

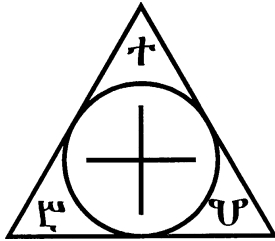
А. А. Турилов

От
Кирилла
Философа
до
Константина
Костенецкого
и
Василия
Софиянина

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

О Т Д Е Л
ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

А. А. Турилов

От
Кирилла Философа
до
Константина Костенецкого
и
Василия Гофиянина

ИСТОРИЯ и КУЛЬТУРА СЛАВЯН IX-XVII вв.

Москва «ИНДРИК» 2011

УДК 80
ББК 80
Т 86

Утверждено к печати
Ученым советом Института славяноведения РАН

Ответственный редактор:
член-корреспондент РАН Б. Н. Флоря

Рецензенты:
д.и.н С. А. Иванов
д.ф.н. Л. И. Сазонова

Турилов А. А.

От Кирилла Философа до Константина Костенецкого и Василия Софьянина (История и культура славян IX–XVII веков). — М., «Индрик», 2011. — 448 с.

Книга посвящена истории средневековой культуры славянских стран, связанных общностью книжно-письменной традиции, восходящей к эпохе Кирилла и Мефодия. В работах, входящих в сборник, на большом фактическом материале рассматривается судьба кирилло-мефодиевского наследия в отдельных странах и регионах славянского мира с X по середину XVII в. Большое внимание уделено межславянским средневековым культурным связям; наряду с этим много места занимают и сюжеты, связанные с книжной «повседневностью» — реконструкцией разрозненных кодексов, работой книгописцев и скрипториев. Исследования сопровождаются публикацией ряда уникальных и редких литературных текстов IX–XVI вв. В целом издание составляет своеобразный диптих с вышедшей недавно (М., 2010) книгой того же автора «Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и древней Руси». Издание представляет интерес для широкого круга историков, лингвистов, литературоведов и богословов.

ISBN 978-5-91674-146-9

© Турилов А. А., предисловие, подготовка текста, 2011
© Издательство «Индрик», оформление, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

I. КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА. ТВОРЧЕСТВО УЧЕНИКОВ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ. БОЛГАРИЯ В IX–X ВВ.

К истории великоморавского наследия в литературе южных и восточных славян (Слово «О похвале Богородице Кирилла Философа» в рукописной традиции XV–XVII вв.)	11
Слово на Рождество Богородицы	31
Addenda et corrigenda	37
Гипотеза о происхождении майской и августовской памятей Кирилла и Мефодия.	45
К истолкованию надписи на краснофонной иконе св. Климента из зарубежного частного собрания: «великий епископ» или «епископ Великий»?	63
О датировке и месте создания календарно-математических текстов-«семитысячников».	73
К изучению Сказания инока Христодула: датировка цикла и имя автора.	85
«Мъдра Пальковская» и «Мъдра Дръсторская» — две Мундраги первой болгаро-венгерской войны (география чудес вмч. Георгия в Сказании инока Христодула)	101

II. СУДЬБЫ ГЛАГОЛИЦЫ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ЮЖНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН

Еще один след глаголицы в месяцеслове Охридского Апостола (к объяснению чтения «Годъпещи»)	129
Московский отрывок Святотомашевского бревиария (неизвестный список глаголической службы Кириллу и Мефодию)	135
Проблемы и перспективы отождествления хорватских глаголических книжных почерков	145

III. КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ВОСТОЧНЫХ И ЮЖНЫХ СЛАВЯН В XIV–XVII ВВ.

Южнославянские переводы XIV–XV вв. и корпус переводных текстов на Руси (к 110-летию выхода в свет труда А. И. Соболевского) . . .	161
Заметки о палеографической датировке некоторых псковских икон XIV–XVI вв. (к характеристике «второго южнославянского влияния» в псковском регионе)	201
К истории украинско-болгарских художественных связей XVI в.	221
Addenda et corrigenda	232
Рассказы о чудотворных иконах монастыря Хиландарь в русской записи XVI в.	237
Эпизод болгаро-сербско-русских связей середины XVII в. (Гипотеза о происхождении карловацкой рукописи «Сказания о письменах» Константина Костенецкого).	289

IV. АРХЕОГРАФИЯ. КОДИКОЛОГИЯ

Хлудовский глаголический палимпсест — отрывок болгарской Минеи праздничной XI–XII вв. (предварительные наблюдения)	311
Сборник отрывков пергаменных рукописей из Уваровского собрания ГИМ (датировки и атрибуции)	321
Милешевский Панегирик и Гомилиарий Михановича — к датировке и происхождению двух древнейших сербских списков Торжественника общего	331
К отождествлению частей некоторых фрагментированных сербских рукописей конца XIII — XIV вв.	345
Заметки о сербских грамотах XIV–XV вв., написанных книжным письмом: проблемы писцов, подлинности и датировки актов (из предварительных наблюдений)	381
Заметки о сербской книжной тайнописи XV–XVI вв.	405
К истории второй (македонской) рукописной коллекции А. Ф. Гильфердинга.	413
Библиографическая справка.	429
Указатель шифров рукописей, упоминаемых в книге	432
Список сокращений	443

Эта книга посвящается людям, почти сорок лет назад определившим мою научную судьбу:

Геннадию Михайловичу Збарскому, по настоятельному совету которого я выбрал при специализации кафедру источниковедения, в чем позднее не имел повода раскаяться;
Любови Михайловне Костюхиной, на занятиях которой по палеографии в Отделе рукописей ГИМ я впервые познакомился с удивительным миром славянской рукописной книги;
Сигурду Оттовичу Шмидту, который в аспирантские годы по ведомым ему одному причинам заставил меня заниматься южнославянскими сюжетами;
И, наконец, моему незабвенному учителю *Александру Ивановичу Рогову* (1935–1996), который был для меня идеальным научным руководителем и всегда служил образцом эрудиции и широты научных интересов.

КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКАЯ

ПРОБЛЕМАТИКА.

ТВОРЧЕСТВО УЧЕНИКОВ

КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ.

БОЛГАРИЯ В IX–X ВВ.

К ИСТОРИИ

ВЕЛИКОМОРАВСКОГО НАСЛЕДИЯ

В ЛИТЕРАТУРАХ ЮЖНЫХ И ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

(Слово «О похвале Богородице Кирилла Философа»
в рукописной традиции XV–XVII вв.)

Хорошо известно, что имя Кирилла Философа пользовалось широкой популярностью в средневековых славянских литературах. Оно встречается в заглавиях сочинений разных жанров, столь отличных друг от друга по языку и стилю, что их принадлежность перу одного автора (или хотя бы одной эпохе) давно вызвала справедливые возражения исследователей¹. Монашеское имя, принятое славянским первоучителем на смертном одре, естественно, не могло быть поставлено в заглавие сочинений им самим, а по замечанию Н. К. Никольского, «если более молодые рукописи сохраняли иногда в заглавиях статей и отрывков старинные надписания с именем Кирилла Философа, то эти последние могли иметь в виду не только первоучителя, но и кого-либо другого»². В то же время число оригинальных сочинений, бесспорно принадлежащих перу Константина-Кирилла, так невелико, что каждое новое свидетельство заслуживает внимания. В предлагаемой статье речь пойдет о памятнике если не созданном славянским первоучителем, то во всяком случае связанном с великоморавским литературным наследием. Памятник этот — торжественное Слово, озаглавленное «О похвале святей Богородице Кирилла Философа», — сохранился в русской рукописи XV в. (ГИМ, Муз. 1779), содержащей Златоуст постный и цветной (триодный Торжественник)³. В исследованиях, посвященных сочинениям, приписываемым Кириллу Философу, текст под таким заглавием не отмечен⁴, другие списки Златоустов, содержащие это Слово, в настоящее время неизвестны.

Рассматриваемое Слово помещено в Музейском Златоусте для чтения в субботу пятой недели Великого поста

(«акафистная суббота»)⁵, но нет сомнения в том, что первоначально оно предназначалось для праздника Рождества Богородицы (8 сентября). В тексте памятника читаем: *О светлыи дни славнои, в оны же родися нам радость... Да веселимся друзи, славим рожьшууюся днесь* (л. 107 об.). Редкость этого текста в Златоустах объясняется, вероятно, произвольным включением Слова в цикл триодных гомилий.

Опираясь на начальные слова текста (*Всяк человек, хотя похвалити что любо, иному добрейшим прилагает...*) — показатель для славянской кириллической традиции куда более надежный, чем неустойчивые заглавия, — удалось высянуть, что памятник (с некоторыми отличиями в тексте) встречается и в минейных Торжественниках XVI–XVII вв. Известны четыре таких списка: 1) Народный музей в Праге, IX D 15 (Š. 7), из собр. П.-Й. Шафарика, сербская рукопись первой четверти XVI в.⁶; 2) ОР БАН Литвы (ранее ЦНБ Литовской ССР) в Вильнюсе, ф. 19 (бывшее собр. Виленской публичной библиотеки), № 103, украинская рукопись 1569 г., переписанная в г. Корец на Волыни для князя Богуша Корецкого⁷; 3) ОР ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1502, украинская рукопись второй четверти XVII в.⁸; 4) Ин-т рукописей Нац. б-ки Украины (ранее — ЦНБ АН УССР) в Киеве, собр. Мелецкого монастыря, № 116, украинская рукопись XVI в.⁹ Списки Шафарика, Барсова и Киевский (Ш, Б и К) названы в заглавии Словом на Рождество Богородицы, Вильнюсский (В) — Словом на Зачатие Богородицы (что, вероятно, так же вторично, как и включение Слова в триодный Торжественник)¹⁰. Ни в одном из этих списков авторство не приписано Кириллу Философу: в Ш и К памятник анонимен, в В и Б автором назван Иоанн Златоуст¹¹. Впервые на Слово обратил внимание Ф. Н. Добрянский, опубликовавший при описании В перечень народов, хвалящих Богородицу¹². Ш был опубликован в 1902 г. М. П. Петровским¹³, ранее этот список был использован Ф. Миклошичем как источник для второго издания его словаря¹⁴. В силу некоторых особенностей этих списков (о чем пойдет речь ниже) памятник до настоящего времени не связывался с великоморавской традицией.

Хотя списки памятника и немногочисленны, но наличие их в рукописях русской, сербской и нескольких украинско-белорусских свидетельствует о его достаточной известности во всем православном славяноязычном мире.

Несколько слов следует сказать об особой редакции памятника, содержащейся в великорусских минейных Торжественниках XV–XVII вв. и в четьих минеях XVI–XVII вв.¹⁵ Слово приписано здесь, как в В и Б, Иоанну Златоусту и помещено, как в Ш, К и Б, под 8 сентября, но с тек-

стом, читающимся в указанных выше рукописях, совпадает лишь в первой части¹⁶. Редакция эта выявлена М. П. Петровским и использована им для разночтений при публикации Ш (по изданию Великих Миней Четых — ВМЧ)¹⁷. Позднее Н. К. Никольский, обратившись к этому тексту для доказательства редактирования памятников при составлении ВМЧ, отметил (не зная о наблюдениях М. П. Петровского), что Слово слито «из двух сочинений: из начальной части одного анонимного похвального слова и из отрывка, извлеченного из панегирика, приписываемого Иоанну Дамаскину»¹⁸. Старший известный список этой редакции помещен в сборнике середины XV в. из библиотеки московского Чудова монастыря¹⁹. Судя по отсутствию памятника в Софийском (старшем по времени возникновению и чисто новгородском по происхождению) экземпляре ВМЧ — и по наличию его в рукописи Чудова монастыря, ранний этап бытования (а возможно, и возникновение) этой компилятивной редакции следует связывать с Северо-Восточной Русью²⁰.

Текст, содержащийся в четых минеях, возник, возможно, в результате механического соединения двух памятников из-за утраты листов в протографе; там, где это сопоставимо, он, бесспорно, ближе к Б, В, К и Ш, чем к Музейскому Златоусту (З). Близость текстов минейных торжественников во многом вызвана механическими пропусками и неверными прочтениями в З²¹; к числу наиболее значительных разночтений между Б, В, К и Ш, с одной стороны, и З, с другой, следует отнести вставку в З ангельского славословия Богородице (л. 110 и об.)²², русские интерполяции в перечне народов, славящих Богородицу, и сокращение этого списка в конце²³.

Структурно Слово состоит из четырех частей: 1) пролог, в котором автор традиционно говорит о бессилии по достоинству восхвалить Богородицу; 2) историческая или повествовательная часть; 3) собственно похвала Богородице и ее родителям, включающая перечень стран и народов, прославляющих Богородицу; 4) заключительная часть — молитва о заступничестве.

Повествовательная часть Слова основана (как это отметили еще А. В. Горский и К. И. Невоструев для ВМЧ)²⁴ на тексте апокрифического Протоевангелия Иакова. Этот апокриф неоднократно переводился с греческого на славянский²⁵, при этом старший из переводов М. Н. Сперанский относил ко времени не позднее X в.²⁶ Сопоставление текстов затруднено тем, что Слово содержит сокращенный пересказ апокрифа; там, где сравнение возможно, текст, включенный в Слово, не совпадает ни с одной из известных редакций Протоевангелия²⁷. Не исключено, что это особая редакция — возможно, непосредственный сокращенный пересказ с греческого²⁸.

Переходя к вопросу о датировке памятника и о месте его создания, следует сказать, что факт наличия его в списках XV–XVII вв. сам по себе отнюдь не противоречит его древности, так как многие литературные памятники IX–X вв. (в полном объеме, а не во фрагментах) известны по спискам не ранее XV в.²⁹ К сожалению, язык памятника содержит мало датирующих и локализирующих признаков. Само по себе это понятно, поскольку за долгое время существования памятника неоднократно менял языковую среду. Достаточно сказать, что все известные в настоящее время списки этого торжественного слова, как будет показано ниже, восходят к русскому протографу, списанному в свою очередь с болгарской рукописи. Одним из немногих западнославянизмов текста является слово **malx/ena**³⁰ (супруги, ср. совр. чешск. *manželka*; польск. *malżonek, malżonka*; верхнелужицкое *mandželka*), но это слово встречается и у болгарских авторов IX–X вв., например, у Козьмы Пресвитера³¹. Список З сохранил в цитате из Псалтири для обозначения украшений древнюю форму **trysna**³², но само по себе это чтение указывает лишь на древность памятника, не локализуя его.

О древности текста свидетельствуют и содержащиеся в нем этнонимы: **sxprouci** (В, В2 — **ispruci**, К — **isprouzi**, Б — **pruci**, Ш — **prouzi**) — франки и **vnAtqci** (В — **vnAtcQ**, Б, В2 — **vonAtcQ**, К — **venytci**, Ш — **vynetici**) — венецианцы, Венеция. Форма **sxprouci**, происходящая от греческого *σπραγγοί*³³ (франки, фриги), характерна для древнейших славянских памятников: это чтение сохранилось в Проложном житии Константина и Мефодия (**wt spr\;eskihx episkopx**)³⁴ и в древнейшем русском списке Пространного жития Константина³⁵ (в других испорчено)³⁶. Второе слово в такой форме, которую П. А. Лавров связывал с великоморавской эпохой³⁷, встречается лишь (преимущественно в испорченном виде)³⁸ в Пространном житии Константина³⁹ и в Проложном житии Наума Охридского (**kx Benqt komx**)⁴⁰.

Древности памятника, на первый взгляд, противоречит тот факт, что евангельская цитата дана в нем по четвертой редакции перевода Евангелия, выполненной в XIV в.⁴¹ Однако это обстоятельство не может иметь решающего значения, так как известно, что текст цитат из Священного Писания приводился в соответствии с нормами, принятыми во время создания списка, а не памятника⁴².

Наиболее интересной в историческом отношении частью Слова является перечень народов и стран, славящих Богородицу. Именно этот перечень позволяет сделать выводы о времени и месте создания памятника. Он разнится во всех списках, но наиболее пространен и исправлен в З (Б, оба вильнюсских, К и Ш в этом отношении ближе друг к другу). Нумерация в З вторична, так как рассекает текст.

3	Б, В, В2, К, III
<p>poistyne bo sta]_kto tebe ne bla/itq.kto li ne slavitq. i kto ne hvalitq, prsta]_dvo_mlstiya]. a=e tebe bla/itq velikii mirx. v=greci. g=e bolgare. d=e palestni (!) iers#imx, e=e indi] ne. Z=e midene. z=e rousq velika] novoe stado. i=romane. T.e_j ovaxzgoue. l.e_iveri. al. _j alanesx. vl_persi. gl_parfi. dl_efnopi (!). d. _alxmazi /e. Zl. i_sxprouci. zl_serpi /e. il._j hovrati (!). Tl.sai /e. k. i_skOri. ka._qunqdili. kv._j egipidi. kg._lougxvardi. kd._j vlasi. ke.sardi /e. kz._j vnAtxci. kz._mravlene. ki._goufi /e. kT._i filii /e. l. i_egiptane. la._sourAne /e. Iv._elamiti. lg_blatani. Id._slro/ane. . le_wbe/ane. lz._erqkasove. lz._]sove. li._arapi. i inii mnozi AzQci (л. 112 и об.).</p>	<p>poistinny (B — poistinne) bo sta_(K — staa_B — sta)]_kto tebe (B — kto be) ne slavitq (III — ne slavetq). kto tebe (B, K — kto li) ne hvalitq i mli^tq (B, K — molitq, в III фраза опущена). rumiri (K — rumi, B — roumili, III — нет) ili (III — нет) greci (B2, K — gryci) ili bolgare (B2 — ili bolgare, III — blxgare, B — bolgore) ili rusi (rou(s) — B, K) novoe tvoe stado. ili ramAne (B — rimAne, K, III — rimlAne) i wvazgU (K — wtvazgi, B — wvaznou, III — wvarzi, B2 — vazgU), iveri (B — iverizi) /e(B — нет) i alane (B — alani, K — alanl, III — aleni), persi (prqsi — B2) /e i parfi (K — parTi, B — perTi), indi (K — i indi) i efiopie (B2 — eTiwpe, B, K — eTiopi), almazi /e i prUci (B, B2 — isprUci, K — isprouzi, III — prouzi), serpi (K, III — serbi) /e(в K нет) i harvati (K, III — aharvati, B — tarvati), sai (sasi — K, III; sa(m) — B) /e i skiri (B — iskiri, K — skiTi, III — skQfi), ouandili (K — ouandiill, III — andili) i egipidi (B — e;ipidi, K, III — eupidi), lAgvardi (B2 — laggavardi, K — lagovardii, III — lagovaridi, B — pa;vardi) i vlasQ (B, B2, K, III — vlasi), sardi /e i vonAtcQ (B — vnAtcQ, K — venytlci, III — vynetici), maravlAne (B — maravl]ne, B2 — maravlene, K — morAvlAne, III — morevlane) i razli;i i (B, B2 — i razli;ni) sloveni, goufi (B2 — go(t)fi [испр. из gou(t)fi], K — gouTi, B — ;)Ti) /e i filii (K — Tili, B — Tili) i inli mnozi AzQci (Б — л. 3 об.; В — л. 602 об., В2 — л. 75 об.; К — л. 30 и об.; III — с. 126).</p>

Сопоставление шести списков позволяет говорить о том, что первоначальный перечень был позднее интерполирован, как минимум — дважды. К числу интерполяций относятся упоминания болгар, Руси, сербов и хорватов, поскольку они разбивают логическую организацию списка, рассекая целостные комплексы, наличествовавшие в первоначальном тексте. К вопросу о времени и месте появления интерполяций мы вернемся ниже. Первоначально список, очевидно, состоял из 7 групп.

1. «Священные языки» средневековья — латинский, греческий и еврейский. Эта группа целиком помещена только в З, и то в искаженном виде (**velikii mirx, greci, palestni** (!), **iersHimx**), в Б, В и К опущены Палестина и Иерусалим (Рим упомянут в искаженном виде: К — **rumi**, Б, В2 — **rumiri**, В — **rouimili**), в Ш нет и Рима (**rimlAne**, о которых говорится ниже, это искаженное «армяне», так как они помещены в числе кавказских народов). Только благодаря З можно понять, что упоминание болгар, помещенных между греками и Палестиной, является интерполяцией, разрывающей триаду «священных языков». Несомненно, что **velikii mirx** З — это «Великий Римь». Иначе это чтение нельзя объяснить, так как упоминание в перечне стран и народов мира в значении ойкумены бессмысленно. Правильность реконструкции подтверждается и искаженными чтениями Б, К, В2 и В (**rumiri**, **rumi** и **rouimili** явно от **rumx** — Рим). Сама перестановка букв (Римь — мирь), вольная или невольная, достаточно обычна для кириллической традиции. Аналогичный случай имеем в русских списках другого памятника западнославянского происхождения — «Легенды Никольского» (второго жития Вячеслава Чешского), где в прологе говорится о создании памятника **po vylynl] pobydltelnago crA_i avgousta mirxskago** (подчеркнуто мною. — А. Т.) **OtQ**, а ниже король Генрих назван **carenx... Fratxskimx i rimxskimx**⁴³.

Помещение Рима в списке стран и народов на первое место имеет большое значение для выяснения датировки и происхождения всего сочинения. Такой порядок был бы оправдан, если бы речь шла о перечне вселенских патриархов, среди которых римский папа занимал первое место, но здесь список стран и народов. Древнейшие славянские сочинения постоянно дают иную последовательность перечисления «священных языков» (принадлежащую, впрочем, возможно, уже спискам, а не самим памятникам), как правило: еврейский, греческий, латинский⁴⁴; реже: еврейский, латинский, греческий⁴⁵. На первом месте латинский язык назван лишь в Пространном житии Мефодия, где говорится, что службу над его телом пели **latinxskQ i grq;qskQ i slouynqskQ**⁴⁶. Есть поэтому все основания полагать, что тот порядок, который мы имеем в торжественном Слове, указывает на создание памятника в области, находившейся в церковной юрисдикции римского папы и обладавшей славянской письменностью. В сочетании с другими особенностями перечня это одновременно и датирующий и локализирующий признак, указывающий на Моравию или Паннонию между 863 и 885 г., так как подобная ситуация в истории больше не повторялась. Болгария, склонная в 866–870 гг. признать главенство папы⁴⁷, не обладала в то время славянской письменностью (кроме того, болгары явно внесены в список позднее), против Чехии X–XI вв. свидетельствует отсутствие чехов в перечне.

2. Народы Кавказа. В данном случае мы следуем за Б, В, К и Ш, тогда как в З эта группа по ошибке помещена среди народов Ближнего и Среднего Востока⁴⁸. **romane** (З), **ramAne** (Б, В2), **rimlne** (В), **rimIAne** (К, Ш) — безусловно, искаженное «армяне» (**ormAne**). **Ovazxgoue** (З), **wvazgU** (Б), **vazgU** (В2), **wtvazgi** (К), **wvaznou** (В), **wvarzi** (Ш) — абхазы и, возможно, абазинско-адыгейские племена Северного Кавказа. **iveri** — грузины. **alanesx** (З), **alane** (Б, В2), **alant** (В, К), **aleni** (Ш) — северокавказское ираноязычное племя, предки современных осетин, феодализирующаяся верхушка которых приняла христианство в VII в.⁴⁹ Если армяне и грузины принадлежат к числу древнейших христианских народов, обладающих собственной письменностью, то ни абхазы, ни аланы не совершали богослужения на родном языке: для первых литургическим языком служил грузинский⁵⁰, вторые в разное время пользовались грузинским и греческим. Впрочем, абхазы («авазги») упоминаются и в пространном Житии Кирилла как народ со своей письменностью⁵¹.

Непосредственное отношение к этой группе имеют три этнонима, читающиеся в заключительной части З и отсутствующие в других списках: **wbe/ane**, **erqkasove** и **jsove**. Скорее всего, это глосса одного из русских переписчиков, позднее внесенная в текст, так как здесь даны русские эквиваленты греческих названий народов Кавказа. Обажданами русские источники называют не абхазов (или, точнее, не только абхазов), несмотря на несомненную связь этнонимов **ovazxgoue** и **wbe/ane**, а грузин («иверов»)⁵². Труднее отождествить «черкасов» с овазгами, так как черкасами (черкесами) русские источники обычно называют лишь адыгейские племена Кубани и Северного Кавказа, а не родственное им население Абхазии. Ясы (**jsove**) русских источников соответствуют аланам византийских.

3. Народы Ближнего и Среднего Востока. **indi]ne** (З), **indi** (Б, В, В2, Ш) означают «христиан святого Фомы» на Малабарском берегу, куда христианство проникло в III–IV вв.⁵³ через посредство сирийцев. **midene** (Б, В, В2, К, Ш — нет) — мидийцы, как народ для IX в. — анахронизм. Столь же анахронистично упомянуты **parfi** (З, Б, В2, Ш), **parTi** (К), **perTi** (В). Персы, как и эфиопы, не требуют комментариев. Здесь наблюдается та же картина, что и с народами Кавказа: наряду с народами, обладавшими собственным литургическим языком (эфиопы), упомянуты персы и индийцы, литургическим языком которых был сирийский⁵⁴.

4. Германские народы. **alxmazi** (З), **almazi** (Б, В, В2, К, Ш) — очевидно, аламаны (алеманы), как предполагал еще М. П. Петровский⁵⁵, во всяком случае, иное толкование предложить трудно. **Sprouci** (З), **isprouci** (В, В2), **prouci** (Б), **isprouzi** (К), **prouzi** (Ш) — франки (от грече-

ского *σπαρροι*⁵⁶). Помещение этих народов в перечне не вполне понятно, так как они пользовались при богослужении латинским языком. Впрочем, Житие Константина различает латинских и франкских («спручских») епископов⁵⁷. **Sai** (З, Б, В2), **sasi** (К, Ш), **sa(m)** / **sami** (В) — если чтение К, Ш не является заменой непонятого слова на понятное, то речь идет о саксах (неясно, в Германии или в Англии)⁵⁸. **skOri** (З), **skiri** (Б, В2), **iskiri** (В), **skQfi** (Ш), **skiTi** (К) — скиры, восточногерманский племенной союз эпохи Великого переселения народов, разгромленный в VI в. в Паннонии лангобардами. Чтение **skQfi** / **skiTi** явно вторичное, возникшее в результате осмысления непонятого **skOri**. **Ouandili** (Б, В, В2), **ouandiill** (К), **ounxdili** (З), **andi-li** (Ш) — вандалы. **egipidi** (З, Б, В2), **eupidi** (К, Ш), **e;ipidi** (В) — гепиды, восточногерманский племенной союз на Тисе и в Банате, разгромленный в 567 г. лангобардами и аварами, а в 601 г. византийским полководцем Приском⁵⁹. **Iougxvardi** (З), **Iaggavardi** (В2), **IAgvardi** (Б), **Iagovardii** (К), **Iagovaridi** (Ш), **pa;vardi** (В) — лангобарды (лонгобарды), которых, быть может, следует рассматривать среди народов Италии. Перечисленные германские народы, помимо анахронизма упоминания в IX в. скиров, вандалов и гепидов, объединяет одна черта: кроме франков и саксов, все они первоначально исповедовали христианство арианского толка и пользовались при богослужении хотя и не родным, но близким, восточногерманским же, готским языком.

5. Народы Италии (и возможно — Далмации). **Vlasi** (З, В, В2, К, Ш), **vlasQ** (Б). Трудно сказать, кого понимает под этим именем автор Слова: романское население Италии (в отличие от лангобардов) или романизированных аборигенов Далмации⁶⁰. **Sardi** — романоязычное население о. Сардиния. **VnAtxci** (З), **vnAtcQ** (В), **vonAtcQ** (Б, В2), **vynetici** (Ш), **venytici** (К) — Венеция, в данном случае, вероятно, романоязычное население города и прилегающего района, подвластных Византии. Не вполне понятно различие валахов, сардов и венецианцев. Впрочем, «венедици» как народ или область известны и «Повести временных лет»⁶¹, и «Слову о полку Игореве»⁶².

6. **Mravlene** (З), **maravlene** (В2), **maravlane** (Б), **maravljne** (В), **morAvlane** (К), **morevlane** (Ш) **i razli;ni** (Б, К, Ш — **i razli;i i**; З — нет) **sloveni** (З — нет) не требуют комментариев. В общей для всех списков части перечня это единственный славянский народ, не интерполированный в текст позднее.

7. Народы Крыма. **gotfi** (В2), **goufi** (З, Б, Ш), **gouTi** (К), **;}Ti** (В) — *готы* (*готфи*), которые во второй половине IX в. как самостоятельный народ сохранились только в Крыму⁶³. Ф. Добрянский, знавший лишь список В, предполагал здесь испорченное *чюди* (чудь — финно-угорские племена Прибалтики и Заволочья)⁶⁴. **fili** (З, Б, В2,

Ш), **Tili** (К), **Tilii** (В) торжественного Слова, несомненно, соответствуют фулам (филам) Пространного жития Константина⁶⁵, обитавшим, как предполагается, в восточном или центральном Крыму⁶⁶.

Филами ограничивается общий текст перечня во всех списках. Далее в 3 упомянуто еще 9 народов, которых нет в Б, В, В2, К и Ш. На первый взгляд, они расположены абсолютно бессистемно и производят впечатление позднейшей приписки. Этому, однако, противоречат ряд содержащихся в этой части перечня этнонимов. Порядок возникает, если рассматривать эту часть не саму по себе, а параллельно основному перечню. Тогда **egiptane**, **sourAne** и **elamiti** дополняют группу народов Ближнего и Среднего Востока, а **blatani** окажутся рядом с мораванами. Вопрос о «сурожанах» нужно рассматривать особо, но за ними следуют, бесспорно, русские эквиваленты греческих этнонимов: **wbe/ane**, **erqkasove** и **jsove**, о которых уже шла речь выше, и **arapi**. Очевидно, эта заключительная часть появилась на одном из этапов переписки памятника, в результате дополнения дефектного перечня по более полному списку или сверки невнимательно сделанного списка с протографом. Внутренний порядок перечня к тому времени уже был забыт, поэтому все пропуски восполнялись в конце. При этом сначала были переписаны пропуски самого списка, а затем — русские глоссы к нему. Процесс формирования заключительной части мог быть и не одновременным, а совершаться в несколько этапов.

Egiptane списка 3, очевидно, копты — христианское монофизитское население Египта. Как и в Пространном житии Константина, египтяне отличаются здесь от арабов (**arapi**)⁶⁷. **SourAne** — сирийцы, один из древнейших христианских народов, до арабского завоевания активно распространявший христианство (несторианского толка) на Среднем Востоке и в Центральной Азии⁶⁸. Распространенная апокрифическая традиция считала сирийский язык древнейшим на Земле⁶⁹. **elamiti** — возможно, под этим именем подразумевается халдейское население нижнего Двуречья и Элама. О существовании христианства в Эламе после арабского завоевания сообщают источники первой половины IX в., правда, речь идет о живших там сирийцах и персах⁷⁰.

blatani. Источники не знают блатан как народа, но называют Коцела блатенским князем⁷¹. Древность этого уникального свидетельства 3 не подлежит сомнению. Первоначальную славянскую часть перечня, вероятно, можно реконструировать следующим образом: **mravlene i blatani** (и, возможно, **i razli;ni sloveni**). Эти народы населяли архиепископию Мефодия.

Suro/ane Истолкование этого имени относится к числу труднейших в перечне. Его русское происхождение не вызывает сомнений, это назва-

ние жителей Суружа (греч. Сугдейя, генуэзск. Солдайя, современный Судак)⁷², восточнокрымского порта на Черном море, игравшего важную роль в международной торговле XIII–XV вв. Сложнее определить, к чему это слово служило глоссой. Есть два почти равнозначных варианта:

1. *Сугды* — согдийцы, жители южной части междуречья Амударьи и Сырдарьи. Глосса была сделана из-за созвучия с греческим названием Суружа — Судака: сугди — Сугдейя. Слово, которое «объясняла» глосса, могло быть опущено на одном из этапов переписки. Этому варианту отождествления противоречит то обстоятельство, что суружане помещены в перечне перед кавказскими народами, а не после них, как можно было бы ожидать исхода из порядка групп в основной части списка (в Б, В, К, Ш); впрочем, при общей запутанности перечня в его нынешнем состоянии это не может служить веским аргументом.

2. **Suro/ane** могут быть внесенной в текст глоссой к имени Фили, так как городище, наиболее обоснованно отождествляемое со средневековыми Фуллами, находится у с. Планерское (бывш. Коктебель)⁷³, в окрестностях Сугдейи — Суружа. С XII в. существовала объединенная архиепископия Сугдея и Фуллы⁷⁴.

Решение этого вопроса имеет значение не только для исследования похвального Слова, но и для понимания известного места в XVI главе Пространного жития Константина, где среди народов, обладающих своею письменностью и богослужебным языком, упоминаются и **sug-di**⁷⁵, которых одни исследователи склонны считать аланскими племенами восточного Крыма⁷⁶, другие — среднеазиатскими согдийцами⁷⁷.

Последним народом, помещенным в перечне (вслед за русской глоссой, поясняющей названия кавказских народов, о чем уже говорилось выше), являются **arapi** — быть может, глосса к опущенному **aravi]ne** (арабы), которых упоминает и Житие Константина⁷⁸. Поскольку в заглавии старшего списка похвального слова стоит имя Кирилла Философа, вполне оправданным представляется сравнение рассмотренного перечня с тем местом из XVI главы Пространного жития, где философ, полемизируя в Венеции с «триязычниками», говорит о народах, владеющих искусством письма и восхваляющих бога на своем языке⁷⁹. Не считая «священных языков», в житии перечислено 12 народов (в слове, соответственно, 32): армяне, персы, абхазы, грузины, согды, готы, авары, турки, хазары, арабы, египтяне и сирийцы. Столь существенная разница, вероятно, вызвана разным назначением перечней: если в житии перечень является аргументом в пользу существования славянского письма и литургии (поэтому перечислены народы, обладающие собственной письменностью; относительно богослужебного языка этот принцип не выдержан последовательно⁸⁰), то в Слове скорее очерчены географические границы христианского мира (отсюда —

включение ряда народов, пользующихся для литургии латинским, греческим и сирийским языками). Тем не менее здесь присутствует та же идея, что и в полемической речи Кирилла, — идея равенства народов, выраженная в соответствии со средневековым мирозерцанием в форме их равенства перед богом⁸¹. Отсутствие прямых выпадов против триязычной ереси может объясняться жанровыми особенностями памятника. Не исключено, что оба перечня имеют общий источник — полемическое сочинение Кирилла.

Отсутствие в перечне торжественного Слова авар, турок и хазар может объясняться рядом причин. Простейшая из них — механический пропуск. Однако выше мы показали, что текст испытывал изменения и сознательного характера. Авар (обров) начитанный русский писец (а все сохранившиеся списки слова восходят к русскому протографу) мог опустить, зная из летописи, что они исчезли («погибоша»), хазар — как иудайстов; турки же и для русского XV в., и для серба XVI в., и для украинцев XVI–XVII вв. равно олицетворяли не народ, славящий Богоматерь, а злейших врагов христианства.

Вопрос об узкой датировке памятника и его авторе может быть решен лишь с достаточной долей условности. Упоминание в перечне народов блатан скорее всего говорит о том, что памятник возник не ранее 867 г., когда первоучители оказались в княжестве Коцела, а еще вероятнее — не ранее 870 г., когда была воссоздана Сирмийская митрополия, включавшая Моравию и Паннонию (**mravlēne i blatani**). Аргументы в пользу такой датировки можно найти в заключительной части памятника. Здесь читается просьба о заступничестве Богоматери перед Христом за «благочестивых князей наших и владыку» (Б, В, Ш) или за «благочестивого князя нашего и епископа» (З). Если допустить, что один из этих вариантов представляет собою первоначальный текст (что вовсе не обязательно, так как в таких молениях объекты заступничества могут заменяться в зависимости от времени и места возникновения новых списков), то можно предложить две возможности:

1) 870 — не позднее 874 г., так как формула «князей наших» не могла быть употреблена в условиях Великой Моравии после того, как Коцел признал вновь юрисдикцию зальцбургского архиепископа⁸² или лишился власти и единственным суверенным славянским князем остался Святополк.

2) 874 — 885 гг., если принять чтение З. Епископ в данном случае обозначает представителя высшей церковной иерархии вообще.

Первая из датировок до некоторой степени находит подтверждение в пассаже, который опущен в З, но читается в Б, В, Ш, где князья и владыка строят богородичную церковь⁸³. Речь, вероятно, идет о кафедральном соборе в столице Великой Моравии, где в 885 г. был

похоронен архиепископ Мефодий⁸⁴. Начало строительства собора, очевидно, явилось следствием учреждения архиепископской кафедры. Время создания Слова, таким образом, следует скорее всего отнести к первой половине 870-х годов. Такая датировка памятника, естественно, исключает авторство Константина-Кирилла, умершего в 869 г., и вопрос об авторе, таким образом, остается открытым. В настоящее время по этому поводу можно высказать лишь одно предположение. Известно, что в славянской рукописной традиции Константин-Кирилл нередко смешивался со своим учеником Константином Преславским (это касается и литературного наследия, и даже фактов биографии)⁸⁵. Не является ли и в данном случае упоминание имени Кирилла Философа в заглавии списка 3 указанием на авторство Константина Преславского? Этот вопрос может быть решен лишь в результате стилистического анализа Слова.

Возникнув в Великой Моравии, торжественное Слово на Рождество Богородицы разделило судьбу всей славянской письменности, не сохранившись на своей родине, но получив известность во всем православном славянском мире. Судьба его отмечена интерполяциями в перечне народов. С учениками славянских апостолов оно попало в Болгарию, где на рубеже IX–X вв. проблема обличения «триязычной ереси» оставалась животрепещущей. Внесенные в перечень народов *болъгаре* явно сознательно помещены между греками и Палестиной, рассекая триаду «священных языков»⁸⁶.

Не позднее XI в. Слово становится известно на Руси: позже не могло бы появиться определение «новое стадо» в интерполяции (**rousq vel ika] novoe stado** — 3, **rousi / rousq novoe tvoe stado** — Б, В, В2, К, Ш). В это время сочинение должно было пользоваться здесь популярностью из-за созвучия его заключительной части идеям «Слова о законе и благодати» митрополита Иллариона. Прилагательное «великая» не содержит в данном случае элемента противопоставления ее «малой», как это будет позднее (Великая Русь — Малая Русь)⁸⁷, а, по видимому, означает восточных славян в целом (не Русь в узком значении этого слова — южнорусские земли)⁸⁸. В подобном же значении употребляют это сочетание и греческие источники, например *Notitia episcopatum* (в редакции, датируемой 1170–1179 гг.), где упоминается митрополия «Великой Руси» (τῆ μεγάλῃ Ῥωσῖα) и ее епископии⁸⁹.

Третья интерполяция — сербы и хорваты, рассекающая перечень германских народов, могла быть сделана и в Болгарии, и на Руси.

Попав на Русь через Болгарию, памятник, видимо, в XII–XIII вв.⁹⁰ вновь вернулся на славянские Балканы, теперь уже в русском списке. Болгарские списки Слова неизвестны, но о их существовании свидетельствуют и списки Б и В, восходящие, очевидно, к бол-

гарскому протографу (через промежуточные молдавские списки), и то, что сербы в этот период знакомились с русской книжностью преимущественно через болгарское посредство.

Списки Б и В отразили еще два этапа истории памятника — распространение болгарской книжной культуры в Молдавии в конце XIV — XVI в. и молдавско-украинские книжные связи XV– XVI вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Сухомлинов М. И. Опсевдонимах в древней русской словесности // Изв. АН по ОРЯС. СПб., 1855. Т. IV. Вып. III. Стб. 117–159; Петухов Е. В. К вопросу о Кириллах-авторах в древнерусской литературе // Сб. ОРЯС. СПб., 1887. Т. 42; Никольский Н. К. К вопросу о сочинениях, приписываемых Кириллу Философу // Изв. АН СССР по РЯС. Л., 1928. Т. I. Кн. 2. С. 397–457.
- 2 Никольский Н. К. К вопросу... С. 403.
- 3 ОР ГИМ. Музейское собр. № 1779. Златоуст постный и цветной. Посл. четв. XV в. (филигрань «голова быка с крестом и змеей» близка к № 14551 альбома Ш.-М. Брике — 1482 г.). Полуустав, 367 л., 4^о. Слово занимает л. 104 об.–113 об. Правописание русское, без выраженных следов «второго южнославянского влияния» в орфографии (можно лишь отметить систематическое употребление *оу* независимо от позиции; и десятеричное (ї) употребляется редко и нерегулярно). Постоянно встречаются восточнославянские формы *тобѣ*, *собѣ* (л. 105), *рожъшию*, *ражаеть* (л. 107 об., 108) и др. Рукопись, очевидно, происходит из Северо-Восточной Руси (но не из Москвы), так как в орфографии отсутствуют диалектные особенности. Встречающиеся на первый взгляд примеры мены *ѣ* и *и* (*поистѣнѣ* — л. 112, *вилчаютъ* — л. 112 об. и др.) не отражают особенностей живых говоров (Новгород, Север или Украина), а возникли при переписке под влиянием последующего гласного. О составе рукописи подробнее см.: *Čertorickája T. V. Vorläufiger Katalog kirchenslavischer Homilien des beweglichen Jahreszyklus. Opladen, 1994. S. 219, 602–604 (10.006).*
- 4 См. примеч. 1.
- 5 Обычно на этот день в списках Златоустов XV–XVII вв. помещается «Повесть о неседальном» («Повесть о иже перси и варвари осаждаху Царствующий град»), повествующая об осаде Константинополя в 626 г. войсками шаха Хосроя I и его аварскими союзниками, которая примерно с рубежа XIV–XV вв. включается также в Синаксарь Триоди постной (старший список, не учтенный в справочной ли-

- тературе – ГИМ, Увар. 54-Ф, л. 166–173). В более ранних триодных Торжественниках на этот день изредка читается слово Кирилла Александрийского (которого тоже именовали Философом) о похвале Богородицы (например, РГБ, ф. 304.1, № 9, первая четверть XV в.), но с нашим Словом, кроме заглавия, этот памятник не имеет ничего общего. Подробнее о репертуаре поучений на этот день см.: *Certorickaja T. V. Vorlaufiger Katalog...* S. 218–220.
- 6 Описание рукописи см.: *Vašica J., Vajs J. Soupis staroslovanských rukopisů Národního musea v Praze. Praha, 1957. S. 112–114* (здесь она ошибочно названа отрывком Пролога). О ее датировке см.: *Гроздановић-Пајић М. Ново датирање српских ћирилских рукописа Шафарикове збирке у Прагу // Библиотекар. 1968. Бр. 5. С. 451. № 5.*
  - 7 Описание рукописи см.: *Добрянский Ф.* Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковнославянских и русских. Вильно, 1882. С. 205–216. Фотокопия списка была любезно предоставлена нам заведующей ОР БАН Литовской ССР Е. Д. Трейнене. В собрании имеется еще один список Слова (В2), в Торжественнике минейном (№ 79) первой четверти XVI в. (см.: *Addenda et corrigenda*).
  - 8 ОР ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1502. Торжественник минейный, без начала (л. 1 соответствует л. 8 старой нумерации). Вторая четверть XVII в. (филиграни: «виноградная гроздь под короной», типа Heawood, № 1040 — 1637 г.; «двуглавый орел с „базельским посохом“ на груди», типа Heawood, № 1303 — 1644 г.; «единорог» неустановленного типа). 235 л., 1°. Судя по подстрочной записи на л. 10, 53, 86, сделанной скорописью XVII–XVIII вв., рукопись в это время принадлежала Никольскому Змиевскому монастырю на Харьковщине. Почерк — полуустав, так называемый «молдавский», характерный и для украинских рукописей конца XV — XVII вв. (см.: *Турилов А. А.* Критерии определения славяно-молдавских рукописей XV–XVI вв. // *Хризограф. М., 2005. Вып. 2. С. 143–144*). Правописание восточнославянское, заметно болгаризированное. Изредка встречается ж (*потрждити* — л. 3 об.), наблюдается отражение «мены юсов» (*ллгварви* — л. 3 об., вм. *ллгварди* — лонгобарды) и мена *ы* и *и* (*и дом ты. [вм. ти] сзидуют* — л. 4). Употребление «твердого» *р* (*расны* — л. 1, вм. *рлсны*) указывает на происхождение писца списка из Белоруссии или с украинско-белорусского пограничья. Памятник занимает л. 1–3 об.
  - 9 Описание рукописи см.: *Петров Н. И.* Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. М., 1891. Вып. I. С. 204. Текст памятника занимает в рукописи л. 27 об.–31. Данный список стал нам известен уже после завершения основной работы над статьей, поэтому здесь его удалось использовать лишь частично. Еще один список памятника, оставшийся нам недоступным, содержится в молдавской (судя по

- составу, восходящей к восточнославянскому оригиналу) рукописи минейного Торжественника третьей четверти XVI в., хранящейся в Музее сербской православной церкви в Белграде (МСПЦ 25; Крушедол Ђ. V. 8, л. 31 об.–35 об.). Описание рукописи см.: *Петковић С.* Опис рукописи манастира Крушедола. Сремски Карловци, 1914. С. 154. № 70. Уточнение датировки и извода см.: *Богдановић Д.* Инвентар ћирилических рукописа у Југославији. Београд, 1982. С. 78. № 1053. Подробнее об этом списке см.: *Addenda et corrigenda.*
- 10 Не исключено, впрочем, что в данном случае мы имеем образец универсального Слова на богородичные праздники, подобный «Слову на память апостола или мученика» Климента Охридского.
  - 11 В работе Е. Э. Гранстрем «Иоанн Златоуст в древней русской и южнославянской письменности (XI–XV вв.)» (ТОДРА, Л., 1980. Т. 35. С. 345–375), посвященной славянским сочинениям, приписываемым в рукописях Иоанну Златоусту, памятник не был отмечен. В новейшем справочнике, посвященном хризостомике и псевдохризостомике в славянских рукописях (Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI–XVI вв.: Каталог гомилий / Сост. Е. Э. Гранстрем, О. В. Творогов, А. Валевичюс. СПб., 1998. С. 43. № 90) упоминается лишь компилятивная минейная редакция с отсылкой к каталогу Т. В. Черторицкой (см. выше). Редакция Торжественника отмечена (по рукописи МСПЦ, № 139) с отсылкой к первому изданию данной статьи — см.: *Иванова К.* *Bibliotheca hagiographica balcano-slavica.* София, 2008. С. 194.
  - 12 *Добрянский Ф.* Описание... С. 216.
  - 13 *М. П.* Слово на Рождество Богородицы по рукописи Музея Чешского королевства, относимой к XVI в. // ИОУЯС. СПб., 1902. Т. III. С. 118–126.
  - 14 *М. П.* Слово... С. 116.
  - 15 ОР ГИМ, Чудовское собр., № 203 (61), XV в.; ОР ГБЛ, ф. 173.I, № 88, 1520-е гг.; ф. 304.I, № 670, первая половина XVI в.; ОР ГИМ, Синодальное собр., № 169, вторая четверть XVI в.; ОР ГБЛ, ф. 37, № 421, вторая половина XVI — начало XVII в. и др. Текст издан: Великие Миней Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь, дни 1–13. СПб., 1866. Стб. 417–422.
  - 16 До слов: *О чудо, всех чудес пречюднеешее* (ВМЧ, стб. 420).
  - 17 *М. П.* Слово... С. 115–117.
  - 18 *Никольский Н. К.* К вопросу... С. 407–408. Отсутствие соответствующего греческого текста отмечали уже издатели ВМЧ (стб. 417, примеч.).
  - 19 Описание рукописи см.: *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Чудовского собрания. Новосибирск, 1980. С. 148.

- 20 О складывании состава ВМЧ см.: *Кучкин В. А.* О формировании Великих Миней Четий митрополита Макария // Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976. С. 86–100.
- 21 Пропуски текста в 3 обычно соответствуют половине строки. Это объясняется, вероятно, тем, что протограф списка был написан в два столбца и обладал меньшей длиной строк. Многочисленны и ошибки, например: *бес чю* (л. 109) вм. *без щоука* (Б, В, Ш); *свие мѣм.л* (л. 109 об.) вм. *совие племя* (Б, В, Ш) и др.
- 22 З, л. 110 и об. Славословие разрывает текст, вклиниваясь между фразами «Тебя свят ангельстии сборы» и «Тебя хвалят святых чинове».
- 23 З оканчивается словами: *заступи от всякие рати, видимыя и невидимая*; в Б, В, Ш текст продолжается (см.: *М. П.* Слово... С. 125–126).
- 24 *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание Великих Четых Миней Макария, митрополита всероссийского // ЧОИДР. 1884. Кн. 1. Отд. 2. С. 5.
- 25 *Сперанский М. Н.* Славянские апокрифические евангелия // Труды VIII Археологического съезда. М., 1895. Т. II. С. 58–62; ср.: Словарь книжников и книжности Древней Руси (СККДР). Л., 1987. Вып. 1. С. 119–120; *Христова Б.* Протоевангелието на Яков в старата българска книжина. София, 1992. С. 9–33; Православная энциклопедия (ПЭ). М., 2009. Т. 20. С. 570–571.
- 26 Богословская энциклопедия. СПб., 1910. Т. XI. Стб. 415.
- 27 Библиографию публикаций текстов Первоевангелия см. там же, стб. 415–416.
- 28 Случаи самостоятельного перевода отрывков Первоевангелия для торжественных Слов в древнейший период славянских литератур отмечает М. Н. Сперанский (*Сперанский М. Н.* Славянские апокрифические евангелия. С. 161); см. также: *Климент Охридски.* Събрани съчинения. София, 1970. Т. 1. С. 158; ср.: *Христова Б.* Протоевангелието... С. 24; *Мирчева Е.* Германов сборник от 1358/1359 г. София, 2006. С. 83–84.
- 29 Старший список Пространного жития Константина (ОР ГИМ, собр. Барсова № 619) датируется началом XV в., старший кирилловский список первого жития Вячеслава Чешского — началом XVI в. (ОР ГБЛ, ф. 256, № 436). «Беседа Козмы Пресвитера» представлена списками не ранее конца XV в. Этот перечень нетрудно продолжить. Подробнее об этом см.: *Турилов А. А.* Болгарские литературные памятники эпохи Первого царства в книжности Московской Руси (заметки к оценке явления) // Славяноведение. 1995. № 2. С. 29–43 (переизд. в кн.: *Турилов А. А.* Slavia Cirillomethodiana: Межславянские культурные связи эпохи Средневековья. Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. М., 2010. С. 39–64).

- 30 З, л. 113: *О блаженная малъжена, Иоакиме и Анна*; ср.: *Slovník jazyka staroslověnského*. Praha, 1968. D. II. Seš. 17. S. 183.
- 31 См.: *Давидов А.* Речник-индекс на Презвитер Козма. София, 1976. С. 156.
- 32 *Вноуѣрь оудоу трѣсны злати оѣдна...* — З, л. 105 об. В минейных Торжественниках читается позднейшее: *рѣсны* (Ш), *расны* (Б) и искаженное *красны* (В).
- 33 См.: *Лавров П. А.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930. С. XXI, 28 (примеч.).
- 34 Там же. С. 100.
- 35 Там же. С. XX–XXI. Шифр рукописи, не указанный у Лаврова, — ОР ГИМ, собр. Барсова, № 619. Список датируется началом XV в. См.: *Лѣвочкин И. В.* Древнейший список Пространного жития Константина Философа // Советское славяноведение. 1983. № 2. С. 75–79.
- 36 Ср.: *Лавров П. А.* Материалы... С. 28, 61.
- 37 Там же. С. XX.
- 38 Там же. С. 29.
- 39 В древнейшем списке (ГИМ, Барс. 619) первоначально было написано (как заметил Дж. Дзиффер): **bxn]txcihx** (местный беспредложный от **bxnytxkQ**), а затем начальная буква была исправлена на В (см.: Библиотека литературы Древней Руси (БЛДР). СПб., 1999. Т. 2. С. 56, 499; ср.: *Лавров П. А.* Материалы... С. XX); все позднейшие писцы воспринимали начальные буквы «Въ» как предлог (ср.: Там же. С. 29).
- 40 Там же. С. 181.
- 41 Евангельская цитата в Слове («се же отныне блажать мя вси роди, им же сотвори мне величие силно (!) и свято имя его и милость его в род и род на боящихся его») соответствует стихам 48–51 главы I Евангелия от Луки. В древнейший перевод служебного Евангелия, выполненный Константином, входит лишь часть приведенного текста, до слов «свято имя его» включительно (см.: Остромирово Евангелие 1056–1057 гг., хранящееся в имп. Публичной библиотеке. СПб., 1883. Л. 217 а–б; ср. другие списки евангелий-апракос). Текст цитаты отличен и от перевода Четвероевангелия, выполненного Мефодием с учениками (*се бо отъселе блажутъ мя въси роди, еко сътвори мне величие силныи и свято имя его, и милость его въ родъ и родъ боующимся его.* — Добромирово евангелие. Български паметник от началото на XII в. София, 1975. С. 106), и наиболее близок к редакции, возникшей в XIV в. (ср.: Библия. Острог, 1581. Л. 27 в — «се бо отныне блажать мя вси роди, яко сътвори мне величие силныи и святое имя его и милость его в род и род на боящимся (!) его»). О редакциях перевода Евангелия см.: *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 145–151, 161–163, 169–172, 173–175, 186–187.

- 42 Аналогичный пример находим в Похвале Иоанну Богослову Иоанна Экзарха (X в.), где в списке XIV в. евангельский текст также дан по четвертой редакции. См.: *Иванова-Мирчева Д.* Иоан Экзарх Български. Слова. София, 1971. С. 127.
- 43 *Никольский Н. К.* Легенда Мантуанского епископа Гумпольда о св. Вячеславе Чешском в славяно-русском переложении. СПб., 1909. С. 6–7. В латинском оригинале упоминание Рима отсутствует.
- 44 См.: *Лавров Л. А.* Материалы... С. 28, 30, 61, 62 (Пространное житие Константина); 72 (Житие Мефодия).
- 45 Там же. С. 97 (Похвальное слово Константину Философу).
- 46 Там же. С. 78.
- 47 См.: Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. М., 1988. С. 40–63.
- 48 Это перемещение в 3, возможно, объясняется тем, что в протографе цифра 9 (Т), стоявшая перед индийцами, была затерта и ошибочно прочитана писцом как 5 (Ө).
- 49 *Дворник Ф.* Миссии греческой и западной церковей на Востоке в средние века. М., 1970. С. 5; Сказания о начале славянской письменности / Вступ. ст., пер. и коммент. Б. Н. Флори. М., 1981. С. 136.
- 50 Сказания... С. 136.
- 51 *Лавров П. А.* Материалы... С. 30, 62; Сказания... С. 136.
- 52 См.: *Папаскири З. В.* К вопросу о международной роли Грузии в XI — первой половине XII в. // Проблемы истории СССР. М., 1974. Вып. V. С. 115–128.
- 53 *Дворник Ф.* Миссии... С. 3; *Пигулевская Н. В.* Культура сирийцев в средние века. М., 1979. С. 22, 228.
- 54 Сказания... С. 137.
- 55 *М. П.* Слово... С. 124, примеч.
- 56 *Лавров П. А.* Материалы... С. 28.
- 57 Сказания... С. 130.
- 58 Несмотря на то, что В дает искаженное чтение, оно подтверждает чтение К и Ш, так как выносное *м* в первом случае скорее всего появилось в результате ошибочного прочтения выносного же *си*.
- 59 В Аламанских анналах под 789 г. под именем вандалов фигурирует славянское племя велетов (см.: ММФН. D. I. S. 32), но к нашему перечню такое перенесение имени не имеет отношения. Гепиды упоминаются Равеннским анонимом (Ibid. D. III. S. 281–282) и в «Обращении баваров и хорутан» (Ibid., s. 303). О германских народах в Моравии и Паннонии см. также: *Trěštik D.* Vznik Velké Moravy: Moravané, Čechové a Střední Evropa v letech 791–871. Praha, 2001. S. 12–85.
- 60 О влахах-волохах см.: *Королюк В. Д.* «Волошская земля» и формирование восточнороманской (волошской) общности // Социально-

- экономическая и политическая история Юго-Восточной Европы. Кишинев, 1980. С. 28–44 (на с. 42 — библиография вопроса).
- 61 Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Т. 1. С. 10.
- 62 Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя Новагорода-Северского Игоря Святославича. М., 1800. С. 22.
- 63 Сказания... С. 136; *Дворник Ф. Миссии...* С. 9–10.
- 64 *Добрянский Ф.* Описание... С. 216.
- 65 *Ф. Добрянский (Добрянский Ф.)* Описание... С. 216), очевидно, по ассоциации с «чюфами» = «чюдью» предполагал здесь испорченное «финны».
- 66 Сказания... С. 122.
- 67 Там же. С. 136.
- 68 *Пигулевская И. В.* Культура... С. 21–29; *Дворник Ф. Миссии...* С. 2–3.
- 69 «В начале не создал бог ни еврейского языка, ни римского, ни греческого, но сирийский, на котором говорил и Адам». — Сказание чернорица Храбра (Сказания... С. 103).
- 70 *Пигулевская И. В.* Культура... С. 45.
- 71 *Лавров Л. А.* Материалы... С. 29/ Подробнее о титуле Коцела см.: *Ziffer G.* Ancoга su «Влатьпъскъ kostelъ» // *Studia slavistici.* Firenze, 2010. Vol. VII. P. 173–186.
- 72 См.: *Сыроечковский Е. В.* Гости-сурожане. М., 1935. С. 24.
- 73 Сказания... С. 122.
- 74 *Васильевский В.* Русско-византийские исследования. СПб., 1893. Вып. II. С. 124–126.
- 75 Сказания... С. 136.
- 76 *Васильевский В.* Русско-византийские исследования. С. 126; *Лавров П. А.* Кирило та Методій в давньо-слов'янському письменстві. Київ, 1928. С. 34; *Дворник Ф. Миссии...* С. 9.
- 77 Сказания... С. 136. В пользу согдийцев, безусловно, свидетельствует факт наличия у них письменности, в то время как о жителях Сугдеи — Сурожа такие сведения отсутствуют.
- 78 Сказания... С. 136.
- 79 *Лавров П. А.* Материалы... С. 30, 62.
- 80 Сказания... С. 136.
- 81 Там же. С. 137.
- 82 Там же. С. 159.
- 83 *Во (В — его) имя твоє и (В — нет) дом ты (В — ти) съзидуют (В — со-жидоут Ш — създа) предобреи (Ш — предобрѣ), оукрашены (Ш — и оукрашенѣ) красотами различными, златом и серебром (Ш — серебромъ, яко солнце сияючи в немѣ) и онеми всеми оукрашен добротами (Ш — иньмъ въсем оутвором добромъ)* — Б, л. 4.
- 84 *Положиша и въ сборнѣи цркъви* (Пространное житие Мефодия. — В кн.: *Лавров П. А.* Материалы... С. 78); *Лежить же въ велицаи цркъви*

- Моравѣстви... за ѡлтаремъ сватыѡ Богородицѡ* (Проложное житие Константина и Мефодия. — Там же. С. 101).
- 85 См.: *Зыков Э. Г.* О литературном наследии Константина Преславского // *Старобългарска литература*. София, 1978. Т. 3. С. 34–47.
- 86 См.: *Попов Г.* За едно споменаване на триезичници в Битолския триод // Там же. С. 86–90; *Он же.* Триодни произведения на Константин Преславски. София, 1985 (= Кирило-Методиевски студии. Кн. 2). С. 26–27, 34.
- 87 См.: *Прохоров Г. М.* Повесть о Митяе. Л., 1976. С. 7–35.
- 88 См.: *Насонов А. А.* «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951.
- 89 *Gelzer H.* Ungedruckte und ungenügend veröffentlichte Texte der Notitiae episcopatum. Ein Beitrag zum byzantinischen Kirchen- und Verwaltungsgeschichte // *Abhandlungen der philosophisch-philologischen Classe der königliche bayerische Akademie der Wissenschaften*. München, 1901. Bd. XXI. S. 585, 587; подробнее см.: *Соловьев А. В.* Великая, Малая и Белая Русь // *Вопросы истории*. 1947. № 7. С. 24–38 (то же // *Из истории русской культуры: Статьи по истории и типологии русской культуры*. М., 2002. Т. 1. Кн. 2 (Киевская и Московская Русь). С. 479–485; ссылки на 2-е изд.); *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне. М., 2009. С. 186, 250–268.
- 90 См.: *Сперанский М. Н.* К истории взаимоотношений русской и югославянской литературы (Русские памятники письменности на юге славянства) // *Изв. ОРЯС*. Пг., 1923. Т. XXVI. С. 143–206 (То же см. в кн.: *Сперанский М. Н.* Из истории русско-славянских связей. М., 1960. С. 7–54).

* * *

Текст старшей редакции Слова публикуется по единственному известному списку ГИМ, Музейское собрание, № 1779, л. 104 об. – 113 об. При публикации сохраняется пунктуация оригинала, слова под титами не раскрываются, но выносные буквы вносятся в строку в круглых скобках. С прописной буквы даются имена собственные и слова, выделенные в рукописи кинноварными буквами. Многочисленные ошибки и исправления писца оговариваются в примечаниях.

- л. 104об. **В соуботоу. е̄. не(д)ли поста о похвалѣ стѣи бци Кирила. Философа:** ~
- л. 105 **Всакъ члвкъ хотаи похвалити что любо. иномъ добрѣшимъ при(ла)гаеть. Любо сладкое и слажьшимъ: ~ Любо красное то краснѣшимъ. Сладкое то меду прелагаеть. Того бо слажьше не вѣмы въ сластехъ ничтоже. Тебе азъ хота похвалити. г(с)же моа стаа бце. не довѣде к чемоу приложити въ твари сеи. Твоа бо сладость и красата¹ паче и меду соуть. слажьше. И по мощь твоа ста гже бце². Всакое бо птици скорѣши еси. Аще та боудеть молилъ хто добрѣ всѣмъ ср(д)цемъ тоу же ты помогаеши и милоуеши. Чиe бо ср(д)це мтивѣе въ твари сеи. паче твоего ср(д)ца обрѣлася. на вса матвы приклоняющи са. Каа красота // краснѣиши твоеа красаты³. Двдъ бо стѣи исперва прозѣра дхвныма очима⁴. о тобѣ провозвѣсти прч(с)тое дво реченыи. Вса слава дщери црѣвѣ. Внѣтръ оудоу трѣсны златы ѡдѣна и преоукрашено. нбо⁵ ты еси низовѣною⁶ оукрашена златомъ и бисеромъ. Но имѣеши бо болѣпноую⁷ красотоу в собѣ. дамъ тобѣ изъ оутрѣ всакоа доброта. Оутро⁸ бо в собѣ имаши. рекше ч(с)тоты и правды. оугоженъа всако к боу. Чиа ли высость твоеа высости вышыши. не тѣломъ поминаю. аще бо и тѣломъ всакого образа добрѣиши еси и краснѣиши ѡбрѣтеся но и ч(с)тью рекоу и славою. Ч(с)тнѣиши бо еси стхъ англъ. и славнѣиши стхъ архнглъ въ. ѿ.**
- л. 106 лѣтъ ти и въ. ф̄. лѣтъ ѡ(т) Адама. // ни единою же възлюби тольма в нихъ ико родитиса. то тебе г(с)же бце во всемъ избра и родѣ икоже пр(о)ркъ свидѣтельствветъ⁹ ѡ(т) лица Спа(с)ва рекии. сдѣ вселюса юже избрахъ. Тебе бо възлюби твоеа доброты. възделѣ црѣ и г(с)ь. ты бо лоучыши еси всѣхъ члвкѣ. ты ч(с)тнѣиши стыхъ моужь. Ты бо вышыши еси бце и славнѣиши всѣхъ нб(с)ны(х) силъ. Ты пр(о)ркмъ аки медь на азыцѣ лежа. оуста ихъ ѡслажаютьса сладостью ово бо та кивотомъ стмъ нарече. А другии гороу несѣкмоую. ѡ(т) неаже оуторжеся камень Ис̄ Х(с)ь гь. исполните

- всю землю. А друугии же лѣствица свѣтлы имѣ же изиде праведное¹⁰ всея твари. А друугии же инакоко намѣни та якоже о свѣти
- л. 106об. оумъ. // комоу о тобѣ пр(с)таи бѣа. Исаиа же великии наречеть та жезлъ прозабши о(т) корени Иосѣва. Сице бо пишеть са и Иаковъ в повѣстѣ свои река. Бѣше Иакиимъ бѣгать зѣло. и оукоремъ оужиками. имже и дѣтища не имѣаше. И съжаливъ сі зѣло. и пости са мѣдни. шбношь въ мѣтвѣ пребываше. То же твораше. и Ан'на жена его: ~ Послоушавъ же бѣ мѣтвы ихъ. посла к неи англа. Съдащю¹¹ ей в' воноградѣ¹² своемъ подѣ дафиною плачуща са. И рече ей ангѣлъ Ан'на Ан'на послоушаеть г(с)ь бѣ мѣтвы твоеи. Приити бо имаше и родити дѣтищъ и прославеть¹³ пло(д) твои по всеи земли. И рече Ан'на живъ г(с)ь бѣ мои. аще рою азъ любо мужескъ полъ любо женескъ // принесоу и даръ г(с)ви боу своему. и боудеть слоужаи вса дни живота своего. Придетъ же Иакиимъ домови ис поустина. и томоу бо яви са ангѣл бжи. оуслышата¹⁴ бѣ мѣтвоу тамо река сниде о(т)соудоу родити бо имать Ан'на дѣтище. пришедъ же Иакиимъ и боу даръ принеси иерѣмъ. и почи в домоу своемъ. И радова са съ Ан'ною. и потомъ Ан'на роди о(т) роковицю. и рече възвеличить дн(с)ь доуша моя. Бысть же третее¹⁵ лѣто отроковицѣ. и рече Акимъ зъзовемъ отроковица ч(с)ты. и свѣща вжеша несе(м)ъ дѣтищъ въ цркъв г(с)ню. да са не шбратитъ ср(д)цемъ исъ цркви г(с)на. и створиста тако. вѣнесосте и въ цркъв г(с)ню¹⁶. и вземъ иерѣи. и блг(с)ви и рече възвеличить гъ бѣ има
- л. 107об. твое во всѣхъ // родѣхъ о(т) тебе в' послѣднѣи дни. и бѣ тоу. вѣ. лѣ(т). слоужащи боу въ цркви и кормимо англамъ.
- О блжнаи соупроуга Иакиимъ и Анѣна. о(т) ваю любо¹⁷ даръ приведе са твор'цю. боу бесъ приклада всѣхъ даровъ изърадрнѣ¹⁸ мтръ прч(с)тоую. О ч(с)таи оутроба Анѣнина яже родѣ г(с)жоу прч(с)тоую. Оутроба стаи небесъ простран'нѣиши. سمو в роукоу нб(с)а и земла. тои роди са о(т) сеи оутробы добрыи. О свѣтлыи дни славныи. в онъ же роди са намъ. радость печаль разгоняющи. радоуем са ба славаше. и припадающа к нему. Радоуемъ са братѣ дн(с)ь. велико намъ свобода восиа. преслоушаньемъ Евжинымъ. вси бахоу порабошени противникоу соупостатоу. Да веселимъ са друози. славимъ рожъшою са дн(с)ь кто бо видѣлъ чюдо исперва сице. о(т) начала твари в'сея жена бо са ражаеть. и посемъ скоро¹⁹ имать родити творьца и ба. и боудеть мти своему шцю и боу.
- л. 108 Диво велико како бо имать бернѣное тѣло шгнь носити в собѣ бж(с)твныи. егоже нѣса не могууть вмѣстити вса. То како имѣ в' малѣ оутробе не вписаное бесприкладное величество. В собѣ оудержати не домышляю са. аще бо по чиноу члвчъскоу помышляю. оумъ бо ми ищезаи ищезнеть во мнѣ. дивляю бо са како пламы снабднть

- безъ врѣда. Чуюю са како огнь в сѣнѣ. ѿ м(с)ць не жага пребыва-
еть. О кольми естъ възлюбленам. бгмъ два си. прч(с)таа да чресь
ест(с)во все сотвориса о ней. Ъ Образомъ бо повелѣ быти преже //
л. 108об. дивно. и то творить в послѣднѣм лѣта. Да аще кто и в невѣрство
впадетъ. мнѣ не мощному сице быти семоу. по чиноу члвчскоу
чресь ест(с)во. Почитаѣ си оуставы стѣм. оутворди²⁰ си на камени
оумъ на вѣроу кто оубо не оукрепитъ си оума на вѣроу твердоу.
слышавъ кѣпиноу горѣвши при Моисѣи на горѣ. Еже естъ творилъ
образъ ѡвѣ предобрыа сеи двѣ. паки море надвое раздели са па-
лицею и люде. по соуху миноуша и не измочи си ногъ. Иакоже се
и Гаврилоу бгловѣстившоу и два снѣ роди. И паки по прѣшествию
и морьстѣмъ бысть море ѡкоже и преже в одно было бес прохода.
Сице бо и два пр(с)таа роди дв оу. и родившоу паки двою пре-
бысть ѡкоже и преже. // О роуно Гедешово на неже сходитъ роса
и дождь бесчю²¹. О жезлъ Аронъ в часть прозабанье. И Данилъ ка-
мень оуторже са без роуки ѡ(т) горы. О оулица Иезекилевъ имиже
великии свѣтъ исхожаше. И ины многы ѡбразы изѡбрацетъ. кто ѡ
преславнѣи двѣ иже хоцетъ потруудити са. Много бо стоѣе писанье
ѡной знамано. имѣже чюдноу баше быти ѡ ней дѣлоу. После же
ѡже и выше глахъ: ~ О кто бы смѣлъ жоноу платиноу бцею звати.
Но ти ѡбразы изѡучиша ны азыкъ. ѡкоже звати ю бцею естъ бо
тако. Роди бо ба и члвка имоуща едино бж(с)тво. а двѣ бжественое
и члчское. но нѣсть ны года о мѣ²² нынѣ бесѣдovati²³. Мы же
л. 109об. са ныне паки. о томъ // възвратимъ. ѡ(т)нюдоу же поидомъ на
сию речъ и быхомъ бесѣдоюще²⁴ о пречистѣи сеи двѣ еиже не об-
рете са ничтоже точно въ всеи твари. Да тѣмъ. единъ снѣ ѡчъ роди
са в ней. повелѣнемъ ѡчѣимъ. и дѣиство(м) стго дха. О великаа
доброта. еиже са не ѡбрѣтениа²⁵ аггльскѣхъ силахъ нб(с)ныхъ. О
нбо доуховное. из негоже слнце праведное взиде вѣрнымъ по сво-
емоу²⁶ свѣтоу. пространно глладати²⁷ свѣтло. И зловѣрнии иже са
имоуть свѣтъ имоуще. и о томъ ѡвѣ естъ ѡко великимъ своимъ свѣ-
тимъ озорма. на нѣ же не могоуть ѡсно зрѣти. ѡко съвие племѣ²⁸ на
невидимое²⁹ слнце зрѣти. Тебе славятъ англи и сбори. Въспѣва //
л. 110 юще сице пѣснь красноу. Радоуиса ва(д)чце бце бжѣа мти ѡ(т)ро-
ковице невѣсто прч(с)таа двце. и браконескоуснам. восиа бце во
има гнѣ ѡко слнце праведное. Радоуиса³⁰ красоуи са и весели са. и
прерадоуиса и прерадоуиса веселиса о гдѣ бзѣ нашемъ. егоже бесъ
сѣмени зачатъ. и неизреченное родила еси. гаше благословите г(с)
жю бцю вси англи и вси слоуги его. Радоуа двцеи пребывающа
црце мти ба вышняго. поите ѡбрадованнѣи архангли. гни. Хва-
лите бцю ап(с)ли пророци мчнци гни. Иако бгословлено има сла-
вы своиа. ѡ(т)ца и сна и стго дха. Радоуиса стаа двце б(д)це. ѡко

тебе ради обрѣтоша спнѣ снѣ // Адамови. ба бо самого зачатъ въ
л. 110об. чревѣ. и воплощена мируи на сп(с)нѣе того неизречен'ного роди-
ла еси. Слава ти подобаетъ съ единочадымъ снмъ Исъ Хмъ в' вѣки.
Тебе хвалать стхъ чинове. Тобе кланяють³¹ са все кр(с)тъаньское
плема.

О великоа³² наша красата. О великоаа высости. тобою мы вс(а)коа
напасти избываемъ. Тобою мы красни. Тобою мы крѣп'ци. Прч(с)
таа прблг(с)венаа бѣе. ты намъ твердаа забрала. Ты намъ великоаа
стена. Ты намъ помощница мл(с)рда. Кдѣ оубо твое има въ бѣдѣ
насъ поменеть всѣмъ ср(а)цемъ вѣроуи. тоу же ты яко прашею
въоужена г(с)же. предъ нами обращаеши³⁴ са. оутѣшаючи мы //

л. 111
бо и потокше са твое има призываемъ на пощ³⁵ вопиюще. О пре-
славнаа бѣе препѣтаа. твое бо има намъ бес приклада. и слаже
всакоа сладости. не възможно бѣе престаа. Оудоу же и мысль
нашоу³⁶ не можеть беспоны п(а)рити. тоу же и ногаи нашими
приирискати. И припадѣше лобызати мѣста та. Идѣже еси рожена.
Идѣже еси жила. Идѣже еси ходила боу оугожаючи. и ω(т)ноу(а)
же еси приступила съ земля на нбо. въ цр(с)тво нб(с)ное къ сноу
своемоу. Обаче аще и тѣло се земное мѣсто³⁷ по тѣхъ ногама сима
не можеть дойти. Милоуеши бо ты гже бѣе не точью тѣхъ ихже но-
гама своима доходить. Но иже и оумомъ своимъ не ω(т)стоупають

л. 110б. ω(т) тебе // и мл(с)ти твоеа си на оумъ пр(с)но держаще. иже тво-
риши бесъ пристани. Икоже бо и рыбы не могууть жити без воды.
такое же и кр(с)тъанинѣ. пребываа бесъ твоеа помощи и мл(с)ти
великоаа застоупнице. ты оубогимъ. бѣтство. Ты немощнымъ
потѣпора. Ты ва(а)комъ радость и веселье. Дн(с)ь намъ твое тор-
жество пречистаа. бѣе. Аки слнце своими лоучаи всю землю
ости и вса радости ѣ исполни. Радоуиса велелѣпнаа полато. в
неиже Хѣ бѣ жилище свое изволи. Радоуиса пресвѣтѣи³⁸ пртлѣ
вдкы нашего твор'ца и жилище стое прчстыа триоца. Радоуиса
престаа дво юже величаютъ³⁹ и блжитъ вса тварь и вса страны и

л. 112
вси роди // икоже и сама рекла рекоущи. се же ω(т)ныне блжати
ма вси роди им'же створи мнѣ величье силно⁴⁰ и сто има его. и
мл(с)ть его в родъ и родъ на боашихса его. Поистинѣ бо стаи кто
тебе не блажить и кто не хвалить кто ли не славить. и кто не хвалить.
пр(с)таа дво мл(с)тиваа. а. е тебе блажить⁴¹ великий мирь. в. е гре-
ци⁴². г. е болгаре⁴³. д. е палестни⁴⁴ Иер(с)лмъ. е. е индиане. з.
мидене. ж. е Роусь великоаа новое стадо. и. е романе. ф. е и овазьгоуе.
т. е ивери. а. и. е аланесъ. в. и. е перси. г. и. е пар'фи. д. и. е ефнопи⁴⁵. е. и. е аль-
мази же. с. и. е сѣпруци. з. и. е серпи же и. и. е ховрати⁴⁶. ф. и. е саи же. к. и.

л. 112об. скарди же. к. с. е оунѣдили к. в. е египиди. к. г. е лоугварди. к. д. е власи // к. е.
сарди же. к. з. е внатѣци. к. з. е мравлене. к. и. е гоуфи же. к. ф. е фили же.

- л̄ и египтане. л̄а̄ соуране же. л̄в̄. ꙗмлити. л̄г̄ соуране же. л̄е̄ блатани. л̄д̄ сѣрожане. л̄е̄ ѡбѣжане, л̄з̄ черькасове. л̄з̄ ѡсове. л̄ӣ арапи. И инии мнози азыци вси тебе видичають ⁴⁷. прѣам̄ дво̄. Но что ради ѡ(т) неплодаве ⁴⁸ ражаеть с̄а̄ дво̄. ти единако двою соущӣ мти бываеть. и рожши сн̄ѣ паки двою бываеть. ѡкоже и преже не л̄по ли баше еже тобою. Ино бо и дивно под̄ сльнцемъ. иже чюдесе глава и начало томуо потворити. поуть чюдесе преже ти. по малюу ѡ(т) нижних̄ чюдес возводити на большаа еже естъ дивно. Иже естъ неплодови родити ѡкоже бываеть чюдно еже // дѣво не знавши моужа сн̄ѣ роди. О блжнаа̄ малъжена. Акиме и Ан'на. вама бо весь родъ чавъский должень естъ. васъ хвалити. ѡ(т) ваю бо принесеса даръ б̄гоу и творцю изьдраднии. емоуже приклада не быста въ твари сеи. мтр̄ь прч(с)тоую та единою. и достоиную творьца и ба̄. О чюдо великое натъ ⁴⁹ чюды. Оумъ ми боа̄с̄а оустоупаеть. но боа̄знь и любы раздѣлаеть ми ср(а)це паки азыкъ. оунемъвъ не може(т) стерпѣти сласти съдѣвають ⁵⁰ ми чюдеса. Да веселатъса небеса и радуетьса земла. ѡ(т) неплодове родиса радость. дн(с)ь земнаа̄ небснми ⁵¹ са творять. Земнии бо члвци тобою б̄це. съ архнглы нб(с)ное цртво. и жилище ѡбще имоуще. Блжна ты в женах̄ и прелбгословена
- л. 113об. пре // свѣтлаа̄ б̄ца. блжна и родителя твоа̄. тобою словоуще по всемоу мирѣ. блжни властели кр(с)тъаньстии, тебе имѣще застоупницю. да и еще пресловоущиа̄ гже. набѣди ⁵² и храни своа̄ рабы и княза нашего имрк. и еп(с)па нашего и вса кр(с)тыаны. и застоупи ѡ(т) всакиа рати видимыа̄ и невидимыа̄: ~

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Так в рукописи; ² Далее писцом зачеркнуты киноварью написанные по ошибке вторично слова: **ne dovyyde k ;emou prilo/iti vx tvari sei**; ³ Так в рукописи; ⁴ В рукописи О «очные»; ⁵ Так в рукописи, следует читать: **ne bo**; ⁶ Так в рукописи, следует читать: **i izxvnu**; ⁷ Далее одна буква выскоблена; ⁸ Так в рукописи, следует читать: **outrq**; ⁹ Так в рукописи; ¹⁰ Так в рукописи, пропущено слово **since**; ¹¹ Так в рукописи; ¹² То же; ¹³ То же; ¹⁴ Буква исправлена из И другими чернилами; ¹⁵ Так в рукописи; ¹⁶ Далее ошибочно повторены и зачеркнуты писцом слова: **da sa ne wbratitq sr(d)camx**; ¹⁷ Так в рукописи, в.м.: **oubo?**; ¹⁸ Так в рукописи; ¹⁹ То же; ²⁰ То же; ²¹ Так в рукописи, в.м.: **bes ;)ka** (= **bez {ouka}**); ²² Так в рукописи, в.м.: **o tomx**; ²³ Так в рукописи. Написанное по ошибке **-sx-** позднее вычеркнуто; ²⁴ Так в рукописи; ²⁵ То же; ²⁶ Так в рукописи, в.м.: **po vsjmou**; ²⁷ Так в рукописи; ²⁸ Исправлено, в рукописи ошибочно: **manA**; ²⁹ Так в рукописи, в.м.: **na vidimoe**; ³⁰ Начальная буква

покрыта киноварью, с целью выделить ее; ³¹ Далее по ошибке написано Ю; ³² Так в рукописи; ³³ То же; ³⁴ То же; ³⁵ Так в рукописи, вместо: **na pomo{q;** ³⁶ Так в рукописи; ³⁷ Так в рукописи, вместо: **mystx;** ³⁸ Так в рукописи; ³⁹ То же; ⁴⁰ Так в рукописи, вместо: **si lnQi;** ⁴¹ А исправлено из О; ⁴² Слово написано по выскобленному **tebe bla**, написанному по ошибке; ⁴³ О исправлено из А; ⁴⁴ Так в рукописи; ⁴⁵ Так в рукописи, вм.: **efiopi;** ⁴⁶ Так в рукописи; ⁴⁷ То же; ⁴⁸ То же; ⁴⁹ То же; ⁵⁰ Первое **X**, вероятно, подчищено из **y;** ⁵¹ Так в рукописи; ⁵² Так в рукописи, вм.: **nabxdi.**

ADDENDA ET CORRIGENDA

В настоящее время ясно, что Слово в редакции Минейного Торжественника не является в славянской рукописной традиции XVI–XVII вв. (преимущественно именно XVI) большой редкостью. На сегодняшний день оно известно, как минимум, в 7 или 8 списках первой четверти XVI — середины XVII вв. — 6 украинско-белорусских и одним или двух (см. ниже) восходящих к ним сербских. Помимо 4-х указанных в самой статье, это, соответственно: 5) упоминаемый в примеч. 9 Торжественник минейный — Белград, Музей Сербской Православной Церкви (МСПЦ), № 25; третья четверть XVI в.¹, л. 31 об.–35 об. Рукопись украинско-белорусского происхождения, вопреки тому, что в литературе ее без достаточных к тому оснований определяют либо как сербскую², либо как молдавскую³; 6) Вильнюс, БАН Литвы, ф. 19, № 79, Торжественник минейный на сентябрь–ноябрь, первая четверть XVI в.⁴, л. 73–76⁵; 7) Белград, Патриаршая библиотека, № 67, Торжественник минейный на сентябрь–февраль⁶, вторая половина (?) XVI в.; рукопись украинско-белорусская⁷; 8) Будапешт, Национальная библиотека им. Сечени, Quart. Eccl. Slav. 19. Торжественник минейный годовой. Рукопись сербская, последней четверти XVI в., л. 3–6⁸. Включение в перечень этого последнего списка носит несколько условный характер, поскольку он известен мне лишь по описанию, в котором текст не отождествлен с исследуемым памятником (приведен лишь инципит) и нет указания на содержащийся в нем перечень народов. Поэтому в принципе нельзя исключить, что речь может идти и о контаминированной минейной редакции Слова. Во всех новых списках Слово приурочено к

Рождеству Богородицы, автором в № 5–7 назван Иоанн Златоуст, в № 8 Андрей Критский. Разночтения между списками весьма невелики и сводятся в основном к искажениям названий в перечне народов и к перестановке слов. Наибольшее значение среди них имеет, по всей вероятности, новый вильнюсский список (В2) уже в силу своей древности и исправности текста (как можно судить все по тому же перечню народов, он наиболее близок к Барсовскому). В настоящее время ощущается необходимость критического издания текста по всем выявленным спискам.

Кроме того, за прошедшие годы мной была обнаружена еще одна достаточно древняя редакция памятника — сокращенная. Она встречается в учебной части ряда украинско-белорусских списков Пролога нестишного⁹, начиная с последней четверти XV в., в качестве чтения на праздник Введения Богородицы во храм — 21 ноября (тем самым в какой-то степени подтверждается мысль, что памятник мог быть написан как универсальное, «общее» слово на богородичные праздники¹⁰). Мне известны на сегодняшний момент следующие рукописи такой разновидности Пролога: 1) Киев, Ин-т рукописей Нац. б-ки Украины, собр. Киево-Софийского собора, № 273с / 131¹¹. Пролог, сентябрь–февраль, посл. четверть XV в., л. 115–116; 2) Там же, собр. Михайло-Златоверхого м-ря, № 529п/1643, л. 134–135; То же. Посл. четв. XV в.¹²; 3) Москва, РГАДА, ф. 181 (собр. РО МГАМИД), № 710. То же. Кон. XV — нач. XVI в., л. 153 об.–155¹³; 4) РГБ, собр. Е. Е. Егорова (ф. 98), № 720. То же (ок. 1600 г.)¹⁴. Авторство текста во всех случаях приписано Иоанну Златоусту, его полное заглавие (по списку МГАМИД): «В тои (ж) день слово Иоанна Зла(т)уста, похвала пресвятей Богородице, на внесение в церковь».

Эта проложная редакция (П), охватывающая по объему около половины текста Слова, по содержанию представляет соединение его средней (повествовательной) части, основанной на Протоевангелии (от слов «Сице убо пишет Иаков в повесте своей и ркоста...» до: «... служащи Богу и кормима ангелом Господним») и продолжающей ее похвалы (до слов: «... да веселимся и славим»), и сокращенного в отдельных пассажах (в частности, перечень народов исключен полностью) окончания текста. Текстологически новая редакция ближе к редакции минейного Торжественника (что объяснимо и географически — см. ниже), чем к З — в частности, здесь присутствует (как и в редакции Т) пассаж о строительстве храма во имя Богоматери¹⁵. Учитывая, что списки данной редакции не уступают по древности З и (за исключением одного) старше всех списков редакции Т, их текст непременно должен быть привлечен для критического издания памятника.

Редакция Златоуста, однако (несмотря на то, что за прошедшие 25 лет исследователями просмотрены и описаны десятки списков триодных Торжественников XV–XVII вв.), представлена по-прежнему единственным Музейским списком.

В работе 1985 г. не было сделано попытки объяснить (отчасти из-за ограниченного объема статьи), почему упоминание «нового стада» Богоматери («Русь Великая» редакции З или «Руси» / «Русь» редакции Т) включено в перечень именно на данном месте, под номером 7, между мидийцами («мидянами») и народами Кавказа. Эта позиция, в отличие от упоминания болгар между греками и Палестиной, рассекающего, как уже говорилось, триаду «священных» языков, не содержит выраженного момента программности и уже поэтому должна иметь иное объяснение.

Логически необъяснимое положение «Руси Великой» в перечне народов заставляет предполагать здесь замену одного этнонима другим, основанную прежде всего на определенном созвучии и графической близости их написания. Наиболее естественным выглядит предположение, что на месте существительного здесь стояло первоначально слово «Сирия» («Сурь»/«Сури»), возможно, с выносной буквой Р. Метатеза «Сурь» — «Русь» хорошо известна в палеославистике в связи с истолкованием загадочного места о «русских» / «рушьских» письменах (так называемая «гипотеза А. Вайяна»), фигурирующих в гл. 13 Пространного жития Константина-Кирилла Философа¹⁶ (и это обстоятельство еще более сближает наш памятник с древнейшими текстами кирилло-мефодиевской традиции). Однако однозначности такого объяснения препятствует наличие «сирия» («Суоряне») в заключительной части перечня, занимающих 33-ю позицию, между египтянами и эламитами. В связи с этим следует вспомнить о многообразии механизмов и путей трансформации слов в славянских рукописных памятниках, дающих в результате существительное «Русь»/«Руси», либо прилагательное «русский»/«рушьский». Например, в утраченной ныне болгарской Минее праздничной XIII в. из библиотеки Скопской митрополии¹⁷ в службе Кириллу Философу, в иконе после 6-й песни канона читалось: **proide]ko i mlqniy syverqsk\ i ru[qsk** (несомненно вместо **ou/q-sk** — «южную») **i zapadn\ zemA...**¹⁸ В обширной подборке выписок первой четверти XV в. из Изборника 1073 г. при «Пчеле» (РГАДА, ф. 181, № 370) среди авторов встречаем «Рускаго» (л. 220 об.), вм. «Нускаго»/«Нусьсаго» (т. е. св. Григория Нисского)¹⁹. Правда, эти конкретные примеры едва ли применимы к нашему случаю.

Ключ к пониманию ситуации с Русью в списке народов нашего Слова обнаруживается, на мой взгляд, в древней (XII в.) переделке

апологии Черноризца Храбра, находящейся в составе известного Берлинского сборника начала XIV в. Здесь на л. 73, в эпизоде об отрядах знания, данных разным народам, читается: **persomq, i haldevmq, i rousomq, da(s) zvyzdou;tenie i vlqhvovanie**²⁰. У самого Храбра, между тем, в данном месте (в полном соответствии с исторической традицией) речь идет об ассирийцах (**i asirevmx**²¹; либо: **i asouromx**), выше же фигурирует сирийский («сирскы») язык как древнейший в мире²². Из этого можно заключить, что Русь в перечне народов Слова заменила собою сирийцев либо ассирийцев (в первом случае сирийцы, соответственно, появились в списке в свою очередь под рукой восточнославянского переписчика на месте последних)²³. Предпочесть один из этих двух вариантов едва ли возможно, особенно с учетом того, что «суряне» перечня находятся не на своем месте, а приписаны в конце²⁴.

Не вполне ясно также, появился ли эпитет «Великая» применительно к Руси, читающийся в З, в перечне народов под пером древнерусского книжника XI в. (как я полагаю первоначально), или же он присутствовал еще при исходном этнопониме и редактору здесь принадлежат только слова «новое (твое) стадо». Такое определение не характерно в греческих источниках применительно и к Сирии, и к Ассирии²⁵, но оно довольно часто употребляется в отношении столицы первой из них — Антиохии (и сочетание «Великая Антиохия» выступает порой даже как синоним всей Сирии)²⁶.

Отсутствие эпитета «Великая» при упоминании Руси в списках редакции Т (все они, напомним, либо украинско-белорусского происхождения, либо восходят к таковым) явно вторично и отражает противопоставление «Великой» и «Малой» Руси, начавшееся в XIV в.²⁷ и оформившееся окончательно после разделения Киевской митрополии в середине следующего столетия. Западнорусский книжник в данном случае исключил из текста то, что он счел дискриминацией родной для него части «нового стада» Богоматери.

Вопрос о времени и месте вставки в перечень сербов и хорватов остается открытым, хотя их помещение среди германских народов, причем между реальными в великоморавскую эпоху франками («съпроуци») и саксами, открывает широкий простор для исторических спекуляций — например, не идет ли в данном случае речь о северных (будущих лужицких) сербах и карпатских («белых») хорватах или же об отражении здесь включения в диоцез Мефодия сербских и хорватских земель на Балканах? Но вставной характер этих двух этнонимов, на мой взгляд, сомнения не вызывает.

Из двух предложенных в статье (на основании разных вариантов формулы моления за светскую и духовную власть в редакциях З и

Т) возможных датировок Слова (870 — не позднее 874 и 874–885 гг.) предпочтение следует отдать второй. Хотя мы не можем утверждать, что вариант З бесспорно является исходным, но чтение Т, по всей вероятности, вторично по отношению к нему, поскольку проложная редакция Слова (П), в целом более близкая к редакции минейного Торжественника (см. выше), содержит моление за «князя нашего» и «господина нашего владыку»²⁸, занимающее промежуточное положение между формулировками З (за «князя нашего имярек и епископа нашего») и Т (за «благочестивых князей наших и владыку»).

Вопрос об авторстве Слова продолжает оставаться открытым. Выдвинутая в статье 1985 г. гипотеза, что автором текста предположительно мог быть Константин Преславский, не опровергнута, но и не получила бесспорного подтверждения (отчасти это связано и с тем, что другие исследователи данным сочинением не занимались). Хотя с тех пор выявлен и опубликован большой корпус гимнографических сочинений этого ученика славянских апостолов²⁹, богородичная тематика занимает среди них весьма скромное место. Немногочисленные и небольшие по объему тексты, связанные с этой темой: богородичны четверопеснца Акафистной субботы в составе триодного цикла Константина³⁰ и в его «ямвическом» каноне на Рождество Христово³¹, а также трипеснец на Успение Богоматери этого автора³² — не дают материала, который мог бы быть использован в качестве убедительного доказательства³³.

В полном пересмотре нуждаются ныне положения последних двух абзацев статьи, которые базируются исключительно на рефlekсах среднеболгарской орфографии в украинско-белорусских списках памятника. Следов бытования текста в южнославянской рукописной традиции XIII–XV вв. не обнаружено (создается впечатление, что минейный Торжественник, в состав которого преимущественно входит Слово, вообще не играл сколь-либо заметной роли в русско-южнославянских связях XII–XIII вв.³⁴); литературные памятники старше первой половины — середины XIV в. участвовали в формировании славяно-молдавской книжной традиции лишь в очень ограниченном объеме³⁵ [в связи с чем практически исключен переход текста из Болгарии (если бы он даже там имелся) в Молдавию на рубеже XIV–XV вв.]. В то же время распространение среднеболгарских правописных норм (включая «мену юсов») достигало в украинско-белорусских рукописях второй половины XV — раннего XVII в. (в том числе и в памятниках, с болгарской традицией XIV в. никак не связанных) таких масштабов³⁶, что гипотеза о промежуточном среднеболгарском (молдавском) списке для редакции Т представляется совершенно избыточной. Поэтому судьба памятника в средневеко-

вых славянских литературах рисуется ныне следующим образом. Из Великой Моравии текст перешел в Болгарию (вероятно, в середине 880-х гг., с учениками Кирилла и Мефодия), откуда (с болгарской интерополяцией в перечне народов) в конце X — XI в. попал на Русь, где с течением времени (не позднее XV в.) возникло несколько его региональных редакций, одна из которых (западнорусская по происхождению — Т) не позднее первой четверти XVI в. получила известность (вместе с содержащей ее разновидностью минейного Торжественника) в сербской рукописной традиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 О датировке см.: *Станковић Р.* Рукописне књиге Музеја Српске Православне Цркве у Београду: водени знаци и датирање. Београд, 2005. С. 10.
- 2 *Климент Охридски.* Събрани съчинения (далее — КО). София, 1970. Т. 1. С. 223, № 2; 244, № 12; 379, № 6; 675–676, № 14; 753, № 7; София, 1977. Т. 2. С. 96, № 4; 372, № 6.
- 3 *Богдановић Д.* Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (XI–XVII в.). Београд, 1982 (далее — *Богдановић Д.* Инвентар...). С. 78, № 1053.
- 4 О датировке см.: Кириллические рукописные книги, хранящиеся в Вильнюсе: Каталог / Сост. Н. Морозова. Вильнюс, 2008. С. 30–31.
- 5 Пользуюсь случаем сердечно поблагодарить С. Ю. Темчина, указавшего мне данный список, являющийся на сегодняшний день старшим в традиции и (в отличие от списка 1569 г. того же собрания, № 103) не выделенный особо в описании Ф. Н. Добрянского (см.: *Добрянский Ф. Н.* Описание... С. 106–107).
- 6 В литературе неточно определяется как Пролог (КО. Т. 1. С. 257, № 105) и как Миняя четья (*Богдановић Д.* Инвентар... С. 140, № 2205).
- 7 В литературе (КО. Т. 1. С. 257) встречается ошибочное определение ее как сербской.
- 8 Описание рукописи см.: *Cleminson R., Moussakova E., Voutova N.* Catalogue of the Slavonic Cyrillic Manuscripts of the National Szechenyi Library. Budapest, 2006. P. 99–105, № 40.
- 9 О других особенностях учительной части этого вида Пролога см., например: Каталог славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в РГАДА / Сост.: И. Л. Жучкова, Л. В. Мошкова, А. А. Турилов. М., 2000. С. 181–182; «Измарагд» // ПЭ. М., 2009. Т. 21. С. 597.
- 10 См. примеч. 10 к основному тексту статьи.

- 11 Подробнее о рукописи см.: *Гнатенко Л., Бабалиевска С.* Проложного житие на св. Кирил Философ в три ръкописа от края на XV в. // *Palaeobulgarica*, 1998, № 1. С. 35–42; *Гнатенко Л.* Словянска кирилична рукописна книга XV ст. з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського: Каталог. Київ, 2003. С. 109–111, № 39 (памятник в этих работах не отмечен).
- 12 Описание см.: *Гнатенко Л., Бабалиевска С.* Проложного житие... С. 35–42; *Гнатенко Л.* Словянска кирилична рукописна книга XV ст. ... С. 111–113, № 40 (памятник не отмечен).
- 13 Описание см.: Каталог славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в РГАДА... С. 180–182, № 66; образцы почерка см.: КО. Т. 1. С. 76–78. В каталоге автором впервые было сообщено о данной редакции Слова; см. также: *Турилов А. А.* Южнославянские памятники в литературе и книжности Литовской и Московской Руси XV — первой половины XVI в.: парадоксы истории и географии культурных связей // *Славянский альманах* 2001. М., 2002. С. 249, 267 (примеч. 21); «Иакова Протоевангелие» (раздел «Славянская традиция») // ПЭ. М., 2009. Т. 20. С. 570–571.
- 14 Печатного описания рукопись не имеет.
- 15 См., к примеру: РГАДА, ф. 181 (собр. РО МГАМИД), № 710. Л. 154 об.
- 16 Подробнее об этом см.: *Флоря Б. Н.* Сказания о начале славянской письменности. 2-е изд. СПб., 2000. С. 223–227, примеч. 10; *Костова К.* Рушки писмена // *Кирило-Методевска енциклопедия*. София, 2003. Т. 3. С. 500–503.
- 17 Рукопись не следует смешивать с соименной и современной ей Скопской минеей (София, НБКМ, № 522).
- 18 См.: *Иванов Й.* Български старини из Македония. 2-о изд. София, 1931 (репринт — 1970). С. 294. Поразительным образом публикатор, отметив в примечании уникальность чтения, не пояснил, из чего оно возникло.
- 19 Каталог славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в РГАДА... С. 213 (№ 79). Ср.: Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073 г.). София, 1991. Т. 1 (Исследования и текст). С. 196, 389. Нет сомнения, что ошибка в данном случае возникла не из-за влияния графики глаголического оригинала (хотя глаголическое Н практически совпадает по начертанию с кириллическим Р), а из-за невнимания и вполне понятной ассоциации рубрикатора, вписывавшего начальные киноварные буквы в готовый текст.
- 20 *Berlinski Sbornik: Vollständige Studienausgabe im Originalformat von Ms. (Slav.) Wuk 48 aus dem Besitz der Staatsbibliothek Preussischer Kulturbesitz. Berlin / Eingeleitet von H. Miklas. Graz, 1988 (Codices selecti. Phototypice impressi. Vol. 79). Bl. 73r; Miklas X., Taseva A., Jovceva M.* Берлински сборник. София; Wien, 2006. С. 221.

- 21 *Кувев К.* Иван Александровият сборник от 1348 г. София, 1981. С. 200.
- 22 Там же.
- 23 Другие древние примеры смешения этих этнонимов см.: Словарь старославянского языка (Репринтное изд.). СПб., 2006. Т. 1. С. 60.
- 24 Нельзя, впрочем, не отметить, что вслед за египтянами сирийцы помещены и в перечне народов, воздающих хвалу Богу на своем языке, в 16-й главе Пространного жития Кирилла Философа [см., напр.: Библиотека литературы Древней Руси (БЛДР). СПб., 1999. Т. 2. С. 56].
- 25 Пользуюсь случаем поблагодарить С. А. Иванову за консультацию по данному вопросу.
- 26 См., например: Летописец Еллинский и Римский. СПб., 1999. Т. 1 (Текст). С. 103, 189, 191, 193, 209–211, 217, 245, 262, 341, 346–348, 352–355, 357, 358, 361, 456.
- 27 См. об этом подробнее: *Соловьев А. В.* Великая, Малая и Белая Русь; *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне... С. 250–268.
- 28 См., например: РГАДА. Ф. 181 (собр. РО МГАМИД), № 710. Л. 154 об.
- 29 Наиболее полный их перечень с библиографией публикаций см.: *La roesia liturgica slava antica* / Древнеславянская литургическая поэзия. Roma; София, 2003 (XIII Международный съезд славистов. Тематический блок № 14: Доклады). С. 109–112 (Прилож.).
- 30 См.: *Попов Г.* Триодни произведения на Константин Преславски. София, 1985 (= Кирило-Методиевски студии. Кн. 2). С. 598–601.
- 31 *Он же.* Канон на Рождество Христово от Константин Преславски // *Palaeobulgarica*, 1998, № 4. С. 18–26; ср.: *Верещагин Е. М.* Особый парафраза канона на Рождество Христово в Декабрьской служебной мине конца XII — начала XIII в. (Публикация источника) // *Ibid.* 1997. № 4. С. 21–28.
- 32 *Попов Г.* Из химнографското наследство на Константин Преславски // *Ibid.* 1995. № 3. С. 11–16.
- 33 В последнем случае сопоставление дополнительно затрудняется тем, что в произведении господствуют специфически успенские мотивы.
- 34 Вероятно, это объясняется тем, что славянский гомилярий в целом ряде его древнейших разновидностей (см., например, Торжественник общий типа Гомилярия Михановича и Милешевского Панегирика, Евангелие учительное Константина Преславского, Германов сборник) неплохо сохранился у южных славян и в эпоху византийского владычества, поэтому потребность в получении русского варианта этого сборника уставных чтений здесь отсутствовала.
- 35 См.: *Турилов А. А.* Критерии определения... С. 141–142.
- 36 Там же. С. 140–141, 143–144, 157, 165.

ГИПОТЕЗА О ПРОИСХОЖДЕНИИ МАЙСКОЙ И АВГУСТОВСКОЙ ПАМЯТЕЙ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

Православный месяцеслов фиксирует дни памяти славянских первоучителей (и по отдельности и совместно) под разными числами. Соответственно это (в порядке январского года): 14 февраля (день смерти Константина-Кирилла), 6 апреля (успение архиепископа Мефодия), 10 или 11 мая (память обоих братьев), 25 августа (то же) и 14 октября (память Константина-Кирилла)¹. Первые три по сей день входят в православный церковный календарь (последняя из них, как известно, даже обрела статус международного праздника — Дня славянской письменности и культуры), тогда как две другие, вероятно в силу дублирующего характера и неясности происхождения², засвидетельствованы только рукописной традицией разного возраста и географической привязки. 25 августа отмечено в южнославянских Прологах (редакции Константина Мокисийского) первой половины XIV в.³, 14 октября — месяцесловами русских церковных уставов Иерусалимской редакции и Псалтырей с воследованием, а также Миней-четырех XV–XVI вв. Октябрьская память Константина-Кирилла представляется в высшей мере загадочной как своим поздним происхождением (старший датированный пример — Миней четья на октябрь 1490 г. — РНБ. Софийское собр., 1385⁴), так и четко выраженной региональной традицией (встречается только в рукописях, написанных на территории бывших Новгородской и Псковской республик⁵) и заслуживает, несомненно, специальных разысканий и углубленного исследования, которые не входят в задачу данной статьи, посвященной происхождению древних памятей солунских братьев, не связанных с их успением.

Попутно следует заметить, что перечисленными датами перечень памятней первоучителей в месяцеслове (реальных или воспринимаемых как таковые исследователями) не исчерпывается, и их необходимо упомянуть, чтобы не запутывать хода дальнейших построений, тем более, что одна из них постоянно будет присутствовать здесь, по крайней мере на заднем плане.

Первая из этих памятней появилась в историографии вопроса совсем недавно. Это память «святителей Мефодья и Кирилла», помещенная под 14 июня в месяцеслове богослужебного сборника (Обиходника) новгородского происхождения первой половины XIV в.⁶ — РГБ. Ф. 256, № 284⁷. Фигурирующие в памяти святители отождествлены с Константином-Кириллом и Мефодием в Кирилло-Мефодиевской энциклопедии⁸ и в недавней статье Д. Чешмеджиева⁹. Такое отождествление представляется, однако, чересчур поспешным и смелым. О солунских братьях составитель месяцеслова явно даже не думал. На 14 июня приходится памяти двух архиереев («святителей») — Мефодия, патриарха Константинопольского, и Кирилла, епископа Гортинского¹⁰. Память Кирилла Гортинского может отмечаться и 5 июля¹¹, и 9 июля¹², и 5 и 6 сентября¹³, но показательно, что в Менологии императора Василия II¹⁴ и в Прологе Константина Мокисийского¹⁵ обе памяти помещены под 14 июня в той же последовательности, что и в румянцевском Обиходе. Наоборот, против отождествления персонажей этой памяти с солунскими братьями свидетельствуют две мелкие, но показательные детали: 1) В независимости от того, в каком типе книги они помещаются, Константин всегда стоит на первом месте¹⁶; обратный порядок бывает лишь в памятнях Мефодия, который определяется как брат Кирилла. 2) Хотя в проложном житии Кирилла и говорится о том, что он был епископом «в граде Канаоне»¹⁷, в общих памятнях братья (в полном соответствии с исторической традицией) никогда не определяются совместно как святители. Они названы архиепископами только в заголовке Проложного жития Мефодия под 25 августа¹⁸. Общее определение «святители», использованное в памяти 14 июня румянцевского Обихода, указывает скорее на принадлежность упоминаемых в ней лиц к разным архиерейским степеням (патриарх Мефодий и епископ Кирилл)¹⁹. Из этого следует, что память 14 июня к числу кирилло-мефодиевских не относится²⁰.

Несравненно сложнее обстоит дело с памятью 20 июня. Читаясь в этот день в Прологе Константина Мокисийского житие священномученика Мефодия, епископа Патарского (ум. в 312 г.), неизменно сопровождается заголовком «Мефодия, (архи)епископа Моравского». Ситуация стабильна для всех списков Пролога этой

редакции, начиная с древнейших (см., например, болгарский бумажный Пролог конца XIII в. — ГИМ. Хлуд. 191), и независима от языкового извода, что позволяет отнести появление в нем этой памяти на уровень архетипа, т. е. не позднее конца XII — начала XIII в. (времени, которым датируется старший из дошедших списков памятника — РНБ. Соф. 1324; рукопись охватывает месяцы с сентября по февраль, поэтому интересующий нас памяти не содержит). Не позднее XIII в. (по всей вероятности первой его трети) память вместе с проложным житием (помещаемым в службе после 6-й песни канона) попадает в состав сербских служебных миней²¹ (см., например: ГИМ. Хлуд. 156²² — Минья служебная на март–август конца XIII — начала XIV в.; БАН. 4.5.10. — «Минья попа Гюрга» начала XIV в.²³); в заголовках самих служб при этом фигурирует Мефодий Патарский.

Причина смешения двух Мефодиев, несмотря на одно имя и принадлежность обоих к архиерейскому чину, не вполне ясна. Ситуация вызывает в памяти смешение Константина-Кирилла с Кириллом, епископом Катанским (21 марта)²⁴, но эти примеры скорее зеркальны по отношению друг к другу. В случае с Константином-Кириллом имеется реальная память славянского апостола, к имени которого присоединены чужой титул с географическим определением²⁵. 20 июня, напротив, происходит замена епархии реального персонажа на епархию славянского апостола. Достаточно велика вероятность того, что непонятное прилагательное «Патарский» (хотя это прозвище епископа было достаточно известно славянам в связи с популярностью «Откровения» епископа Мефодия в средневековых литературах) было заменено писцом на не очень похожее (менее, чем Паннония на «Канаон» проложного жития Кирилла), но более известное «Моравский». Но, учитывая, что Мефодий — монашеское имя первоучителя, нельзя исключить и приуроченности памяти нового святого к памяти соименного ему старого. Достоверно неизвестно, в честь кого будущий паннонский архиепископ взял или получил иноческое имя. Старший современник первоучителя, константинопольский патриарх Мефодий (ум. в 847 г.), был канонизирован вскоре после своей кончины, но неизвестно, случилось ли это до или после пострижения брата Константина Философа. В любом случае, на первых порах после причисления патриарха к лику святых его связь с соименным патарским епископом (бывшим до этого единственным святым с этим именем) должна была восприниматься очень тесно. Не исключено, что современный вид памяти 20 июня в Прологе обрела в результате гаплогрфии на самом раннем этапе существования памятника. Из заголовка, содержавшего две памяти («Мефодия, епископа Патарска. В тот же день... Мефодия, епископа

Моравска») выпала средняя часть — от «епископа» до «епископа» (достаточно типичная ошибка переписчика). О происхождении этой памяти будет сказано ниже, в связи с памятью 11 мая.

Столь длинная экспозиция к рассмотрению основного вопроса, вынесенного в заголовок статьи, имеет вынужденный характер и вызвана именно множественностью дат памяти славянских первоучителей в месяцесловах, которые явно не связаны с кончиной Кирилла и Мефодия.

Майская (11 или 10) и августовская (25) памяти первоучителей в дошедшем виде отражают две изолированные традиции их почитания. Первая находится только в восточнославянских рукописях²⁶, вторая исключительно в южнославянских. Соответственно, они никогда не встречаются вместе, равно как и не сочетаются с апрельской памятью (успением) Мефодия²⁷, хотя в заголовке августовской памяти и дается отсылка на 6 апреля как общую (и основную) память первоучителей («и творить же ся память ею 6 апреле месяца, и велми церкви празнуеть в день память ею») ²⁸). Но при этом ничто не мешает видеть в них общие остатки развитого в древности культа. Чисто формально память роднит связь с проложными житиями (хотя и разными) Мефодия и отсутствие их следов в служебных минеях²⁹. Однако между майской и августовской памятьями есть и более глубинное сходство. Обе они несомненно древние (во всяком случае, ранее XIII в.) и обе первоначально связаны, очевидно, только с Мефодием.

Древность майской памяти гарантируется Успенским сборником (ГИМ. Усп. 4-перг.), датированным не позднее рубежа XII–XIII вв.³⁰ Житие Мефодия (пространное) помещено здесь под 10 мая. Известно, что буква-цифра, обозначающая число, написана здесь по соскобленному (но, кажется, теми же чернилами³¹), а житие сопровождается Похвальным словом Кириллу и Мефодию с апрельским числом (6). Возможно, рукопись находится у истоков традиции майской памяти на Руси. Традиция ее в Прологах (вместе с проложным житием под 11 мая) значительно более поздняя: старшие списки принадлежат к рубежу XIV–XV вв. и началу XV в.³² Старший датированный список (ГИМ. Усп. 3-перг.) принято относить к 1406 г. на основании записи писца, но он не мог быть создан ранее 1410 г., весной которого приехал на Русь митрополит Фотий, чье имя упомянуто в послесловии; почерк и украшения колекса также свидетельствуют в пользу скорее второго, чем первого десятилетия XV в. Другой пергаменный список Пролога с этим житием, Спасо-Прилуцкий (РНБ. СПбДА. А. I. 264. Т. 1), тоже скорее относится к началу XV в., чем к концу XIV в. Остальные рукописи, содержащие проложное житие под 11 мая, еще моложе.

Однако поздняя датировка списков отнюдь не означает появления самой майской памяти в русском Прологе на рубеже XIV–XV вв. Эта память и проложное житие Мефодия ограничены только одной ветвью русской традиции сборника, связанной с Северо-Восточной (Владимиро-Суздальской) Русью, как и Успенский сборник. Успенский список написан в Москве, Спасо-Прилуцкий не содержит новгородизмов в языке³³. Между тем, старшие русские списки Пролога, не содержащие майской памяти, связаны с новгородско-псковским регионом, рукописное наследие которого не пострадало от монголо-татарских набегов в XIII–XIV вв. В пользу раннего (XII–XIII в.) включения памяти и жития Мефодия в Пролог свидетельствует присутствие в этой редакции (также среди майских статей) еще одного жития, отсутствовавшего в греческом Синаксаре и связанного с западнославянской (точнее, чешской) традицией. Речь идет о мучении св. Вита под 16 мая, достаточно устойчиво сопровождающем в Прологе житие Мефодия. Как установил Ф. В. Мареш, проложное житие св. Вита является пересказом пространного текста, читающегося в Успенском сборнике³⁴. Считается почти общепризнанным, что перевод пространного жития св. Вита выполнен в Чехии в X в.³⁵, а включение его переделки в Пролог относят примерно к XIII в.³⁶ Уместно думать, что это произошло еще в домонгольский период вместе с внесением жития Мефодия.

Соседство в Прологе и Успенском сборнике житий Вита и Мефодия заставляет вновь обратиться к вопросу об исконности майской памяти первоучителя. Дело в том, что для сицилийского мученика майская дата тоже необычна. Традиционный день его празднования и в западной и восточной церкви — 15 июня³⁷, и Ф. В. Мареш отметил удивительный сдвиг памяти в Прологе на месяц назад и на день вперед³⁸. В Успенском сборнике при заголовке жития указано 15 мая, но буква Е (5) написана другим почерком по выскобленному³⁹. Не означает ли это, как уже предполагалось исследователями, что в заглавии жития Мефодия здесь первоначально, как и в Прологе, читалось 11? В этом случае дата Успенского сборника (конец XII — начало XIII в.) не является обязательно нижним пределом включения житий в Пролог — это могло произойти и ранее, на стадии протографа.

На первый взгляд аналогия с житием Вита для жития Мефодия в отношении даты бесперспективна. Сдвиг-реконструкция «на месяц вперед и на день назад» дает 10 июня — дату, с кирилло-мефодиевской мемориальной традицией никак не связанную. Но ситуация меняется, если вспомнить о «моравско-патарской» памяти под 20 июня. Поскольку эта память действительно древняя, не позднее XII в. (см. выше), вполне возможна ошибка в цифре при транслитерации из глаго-

лицы в кириллицу. 20 в глаголице передается через один из вариантов И («иже»), соответствующий «и восьмеричному» в кириллице. «И десятиричное» имеет и в кириллице и в глаголице иное начертание (в глаголице даже два), но при транслитерации букв, имеющих одинаковое звучание, вероятность ошибки в передаче числа оказывается весьма высокой⁴⁰, поэтому замена в результате 20 на 10 не представляется принципиально невозможной. Однако причина сдвига «на день вперед», как и в случае с памятью св. Вита, остается неясной (при транслитерации глаголицы возможен лишь сдвиг назад из-за разницы числового значения букв в этих алфавитах). Как и Ф. В. Мареш, я не могу объяснить перенесение памятей с июня на май. Вопрос в этом смысле остается открытым, но, как будет показано ниже, для установления происхождения памяти он не имеет принципиального значения.

Древность августовской памяти особых сомнений не вызывает. Хотя она встречается в рукописях только первой половины XIV в. (в более ранних, например, ГИМ. Увар. 70 и Хлуд. 191, утрачен конец августа, где она могла находиться), но до широкого распространения Иерусалимского устава (середина XIV в.) южнославянские рукописи (особенно сербские и западноболгарские) сохраняют весьма архаичный слой памятей⁴¹. Во всяком случае, августовская память явно относится ко времени ранее возникновения Второго царства, так как с последним бесспорно связана Прейсова редакция проложного жития Мефодия, помещаемая под 6 апреля (см. выше).

То, что майская память первоначально была связана только с Мефодием, после разысканий Б. С. Ангелова⁴² и А. И. Рогова⁴³ можно считать окончательно установленным. Но это же можно сказать и об августовской памяти, которая сопровождает житие Мефодия (а не Кирилла и Мефодия, как его обычно принято называть) и содержит отсылку к апрельской, «базовой» памяти архиепископа.

Как известно, история почитания архиепископа Мефодия у южных славян и на Руси существенно отличается от истории почитания его брата. Крайний предел в этом смысле кладет введение Иерусалимского устава. Память Константина-Кирилла с тропарем и кондаком включается в новопереуведенный месяцеслов, а Мефодия — нет⁴⁴. Парадоксальным образом богатая русская рукописная традиция даже Пространного жития Мефодия XV–XVII вв. не сопровождается сколь-либо заметным литургическим почитанием после XIV в. Но разница в почитании солунских братьев наблюдается и много раньше: в месяцесловах литургических книг память Мефодия (тем более с песнопениями) встречается гораздо реже памяти Кирилла⁴⁵. Учитывая, что месяцесловы отличаются очень большой устойчивостью (вероятность исключения из них памятей мало почитаемых святых гораздо меньше возможности включе-

ния новых, хотя и последняя не слишком велика), можно с достаточным основанием говорить о неуклонном упадке литургического почитания Мефодия в Болгарии с X по начало XIII в. Начало Тырновского царства ознаменовалось заметной активизацией культа паннонского архиепископа, выразившейся во включении известия о нем в Борилов синодик и создании Прейсовой редакции проложного жития⁴⁶. Возможно, с этим же оживлением связано включение древней службы Мефодию, написанной Константином Преславским, в праздничную Минею, отразившуюся в Драгановом и Добриановом списках второй половины XIII в. Вероятно, в это же время в Сербии или на Афоне при создании годового комплекта студийских миней служебных в него была включена (скорее всего из праздничной Миней охридского происхождения) древнейшая служба Мефодию, по всей видимости написанная сразу после его смерти в 885 г. еще в Великой Моравии⁴⁷. Но этот интерес угас, не достигнув, возможно, и рубежа XIII–XIV вв. Прейсово житие представлено уникалом, случайно сохранившимся в сербской копии XVI в., списки служб Мефодию (в отличие от службы Кириллу) XIV в., не говоря уже о более позднем времени, неизвестны.

Отнюдь не будет преувеличением сказать, что пик почитания Мефодия у южных славян (точнее, в Болгарии) пришелся на конец IX — начало X в. — время жизни и активной деятельности его непосредственных учеников. За короткий период ему пишутся две службы (как и Константину-Кириллу⁴⁸), к этому же времени восходят, вероятно, и пространные памяти в месяцесловах Охридского апостола⁴⁹ и сербского Апостола-Евангелия конца XIII — начала XIV в. (ФИРИ РАН. ЗЕС 680⁵⁰). Но с уходом из жизни в начале X в. (Климент Охридский умер в 916 г.) ближайших учеников и соратников Мефодия, для которых он имел исключительное значение (в полной мере отразившееся в их сочинениях, посвященных наставнику и учителю), паннонский святитель постепенно начинает восприниматься болгарским обществом и церковной иерархией как архиепископ чужой страны. Его почитание с этого времени приобретает в значительной мере характер вторичный по отношению к Константину-Кириллу, который, напротив, все более осознается как национальный святой, подлинный просветитель и даже креститель болгарского народа⁵¹. К моменту восстановления Болгарского царства в конце XII в. диспропорция культов была уже настолько велика, что попытка установить равновесие путем создания нового жития Мефодия и внесения поминания обоих братьев в Борилов синодик не дала устойчивых результатов.

Процесс маргинализации культа Мефодия происходил не в форме его вытеснения, а скорее в форме подчинения культу Кирилла и частичного включения в него. Следями этого являются встречающиеся

ся в памятях и заголовках текстов, посвященных Мефодию, определения его как брата Константина-Кирилла: память в Ассеманьевом евангелии⁵², заголовки службы Мефодию в Добриановой и Драгановой минеях⁵³; перенесение на Кирилла Философа титула Мефодия (проложная память 25 августа); включение в службу Кириллу песнопений из службы Мефодию с «переадресовкой» их обоим братьям⁵⁴. Вероятнее всего, процесс подчинения культа старшего брата почитанию младшего носил постепенный, плавный и ненасильственный характер, поскольку еще при жизни учеников славянских апостолов существовала традиция их совместного почитания, засвидетельствованная общим похвальным словом и общим канонем. Очевидно, еще в эпоху Первого царства приоритеты культа солунских братьев в Болгарии в значительной степени определились, о чем свидетельствует память Мефодия, определяемого как брата Кирилла, в месяцеслове глаголического Ассеманиева евангелия середины XI в.⁵⁵ Поэтому есть все основания рассматривать майскую и августовскую памяти Мефодия как остатки его древнейшего культа, и с учетом этого обстоятельства судить о их происхождении.

Попыткам установить происхождение и содержание этих памятней (по преимуществу памяти 11 мая) посвящена большая литература, начиная с середины XIX в. и кончая нашим временем⁵⁶. Несмотря на широкий спектр мнений, авторов роднит одна черта. Все они рассматривают памяти через призму посмертного культа первоучителей, пытаются объяснить приуроченность их к определенной дате внешними обстоятельствами: церковно-политической конъюнктурой, уподоблением солунских братьев другим, более прославленным парам отцов церкви и т. п. Причина поисков в этом направлении вполне объясняется специфическими особенностями формирования культа первоучителей в Болгарии, которые исключали такие традиционные формы празднования, как обретение или перенесение мощей (Кирилл был похоронен в Риме в закованном гробе; Мефодий — в кафедральном соборе столицы Великой Моравии). Поэтому, прекрасно сознавая ограниченную возможность интерпретации дат памятней, А. И. Рогов предположил, что 25 августа может быть связано с посвящением храма в честь первоучителей, и сам же справедливо констатировал отсутствие каких-либо свидетельств о существовании подобных храмов в древности⁵⁷.

Предлагаемая здесь интерпретация майской и августовской памятней Мефодия сугубо гипотетична и в этом смысле ничем не отличается от истолкований, предложенных предшественниками. Принципиальная разница состоит в том, что признавая эти памяти относящимися к начальному, наиболее активному периоду почита-

ния старшего из солунских братьев, я считаю возможным искать их объяснение в фактах его биографии. Разумеется, здесь не обойтись без исторических аналогий.

Если обратиться к православному церковному месяцеслову, то единственным церковным иерархом, обладающим в нем целым мемориалом биографических дат, является отец Церкви, константинопольский патриарх Иоанн Златоуст (ум. в 407 г.). Кроме его успения (14 сентября — из-за совпадения с праздником Крестовоздвижения перенесено на 13 ноября⁵⁸) отмечаются (в Прологе) памяти его поставления: в священники 14 ноября⁵⁹, в патриархи 15 ноября⁶⁰; 13 ноября при этом выбрано в качестве основной даты памяти из-за совпадения с днем восстановления в епископском сане после возвращения из изгнания в 405 г.⁶¹

Аналогия может показаться произвольной, поскольку ни в одном из текстов, посвященных Мефодию, не содержится уподоблений его Иоанну Златоусту. Тем не менее нельзя сомневаться, что этот пример был прекрасно известен ученикам Мефодия, и, кроме того, он дает хорошие ориентиры для истолкования дат. Соответственно это может быть: пострижение Мефодия, принятие им священнического сана, поставление в архиепископы, освобождение из баварского заточения (или возвращение из него в Великую Моравию). Наиболее значительными представляются (и наверняка представлялись в древности) последние два события. Пострижение может быть предположительно отождествлено с 20 июня (память Мефодия Патарского), в случае, если это дата, отдельная от 11 мая (см. выше). Поставление Мефодия в священники, упоминаемое в главе VI его жития, приходится на период пребывания в Риме (зима 868–869 гг.) и, соответственно, с майской и августовской датами не соотносится.

Соотнести существующие памятные даты — 11 мая (с обязательным учетом того, что она может быть вторичной по отношению к 20 июня) с освобождением из баварского плена, и 25 августа с поставлением Мефодия в архиепископы позволяют некоторые косвенные свидетельства и элементарные хронологические выкладки. Методом исключения можно прийти к выводу, что 11 мая (и даже 20 июня) не может быть датой архиепископского поставления. Известно, что ему предшествовала поездка Мефодия из Рима в Паннонию, о которой говорится в VIII главе его жития⁶². Между тем будущий архиепископ не мог выехать из Рима ранее 21 февраля — 14 числа скончался Константин, и после этого, когда еще не предполагалось погребение Философа в Риме, Мефодий 7 дней готовился в дорогу⁶³. Оставляя в стороне неразрешимый вопрос, оставался или нет старший брат после этого в апостольской столице до девятого и сорокового дня,

примем 21 февраля за крайне раннюю исходную дату отъезда. Рассчитать продолжительность поездки (естественно, с определенными допусками) позволяет текст, написанный почти шесть столетий спустя, а именно дневник путешествия митрополита Исидора, возвращавшегося в Москву с Ферраро-Флорентийского церковного собора. Скорости путешествия за это время практически не изменились, маршрут, правда, начинался не из Рима, а из Флоренции, но этот отрезок пути можно компенсировать расстоянием от Балатона до Будапешта. Маршрут здесь расписан по дням, включая остановки, что и позволяет использовать его в нашем случае как надежный источник реконструкции. По свидетельству спутника митрополита, неизвестного суздальского клирика, который и вел дневник, посольство покинуло Флоренцию 6 сентября 1439 г. и переправилось через Дунай в Буде 14 марта 1440 г.⁶⁴ Из этого более чем полугодового срока нужно вычесть 3 месяца и 7 дней остановки в Венеции⁶⁵ и 22 дня вынужденной стоянки на море из-за встречного ветра. Общий срок составляет таким образом 2 месяца и 7–10 дней. Существенно сократить его трудно. Мефодий мог передвигаться с несколько большей скоростью из-за меньших размеров обоза, но его путешествие пришлось на время весенней распутицы (обстоятельство, не очень существенное в Италии с ее римскими дорогами, но весьма значимое за пределами Апеннинского полуострова). Детали реконструируемого маршрута (путь через Адриатику или через восточные отроги Альп) тоже не играют значительной роли (сухопутная дорога была явно не короче морской). В любом случае Мефодий мог достигнуть Паннонии никак не ранее второй половины апреля. Переговоры с князем по столь важному вопросу, как учреждение архиепископии, должны были занять не один день. Обратная летняя дорога могла быть несколько короче (но при этом вырос обоз — Коцел предоставил будущему архиепископу свиту из 20 человек⁶⁶), так что Мефодий вернулся в Рим едва ли ранее конца июня. 25 августа как дата поставления подобным результатам не противоречит.

Определение майской (или июньской) памяти как даты освобождения Мефодия из баварского заточения (либо, что более вероятно, возвращения на свою кафедру) устанавливается не только методом исключения, по остаточному принципу. Скудные свидетельства других источников носят в данном случае косвенный характер, определяя скорее *terminus ante quem*, но не противоречат такому отождествлению. Так, послания папы Иоанна VIII баварским епископам Анно Фрейзингенскому, Германариху Пассаусскому и архиепископу Адалвину Зальцбургскому с требованием освободить Мефодия датируются не позднее конца июня 873 г. на основании того,

что последний скончался 14 мая (с учетом предельного срока, пока известие о его смерти дошло до Рима)⁶⁷. Ни 11 мая, ни 20 июня этой дате не противоречат.

Обстоятельства появления майской даты в Прологе (независимо от того, является ли она самостоятельной или производной от июньской), ее связь с майской памятью мученика Вита делают возможным ее проникновение на Русь не через Болгарию, а через Чехию, унаследовавшую праздник возвращения архиепископа Мефодия на свою кафедру либо непосредственно из Великой Моравии, либо как результат ранних чешско-болгарских культурных связей в X в.

Разумеется, предложенная гипотеза не в состоянии дать ответ на все вопросы, связанные с происхождением рассмотренных памятней (в особенности это относится к взаимоотношению дат 11 мая и 20 июня), но представляется, что она будет способствовать направлению дальнейших поисков в новое русло. День же 11 (24) мая — Международный праздник славянской письменности — в свете ее обретает новое звучание.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 *Сергий, архиеп. (Спаский)*. Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901 (репринт — М., 1997). Т. 2. С. 43, 90, 100, 139, 258, 319.
- 2 Помимо неясности происхождения этих памятней, на выбор в качестве даты совместного праздника первоучителей 11 мая, а не 25 августа [несмотря на то, что выбор последней формально был бы более оправдан, поскольку в южнославянских прологах XIII–XIV вв. (см.: *Ангелов Б., Иванова К.* Вести за Кирил и Методий // Кирило-методиевска енциклопедия. София, 1985. Т. 1. С. 374) устойчиво помещается память обоих первоучителей, сопровождаемая житием архиепископа Мефодия; тогда как майская первоначально была посвящена только старшему из братьев и превратилась в общую лишь в конце XVII в. (*Рогов А. И.* Предыстория и история происхождения праздника первоучителей славянских // Информационный бюллетень МАИРСК. М., 1992. Вып. 25. С. 10)] повлияло и следующее обстоятельство. Месяцеслов православных славянских церквей в Новое время формировался на основе русских старопечатных изданий XVII–XVIII вв., где августовской памяти не было (открыта А. Х. Востоковым при описании коллекции рукописей графа Н. П. Румянцева не позднее начала 1840-х гг. в сербском Прологе начала XIV в. — РГБ. Ф. 256, № 319 (*Востоков А. Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842. С. 447–454)).

- 3 *Ангелов Б., Иванова К.* Вести... С. 374; *Лавров П. А.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930. С. 100.
- 4 *Климент Охридски.* Събрани съчинения. София, 1973. Т. 3. С. 35. На первый взгляд, появление октябрьской памяти только в рукописях XV в., и при этом новгородских, не может служить аргументом против ее древности, учитывая мощный пласт древнейших славянских литературных памятников, возвращенных к жизни именно в этом столетии, и исключительно важную роль Новгорода в их сохранении («Слова Афанасия Александрийского против ариан», восходящие к списку 907 г., Беседы Козмы Пресвитера, Книги 16 пророков с толкованием в списке Упыря Лихого, старший список того же Жития Константина-Кирилла и др.). Однако память 14 октября связана с памятником для Руси XV в. новым — месяцесловом Иерусалимского устава (как в собственно уставах, так и в Псалтырях следованных), переведенного в XIV в., где древние памяти отсутствуют. На новизну памяти указывает и легендарная биографическая справка при ней (Кирилл «прежде бысть чудин, емуже имя Чурил»), объявляющая славянского первоучителя угрофинном по происхождению. Сама тема обращения в христианство финно-угорских народов явно актуализировалась в древнерусской литературе лишь с конца XIV в. (деятельность Стефана Пермского, уничтожение карельского святилища на Валааме, упоминаемое в недавно открытом и изданном «Сказании о Валаамском монастыре» (середина XVI в.), связанное с созданием обители на острове и на Коневце, о чем повествует житие Арсения Коневского (*Охотина-Линдт Н. А.* Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. С. 35–36, 165–168). Конечно, толчком к возникновению «чудской легенды» о Константине-Кирилле (содержащей в себе как бы зародыш другого «чудского» сюжета русской литературы — позднего жития Авраамия Ростовского [Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 238]) могло быть просто непонимание эпитета «чуден» (чудный), трансформировавшегося в этноним «чудин», но зерно явно пало на подготовленную почву. Это, однако, никак не объясняет появления октябрьской даты — едва ли она могла родиться на основании какой-либо ошибки. Число ее совпадает с февральской (успением Кирилла), но едва ли причина возможного смешения состоит в том, что февраль — второй месяц январского года, а октябрь — сентябрьского. В православной славянской традиции не было практики обозначения месяцев их порядковым числом — условие, необходимое для такого смешения. Январский стиль употреблялся крайне редко (*Щанов Я. Н.* Календарь в псковских рукописях XV–XVI вв. // ТОДРА. Л., 1983. Т. 37. С. 163–166),

- к тому же в месяцесловах этого стиля памяти первоучителям отсутствуют (там же. С. 172, 175).
- 5 Связь с этим регионом списков Пространного жития Константина Кирилла под октябрьской датой, образующих единую текстологическую группу, можно считать установленной (*Дзиффер Дж.* Рукописная традиция Пространного жития Кирилла // Советское славяноведение. 1991. № 3. С. 59–63).
  - 6 Датировка Н. Б. Тихомирова. В литературе XIX — начала XX вв. рукопись датировалась XIII в. (*Востоков А. Х.* Описание русских и словенских рукописей... № 284).
  - 7 *Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский.* История русской церкви. М., 1995. Кн. 2. С. 592. Приложение 5 к т. 3.
  - 8 *Ангелов Б., Иванова К.* Вести... С. 373.
  - 9 *Чешмеджиев Д.* За появата на 11 май като поминална дата за Кирил и Методий // Общото и специфичното в балканските народи до края на XIX в.: Сборник в чест 70-годишнината на В. Тъпкова-Займова. София, 1999. С. 94.
  - 10 *Сергий.* Полный месяцеслов Востока. Т. 2. С. 180–181.
  - 11 Там же. С. 170.
  - 12 Там же. С. 207.
  - 13 Там же. С. 272–273.
  - 14 Там же. С. 180–181.
  - 15 См., например: Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание славянских и русских рукописей XI–XVI вв. Л., 1976. С. 36.
  - 16 См.: *Ангелов Б., Иванова К.* Вести... С. 372–374; *Ангелов Б.* Славянски извори за Кирил и Методий // Известия на Държавната библиотека «Васил Коларов» за 1956 г. София, 1958. С. 179–215; *Он же.* Кирил и Методий в славянските печатни книги от XV–XVII век // *Он же.* Из историята на старобългарската и възражденската литература. София, 1977. С. 5–21 (1-е изд. // Хиляда и сто години славянска писменост. 863–963. София, 1963. С. 359–375).
  - 17 *Он же.* Из старата българска, руска и сръбска литература. София, 1968. Кн. 2. С. 31.
  - 18 *Лавров П. А.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. С. 100.
  - 19 *Ангелов Б., Иванова К.* Вести... С. 372–374; *Ангелов Б.* Славянски извори за Кирил и Методий...; *Он же.* Кирил и Методий в славянските печатни книги от XV–XVII век.
  - 20 Попутно следует отметить еще одну неточность авторов статьи в Кирилло-Мефодиевской энциклопедии в отношении румянцевского Обихода (*Ангелов Б., Иванова К.* Вести... С. 373), который им известен

- явно лишь по описанию А.Х. Востокова. Как явствует из полной публикации месяцеслова митрополитом Макарием, майская память первоучителей в нем отсутствует (*Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История русской церкви. Кн. 2. С. 591*). Исследователи приняли за нее перечень возможных дат, под которыми встречаюся памяти Кириллу и Мефодию, приведенный составителем описания (*Восток А.Х. Описание русских и словенских рукописей... С. 405*). Реально в месяцеслове Обихода имеется только февральская память Константина-Кирилла (*Макарий. История русской церкви. Кн. 2. С. 589*).
- 21 В древнерусской традиции отсутствовала практика включения проложных житий в минеи служебные.
  - 22 Об этой рукописи подробнее см.: *Мошкова А.В., Турилов А.А. «Моравские земли велей гражданин» (Неизвестная древняя служба первоучителю Мефодию) // Славяноведение. 1998. № 4. С. 3–5; Мошкова А.В., Турилов А.А. Неизвестный памятник древнейшей славянской гимнографии (Канон Климента Охридского на Успение Богородицы) // Славяноведение. 1999. № 2. С. 24–26.*
  - 23 Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. С. 37.
  - 24 *Сергий. Полный месяцеслов Востока. Т. 2. С. 81; Чешмеджиев Д. Кирилл и Методий в българската историческа памет пред средните векове. София, 2001. С. 37–78.*
  - 25 В реальности, очевидно, этот процесс смешения имел несколько ступеней. Настоящее имя катанского епископа не Кирилл, а Берилл (*Beryllos*), в славянском написании Вирил или Вурил (Вюрил) (*Сергий. Полный месяцеслов Востока. Т. 2. С. 81*), от греческого Βυρῖλλος (в славянских месяцесловах встречаются и формы Бурил (*Miklas H. Kyrrillomethodianisches und nachkyrrillomethodianisches Erbe in ostslavischen Einflüss auf der südslavische Literatur // Simposium Methodianum / Beiträge der Internationalen Tagung in Regensburg [17 bis 24. April 1985] zum Gedenken an den 1100 Todestag des hl. Method. Neurid, 1988. S. 450*), Борил (*Турилов А.А. Две забытые даты болгарской церковно-политической истории IX в. (К вопросу формирования болгарского варианта церковного месяцеслова в эпоху Первого царства) // Palaeobulgarica. 1999. № 1. С. 27–28*), восходящие к латинскому написанию имени). Перенесению «катанских реалий» на славянского апостола должно было предшествовать изменение имени епископа, характерное для части греческой традиции и для Пролога (*Сергий. Полный месяцеслов Востока. Т. 2. С. 81; Miklas H. Kyrrillomethodianisches und nachkyrrillomethodianisches Erbe... S. 453*).
  - 26 Не нарушает эту закономерность список Проложного жития Мефодия под 11 мая в составе Минеи служебной на май XVI в. (Брашов, церковь свт. Николая, № 10), обнаруженный С. Николовой и предположитель-

- но относимый ею к продукции молдавских скрипториев (*Николова С.* За възникванието на проложно Методиево житие // Литературозна-ние и фолклористика: В чест на 70-годишнината на академик П. Динев-ков. София, 1983. С. 90). Рукопись либо копирует восточнославянский оригинал (русизмы в орфографии отмечает и сама исследовательница), либо, что более вероятно, является просто украинско-белорусской по происхождению с сильно болгаризированной орфографией (что для XVI в. наряду с «молдавскими» почерками является скорее правилом, чем исключением).
- 27 Указание Д. Чешмеджиева, что апрельская память Мефодия находится в Прологе Станислава 1330 г. (Белград. САНУ, 53) (*Чешмеджиев Д.* За появата на 11 май... С. 97; *Он же.* Кирилл и Методий в българската историческа памет... С. 36, примеч. 141), является ошибочным (см. издание: Станиславов (Лесновски) Пролог от 1330 г. / Изд. подготвила Р. Павлова, В. Железнова. Велико Търново, 1999. С. 201–203). О составе славянских статей и памятей этой рукописи см. также: *Павлова Р.* Пролог Рс 705 от Народната библиотека на Сърбия в Белград // *Palaeobulgarica*. 1996. № 2. С. 112–114.
- 28 *Лавров П. А.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. С. 100; *Павлова Р.* Пролог Рс 705... С. 126.
- 29 И, напротив, известен единственный случай помещения краткого жития Мефодия в Прологе под 6 апреля. Но это житие представляет особый текст (который по его первооткрывателю П. И. Прейсу можно назвать прейсовской редакцией), отличный от текстов, помещаемых в мае и августе. Оно возникло, по всей вероятности, в начале XIII в. в Тырнове, уже в эпоху Второго царства, и обнаруживает такую близость к краткому болгарскому житию Кирилла Философа (так называемое «Успение Кирилла»), что уместно говорить о тырновском кирилло-мефодиевском агиографическом диптихе (см.: *Иванова К.* По следите на един недостигнал до нас текст на Методиево проложно житие // Кирило-Методиевски студии. София, 1987. Кн. 4. С. 69–75; ср.: *Она же.* Успение Методиево // *Palaeobulgarica*. 1999. № 4. С. 7–24; *Она же.* Успение Методиево // Кирилло-Методиевска енциклопедия. София, 2003. Т. 4. С. 231–233; *Петков К.* Традиции в спомена за Кирил и Методий в България през XIII–XIV в. — опит за нова интерпретация // *Palaeobulgarica*. 1993. № 2. С. 46–61; *Чешмеджиев Д.* За някои аспекти на култа към Кирил и Методий през Второто Българско царство (извън атонско-тырновска реформа) // Исторически преглед. 1993. № 6. С. 90–100).
- 30 Успенский сборник XII–XIII в. / Изд. подг. Князевская О. А., Демьянов В. Г., Ляпон М. В. М., 1971. С. 24–26; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. М., 1984. № 165.

- 31 Успенский сборник XII–XIII в. С. 9.
- 32 Встречающаяся в болгарской исследовательской литературе указание, что майская память Мефодия находится в новгородском Лобковском прологе 1262 или 1282 г. (ГИМ, Хлуд. 187) (*Ангелов Б. С.* Към историята на празника на Кирил и Методий през средните векове // Сборник в чест на акад. А. Теодоров-Балан. София, 1955. С. 65; *Чешмеджиев Д.* За появата на 11 май... С. 94), ошибочно, поскольку рукопись содержит чтения только с сентября по январь (Сводный каталог славяно-русских рукописных книг. № 177). На эту ошибку применительно к статье Б. Ст. Ангелова указал уже А. И. Рогов (*Рогов А. И.* Предыстория и история... С. 9).
- 33 Спасо-Прилуцкий монастырь под Вологодой, где этот огромный кодекс был найден в XIX в., а возможно, и написан, хотя и находился на пограничье новгородских и московских владений, но через своего основателя — св. Димитрия Прилуцкого, выходца из Переслава Залесского — был теснейшим образом связан со средне-русскими культурными центрами.
- 34 *Ангелов Б. С.* Към историята на празника... С. 55–68; *Mareš F.* Proložní legenda o sv. Vitu // Slovo. Zagreb, 1973. Knj. 23. S. 74–76.
- 35 *Соболевский А. И.* «Мучение св. Вита» в древнем церковнославянском переводе // Известия ОРЯС. СПб., 1903. Т. 8. Вып. 1. С. 278–296. С. 278–285; *Mareš F. W.* An Antologie of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin. München, 1979 (Slavische Propyläen, 127). S. 135; Staroslověnské legendy českého původu: Nejstarší kapitoly z česko-ruských kulturních vztahů. Praha, 1976. S. 317–320; *Reichertová K., Blahová E., Dvoraková V., Huňáček V.* Sázava. Památník staroslověnské kultury v Čechách. Praha, 1988. S. 61–62. Хотя высказывалось мнение и о великоморавском происхождении перевода (*Pelc M.* Doba a místo vzniku archetypu svatovitské legendy // Slavia. 1984. Т. 53. S. 334–339).
- 36 *Mareš F.* Svatý Vit // Bohemia sancta: Životopisy českých světců a přátel Božích. Praha, 1989. S. 74–76.
- 37 *Сергий.* Полный месяцеслов Востока. Т. 2. С. 181.
- 38 *Mareš F.* Svatý Vit. S. 76.
- 39 Успенский сборник XII–XIII в. С. 220.
- 40 Подробнее о типах ошибок при кириллической транслитерации глаголических цифр-букв см.: *Турилов А. А.* О датировке и месте создания календарно-математических текстов-«семитысячников» // Естественнoнаучные представления Древней Руси. М., 1988. С. 35–37 (см. также настоящий сборник, с. 76–79).
- 41 Здесь достаточно упомянуть уникальные болгарские памяти второй половины IX в., связанные с подавлением восстания боилов и деятельностью римской миссии при князе Борисе, сохранившиеся в ме-

- сяцеслове сербского Апостол-Евангелия апракос рубежа XIII–XIV вв. (Турилов А. А. Две забытые даты болгарской церковно-политической истории IX в. (К вопросу формирования болгарского варианта церковного месяцеслова в эпоху Первого царства) // *Palaeobulgarica*. 1999. № 1. С. 18–28).
- 42 *Ангелов Б. С.* Към историята на празника за Кирил и Методий... С. 55–68.
- 43 *Рогов А. И.* Предыстория и история... С. 5–11.
- 44 *Ангелов Б., Иванова К.* Вести за Кирил и Методий... С. 374.
- 45 Там же. С. 372–374; *Ангелов Б.* Славянски извори за Кирили Методий... С. 179–215.
- 46 *Петков К.* Традиции в спомена за Кирил и Методий... С. 46–61; *Чешмеджиев Д.* За някои аспекти на култа към Кирил и Методий... С. 90–100; *Он же.* Кирил и Методий в българската историческа памет... С. 91–109.
- 47 Сохранилась в сокращенном виде в единственном списке рубежа XIII–XIV вв. — ГИМ. Хлуд. 156 (*Мошкова А. В., Турилов А. А.* Моравские земли велей граждан... С. 34–23). Хотя в настоящее время можно считать вполне установленным, что автором этой службы был Климент Охридский (см.: *Попов Г.* Службата за славянския първоучител Методий в Хлудовия миней 156 // Старобългарска литература. София, 2001. С. 3–20; *Он же.* Служби за Кирилл и Методий // Кирило-Методиевска енциклопедия. София, 2003. Т. 3. С. 661–664), это, на мой взгляд, не влияет на датировку и происхождение памятника.
- 48 *Райков Б.* Два новооткрита преписа от службата на Кирил Философ и няколко бележки върху нейния състав // Константин-Кирил Философ: Юбилеен сборник по случай 1100-годишнината от смъртта му. София, 1969. С. 203–206; *Мирчева Б.* Преписът на службата за Кирил в ръкопис № 164 от сбирката на А. И. Хлудов в Държавния Исторически музей в Москва // *Palaeobulgarica*. 1998. № 4. С. 42–45; *Попов Г.* Служби за Кирилл и Методий... С. 653–654, 657–659.
- Не вполне ясно время создания общего канона Кириллу и Мефодию, представляющего литургический аналог Похвальному слову обоим братьям и известного в русских списках XII и XIV вв. (*Лавров П. А.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. С. 111–115).
- 49 *Ангелов Б., Иванова К.* Вести за Кирил и Методий... С. 372.
- 50 *Турилов А. А.* Две забытые даты болгарской церковно-политической истории IX в. С. 26.
- 51 Подробно процесс и механизм формирования этого культа Константина-Кирилла в Болгарии до начала XIII в. освещен в статьях Б. Н. Флори (*Флоря Б. Н.* К вопросу о датировке «Успения Кирилла» //

- Советское славяноведение. 1986. № 6. С. 61–70; *Он же*. Кирилло-мефодиевские традиции в развитии средневековой болгарской культуры // История, культура, этнография и фольклор славянских народов / X Международный съезд славистов / Доклады советской делегации. М., 1988. С. 159–169), а также в работах К.Петкова (*Петков К.* Традиции в спомена за Кирил и Методий... С. 46–61) и Д. Чешмеджиева (*Чешмеджиев Д.* За някои аспекти на култа към Кирил и Методий... С. 90–100; *Он же*. Кирил и Методий — покръстители на българите? // Исторически преглед. 1992. № 4. С. 85–95; *Он же*. Кирил и Методий в българската историческа памет... С. 12–109).
- 52 *Ангелов Б., Иванова К.* Вести за Кирил и Методий... С. 372.
- 53 *Лавров П. А.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. С. 115; *Флоря Б. Н.* К вопросу о датировке «Успения Кирилла». С. 301.
- 54 Например, в одном из списков службы Константину-Кириллу начала XIV в. (ГИМ. Хлуд. 152) перед каноном помещены три стихирьы 8-го гласа, посвященные обоим братьям (*Ангелов Б. Ст.* Из старата българска, руска и сръбска литература. София, 1968. Кн. 2. С. 10, 12). Они происходят из древнейшей службы Мефодию (ср.: *Мошкова А. В., Турлилов А. А.* Моравские земле велел гражданин... С. 22), при подготовке текста которой к изданию этот факт, к сожалению, не был учтен.
- 55 *Ангелов Б., Иванова К.* Вести за Кирил и Методий. С. 372.
- 56 Историографию работ см.: *Рогов А. И.* Предыстория и история происхождения праздника первоучителей славянских. С. 5–11; *Чешмеджиев Д.* За появата на 11 май като поминална дата за Кирил и Методий. С. 93–97; *Он же*. Кирил и Методий в българската историческа памет... С. 25–36; *Он же*. Кирил и Методий в славянските печатни книги от XV–XVII. С. 5–21; *Ангелов Б. С.* Към историята на празника... С. 55–68.
- 57 *Рогов А. И.* Предыстория и история... С. 7.
- 58 *Сергий.* Полный месяцеслов Востока. Т. 2. С. 353.
- 59 Там же. С. 354.
- 60 Там же. С. 355.
- 61 Там же. Т. 3. С. 468.
- 62 Сказания о начале славянской письменности / Вступ. статья, перевод и комментарии Б. Н. Флоры. М., 1981. С. 97–98, 149, 155.
- 63 Там же. С. 92.
- 64 Хождение на Флорентийский собор // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 6. (XIV — середина XV в.). С. 480–484.
- 65 Там же. С. 482.
- 66 Сказания о начале славянской письменности. С. 98.
- 67 Там же. С. 159.

К ИСТОЛКОВАНИЮ НАДПИСИ
НА КРАСНОФОННОЙ ИКОНЕ СВ. КЛИМЕНТА
ИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЧАСТНОГО СОБРАНИЯ:
«ВЕЛИКИЙ ЕПИСКОП» ИЛИ «ЕПИСКОП ВЕЛИКИЙ»?

Краснофонная икона (по-видимому, новгородская) с изображением епископа Климента из частного собрания, находящаяся в 1950-х гг. в Стокгольме и впервые опубликованная Х. Чьелинном¹, сравнительно нечасто привлекает к себе внимание отечественных историков древнерусского искусства². Причина заключается в первую очередь, очевидно, в том, что это произведение, известное лишь по репродукции, возможно, сильно искажено реставрационными поновлениями и поэтому не было включено в каталог новгородских икон XIII — начала XV вв.³ Думается, однако, что и в существующем виде оно представляет несомненный если не художественный, то историко-культурный интерес.

Изображение на иконе вполне соответствует иконографии папы (апостола «от 70») Климента⁴, почти бесспорно известной на Руси уже со времени ее крещения в конце X в. (когда вместе с мощами священномученика в Киев из Херсонеса князем Владимиром⁵ могла быть принесена и его икона), и в этом смысле никаких сомнений оно не вызывает. Необычна сопровождающая его надпись (КЛИМЕНТЬ ѿ АГНЮСЪ // ВЪЛНКЫИ ЕПИСКУПЪ), которая по всей очевидности современна изображению и если прописана, то очень аккуратно, с соблюдением основных начерков букв и формы титл⁶. Прежде чем перейти к центральному сюжету статьи, стоит, вероятно, остановиться на датировке иконы. Историки искусства датируют ее широко — XIV в.⁷ — в значительной мере, очевидно, из-за того, что живопись памятника поновлена и более узкие датировки вполне оправданно представляются рискованными. Палеография надписи не проти-

воречит такой датировке. Надпись выполнена декоративным письмом, близким к каллиграфическим строчным уставным почеркам рукописных книг и отличающимся от последних в основном лишь более вытянутыми пропорциями (только для В в слове «вляикыи» использован особый вариант начертания — с треугольничком между петлями, направленным вершиной влево). Не вполне характерным для русского XIV в. выглядит написание слова «епискупъ» не через «Е йотированное» или соответствующий ему широкий вариант буквы, употреблявшиеся в начале слов и слогов, а через обычное «узкое» Е, однако это соответствует исходной старославянской норме заимствованных слов, зафиксированной, к примеру, в Изборнике 1073 г. Написание «епискуп» не через диграф ОУ, а только через У указывает, вероятно, что надпись уже несколько отстоит по времени от рубежа XIII–XIV вв., когда первый вариант еще преобладал. Начертание Ъ с горизонтальной перекладиной, соединяющей две части буквы, вероятно, не составляет в данном случае определенной даты. В книжном письме и близких к нему по палеографии памятниках эпиграфики такое начертание характерно преимущественно для XIII — первой половины XIV вв. (один из наиболее поздних примеров дает надпись на окладе Евангелия Симеона Гордого 1343/1344 г.⁸), однако в надписях на фресках этот вариант уходит далеко за середину столетия (например, круговые надписи купольных стенописей новгородских храмов Успения на Волотовом поле [1363 г. или последняя четверть XIV в.⁹] и Спаса на Ильине — 1378 г.¹⁰), а на материале берестяных грамот известен по крайней мере до рубежа XIV–XV столетий¹¹. В правописном отношении примечательно написание ВЪЛИКЫИ (с Ъ вместо Е), отражающее, по всей видимости, влияние новгородской бытовой орфографии. Подобное смещение хорошо известно по новгородским берестяным грамотам XIV в. (оно наблюдается в 76% грамот первой половины — середины этого столетия и в 52% второй¹²) и — в существенно более скромных масштабах — по рукописным книгам. Если ориентироваться на берестяные грамоты, то пример (в силу его единичности и малого объема всего текста) не является основанием для какого-либо уточнения датировки. Однако в надписи нет других примеров (тем более — ярких) некнижных норм (это не «Еван» Лествичник на иконе второй половины XIII в. из ГТГ¹³, не «Гергий» в клеймах погодинской иконы первой половины XIV в. «Чудо Георгия о змие» с клеймами жития (ГРМ)¹⁴ и не «Роштво стья бць» на краснофонной иконе конца XIV (?) — начала XV вв. из ГТГ¹⁵), поэтому в данном случае это скорее свидетельствует в пользу ранней (в пределах века) даты. Наиболее вероятно датиров-

ка иконы зрелым XIV в., около середины этого столетия. Все слова надписи даны без сокращений, но под титлами, что довольно обычно для русских икон XIII — раннего XV вв.

Итак, надпись на стокгольмской иконе, расположенная в три ряда по обе стороны фигуры, гласит: **КЛИМЕНТЬ ѿ АГНѢСЬ // ВЪЛНКИНЪ ЕПИСКУПЪ**. Такое определение сана изображенного нетрадиционно (в других случаях надпись состоит, как правило, только из имени, иногда с упоминанием епископского сана¹⁶) и не вполне понятно. Обычно папа Климент определяется (главным образом, в заголовках посвященных ему литературных памятников) как «мученик и (архи)епископ Римский», «патриарх Римский», «священномученик и папа» (или: «епископ»)¹⁷. Логичному предположению, что сочетание «великий епископ» является синонимом слов «архиепископ», «папа», существенно мешает то обстоятельство, что в памятниках православной славянской письменности нет других примеров его употребления¹⁸ — близкое по смыслу словосочетание «великий архиерей» применяется здесь почти исключительно как эпитет Христа. Это наводит на мысль о каком-то искажении текста надписи при копировании из-за непонимания ее первоначального значения. Новый смысл в определении появляется при небольшой перестановке, если допустить, что слова нижней строки (как и верхней) следует читать в обратной последовательности¹⁹ и понимать слово «въликыи» не как прилагательное в именительном падеже, а как существительное (наименование епископской кафедры) в родительном: «епискупъ Въликыи (Великыи)». Можно предположить и другую возможность, дающую в итоге практически тот же результат. Порядок слов в нижнем ряду надписи мог сохраниться неизменным, но при копировании надписи с более древнего образца в первом слове было сделано «исправление» — выброшено выносное Ч, написанное под титлом («ВЕЛИ(ч)КЫИ») — на взгляд позднейшего иконописца, ошибочно. Возможен, наконец, и третий вариант, суммирующий два первых: «ЕПИСКУПЪ ВЕЛИ(ч)КЫИ». Во всех случаях оказывается, что речь идет о изображении святого, по иконографии соответствующего Клименту Римскому, но названного в надписи епископом Великий (или Величским), т. е. Климентом, епископом Охридским. Последнее прозвище (под которым он преимущественно известен в наше время) этот ученик славянских апостолов получил достаточно поздно, едва ли ранее XIII в.: хотя он назван так в заглавии службы (София, Народная библиотека «Кирилл и Мефодий», № 122, л. 270), написанной кем-то из его учеников вскоре после его кончины (916 г.)²⁰, это, конечно, свидетельство времени списка (XV в.), а не самого памятника. В заголовках пространного

и краткого греческих житий святого, написанных, соответственно, охридскими архиепископами Феофилактом (кон. XI — начало XII в.) и Димитрием Хоматианом (1216–1236) и прославляющих Климента как небесного покровителя Охрида, он назван епископом «Болгар»²¹ или «Болгарии» (с добавлением в последнем случае: «иже в Охриде»)²². «Охридским» Климент именуется лишь в немногих греческих надписях при фресковых изображениях XIV в. на территории архиепископии (чаще пишется только имя, без титула)²³, встречается такое его именование и в заголовках греческих гимнографических текстов и их славянских переводов этого времени²⁴. В древности же святитель именовался по кафедре «епископом Великий» или «Величским»²⁵. Первый вариант засвидетельствован (в форме ВЕЛИТЗАС) в Пространном греческом житии Климента²⁶ (автор которого, архиепископ Феофилакт, использовал более ранний славянский источник²⁷), и (в форме «Вьлукие»²⁸) в кратком житии («Успении») Кирилла Философа, созданном в начале XIII в. в возрожденной болгарской державе, но опирающемся в эпизоде об учениках славянских апостолов на более древний текст²⁹. Форма «Величский» известна по памяти в месяцеслове глаголического Ассеманиева Евангелия XI в.³⁰ и по заголовкам ряда древнейших (XIV в.) южнославянских списков сочинений (похвальных слов) Климента на Собор Иоанна Предтечи и на Вербное воскресенье³¹. С этой точки зрения предложенная интерпретация надписи на иконе оказывается причастной к весьма архаичной ветви почитания Климента Охридского.

Непреодолимые трудности возникают, однако, если попытаться установить происхождение и приблизительную датировку южнославянского оригинала краснофонной иконы. Никаких следов почитания Климента Охридского на Руси не зафиксировано (даже на уровне памятей в месяцесловах, которые можно было бы объяснить отражением древних болгарских протографов)³², неизвестно здесь и наименование его Величским в заглавиях поучений и похвальных слов (если прозвище имеется [чаще его нет], то он назван или «Словеньским», или — ошибочно — «Римским»³³). Оригинал иконы должен был происходить из центра, в котором существовало почитание Климента Охридского как Величского, но при этом отсутствовала устойчивая традиция его иконографии. Для XIV в. — времени, когда была написана наша икона и имеются данные о работе в Новгороде балканских мастеров (к примеру — праздничный чин Софийского собора) — подобная ситуация полностью исключена. О почитании Климента за пределами Охридской архиепископии в этот период ничего не известно³⁴, а на ее территории, как отмече-

но выше, святитель имел устойчивую иконографию и именовался Охридским³⁵.

В подобной ситуации единственным разумным объяснением могла бы быть датировка болгарского (по всей видимости, охридского) (прото)оригинала краснофонной иконы X столетием. Такая гипотеза вполне согласуется с версией о тесных связях Киевской Руси на рубеже X–XI вв. с западноболгарской державой комитопулов и происхождении ранней русской церковной иерархии из Охрида. Это предположение было сформулировано в 1910-х гг. М.Д.Приселковым³⁶, а в наше время его пламенным приверженцем являлся В.А.Мошин³⁷. Однако полная несостоятельность данной гипотезы была вполне обоснована полвека спустя после работы Приселкова А.Поппэ³⁸, а аргументация В.А.Мошина, игнорирующего отсутствие в русской традиции следов почитания западноболгарских святых и апеллирующего к известиям Иоакимовской летописи³⁹, может вызвать лишь недоуменное сожаление. В итоге предложенное прочтение надписи на краснофонной иконе Климента оказывается как бы в безвоздушном пространстве.

Действительность оказывается в итоге более прозаической, и надпись в предложенном выше исправлении не нуждается. Сочетание «великий епископ» («велики бискоуп»), обозначающее римского папу и являющееся переводом лат. *summus pontifex*, зафиксировано хорватскими глаголическими памятниками⁴⁰. Пример наглядно свидетельствует о значении хорвато-глаголической традиции (даже сравнительно поздней — XIII–XIV вв.) для реконструкции древнейшего пласта славянского литературного языка и письменности на нем. Очевидно, названное сочетание, известное в древности (вероятно, еще с великоморавской эпохи) во всем христианизированном славянском мире, в позднейшее время вышло из употребления, возможно, под влиянием церковного раскола 1054 г. и позднейшего противостояния Восточной и Западной церквей. Надпись на краснофонной иконе св. Климента отражает, таким образом, весьма древний оригинал, возможно, принесенный из Болгарии в эпоху крещения Руси и свидетельствующий не только о корсунских, но и о болгарских корнях этого культа⁴¹ в новопросвещенной стране.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 *Kjellin H.* Ryska ikoner i Svensk och Norsk ago. Stockholm, 1956. Pl. 41.
- 2 См., например: *Смирнова Э. С.* Живопись Великого Новгорода. Се-

редина XIII — начало XV в. М., 1976 (далее — *Смирнова 1976*). С. 148; *Она же*. Иконы Северо-Восточной Руси (Ростов. Владимир. Кострома. Муром. Рязань. Москва. Вологодский край. Двина). Середина XIII — середина XIV вв. М., 2004 (далее — *Смирнова 2004*). С. 266, 269 (кат. № 20).

3 *Смирнова 1976*. С. 148.

4 Ср., например, изображение святого на фресках X в. в церкви Сан-Клементе в Риме (см.: *Пандурски В., Босилков С.* Кирил и Методий в Рим. София, 1979). Сходным образом изображен святитель Климент на поле новгородской иконы второй половины XIII в. (*Смирнова 1976*. Кат. № 3. С. 270). Это не означает, разумеется, что на Руси в древности не было отклонений от этого иконографического извода ученика апостола Петра, вызванных смещением его культа с культами соименных святителей (в первую очередь Климента Анкирского). Так, на ставроутке XIII в. из Антониева Сийского монастыря, хранящейся в Архангельском областном краеведческом музее, святитель («Агиос Клоуменъгъ») ближе по облику Клименту Анкирскому (*Рындина А. В.* Новгородское серебряное дело XIII–XV вв. // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XI–XV вв. М., 1996 [далее — *Рындина 1996*]. С. 181–183, 460; Кат. № . 24). На иконе второй половины — конца (?) XIV в. «Богоматерь с младенцем на престоле» из Вологодского музея (см.: *Смирнова 2004*. С. 152–154, 335; Кат. 28; Альбом, илл. 58) изображенный справа в предстоянии святитель Климент («Климентеі») формой и длиной бороды напоминает Климента Охридского (о возможности влияния его иконографии на иконографию соименного папы см. ниже), но имеет, в отличие от последнего, шапку курчавящихся волос. На новгородской иконе последней трети XIII в. «Богоматерь на престоле», приобретенной ГРМ в 1973 г., святитель, изображенный слева в позе предстояния и названный в надписи Климентом («О агиос Климан...»), напоминает скорее Николая Чудотворца (см.: *Ананьева Т. А.* Икона «Богоматерь на престоле» XIII в. // ПКНО 1975. М., 1976. С. 139, 143); при этом на правом поле имеется поясное изображение анфас безымянного святителя, по облику идеально соответствующее Клименту Римскому (там же. С. 139, 142). Во всех перечисленных примерах при имени Климента нет указания на его кафедру. Подробнее о иконографии папы Климента и ее вариантах на Руси см.: *Смирнова 1976*. С. 162–164; *Рындина 1996*. С. 182–183; *Царевская Т. Ю.* Образ св. Климента Римского в новгородском искусстве XIII в. // ДРИ. Византия и Древняя Русь. СПб., 1999. С. 260–273.

5 «Володимер же поим... мощи святаго Климента и Фива, ученика его, и поима съсуды церковныя, иконы на благословенье себе» («Повесть

- временных лет» под 988 (6496) г. // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 1. С. 160).
- 6 Предполагать, что надпись (известная мне только по репродукции) представляет искусно выполненный новодел, думается, нет оснований. Если бы ситуация обстояла подобным образом, то, принимая во внимание содержание надписи (см. ниже), речь должна была бы идти о мистификации, рассчитанной на скорый сенсационный эффект, чего в данном случае явно не наблюдается. Разумеется, знакомство с памятником в оригинале не становится от этого менее желательным.
  - 7 См.: *Смирнова 1976*. С. 148; *Смирнова 2004*. С. 266, 269.
  - 8 См.: *Рыбаков Б. А.* Русские датированные надписи XI–XIV вв. М., 1964 (= Археология СССР. САИ. Вып. Е1–44). Табл. IX–X, № 49.
  - 9 См.: *Вздорнов Г. И.* Волоотово: Фрески церкви Успения на Волоотовом поле близ Новгорода. М., 1989. Документация, № 1, 8; обзор мнений о датировке стенописей там же. С. 102–106.
  - 10 См., например: *Лазарев В. Н.* Древнерусские мозаики и фрески XI–XV вв. М., 1973. С. 304.
  - 11 См.: *Зализняк А. А.* Палеография берестяных грамот // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте. М., 2000. Т. 10 (из раскопок 1990–1996 гг.). С. 206–207. Табл. 33 (варианты с низкой перекладной доходят до середины XV в.).
  - 12 См.: *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 22. Для середины XII — конца XIII в. этот показатель еще выше — от 80 до 92% (см. там же).
  - 13 См., напр.: *Смирнова 1976*. С. 268. Кат. № 2.
  - 14 Там же. С. 294–298. Кат. № 10.
  - 15 Там же. С. 347. Кат. № 28.
  - 16 См. выше, примеч. 4.
  - 17 См.: [*Иосиф, архим.*]. Подробное оглавление Великих Четних-Миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892. Стб. 203–204 (25 ноября); *Климент Охридски*. Събрани съчинения. София, 1970. Т. 1 (далее — *Климент Охридски 1970*). С. 288–291.
  - 18 См., например: *Даничић Ђ.* Рјечник из књижевних старина српских. У Биограду, 1863 (репринт — 1975). Дио 1. С. 108; Дио 2. С. 306; *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893 (репринт — М., 1989). Т. 1. Стб. 235–237, 829; 1902. Т. 2. 937–938; Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975. Вып. 2. С. 61–63; 1978. Вып. 5. С. 53; 1989. Вып. 15. С. 54; *Трифуновић Ђ., Јовановић Т., Јухас Л.* Азбучни показатељ речи у списима светога Саве. Београд, 1980. С. 26–27, 58; Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1988. Т. 1.

- С. 384–386; 1990. Т. 3. С. 213–214; 2000. Т. 6. С. 397; Словарь старославянского языка (репринт. изд.) СПб., 2006. Т. 1. С. 90, 576–577; Т. 3. С. 39.
- 19 Впрочем, следует сразу же отметить, что написание имени перед, а не после «о агнос» вовсе не является особенностью только данной иконы. Ср., например, икону Николы первой половины XIV в. из Эрмитажа (*Смирнова 1976*. С. 299. Кат. № 12 — сохранилась только правая половина надписи) и апостола Павла из деисусного чина конца XIV (?) — начала XV вв. в ГРМ (там же. С. 357. Кат. 31).
- 20 См.: *Иванов Й.* Български старини из Македонија. 2-е изд. София, 1931 (репринт — 1970; далее: *Иванов 1931*). С. 324; *Мирчева Б.* Служба за св. Климент Охридски в Празничен миней № 122 от Народната библиотека «Св. св. Кирил и Методий» в София // *Palaeobulgarica*. 2000. № 2. С. 73.
- 21 См., напр.: *Нихоритис К.* Атонската книжовна традиција в распространението на кирило-методиевски извори (= Кирило-Методиевски студии. Кн. 7). София, 1990 (далее — Нихоритис 1990). С. 195; *Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А.* Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб., 2000 (репринт — 2004; далее: *Флоря и др. 2000*). С. 164. Не исключено, что такое определение Климента у Феофилакта является своеобразным эквивалентом наименования его епископом «Словенским» в заглавии ряда списков его сочинений (см. ниже).
- 22 *Иванов 1931*. С. 316; ср.: *Флоря и др. 2000*. С. 269. Правда, в заглавии службы Клименту, написанной тем же автором, но представленной списками не ранее XIV в., святитель может именоваться и Охридским (см. примеч. 24).
- 23 См.: *Грозданов Ц.* Портретите на Климент Охридски во средновековната уметност // Словенска писменост. 1050-годишнина на Климент Охридски. Охрид, 1966. С. 101–109; *Он же.* Појава и продор портрета Климента Охридског у средновековној уметности // Зборник Матице Српске за ликовне уметности. Нови Сад, 1967. Бр. 3. С. 49–71 (далее — *Грозданов 1967*); *Он же.* О портретима Климента Охридског у охридском живопису XIV в. // Там же. Нови Сад, 1968. Бр. 4. С. 103–118 (далее — *Грозданов 1968*); *Паскалева К.* Климент Охридски в изобразително изкуство // Кирило-Методиевска енциклопедија (далее — КМЕ). София, 1995. Т. 2. С. 339–342 (далее — *Паскалева 1995*).
- 24 См.: *Нихоритис 1990*. С. 145, 226, 252, 259, 265.
- 25 Обзор мнений о местонахождении епископии Климента см.: *Коледаров П.* Велика // КМЕ. София, 1985. Т. 1. С. 339 (далее — *Коледаров 1985а*); *Он же.* Епархия на Климент Охридски // Там же. С. 655–662;

- Станчев К., Попов Г.* Климент Охридски. Живот и творчество. София, 1988. С. 42–44.
- 26 См.: *Коледаров 1985а*.
- 27 *Флоря и др. 2000*. С. 42–53.
- 28 Обычно в этом чтении предполагают гаплографию и реконструируют его как «вь [Ве]лукые» (*Коледаров 1985а*); оно явно испытало на себе влияние греческой транскрипции наименования малоазийской области Ликия.
- 29 О датировке и происхождении памятника см.: *Флоря Б. Н.* К вопросу о датировке «Успения Кирилла» // Советское славяноведение. 1986. № 6. С. 63–69; *Бабалиевска С.* Успение Кирилово // КМЕ. София, 2003. С. 227–231.
- 30 См.: *Коледаров 1985а*.
- 31 *Климент Охридски 1970*. С. 378–379, 587.
- 32 См., напр.: *Лосева О. В.* Русские месящесловы XI–XIV вв. М., 2001. С. 80. Ситуация поразительным образом контрастирует с широчайшим распространением в русской книжности сочинений Климента (см.: *Климент Охридски 1970*), но вполне объясняется спецификой русско-болгарских культурных связей на рубеже X–XI вв. (*Флоря и др. 2000*. С. 137–140).
- 33 Примеры см.: *Климент Охридски 1970*.
- 34 Показательно, что в «Успении Кирилла» (памятнике, созданном в начале XIII в. в восточной Болгарии) непоименованный «спископ Вьлукые» не называется святым (см.: *Иванов 1931*. С. 287–288; *Ангелов Б. Ст.* Из старата българска, руска и сръбска литература. София, 1978. Кн. 3. С. 10, 16). По поводу атрибуции изображения епископа Климента в стенописях XIV в. Земенского монастыря как охридского святителя в литературе существуют вполне обоснованные сомнения (*Паскалева 1995*. С. 342).
- 35 См.: *Грозданов 1967*; *Грозданов 1968*.
- 36 *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913.
- 37 *Мошин В. А.* О периодизации русско-южнославянских литературных связей X–XV вв. // Русь и южные славяне: Сборник статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894–1987). СПб., 1998 (1-е изд.: ГОДРА. М.; Л., 1963. Т. 19. С. 28–106). С. 42–45; *Он же.* Новгородски листићи и Остромирово Јеванђеље // Археографски прилози. Београд, 1983. Књ. 5. С. 16–20.
- 38 *Рорре А.* Państwo i Kościół na Rusi w XI w. Warszawa, 1968. S. 15–130; В. А. Мошин в последней из своих статей не полемизирует с Поппэ и не упоминает его работ.
- 39 В настоящее время можно считать убедительно доказанным, что этот текст возник под пером его «первооткрывателя» В. Н. Татищева

- на заключительном этапе создания «Истории Российской» (см.: Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М., 2005. С. 196–245).
- 40 Rječnik crkvenoslavenskoga jezika hrvatske redakcije. Zagreb, 2000. Sv. 1. S. 155 (здесь же приведен еще один синоним — «високи бискоупь»).
- 41 В сфере литературы этот факт никогда не подлежал сомнению, учитывая хотя бы наличие русской традиции похвального слова папе Клименту Климента Охридского (*Климент Охридски* 1970. С. 287–305).

О ДАТИРОВКЕ И МЕСТЕ СОЗДАНИЯ КАЛЕНДАРНО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ- «СЕМИТЫСЯЧНИКОВ»

Известное сочинение Кирика Новгородца «Учение, им же ведати человеку числа всех лет», составленное в 1136 г., занимает исключительное место в ряду календарно-математических текстов, распространенных в средние века в регионе «Slavia Orthodoxa». Сложность предпринятых в нем расчетов не оставляет, однако, сомнений в том, что это итог длительного усвоения и развития математических знаний на русской (а возможно — и южнославянской) почве.

До нас дошел ряд календарно-математических текстов в списках XV–XVIII вв., до определенной степени сходных с «Учением» Кирика. Речь идет о так называемых «семитысячниках» (термин Р. А. Симонова)¹. Под этим названием объединены тексты, содержащие сведения о числе месяцев, недель, дней, часов, високосов, високосных часов, индиктов, солнечных и лунных «кругов» в 7000 лет (что, за исключением самого числа лет, соответствует первым пяти разделам «Учения» Кирика). Тексты эти невелики по объему, не имеют устойчивого заглавия и при описании рукописей нередко не отмечаются. Р. А. Симонов привлек для своих работ целый ряд списков этих текстов, выявленных им в отечественных и зарубежных хранилищах: 1) в сербском Сборнике смешанного содержания начала XVI в. из собрания П. И. Шафарика (далее — Ш), хранящемся ныне в Народном музее в Праге (IX Н 21 (Š 12), л. 123–125²); 2) в Псалтыри второй четверти XVI в. (РГБ, ф. 304.1 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 321, л. 51–51 об.; далее — Т)³; 3) в Сборнике смешанного содержания третьей четверти XVI в. (РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 529, л. 696–696 об.; далее —

В) ⁴; 4) в Сборнике смешанного содержания первой половины XVI в. (РГБ, ф. 199 (собр. Н. П. Никифорова), № 367, л. 195; далее Н); 5) в Сборнике смешанного содержания середины XVII в. (РГБ, ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова), № 231, л. 57–58; далее Тих.) ⁵; 6) в Сборнике смешанного содержания второй половины XVII в. (РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 628, л. 206; далее У); 7) в Сборнике конца XVIII в. (РГБ, ф. 218 (собр. Отдела рукописей), № 695, л. 73–73 об.; далее ОР). Все списки, кроме Ш, русского происхождения. В, У и ОР опубликованы Р. А. Симоновым фототипически ⁶.

В настоящее время этот перечень можно дополнить новыми списками: 8) в Сборнике смешанного содержания второй половины XV в., составленном известным кирилло-белозерским книгописцем Ефросином (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099, л. 372 об.; далее Е1) ⁷; 9) в другом его же сборнике конца XV в. (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 11/1088, л. 232 об.–233; далее Е2) ⁸; 10) в Сборнике смешанного содержания последней четверти XV в. (РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3271, л. 61; далее М) ⁹; 11) в дополнениях к лицевой Псалтыри второй четверти XVI в. (РГБ, ф. 37 (собр. Т. Ф. Большакова), № 432, л. 204 об.–205; далее Б) ¹⁰; 12) в Сборнике смешанного содержания середины XVI в. (РГАДА, ф. 181 (собр. РО б-ки МГАМИД), № 478, л. 470 об.–471; далее Ар.) ¹¹; 13) во вступительных статьях к Пискаревскому летописцу, вторая четверть XVII в. (РГБ, ф. 228 (собр. Д. В. Пискарева), № 176, л. 6–6 об.; далее П) ¹². Все эти списки также русского происхождения ¹³.

Перечисленные выше списки весьма существенно разнятся между собой, условно их можно разделить на следующие группы. Самые краткие из них — М, Н и У (последние два целиком совпадают между собой) — содержат сведения о числе месяцев, недель, дней, часов, високосов и високосных часов, солнечных и лунных «кругов» в 7000 лет. Раздел о «кругах» в М дополнен данными о числе индиктов в 7000 лет и отделен фрагментом о продолжительности времен года, которому предшествует указание числа дней в году. Помимо этого, в В приводятся данные о числе месяцев, недель, дней и часов в году (но опущено число високосных часов и индиктов в 7000 лет). В Ар. и Ш, кроме того, сообщаются сведения о количестве солнечных и лунных «кругов» и индиктов за 1470 лет — от воскресения Христа до «седемтысящного лета».

Есть в них и данные о числе дней и часов в году, но здесь они, в отличие от В, помещены в конце статьи (в Ш этот текст отделен от предшествующего фрагментом о случаях совпадения мясопустной недели с 29 февраля). Б содержит сведения о числе в году «книжных» месяцев и месяцев «по солнечному течению», недель, дней и святых,

дней в тысяче лет (вместе с високосными) и данные на 7000 лет, совпадающие с В. Здесь помещены также сведения о продолжительности «кругов обновления» неба, земли, моря, воды (что соответствует разделам 10–13 «Учения» Кирика)¹⁴, а также «кругов», не упомянутых в труде новгородского ученого, — «ветреного» и «звездного»¹⁵. В П по сравнению с Б опущен раздел о «кругах» в 7000 лет, но приводится число недель и часов в тысяче лет, а раздел о «обновлении кругов» выделен заголовком.

Особняком стоят списки Е1 и Е2. Они индивидуальны по организации материала и почти лишены ошибок в числовых записях, свойственных перечисленным выше спискам. В Е2 к тому же в заключительной части применен стотысячный разряд («легион»), что также не характерно для других ранних списков (о чем см. ниже). Эти особенности, вероятно, объясняются тем, что тексты в Е1 и Е2 редактировались составителем — известным кирилловским книжником XV в. Ефросином, создавшим особые редакции целого ряда сочинений¹⁶.

Последнюю группу образуют Тих. и ОР. В них сообщаются сведения о числе месяцев, недель и дней в году, о високосных часах, числе часов в дне, неделе, декаде, месяце, в ста и тысяче дней, числе месяцев, недель, дней и часов в десяти и ста годах, тысяче и 7000 лет, о числе високосных месяцев, недель, дней и часов в 7000 лет, о числе високосных дней в ста годах и количестве святых в году. Судя по последовательному употреблению знака для обозначения стотысячного разряда (круг из точек) и отсутствию общих с другими списками ошибок, это наиболее поздняя редакция памятника¹⁷, возможно, испытавшая воздействие списков, сходных с ефросиновскими.

Единственный исследователь «семитысячников», Р.А. Симонов, предполагал, что они «появились... скорее всего, незадолго до завершения седьмого тысячелетия после „сотворения мира“, т. е. около 1492 г.»¹⁸. Такой датировке, однако, противоречит ряд обстоятельств. Списки «семитысячников» XV–XVI вв. и зависящие от них позднейшие не используют знака для обозначения числового разряда в 100 000 (круг из точек). Лишь в Б один раз встречается этот знак при указании числа дней в тысяче лет, да в Е2 дважды использовано слово «легион» (100 000). В то же время известно, что уже «цифровой алфавит» в пергаменном Ирмологии XV в. (РНБ, Соф. 487, л. 1 об.) имеет знак для разряда в 100 000¹⁹, а в богослужебном сборнике конца XV в. (РНБ, Соф. 169) в подобном «алфавите» есть знак и для миллиона («леодра») ²⁰.

Знак для обозначения 100000 содержат и датируемые рубежом XV–XVI вв. списки «Учения» Кирика²¹ и псковский «Хроно-

граф» 1494 г.²² Случаи сознательной архаизации числовой системы в средневековой славяно-русской рукописной традиции, кажется, неизвестны, поэтому мы вправе видеть в употреблении стотысячного разряда в Е2 и Б новацию (впрочем, достаточно относительную — в «цифровом алфавите», следующем в Б за «семитысячником», находим даже упоминание «ворона» [10 000 000], правда, без изображения соответствующего знака²³). Кроме того, в Н в значении 900 использован «юс малый», который в русских рукописях в конце XIV — первой половине XV в. вытесняется буквой Ц, имеющей то же числовое значение²⁴. Наконец, в Ш в текст «семитысячника» включены расчеты совпадений мясопустной недели с 29 февраля, бесспорно выполненные в 1232 г.²⁵, что свидетельствует о существовании текста по крайней мере до середины XIII в.

Еще одно обстоятельство мешает датировать «семитысячники» временем около 1492 г. В ожидании конца света людей скорее должно было интересовать не то, сколько месяцев, недель, дней, часов и т. д. прошло от сотворения мира, а сколько их осталось до наступления роковой даты. Но как раз такие расчеты (в пределах последней сотни лет до «страшного суда») нам и неизвестны. Интересы времени в этом отношении гораздо больше характеризует созданная на рубеже XIV–XV вв. (возможно, около 1408 г.) особая Пасхалия (доведенная до 1492 г.), которую можно назвать «прогностической». Особенностью этой Пасхалии является включение в нее под определенными годами отрывков из «Откровения Мефодия Патарского», эсхатологического сочинения, широко распространенного в византийской и средневековых славянских литературах. Эти тексты предрекали различные бедствия: войны, мор, катаклизмы, нашествия иноплемеников. 1459 (6967) год сопровождала фраза: «Зде страх, зде скорбь. Аки в распятии Христове сей круг бысть, сие лето и на конце явится, в не же чаем и всемирное твое пришествие»²⁶.

Эта Пасхалия, вероятнее всего, была создана на Балканах, где с середины XIV в. эсхатологические настроения подогревались быстрыми и неудержимыми успехами османского завоевания, в чем также видели «знамение последнего времени»²⁷. Очень быстро «прогностическая» Пасхалия получила известность и на Руси²⁸.

Мы позволили себе это отступление от темы, чтобы показать, что даже тексты, откровенно вызванные приближением «страшного суда» (чего нельзя сказать о «семитысячниках»), начали создаваться более чем за полвека до наступления «конца света». Исход седьмого тысячелетия «от сотворения мира» как дата создания «семитысячников» представляется крайне маловероятным²⁹.

Пристального внимания к себе требует и вопрос о месте создания «семитысячников». Р. А. Симонов, исходя из их связи с начальной частью «Учения» Кирика, считает их русским сочинением³⁰. Основываясь на системе записи чисел в Ш (единственном известном в настоящее время южнославянском списке памятника), он возводит его к русскому оригиналу³¹. Это вполне убедительно в отношении данного списка, но в целом история текста «семитысячников» представляется значительно более сложной. В истории русско-южнославянских средневековых культурных связей математическая и календарно-астрономическая тематика по существу остаются белым пятном (с определенностью можно говорить лишь о влиянии южнославянской цифровой системы на русскую на рубеже XIV–XV вв.)³². Связь «семитысячников» с начальной частью «Учения» Кирика (наличие которой для нас несомненно) не может служить аргументом в пользу русского происхождения первых, так как направление этой связи не установлено.

В настоящее время нет доказательств того, что именно «семитысячники» восходят к «Учению», — вполне возможен и другой вариант: трактат Кирика является частной усложненной редакцией «семитысячника». Такая версия не лишена оснований, так как известен вид «семитысячника» с расчетом чисел на 1470 лет (Ар., Ш).

Отсутствие прямых указаний на время и место возникновения памятника заставляет искать косвенные свидетельства в его тексте. Даже при беглом прочтении «семитысячников» в глаза бросается характерная деталь, отличающая их от списков «Учения» Кирика. Если в последних ошибки в записи чисел исключительно редки³³, то «семитысячники» изобилуют ими. Изучение ошибок и дает ключ к истории этих текстов.

Ошибки в передаче кириллической цифири относятся к числу характернейших погрешностей писцов³⁴. Об этом (приводя характерные примеры, основанные на сходстве начертаний букв) писал еще Иосиф Волоцкий³⁵. Здесь мы не будем рассматривать все случаи ошибок в списках «семитысячников» (например, такие, которые связаны с пропусками или неверным написанием числовых разрядов, или тех, что возникли в результате сходного написания кириллических букв-цифр), а остановимся лишь на тех, появление которых можно объяснить в первую очередь тем, что в основе текстов лежал глаголический оригинал (попутно заметим, что такие ошибки отсутствуют в списках Е1, Е2, Тих. и ОР, что свидетельствует о их редактировании в позднейшее время). Ошибки эти можно разделить на три группы:

1) ошибки, вызванные кириллической транслитерацией глаголической цифири без учета разницы числового значения одинаковых букв в этих алфавитах³⁶;

2) ошибки, вызванные смешением глаголических букв, имеющих сходное начертание. Они могли возникнуть как при кириллической транслитерации протографа, так и раньше — еще в глаголических списках;

3) ошибки, вызванные тем, что в ранних кириллических списках с глаголического оригинала сохранялся (вследствие автоматизма переписки или непонимания писцами протографа) ряд глаголических букв-цифр, которые при позднейшем копировании текста были заменены сходными по начертанию (но не по звуковому и числовому значению) кириллическими³⁷.

К первой группе можно отнести следующие ошибки в записи чисел.

1. В расчете високосных дней в 7000 лет Ар., Б, Н, У содержат число 1892 вместо 1750. Появление здесь «омеги» (800) вместо ожидаемого «пси» (700), несомненно, вызвано влиянием глаголической цифровой системы, где «омега» имеет числовое значение 700. И если в данном случае еще нельзя в полной мере говорить о глаголическом оригинале «семитысячников» (так как под влиянием глаголической традиции омега в значении 700 употреблялась и в южнославянских кириллических рукописях)³⁸, то южнославянское происхождение текста можно считать доказанным, так как в оригинальных восточнославянских памятниках омега всегда употребляется со значением 800. Аналогичную ошибку находим в Ар. в расчете числа часов в году (в Н и У этот расчет отсутствует, в Б безнадежно испорчен): 8836 вместо 8766. Причину ошибки в числе десятков в данном примере рассмотрим ниже.

2. Число солнечных «кругов» в 7000 лет в М, Ар., Б, В, Н, У указано 230³⁹ вместо реального 250. По всей видимости, и эта ошибка возникла под влиянием глаголического оригинала, где Л имеет числовое значение 50.

Ко второй группе ошибок нужно отнести следующие.

В Б число дней в тысяче лет указано 360 002 (ϣ, т̄ и Ѡ). Помимо утраты знака тысяч перед последним знаком, ошибка имеет еще одну причину. Глаголическое Д, имеющее числовое значение 5, было смешано с В, которое было переписано кириллицей без изменения числового значения (в глаголице — 3, в кириллице — 2). С аналогичным случаем сталкиваемся в В при расчете числа дней в 7000 лет — 2 500 002 («ѣ темь и ѿ темь и два»). Здесь, кроме ошибок в числовых разрядах и пропуска числа десятков тысяч, видим ту же замену Д на В с утратой знака тысяч.

Третья группа ошибок также представлена рядом примеров:

1. В расчете часов в году в Ар. дано число 8836, в Ш — 8736 вместо 8766. Появление омеги вместо пси уже рассмотрено выше, обратимся здесь к числу десятков. Наиболее вероятное объяснение ошиб-

ки состоит в том, что глаголическое М, имеющее числовое значение 60, было без изменений в графике перенесено в кириллический список, и позднейшие переписчики прочли его как кириллическое Ѡ (30) с двойным титлом; употребление двойного и даже тройного титла именно при цифрах — не редкость в южнославянских рукописях начиная с древнейших времен⁴⁰.

2. В Ар. после числа индиктов в 7000 лет приводится остаток от деления на 15-летний цикл — «лет Ѡ» (30). Реальный остаток равен 10. Очевидно, в кириллический текст из глаголического оригинала попала без транслитерации буква І, имеющая в обеих азбуках числовое значение 10. Ее судьба при дальнейшей переписке аналогична предыдущему примеру.

3. Число недель в 7000 лет в В дано «100 темь, 1000 темь и В темь», в П — 104000 вместо 364000. Не можем объяснить замены второго знака в В (третий объясняется, очевидно, тем, что вариант Д и В имеют в полууставе XVI в. сходные начертания), но появление первого, на наш взгляд, объясняется следующим образом. Глаголический «джерв», имеющий числовое значение 30, в целом ряде древнейших рукописей очень близок по начертанию к кириллическому Р со знаком тысяч⁴¹.

Еще один пример подобной ошибки выглядит, быть может, не столь убедительно, но иные объяснения, на наш взгляд, еще менее вероятны.

4. В перечне «обновления кругов» в Б и У указано, что «земной круг» обновляется за 90 лет⁴², тогда как «Учение» Кирика говорит о 40 годах⁴³. Можно предполагать, что в глаголическом оригинале К (числовое значение 40) имела форму, близкую к Ч⁴⁴ или «коппе» типа «получервь»⁴⁵, которая позволила позднейшим кириллическим писцам осмыслить ее именно таким образом⁴⁶.

Выявление следов глаголицы в тексте «семитысячников» позволяет по-новому решить вопрос о времени и месте их создания. Можно с достаточной уверенностью датировать их временем до 1136 г. — Кирику, несомненно, был известен какой-то вариант «семитысячника», послуживший образцом для его трактата. Это подтверждается и косвенными данными: глаголица, следы которой обнаруживаются в «семитысячниках», — безусловно, древняя (так называемая круглая) разновидность этого алфавита, а не позднейшая «угловатая», известная по хорватским рукописям XIII–XVIII вв. и изданиям XV–XVII вв. Начертания букв в хорватской глаголице почти исключают возможность прочтения глаголического М как кириллического Л, меньше сходства в этом варианте между В и Д, глаголическом І и кириллическим Л.

Круглая глаголица выходит из употребления в XII в., но возникновение текстов, сохранивших ее следы, следует отодвинуть вглубь от этой даты, ко времени не позднее первой половины XI в. (с середины этого века в результате насильственной ромеизации территории бывшего Первого болгарского царства сложились крайне неблагоприятные условия для существования славянской письменности на Балканах). Поэтому наиболее вероятное время создания старших «семитысячников» — последняя треть IX — первая половина XI в.

Следы глаголицы, по существу, предрешают вопрос о месте создания «семитысячников». На Руси эту азбуку умели читать, иногда использовали для тайнописи, но широкого распространения, тем более в качестве цифровой системы, она здесь не получила. Вероятно, этот календарно-математический текст был создан или в Великой Моравии, или в Болгарии (в Чехии X–XI вв. хотя и существовала глаголическая письменность, но она была католической страной, тогда как «семитысячники», бесспорно, связаны с византийской культурной традицией). Очевидно, уже в XI в. памятник из Болгарии попал на Русь.

Выявление источника трактата Кирика ничуть не умаляет ценности «Учения» и заслуг его автора. Кирик самостоятелен в расчетах, которые он делал применительно к своему времени. «Семитысячники» послужили ему лишь образцом и схемой, к тому же наиболее оригинальная часть «Учения» — о дробном делении часа — в них не представлена. Учитывая большое число ошибок «семитысячников», можно предположить еще одно назначение трактата Кирика: в своем «Учении» он хотел дать исправное календарно-математическое руководство, свободное от огрехов, накопившихся уже в современных ему списках расчетов на 7000 лет.

По сути дела, работа по изучению «семитысячников» и сопутствующих им текстов только начата. Для успешного ее осуществления необходимо выявление новых списков не позднее XVI в., исследование редакций памятника и их критическое издание.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См.: *Симонов Р. А.* Малоизвестные русские средневековые источники по хронологии — «семитысячники» // *Историко-астрономические исследования.* М., 1975. Вып. 12. С. 109–112; *Он же.* Математические тексты в

- славяно-русских рукописях XI–XV вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2. Ч. 2. С. 282–283.
- 2 Описание рукописи см.: *Сперанский М. Н.* Рукописи Павла Иосифа Шафарика (ныне Музея Королевства Чешского) в Праге // ЧОИДР. 1894. Кн. 1. С. 49; *Vašica J., Vajs J.* Soupis staroslávanských rukopisů Národního Musea. Praha, 1958. N 155. S. 358–361. О датировке рукописи см.: *Гроздановић-Пајић М.* Ново датирање српских ћирилских рукописа Шафарикове збирке у Прагу // Библиотекар. Београд, 1968. Год XX. № 5. С. 455. № 29. Указание Р. А. Симонова, что текст данного списка издан в описаниях рукописи (*Симонов Р. А.* Математические тексты... С. 282), не вполне точно — в них приведены лишь начальные и конечные слова текста. Пользуемся случаем сердечно поблагодарить д-ра Э. Благову (ЧССР) за любезно предоставленную нам копию списка Ш.
  - 3 Описание рукописи см.: [*Иларий и Арсений*, иером.] Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. II. С. 98 (интересующий нас текст в описании не отмечен). К сожалению, мы не могли использовать эту рукопись в исследовании, так как в тот момент она находилась на реставрации в ГБЛ.
  - 4 Описание рукописи см.: [*Иосиф*, иером.] Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии. М., 1882. С. 178–182, № 163 (статья в описании не отмечена).
  - 5 Описание рукописи см.: *Георгиевский Г. П.* Собрание Н. С. Тихонравова. М., 1913. I. Рукописи. С. 37 (статья не отмечена).
  - 6 *Симонов Р. А.* Математические тексты... С. 299–302. Рис. 11а–13б.
  - 7 Описание рукописи см.: *Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРА. Л., 1980. Т. 35. С. 7–105.
  - 8 Описание рукописи см.: Там же. С. 172–196. Автор пользуется случаем сердечно поблагодарить Д. М. Буланина за любезно присланные им копии списков E1 и E2.
  - 9 Описание рукописи см.: *Кудрявцев И. М.* Сборник последней четверти XV — начала XVI в. из Музейного собрания: Материалы к исследованию // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1962. Вып. 25. С. 220–288. Уточнение датировки той части сборника, где находится текст «семитысячника», см.: *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 125–126, прим. 6.
  - 10 Описание рукописи см.: *Георгиевский Г. П.* Рукописи Т. Ф. Большакова, хранящиеся в Московском публичном и Румянцевском музеях. Пг., 1915. С. 376 (статья не отмечена, рукопись ошибочно датирована XVI–XVII вв.).

- 11 О рукописи см.: *Евсеев И. Е.* Слова святых пророк. Противоиудейский памятник по рукописи XV в. // Древности. Труды Славянской комиссии Московского имп. археологического о-ва. М., 1907. Т. IV. Вып. 1. С. 156 (формат ошибочно указан 8° вместо 4°); *Никольский Н. К.* Материалы для истории древнерусской духовной письменности // Сб. ОРЯС. СПб., 1907. Т. 82. С. 29–55; *Соболевский А. И.* Неизвестный русский паломник // Изв. ОРЯС. СПб., 1911. Т. XVI. Кн. 1. С. 6; *Кувс К. М.* Азбучната молитва в славянските литератури. София, 1974 (ошибочно датирована XVII в.); *Федер У. Р.* Мелецкий сборник и история древнеболгарской литературы // *Palaeobulgaria*. София, 1982. № 3. С. 158–159 (ошибочно датирована XV в.); *Турилов А. А.* Два византийско-русских историко-архитектурных сюжета // *ΣΟΦΙΑ: Сборник статей в честь А. И. Комеча*. М., 2006. С. 461. Примеч. 17.
- 12 Описание см.: *Яковлева О. А.* Пискаревский летописец // Материалы по истории СССР. М., 1955. Т. II. С. 7–12; об уточнении датировки см.: *Дианова Т. В.* К вопросу о времени создания рукописи Пискаревского летописца // Летописи и хроники. 1976. М., 1976. С. 142–147. Текст издан (кириллическая цифирь передана арабскими цифрами): ПСРА. М., 1978. Т. 34. С. 31.
- 13 К исследованию не привлечены списки памятника, обнаруженные уже после завершения работы над данной статьей: 1) в Сборнике конца XVI — начала XVII в. (Ярославский государственный музей-заповедник. Инв. № 15230. Л. 237 об.–238). Описание см.: *Лукьянов В. В.* Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея. Ярославль, 1958. С. 118, № 505 (статья не отмечена); 2) в Сборнике первой половины XVII в. (РГИА. Ф. 834 [архив Синода]. Оп. 3. № 3990. Л. 127). Описание см.: *Никольский А. И.* Описание рукописей, хранящихся в Архиве святейшего правительствующего Синода. СПб., 1910. Т. II. Вып. 2. С. 830; 3) в Сборнике третьей четверти XVII в. (РГБ. Ф. 178 [Музейное собр.]. № 4099. Л. 196–197); 4) в Иконописном подлиннике XVII в. (ГИМ. Собр. А. С. Уварова, 191-О. Л. 12–13). Описание см.: *Леонид*, архим. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1893. Ч. II. № 1285; 5) в Сборнике конца XVII в. (БАН. Сев. 683. Л. 232–232 об.). Описание см.: *Срезневский В. И.* Описание рукописей и книг, собранных для имп. Академии наук в Олонцеком крае. СПб., 1913. С. 297; 6) в Сборнике БАН 33.4.32 (Сев. 680). Л. 173–173 об. (конец XVII — начало XVIII в.). Описание см.: Там же. С. 285.
- 14 См.: *Мурьянов М. Ф.* О космологии Кирика Новгородца // Вопросы истории астрономии. М., 1974. Сб. 3. С. 12–17.
- 15 Текст известен в славянских рукописях XV–XVII вв. и как отдельная статья, например: РГБ. Ф. 304.1 (собр. Троице-Сергиевой лав-

- ры), № 345. Часослов, конец XV в. Л. 291; Там же. Ф. 178 (Музейное собр.), № 6466, конец XVII в. Святцы. Л. 49. В списках М, Ш и Тих. он отделен от «семитысячника» другими текстами. Статья опубликована: 1) по Троицк. 345 ([*Иларий и Арсений*]). Описание. Ч. II. С. 112) с указанием на отличие расчетов у Кирика; 2) по П (см. примеч. 12).
- 16 О приемах редактирования Ефросина см.: *Лурье Я. С.* Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в. // ТОДРА. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 130–168.
- 17 В Тих. имеется указание на число «новых чудотворцев», канонизация которых относится к середине XVI в. (церковные «соборы» 1547 и 1549 гг.).
- 18 *Симонов Р. А.* Математические тексты... С. 282.
- 19 Там же. С. 269.
- 20 Там же. С. 270.
- 21 Там же. С. 262.
- 22 См.: *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. М., 1979. С. 219.
- 23 РГБ. Ф. 37. Собр. Т. Ф. Большакова, № 432. Л. 205 об. Тот же знак находим и в «цифровом алфавите» после Ар. (РГАДА. Ф. 181. № 478. Л. 471 об).
- 24 См.: *Карский Е. Ф.* Указ. соч. С. 216; *Симонов Р. А.* Об особенностях цифровой системы, употреблявшейся в кириллических рукописях X–XV вв. // Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1973. Вып. 1. С. 213.
- 25 Народный музей в Праге. IX Н 21 (§ 12). Л. 123 об. Дата записана ошибочно как 1147 г., но сочетание индикта и солнечного и лунного «кругов», а также указание на ближайший прошедший мясопуст, приходящийся на 29 февраля (6712/1204 г.), свидетельствуют, что первоначально речь шла о 6740 (1232) г.
- 26 *Романова А. А.* Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб., 2002. С. 90–114.
- 27 Известно, что около 1431 г. текстом этой Пасхалии пользовался при создании «Жития деспота Стефана Лазаревича» известный южнославянский писатель и ученый Константин Костенечский. См.: *Кувев К., Петков Г.* Събрани съчинения на Константин Костенечки. София, 1986. С. 363.
- 28 Старейший известный нам русский список памятника помещен в составе Псалтыри толковой третьей четверти XIV (?) — начала XV в. (начало Пасхалии здесь утрачено, текст сохранился с 1426 г.), написанной в Спасо-Прилуцком монастыре под Вологдой (Ярославский музей-заповедник, инв. № 15231). Описание см.: *Лукиянов В. В.* Краткое опи-

- сание... С. 205. № 829 (данная статья не отмечена); подробнее о рукописи — РФА. М., 1987. Вып. 3. С. 556–561.
- 29 Когда работа над статьей была уже закончена, Р. А. Симонов сообщил автору, что он отождествил с «семи тысячниками» дефектный текст в приписке XIV в. в пергаменном Сборнике богослужебном (РНБ, Ф.п. I. 73). Пользуемся случаем искренне поблагодарить Р. А. Симонова за любезно сообщенные им сведения. Текст приписки, в той степени, в которой он читается, опубликован с некоторыми неточностями в кн.: *Вздорнов Г. В.* Искусство книги в древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV в. М., 1980. Каталог, № 14.
- 30 См.: *Симонов Р. А.* Математические тексты... С. 228.
- 31 См.: Там же. С. 229.
- 32 См.: *Карский Е. Ф.* Указ. соч. С. 216–217; *Симонов Р. А.* Об особенностях цифровой системы... С. 205–213.
- 33 См.: *Симонов Р. А.* Кирик Новгородец — ученый XII века. М., 1980. С. 49–53.
- 34 См.: *Лихачев Д. С.* Текстология: На материале русской литературы X–XVII вв. Л., 1983. С. 65–66.
- 35 См.: Там же. С. 66.
- 36 См.: Там же. С. 67–68.
- 37 О глаголице в кириллическом письме см.: *Карский Е. Ф.* Указ. соч. С. 211–212.
- 38 См.: *Симонов Р. А.* Об особенностях цифровой системы... С. 212.
- 39 В Ш видим дальнейшее развитие этой ошибки уже в кириллической графике: 204 (Ѣ), явно из 230 (Ѣ).
- 40 См.: *Карский Е. Ф.* Указ. соч. С. 231, сноска 2.
- 41 Таковы начертания этой буквы в Киевских листиках, основном почерке Мариинского евангелия, Зографском евангелии и Синайском молитвеннике. См. сводную таблицу начертаний глаголических букв в кн.: *Добрев И., Икономова Ж., Тотоманова А. М.* Старобългарски език. София, 1983. С. 22; КМЕ. София, 1985. Т. 1. С. 492–493.
- 42 Та же ошибка и в списке Тих.
- 43 *Симонов Р. А.* Кирик Новгородец... С. 100. То же в М.
- 44 Таковы начерки К в Киевских листках, Марианском, Зографском и Охридском евангелиях (см.: *Добрев И., Икономова Ж., Тотоманова А. М.* Указ. соч. С. 22).
- 45 Такой начерк К в главном почерке Синайской псалтыри. См.: Там же. С. 22.
- 46 В Ш и П находим дальнейшее развитие ошибки уже в кириллической графике — здесь срок обновления «земного круга» 10 лет (Ѡ) — в протографе, скорее всего, была затерта чашечка Ч).

К ИЗУЧЕНИЮ СКАЗАНИЯ ИНОКА ХРИСТОДУЛА: ДАТИРОВКА ЦИКЛА И ИМЯ АВТОРА

«Сказание о чудесах великомученика Георгия», заново открытое и опубликованное Б. Ст. Ангеловым четверть века назад¹, остается до настоящего времени мало изученным с историко-лингвистической точки зрения. В предыдущей статье² я постарался показать сложность происхождения цикла, который в дошедшем виде представляет перевод с греческого, выполненный, вероятно, вскоре после его написания, в позднейших списках подвергшийся разного рода сокращениям (по преимуществу механическим). При этом основное ядро памятника (чудеса 4–10 по современной нумерации³) представляет запись в двойном переводе со славянского (либо, что менее вероятно, с протоболгарского) на греческий и обратно, но теперь уже на литературный древнеболгарский язык, устных рассказов инока Георгия Болгарина⁴ в пересказе настоятеля монастыря под Никеей игумена Петра. Сделана запись, судя по всему, была довольно скоро после смерти первого повествователя.

Достаточно хорошо в историко-филологической литературе изучено лишь чудо 4 — «О кресте и болгарине» — благодаря тому, что оно содержит уникальные исторические сведения по истории Болгарии 860–890-х гг. (крещение Болгарии, учреждение архиепископии, свержение князя Владимира и восшествие на престол Симеона, болгаро-венгерские войны) и введено в научный оборот (в отдельных списках вне цикла) еще в середине прошлого века⁵. Казалось бы, следовало ожидать, что после обнаружения цикла чудо будет рассмотрено в его контексте, но этого не произошло. В болгарской историко-филологической литературе преобладает мнение о компилятивном характере цикла⁶, что позволяет исследователям заниматься отдельными

сюжетами (преимущественно воинскими — чудеса 4, 9), не углубляясь в вопросы происхождения СХ (и даже СЖК) в целом.

Предлагаемая статья посвящена двум аспектам: датировке обих циклов и развернутому обоснованию реконструкции имени автора, подвергшегося порче еще на уровне архетипа всех дошедших списков. Для решения этих вопросов используется вся известная на сегодняшний день рукописная традиция памятника — 6 относительно полных списков цикла: 1. Ц1 — ГИМ. Увар. 434–1° (Царск. 717), сер. XVI в., л. 55–79 (издан Б. Ст. Ангеловым); 2. У — РГБ. Унд. 571, трет. четв. XVI в., л. 82–105 об.; 3. Мр — РГБ. Маркушевич, № 6, втор. четв. XVII в., л. 11–36 об., 40–48 об.; 4. Ц2 — ГИМ. Увар. 439–1° (Царск. 728), втор. четв. XVI в., л. 148–162 об.; 5. Мз — ГИМ. Музейск. 1031, втор. четв. XVII в., л. 316 об.–338 об.; 6. Т — Новосибирск. ГПНТБ СО РАН. Тих. Р–111, сер. XVII в., л. 81 об.–1083⁷.

І. ДАТИРОВКА ЦИКЛА

Прямых дат с указанием года происшествия, не говоря уже о месяце и дне, текст СХ не содержит. Это находится в полном соответствии с древнейшей практикой литературной фиксации чудес в византийско-славянском мире, где точно датированные события составляют редкое исключение. Проставление даты при чуде становится правилом на Руси не ранее второй половины XV в., когда развивается практика «обысков» чудотворений, подобно судебным дознаниям, и связанная с этим фиксация чудес в форме летописных записей. В более раннее время главным основанием датировки отдельных чудес является упоминание исторических лиц и событий, известных и датируемых по другим источникам. Для СХ такими опорными точками являются: упоминание двух болгаро-венгерских войн (895 и 896 гг.⁸ или 894 и 895 гг.⁹) и указание на смерть князя Бориса-Михаила (2 мая 907 г.¹⁰) в «Чуде о кресте и болгарине»¹¹, хотя последний вопрос должен быть рассмотрен специально. Для датировки внутреннего цикла, связанного с именем Георгия Болгарина (СЖК), представляющего собою повествование в повествовании, а отчасти и всего СХ, имеет значение также относительная хронология событий, так как здесь постоянно встречаются указания на число лет, месяцев, недель или дней, прошедших между ними. Проверка достоверности этой шкалы и ее соотнесение с абсолютной хронологией имеет (наряду с другими факторами¹²) большое значение для признания или отрицания гипотезы о компилятивном характере СЖК и СХ, выдвинутой Б. Ст. Ангеловым. Датировка СХ находится в

прямой зависимости от СЖК, последнее представляет для первого *terminus ante quem* поп. Разрыв между ними, по всей видимости, невелик (во всяком случае автор нигде не сообщает, что он медлил с записью услышанного) и в принципе может лишь немногим превышать три месяца (Георгий Болгарин, поведавший о чудесах от железного креста на смертном одре, «отиде от жития сего преже трие месяць»¹³ до того, как об этом услышал рассказчик).

1. «В царство Василиево». Начальные чудеса СХ, не входящие в СЖК, за исключением 3-го чуда («О калугере»), непосредственно примыкающего к внутреннему циклу, и изъятые еще в древности двойное чудо Николая Мирликийского и Георгия о пленном сарацине, когда-то бывшее первым¹⁴, отнесены к «царству Василиеву» — времени явно прошлому¹⁵. Поскольку настоящее время повествования определяется жизнью Георгия Болгарина, родившегося не позднее середины IX в. («Егда бо мя крестиша [865–866 г.], уже бех женат»¹⁶) и умершего через несколько лет после второй болгаро-венгерской войны (896 г.), вероятно, в 906 или 907 г. (см. ниже), то речь может идти лишь о Василии I Македоняnine (867–886 гг.), а не о Василии II Болгаробойце (976–1025 гг.). Но все же в свете гипотезы о компилятивном характере цикла, складывавшегося на протяжении длительного времени, это наблюдение следует проверить.

Данные для этого содержатся в двойном чуде Николая и Георгия, где говорится, что сарацин, попавший в плен в Мирах Ликийских, был прославлен на всем Крите («Ту бяху яли срачинана сильна, мужа нарочита и славна в вьсемь острове Критьстемь» — РНБ. Ф.п.1.46. Л. 73). Таким образом, событие явно относится ко времени арабского владычества на острове, до победоносного похода Никифора Фоки, вернувшего Крит Византийской империи (960–961 гг.).

Беспорное отнесение «царства Василиева» ко времени Василия I имеет косвенное значение и для датировки СХ в целом. Чудеса цикла, независимо от их происхождения, разделяются на происшедшие «в царство Василиево» и те, что «поведаны ныне»¹⁷. При отсутствии других указаний, есть все основания видеть в этом «ныне» царствование Льва VI (886 — 12 мая 912 г.) и, соответственно, датировать цикл не позднее последнего года его правления.

Как увидим ниже, это предположение не противоречит датировке ни всего цикла, ни его ядра — СЖК.

2. Внутренняя хронология цикла. «Пропавшие» месяцы и годы. При всей условности внутренней хронологии цикла, оперирующей промежутками времени между событиями, из

которых с точностью до времени года датировано лишь исходное (вторая болгаро-венгерская война, вероятнее всего, весна 896 г.¹⁸), и, кроме того, приводимыми по памяти, выкладки по ней бесполезны хотя бы для выявления и объяснения несоответствий между нею и немногочисленными опорными хронологическими пунктами. Эти относительные хронологические ориентиры не играют заметной роли в повествовании. Если над текстом работал компилятор, то едва ли он ставил задачу проверить и четко организовать внутреннюю хронологию.

Начать эти расчеты целесообразно с конца.

Повествование начинается в день великомученика Мины¹⁹, т. е. 11 или 10 ноября²⁰. То, что речь идет о фригийском великомученике начала IV в., а не о соименном и современном ему александрийском мученике (память 10 декабря), подтверждается указанием на чудо о христианине, занявшем золото у еврея и не хотевшем возвращать («и дивящимся нам о всех чудесах, яже сътвори святым Миною, доидохом до жидовина, егоже злато хоте удръжати крестианин, како ти приведе и Господь к святому крещению святым Миною»²¹) — сюжет из цикла, приписываемого Тимофею, патр. Александрийскому, известной в греческой и славянской традиции²². День памяти великомученика Мины (10 или 11 ноября) легко объясняет и переход от рассказа его чудес к чудесам великомученика Георгия, поскольку 10 ноября празднуется колесование последнего²³. Праздник сохранился в настоящее время только в грузинской церкви²⁴, но в древности, вероятно, имел более широкое распространение. С отнесением всего цикла ко времени Льва VI эту беседу следует датировать не позднее 10 или 11 ноября 911 г. Через день или два рассказчик услышал из уст архимандрита Петра повествование инока Георгия Болгарина, «иже отиде от жития сего преже трии месяц»²⁵, т. е. не позднее конца июля — начала августа того же года.

Напротив, в начальной части СЖК встречается много мелких хронологических ориентиров, которые не образуют четкой картины вследствие того, что нижняя хронологическая грань — вторая болгаро-венгерская война — сама не имеет датировки более точной, чем время года, — ее принято относить к весне — началу лета 896²⁶ или же 895 г.²⁷

По окончании военных действий Георгий не менее трех дней добирался домой (во время похода на войну его старый конь, согласно предсказанию св. Георгия, «в третий день разбился»²⁸). Дома он застал жену в лихорадке и наблюдал за болезнью две недели («пребых за неделю и другую»), прежде чем исцелил ее железными кольцами, снятыми с ноги павшего коня. На третий день после того, как из

колец был скован крест, в отрока из села, где жил Георгий, вселился бес, которого на семнадцатый день после этого изгнали заступничеством великомученика²⁹. «По малу дний» исцелившийся принял монашество, вскоре за ним последовал и Георгий. Через день после того, как он направился странствовать, ему явился во сне Георгий, который заповедал новонаначальному иноку найти премудрого старца Софрония, пещеру которого Георгий Болгарин отыскал на второй день («Отидох и шед до вечера, ста... И вьстав заутра... доидох вторыи день горы»³⁰).

Таким образом, время от возвращения с войны до прихода к старцу Софронию исчисляется даже не месяцами, а неделями (шесть-семь)³¹. Несомненно, что это произошло до 10 (колесование св. Георгия — см. выше) или даже до 3 ноября (память обновления храма св. Георгия в Лиде) — в чуде о пастухе, укушенном змеей, исцеленный овчар кается, что продал ягненка убогой вдовы, которого та обещала заколоть на праздник св. Георгия³². Дата праздника в повествовании, разумеется, не названа, но весенний Юрьев день (23 апреля) в данном случае практически исключен, поскольку скот весной забивают гораздо реже, чем осенью.

В списке, изданном Б. Ст. Ангеловым (Ц1), счет и далее продолжает вестись на дни. 40 дней Георгий прожил у Софрония до пострига³³ (в родном селе рассказчик, вероятно, лишь дал обет принять монашество, поскольку, в отличие от исцеленного отрока, о пострижении Георгия в чуде 6-м не говорится³⁴). Затем по прошествии какого-то времени к ним пришла группа поклонников из Болгарии, пробывшая у них два дня³⁵. После этого Софроний в предчувствии смерти отправил ученика в город за схимническим облачением и священником и по возвращении Георгия умер. Георгий провел у могилы старца 40 дней, отслужил панихиду со священником и, исполняя двойной наказ Софрония, отправился в Малую Азию³⁶, в монастырь игумена Петра, чтобы передать ему чудотворный железный крест. В монастыре Георгий пробыл «мало дний», разболелся и умер³⁷ (что также было предсказано ему Софронием в посмертном видении)³⁸. Если принимать эту хронологию буквально, то события от возвращения Георгия с войны до его кончины заняли бесспорно не только меньше года, но и полугода, и он умер в конце 896 (895) или в начале 897 (896) г.³⁹

Такие результаты подсчетов противоречат, однако, уже упомянутым свидетельствам того, что Георгий Болгарин умер летом, за три с лишним месяца до дня св. Мины, и данным нескольких пассажиров внутри самого СЖК. Так, из эпизода между чудом 6 и 7 видно, что Георгий Болгарин хорошо знал греческий язык и научился ему у старца Софрония, повторяя за ним Псалтырь наизусть⁴⁰. Такое обу-

чение требует больше времени, чем предложенные выше выкладки, и здесь явно нельзя сослаться на специфику жанра.

Как правило, элементы чудесного в Сказании четко дозированы, отдельными точками включены в картину обыденной жизни для усиления эффекта их реальности и в то же время зримо акцентированы. Персонаж чуда может не осознавать до поры потусторонней природы происходящего и давать ему рационалистическое объяснение⁴¹, но читателю эта природа открыта. Известие о знании Георгием греческого языка носит маргинальный характер, не принадлежа основной повествовательной линии, а входя в элементы диалога, которыми скреплено все повествование. Это та обыденность, в которую вкраплены проявления чудесного. Обыденно и объяснение противоречия.

Причина заключается в том, что текст СХ избобулет лакунами, далеко не всегда определяемыми и заметными лишь при сопоставлении всей рукописной традиции памятника. Хотя список Ц1, изданный Б. Ст. Ангеловым, безусловно, древнейший и наиболее полный⁴², тем не менее пропуски текста в объеме одной-двух фраз в нем нередки. Три таких пропуска отметил при публикации уже сам Б. Ст. Ангелов⁴³, первый из них контролируется текстом отдельного «Чуда о кресте и болгарине»⁴⁴.

Если обратиться к повести «О пастусе, егоже уяде змия» в составе Пролога под 23 или 24 апреля (чудо 7 цикла), либо к Мз и Т спискам, то видно, что в рассказе между пострижением Георгия и приходом к Софронию странников из Болгарии опущен следующий эпизод: «И в третье лето седящими нама со старцем и плетущими кошницы, да иже прихожааху из града или отынудь, то тем даяше, и от них пищу приимаше. Руце же его деласта, а устне же его и язык не престаеше, славяще Бога псалмы и песньми духовными»⁴⁵.

Причина пропуска в группе списков Ц1, Ц2, Мр, явно восходящих к одному протографу, предельно ясна. Следующий пассаж начинается словами: «И в некий день седящими нама...»⁴⁶. Опущен фрагмент между одинаковым союзом и предлогом с одной стороны и причастием с другой.

Но и поправка на два с лишним года не снимает всех противоречий текста, хотя проблема изучения Георгием греческого языка в данном случае исчезает. Такой вывод проистекает из некоторых деталей содержания чуда 9-го «О Клименте». Эта пространная повесть является в СЖК вставным эпизодом, в отличие от других чудес внутреннего цикла Георгий Болгарин не был здесь участником и свидетелем события, а услышал рассказ от одного из посетителей Софрония — священника Ефрема, поведавшего о происшествии с его духовным сыном Климентом, которого, как и Георгия, спас в битве с

венграми Георгий Победоносец. Судя по описанию разгрома и беспорядочного бегства болгар, служащего фоном чуда⁴⁷, эпизод относится к первой болгаро-венгерской войне. Сам рассказ имеет длительную предысторию. Климент поведал о чуде духовнику лишь на смертном одре, дабы тот понял, почему умирающий в течение ряда лет до этого («такое творяше по вся лета»⁴⁸) ежегодно устраивал три трапезы в честь св. Георгия (за два дня, накануне и в самый праздник) для нищих, священнослужителей и монахов, и для родственников и друзей (это заповедал ему мученик в память о спасении). Ех silentio можно заключить, что рассказчик не застал начала исполнения обета своим духовным сыном, столкнувшись с ним уже как с обычаем, для рассказчика необъяснимым (поскольку «ни ему имя Георгий, ни детем его, ни в роде никомуже»⁴⁹). Подобная ситуация плохо согласуется с 3–4 годами, прошедшими со времени первой болгаро-венгерской войны, если в отношении сроков следовать за проложной повестью и списками Мз и Т, требуя явно большего числа лет. Хотя сакральное значение числа три в литературе хорошо известно, его нельзя считать эквивалентом понятия «много», тем более что речь идет даже не о трех годах, а о третьем годе.

Кажется, единственным разумным объяснением противоречия может служить то, что текст, в котором говорится о продолжительности жизни Георгия у старца Софония, испорчен, причем на уровне архетипа всех дошедших списков. В этом предположении нет ничего не только невероятного, но даже исключительного, если принять во внимание общее число явно испорченных чтений памятника. Предлагаемая конъектура основана на двух минимальных допущениях, объясняющих происхождение ошибки в древнем памятнике, дошедшем в поздних восточнославянских списках.

Первое допущение состоит в том, что число лет может быть написано и словом, и цифрой: вариант «и в ĩ (или ĩ е) лето» равноценен и варианту «и в третьє». Но в южнославянских рукописях, начиная с древнейших времен (а в южнославянском [болгарском] происхождении перевода, при этом весьма раннем, сомнений нет), довольно обычно написание цифр под двумя титлами⁵⁰, что для восточнославянской традиции (особенно начиная с XIII в.) нехарактерно. Восточнославянский писец мог прочесть как 3 (r) 10 (i) протографа, написанное под двумя титлами. Ошибка могла возникнуть и ранее, уже на стадии перевода — в начале X в. славянский писец, более привыкший к глаголице, чем к новой еще кириллице, легче мог смешать «йоту» под титлом с «гаммой».

Такая конъектура («в ĩ лето») снимает все противоречия текста и позволяет отнести смерть Георгия Болгарина (и соответственно оформ-

ление устного цикла СЖК) к 905–906 гг. Если же принять во внимание, что это случилось более чем за три месяца до праздника великомученика Мины, событие уверенно можно датировать июлем-августом 906 г.

Правда, следует заметить, что такая датировка не согласуется с известием о смерти Бориса-Михаила в «Чуде о кресте и болгарине» («и потом сподоби и Бог, приим аггельский образ, отиде жития сего к Христу»⁵¹). Точная дата этого события (2 мая 907 [6415] г., в субботний вечер) известна из приписки черноризца Тудора Доксова к Словам против ариан Афанасия Александрийского в переводе Константина Преславского, дошедшей в ряде русских списков памятника XV–XVI вв. Дата, содержащаяся в приписке, полная — с указанием числа, месяца и дня недели (хотя и не вполне ясно, что означают слова «в вечер субботний» — вечер субботы или пятницы) и, несмотря на несогласованность года с номером индикта, не вызывает сомнений. Разумеется, при желании можно было бы устранить это противоречие, предположив, что в приписке использован ультрамартовский стиль, а число месяца транслитерировано из глаголицы в кириллицу без учета цифровой разницы («в» в глаголице имеет значение 3, а в кириллице 2) — поскольку в 906 г. суббота действительно приходится на 3 мая. Однако такое объяснение требует сразу многих допущений, так как применение ультрамартовского стиля у южных славян неизвестно. Вероятнее предположить, что сообщение о смерти Бориса-Михаила принадлежит не рассказчику СЖК и даже не греческому тексту СХ, а появилось уже при переводе цикла на славянский язык. Другое возможное объяснение состоит в том, что рассказчик бессознательно «округлил» число лет своей монашеской жизни. В таком случае смерть Георгия Болгарина следует отнести к лету 907 г., а создание цикла на греческом языке — к рубежу 907–908 гг.

Разумеется, в датировке СЖК летом 906 (907) г., а всего СХ — временем вскоре после середины ноября того же года есть элемент условности. Однако мало сомнений в том, что памятник не только написан, но и переведен на славянский до начала войн Симеона за гегемонию на Балканах⁵², и это составляет дополнительный аргумент в пользу предложенной датировки.

II. Имя автора

В Сказании Христула, как в любом шкатулочном романе, каковым по структуре является памятник, число авторов-повествователей весьма значительно. Можно выделить три их уровня: малые авторы-повествователи отдельных сюжетов; средние, чье повествование

обрамляет и связывает первичные рассказы; и, наконец, главный рассказчик⁵³. При этом повествователи могут выступать сразу в двух ипостасях — и первичного, и рамочного повествователя. Например, Георгий Болгарин для большинства сюжетов СЖК первичный повествователь, но для «Чуда о Клименте» — рамочный. Наконец, даже главный рассказчик в «Чуде о калугере» выступает в роли малого.

Кроме того, имеется еще и микроуровень — рассказчики внутри сюжетов; как правило они анонимны. Из всех повествователей проблему составляет лишь главный, все остальные известны по не вызывающим сомнения именам.

Мне уже приходилось писать о реконструкции имени автора цикла, но в очень краткой форме (наиболее пространно — в популярном издании⁵⁴), поэтому здесь имеет смысл подробно изложить аргументы.

Не подлежит сомнению, что имя автора во всей рукописной традиции в разной степени искажено. В изданном старшем и, несмотря на все дефекты, наиболее исправном списке ЦД, начиная с «Чуда о калугере», он назван 4 раза устойчиво одним и тем же именем — «Ходѣль» (дважды в тексте чуда 3, 4 — в эпилоге игумена Петра и один раз — в авторском эпилоге⁵⁵; дважды в именительном и дважды в звательном падеже «Ходѣле»).

Это явно не христианское либо испорченное имя находится в противоречии с монашеским саном повествователя. Его неоднократно называет «братом» архимандрит Петр⁵⁶, а сам он называет так же Федора, героя «Чуда о калугере»⁵⁷ (о том, что это не брат по плоти, свидетельствует вопрос игумена к повествователю: «А друг твой Федор где есть?»), и монаха Никодима⁵⁸. Излишне говорить, что мирское имя для монаха (тем более человека книжного) — явление в православном славянском мире крайне нехарактерное. Здесь достаточно напомнить, что среди книгописцев из белого духовенства XI–XIV вв., как южно-, так и восточнославянского происхождения, мирские имена не редкость (достаточно вспомнить Упыря Лихого), но применительно к монахам они неизвестны.

Разумеется, можно апеллировать к примеру современника — черноризца Храбра. Однако в этом случае имя несомненно представляет кальку с греческого или латинского имени от корня со значением «воин» или «мужественный», чего нельзя сказать о Ходуле.

К сожалению, Б. Ст. Ангелов при объяснении имени не учел этого обстоятельства, ограничившись замечанием, что «имя автора звучит по-славянски»⁵⁹. С этим нельзя не согласиться, хотя параллель в славянских языках обнаружить невозможно. Попутно исследователь указал два случая употребления созвучного имени («Фудул») в

болгарских памятниках XIV в.: 1. в приписке на поле Сборника второй четверти века (ГИМ, Хлуд. 237) о переводе с греческого и написании двух глав неким Фудулом (запись, как кажется, не писца, хотя и современна рукописи); 2. в похвальном слове Григория Цамблака патриарху Евфимию, где фигурирует монах-еретик Феодосий по прозвищу Фудул (не исключено, кстати, что речь идет об одном и том же лице⁶⁰). Опираясь на это созвучие, Б. Ст. Ангелов предположил, что и в СХ первоначально стояло имя Фудул, замененное позднее на Ходул. Причина такой замены не объяснена, но, вероятно, речь должна идти о гиперкорректном написании, так как в народном произношении у южных славян обычна обратная замена (типа Хиландарь — Филандарь). Такое предположение породило своеобразное *qui pro quo* — одно непонятное имя заменяется другим.

Немного дает в этом смысле и весьма полезное в иных случаях обращение к другим спискам. Материал сопоставим не в полном объеме, поскольку в других рукописях (кроме Мр) имеются механические сокращения текста — в Мз и Т он обрывается на чуде 9, в Ц2 опущены эпилоги главного повествователя. Но не вызывает сомнений, что имя рассказчика смущало почти всех писцов. В той форме, в которой дает его изданный список, оно последовательно встречается без вариантов только в Мр. В списке Ц2, отражающем тот же вид текста, написание Ходул встречается только один раз — в эпилоге игумена Петра. В чуде третьем в звательном падеже оно опущено, а во втором случае дано с метатезой — *Худоль*. В Мз и Т в первом случае оно дано как *Худоль* и *Худоль*, во втором — *Худоль* и *Худо(г)*. В последнем варианте можно заметить элемент осмысления (*худог* — искусный, умелый, опытный, сведущий, удачливый)⁶¹.

Далее всех пошел по пути осмысленной трансформации имени писец У (или его предшественник). Здесь во всех случаях сознательно, хотя и в нарушение смысла повествования, имя заменено на Федор. Источник такой замены понятен: непонятное имя впервые встречается в «Чуде о калугере», и Федором зовут его героя — спутника повествователя, усомнившегося в услышанных им чудесах великомученика Георгия⁶².

Сопоставление имени во всей рукописной традиции дает достаточно оснований считать базовым для дальнейших разысканий вариант «Ходул», поскольку он дошел в наиболее раннем списке, не несущем следов редакционной обработки, и может отражать только ошибку протографа. Мнение же о наличии такой ошибки может показаться предвзятым только без учета всех искажений имен собственных (прежде всего географических наименований), обильно представленных в тексте памятника⁶³.

Ключ к реконструкции имени находится в тексте несколько ранее первого упоминания в традиционной для СХ форме («Ходуль»), а сама реконструкция представляется бесспорной. В связующем эпизоде повествователь говорит о себе: «Идыи же аз грешный, недостойный нарешися Х(рист)офор (написано под титлом. — *А. Т.*), како бо ся хоцю нарешися (!) «Христов раб», а повеления его не съхранив, и заповеди его не съблюду»⁶⁴.

Сразу же следует исключить возможность того, что «Христофор» является здесь одним из внутренних повествователей, сюжет которого (по аналогии с рассказом Иосифа о двойном чуде Николая и Георгия) был изъят из дошедшей версии СХ на славянской (либо еще на греческой) почве. Из контекста следует, что это главный повествователь, рассказчик и участник следующего чуда, происшедшего в монастыре игумена Петра, о чем недвусмысленно свидетельствует заключительная фраза: «... случи ми ся, по Божию строю... пребыхом у блаженного Петра, игумена кроткаго»⁶⁵. То есть «Христофор» идентичен «Ходулу».

Однако имя «Христофор» в данном чтении не может быть первоначальным — оно слишком ясно, хорошо известно, и в силу этого не могло вызвать больших искажений. Несомненно само оно появилось в тексте уже как следствие искажения. Исходная форма имени должна объяснять возникновение обоих ошибочных чтений. Бросается в глаза неполное соответствие значения греческого имени и его славянского перевода. Христофор (*Χριστοφορος*), как известно, означает не «раб Христов», а «носящий Христа», «христоносец». Но «Христов раб» по-гречески Христодул (*Χριστοδουλος*), а с учетом сокращенного написания *πομπαε σακραε λβδζλ* (ср. *λβφοрь*). Загадочное имя автора, таким образом, возникло в результате утраты титла при копировании либо протографа списков, либо еще греческого оригинала. Возможно, титло было в виде очень тонкой черты и поэтому стерлось. Имя Христодул не принадлежит к числу широко распространенных даже среди монашествующих. В месяцеслове только две памяти (из четырех) с этим именем относятся ко времени ранее X в.: 4 декабря (совместно с мученицей Христодулой) и 26 февраля (вместе с Фотинией Самарянкой)⁶⁶. Ни один из этих мучеников не имеет отдельного жития; празднуемый 26 февраля устойчиво помещается в месяцесловах на втором месте; празднуемый в декабре может занимать первое место попеременно с соименной мученицей. В этой малоизвестности и состоит очевидная причина ошибки. В том, что она не случайна, убеждает аналогичный пример (в реальности их число, вероятно, можно умножить — ошибки ономастики в месяцесловах вообще являют любопытный материал для изучения) в рукописи Стишного пролога XVI в. из собрания НБ

МГУ, Верещагинское собр. 818, где под 26 февраля читается память мученика Ходула⁶⁷. В случае же с СХ любопытно присутствие двух подходов к непонятному имени, отразившееся с одной стороны в общей ошибке, а с другой — в появлении имени Христофор, указывающее на то, что писец протографа дошедших списков не отождествлял их между собой (в противном случае коррекция мнимой ошибки носила бы единообразный характер). В последнем случае (первом по очередности в СХ) имя было заменено на более известное, возможно из-за наличия перевода, в остальных не отождествлено. Мне уже приходилось писать о том, какое значение имеет частный вопрос правильного прочтения имени автора для проблемы происхождения цикла⁶⁸. «Деславянизация» имени ликвидирует важный аргумент в пользу славянского (древнеболгарского) происхождения исходного текста, одновременно обогащая византийскую литературу (и ее славянскую версию) X в. новым именем.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 *Ангелов Б. Ст.* Сказание за железния кръст // Старобългарска литература. София, 1970. Кн. 1. С. 136–155; то же // *Ангелов Б. Ст.* Из старата българска, руска и сръбска литература. София, 1978. С. 61–98 (ссылки даются на второе издание).
- 2 *Турилов А. А.* Византийский и славянский пласты в «Сказании инока Христодула» (к вопросу о происхождении памятника) // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6 (Греческий и славянский мир в средние века и новое время). С. 81–99 (переиздана в составе сборника: *Турилов А. А.* Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. М., 2010. С. 147–166).
- 3 Она отличается на I номер от первоначальной, поскольку первое чудо цикла — Николая Мирликийского и Георгия Победоносца о пленном критском сарацине — было исключено из протографа всех дошедших списков не позднее XII в. (*Турилов А. А.* Византийский и славянский пласты... С. 85–91, 94).
- 4 Здесь и далее применительно к этому внутреннему циклу используется название «Сказание о железном кресте» (СЖК), предложенное Б. Ст. Ангеловым для всего цикла. Такой перенос названия позволяет четко разделить внутренний цикл (посвященный, кроме чуда 9, именно чудесам от железного креста, скованного но повелению великомученика Георгия), и текст, в составе которого он дошел, — Сказание инока Христодула (СХ).

- 5 Историографию см.: *Каймакамова М.* Българска средновековна историопис. София, 1990. С. 108–110, 158–159; Старобългарска литература: Енциклопедичен речник / Съставител Д. Петканова. София, 1992. С. 512.
- 6 См.: *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 71–76; *Каймакамова М.* Българска средновековна историопис. С. 110; Старобългарска литература: Енциклопедичен речник... С. 334; *Драгова Н.* Българската тема в разказите с чудеса на свети Георги в славяно-византийската традиция (IX–X вв.) // Годишник на Софийския университет «Св. Климент Охридски» / Научен център за славяно-византийските проучвания «Иван Дуйчев». 1987. София, 1990. Т. 1. С. 229–248. О причинах этого см.: *Турилов А. А.* Византийский и славянский пласты... С. 82–83.
- 7 Подробное о рукописной традиции цикла см.: Там же. С. 84–85, 88–89, 97, примеч. 7–8; 61.
- 8 *Златарски В.* Известията за българите в хрониката на Симеон Метафраст и Логофет // *Златарски В.* Избрани произведения. София, 1972. Т. 1. С. 499–509.
- 9 *Ангелов Д., Кашев С., Чолпанов Б.* Българска военна история: от античността до втора четвърт на Х в. София, 1983. С. 255–259.
- 10 Дата смерти князя известна из выходной записи черноризца Тудора Доксова в рукописи «Слов на арианы» Афанасия Александрийского в переводе Константина Преславского. Текст приписки дошел в русских списках «Слов» кон. XV — XVI в. (см. подробнее: *Попконстантинов К., Константинова В.* Към въпроса за черноризец Тудор и неговата приписка // Старобългарска литература. София, 1984. Кн. 15. С. 106–118).
- 11 *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 85–86.
- 12 *Турилов А. А.* Византийский и славянский пласты... С. 81–99.
- 13 *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 84.
- 14 *Турилов А. А.* Византийский и славянский пласты... С. 86–90.
- 15 «...якоже слышах в Крите от отца Козмы (рассказчик первых двух чудес в дошедших списках цикла. — *А. Т.*) и [И]осифа (рассказчик исключенного чуда, см.: *Турилов А. А.* Византийский и славянский пласты... С. 85–89) в царство Василиево, то есть было» — У, л. 103 об. (см.: *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 97). Действие чудес 1–2 приурочено ко времени правления императора Василия в самом тексте: «Аз, братие... служих господину моему много дней. И постави и стратига царь Василии на украине от срачин» (Там же. С. 80).
- 16 *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 89.
- 17 Там же. С. 97.
- 18 *Златарски В.* Известията за българите... С. 507–509.
- 19 «Иногда сидящим нам в странничестве в день святого великомученика Мины» (*Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 80).

- 20 См.: *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. М., 1997 (репринт изд.: Владимир, 1901). Т. 2. С. 351.
- 21 *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 80.
- 22 *Hannick Ch.* Maximos Holobolos in der kirchenslavischen homiletischen Literatur. Wien, 1981. S. 133–134; *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов... С. 464–465.
- 23 В принципе, от памяти вмч. Мины недалеко отстоит и другой праздник в честь св. Георгия — обновление его храма в Лиде — 3 ноября (*Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов... Т. 1. С. 343; Т. 3. С. 453). Но обращение к сюжету соседнего дня кажется более естественным.
- 24 Там же. Т. 2. С. 351.
- 25 *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 84.
- 26 *Златарски В.* Известията за българите... С. 508–509.
- 27 *Ангелов Д., Каишев С., Чолпанов Б.* Българска военна история... С. 258–259.
- 28 *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 86.
- 29 Там же. С. 87.
- 30 Там же. С. 88–89.
- 31 По выкладкам получается 40 дней (3 + 14 + 3 + 17 + 3). Но следует учитывать и не названные точно отрезки времени — «мало дней» от исцеления бесного отрока до его пострижения и затем до ухода Георгия.
- 32 *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 89–90.
- 33 Там же. С. 90.
- 34 Там же. С. 88.
- 35 Там же. С. 90–91, 94.
- 36 Там же. С. 94–95.
- 37 Там же. С. 84.
- 38 «И ты бо во скоре мя имаши постигнута, Георгие» — Мз, л. 338 об., Т, л. 108. В Ц1, Ц2, Мр — пропуск, в У опущен соединительный пассаж между чудесами.
- 39 На основании упоминаемых отрезков времени срок составляет немногим более четырех месяцев (40 дней до прихода к Софронию, 40 дней до пострижения, 2 дня — посещение паломников, 2 — до смерти старца, 40 дней до ухода в монастырь игумена Петра). К этому следует прибавить 2–3 недели на путешествие. Пещера Софрония располагалась близ Месемврии-Несебра, вероятно, к северу от города (*Турилов А. А.* Византийский и славянский пласты... С. 92; *Он же.* Новосибирский список «Сказания инока Христодула» // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 222). Георгий Болгарин отправился в Малую Азию пешком, через Константинополь (*Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 95).
- 40 «Рече блаженный архимандрит Петр: „Еси ли ся, брате, книгам учил?“ И рече ми: „Ни...“ И рекох ему: „Тъ где научился грамоте?“ Он же рече:

- „У блаженного Софрония, иже научи Псалтыри из усть...“». В опубликованном списке пропущено слово «где» (Там же. С. 89), которое восстанавливается по Мз и Т, в которых оно искажено («гды»), но позволяет реконструировать первоначальное чтение.
- 41 Характерный пример из чуда 9 («О Клименте, егоже избави святыи Георгии в рати»). После молитвы к Христу и св. Георгию болгарин Климент, утративший во время битвы с венграми зрение, услышал «в той час, яко некоторый властелин ярым глазом, яко к меньшему или к рабу рече: „Пойми человека сего и настави и на путь“. Глас слышу, а не вижу, кто есть. И пришед, поят ми за бразды, и не виде кто, и как есть. Ведом же, помышлях — некто от наших бояр пристави слугу ко мне» (Там же. С. 92).
- 42 Во всяком случае, в этом списке нет произвольного исключения чудес, нарушающего единство и даже логику повествования, как в Мз и Т (о их особенностях подробнее см.: *Турилов А. А.* Новосибирский список... С. 220–222), или сокращения промежуточных эпизодов между чудесами, как в У. Не касаюсь здесь вопроса об изъятии из цикла двойного чуда о пленном сарацине, поскольку это произошло еще на стадии архетипа всех русских списков СХ (*Турилов А. А.* Византийский и славянский пласты... С. 86–90).
- 43 *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 85, 92.
- 44 Ср.: *Лопарев Х. М.* Чудо святого Георгия о болгарине / Памятник византийской переводной литературы. СПб., 1894 (ПДПИ, вып. 100). С. 20; *Снегаров И.* Старобългарският расказ «Чудо на св. Георги с българина» като исторически извор // *Годишник на Духовната академия «Св. Климент Охридски».* София, 1954–1955. Т. 4 (30). С. 226, 229; о ряде других лакун см.: *Турилов А. А.* Новосибирский список... С. 221–222.
- 45 Там же. С. 221–222.
- 46 *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 90.
- 47 См.: Там же. С. 92–93.
- 48 Там же. С. 91–92.
- 49 Там же. С. 91.
- 50 См.: *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. Л., 1928. С. 231, примеч. 2.
- 51 *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 85.
- 52 См.: *Турилов А. А.* Византийский и славянский пласты... С. 94.
- 53 См.: *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 69; *Турилов А. А.* Византийский и славянский пласты... С. 91.
- 54 См.: *Турилов А. А.* Византийский и славянский пласты... С. 91; *Он же.* Писа Христодул // *Антени.* 28.12.1983. С. 12; то же // *Българистика и българисти: Статии и изследвания.* София, 1986 (Българистика в

- чужбина: Портрети на българисти). С. 183–185; то же // За буквите: Кирило-методиевски вестник. 1987. № 13. С. 7.
- 55 *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 84, 96, 97.
- 56 Там же. С. 84, 96.
- 57 Там же. С. 83.
- 58 Там же. С. 83.
- 59 Там же. С. 76.
- 60 Там же. С. 76–78.
- 61 *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1912. Т. 3 (репринт—М., 1989). Стб. 1414.
- 62 *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 83.
- 63 Некоторые примеры см.: *Турилов А. А.* Византийский и славянский пласты... С. 92; *Он же.* Новосибирский список... С. 221–222.
- 64 *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 82.
- 65 Там же.
- 66 *Сергий (Спаский), архиеп.* Полный месяцеслов... Т. 2. С. 55, 375.
- 67 Славяно-русские рукописи XV–XVI веков Научной библиотеки Московского университета: Поступления 1964–1978 годов / Сост. Н. А. Кобяк, И. В. Поздеева. М., 1981. С. 54, № 8. Я не обращался к самой рукописи, ограничившись свидетельством каталога, так как в данном случае неважно, что это — ошибка писца, описателей или типографская опечатка. Типологически они абсолютно равноценны.
- 68 *Турилов А. А.* Византийский и славянский пласты... С. 91–93.

«МЪДРА ПЛЬСКОВСКАЯ»
И «МЪДРА ДРЪСТОРСКАЯ» —
ДВЕ МУНДРАГИ ПЕРВОЙ
БОЛГАРО-ВЕНГЕРСКОЙ ВОЙНЫ

(ГЕОГРАФИЯ ЧУДЕС ВМЧ. ГЕОРГИЯ
В СКАЗАНИИ ИНОКА ХРИСТОДУЛА)

Как источник по истории болгаро-венгерских войн конца X в. Сказание инокa Христодула, известное в литературе и как Сказание о железном кресте¹, использовалось исследователями, можно сказать, задолго до своего открытия. Более столетия в научном обиходе находился отдельный рассказ из этого цикла² чудес вмч. Георгия — «Чудо о кресте и болгарине», — повествующий о крещении Болгарии при Борисе-Михаиле, свержении князя Владимира с престола отцом и братом и двух войнах князя Симеона с венграми в начале его правления³.

Сведения «Чуда о кресте и болгарине» о болгаро-венгерской войне в составе цикла не дополняются, а скорее дублируются «Чудом о Клименте» (чудо 9)⁴, при этом первый из текстов существенно информативнее⁵.

Но этим возможности СХ как источника по истории болгаро-венгерских войн не ограничиваются. Древний (датируемый первым десятилетием X в.)⁶ памятник содержит сведения, важные как для локализации первой болгаро-венгерской войны, так и для исторической географии Болгарии эпохи Первого царства в целом⁷.

В центре данной статьи — третьей в серии⁸, посвященной источниковедческому анализу СХ, — находится именно древнеболгарская топонимика. Однако для правильного истолкования (и даже просто прочтения) этих топонимов, подвергшихся трансформации при двойном переводе СХ — устном (со славянского либо протоболгарского на греческий) и письменном (с греческого на славянский)⁹ и при длительном бытовании текста в восточносла-

вянской рукописной традиции¹⁰, целесообразно рассмотреть все географические имена цикла независимо от их происхождения и локализации. Это, безусловно, будет способствовать лучшему пониманию закономерностей их трансформации в поздних списках древнего памятника и более надежной реконструкции их первоначального облика.

Как и в предыдущих статьях, текст СХ исследуется не только по изданию Б. Ст. Ангелова¹¹, но и по всем известным в настоящее время сравнительно полным спискам цикла XVI–XVII вв.¹² В соответствии с предложенной ранее терминологией¹³ весь цикл обозначается как СХ; название «СЖК», данное памятнику Б. Ст. Ангеловым¹⁴, употребляется лишь в отношении внутреннего цикла чудес 4–10, объединенного единым повествователем — монахом Георгием Болгариним и сюжетом — чудесами от железного креста, скованного по велению вмч. Георгия¹⁵.

География чудотворений вмч. Георгия в СХ весьма широка и охватывает по крайней мере северо-восточную часть Балканского полуострова (включая Константинополь), Малую Азию, острова Крит и Кипр, Иерусалим. Выражаясь словами повествователя, «ту, и в Кипре, и в Мирех, и в Крите, и в новопросвещенных людех в болгарех»¹⁶. Как это нередко бывает с древним южнославянским памятником, дошедшим в позднейших списках восточнославянского происхождения, сохранность топонимов здесь неодинакова: одни не вызывают сомнения, другие только кажутся таковыми и в действительности требуют объяснения, третьи для правильного понимания текста нуждаются в реконструкции. Наиболее трудны в этом отношении чудеса, рассказанные Георгием Болгариним (СЖК). Здесь ошибки, возможные при двукратном (на греческий и с греческого) переводе, сочетаются с топонимами, малоизвестными (если известными вообще) восточнославянским книжникам. Возникающий при этом эффект подробно рассмотрен ниже. Ситуация в византийской части цикла существенно проще. Ни Крит, ни Кипр¹⁷ (чудо 1 «О Филофее, сыне попове»¹⁸), не говоря уже о Иерусалиме¹⁹ и Константинополе (чудо 10 «О жене, имущей вред на сосце»²⁰), сомнений не вызывают. Миры (Ликийские), фигурирующие, как и Крит, в двойном чуде Николы и Георгия, исключенном из цикла на Руси²¹, заслуживают упоминания лишь в связи с тем, что некогда Х. М. Лопарев (и вслед за ним Д. Петканова²²) отождествлял их (на основании сокращенной редакции отдельного «Чуда о кресте и болгарине») с Мирами Фессалийскими²³. Из двойного чуда (особенно в симферопольско-ярославской редакции текста²⁴), однако, бесспорно явствует, что речь идет о малоазийском

городе, где покоились мощи свт. Николая²⁵. Тем не менее два момента в византийских чудесах нуждаются в объяснении.

1. «Иже ту»

Это определение относится к монастырю игумена Петра, где происходит действие чуда 3²⁶ и где автор СХ Христодул²⁷ услышал повествование о чудотворном железном кресте, скованном по повелению вмч. Георгия. Монастырь находился сравнительно недалеко от малоазийской Никеи (совр. тур. Изник)²⁸. Христодул шел туда со своим спутником Федором (персонажем чуда 4 «О калугере»²⁹) на поклонение 318 отцам I Вселенского собора («иже ту почитают святии отци, угодници твои») и остановился в монастыре Петра, «недоидуще их»³⁰. Поскольку неизвестно ни направление движения паломников, ни посвящение монастыря³¹, ни расстояние от него до Никеи³², локализация его затруднительна. Настоятель монастыря Петр был, по всей видимости, в свое время (на рубеже IX–X вв.) лицом достаточно известным. В повествовании он именуется не только «блаженным» и «кротким», но и «великим»³³. Известность его простиралась далеко за пределы Вифинии: Георгий Болгарин пришел к нему из болгарского Черноморья³⁴. Канонизирован он, вероятно, не был (во всяком случае, даже в подробных сводных месяцесловах его память не обнаруживается³⁵), и это также затрудняет поиски. На протяжении рассказа Петр неоднократно именуется также архимандритом³⁶. Это означает, вероятно, что он был не только настоятелем монастыря, но и главой монастырских общин своей епархии либо значительной монастырской колонии, включавшей в себя несколько монастырей и скитов. Быть может, со временем какие-то известия о нем удастся отыскать и в греческих источниках (документальных либо сфрагистических).

2. «СЕВЕРСКАЯ» СТРАНА ИЛИ «ИВЕРСКАЯ»?

О рассказчиках в СХ обычно сообщается их социальный статус и откуда они происходят. Так, отец Иосиф из двойного чуда Николы и Георгия, исключенного из цикла, — монах-сицилиец («сикилит»), живущий в Мирах Ликийских; Георгий (чудеса 4–10) — монах-болгарин; Ефрем (чудо 9) — священник-грек, живший близ Доростола (см. ниже). Неясность возникает в отношении второго повествователя (чудеса 2, 3) — монаха Козмы, «иже бяше пленен от

северския страны»³⁷. В плен он попал еще в детстве («пленisha мя детьска»³⁸), позднее же, услышав о чудесах Георгия, освободившего человека из арабского плена, «изидох от господина... и приидох в землю свою, и бых мних»³⁹. Но в какой «северской стране» находилась его земля?

Словам «северская страна» может быть дано тройкое толкование. Во-первых, это север («северные страны»; суффиксы *-ск-* и *-н-* вполне взаимозаменяемы, т. е., в соответствии с византийскими географическими представлениями, земли к северу от Дуная: Болгария, Северное Причерноморье и Русь. Разумеется, такое определение расплывчато в сравнении со сведениями, сообщаемыми о других рассказчиках, и нуждается в уточнении.

Во-вторых, слова могут быть истолкованы и как обозначающие землю племени северян («Съверъ»), и здесь возможны два варианта: восточнославянские северяне (жившие на левобережье среднего течения Днепра, в бассейне Десны) и северяне болгарские, входившие при образовании Первого Болгарского царства в славяно-болгарскую конфедерацию⁴⁰. Первый вариант отпадает, так как если отождествить область расселения древнерусских северян со «своей землей» Козмы, то там он не мог стать монахом во второй половине IX в., в «царство Василиево»⁴¹, за столетие до крещения Руси. Для племени, обитавшего в Болгарии, этноним «северяне» для IX в. неизвестен. Это, разумеется, не означает невозможности его употребления, поскольку сохранившиеся источники чрезвычайно скудны. Однако здесь существует препятствие иного рода. В прологе цикла «северные страны» явно отождествляются с Болгарией. Именно в ней разворачивается действие чудес, отнесенных здесь к этим странам, — слова «овы в северных странах от языка погана в ратех»⁴² явно подразумевают чудеса 4, 9, повествующие о сражениях с язычниками-венграми: иных сюжетов о «ратех» в цикле нет. «Северный» и «северский» — синонимичные формы прилагательного (ср.: «северский путь», противопоставленный упоминаемому чуть выше направлению на «оугъ»⁴³ в чуде 7), но достаточно ли этого для отождествления с Болгарией и «северской страны» Козмы?

Если принять Козму за уроженца Болгарии, то вызывает удивление, почему он в дальнейшем никак не соотносен повествователем с несомненным болгаринном Георгием, тем более что текст СХ дает подобный пример: в чуде 7 старец Софроний подчеркивает, что прийти должны «гости от твоея земля» (выделено мной. — *А. Т.*)⁴⁴.

Поэтому правомочно поставить вопрос: не является ли чтение «от северския страны» испорченным, неправильно понятым

переписчиками (вероятнее всего, древнерусскими). В поисках родины Козмы следует учитывать и реальную возможность достичь ее от византийско-арабской границы («украины» или «страны» «от срачин»⁴⁵, куда господина Козмы назначил стратигом «царь Василий») для отрока или юноши. Козму пленили «детьска», и он находился в неволе «много дней», но не лет⁴⁶. Балканский вариант «своей земли» Козмы, для которого беглецу необходимо было пересечь или обогнуть всю Малую Азию, в такой ситуации представляется абсолютно невозможным. И напротив, неподалеку от византийской границы, на северо-восток от Малой Азии, находилась страна, средневековое название которой вполне могло послужить исходной формой для «северской земли» СХ. Это Грузия — средневековая Иверия, «Иверская земля». Трансформация «иверской» в «северскую» легко объяснима чисто графически⁴⁷: И нетрудно прочесть как С и Е или I — и тому есть прямая аналогия. Так, в ряде списков XVI–XVII вв. (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1590, конец XVI в. Л. 15 об.; РГБ, собр. В. М. Ундольского, № 643, первая половина XVII в. Л. 286 об.; БАН.21.7.14/Сев.672, третья четверть XVII в. Л. 503; там же, Романч. 68, последняя четверть XVII в. Л. 123 об.) известная Повесть о Иверском монастыре на Афоне и его главной святыне — иконе Портаитиссы озаглавлена «О святогорском монастыре, зовомом Северском» (вариант «Сиверском»)⁴⁸. Если подобная ошибка⁴⁹ была возможна в эпоху постоянных приездов монастырских посольств с Афона за милостыней в Москву, то очевидно, что она допустима для более раннего времени, когда писцу, возможно, более знакомы были «обезы», чем «Иверия»⁵⁰.

Ошибка (или осмысление) восходит уже к протографу древнерусских списков, возможно, еще домонгольского времени: такое чтение (без вариантов) присутствует во всех списках проложной повести о Филофее (чудо 1) начиная с XIV в.⁵¹, включая сюда и вариант западнорусского Пролога (где это чудо помещается под 26 ноября), отражающего (несмотря на достаточно поздние — с начала XVI в.⁵² — списки) текст, наиболее близкий к первоначальному⁵³. При этом конъектура «Ивърьский» вместо «Съверьский», безусловно, уместна в контексте цикла, рассказчики которого происходили из разных стран и регионов и повествовали о чудесах, случившихся в разных концах византийского мира и за его пределами.

Есть и еще одно косвенное свидетельство в пользу грузинского происхождения Козмы: встреча странствующих монахов, послужившая прологом к СХ, произошла в день памяти вмч. Мины⁵⁴ (10

или 11 ноября)⁵⁵. Первоначально разговор путников шел о чудесах этого святого⁵⁶, но постепенно обратился к деяниям вмч. Георгия. Эпизод этого перехода в повествовании, по всей видимости, безвозвратно утрачен при исключении из цикла двойного чуда Николы и Георгия⁵⁷. Но сам переход к чудесам Георгия в день памяти Мины едва ли был случаен. На ноябрь приходятся три праздника Георгия Победоносца. Два из них связаны с освящением его церквей: 3 ноября в Лидде⁵⁸, 26 — константинопольского храма в Кипарисе (к которому в XI в. было приурочено и освящение киевского храма)⁵⁹. Однако ближе всего к памяти Мины стоит грузинская память колесования Георгия (10 ноября)⁶⁰. Может быть, именно присутствие в компании паломников грузина, для которого на день встречи (или прошедший) приходился праздник вмч. Георгия, и перевело беседу на чудеса этого святого (хотя первым о его чудесах в СХ рассказывает сицилийский грек, живший в Мирах Ликийских)⁶¹.

Известий о ведении значительных военных действий на византийско-грузинской границе в эпоху Василия I нет. Большие военные кампании первой половины его царствования на восточной границе империи (походы против павликиан и арабов в 872–873 гг.) велись далеко на юго-запад от грузинских пределов, на верхнем Евфрате — в районе Тефрики, Запетыры, Самосаты и Мелитины⁶². С ними скорее можно связать поездку стратега — хозяина Козмы — «на Украину от срачин». Сам Козма не сообщает обстоятельств своего пленения (для захвата мальчика-подростка наличие боевых действий вовсе не обязательно), а вдохновивший его на побег⁶³ пример чудесного освобождения из арабского плена Филофея (чудо 1) позволяет допустить, что и в неволю они могли попасть сходным образом: Филофея захватили в мирное время арабские пираты⁶⁴, Козму могла схватить и продать шайка разбойников.

3. Где жил старец Софроний?

(ГРАДЪ ВСЕМЕРЬ — ВСЕМИРЪ — ВСЕМЪ ГРАДЪ — БЕСЕБРЪ)

Попытка локализовать местонахождение пещеры старца Софрония, под началом которого Георгий Болгарин провел в монашестве много лет (чудеса 7, 8 и соединительный эпизод между чудесами 9 и 10), наглядно иллюстрирует сложную текстологическую судьбу древнего памятника, дошедшего в поздних списках. Топоним, не поддающийся однозначному толкованию на материале опубликованного, старшего и в основном наиболее исправного списка, ока-

зывается абсолютно прозрачным и бесспорным с привлечением всей рукописной традиции, каждый из списков которой в отдельности не менее испорчен, чем изданный.

Посылая в ночном видении Георгия Болгарина к его будущему наставнику в монашеской жизни, вмч. Георгий указывает следующий «адрес» старца Софрония: «Иди в гору, яже есть близ Всемира града»⁶⁵. Такой топоним в средневековой Болгарии и за ее ближайшими пределами неизвестен⁶⁶, хотя при общей скудости сведений по ранне-средневековой болгарской исторической географии этот факт не имеет решающего значения. Другие списки дают следующую картину. В У опущен весь соединительный эпизод между чудесами 6 и 7; в Mr читается вариант: «близ Всемира града». В остальных списках место испорчено безнадежно — в Мз: «близ Всемира града»; в Т и Ц2 дополнительно переосмыслено: «близ в сем граде» — Т, «близ сего Мира града» — Ц2. Чтение в Ц1 и Mr на первый взгляд похоже на кальку греческого: что-то громоздкое типа *Παυμετρος* или *Παυμετροπολις* в изданном тексте, и более удобоваримое *Κωσμοπολις* в Mr. Правда, обе конструкции смотрятся как в плохом научно-фантастическом романе, хотя для варианта Mr и можно предложить конструкцию *Κοσμοπολις* — «Козмин град».

На основании сведений, разбросанных на страницах последующих чудес, можно попытаться локализовать этот загадочный город и место обитания Софрония. Георгий Болгарин пришел с севера: вмч. Георгий послал Софрония встречать его на северную дорогу («иди на северьский путь и сърящещи черньца, носяща крест железный на древе»⁶⁷). Гора, где обитали Софроний и Георгий, располагалась если не на византийской территории, то на болгаро-византийском пограничье. В один из дней «рече старец: „Георгие, вьстани, сътвори обед, грядут к нама гости от твоея земля“. И... прииде к намъ 5 мужь»⁶⁸. Поскольку, как явствует из дальнейшего, гости были из разных мест⁶⁹, «твоя земля» означает в данном случае Болгарию. Подтверждение этому дает продолжение испорченного чтения о Всемере — Всемире в списках Мз и Т, в других рукописях опущенное: «близ... града (граде — Т), иже на межи от болгарь»⁷⁰. СЖК сообщает и приблизительное расстояние между родным селом Георгия и горой Софрония. Приняв монашеский обет, Георгий «шед до вечера, ста», а после явления во сне великомученика дошел «второй день горы»⁷¹. Его путь занял два — два с половиной дня, т. е. составил не более 80–100 км (если приравнять скорость движения одинокого пешего путника к неспешному движению торгового обоза или каравана)⁷². Сложность заключается в том, что исходная точка его пути определяется достаточно условно. По словам Георгия Болгарина, он не «жил, иде-

же князь живяше, но вне»⁷³; из дальнейшего рассказа явствует, что он был сельским жителем⁷⁴. Вероятно, его весь располагалась сравнительно недалеко от места, «идеже князь живяше», т. е. от Плиски или Преслава, в примерном направлении на север от горы Софрония. То обстоятельство, что Георгий добирался из своей пустыни в Вифинию через Константинополь (упоминаемый в начале чуда 10⁷⁵), не имеет, как выясняется, для локализации никакого значения.

Ближайшим византийским городом, соответствующим предъявленным условиям, оказывается приморская крепость Месемврия⁷⁶ (средневековое болг. Месебрь, Несебрь⁷⁷, Несебрь⁷⁸, Несабрь⁷⁹, совр. Несебър), принадлежавшая империи по крайней мере до 917 г., когда там нашел убежище после военной катастрофы при р. Ахелой полководец Лев Фока⁸⁰. Расстояние от этого приморского города до обеих болгарских столиц немногим больше 90 км по прямой: Плиска лежит от него на северо-запад, Преслав — на запад-северо-запад; до горы соответственно даже несколько меньше (что вполне укладывается в расчеты предполагаемого пути Георгия Болгарина). Чтение *Всемърь* оказывается не калькой, а метатезой (*Месъвръ* — *Всемърь*), и вариант изданного списка, несомненно, первичен в цепочке искажений. Реконструкция в известной мере подтверждается еще одним (тоже испорченным) вариантом чтения в списках Мз и Т, в эпизоде между чудесами 9 и 10, где Софроний в предчувствии смерти отправляет Георгия в город за священником. Безымянный в других списках город назван «Бесебрь»⁸¹. Эта форма, восходящая к первоначальному Месебрь или Несебрь, затрудняет реконструкцию исходного написания топонима (возможно, как и в случае с Житием Феодосия Тырновского, в разных местах текста могли быть разные варианты передачи названия), но не оставляет и малейших сомнений в его отождествлении.

С локализацией города конкретизируется и «гора» старца Софрония. Нет сомнения, что это восточная часть Эмоны планины — горного массива к северу и северо-западу от Несебра, вдающаяся в Черное море одноименным мысом. Вероятно, этот поросший лесом мыс служил естественным рубежом («межой») между болгарскими владениями и материковым предградьем островной крепости. Как местожительство отшельников Эмона хорошо известна в XIV в.: «Емонскую гору» упоминает, в частности, житие Феодосия Тырновского⁸². Но СЖК является, очевидно, наиболее ранним свидетельством о монашеской жизни здесь в эпоху Первого царства. Для истории монашества и культурной жизни Болгарии рубежа IX–X вв. немаловажно указание на связи монахов северо-западного Причерноморья с монастырями Вифинии: едва ли случайно, что живущий

в горах близ Мессемврии Софроний перед смертью посылает своего ученика в никейский монастырь Петра с чудотворной реликвией⁸³. Не исключено, что такими минующими Константинополь контактами с Малой Азией объясняется отчасти отчетливая провинциально-византийская струя, прослеживаемая в болгарской культуре эпохи Первого царства⁸⁴.

4. ДВЕ «МЪДРЫ»

Собственно к Болгарии в итоге относятся лишь два топонима, которые имеют, однако, немаловажное значение для истории и географии Первого царства IX–X вв., позволяя по-новому взглянуть на свидетельства других (в первую очередь византийских) источников о болгаро-венгерских войнах 890-х годов. Варианты написания этих названий представлены, пожалуй, еще в большем изобилии, чем с Всемером — Бесебром.

В эпизоде между чудесами 8 и 9, где говорится о путниках, пришедших к старцу Софронию из Болгарии («гости от твоея земля»⁸⁵), о них сказано следующее: «Бяхуть же от Мыдры Псковския 3, от Дръскерския же 2, 4 блъгари, а един греческа роду»⁸⁶ (этот последний, пресвитер Ефрем, пришел, как явствует в дальнейшем, из второго пункта). В издании дана неправильная разбивка на слова — слитно напечатано «Мыдрыпсковския»⁸⁷, и этот монстр затрудняет понимание топонимов. Другие списки образуют довольно разнообразную картину, с разным сочетанием более или менее неправильных чтений: «от Мыдры Псковския 3, от Дръскерския же 2» — Ц2; «от М(д)ры Псковския 3, Одерския же 2» — Мр; «от Мыдры Псковския три, Дросторския же два» — Т; «от страны Псковския три, от Ростовския же два» — Мз (в У этот эпизод, как и большинство других соединительных эпизодов между чудесами, опущен). То, что топонимы представляют здесь сочетание одного существительного с двумя разными прилагательными, подтверждает следующий эпизод чуда 9, повествующий о спасении болгарина Климента с поля брани: «Абие же аз у Мъдрысторская обретеса, вельми бога прославих»⁸⁸. Нет сомнений, что здесь явная гаплография — пропуск одного слога, и читать следует «у Мъдры Дрысторская» (точнее — Дръсторская). Такая же гаплография наблюдается в списке У, вдобавок слово осмыслено как прилагательное к добавленному вслед за ним (также, несомненно, для «прояснения» смысла): «у Мыдрысторския веси»; в других списках читается: «у Мудри Дрысторския» — Ц2; «у Мыдры Дросторския» — Мз, Т (в Мр. этот

эпизод опущен, очевидно, из-за непонятности). В списках У, Мз, Т за этим следует фраза: «в един час и узрех град Дрысторский» («Дросторский» — Мз, Т).

Таким образом, речь идет о двух топонимах — Мъдра (варианты: Мыдра, Мудра)⁸⁹ Псковская и Мыдра Дросторьская (Дрысторьская, Дръскерьская). Из трех вариантов гласного (У, Ъ, Ы) два могли легко возникнуть под влиянием последующего (МыдрЫ) или предшествующего (У Мудри) гласного, подобно тому как весьма вероятно влияние окончания существительного на прилагательное (от МыдрЫ ДрЫсторския)⁹⁰. Поэтому наиболее вероятная исходная форма — Мъдра (с возможными вариантами: Мъдъра или Мъдьра)⁹¹. Реконструкция второго прилагательного сомнений не вызывает: Дръсторьская (Дрысторьская) от Дръстьръ (Дрыстьръ) (*лат.* *Drogostolum*; *греч.* *Доростолов*, *Дристра*; *древнерус.* Дерестъръ; совр. Силистра).

Сложнее, но бесспорно восстанавливается и первое прилагательное. Особенно убедительно эта реконструкция смотрится на фоне индивидуальной ошибки со вторым прилагательным в Мз. Непонятное «Мыдра» заменено здесь на «страна», а «Дросторьская» осмыслено как «Ростовская». Но «Псковская», безусловно, восходит к протографу дошедших списков и отражает трансформацию древнеболгарского топонима в языково родственной восточнославянской среде, оперирующей иными историко-географическими терминами.

Несомненно, что русским книжником XVI–XVII в. слово воспринималось как прилагательное от названия «Псков» (Псков). Однако это, как известно, сравнительно поздняя форма наименования русского города на реке Великой. Более древняя — Пльсков, Плесков, зафиксированная многими памятниками: берестяная грамота № 109 (XI–XII в.) — «Пльскове»⁹², № 656 (около середины XII в.) — «Пльсковоу»⁹³; Новгородская I летопись старшего извода под 1132 г. (список середины XIII в.) — «пльковици» (жители Пскова, псковичи), «Пльскове»⁹⁴; ср. также немецкое «Pleskau» (не позднее XIII в.). Это позволяет без насилия над текстом восстановить для протографа форму «Пльковская», производную от родственного болгарского топонима Плиска (в данном случае в форме Пльска или Пльсковъ) — древнейшая столица Первого царства⁹⁵. Исходная форма топонимов, таким образом, Мъдра Пльковская и Мъдра Дръсторьская.

Если связь прилагательных в приведенных топонимах с определенными географическими пунктами (Плиской и Доростолом) не вызывает сомнений, то ситуация с существительным не столь

ясна. Не вполне понятно даже, является ли оно именем собственным. В принципе в контексте первого упоминания оно может означать какой-то неизвестный термин неславянского происхождения, например единицу административного деления в Болгарской державе или просто область, землю («страну», как понял это писец Мз). Однако такое предположение снимается вторым упоминанием топонима в чуде 9: «И абие аз у Мъдры Дръсторския обрета»⁹⁶. В соответствии с грамматикой славянских языков можно оказаться в стране (области и т. д.) или около («близ») нее, но не «у нее». Против версии нарицательного существительного в этом чтении свидетельствует и история памятника⁹⁷, в котором административные термины были первоначально переведены на греческий, а затем на славянский (правда, это не исключает возможности появления термина в обратном переводе), притом, что имена собственные, не имевшие эквивалента в греческом, сохранялись, хотя, быть может, в искаженной форме (но здесь ввиду хронологической близости перевода на славянский вполне возможна дополнительная правка лицом, хорошо ориентировавшимся в историко-географических реалиях).

Итак, можно считать установленным, что на территории Первого царства существовали два населенных пункта (города, крепости, дворцовых комплекса?) с одним и тем же именем — Мъдра, располагавшиеся, судя по всему, неподалеку от Плиски и Доростола. Общее название, по всей вероятности, указывает на какое-то сходство или связь между ними. Факт существования двух одноименных топонимов вносит ясность в некоторые детали событий болгаро-венгерских войн 890-х годов и устраняет разногласия известных греческих источников. Разумеется, первым кандидатом на роль Мъдры Пльсковской является знаменитая Мадара (хотя к этому вопросу еще предстоит обратиться ниже, поскольку ситуация не так бесспорна, как кажется на первый взгляд). В пользу этого отождествления и географическая близость к Плиске, и созвучие имен⁹⁸. Крепость впервые упоминается в письменных (греческих) источниках под 1388 г., когда она была занята турками во время похода, под названием «Матора» (*Ματορα*)⁹⁹. Трудность отождествления топонимов состоит в том, что Ъ в восточноболгарских говорах не вокализуется в А (в отличие от западноболгарских, например в Македонии; т. е. даже Мъдра не может превратиться в Мадару); правда, следует принимать во внимание и возможную неточность огласовки топонима греческим автором (во всяком случае, по созвучию среди известных болгарских топонимов более вероятный объект для отождествления действительно отыскать сложно).

Для Мъдры Дръсторъской в отличие от Пльсковской сходное название в современной болгарской географической номенклатуре неизвестно. Помогает локализовать топоним его второе упоминание в чуде 9 при соотнесении с археологическими данными. Из неоднократно цитировавшихся уже слов Климента ясно, что крепость Доростол («град Дръсторский») находилась в зоне видимости от Мъдры. Климент был перенесен св. Георгием на родину с поля боя, находившегося к востоку от Доростола¹⁰⁰. Очевидно, к востоку от города находилась и Мъдра, поскольку спасенному воину, для того чтобы увидеть крепость, не потребовалось ни оглянуться, ни «озреться». Из значительных древних поселений в окрестностях Доростола этим требованиям соответствует средневековая крепость на дунайском острове Плоска (*болг.*) или Пыкуюл луй Соаре (*рум.* Râsciiul lui Soare; принадлежит Румынии), относящаяся к эпохе Первого царства¹⁰¹. Остров лежит в 18–20 км ниже Доростола по течению Дуная¹⁰², с такого расстояния крепость, стоящая на высоком правом берегу, вполне доступна человеческому взору. Поэтому прилагательное «Дръстръская» к крепости на дунайском острове вполне применимо.

По всей видимости, данные СЖК о двух населенных пунктах с названием «Мъдра» дают ключ к локализации загадочной крепости Мундрага (*Монудрага*) византийских источников, также сообщающих о болгаро-венгерских войнах 890-х годов.

Говоря о поражении Симеона в первом сражении с венграми, Константин Багрянородный в сочинении об управлении империей сообщает, что князь укрылся от преследователей в крепости *Монудрага*¹⁰³, тогда как Симеон Логофет и последующая хронографическая традиция, а также Лев Грамматик считают местом убежища Доростол¹⁰⁴.

Крепость с таким названием фигурирует и в хрониках (варианты: *Монударга* — Георгий Амартол по изданию Муральта; *Монудаура* — в боннском издании; *Монударга* — Лев Грамматик; «въ Моундразѣ» — славянский перевод Хроники Симеона Логофета¹⁰⁵), но в другом контексте — как место почетного заточения князем Симеоном византийского посла Льва Магистра (Хиросфакта), ведшего переговоры о мире и возвращении в империю пленников в промежутке между болгаро-венгерскими войнами¹⁰⁶. Канонический вариант топонима принят исследователями в форме, приведенной у Константина Багрянородного.

Стремясь примирить разногласия источников, ученые шли разными путями. Большинство из них полагали, что это два разных города и что Симеон первоначально укрылся в Доростоле, а затем

переместился в Мундрагу¹⁰⁷, другие же были склонны считать Мундрагу вторым названием Доростола. Последнюю версию особенно развивал Х. М. Лопарев в примечаниях к исследованию, посвященному Чуду о кресте и болгарине (как бы предчувствуя значение неизвестного тогда целиком цикла для решения спорного вопроса). Он объяснял топоним *Μουνδραγα* греческих источников как передачу славянского прилагательного *МЪДРАГА*, считая слова «крепость Мундрага» у Константина Багрянородного описательным обозначением Доростольской крепости («ограда мудрая») ¹⁰⁸.

Против отождествления Мундраги с Доростолом решительно выступил В. Н. Златарский. Он указывал на большую вероятность ошибки у Константина Багрянородного сравнительно с Симеоном Логофетом, на четкое различие между городами у последнего и на малую вероятность славянской этимологии слова «Мундрага», предложенной Лопаревым¹⁰⁹. Сам он предполагал более возможным протоболгарское происхождение топонима, видя в нем субстантивированное прилагательное — эпитет, относящийся к постройке одного из протоболгарских правителей (вероятнее всего, хана Омуртага)¹¹⁰. Впрочем, при этом он не исключал возможность, что в эпоху распространения славянского языка в качестве государственного топоним действительно мог быть переведен на славянский язык¹¹¹. В локализации Мундраги классик болгарской исторической науки исходил из того, что она находилась вне сферы военных действий, которые он ограничивал Добруджей, относя свидетельство Константина о том, что венгры дошли до Преслава¹¹², не к столице Болгарии, а к (Малому) Преславцу на Дунае¹¹³. Со временем он счел возможным отождествить Мундрагу с городищем у села Кадыкьой восточнее совр. Тутракана, где, по его мнению, вероятно, располагался «преславный дворец хана Омуртага», упомянутый в тырновской надписи¹¹⁴. Археологического подтверждения эта версия не получила¹¹⁵.

Обычно Мундрагу из-за созвучия отождествляли в работах с Мадарой¹¹⁶. Странным образом только этот вариант локализации, несмотря на обширную литературу вопроса, приведен в комментарии к новейшему изданию Константина Багрянородного¹¹⁷. В 1933 г. Д. Дечев в специальной статье, посвященной истории топонима, категорически отверг возможность отождествления Мундраги с Мадарой, исходя из того, что группа *-ovv-* в греческом слове отражает носовой звук («юс большой»), который в восточноболгарских говорах в А не вокализуется¹¹⁸. В последнее время были выдвинуты и иные варианты локализации Мундраги. Так, Г. Цанкова-Петкова предложила в качестве возможной кандидатуры Тутракан¹¹⁹. Наибольшее (и

справедливое) признание ¹²⁰, однако, получила версия А. Кузева, который отождествил Мундрагу и «преславный Новый дворец» хана Омуртага на Дунае с дворцово-крепостным комплексом на острове Пыкуял луй Соаре (Плоска), раскопанном румынскими археологами ¹²¹. Расстояние до него от Плиски (около 85 км) соответствует показаниям тырновской надписи ¹²², в сам комплекс в строительных приемах и планировке обнаруживает много общего с первой столицей Первого царства ¹²³.

Данные СЖК, как кажется, примиряют несогласованность греческих источников. Если крепость-дворец на острове Пыкуял луй Соаре именовалась у болгар Мъдрой Дръсторской, то понятно, что и Константин Багрянородный и хроники, в сущности, не противоречат друг другу. Возможны два варианта объяснения. Либо в одном случае в позднейшей рукописной традиции сохранилось только существительное, а в другом — только прилагательное (впоследствии осмысленное). Либо смешение Мундраги — Мъдры Дръсторской — с близлежащим городом произошло уже на уровне информаторов хронистов (что тоже вполне объяснимо). Так или иначе, большей точностью сведений отличается здесь Константин Багрянородный.

Но мало сомнений и в том, что Мундрага хроник, где Симеон содержал в заточении Льва Хирсфакта, — другой пункт (Мъдра Пльсковская СЖК), независимо от его конкретной географической привязки. До окончания военных действий (когда Лев и прибыл в Болгарию) почетного пленника целесообразно было содержать вблизи столицы.

В связи с выяснением славянского написания топонима вопрос его происхождения нуждается, конечно, в серьезном языковедческом исследовании. Остановимся здесь только на двух моментах, препятствующих на первый взгляд отождествлению Мъдры и Мундраги.

1. Ъ/Ы в первом слоге славянского слова и группа *-ovv-*, возможно, отражающая (как предполагал еще Х. М. Лопарев ¹²⁴) носовой звук («юс большой») в греческом. Смешение редуцированных с носовыми для болгарского языка — явление достаточно позднее: оно фиксируется письменными памятниками с XIII в. ¹²⁵, т. е. уже после того, как архетип дошедших списков СХ попал на Русь (не позднее XI–XII вв.) ¹²⁶. Памятники эпиграфики X в. его не знают (хотя этот пример не вполне показателен, поскольку в большинстве они невелики по объему). Не исключено, однако, что эти варианты — результаты передачи разными графическими средствами одного и того же неясного на слух звука в незнакомом слове.

2. Лишний конечный слог (-γα) в греческом топониме, присутствующий во всех вариантах написания. Не знаю, можно ли объяснить это тем, что в славянском и греческом топонимах отразились разные формы прилагательного: краткая в СЖК и полная в греческих источниках (если вслед за Х.М. Лопаревым объяснять греческое -γα из славянского -я¹²⁷). Но следует обратить внимание на другие случаи неполного совпадения славянских топонимов из Болгарии в славянском и греческом написании. Так, применительно к первой столице Первого царства греческие источники (кроме Чаталарской надписи, выполненной непосредственно в Болгарии по заказу хана Омуртага, где читается *Πλσκα* — пропуск гласной или попытка передать по-гречески сочетание редуцированного с плавным?¹²⁸) дают устойчивую форму *Πλσκοβα*, *Πλσκουβα* при Плиска, Плюска славянских¹²⁹.

Применительно к Мъдре Дръсторской привязка к конкретному географическому пункту кажется весьма надежной: крепость на острове — подходящее место для спасения после отступления с поля боя, при этом река представляет собой дополнительную преграду для преследователей, не имеющих флота¹³⁰.

Относительно же Мъдры Пльсковской решение не кажется столь однозначным. Выше уже говорилось о Мадаре, но если принять тезис В.Н. Златарского (выдвинутый им применительно к греческому *Μουστραγα*¹³¹), что славянский топоним (точнее, существительное в нем) отражает протоболгарский эпитет, характеризующий постройку Омуртага, тогда в равной мере на это отождествление может претендовать и дворцово-крепостной комплекс («аула») у села Хан Крум (Чаталар, Крумово) на реке Тычи, упоминаемый в Чаталарской надписи¹³². Окончательное решение вопроса остается за лингвистами и в какой-то мере за археологами.

* * *

Собственно, этими немногочисленными, но и немаловажными сведениями ограничивается информация по социально-политической истории Болгарии в СЖК за пределами «Чуда о кресте и болгарине», на долю которого приходится подавляющее большинство этих известий. Иное дело — информация более характерная для чудес, связанная с «малой» историей, бытом и обычаями общества. В этом смысле, особенно если говорить о жизни общества, «не там, где князь живет», СЖК не имеет себе равных, памятник остается в этом отношении почти неразработанным. Но это вполне самостоятельная тема исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 *Ангелов Б. Ст. Сказание за железния кръст // Ангелов Б. Ст. Из старата българска, руска и сръбска литература. С., 1978. Кн. 3. С. 61–98; Турилов А. А. Византийский и славянский пласты в «Сказании инока Христодула» (к вопросу о происхождении памятника) // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6: Греческий и славянский мир в средние века и новое время. С. 81–99 (переизд.: Турилов А. А. Slavia Cyrillomethodiana. М., 2010. С. 147–166).*
- 2 СХ (при этом воспринимаемое не как единое целостное повествование, а как компиляция из разновременных рассказов) входило в научный оборот весьма неторопливо. Еще в 1983 г., спустя 13 лет после первой публикации текста Б. Ст. Ангеловым, авторы военной истории Болгарии ссылались не на цикл, а на отдельное чудо (*Ангелов Д., Кашев С., Чоланов Б. Българска военна история: от античността до втора четвърт на Х в. С., 1983. С. 258*).
- 3 О списках, изданиях и исследованиях памятника см.: *Ангелов Б. Ст. Сказание за железния кръст. С., 1978. С. 61–68; Турилов А. А. Византийский и славянский пласты... С. 85–87, 97. Примеч. 7, 8.*
- 4 *Ангелов Б. Ст. Три страници из историята на българска литература. II. Неизвестен старобългарски расказ «Чудото с българина Климент» // Литературна мисъл. 1970. №3. С. 132–135; то же // Ангелов Б. Старобългарско книжовно наследство. С., 1983. Кн. 1. С. 158–160; Божилков И. Към хронологията на българо-маджарската война при цар Симеон (894–896) // Военно-исторически сборник. С., 1971. Кн. 6. С. 22–23; Каймакамова М. Българска средновековна историопис. С., 1990. С. 110; Петканова Д. Старобългарска литература. С., 1986. Ч. 1. С. 368–369.*
- 5 *Каймакамова М. Българска средновековна историопис. С. 110. «Чудо о Клименте» съдържа много интересных подробностей, отсутствующих в «Чуде о кресте и болгарине». Таковы пророчество вмч. Георгия о грядущих победах и величии князя Симеона (Турилов А. А. Византийский и славянский пласты... С. 81, 96), сведения о греческом духовенстве в Болгарии во второй половине 890-х — начале 900-х годов (Турилов А. А. Данные «Сказания о железном кресте» о христианизации Болгарии // Введение христианства у народов Центральной и Восточной Европы. Крещение Руси: Сб. тез. М., 1987. С. 54). Содержит оно и один из неизвестных древнеболгарских топонимов, рассматриваемый в статье ниже. Но в целом историческая канва повествования здесь более скудная.*
- 6 *Турилов А. А. К изучению Сказания инока Христодула: датировка цикла и имя автора // Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори. М., 2000. С. 412–427 (переизд. в настоящем сборнике).*

- 7 Болгарская топономастика СХ не привлекла к себе внимания исследователей по ряду причин. Одна из них заключается в порче имен собственных (личных и географических) в тексте в целом и в изданном списке в частности. Вторая, и не менее важная, состоит в избирательном подходе болгарских ученых к тексту цикла, рассматриваемому как компиляция, при котором исследуются только отчетливо национально маркированные сюжеты (*Турилов А. А. Византийский и славянский пласты...* С. 81–82). Между тем в тексте цикла, являющегося, как было показано, целостным авторским произведением (там же. С. 83–84), свидетельства, важные для болгарской истории, могут находиться в эпизодах, действие которых напрямую с Болгарией не связано.
- 8 *Турилов А. А. Византийский и славянский пласты...* С. 81–99; *Он же.* К изучению Сказания инока Христодула... С. 412–427.
- 9 *Турилов А. А. Византийский и славянский пласты...* С. 92–94.
- 10 Текст СХ был переведен на славянский, вероятно, вскоре после создания цикла, в начале X в., тогда как старшие относительно полные списки памятника (все восточнославянского происхождения), содержащие рассматриваемые топонимы, датируются лишь серединой XVI в. (там же. С. 84).
- 11 *Ангелов Б. Ст. Сказание...* С. 61–98.
- 12 Это соответственно списки: 1. Ц1 — ГИМ. Увар. 434—1° (Царск. 717), середина XVI в. Л. 55–79 (издан. Б. Ст. Ангеловым); 2. У — РГБ. Унд. 571, третья четверть XVI в. Л. 82–105 об.; 3. Мр — РГБ. Маркушевич, № 6, вторая четверть XVII в. Л. 11–36 об., 40–48 об.; 4. Ц2 — ГИМ. Увар. 439-1° (Царск. 728), вторая четверть XVII в. Л. 148–162 об.; 5. Мз — ГИМ. Музейск. 1031, вторая четверть XVII в., Л. 316 об.–338 об.; 6. Т — Новосибирск. ГПНТБ СО РАН. Тих. Р-111, середина XVII в. Л. 81 об.–108.
- 13 Старобългарска литература: Енциклопедичен речник / Съст. Д. Петканова. С., 1992. С. 91–93.
- 14 *Ангелов Б. Ст. Сказание...* С. 61–98.
- 15 *Турилов А. А. Византийский и славянский пласты...* С. 93.
- 16 Текст перечня реконструирован на основании списков Ц1 и У (там же. С. 85).
- 17 *Турилов А. А. Византийский и славянский пласты...* С. 85, 89–90.
- 18 *Ангелов Б. Ст. Сказание...* С. 80.
- 19 Там же. С. 81.
- 20 Там же. С. 95.
- 21 *Турилов А. А. Византийский и славянский пласты...* С. 85, 89–90.
- 22 *Петканова Д. Старобългарска литература...* С. 309.
- 23 Замечу, для своего времени точка зрения Х. М. Лопарева была вполне оправдана. Исследователи располагали тогда только двумя редакция-

- ми «Чуда о кресте и болгарине» и разрозненными повестями цикла (чудеса 1, 2 и 7) в составе Пролога и сборников (см.: *Ангелов Б. Ст. Сказание... С. 72–75*), которые до обнаружения полного текста памятника было сложно отождествить в качестве частей единого целого. Разумеется, в такой ситуации трудно было предполагать, что речь идет о цикле, охватывающем, помимо Болгарии, всю восточную половину Византийской империи. Отсюда закономерное желание сузить географию памятников до пределов Балканского полуострова.
- 24 *Турилов А. А.* Византийский и славянский пласты... С. 85, 89–90.
- 25 «Поведаше нам, братие, мужь, емуже имя Иосиф, иже живяше близь Мурьская града... идеже лежить честное тело великого и славного отца Николы» (там же. С. 88).
- 26 *Ангелов Б. Ст. Сказание... С. 82–84.*
- 27 О реконструкции имени автора, искаженного во всех списках цикла, и о причинах и вариантах искажения см.: *Турилов А. А.* Византийский и славянский пласты... С. 90; *Он же.* К изучению Сказания инока Христодула... С. 412–427.
- 28 *Ангелов Б. Ст. Сказание... С. 82; Турилов А. А.* К изучению Сказания инока Христодула... С. 420–424.
- 29 *Ангелов Б. Ст. Сказание... С. 83–84.*
- 30 Там же. С. 82.
- 31 Кажется, с полным основанием можно исключить лишь посвящение монастыря вмч. Георгия. Мысль о таком патрониии напрашивается в первую очередь, если учесть принесение сюда драгоценной реликвии, связанной с новыми чудотворениями вмч. Георгия, — железного креста. Однако текст СХ не содержит ни малейшего намека на связь этого креста с посвящением монастырского храма, а сознательное умолчание об этом в памятнике такого рода кажется невозможным.
- 32 Монастырь мог находиться и совсем недалеко от города, если иноки остановились там из боязни не успеть войти в Никею вечером до закрытия городских ворот (ср. в чуде 10: «Доходящю ми Константина града [испр. по У, в других списках ошибочно: «Подходящю ми ис Константина града»]... обечерехомся и не заидохом врат граду. Бе бо уже поздно» — *Ангелов Б. Ст. Сказание... С. 95*). Но равным образом остановка в пути по божественному промыслу («по божию строю», — там же. С. 82) могла случиться и значительно раньше, чтобы, задержавшись в монастыре, Христодул услышал историю чудотворного креста (чудеса 4–10) и сам удостоверился в его чудесной силе (чудо 3).
- 33 *Ангелов Б. Ст. Сказание... С. 82–84, 89, 95, 97.*
- 34 Известность игумена Петра на западном берегу Черного моря, среди пустынножителей окрестностей Месемврии-Несебра (см. ниже), базировалась, очевидно, на его личном знакомстве со старцем Софронием,

- который, вероятно, сам был связан своей монашеской биографией с монастырями Вифинии (или шире — Малой Азии) и поэтому перед своей смертью направил в обитель Петра ученика Георгия Болгарина с чудотворным крестом (*Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 94—95). Во всяком случае, сверхъестественного объяснения этой заповеди Софрония (видения св. Георгия либо еще кого-то из святых, дающих такой наказ) в СЖК (и в СХ в целом) нет.
- 35 В этом смысле СХ в очередной раз сближается типологически с патериками (замечания о сходстве цикла в целом и отдельных его повестей с патериковым повествованием см.: *Петров Н. П.* О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога (иноземные источники). Киев, 1875. С. 180–181; Старобългарска литература: Енциклопедичен речник... С. 334). Игумен Петр и старец Софроний, подобно героям патериковых повестей — «аввам» и старцам, отмечены многими чертами святости. Они обладают даром провидения, общаются со святыми в видениях, служат посредниками между земным и небесным миром (не говоря уже о праведной жизни). Но, как и многие из великих отшельников древности, о которых повествуют патерики, они не устаиваются широкого индивидуального помертного почитания с датой в месяцеслове.
- 36 *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 83, 89, 95, 97.
- 37 Там же. С. 80.
- 38 Там же. С. 80.
- 39 Там же. С. 82.
- 40 О балканских северянах см.: *Трубачев О. Н.* Ранние славянские этнонимы — свидетели миграции славян // *Вопр. языкознания.* 1974. № 3. С. 62–66; *Литаврин Г. Г.* Формирование и развитие болгарского раннефеодального государства (конец VII — начало XI в.) // *Раннефеодальные государства на Балканах (VI–XII вв.).* М., 1985. С. 143–146; *Нидерле Л.* Славянские древности. М., 1956. С. 86, 92.
- 41 Речь идет об императоре Василии I Македоняnine (867–886), а не о Василии II Болгаробойце (976–1025); обоснование датировки см.: *Турилов А. А.* К изучению Сказания инока Христодула... С. 412–427.
- 42 *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 80.
- 43 Там же. С. 89.
- 44 Там же. С. 90.
- 45 Там же. С. 80.
- 46 Там же. С. 80.
- 47 Нет нужды даже прибегать к версии о глаголическом протографе (приводимый ниже пример лучшее тому доказательство), хотя смешение И и С, в глаголице вертикально зеркальных друг к другу, относится к числу хрестоматийных ошибок при кириллической транслитерации глаголических текстов.

- 48 *Бычков А. Ф.* Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников Императорской Публичной библиотеки. СПб., 1882. Ч. 1. С. 218; Русские путешественники по греческому миру (XII — первая половина XIX в.). М., 1995. С. 23, 26. № 21; *Срезневский В. И.* Описание рукописей и книг, собранных для Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913. С. 265; Описание Рукописного отделения БАН СССР. М.; Л., 1951. Т. 4. Вып. 1 / Сост. А. П. Конусов, В. Ф. Покровская. С. 176, 181.
- 49 К слову сказать, это не самый удаленный от оригинала вариант искажения названия. В одной из рукописей XVII в. Древлехранилища Ярославского музея-заповедника в заглавии той же повести («слова») монастырь назван «Минидерским» (*Лукьянов В. В.* Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея. Ярославль, 1958 (=Краеведческие зап. Вып. 3). С. 129. № 537).
- 50 Подробнее о наименовании Грузии в древнерусской письменной традиции см.: *Папаскири А. З.* К вопросу о международной роли Грузии в XI — первой половине XII в. // Проблемы истории СССР. М., 1974. Вып. 5. С. 115–128.
- 51 См., например, пергаменные списки Пролога за мартовскую половину года: ГИМ. Син. 246 (вторая половина XIV в.). Л. 74г–75в (24 апреля); РНБ, собр. Петербургской Духовной академии. А. 1. 264. Т. 2 («Спасо-Придуцкий пролог», конец XIV (?) — начало XV в.). Л. 76в–г (23 апреля); ГИМ. Усп. 3-перг. (1410–1425 [1416?] гг.). Л. 83–84г (23 апреля). Более ранние списки мартовской половины Пролога отсутствуют либо содержат под 23 апреля только «Чудо об отрочати, ужице того же попа» (чудо 3-е цикла). См., например: РГАДА. Ф. 381. № 168 (середина XIV в.). Л. 26а–б; № 71 (середина XIV в.). Л. 162г–163б; № 173 (первая половина XIV в.). Л. 64б–г; № 174 (первая половина XIV в.). Л. 45бв–г; № 175 (первая половина XIV в.). Л. 41б–в; № 179 (первая половина XIV в.). Л. 71в–72б; РНБ. Ф.п. I.47 (середина? XIV в.). Л. 21в–г (принятая в литературе датировка этой рукописи [СК XI–XIII, № 294] XIII в. палеографически не обоснована и представляется излишне ранней). В то же время отсутствие списков Пролога с чудом о Филофее до второй половины XIV в. не означает, что оно вошло в состав этого сборника не ранее этого времени. Причина здесь скорее географическая, чем хронологическая: чудо входит в состав Прологов, написанных в Северо-Восточной Руси, рукописная традиция которой XIII–XIV вв. сохранилась несравненно хуже, чем новгородско-псковская (к ней относятся кодексы, содержащие только чудо об отроче).
- 52 Старший известный список (Вильнюс. БАН Литвы. Ф. 19. № 95. Л. 301 об.–303) переписан в 1512 г. в Вильне или Новогрудке.

- 53 *Турилов А. А.* Византийский и славянский пласты... С. 87, 98. Примеч. 11.
- 54 «Иногда сидящим нам в странничестве в день святого великомученика Мины» (*Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 80).
- 55 *Сергий (Спасский)*, архиеп. Полный месяцеслов Востока. М., 1997. Т. 1 (репринт: Владимир, 1901). Т. 2. С. 351.
- 56 *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 80.
- 57 Собственно пролог, не относящийся к чудесам вмч. Георгия, завершается упоминанием чуда вмч. Мины о еврее, золото которого хотел утаить христианин, словами: «како ти приведе и Господь к святому крещению святым Миною угодником его» (*Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 80). Двойное чудо (даже в пространной симферопольско-ярославской редакции) начинается сведениями о его рассказчике: «Поведаше нам, братие, мужь, емуже имя Иосиф...» (*Турилов А. А.* Византийский и славянский пласты... С. 88). Шов, возникший в результате изъятия текста, аккуратно заглажен в полных списках цикла с помощью фразы: «И чюдящимся нам о том, поведати нача ин брат, именем Козьма» (*Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 80), первоначально служившей связкой между исключенным рассказом и «Чудом о Филофее, сыне попове» и в исходном виде донесенной Прологом западнорусской редакции (*Турилов А. А.* Византийский и славянский пласты... С. 87).
- 58 *Сергий (Спасский)*, архиеп. Полный месяцеслов... Т. 2. С. 343.
- 59 Там же. С. 367.
- 60 Там же. С. 350.
- 61 В предыдущей работе, посвященной СХ (*Турилов А. А.* К изучению Сказания инока Христодула... С. 415), я высказывал предположение о более широком (и вне пределов Грузии) почитании дня колесования вмч. Георгия в начале X в. Однако, возможно, версия о грузинском происхождении Козмы делает это предположение излишним.
- 62 *Острогорски Г.* Историја Византије. Београд, 1969. С. 233–243.
- 63 «Аз же то (рассказы Филофея о чудесах Георгия. — *А. Т.*) слышав, вельми на уме си положих... И уидох от господина и от окраины тоя, и приидох в землю свою» (*Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 82).
- 64 Там же. С. 80.
- 65 Там же. С. 88.
- 66 *Коледаров П.* Историческата география на Северозападното Черноморие по данните на Константин Багрянородни // Исторически преглед. 1977. Кн. 3; *Он же.* Политическа география на средновековната Българска държава. С., 1979.
- 67 *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 89.
- 68 Там же. С. 90.

- 69 «Бяхуть же от Мыдры Псковския 3, от Дрьскерьския же 2» (там же. С. 91).
- 70 Примечательно, что вмч. Георгий, наставляя соименного ему болгарского монаха, смотрит на ситуацию из Византии — город характеризуется как расположенный на границе («меже») «от болгар», а не «от грек» (ср. «на украине от срачин» в чуде 1), что указывает на византийское происхождение автора всего цикла СХ (*Турилов А. А. Византийский и славянский пласты... С. 92*).
- 71 *Ангелов Б. Ст. Сказание... С. 88–89.*
- 72 См.: *Блок М. Апология истории или ремесло историка. 2-е изд. М., 1986. С. 125.*
- 73 *Лопарев Х. М. Чудо святого Георгия о болгарине: Памятник византийской переводной литературы. СПб., 1894 (ПДПИ. Вып. 100). С. 20; ср.: Снегаров И. Старобългарският расказ «Чудо на св. Георги с българина» като исторически извор // Годишник на Духовната академия «Св. Климент Охридски». С., 1954–1955. Т. 4 (30). С. 226.*
- 74 «В том часе бых у веси мояя» (*Ангелов Б. Ст. Сказание... С. 85*).
- 75 Там же. С. 95.
- 76 Кратко я уже излагал это отождествление в связи с вопросом о национальной принадлежности автора цикла (*Турилов А. А. Новосибирский список «Сказания инока Христодула» // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 222; Турилов А. А. Византийский и славянский пласты... С. 92*).
- 77 В славянском переводе XIV в. Жития патриарха Тырновского Феодосия (Житие и жизнь преподобного отца нашего Феодосия, иже в Тернове // ЧОИДР. 1860. Кн. 1. С. 6; *Иречек К. Путьване по България. С., 1974. С. 869. Примеч. 38*). В источниках упоминаются и митрополиты «Месембръстии» (там же).
- 78 В житии Саввы Сербского Феодосиевой редакции (*Теодосије Хиландарац. Живот светога Саве. Београд, 1973 [репринт издания: Живот светога Саве: Написао Доментијан / Трудом Ђ. Даничића. У Биограду. 1860]. С. 159; Иречек К. Путьване по България. С., 1974. С. 869*).
- 79 В послесловии писца к Софийскому Песнивицу 1337 г. (София, Архив Болгарской АН № 2. Л. 311 — *Кодов Х. Опис на славянските ръкописи в Библиотеката на БАН. С., 1969. № 2. С. 14; Иречек К. Путьване... С. 869*).
- 80 Вероятно, почти сразу после этого, согласно свидетельству ал-Масуди, крепость была взята болгарами (*Ангелов Д., Кашев С., Чолпанов Б. България военна история... С. 271*).

- 81 «И яко поидох в град» (*Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 95) «Бесебрь» (Мз и Т).
- 82 Житие и жизнь преподобного отца нашего Феодосия... С. 6; *Иречек К.* Путъване... С. 869.
- 83 «Възва мя (Георгия Болгарина. — *А. Т.*), и рече ми: «Яко възвратиши ся семо [то, как ж ти ся случить работа, таку ж скончав — Мз, Т], иди в Никию и рци кур Петру игумену: „Мир ти“, и предажь ему крест, иже еси принеся» (*Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 94–95).
- 84 Ср.: *Джурова А.* 1000 години българска ръкописна книга. С., 1981. С. 17–20.
- 85 *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 90.
- 86 Там же. С. 91.
- 87 Там же. С. 91.
- 88 Там же. С. 94.
- 89 Учитываая, что в списках У (во втором случае), Мр (в первом случае) и Т название написано с выносом Д, возможна реконструкция исходной формы как Мудъра (Мудъра), Мъдъра (Мъдъра), Мыдъра (Мыдъра).
- 90 Впрочем, вполне вероятно отражение здесь формы, зафиксированной греческим источником: *Дристра* (*Лопарев Х. М.* Чудо святого Георгия... С. 11. Примеч. 1).
- 91 Впрочем, вариант Мудра (Мудъра, Мудъра), учитываая греческую форму топонима (см. ниже), тоже нельзя окончательно сбрасывать со счета.
- 92 *Жуковская Л. П.* Новгородские берестяные грамоты. М., 1959. С. 38; *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.): Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам (из раскопок 1951–1983 гг.). М., 1988. С. 190.
- 93 *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993. С. 49.
- 94 Новгородская харатейная летопись. М., 1964. С. 33–34.
- 95 Ср. *греч.* Πλιскоβα (Анна Комнина, Кедрин, Зонара); Πλιskouβα (Лев Диакон, Кодин); Πлσκα (Чаталарская надпись хана Омуртага); Плиска (слав., перевод Хроники Симеона Логофета); Плюска (Болгарская апокрифическая летопись) (*Бешевлиев В.* Първобългарите: Бит и култура. С., 1981. С. 140).
- 96 *Ангелов Б. Ст.* Сказание... С. 94.
- 97 См.: *Турилов А. А.* Византийский и славянский пласты... С. 91–93.
- 98 Об этимологии названия «Мадара» см.: *Дечев Д.* Мадара-Матора // Сборник в чест на Ат. Иширков. С., 1933. (Изв. на Българско географско дружество. Кн. 1.) С. 181–188; Кирило-Методиевска енциклопедия. С., 1995. Т. 2. С. 580.

- 99 *Škorpil K.* Мадаро-Могилското плато // *Byzantinoslavica*. 1932. Т. VI. № 1. С. 127.
- 100 О локализации боевых действий первой болгаро-венгерской войны см.: *Ангелов Д., Кашев С., Чолпанов Б.* Българска военна история... С. 258–260; *Божилков И.* Цар Симеон Велики (893–927): Златният век на Средновековна България. С., 1983. С. 91.
- 101 О городище см.: *Бешевлиев В.* Първобългарите... С. 146–147; *Кузев А.* За имената на средновековната крепост на Дунавски остров Пъкюлю луй Соаре // Изв. на Народния музей. Варна, 1977. Кн. 13 (28). С. 57–69.
- 102 *Кузев А.* За имената... С. 57.
- 103 *Константин Багрянородный.* Об управлении империей: Текст, перевод, комментарии / Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М., 1989. С. 164–165.
- 104 *Лопарев Х. М.* Чудо святого Георгия... С. 11; *Златарски В. Н.* История на Българската държава през средните векове. С., 1970–1971. Т. 1. Ч. 2. С. 299–300. Примеч. 38; *Он же.* Избрани произведения. С. 1972. Т. 1. С. 469, 483–484.
- 105 *Лопарев Х. М.* Чудо святого Георгия... С. 11; *Златарски В. Н.* История на Българската държава... Т. 1. Ч. 2. С. 299–300. Примеч. 38.
- 106 Подробнее об этом инциденте и о переписке Льва и Симеона см.: *Златарски В. Н.* История на Българската държава... Т. 1. Ч. 2. С. 301–314; *Божилков И.* Цар Симеон Велики... С. 91–93.
- 107 См., например: *Палаузов С. Н.* Век болгарского царя Симеона. СПб., 1852. С. 42; *Грот К. Я.* Моравия и мадьяры с половины IX до начала X в. СПб., 1881. С. 297; *Успенский Ф. И.* Материалы для болгарских древностей. Абоба-Плиска. С., 1905 (Изв. РАИК. Т. 10). С. 5; *Škorpil K.* Мадаро-Могилското плато... С. 127, и др.
- 108 *Лопарев Х. М.* Чудо святого Георгия... С. 11. Примеч. 1.
- 109 *Златарски В.* Избрани произведения. Т. 1. С. 505–507.
- 110 Там же. С. 507. Примеч. 101; *Он же.* История на Българската държава... С., 1970. Т. 1. Ч. 1. С. 418–419. Примеч. 87; С., 1971. Ч. 2. С. 300. Примеч. 38.
- 111 Там же. Т. 1. Ч. 2. С. 300. Примеч. 38.
- 112 *Константин Багрянородный.* Об управлении империей... С. 164–165.
- 113 *Златарски В.* Избрани произведения. Т. 1. С. 508.
- 114 *Златарски В. Н.* История на Българската държава... Т. 1. Ч. 2. С. 300. Примеч. 38.
- 115 *Кузев А.* За имената... С. 65; *Ангелов Д., Кашев С., Чолпанов Б.* Българска военна история... С. 163.
- 116 Обзор мнений см.: *Кузев А.* За имената... С. 65–66.
- 117 Комментарии к гл. 40 В. П. Шушарина.
- 118 *Дечев Д.* Мадара-Матора...

- 119 *Цанкова-Петкова Г.* Първата война между България и Византия при цар Симеон и възстановянето на българската търговия с Цариград // Изв. на Института за история. 1968. Кн. 20. С. 182. Примеч. 81.
- 120 См., например: *Ангелов Д., Кашев С., Чолпанов Б.* Българска военна история... С. 257; *Бешевлиев В.* Първобългарите... С. 146.
- 121 Однако мнение румынских исследователей, относящих островной комплекс к числу византийских построек XI в., не представляется убедительным (критику см.: *Бешевлиев В.* Първобългарите... С. 146, 152).
- 122 *Кузев А.* За имената... С. 59.
- 123 Там же. С. 42; *Бешевлиев В.* Първобългарите... С. 146.
- 124 *Лопарев Х. М.* Чудо святого Георгия о болгарине... С. 11. Примеч. 1.
- 125 См.: *Смядовски С.* Българска кирилска епиграфика IX–XV вв. С., 1993. С. 112–113.
- 126 XII в. датируется древнейший дошедший список двойного чуда Николы и Георгия (РНБ. Ф.п. I. 46), исключенного из цикла. Однако есть основания считать, что само исключение повести из цикла чудес вмч. Георгия и перенесение ее в чуда Николы связаны с ростом популярности культа мирликийского святителя после перенесения его мощей в конце XI в. в Бари (*Турилов А. А.* Византийский и славянский пласты... С. 89–90). Само же появление текста на Руси относится, несомненно, к более раннему времени.
- В древнерусском языке смешения носовых с редуцированными не наблюдается, поэтому на Руси подобная замена произойти не могла, ее нельзя объяснить даже ошибками переписчиков. К Мъдра (как результат замены носового чистым гласным) нетрудно было бы возвести вариант списка У (Мудра), но он стоит особняком среди остальных и может отражать влияние предлога (у Мудры — см. выше). У в целом отличает обилие индивидуальных первоначальных чтений.
- 127 *Лопарев Х. М.* Чудо святого Георгия... С. 11. Примеч. 1.
- 128 *Бешевлиев В.* Първобългарите... С. 140.
- 129 Особенно показательна форма «Плиска» в Хронике Симеона Логофета (*Бешевлиев В.* Първобългарите... С. 140), где, казалось, следовало бы ожидать «Плискова».
- 130 Византийский флот, осуществлявший переправу венгров через Дунай в его низовьях, судя по всему, не поднимался далеко вверх по реке (*Ангелов Д., Кашев С., Чолпанов Б.* Българска военна история... С. 256; *Златарски В. Н.* История на Българската държава... Т. 1. Ч. 2. С. 297–298; *Божилков И.* Цар Симеон Велики... С. 91).
- 131 *Златарски В. Н.* История на Българската държава... Т. 1. Ч. 2. С. 300. Примеч. 38.
- 132 О нем см.: *Ангелов Д., Кашев С., Чолпанов Б.* Българска военна история... С. 161–163; *Бешевлиев В.* Първобългарите... С. 140.

Гудьбы Глаголицы
в Средневековой
Письменности
Южных и Западных
Славян

ЕЩЕ ОДИН СЛЕД ГЛАГОЛИЦЫ В МЕСЯЦЕСЛОВЕ ОХРИДСКОГО АПОСТОЛА

(К объяснению чтения «Годъпещи»)

По существу ни одно исследование, посвященное Охридскому Апостолу (Российская Государственная библиотека, собр. В. И. Григоровича [ф. 87], № 13 / М., 1695) конца XII в.¹ (независимо от того, идет ли в работе речь о самом кодексе либо его языке, или же о истории славянского месяцеслова и межславянских средневековых культурных связей), не обходится без упоминания содержащейся в его месяцеслове (л. 105 об.) под 20 марта уникальной памяти: **stra(s) stmou godpeŕi еррѡу**².

Свыше столетия назад архиепископ Сергей (Спаский) на основании календарной даты и епископского сана предположительно отождествил персонаж этой памяти с почитаемым католической церковью св. Кутбертом (+ 687), епископом Линдифарнским³. Эта точка зрения получила широкое признание в позднейшей литературе (притом, что факт искажения имени до неузнаваемости признается не всеми безоговорочно⁴); лишь иногда по данному поводу высказываются некоторые сомнения. Например, И. Добрев в полемике с П. Высочилом возражал против такого отождествления, упирая на то, что епископ Кутберт не был мучеником, и, следовательно, его календарная память не может обозначаться как «страсть»⁵, но его оппонент справедливо показал в ответ на конкретных примерах, что последнее слово может выступать в месяцесловах (и в том числе того же Охридского Апостола), хотя и не вполне правомерно, в качестве синонима понятия «память»⁶. В то же время попыток последовательно проследить механизм и ход порчи исходного чтения (превращение **koutxberta** (?))

в **godpеѣ i**) в литературе, насколько мне известно, не предпринималось, хотя отдельные наблюдения — буквально по поводу конкретных букв — и существуют.

На первый взгляд сопоставление гипотетического исходного имени и представленного в рукописи более всего напоминает игру с заменой букв, поскольку общая из них здесь только одна — Е (или, в лучшем случае, полторы — с учетом ОУ и О). Вполне возможно, однако, что начальная буква имени святого в памяти 20 марта Охридского Апостола не подверглась искажению, поскольку в латинской традиции его написания засвидетельствована и форма «Гутберт» («Gutbertus»⁷). Существует и другая возможность объяснения появления здесь Г вм. К (см. ниже), однако при наличии указанного латинского варианта оно представляется излишним. Несогласованность падежного окончания имени (И вм. ожидаемого ОУ) предположительно объясняется в литературе возможным влиянием латинского *genetivus singularis* («sancti Cuthberti episcopi»⁸); при несогласии с этим истолкованием приходится оперировать примерами действительно многочисленных и разнородных описок писцов рукописи⁹. Небрежностью переписчика объясняется, скорее всего, и пропуск У между О и Д¹⁰ (о дополнительной мотивации этого см. ниже). Регулярная мена звонких и глухих согласных (в данном случае — Т-Д, Б-П) относится к числу характерных особенностей писцов Охридского Апостола, отмечаемых всеми исследователями, независимо от объяснения причин¹¹; для пары Т-Д нельзя, впрочем, упускать из виду и существование латинской формы «Худберт» («Chudbertus»)¹².

В конечном итоге проблема отождествления имен упирается прежде всего в механизм замены сочетания РТ — на Щ. Представляется, что объяснение здесь может быть только одно. Существующее чтение могло возникнуть на этапе кириллической транслитерации глаголического списка (либо еще раньше, в собственно глаголической традиции), когда копиист прочитал и воспроизвел как Щ сочетание глаголического Р с расположенным прямо над ним (и буквально «нахлобученным» на него почти без зазора) выносным Т. При этом речь может идти именно о сочетании строчной буквы с выносной, а не о лигатуре, поскольку число вертикальных лигатур в древнейшей глаголице (округлой или переходного типа), в отличие от классической угловатой хорватской, весьма ограничено и соединение Р и Т среди них, насколько мне известно, не встречается. Выносные буквы также не слишком регулярно употребляются в глаголических почерках XI–XII вв., однако исключение здесь составляют месяцесловы, где они, напротив, встречаются достаточно часто¹³).

Сочетание Р с выносным Т и здесь встречается достаточно редко (например, в слове «мар(т)» в Ассеманисвом Евангелии — л. 145¹⁴), но не исключено, что уже сама эта редкость могла спровоцировать ошибку прочтения и последующего написания имени кириллицей. Таким образом появляются дополнительные аргументы (на сей раз палеографические) в пользу того, что в оригинале (глаголическом) Охридского Апостола действительно читалось имя епископа Кутберта, при этом, вполне вероятно, в форме: **goudxber(t)a** или **goutxber(t)a** (к сожалению, это обстоятельство не проливает света на решение вопроса о времени и путях миграции данной памяти, связанной с результатами деятельности ирландских миссий в Центральной Европе)¹⁵. Глаголическим оригиналом несомненно лучше объясняется и написание первой гласной (О вм. ОУ), поскольку в глаголице этот диграф представляет не что иное, как соединение двух букв О, облегчающее возможность пропуска одной из них. Нельзя полностью исключить и возможности зрительного смещения в процессе переписки глаголического К с кириллическим Г для первой буквы слова (при условии, что К имело начертание, близкое к тому, как оно пишется в Киевских листках, Мариинском и Зографском евангелиях, Сборнике Клоца и Синайском молитвеннике¹⁶), однако, как уже говорилось, существование латинской формы «Гутберт» делает этот вариант необязательным.

Само по себе объяснение ошибочного чтения через погрешность при транслитерации глаголического оригинала, разумеется, не представляет применительно к Охридскому Апостолу ничего неожиданного, поскольку связь этого памятника с более ранней глаголической традицией и в письме и в оформлении является общепризнанной¹⁷, даже если оставить в стороне части текста, написанные в нем глаголицей. В то же время на основании этой реконструкции можно сделать некоторые предположения о графических особенностях глаголического оригинала памятника (возможно, не непосредственного), хотя и для весьма ограниченного набора букв. Так, Р в нем, скорее всего, должно было иметь форму не кириллического Ъ (начертание, наиболее распространенное в глаголических рукописях), а кружка, увенчанного в середине вертикалью. Подобный начерк дает, к примеру, письмо Ассеманьева и Зографского евангелий¹⁸; менее симметричен вариант Синайской Псалтыри¹⁹. В свою очередь Т, вероятно, должно было иметь не круглые, а полуовальные (и при этом достаточно вытянутые)²⁰ петли при тонкой горизонтали, сходно с начертанием этой буквы в Мариинском и в младшей части Зографского евангелия и в Сборнике Клоца²¹; имеется подобный вариант и в глаголическом письме самого Охридского Апостола²². На основании этих мелких

графических особенностей в сочетании с элементами оформления оригинал Охридского Апостола (или один из них) предстает рукописью, по всей видимости родственной древнейшим дошедшим до нас болгарским глаголическим памятникам, в чем, разумеется, также нет ничего неожиданного.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Датировка является практически общепринятой в литературе (см. библиографию: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. / Отв. ред. Л. П. Жуковская. М., 1984. № 109; а также позднейшие работы, упоминаемые в данной статье). За последнюю четверть века, кажется, лишь И. Добрев предложил более раннюю («навярно е от първата половина на XII в.») датировку памятника (*Добрев И.* Погрешно мнение за Охридския апостол // Старобългарска литература. София, 1984. Кн. 16. С. 13). Она, однако, сделана явно в пылу полемики и никак не может быть принята, поскольку автор упустил из виду или проигнорировал наличие в кодексе записи (на левом поле л. 4 об.) почерком первого писца с упоминанием архиепископа Димитрия (воспроизведение см.: *Лавров П. А.* Альбом снимков с юго-славянских рукописей болгарского и сербского письма (= Энциклопедия славянской филологии. Вып. 4.1. Приложение). Пг., 1916. Сн. 6). Это может быть, по всей очевидности, только Димитрий Хоматиан, занимавший Охридскую кафедру в 1216–1234 гг. (см.: *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия. София, 1924 (репринт — 1995). Т. 1. С. 195–210). Хотя Н. Б. Тихомиров и отмечает определенные отличия в начерках некоторых букв (например М и З) почерка основного текста и приписки (*Тихомиров Н. Б.* Каталог русских и славянских пергаменных рукописей XI–XII вв. Ч. 2 // Записки Отдела рукописей [ГБЛ]. М., 1965. Вып. 27. С. 144), все они вполне могут быть объяснены меньшей тщательностью писца при написании маргиналии и определенным временным разрывом. Поскольку запись выполнена другими чернилами (ярко-рыжими, не встречающимися более нигде в рукописи), то из ее принадлежности писцу кодекса не следует автоматически датировка рукописи временем Димитрия Хоматиана (в этом отношении, безусловно, следует согласиться с Н. Б. Тихомировым, разводящим кодекс и приписку в хронологическом отношении (Там же. С. 144), однако одновременно это обстоятельство не позволяет датировать Охридский Апостол ранее последней четверти XII в.

- 2 См., например: *Сергий, архиеп. (Спасский)*. Полный месяцеслов Востока. 2-е изд. Владимир, 1901 (репринт — М., 1995). Т. 1. С. 126; Т. 2. С. 80; *Кульбакин С. М.* Охридская рукопись Апостола конца XII в. София, 1907 (= Български старини. Кн. 3). С. СХХVII, СХХХV; *Vyskocil P.* Rusismy v Apoštolári Ochridském // Slovo. Zagreb, 1980. Br. 30. S. 9; *Idem.* Znovu o rusismach v Ochridském apoštolári // Slovo. Zagreb, 1990. Br. 39–40. S. 63–64; *Добрев И.* Погрешно мнение... С. 5; *Хаунтова З.* Древнейший славянский перевод текста Апостола // Palaeobulgarica. 1984. № 1. С. 62; *Miklas H.* Kyrillomethodianisches und nachkyrillomethodianisches Erbe im ersten ostslavischen Einfluss auf die südslavische Literatur // Symposium Methodianum / Beiträge der Internationalen Tagung in Regensburg zum Gedanken an den 1100. Todestag des hl. Method. Neurid, 1988. S. 442, 454; *Schnitter M., Miklas H.* Kyrillomethodianische Miszellen: Westliche Einträge in den ältesten kirchenslavischen Kalendarien // Festschrift für Klaus Trost zum 65. Geburtstag (= Die Welt der Slaven. Sammelbände 5). München, 1999. S. 266, 268, 274, 275, 277; *Лосева О. В.* Русские месяцесловы XI–XIV вв. М., 2001. С. 71, 75.
- 3 *Сергий*. Полный месяцеслов Востока. Т. 1. С. 126; Т. 2. С. 80.
- 4 См., например: *Кульбакин С. М.* Охридская рукопись Апостола... С. СХХVII; *Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С.171.
- 5 *Добрев И.* Погрешно мнение... С. 9.
- 6 *Vyskocil P.* Znovu o rusismach v Ochridském apostolari . S. 63–64.
- 7 *Schnitter M., Miklas H.* Kyrillomethodianische Miszellen ... S. 266, 268.
- 8 *Vyskocil P.* Rusismy v Apostolari Ochridském... S. 9.
- 9 См.: *Добрев И.* Погрешно мнение... С. 6–11.
- 10 Известную параллель такому чтению Охридского Апостола представляет форма «**Борила**» применительно к Бериллу, епископу Катанскому (вм.: «**Воурила**» (или «**Боурила**») — из «**Вурила**» — см.: *Miklas H.* Kyrillomethodianisches und nachkyrillomethodianisches Erbe... S. 450, 453; *Schnitter M., Miklas H.* Kyrillomethodianische Miszellen... S. 264) в месяцеслове сербского Апостол-Евангелия апракос конца XIII или рубежа XIII–XIV вв. (Архив С.-Петербургского Института истории РАН (ранее — ЛОИИ), Западноевропейская секция, № 680, л. 262 об.), восходящего, судя по месяцеслову (хотя, вероятно, опосредованно) к болгарскому кодексу эпохи Первого царства (*Турилов А. А.* Две забытые даты болгарской церковно-политической истории IX в. (К вопросу формирования болгарского варианта церковного месяцеслова) // Palaeobulgarica. 1999. № 1. С. 27–28). Однако в этом последнем случае форма почти несомненно появилась под влиянием живой традиции болгарской ономастики, чего нельзя сказать о «**Годъпещи**».

- 11 См., например: *Vyskočil P.* Rusismy v Apoštolári Ochridskem... S. 9–11; *Добрев И.* Погрешно мнение... С. 6–11.
- 12 *Schmitter M., Miklas H.* Kyrrillomethodianische Miscellen... S. 265–266.
- 13 См., например: Асеманиево евангелие. Факсимилно издание. София, 1981. Л. 112 об. — 158.
- 14 В данном случае, однако, выносная буква написана достаточно высоко и не симметрично над Р, а заметно левее — непосредственно над строчной буквой находится правая петля выносной.
- 15 В данном небольшом этюде, посвященном конкретному сюжету нет места для дискуссии по этому чрезвычайно интересному вопросу. Замечу лишь, что я не являюсь сторонником мнения о присутствии в Охридском Апостоле следов «первого восточнославянского влияния», а в вопросе об особенностях его месясцеслова практически полностью солидаризируюсь с положениями недавней статьи М. Йовчевой (*Йовчева М.* «Руските» памети в Асеманиевото евангелие и Охридския апостол // «... Нестъ оученикъ надъ оучителемъ своимъ» (Сборник в чест на проф. дфн Иван Добрев, член-кореспондент на БАН и учител). София, 200. С. 220–237.
- 16 Образцы начерков см, например.: *Добрев И., Икономова Ж., Тотоманова А. М.* Старобългарски език: X. клас на Националната гимназия за древни езици и култури. София, 1983. С. 22–23; *Илчев П.* Глаголица. Кирило-Методиевска енциклопедия. София, 1985. Т. 1. С. 492.
- 17 См., например: *Добрев И.* Погрешно мнение... С. 3–4; *Васильев Л.* Глаголическая традиция в инициальной орнаментике славянских кирилловских рукописей старшего периода // Symposium Methodianum / Beiträge der Internationalen Tagung in Regensburg zum Gedanken an den 1100. Todestag des hl. Method. Neurid, 1988. S. 348–349, 355, 359, 362; *Мусакова Е.* Кирилски ръкописи с глаголически вписвания // *Glagolica i hrvatski glagolizam. Zbornik radova sa međunarodnog znanstvenog skupa.* Zagreb; Crk, 2004. S. 526, 528
- 18 См.: *Добрев И., Икономова Ж., Тотоманова А. М.* Старобългарски език... С. 23; *Илчев П.* Глаголица... С. 492.
- 19 *Добрев И., Икономова Ж., Тотоманова А. М.* Старобългарски език... С. 22; *Илчев П.* Глаголица... С. 492.
- 20 Столь же, впрочем, если не более, возможен и вариант Т с прямоугольными петлями, такой как, например, в синайском отрывке Миней праздничной (Slav. 4N) XI–XII в. из находок 1975 г. (см.: *Tarnanidis I.* The Slavonic Manuscripts discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988. P. 196–197).
- 21 *Добрев И., Икономова Ж., Тотоманова А. М.* Старобългарски език... С. 23; *Илчев П.* Глаголица... С. 493.
- 22 *Десподова В., Славева А.* Македонски средновековни ракописи. Прилеп, 1988. Кн. 1. С. 95.

МОСКОВСКИЙ ОТРЫВОК СВЯТОТОМАШЕВСКОГО БРЕВИАРИЯ

(НЕИЗВЕСТНЫЙ СПИСОК ГЛАГОЛИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
КИРИЛЛУ И МЕФОДИЮ)

С выходом в свет в 1984 г. первого тома «Сводного каталога славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР» в научный оборот было введено значительное число отрывков¹, не имевших до того печатных описаний, а иногда не фигурировавших и в инвентарях и картотеках самих хранилищ (обычно это фрагменты, извлеченные из переплетов при реставрации). Еще больше возросло количество таких фрагментов в процессе работы над Сводным каталогом рукописей XIV в.² Среди них есть уникальные тексты, такие, например, как сочинение протонотария императора Фридриха II Иоанна Грассо о прении калабрийского игумена Николая-Нектария Отрантского с папой и кардиналами о каноничности греческого обряда крещения, дошедшее в среднеболгарском списке последней трети XIV в. (БАН. 12. 7. 31)³, или фрагмент славянского перевода трактата Никифора Каллиста *О перемещениях* в сербском списке того же времени (бумажные листы в пергаменном Требнике ГИМ. Хлуд. 118). Значительный историко-культурный интерес представляют и новые списки памятников, уже давно известных. Об одном из них и пойдет речь в данном сообщении.

Среди значительного числа рукописных отрывков XIV–XIX вв., завершающих Музейное собрание (ф. 178) Российской государственной библиотеки (бывш. ГБЛ)⁴, хранятся три пергаменных фрагмента, написанных угловатой хорватской глаголицей и составляющих одну единицу хранения, не имеющую пока номера. Первый из фрагментов составляет часть (22 строки из 32) одного столбца двухстолбцовой рукописи, два других — целый лист (с максимальным размером 32,5 × 24,9), разрезанный пополам (поэтому далее первый фрагмент

будет обозначаться как л. 1, а второй и третий как л. 2). Пергамен достаточно тонкий, хорошей выделки («замшевый»). Текст написан одним почерком в два столбца по 32 строки в столбце (площадь текста 24 × 15,3). Рубрики и инициалы простого рисунка выполнены киноварью.

Листы сильно пострадали от времени. Половинки листа 2 служили, вероятно, обложкой книги или рукописи форматом в 4° (края листа сохранили след сгиба). С лицевой стороны пергамен потемнел под воздействием влаги, местами текст угас. Лист 2 довольно сильно изъеден насекомыми, из-за этого сильно поврежден текст второй строки в левом столбце. Особенно сильно пострадал лист 1. Сохранившийся фрагмент представляет часть одного столбца (22 строки, из которых нижняя уцелела только наполовину), обрезанного справа приблизительно на 20% (кроме того, левый верхний угол срезан на высоту 4-х строк). Далее утрачена середина строк с 7 по 9 (текст выкрошился). Связный текст на лицевой стороне л. 1 не читается. В целом рукопись нуждается в реставрации.

Происхождение и история Музейных глаголических отрывков неизвестны (особенно приходится сожалеть об отсутствии сведений о том, с какой книги они были сняты). Немецкая запись XVIII в. (?) на лицевой стороне л. 2 в пространстве между столбцами («Ein lustige Hz. muß (?) zu Singe, ein lobig ...») дополнительных сведений не дает. Ясно лишь, что отрывки попали в ГБА не позднее 1948 г., так как с этого года началось комплектование Собрания Отдела рукописей (ф. 218) взамен закрытого Музейного⁵. Судя по надписям на обложках, в 1930-х или 1940-х гг. с отрывками работал сотрудник ОР ГБА А. Ф. Иванов⁶. Он верно указал возраст фрагментов (XIV–XV в.), но содержание ошибочно определил как Евангелие (несомненно из-за чтения на л. 2а), а писчий материал счел бумагой (вероятно потому, что пергамен западноевропейского происхождения сильно отличен по выделке от древнерусского).

Датировка Музейных отрывков затруднена как довольно небольшим объемом текста, так и отсутствием специфических начертаний отдельных букв и лигатур. Можно отметить довольно архаичное начертание «паерка» («ерика») в виде короткого вертикального штриха с небольшим преобладанием длины над шириной (почти точка). Лигатура МЛ (ЛМ) и МЖ в объеме отрывков представлены только младшей разновидностью (в форме «коробочек»), но они известны и в памятниках второй половины XIV в. (напр. Копенгагенский миссал, Падуанский бревиарий)⁷. Поэтому датировка новой рукописи второй половиной (концом?) XIV в. представляется наиболее вероятной. Таким образом, Музейные отрывки — вероятно старей-

ший хорватско-глаголический памятник в собраниях Москвы, вообще небогатых рукописями этой традиции.

Вопрос о возрасте отрывков тесно связан с проблемой их происхождения: прояснение последнего дает дополнительный аргумент в пользу уже предположенной даты. При сопоставлении Музейных отрывков с большеформатными кодексами и фрагментами XIV–XV вв. обнаруживается несомненное сходство почерка первых с письмом Святотомашевского отрывка breviария («глаголический Вит»), исследованного и изданного в 1901 г. Й. Вайсом (Народный музей в Праге, 1 Dc 1/14)⁸. Близость письма и оформления Московских и Пражских отрывков такова, что есть все основания считать их частями одного кодекса, разделенного к первой половине XVII в. Обе рукописи имеют очень близкие размеры (Мз. 32,5 × 24,9; Пр. 33,5 × 22; разница не превышает допустимых норм), близкую площадь текста (Мз. 24 × 15,3; Пр. 23,5 × 15), число строк (32), в них есть идентичные по рисунку и размерам инициалы (Б — два примера на л. 1а, б Пражского отрывка; фрагмент [утрачен верх] — на л. 1а Московского отрывка). Можно указать и общие достаточно индивидуальные начертания некоторых букв в обеих рукописях: Д (в лигатуре ГД) — у которого равновеликие петли соединяются дугами, сходящимися вверх под острым углом; Ц — у которого правая наклонная завершается внизу короткой дугой, под тупым углом соединяющейся с левой. Правда, в Святотомашевском breviарии (л. 1а, б) употребляется сложная киноварная лигатура ОРЦ, не встречающаяся в Музейных отрывках. Но следует иметь в виду, что в московской рукописи это сокращение ни разу не приходится на конец строки, где оно встречается в пражской.

Общие черты можно отметить и в правописании Пражских и Московских отрывков: в обоих случаях при характерном для хорватских рукописей смещении Б и А абсолютно преобладает гиперкорректная форма (Б вместо А). Не противоречит, естественно, отождествлению отрывков и содержание московской части. Так же как и пражская, она представляет фрагмент breviария, точнее, санкторальной его части.

Таким образом, Музейные глаголические отрывки связаны, по всей видимости, не просто с хорватской глаголической традицией, а с ее чешским вариантом середины — второй половины XIV в., так как Святотомашевский breviарий традиционно связывается в научной литературе со скрипторием знаменитого Эмаусского монастыря «на Славянах»⁹. Косвенно в пользу по крайней мере бытования кодекса (или уже его отрывка) в Центральной Европе, а не в Далмации, свидетельствует и запись на немецком языке — для собственно хорватских рукописей это нехарактерно.

В связи с этим содержание Музейных отрывков, интересное и само по себе, приобретает особое значение. Как удалось установить, большую их часть (оборот л. 1 и весь л. 2) занимают два фрагмента службы Кириллу и Мефодию¹⁰. В научной литературе учтено 9 списков (2 в переводе на латынь) и два первопечатных издания (1493 и 1561 гг.) текста службы¹¹. При этом лишь три из них: Венский Sl. 121, Ватиканский Borg. II. 6 и Люблянский могут сравниться по древности с новонайденным. Значение Музейных отрывков не только в их древности: связь их с Эмаусским монастырем в особенности важна потому, что последнее научное мнение о происхождении службы, обстоятельно обоснованное в недавнее время В. Ткадльчиком, связывает само ее возникновение с обителью «на Славянах» (соответственно не ранее 1347 г.)¹².

Сохранившиеся списки (и издания) службы образуют сложную текстологическую картину, далекую от однородности. В зависимости от классификационного принципа (подбор библейских чтений, положенных в основу, или структура текста) они делятся на два (Люблянский и Новлянский) или четыре типа (Люблянский и связанный с ним Венский, Новлянский и связанный с ним попа Мавра; последний содержит наибольшее количество фрагментов из Жития Кирилла Философа и Похвального слова Кириллу и Мефодию, а также наибольшее число гимнов первоучителям)¹³. Старшим признается Люблянский тип (установление его соотношения с Венским затруднено тем, что последний сохранился лишь фрагментарно — в заключительной части), основанный на чтениях Премудр. XX, 17–20 и Мт. X, 37–40 (предназначенных для службы мученику), в чем справедливо видят воздействие на формирование службы первоучителям самого дня их памяти в хорватской традиции (14 февраля), на который приходится также память св. Валентина (мученика). Новлянский тип, основанный на чтениях, предназначенных для службы исповеднику (Евр. VII, 23–27, Лк. XII, 35–40), отражает позднейший этап развития. При этом первоначальный состав песнопений остается не до конца выясненным, хотя существует мнение о переходе отдельных гимнов («имн») из одного типа службы в другой («Отче святой» из Люблянского в бревиарий попа Мавра; «Ради се» — из Новлянского в Люблянский, Венский и Сальский бревиарий).

Новый список, по-видимому, скорее еще более усложняет картину, чем проясняет ее, особенно из-за своей фрагментарности. Текст на л. 2 чрезвычайно близок к Венскому, почти совпадая с ним даже по объему: он раньше заканчивается (на уставном указании вѣр и КППТ), однако и начинается значительно раньше: в нем полностью читается «омилия» (начинающаяся в Венском со слов: «(о)вѣрѣтае дѣшюу свою поговѣлаа' вн...»), которой предшествует «берш» («Прѣбнтаю архнѣрѣн

Лѣн...») и антифон (?) или решпонсорий («Бл҃жннхъ архїерѣи» со слов «(в небѣ)схъ ѣстїицѣ»).

Основные отличия в составе (точнее, в уставных указаниях Музейного и Венского списков) приведены ниже в разночтениях к публикации. Число разночтений на уровне лексики и морфологии невелико, варианты в основном находят соответствие в других списках (в том числе в относящихся к Новлянской группе). Но в целом, как и в орфографии, Музейный список дает более древние варианты, чем Венский.

Пропуск в тексте «омилии» слов «рассмотрити ѣ еже» явно указывает, что Музейный списывался также с двухстолбцовой рукописи (пропущенные слова равняются одной строке). Отсутствие в тексте службы указаний на память св. Валентина в Музейных отрывках объясняется, вероятно, тем, что в новом списке, как и в Люблянском, они следовали уже за службой.

Отрывок текста на обороте л. 1 сохранился фрагментарно и восстанавливается с помощью Люблянского, с которым он совпадает почти дословно¹⁴. Впрочем, несмотря на фрагментарность, видно, что текст гимна «Отче свети» совпадает именно с Люблянским, а не с Бrevиарием попа Мавра. Именно это совпадение и позволяет определить порядок листов Музейных отрывков.

Сохранившаяся часть службы в Музейных отрывках не дает, к сожалению, представлений о первоначальном объеме текста и, соответственно, размерах утраты (ясно лишь, что она составляет не меньше одного целого листа). Как и в случае с Венским фрагментом, физические утраты текста не позволяют судить не только об объеме, но даже о наличии чтений из Жития Константина и Похвального слова. Можно только с достаточной степенью уверенности полагать, что число гимнов было не меньше трех (из-за совпадения начальной части нового списка с Люблянским): помимо несомненных «Отче свети» и «Радуи се», еще и «Преславни отче» в начале (замечание об этом находится в уставных указаниях в конце Венского фрагмента; в Музейном текст обрывается ранее).

Разумеется, новый список не может претендовать на то, что он содержит архетип Эмаусской службы солунским братьям (здесь следует полностью согласиться с мнением В. Ткадльчика, что все дошедшие группы списков отражают уже позднейший этап развития текста). Но он несомненно свидетельствует, что изменение архетипной службы произошло уже в Чехии (и при этом, очевидно, достаточно рано, так как — судя по пропускам — список явно не был первым), что отодвигает создание первичного текста к максимально раннему пределу (середине XIV в.). Хотя и немногочисленные, новые тексты Музейного breviария будут иметь значение для истории чешской и

хорватской литературы XIV в. и, возможно, для реконструкции первичной службы. Сочетание служб святому Виту и первоучителям в Свято-томашевском бревиарии позволяет думать, что в полном виде кодекс включал житийные и гимнографические тексты всему пантеону чешских святых.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Во вступительной статье к тому (Сводный каталог. С. 13) их зафиксировано 27.
- 2 Только в вып. 1 Сводного каталога XIV в. (Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. М., 2002. Вып. 1) учтено 28 таких отрывков XIV в. (№ 11, 18, 26, 55, 67, 70, 72, 78, 92, 100, 120, 211, 217, 218, 221, 228, 267, 271, 291, 312, 318, 319, 322, 329, 336, 337, 351) и дополнительно 27 отрывков XII–XIII вв. (Прилож. 2, № 1, 9, 13, 14, 19, 21, 23, 27–29, 33, 40, 42–45, 49, 50, 52–56, 58, 59, 62, 63, 67, 68).
- 3 См.: *Турилов А. А., ЛомIZE Е. М.* Неизвестный памятник греко-латинской полемики XIII в. в болгарской рукописи XIV в. (отрывки из сочинения Иоанна Грассо о собеседовании Николая-Нектария Отрантского с римским папой) // *Византийские очерки.* М., 1996. С. 245–257.
- 4 Об истории собрания см.: *Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина / Указатель.* Москва, 1983. С. 28–42.
- 5 Там же. С. 34–35.
- 6 Пользуюсь случаем поблагодарить Ю. Д. Рыкова за отождествление почерка исследователя.
- 7 *Svane G.* Kopenhagenski glagoljski misal // *Slovo.* Zagreb, 1965. Вр. 15–16. С. 79; *Tandarić J.* Hrvatoglagoljski padovanski brevijar // *Slovo.* Zagreb, 1977. Вр. 27. С. 143–144.
- 8 Описание рукописи и библиографию работ, посвященных ей, см.: *Vašica J., Vajs J.* Soupis staroslovanských rukopisů Národního musea v Praze. Praha, 1957. С. 416–417, No. 184; *Mareš F. W.* An Anthology of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin. München, 1979 (Slavische Propyläen 127). С. 145–150.
- 9 *Staroslověnské legendy českého původu.* Praha, 1976. С. 317–323; 355–362; *Mareš F. W.* An Anthology... С. 145.
- 10 Отождествить текст на лицевой стороне л. 1 из-за его фрагментарности пока не удалось. Ясно лишь, что он не является частью службы первоучителям, поскольку завершающую его часть составляет капитулюм на вечерне, тогда как указание на такой капитулюм, относящийся к службе славянским апостолам, находится на л. 26. Это служба исповеднику,

предшествующая по календарю дню Кирилла и Мефодия. Если в этом breviарии, как в остальных известных, служба дается на 14 февраля, возможно, предшествующий отрывок относится к священномученику Власию («Блаже»), патрону Далмации.

- 11 О списках и первопечатных изданиях службы см.: *Pantelić M. Glagoljski brevijar pora Mavra iz godine 1460 // Slovo. Zagreb, 1965. Br. 15–16. S. 111–113; Tkadlčik V. K datování hlaholských služeb o sv. Cyrilu a Metoději // Slovo. Zagreb, 1977. Br. 27. S. 86–87.*
- 12 *Tkadlčik V. K datování... S. 122–125.*
- 13 *Pantelić M. Glagoljski brevijar... S. 132–141.*
- 14 Единственное значительное отличие в уставном указании на первый псалом после гимна на утрени. В Новлянском списке (Лавров. Материалы... С. 130) указан псалом 1 («Блажен муж»). В нашей рукописи начальная буква псалма П (далее слово не читается). Что это: описка в первой букве под влиянием предшествующего ПС(алом) или здесь, как перед гимном (Лавров. Материалы... С. 129), стоял псалом 94 («Приидите»)?

* * *

Публикуемый ниже текст Музейных отрывков издается строка в строку кириллицей с разбивкой на слова. Лигатуры, обычные для хорватских глаголических рукописей XIV в., «развязываются» и не оговариваются специально. Сохраняется интерпункция оригинала. Киноварные заголовки, инициалы, заглавные буквы передаются прописными буквами. Выносные буквы вносятся в строку в круглых скобках. Буквы и слова, плохо видимые в подлиннике, но не вызывающие сомнений, воспроизводятся в квадратных скобках. Отдельные утраченные целиком буквы и части слов даются в угловых скобках на основании сопоставления с другими списками. Другие случаи реконструкций оговариваются непосредственно в примечаниях. Разночтения приводятся по изданиям П. А. Лаврова и Ф. В. Мареша.

1a

... go¹ out/e...²
 ... yko sti_lnikq nqs...
 lo/enq. crkvq b/_...
 b³ ... [a dostoiny. S...
 ... [i⁴. %rc?& bie...
 ... voego b/ngo
 ispvdnka...⁵
 ego... iy. dari...
 ;ng<o b>/nstviy dal...
 esi... odai mlstvy. d...
 i ve... <gry>hq n[hq_brymy...
 mq p...ytaem se ego
 tby_mi vzdvigli...
 b... ve;ernl kp(t)
 i(?) s m...(v):cmq svoimq po%&...
 ga... i vzl}bi ba i/_...
 stvn<i>y ego. i darova...
 krpostq nq vrgy br(L) V%&...
 bi an mou/q b/i_b/i...
 ygot... t. hvq_visok...
 ;eni... a... vo...
 stn...⁶.

16

%&[i. i /e v mi<ry semq prosiy ak>
 i⁷ dnnica. i yko <sl'nce o>
 b'te;e vsele<nou}. ha prop>
 opdae⁸ i vlqst<q vra/>
 i}>⁹ pragon<e ot tebe div>
 na d<i>ka. S<lovynski>mq e<ry>
 omq. Vspom<ina>{>imq
 <tv>oe ou;nie<tvoi>mi %&asq
 pr>sbmi. o(t) v;nie <m>ouki
 <iz>bvi O(t)n}dy/%&hvale{e an
 <Sv>ti_arhieryi h>tv_i<vino
 gr>adi nqsad<i [e v priisho
 di>{ihq vodq ps p...¹⁰ <an>
 Si sou(t) m/i_ml<sti_j brat>
 ri svt<i>e/e <gq_jzvoli i pr>
 oslv_ps Vskou} an <ti e>
 si slva_sti<h> tvo<ihq gi> _

i podytlq <ihq. ti v'zn>
 ese e v g<orou> stou}tv<o>}
 <p>s g<i>_to> br(L) <ryi>
 %voi gi &...¹¹

2a

shq ;qstimg.¹² da mlvi¹³
 <ihq> sl<vni> %pr&i vedout' ni k
 veseli} k v;n<omou>¹⁴ br pry
 bita}...¹⁵ arhieryi hvi_vq
 ody/dahq bylahq. Svqt
 se vq vki_pred' bmq_
 Nm_q v istinou br(t)y
 mlyi [a i/e l}b
 imq ga _p;e_ou/ikq
 vniati o symq podoba
 <e>tq e/e gq_r;e Obryti
 bo d[ou_svo} pogoubi(t) }.
 a i/e pogoubitq d[ou_svo
 }. meny rdi_spset¹⁶ } y/e
 ry;q razli;y svyst
 %ue&t se kto koli vyro
 %&at%& mo/etq. da obr
 <y>aei d[ou_po%&oubilq¹⁷
 <b>i po%&oublae/e obryl
 <b>i Velikq i divnq soudq
 %&idit' se sie biti¹⁸ et
 <y>rimq k&ko sie mogli bi vy
 r%&vati da pogoublae
 %i[&ou obryl' bi }¹⁹ bezou
 mn%& estq o(t) ;kq_tyhq.²⁰ i/e
 sie moudr'stvou}tq. ny
 %&ydou {e rasmotrynie²¹.
 k semou pripodobit' se²²
 i/e slast' mi /itqsk
 imi. nqi {aetq d[ou_tq
 obrytaei²³ pogoubit' }
 yk/e_j pavlq_gltq_i/e²⁴

26

bq ;rvo es(t). i slva_jhq v
 stoudy²⁵ ihq. i/e siy m

%&dr'stvou}tq mi /e brq(t)
 pot{im` se pogoublati
 d[e_v smq_miry²⁶. vzdr`
 /aniemq i tryzvyniemq.
 i ;istoto}. i dosq/dyni
 emq. da v` vki obry%tq&em` e²⁷
 b/ni_oub²⁸. soutq vsi po
 goubla}{ey²⁹ d[e_ha _
 rdi_ yko v vkq³⁰ obryta}
 t... ³¹ry( ) boudy%t&e ;r br( )
 divnq bq ³² tby_be m(t)³³ an
 Si soutq sti ³⁴ arhieryi
 hvi_kourilq i metoudii
 ih /e b/nmq ou;niemq. svq
 tit se crki %yko slnce_i
 louna an b/ni_kourilq
 pryb<i>v...³⁵ lomq dvqskimq
 % hou&.. mou³⁶. poda sl
 i[anie i v miry prybi yko
 zlato ;ist...³⁷ svte_se
 dyli bl<g>imi an Se
 esta d<v>y masline iz
 zagradi solinske. bskou
 pa i ou;itla knige slv_
 nske. i ne neznana knigi
 gr;ske i latinske plod
 e{a. blgosti vyri krs
 t'ynske³⁸. ou;e{a i krstef a
 nqrodi ;eske³⁹. i nqstavl
 a}{a nq poutq pravi pl'ki

2B

poganske⁴⁰. an b/nihq arhi
 %ryi&hvihq %&ourila i m%&
 toudie v;noe ro/dqstvo
 v nbshq ;qs%&ymq. da mltv
 i %&hq slvni. privedout
 ni⁴¹ k veseli } v;nomou an
 Slva hou_crou_i /e vyr ni
 e rbi_svoe. ouk'rasi riza
 mi slvniimi. i vq vrathq
 ray vyn;a e kp(t) Vzdqs(t)⁴²

radoui se grady i mna⁴³
 vi[ni erslmy
 vesseli se mati
 stay crkvq siony yko
 ;eda tvoy v mnozyi
 krasoty ou samogo cra_
 vi[ngo_imout` se. Sti_
 arhieryi⁴⁴ tvoji gi_kouri
 lq i metoud%y&⁴⁵ slvou_
 %ka&o(t)vrgou togo %di&
 priti outygoou k svr[e_
 nago⁴⁶ eryistva stepy
 nou. Crki_stay_mati i
 mi krasit` se. zkn'nici
 v nyi slvyt` se i zmla_
 vsa hvlami zvanit. i⁴⁷
 mir` radouet` se i poetq⁴⁸
 o nihq/e pqmyti an:li_
 likqstvou}tq. Si soutq
 arhier(y)i tvoji gi_ i/e
 nqsy[y[e zml}gli⁴⁹ bl_
 gimii. i stimi pisani⁵⁰

2r

si zbira}tq v /ivotq
 v;ni_%&h/e %d[&e m-no/%&
 tvo an:lq priytq⁵¹. Si o(t)b
 ygoou blazni %ka_sego.
 o kolq ;qstna⁵² korouna er
 yiska. ee/e si doiti
 outygoou. pryposani v [____
 tolou svt_lou. i odyni
 odyniemq pour_piri {e
 dri nmq_ihq radosti
 ou/ivti_be vliki troi;
 ni. i/e esi crq_i vldat'l
 d[mq i tlysemq n[mq. am⁵³
 br( ) divnq⁵⁴ an⁵⁵ Se pride sou
 {i dnq_stihq arhieryi
 hvihq kourila i metoudie
 i/e v miry senq mnoga zn
 ameniy divn%a⁵⁶ vkazav

o imeni hvi_orc_dai prsmg⁵⁷
 ghmg an (o) ma(t). i ry(D) ispv_d
 trc_ie kp(t) vzdast(t) [ks⁵⁸
 Prystavi e ;rysq %m&<D>
 re ;r'mnoe i provy<D>
 y e po vody mnozy vrag
 i /e potopi v mori

i v pryispodnay nizvy
 dy e k nny_kp(t). Seg%&&
 rdi_prvdni vze[E korist
 ne;estivihq i vspy[E
 ime stoe_tvoge gi _i prym{_
 nou roukou tvo} vshvLi[E
 koupno gi _be_n[q.v;mi⁵⁹ kp(t)

ВАРИАНТЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Срезан левый угол с началом трех строк; ² Правая часть столбца с окончанием строк отрезана; ³ Верх инициала утрачен вместе с последующими 1–2 буквами; ⁴ Далее следует вертикальный киноварный зигзаг-разделитель (K?); ⁵ Здесь и на следующих двух строках утрачен пергамен с 3–4 буквами; ⁶ Далее текст не читается, а следующей строки сохранилась лишь верхняя часть; ⁷ Текст в скобках восстанавливается по Любл.; возможно чтение **уко i**; ⁸ Так в рукописи — ошибочно, вм.: **propovdae**; ⁹ В Бревиарии попа Мавра: **i lqstq vra/i**; ¹⁰ Текст после инициала не читается; ¹¹ Далее текст не читается, от следующей строки сохранилась лишь верхняя часть; ¹² Между словами помещен киноварный зигзагообразный разделитель; ^{13–14} Пергамен поврежден насекомыми с утратами текста, части слов в угловых скобках восстанавливаются по тексту антифона в столбце 2в, стр. 5–6; ¹⁵ Окончание слова утрачено; ¹⁶ Слово считается неясно, возможно прочтение **spse[q; pogoublal** — Вен.; ¹⁸ **vidit se biti** — Вен.; ¹⁹ Нет } — Вен.; ^{19–20} **bezoumie est** ;kq_tyhq — Вен.; ²¹ В списке при копировании пропущена строка, ср.: **rasmotriti y. e/e rasmotrenie** — Вен.; ^{21–22} **k tomou pripodobit se** — Вен.; ²³ **priobrytaei** — Вен.; ²⁴ **ih /e** — Вен.; ²⁵ Вен., ошибочно: **v soudy**; ²⁶ **d[ou v miry semq** — Вен.; ²⁷ **obry{em }** — Вен.; ²⁸ **bo** — Вен.; ²⁹ **pogoubly}{e i** — Вен.; ³⁰ **v vki** — Вен.; ³¹ Далее утрачена одна буква; ^{31–32} В Вен. нет. Решпонсорий **boudite ryslva va[a pryposyana** помещен в Любл. после чтения 8; ³³ **k mani(t)** — Вен.; ³⁴ **si sti** — Вен.; ³⁵ Далее утрачены 2–3 буквы; ³⁶ Строка частично срезана с повреждением и утратой текста; ³⁷ Далее утрачены 1–2 буквы; ³⁸ **hqy nskie** — Вен.; ³⁹ **e[kie** — Вен.; ⁴⁰ **poganskie**; ⁴¹ **nsq** — Вен.; **ni** в решпонсории 6 Нова.; ⁴² **vzdstq bq** — Вен.; ⁴³ В Вен. заголовок также помещен после начала текста; ⁴⁴ **erei** — Вен.; ⁴⁵ Окончание слова читается неясно; ⁴⁶ **visokago** — Вен, Мавр; Новлянский тип сходен с Мз.; ⁴⁷ Нет **i** — Вен.; ⁴⁸ **mirq radoue se poetq** — Вен.; ⁴⁹ Слово написано без титла; ⁵⁰ **pysni** — Вен.; Новлянский тип сходен с Мз.; ⁵¹ **priy[e** — Вен.; ⁵² **krasna** — Вен.; ;qst'nay — Мавр.; ⁵³ **veli;ni** — Вен.; **veliki** — Нова.; ⁵⁴ **amnq** — Вен.; ⁵⁵ **pravdnago dovede gq** — Вен.; ⁵⁶ **k bnq_an** — Вен.; ⁵⁷ **divna znmn_iy** — Вен.; ^{57–58} **i boudi vspm_n valnt_na k trc_kp(t) vzdastq. ry. i[t. iSpv_bsk_k [ks(t). kp(t)** — Вен.; ⁵⁹ **k v;r;ni** — Вен.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ХОРВАТСКИХ ГЛАГОЛИЧЕСКИХ КНИЖНЫХ ПОЧЕРКОВ

Атрибуция почерков конкретным писцам (как известным по имени, так и безымянным) является (при обязательном условии ее корректности) важным инструментом исследования деятельности скрипториев, книгописных центров и школ, и в конечном итоге (через изучение рукописной традиции тех или иных памятников) имеет немаловажное значение для различных аспектов истории культуры. Кроме того, для периода истории письменности, не контролируемого (полностью или хотя бы частично) данными филигранологии, атрибуция почерка анонимного недатированного кодекса писцу, известному по датированным и локализованным рукописям, обладает дополнительным датирующим потенциалом, способным порою кардинально изменить представления о памятнике. Для славянских рукописей по XV в. включительно (как глаголических, так и кириллических) число датированных памятников по самым оптимистическим подсчетам не превышает 10–12%¹, поэтому здесь значение атрибуции разных уровней (от констатации сходства почерков, указывающего на принадлежность писцов к одному центру или школе, до полного отождествления) особенно велико. Решающая роль принадлежит атрибуции почерков и при отождествлении частей одного и того же кодекса, оказавшегося разделенным в силу различных обстоятельств. На кириллическом материале XI–XIV вв. большое число отождествлений всех уровней было осуществлено в 1970–1990-х гг.²

Применительно же к глаголической палеографии на данный момент приходится констатировать, что отождествление

почерков рукописей (и, в особенности, не являющихся отрывками одного и того же кодекса) не занимает здесь сколь-либо заметного места³. При существенной разнице масштабов практики атрибуции почерков в кириллической и глаголической палеографии, изучение рукописей, написанных обеими славянскими азбуками, роднит неразработанность методики, отсутствие постановки этой проблемы в ставших классическими старых компендиях (при почти полном отсутствии новых). Хотя в исследовательских статьях время от времени поднимается вопрос применения в этой сфере математических методов⁴, широкие перспективы для которого открывает компьютерная техника, далеко не исчерпанными еще остаются возможности «знаточеской» атрибуции, основанной на узнавании исследователем почерка, известного ему по другой рукописи. Несмотря на больший элемент случайности, практически все безупречные отождествления 1970–1990-х гг. в области кириллической палеографии основаны на «знаточеских» приемах.

Недавно вышедшее в свет фототипическое издание двух томов отрывков пергаменных глаголических рукописей из коллекции Ивана Берчича, сопровождаемое их подробным описанием, выполненным С. О. Вяловой⁵, дало в руки исследователей разных специальностей обильнейший и качественный сопоставительный материал. Можно надеяться, что уже в самое ближайшее время оно послужит серьезной базой для дальнейших исследований в области истории хорватского языка, литературы и в особенности книжной культуры и кодикологии.

Настоящая работа родилась как бы сама собой в процессе рецензирования каталога с параллельным просмотром факсимильного издания отрывков Берчича⁶. При этом автор (для которого это лишь третий опыт обращения к теме хорватской глаголической палеографии) вполне осознает несколько любительский характер своего исследования, выполненного на сравнительно ограниченном материале и исключительно по фотовоспроизведениям. Бесспорно, специалист в области хорватской глаголицы (тем более языковед), имеющий возможность работать с оригиналами, может извлечь из этого материала значительно больше. В силу этого автор готов к обвинениям в непрофессионализме и отрицанию предлагаемых им ниже атрибуций и датировок (или, по крайней мере, части из них)⁷. Следует, однако, иметь в виду, что при всем консерватизме хорватоглаголического книжного письма XIV–XV вв. ситуация с ним отнюдь не уникальна и вовсе не исключает индивидуальных особенностей отдельных почерков в рамках унифицированной в целом системы. В сущности, положение дел здесь мало чем отличается от

ситуации с каллиграфическими (т. е. достаточно унифицированными в графическом отношении) кириллическими почерками того же времени в разных регионах православного славянского мира (тырновский литургический полуустав середины — третьей четверти XIV в., современные ему почерки сербских хиландарских рукописей, русские уставные почерки последней четверти XIV в. — первой четверти XV в.), применительно к которым существуют тем не менее убедительные отождествления⁸.

Разумеется, идентификация но почерку отрывков между собой или же с кодексом, из которого они изъяты, представляет наиболее надежный и почти бесспорный вариант атрибуции. В этом случае исследователю помимо палеографических и кодикологических признаков приходится на помощь содержание текста и/или тип книги. Применительно к двум томам отрывков Берчича подготовительная работа в этом направлении внутри коллекции была в значительной мере проделана уже самим собирателем. За двумя исключениями (фрагменты 53 и 68, 65 и 67, т. 1) все предложенные к настоящему времени отождествления (общее число которых достигает 18) относятся к отрывкам, помещенным владельцем рядом друг с другом⁹. В дальнейшем, вероятно, следует ожидать отождествлений отрывков коллекции Берчича прежде всего с фрагментами из собраний Архива Хорватской Академии наук и искусств в Загребе и острова Крк¹⁰, поскольку они связаны между собой самым тесным образом. С Крка происходят многие из отрывков Берчича, а собрание академического Архива в Загребе представляет в своей основе коллекцию И. Кукулевича-Сакцинского, сформировавшуюся несколько ранее собрания Берчича на материалах того же далматинского ареала. К тому же в молодости Берчич был одним из многочисленных помощников Кукулевича в формировании его собрания. Поэтому вполне закономерно, что отрывки одних и тех же пергаменных рукописей, использованных в XVII–XVIII вв. для изготовления обложек и переплетов, оказались во всех этих фондах. Подтвержу эту перспективу примером, относящимся к одной из двух бумажных рукописей коллекции отрывков (т. 1, л. 31, № 22). В каталоге ее содержание определено как Бревиарий (фрагмент, происходящий из *Prorgium de tempore* и содержащий чтения на понедельник и вторник 3-й недели Великого поста — окончание гомилии блаженного Августина и начало гомилии св. Иеронима) и она датирована XVI в.¹¹ Такое определение было бы вполне достаточным, если бы не существование кодекса, из которого несомненно происходит данный отрывок. Это переведенный с чешского языка сборник гомилий разных авторов на Евангелие от Матфея из собрания бывшей Старославянской

академии на о. Крк № 42, подробно описанный и исследованный свыше 40 лет назад В. Штефаничем¹². Сравнение воспроизведения отрывка в новом издании даже с весьма среднего качества репродукцией почерка основной части сборника¹³ не оставляет ни малейших сомнений в том, что они написаны одним писцом. Совпадают и все основные параметры — текстовое поле (210 × 150), 2 столбца, количество строк (31), нумерация листов глаголической цифирью в середине верхнего поля; несколько разнится лишь ширина листов (200 мм в загребском кодексе при 194 в отрывке Берчича), это объясняется тем, что когда лист вырывали, часть внутреннего поля осталась в кодексе. Лист Берчича целиком восполняет утрату загребского кодекса между л. 134 и 135¹⁴, стоящий на нем номер глаголической цифирью (РКБ — «143») соответствует первоначальному состоянию рукописи¹⁵. Попутно выясняются два момента, немаловажные для характеристики петербургского отрывка. Листок Берчича не имеет водяного знака и датирован по графико-орфографическим особенностям, основная часть кодекса датируется на основании филиграней концом XV в. или рубежом XV–XVI вв.¹⁶ Отрывок текста, не имеющий начала, оказывается гомилией не Августина, а Фомы Аквинского, начинающейся на л. 134а основной части рукописи. Одновременно в результате отождествления определяется и автор гомилии на тему Мф. XXIII, 1–33 (л. 135а–136в загребского кодекса) — блаженный Иероним¹⁷.

Следующий пример занимает (в силу неясности данных) промежуточное положение между отождествлением частей рукописи и отождествлением почерков разных кодексов. Он касается двух фрагментов Бrevиария XIII в. (т. 1, л. 20, 21 — № 14 и 15), отождествленных между собой в каталоге¹⁸. По всей вероятности, тем же писцом написаны хорошо известные исследователям-палеославистам два листа Гомилиария из собрания Архива Хорватской Академии (Фрагм. глаг. 16), датируемые концом того же столетия¹⁹ и содержащие отрывки поучений на Благовещение Псевдо-Григория Неокесарийского и Иоанна Златоуста (последнее в переводе, отличном от Супрасльской рукописи XI в.)²⁰.

Если отождествление почерка фрагментов Берчича и загребского отрывка представляется достаточно надежным, то этого нельзя утверждать применительно к их принадлежности к единому кодексу. Кодикологические характеристики (которыми из-за фрагментарности отрывков Берчича приходится оперировать на уровне не листа, а отдельного столбца) совпадают не в полной мере. При почти одинаковой ширине столбца (ок. 116 мм — Загр., более 115 — Берч.) в листках Берчича по сравнению с Загребским

гомилиарием мельче почерк (соответственно 3 и 3,6) и более узкие междустрочия (5,5 и 7,1). Разумеется, разные части большого кодекса могут быть написаны письмом разного размера, однако, исходя из функциональной значимости текстов, скорее следовало бы ожидать обратное соотношение. Поэтому говорить о принадлежности петербургских и загребских отрывков к одной рукописи следует лишь предположительно, не исключая, впрочем, такую возможность до конца.

Остальные примеры, рассматриваемые в работе, касаются отождествления между собой почерков разных рукописей, как входящих в число отрывков Берчича, так и находящихся в других хранилищах.

Поиск аналогий почеркам двух отрывков Миссала XIV в. (Берч., т. 2, № 20 и 62: л. 59–60, 144)²¹ неожиданно для автора «замкнул» друг на друга два известнейших глаголических кодекса этого столетия — Бревиарий, переписанный в 1396 г. Видом из Омишля (Австрийская Национальная библиотека в Вене, Слав. 3²²), и Миссал Ватиканской библиотеки (Borgiani iilirici, № 4), который в исследовательской литературе принято датировать более ранним временем²³. В данном случае совпадение особенностей почерка представляется полным²⁴, и то, что кодекс до настоящего времени не был атрибутирован писцу из Омишля, объясняется, но всей видимости, устойчивой хронологической дистанцией между Видом и ватиканским Миссалом, существующей в исследовательском сознании.

Один из крупнейших знатоков глаголической палеографии и хорватской средневековой письменной традиции, чешский филолог и богослов Й. Вайс, датировал этот ватиканский миссал 1317–1323 гг., не в последнюю очередь на основании того, что в месяцеслове кодекса отсутствует память св. Фомы Аквинского (канонизирован в 1323 г.)²⁵. Хотя, разумеется, в католическом мире за пополнением месяцесловов памятьми новопрославленных святых следили куда более внимательно, чем в православном, однако и в данном случае аргументу «ex silentio» едва ли стоит приписывать решающее значение. Древность состава миссала Borg. il. 4 определяется, вероятно, в большей степени архаичностью его протографа, чем временем написания самого кодекса. Кроме того, в вопросе о датировке ватиканского миссала Вайс упустил из виду или проигнорировал свое собственное более раннее наблюдение, высказанное применительно к месяцесловам бревиариев. Дело в том, что Borg. iilir. 4 содержит вотивную мессу в честь пяти ран Господних (л. 227в–228в²⁶). Установление же этого праздника сам исследова-

тель относил ко времени папы Иннокентия VI (1352–1362)²⁷. Уже в наше время М. Япунджич, вероятно, принимая во внимание это замечание Вайса и на основании палеографических особенностей рукописи склонился к датировке ее серединой XIV в.²⁸ Верхним пределом датировки ватиканской рукописи служит, как известно, запись на л. 230, сделанная 30 декабря 1387 г. (см. там же. С. 150). Атрибуция кодекса Вида, работавшему еще в 1396 г., в принципе не исключает датировки, предложенной Япунджичем (на кириллическом материале известны примеры сорока- и даже почти пятидесятилетней деятельности отдельных книгописцев — достаточно вспомнить хотя бы молдавского каллиграфа XV в. Гавриила и новгородского монаха Закхья²⁹), хотя, конечно, предпочтительнее в такой ситуации представляется отнести миссал *Vog. illig. 4* ко второй половине — последней трети XIV в. Попутно стоит заметить, что отождествление писца ватиканского миссала с Видом исторически непротиворечиво — судя по записям 1425, 1457 и 1470 гг. на *Vog. illig. 4*³⁰, рукопись по крайней мере с первой четверти XV в. находилась на о. Крк, возможно даже в самом Омишале.

Нельзя, впрочем, исключать до конца и другую возможность. Если отказаться от мнения о создании венской и ватиканской рукописей одним человеком, то следует признать, что их писцы были связаны между собой узлами кровного родства (отец и сын, менее вероятно — дядя и племянник, братья), при этом младший из них (Вид) учился письму у старшего. Лишь при такой комбинации может достигаться подобная тождественность писцовых приемов, которой невозможно добиться одним только ученичеством. На кириллическом материале известны случаи подобных пар, индивидуальные особенности которых устанавливаются лишь с большими усилиями, — псковские книгописцы начала XIV в. Андрей Микулинский и его сын Кузьма (Куземка) попович³¹ и этропольские каллиграфы второй четверти XVII в. Василий Софьянин и Стефан³².

В связи с кругом рукописей Вида несомненно должен рассматриваться также Вербникский IV бревиарий³³. В этом меня в особенности убедило непосредственное знакомство с кодексом (к сожалению, весьма непродолжительное) во время экскурсии по о. Крк, служившей завершением симпозиума 2002 г. Хронологические проблемы, подобные ватиканскому Миссалу, в данном случае отсутствуют — кодекс устойчиво датируется в пределах середины — конца XIV в. (предположительно третьей четвертью столетия)³⁴. Очень близко к рукописи Вида и оформление этого, к сожалению, сильно пострадавшего от времени кодекса. Наиболее

сложным представляется вопрос о количестве писцов Вербникского IV бревиария — без специального исследования трудно установить, написан ли он несколькими близкими почерками или сильно варьирующимся одним. В связи с этим уместно вспомнить, что и почерк Вида весьма вариативен; в исследовательской литературе существует мнение, что л. 2–378 об. и 379–468 венской рукописи написаны разными писцами³⁵. Разумеется, соблазнительно было бы видеть в вербникской рукописи (содержащей *Prorgium sanstogum* и *Commune sanstogum*³⁶) второй том венской (содержит *Prorgium de tempore*³⁷) и датировать ее соответственно около 1396 г. Кодикологические приметы рукописей в основном совпадают. Это относится к размеру листов (355 x 267³⁸ или 350 x 270³⁹ — Бревиарий Вида, 350 x 270 — Вербникский IV⁴⁰), площади столбцов (соответственно 250 x 85 и 255 x 90) и количеству строк (28), обе написаны в два столбца. Однако существенным препятствием для отнесения кодексов к одному комплекту служит разница в составе тетрадей (они восьмилистные в вербникском Бревиарии и десятилистные в венском) — едва ли в процессе работы по одному заказу писец (или писцы) допустили бы подобный разнобой.

Отождествленные между собой в каталоге С. О. Вяловой отрывки Бревиария XV в. (т. 1, л. 80 и 102: *Вялова С. О.* Глаголические фрагменты Ивана Берчича: Описание. Загреб, 2000. С. 36–37, 47, № 53 и 68) и чрезвычайно близкий к ним (идентичный?) по почерку отрывок Миссала того же времени (т. 2, л. 74, 75 — там же. С. 79–80. № 26), по всей вероятности, могут быть датированы более узко. Почерк, которым они написаны, на мой взгляд, тождествен почерку богато иллюминированного II Вербникского миссала, датируемого 1462 г. на основании календарных таблиц⁴¹. В этом случае отрывки Берчича следует датировать скорее всего серединой — третьей четвертью XV в. Однако безоговорочному принятию такой датировки существенно мешает следующее обстоятельство. Еще одну ближайшую аналогию (такжеходящую до уровня тождества) письму отрывков Берчича и Вербникского II миссала представляет почерк древнейшей части (л. 1–10) Вербникского (или Кркского) статута (Загреб, Национальная и университетская библиотека, R 4003)⁴², написанной в 1526 г. Поскольку хронологический разрыв между временем написания миссала и статута составляет 64 года, то при существующей датировке этих рукописей принадлежность их одному писцу практически исключена (хотя применительно к кириллической традиции имеется один [правда, не вполне надежный] пример исключительной даже по сегодняшним меркам продолжительности жизни книгописца)⁴³. Поэтомуходящее до тождества

дества сходство почерка может быть объяснено двумя различными способами:

1) Начальная часть рукописи статута надежно датирована записью писца — попа Гргура Жашковича — на л. 32⁴⁴, чего, строго говоря, нельзя сказать о миссале, который, как уже говорилось, датируется 1462 г. на основании того, что календарные таблицы в нем начинаются со следующего, 1463 г.⁴⁵ Между тем на материале кириллической книжности XIV–XVI вв. имеется достаточно примеров, когда писцы автоматически копировали из протографов календарные таблицы за прошедшие годы⁴⁶. Рукописи могут быть написаны одним писцом (Гргуром Жашковичем), если предположить, что миссал в реальности написан с протографа 1462 г. лет 20–30 спустя. Правда, почерк миссала достаточно архаичен даже при традиционной датировке, но по основным параметрам он не старше, к примеру, II Новлянского бревиария 1495 г.⁴⁷ В этом случае к последней четверти XV в. и даже к рубежу XV–XVI вв. сдвигается и датировка упомянутых выше отрывков Берчича.

2) Версия рассмотрена выше в связи с атрибуцией Виду из Омишала ватиканского бревиария. Гргур Жашкович мог быть сыном или племянником писца Вербникского II миссала. Это может дополнительно объяснить чрезвычайно консервативный облик его почерка, позволяющий исследователям говорить о сознательной архаизации начерков букв⁴⁸. Вероятно, чтобы сделать выбор в пользу одной из этих версий, следует дополнительно изучить богатую иллюминацию (инициалы-миниатюры и орнаментику) миссала, чтобы определить ее соответствие (либо несоответствие) традиционной датировке.

Еще один случай отождествления почерка хотя и не дает надежных оснований для уточнения датировки отрывков, весьма любопытен в типологическом отношении. Одним и тем же почерком, на мой взгляд, написаны не только отождествленные в описании С. О. Вяловой отрывки сборника XV в., включающего Луцидарий (Т. 2. № 10 и 11), но и фрагменты двух других четых кодексов (Т. 2. № 12 и 14), отличающихся от первого размерами листов, текстового поля и количеством строк (№ 12 написан к тому же в два столбца). Возможно, тем же писцом написан и отрывок Миссала (Т. 2. № 63), но из-за сильной потертости текста этого нельзя утверждать со всей определенностью. Во всяком случае есть основания говорить о мастере, писавшем если не по преимуществу, то в значительном количестве не литургические, а четые кодексы. Датировать все эти отрывки следует никак не позднее третьей четверти (если не середины) XV в. Четые книги раньше, чем литургические, начинают писаться на бумаге, гра-

ница здесь проходит где-то между 1445 (пергаменный сборник дьякона Луки — Ватикан, Borg. illig. 9) и 1468 гг. (бумажный Петрисов сборник — Загреб, Национальная и университетская б-ка, R-4001; ранее — Врбник, № 47), позднее нелитургические рукописи на пергамене (кроме юридических памятников), во всяком случае датированные, неизвестны.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Если обратиться к таким репрезентативным выборкам, как предварительные списки и сводные каталоги рукописей в хранилищах бывшего СССР, то показатели будут следующими. В Сводном каталоге славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984 (далее — СК XI–XIII) зафиксировано 7 точно датированных памятников на 50 рукописей XI в. (включая и рубеж XI–XII), столько же на 122 рукописи XII в., 16 — на 122 рукописи XIII в. Для XIV в. (по данным ПС XI–XIV) из 1018 номеров 102 составляют точно датированные. По сведениям ПС XV, в этом столетии в корпусе из 3422 рукописей содержится 350 датированных.
- 2 В СССР и позднее в России наибольшее количество отождествлений почерков осуществлено (независимо от языкового извода рукописей) в процессе работы над Сводным каталогом славяно-русских рукописных книг (см.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии XIV в. М., 2002. Вып. 1 [далее — СК XIV]), в Сербии целую эпоху в этой области составили работы Л. Цернич (библиографию см.: *Јовановић-Стипчевић Б.* Археограф Луција Цернич и њен улог у темље српске културе. 1933–1994 // Археографски прилози, 16. 1994. С. 445–446).
- 3 Из работ в этом направлении можно указать, пожалуй, лишь несколько статей М. Пантелич (*Pantelić М.* Glagoljski kodeksi Bartola Krbavca // Radovi Staroslovenskog instituta, 5. 1964. С. 5–98; *Pantelić М.* О Kijeвским i Sinajskim listićima // Slovo, 35. 1985. С. 5–56).
- 4 См., например: *Мишченко Ж.* Някои особености на Търновския устав от XIV в. // Palaeobulgarica, 1. 1986. С. 6–19; 2. 1987. С. 74–84; *Князева Е. В., Хованов Н. В.* О статистическом методе идентификации полууставного письма в древних текстах. (Опыт применения математического анализа) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги [БАН] 1985. Л., 1987. С. 168–175, и др.
- 5 *Вялова С. О.* Глаголические фрагменты Ивана Берчица: Описание. Загреб, 2000.

- 6 Турилов А. А. Перспективы «большого пасьянса» для хорватской глаголической палеографии // Славянский альманах 2001. М., 2002. С. 538–551.
- 7 Здесь я сам должен признать поспешным отождествление и отнесение к одному кодексу отрывков Миссала XIII в. (РНБ, Берчич, Т. 2. Л. 68 [так называемый Бирбинский миссал]; Вялова С. О. Глаголические фрагменты Ивана Берчича: Описание. Загреб, 2000. Т. 2, № 22) и сборника того же столетия, до 1960 г. хранившегося в Вербнике (ныне — Загреб, Архив Хорватской академии, Фрагм. глаг. 123) — Турилов А. А. Перспективы «большого пасьянса». С. 538–551. В отличие от рассматриваемых ниже примеров в данном случае нельзя говорить более, чем о сходстве современных друг другу (кон. XIII в.) почерков. Благодарю коллег Й.-М. Райнхарта и С. Ю. Темчина, справедливо и убедительно оспоровших предложенное отождествление.
- 8 Об индивидуальных особенностях тырновских литургических почерков XIV в. см., например: Мишченко Ж. Някои особености на Тырновския устав от XIV в.; большое число отождествлений такого рода, независимо от языкового извода рукописей, было сделано в процессе работы над Сводным каталогом славяно-русских рукописных книг XIV в. (см.: СК XIV в., 1. № 2, 7, 12, 68, 78, 96, 134, 137, 158, 205, 206, 244, 254, 258, 265, 268, 276, 278, 280, 285, 288, 298, 307, 332, 333, 335, 344, 365; Приложение I, № 2, 162, 175, 176, 177, 188, 211, 223, 259, 281, 293, 342, 367, 377, 384, 392, 403, 419; Приложение II, № 435, 440, 460; атрибуция почерков номеров, выделенных жирным шрифтом, принадлежит автору статьи).
- 9 Т. 1, № 3 и 4, 5 и 6, 7 и 8, 14 и 15, 38 и 39, 43 и 44, 55 и 56, 57 и 58, 69 и 70, 76 и 77; Т. 2, № 8 и 9, 10 и 11, 14 и 15, 60 и 61, 69 и 70.
- 10 О рукописях собрания Архива Хорватской академии см.: Štefanić V. Glagoljski rukopisi Jugoslavenske akademije. Zagreb, 1969–1970. Т. 1–2; о рукописях собраний о. Крк — *Idem*. Glagoljski rukopisi otoka Krka. Zagreb, 1960.
- 11 Вялова С. О. Глаголические фрагменты... С. 15. № 22.
- 12 Štefanić V. Glagoljski rukopisi otoka Krka. S. 209–228, Крк 42.
- 13 Ibid. Табл. XVIII.
- 14 Текст в столбце «г» отрывка Берчича обрывается на словах: «научение люди хотели е да би люди ним' поддани недели на научением' знаменаите...», на л. 135а загребского кодекса начинается словами: «...привежую бремена тежка к несению неподобна».
- 15 Ibid. S. 209.
- 16 Ibid. S. 209–210.
- 17 Вялова С. О. Глаголические фрагменты... С. 15.
- 18 Там же. С. 10, 11.

- 19 Образец почерка см.: *Discovering the glagolitic script of Croatia*. Zagreb, 2000. S. 37, С-3.
- 20 *Štefanić V.* Glagoljski rukopisi Jugoslavenske akademije. Т. 1. С. 44–45.
- 21 *Турилов А. А.* Перспективы «большого пасьянса»... С. 544.
- 22 Описание с библиографией см.: *Birkfellner G.* Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich. Wien, 1975. S. 57–61, N 1/7; образцы почерка — *Fučić B.* Vid Omišljanin. Omišalj; Roč, 1996.
- 23 Rječnik. 2000: XXXIII, N 27.
- 24 Образцы почерка см.: *Джурова А., Станчев К., Япунджич М.* Опис на славянските ръкописи във Ватиканската библиотека. София, 1985. Табл. 89–94, 184–188. Отождествление писцов не означает, однако, отождествления оформителей этих кодексов, иллюминация которых выполнена явно разными людьми, Если еще могут возникнуть сомнения в отношении орнаментированных инициалов, то применительно к миниатюрам с символами евангелистов (ср.: *Fučić B.* Vid Omišljanin. S. 19–21; *Джурова А., Станчев К., Япунджич М.* Опис... Табл. XC–XCIII) и инициалам с антропоморфными элементами (там же, табл. LXXXIX) об этом можно говорить вполне определенно. Возможно, в Бревиарии иллюминация выполнена самим писцом (т. е. Видом), а в оформлении ватиканского Миссала принимал участие профессиональный художник.
- 25 *Vajs J.* Najstariji hrvatoglagoljski misal. Zagreb, 1948. S. 64.
- 26 *Джурова А., Станчев К., Япунджич М.* Опис... С. 148.
- 27 *Vajs J.* Nejstarší breviář chrvatsko-hlaholský (prvý breviář Vrbnický). Praha, 1910. С. XXXI–XXXII. Пользуюсь случаем выразить сердечную признательность проф. Й.-М. Райнхарту, указавшему мне на это обстоятельство.
- 28 *Джурова А., Станчев К., Япунджич М.* Опис... С. 147. № 73. Уже после публикации статьи, независимо от нашей атрибуции, была предложена и обоснована датировка Ватиканского кодекса 1371 г. (*Bašić P.* Kada je napisan hrvatoglagoljski misal Illirico 4? // Slovo. Zagreb, 2008. Вг. 56–57. S. 93–100); ср. также высказанные еще в 1920-х гг. сомнения в ранней датировке рукописи: *Кульбакин С. М.* Славянская палеография. Белград, 2008. С. 145–146.
- 29 Самая ранняя из известных сейчас рукописей, написанных Гавриилом, датируется 1412–1413 г. (Москва, РГАДА, ф. 196, № 1494 — Каталог славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. М., 2000. С. 119–122. № 28), самая поздняя — 1451 г. (Москва, РГБ, ф. 98, № 46; *Паскаль А. Д.* Новые данные о книжной деятельности Гавриила Урика Нямецкого // Търновска книжовна школа, 5. Велико Търново, 1994. С. 411–412), характер почерка (търновский литурги-

- ческий полуустав) не претерпел за это время существенных изменений. Старшая рукопись, написанная Закхеем (С.-Петербург, РНБ, F. I. 890), датируется 1475 г., младшая (там же, НСРК, F. 299) — 1523 г., см.: *Охотина-Линд Н. А.* Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. С. 120–130.
- 30 *Джурова А., Станчев К., Япунджич М.* Опис... С. 150, 151.
- 31 *Калугин В. В.* Андрей Микулинский и Козьма попович — псковские писцы XIV в. // Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 46–61.
- 32 *Караджова Д.* Археографски приноси за рѣкописното книгохранилище на Зографския манастир в Света гора // Археографски прилози. Београд, 1997. Бр. 17. С. 233–235; *Турилов А. А.* Эпизод болгаро-сербско-русских связей середины XVII в. (Гипотеза о происхождении Карловацкой рукописи «Сказания о письменах» Константина Костенецкого) // «Славяноведение». 2003. № 2. С. 88–98.
- 33 Образцы почерка — *Ягич И. В.* Глаголическое письмо. (Энциклопедия славянской филологии, 3.) СПб., 1911. Табл. XVII, 42; *Vajs J.* Rukovět hlholské paleografie. Uvedení do knižního písma hlholského. Praha, 1932. Табл. XXXVIII; *Štefanić V.* Glagoljski rukopisi otoka Krka. Табл. 8.
- 34 *Štefanić V.* Glagoljski rukopisi otoka Krka. S. 341, 342.
- 35 *Birkfellner G.* Glagolitische und kyrillische Handschriften... S. 57. В действительности такое распределение почерков в Бrevиарии Вида (и само наличие второго почерка) нуждается в специальной проверке. Во всяком случае, если судить по образцам, воспроизведенным Б. Фучичем, где имеются примеры из обеих частей кодекса (*Fučić B.* Vid Omišljanin. S. 30 [л. 226 и 441], 31 [л. 370 об. и 31]), отличия между ними не выходят за пределы вариантов, допускаемых одним писцом. О допустимых колебаниях внутри одного почерка на кириллическом материале см.: *Гуннуус А. А.* Новые данные о пономаре Тимофее — новгородском книжнике XIII века // Информационный бюллетень Международной ассоциации по изучению и распространению славянских культур (МАИРСК). 25. М., 1992. С. 65–68.
- 36 *Štefanić V.* Glagoljski rukopisi otoka Krka. S. 341–342.
- 37 *Birkfellner G.* Glagolitische und kyrillische Handschriften... S. 59–61.
- 38 *Fučić B.* Vid Omišljanin. S. 5.
- 39 *Birkfellner G.* Glagolitische und kyrillische Handschriften... S. 57.
- 40 *Štefanić V.* Glagoljski rukopisi otoka Krka. S. 341.
- 41 Описание см.: *Štefanić V.* Glagoljski rukopisi otoka Krka. S. 349–353 (Вербник 44); образцы почерка — там же, цветная табл. между с. 352 и 353, черно-белые табл. XIII–XV; *Discovering the glagolitic script of Croatia*. P. 46, E-6 и верхняя обложка.

- 42 Описание: *Štefanić V.* Glagoljski rukopisi otoka Krka. S. 404–411, Вербник 49; образцы почерка — там же, табл. XXII; Discovering the glagolitic script of Croatia. P. 51, I 3.
- 43 Поразительные возрастные данные («имаци лет 120, паче и вяще») сообщил о себе безымянный болгарский иеромонах-схимник в приписке к Евангелию апракос, переплетенному вместе с Апостолом апракос 1313 г. (Афон, монастырь Св. Пантелеимона, Слав. 4. Л. 201 об.), см.: *Tachiaos A.-E. N.* The Slavonic Manuscripts of Saint Panteleimon Monastery (Rossikon) on Mount Athos. Thessaloniki; Los Angeles, 1981. P. 26.
- 44 *Štefanić V.* Glagoljski rukopisi otoka Krka. S. 406, 408–409.
- 45 Ibid. S. 353.
- 46 *Романова А. А.* К проблеме уточнения датировки рукописей XIV–XVI вв. по таблицам и текстам пасхалий // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Археография, палеография, кодикология. СПб., 1999. С. 186–199.
- 47 Образцы почерка см.: *Pantelic M., Nazor A.* II novljanski brevijar / A Croatian Glagolitic Manuscripts of 1495. Parish Office, Novi Vinododolski. Photographic reprints. Introduction. Bibliography. Zagreb, 1977.
- 48 *Štefanić V.* Glagoljski rukopisi otoka Krka. S. 406.

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ
ВОСТОЧНЫХ
И ЮЖНЫХ СЛАВЯН
В XIV—XVII ВВ.

ЮЖНОСЛАВЯНСКИЕ ПЕРЕВОДЫ XIV–XV ВВ. И КОРПУС ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТОВ НА РУСИ

(К 110-ЛЕТИЮ ВЫХОДА В СВЕТ
ТРУДА А. И. СОБОЛЕВСКОГО)

Публикуя том со скромным подзаголовком «Библиографические материалы»¹ (столетнему юбилею которого была посвящена прошедшая осенью 2004 г. в Пушкинском доме конференция), А. И. Соболевский едва ли предполагал в то время, что его труд останется действующим справочным изданием на протяжении целого века², а по прошествии восьми с половиной десятилетий даже будет репринтирован. Такова, однако, судьба большинства фундаментальных справочников: они — даже когда сильно устаревают — остаются «в строю», пока на смену им не приходят более совершенные новые. Полноценной замены «Переводной литературе Московской Руси» (во всяком случае — первой ее части, посвященной южнославянским переводам XIV–XV вв.)³ в ближайшее время явно не предвидится (при том, что отдельные сюжеты проблемы на протяжении последних десятилетий непрерывно и весьма активно разрабатываются и для нового справочника безусловно уже накоплен большой — в особенности южнославянский — материал)⁴. Подготовленный ныне О. В. Твороговым фундаментальный каталог репертуара древнерусской книжности⁵ ограничен в данном случае чисто хронологически — он заканчивается XIV в., в то время как большинство списков памятников, о которых идет речь у Соболевского, относится уже к следующему столетию.

Южнославянский раздел «Переводной литературы Московской Руси» характеризуют особенности (ставшие с течением времени безусловными недостатками), в значительной мере отражающие состояние отечественной и мировой историко-филологической науки на рубеже XIX–XX

столетий, отчасти же несущие на себе отпечаток личности исследователя и стиля его работы. Это относится прежде всего к объему сведений о болгарских и сербских рукописях, содержащих тексты, пришедшие на Русь со «вторым южнославянским влиянием», датировке списков, отражающей еще представления дофилигранологической эпохи (в особенности в отношении к южнославянским кодексам, в большинстве своем уже в XIV в. написанным на бумаге), и, наконец (пожалуй, самое важное), к составу корпуса — причем не только к его неполноте, но и к неоправданной порою избыточности⁶.

Данные о южнославянских списках переводов XIV–XV вв. привлечены для справочника в весьма ограниченном количестве (хотя, вопреки мнению Д. М. Буланина⁷, он учитывает не одни только русские рукописи) — всего для 20 произведений из 57 (т. е. немногим более трети включенных в перечень)⁸, при этом не более одного-двух для каждого примера⁹, к тому же в большинстве случаев они не старше русских (во всяком случае при датировке, принятой в начале XX в.). Подобная «неразведенность» во времени, отсутствие хронологической дистанции между датировкой южнославянского перевода и его русских списков, заметно смазывает (и в какой-то мере даже искажает) картину русско-южнославянских культурных связей данного периода. В них практически отсутствует динамика — автор характеризует ситуацию (причем только для Руси) на «входе» и «выходе» в столетнем диапазоне (от середины [«половины» — по терминологии того времени] XIV в. — до середины XV)¹⁰. К этому можно добавить, что большинство среди указанных южнославянских рукописей составляют сербские¹¹ (притом, что работа посвящена прежде всего болгарским переводам и русско-болгарским связям).

Мнение А.И. Соболевского о исключительно большом значении корпуса южнославянских переводов XIV–XV вв. для древнерусской литературы не вызывает сомнений в целом, однако представления о объеме этого корпуса и его распространении на Руси нуждаются в ряде существенных уточнений, поскольку за прошедшее столетие исследователями проанализирован большой материал по конкретным памятникам. В первую очередь следует отметить, что далеко не все сочинения, перечисленные в Приложении 1 этой части «Переводной литературы», действительно представляют южнославянские переводы, неизвестные на Руси до середины XIV в., причем число их довольно значительно. В разделе «Аскетические сочинения» оно составляет треть (8 примеров из 24) — правда, в других существенно меньше. В некоторых случаях речь идет о памятниках, никак не

связанных со «вторым южнославянским влиянием» («Главизны» [«Енхиридион»] Епиктета¹², «Об отвержении мира» Илариона¹³, «Сильвестра и Антония вопросы и ответы»¹⁴), основную же массу составляют сочинения, переведившиеся на славянский язык в период Средних веков дважды и даже трижды, причем их первые переводы попали на Русь еще в домонгольское время и сохранились исключительно в восточнославянских списках¹⁵. К числу таких памятников принадлежат, например, «Поучения аввы Дорофея»¹⁶, «Главы о любви» Максима Исповедника¹⁷, «Послание к проту Святой горы» с ответами на его вопросы константинопольского патриарха Николая III Грамматика¹⁸, «Главы» Нила Философа¹⁹, «Главы добродетельные» Феодора Едесского²⁰ и его житие²¹, Поучения Феодора Студита²², «Шестоднев» Севериана Гавальского²³, Толковое Евангелие Феофилакта Болгарского²⁴, «Историческая Палея»²⁵, апокрифическое «Никодимово Евангелие»²⁶. Эта группа текстов (равно как и перечень на с. 4–5 работы А. И. Соболевского) свидетельствует, что одни и те же памятники в разновременных переводах и редакциях в русской традиции XV в. сосуществовали и / или конкурировали, причем преимущество не всегда было на стороне новых (подробнее см. ниже).

Помимо этого есть основания думать, что появление на Руси ряда текстов, представленных восточнославянскими списками не ранее конца XV в., связано не со «вторым южнославянским влиянием» в его классическом понимании (последняя четверть XIV — первая треть XV в.; или «половина» XIV — «половина» XV в. по Соболевскому), а с русско-сербскими (преимущественно через посредство монастырей Афона) книжными контактами последней четверти XV — первой четверти XVI в.²⁷ К их числу принадлежат прежде всего переводы византийских хроник Константина Манассии²⁸ и Иоанна Зонары (последняя в сокращенной редакции — «Паралипомен») ²⁹, использованные (наряду с житиями болгарских и сербских святых) в первой четверти XVI в. при составлении Русского Хронографа³⁰, а также «сербская» редакция Александрии³¹, легендарное «Воспоминание отчасти Святыя горы Афонские» (связанное с Иверским монастырем сказание о посещении Афона Богоматерью), переведенное с греческого на Святой Горе протом Гавриилом в 1508 г.³² Сюда, вероятно, относятся также «Беседы на Андрианты» Иоанна Златоуста³³. До последнего времени к этой группе предположительно можно было причислить (исходя из даты известных списков) и полемические сочинения Давида Дисипата против Варлаама и Акиндина, однако сейчас появилось достаточно оснований связывать их появление на Руси

если не с классическим периодом «второго южнославянского влияния», то — самое позднее — с московско-афонскими контактами 1440-х гг. после Ферраро-Флорентийской унии³⁴ (см. ниже о Послании трех вселенских патриархов).

Вероятно, еще позднее (не ранее первой четверти XVI в.) были принесены в Москву антилатинские сочинения Григория Паламы и Нила Кавасиллы, входящие в состав одного сборника³⁵.

Подобное частичное сокращение перечня А. И. Соболевского вполне компенсируется его исходной неполнотой, вполне осознававшейся, впрочем, как уже говорилось, и самим исследователем³⁶. Список может быть расширен за счет текстов, по каким-то причинам пропущенных автором «Переводной литературы Московской Руси» или же введенных исследователями в научный оборот позднее. В их числе следует упомянуть сербскую редакцию перевода Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского, частично использованную в Великих Минях-Четых³⁷, сокращенную Мазуринскую редакцию Сербской Кормчей (с тематическим расположением правил), созданную в Болгарии³⁸, Номоканон Псевдо-Зонары («Зинарь», «Зонара»)³⁹, Скитский устав⁴⁰, сборник из 7 синаксарных чтений (по типу синаксарей Триоди) для Октоиха⁴¹, «Беседы на Андрианты» Иоанна Златоуста⁴², послание патриарха Константинопольского Каллиста 1355 г. Феодосию Тырновскому⁴³, послание трех вселенских патриархов по поводу Флорентийской унии⁴⁴ и предсмертные слова («завещание») Марка, митрополита Эфесского⁴⁵, календарно-медицинские эпиграммы Николая Калликла (в славянской традиции приписываемые Птохопродрому)⁴⁶, болгарский перевод «Пчелы»⁴⁷, «прогностическая» Пасхалия на 1409–1492 гг., включающая апокалиптические предсказания на 1427 (1428), 1445, 1459, 1470, 1482, 1485, 1487, 1489 (1490), 1491 и 1492 гг.⁴⁸, перечень епархий, подвластных константинопольскому патриарху (так наз. «Notitia episcoporum») в поздней редакции, созданной между 1282 и 1328 гг.⁴⁹, легендарное «Сказание об Индийском царстве»⁵⁰ и, возможно (если только это не оригинальные сочинения), «Хождение» Арсения Солунского⁵¹, древнейший письмовник⁵² и аскетические толкования на «Стефанит и Ихнилат»⁵³. Список этот в будущем несомненно будет продолжен.

Надо сказать, что перечисленные дополнения вовсе не исчерпывают круг южнославянских переводов XIV — первой половины XV в. В отличие от болгарских переводов (в первую очередь четых текстов) эпохи Первого царства, львиная доля которых сохранилась исключительно в русских списках XI–XV вв. и неизвестна в южнославянских⁵⁴, здесь ситуация складывается по-иному. Применительно к

южнославянскому переводному наследию XIV–XV вв. восточнославянская традиция выглядит одной из равноправных младших ветвей (и при этом не самой богатой среди них и наиболее «усредненной»), наряду с общевалканской ресавской и славяно-румынской (в валашском и молдавском вариантах⁵⁵). Большинство переводов сохранилось в собственно южнославянских (а также славяно-румынских) списках XIV — первой половины XV в. и позднейшего времени. Памятники, дошедшие исключительно в восточнославянской традиции, довольно немногочисленны и представляют, как правило, тексты относительно небольшого объема, не составляющие (за исключением разве что второго и четвертого из приводимых ниже примеров) целого тома: таковы, к примеру, уже упоминавшиеся «Прение с хионы и турки» Григория Паламы⁵⁶ и «Шестоднев» Георгия Писиды⁵⁷, «О еже не впасть в ересь Варлаама и Акиндина» Давида Дисипата⁵⁸, «Паралипомен» Хроники Зонары⁵⁹, краткая хроника «Цари, царствующие в Константинополе»⁶⁰, послание константинопольского патриарха Каллиста Феodosию Тырновскому⁶¹, «Notitia episcopatuum»⁶². Существенный противовес этому представляет несколько групп переводных текстов (в том числе весьма крупных), не получивших известности на Руси ни в это время, ни позднее. Сюда входят:

а) Новая редакция перевода ветхозаветных библейских книг, известная в южнославянских (а с XV в. и в славяно-молдавских) списках второй половины XIV — XVI в.⁶³

б) Толкования на библейские и святоотеческие тексты: 1) Беседы (67) на книгу Бытия Иоанна Златоуста («Шестоднев»), переведенные в 1426 г. на Афоне «таха иноком» Иаковом для иеромонаха Венедикта⁶⁴; 2) «Песнь Песней» с толкованиями в переводе Константина Философа Костенецкого (следы использования памятника при редактировании в 1581 г. текста Библии для печати объясняются, по всей вероятности, культурными контактами с Афоном «острожского кружка» во время близкое, к изданию)⁶⁵; 3) два перевода Книги Иова с толкованиями дьякона Олимпиодора и др. авторов (каждый дошел в двух списках) — 1-й сделан на Афоне в 1412 г. монахом Гавриилом, второй содержится в рукописи Владислава Грамматика 1456 г. и в списке библиотеки Рыльского мон-ря 1/14 последней четверти XV в.⁶⁶; 4) толкования на Апостол (Деяния и соборные послания), выполненные в Болгарии в правление царя Иоанна Александра⁶⁷ и сохранившиеся в списке 1516 г. (РНБ, F.I. 516) и более поздних⁶⁸; 5) особая (практически неисследованная) редакция перевода толкований на Апокалипсис, представленная западноболгарским списком середины XIV в. (Белград, МСПЦ, № 43)⁶⁹;

б) так называемые «особые» толкования (на основе толкований Псевдо-Нонна Панолийского) на 16 слов Григория Богослова, известные по сербским отрывкам последней трети XIV в. (защитные листы при «Шестодневе» Иоанна Экзарха — ГИМ, Син. 35, л. 1–2 об.) и компилятивному «Сказанию о скверных бозех еллинских» в составе сербского же Требника ГИМ, Син. 307, ок. 1423 г. (датируется по Пасхалии)⁷⁰.

в) Богословские сочинения: 1) полный южнославянский перевод «Богословия» («Небес») Иоанна Дамаскина (с посланием Козме Маюмскому в качестве предисловия), сделанный не позднее 1360-х гг.⁷¹; 2) «Догматики паноплиа» («Богословиям всеоружество» или «Догматическое всеоружество») иеромонаха Евфимия Зигабена — обличение ересей в 28 главах («титлах»), написанное по заказу императора Алексея I Комнина, снабженное в начале стихами Георгия Памфила и самого автора, перевод не позднее начала XV в.⁷²; 3) компиляция «Пределы с Богом различны по преданию и вере святыя съборние и апостольские церкви глаголеми, сбрани от Климента же и инех преподобных и блаженных отец», переведенная сербскими книжниками не позднее рубежа XIV–XV вв. в конвое «Шестоднева» Василия Великого⁷³.

г) Poleмические сочинения: 1) «Собеседование» Николая Нектария Отрантского («Идрунтского», «Касульского»), настоятеля греческого монастыря в Казоле (Калабрия), с кардиналами папы Григория IX в 1232 г. по поводу каноничности православного обряда крещения. Оригинал текста, принадлежащего перу Иоанна Грассо, ученика Нектария и имперского нотариуса в Отранто, пока не найден, славянский перевод представлен в настоящее время среднеболгарскими отрывками кодекса третьей четверти или последней трети XIV в. (БАН, 12. 7. 31/ Калужняцк. 28; Нов. 6011)⁷⁴; 2) Сборник полемических сочинений императора Иоанна Кантакузина (монаха Иоасафа), включающий четыре апологии в защиту христианства от мусульман, четыре же обличительных слова против Мухаммеда («на Моамефа»), стихотворную похвалу автору латинского епископа Фив Симеона⁷⁵ и 9 слов против иудеев в форме диалога христианина Христодула с евреем Ксеном⁷⁶. Славянский перевод представлен в двух сербских списках — конца XIV в., происходящем из Хиландаря (Вена, Нац. б-ка Австрии, Слав. 34)⁷⁷, и в кодексе № 25 Музея Шкеянской церкви св. Николая в Брашове (Румыния)⁷⁸, а также в среднеболгарском, переписанном в 1591 г. в Валахии (Манчестер, Б-ка Джона Рэйландса, Гастер 2082)⁷⁹; 3) сборник сочинений Иосифа Вриенния (между 1340 и 1350 — ок. 1431), включающий 18 антилатинских полемических бесед о Троице (в связи с вопро-

сом о исхождении Св. Духа) и гомилии на двенадцатые праздники. Сербский перевод выполнен очень рано (особенно применительно ко времени жизни автора) — не позднее второй четверти XV в. Мне известен по библиографии единственный список середины XV в. (возможно, афонского происхождения) — Бухарест, БАН Румынии, Слав. 147⁸⁰.

д) *Канонические и церковно-юридические памятники*: 1) Синтагма Матфея Властаря (как полная, так и сокращенная редакции) в сербском переводе середины XIV в., широко распространенная (нередко в одном кодексе с Законником Стефана Душана) как в собственно южнославянских (преимущественно сербских)⁸¹, так и в славяно-румынских (молдавских и валахских)⁸² списках. Известно, что даже выполненная в Молдавии по заказу Ивана Грозного в 1556–1560 гг. романским митрополитом Макарием переработка Синтагмы с расположением статей в порядке славянского алфавита не достигла Москвы: направленный царю кодекс по неизвестной причине задержался во Львове, где хранится и до сих пор⁸³. Использование этого сборника в юридической практике западно-русской митрополии связано уже с вполне самостоятельной темой молдавско-украинских книжных связей второй пол. XV — XVI в.; 2) «Земледельческий закон» в сербском переводе, представленном в списке первой трети — второй четверти XV в. (Афон, Хиландарь, № 466)⁸⁴; 3) так называемый «Закон Юстиниана», входящий в сербские и славяно-румынские юридические сборники XV–XVIII вв. вместе с Синтагмой и Законником Стефана Душана⁸⁵; 4) историко-канонический трактат Каллиста Ксанфопула «О перемещениях», представленный сербским отрывком третьей четверти XIV в. (окончание текста в объеме полутора страниц), вpletенным в пергаменную рукопись Требника с Номоканоном (ГИМ, Хлуд. 118, л. 42–42 об.)⁸⁶; 5) «Завет Первой Юстинианы» — славянский перевод грамоты 1282 г. императора Михаила VIII Палеолога Охридской архиепископии, сохранившийся в ресавском списке 1433 г. (РГБ, М. 3070, л. 3–4 об.)⁸⁷.

е) Заметные отличия между русской и южнославянской (собственно, сербской) традицией наблюдаются в области переводной агиографии. Русским книжникам, в частности, остался совершенно неизвестен перевод корпуса житий метафрастовской редакции (сборник «Метафраст»), выполненный в Сербии или на Афоне не позднее середины — третьей четверти XIV в.⁸⁸ Из переведенных южными славянами памятников агиографии XIV в. на Русь не попали такие крупные, связанные с практикой исихазма сочинения, как жития преп. Ромила Видинского, принадлежащее перу Григория

Доброписца⁸⁹, и Феодосия Тырновского, написанное константинопольским патриархом Каллистом I⁹⁰. Но особенно загадочно отсутствие в русских списках Слова похвального виленским мученикам, написанного в последней четверти XIV в. Михаилом Вальсамоном⁹¹ и дошедшего в двух славяно-молдавских сборниках XV–XVI вв.: Бухарест, БАН Румынии, Слав. 164 (1438 г.)⁹²; там же, Б-ка Св. Синода, III 26 (XVI в. — список с предыдущего)⁹³.

ж) Из памятников византийской хронографии, переведенных в XIV в. на славянском Юге, на Руси не получили известности Хроники Георгия Амартола («Летовник»)⁹⁴ и Симеона Логофета⁹⁵, полный текст Хроники Иоанна Зонары⁹⁶ и ее особая переделка, дошедшая в списке 1433 г. (Афон, Зограф, № 105)⁹⁷.

з) «Естественнонаучная» литература: Шестоднев Василия Великого (в сопровождении послания Григория Нисского епископу Петру «О лике человеческом»)⁹⁸, Космографический трактат Симеона Сифа, отрывочно представленный в рукописи Ватиканской библиотеки Греч. 1748⁹⁹; «Описание святых мест Иерусалима» в составе сербского Бдинского сборника¹⁰⁰.

Из других небогослужебных памятников в русской книжности не представлен перевод «Физиолога», сохранившийся в сербском (ресавском по орфографии) сборнике первой четверти XV в. из библиотеки Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне (Слав. 22, л. 283 об.–311 об.)¹⁰¹, и «Салернского кодекса здоровья», известный в сербском списке XVI в. (Афон, Хиландарь, № 517; так называемый «Хиландарский медицинский кодекс»)¹⁰².

и) Гадательные книги: «Сонник» («Сновник всему»), организованный в алфавитной последовательности (начало которого [«Ангел» — «Вол»] сохранилось в ресавском по орфографии сборнике Одесской ГНБ, № 1/112 первой пол. XVI в. [л. 48 об.], привезенном В. И. Григоровичем из путешествия 1844–1845 гг.); геомантическое «Гадание пророка Самуила» («Благовестытелное древнее и не лжно хитрость сия пророку Хаилу (!) откровенна бысть агтеломь господнымь»)¹⁰³.

Весьма значителен также перечень переводов с греческого, представленных на Руси только одной (или, по крайней мере, не всеми) редакцией из нескольких известных в южнославянской традиции. Таковы Слова постнические Исаака Сирина (две редакции)¹⁰⁴, Маргарит (две редакции)¹⁰⁵, Иерусалимский типик (не менее трех редакций)¹⁰⁶, Стишной Пролог (три редакции)¹⁰⁷, триодный Синаксарь (то же)¹⁰⁸, «Стефанит и Ихнилат» (две)¹⁰⁹.

Наконец, в добавление к этому следует отметить и разницу на уровне организации типов отдельных книг, в первую очередь богос-

лужебных. Так, на Руси не получили распространения (а вероятно, и сколь-либо широкой известности) праздничные и служебные Минеи, включающие помимо гимнографических текстов также проложные жития (в редакции Стишного пролога), тогда как в южнославянских списках они хорошо известны начиная со второй половины XIV в.¹¹⁰ Соединение гимнографической и синаксарной частей в южнославянской традиции может осуществляться двояко: жития либо включаются в состав службы после песни 6-й канона (при этом здесь помещается не только текст, соответствующий службе, но весь состав чтений этого дня), либо в конце кодекса прилагается Стишной пролог на данный месяц (последний принцип применим, естественно, к Минеям служебным, в то время как первый в равной мере присущ и Минеям праздничным). В древнерусских списках проложными житиями по 6-й песни канона могут снабжаться лишь отдельные службы, входящие в минеи, при этом они все без исключения принадлежат перу южнославянских авторов, работавших на Руси (прежде всего это митрополит Киприан и Пахомий Логофет) либо по русскому заказу. Отсутствие в русской традиции отмеченного типа служебных и праздничных Миней особенно заметно на фоне широкого распространения здесь Триодей с синаксарями Никифора Каллиста Ксанфопула, при этом в двух (аналогично минеям) вариантах — в составе служб и в конце кодекса. Впрочем, случай с минеями выходит за рамки чисто типологического различия традиций, поскольку, по наблюдениям болгарских исследователей, синаксарные чтения в части их представляют особую редакцию перевода, отличную от двух известных в самостоятельных списках Стишного пролога¹¹¹. В западнорусской традиции с XVI в. можно встретить служебные и праздничные Минеи, содержащие проложные жития в составе служб (при этом не в стишной, а в древнейшей редакции)¹¹², что объясняется, вероятнее всего, региональными молдавско-украинскими связями¹¹³, отчетливо прослеживающимися приблизительно с последней четверти XV столетия¹¹⁴.

Применительно к этому отсутствующему в русской традиции корпусу южнославянских переводов можно выявить определенные закономерности. Входящие в него памятники в большинстве своем не получили широкого распространения и в южнославянской (включая славяно-румынскую) традиции, и относятся, как правило, либо к числу ранних (в рамках XIV в.) переводов, вытесненных из обихода на славянском Юге не позднее третьей четверти этого столетия младшими, либо являются сербскими по происхождению (в целом ряде случаев эти показатели совпадают). Первый признак (ранние переводы), по всей видимости, определяется временем достаточно мас-

штабного проникновения (или, точнее, возвращения) русского монашества на Афон и в Константинополь и вполне согласуется с датами наиболее ранних русских списков южнославянских переводов и редакций (1381 г. — Пандекты Никона Черногорца [ГИМ, Син. 193], 1388 г. — Диоптра, ГИМ, Чуд. 15). Второе обстоятельство нуждается в осмыслении и специальном объяснении, поскольку позиции сербского монашества на Афоне были в XIV в. (по сравнению с болгарскими и русскими) длительное время преобладающими¹¹⁵, а дошедшая продукция сербских скрипториев едва ли не равна совокупности болгарских и русских книг этого столетия¹¹⁶.

Причины, почему тот или иной памятник из перечисленных выше не получил известности на Руси, могут быть различными и должны рассматриваться применительно если не к каждому из памятников, то к каждой из жанрово-тематических групп в отдельности. Легче всего вопрос решается, как кажется, в отношении хроник. Хроника Симеона Логофета, известная в единственном молдавском списке XVII в., будучи переведенной в Тырнове, возможно, просто не попала на Афон, уцелев лишь в достаточно изолированной монастырской книжной традиции Молдавии. Иначе выглядит ситуация с «Летовником» Георгия Амартола и двумя редакциями (из трех) Хроники Зонары. Появление южнославянских переводов византийских хроник на Руси относится ко времени существенно более позднему, чем классический период «второго южнославянского влияния» (посл. четв. XIV — первая треть XV в.), и скорее всего напрямую связано с собиранием в начале XVI в. в Иосифо-Волоколамском монастыре источников для Русского хронографа (см. выше). В условиях, когда на протяжении всего XV в. (в особенности с середины столетия) в разных регионах Руси заново распространялся древний перевод хроники («Временник»)¹¹⁷, привлечение позднейшего могло показаться излишним. В выборе из трех версий хроники Зонары силен, вероятно, элемент случайности. К этому стоит также добавить, что зографская переделка памятника составляет такую же редкость, как и дошедший до Руси «Паралипомен» (оба текста известны в единственном списке), но последний обладал в глазах средневекового книжника немаловажным преимуществом перед двумя другими редакциями. Он восходит к авторитетному списку официального происхождения, снабженному пространной «выходной» записью писца, подробно излагающего историю создания редакции¹¹⁸.

Иными могут быть причины «невключенности» в русско-южнославянские связи перечисленных выше переводов догматических и полемических сочинений. Надо сказать, что данная те-

матика вообще занимает скромное место в литературном корпусе «второго южнославянского влияния», как видно уже из перечня А. И. Соболевского. Русских книжников, трудившихся в столице Византии и на Святой горе, явно в большей степени занимали аскетические сочинения, пособия по обустройству монастырской жизни и круг паралитургических текстов, рекомендуемый Иерусалимским уставом. Кроме того, судя по единичным дошедшим экземплярам, указанные памятники не имели широкого распространения и в самой южнославянской (собственно сербской) традиции, что безусловно сильно ограничивало возможность знакомства с ними русских иноков. Если же какие-то из этих переводов были выполнены не на Афоне, а в монастырях самой Сербии, то при столь слабом тиражировании они просто могли не достигать скрипториев и библиотек Святой Горы¹¹⁹ в наиболее активный период русско-южнославянских связей¹²⁰.

Существенно труднее объяснить отсутствие на Руси сербских редакций текстов, связанных с кругом уставных чтений по Иерусалимскому уставу (триодные синаксари, Стишной пролог, Маргарит и др.), и самого этого типика, известного в двух вариантах перевода. Следует, правда, иметь в виду, что и в самой сербской традиции эти редакции существуют наряду с болгарскими, которые пользовались здесь несомненным авторитетом и по числу списков явно преобладают¹²¹. При этом проникновение текстов в обратном направлении (из сербской традиции в болгарскую) не наблюдается, либо прослеживается в несравненно меньшей степени. Причину последнего уместно видеть в достаточно раннем формировании у (восточно)болгарских книжников представления, письменно зафиксированного лишь к 1420-м гг. Константином Костенецким, о неисправности сербских книг (во всяком случае, написанных по рашской орфографии) как следствия удаления от исходных кирилло-мефодиевских правописных норм. При всей ограниченности дошедших известий следует отметить полное отсутствие сведений о работе русских книжников в Хиландаре и Пантелеймоновом монастыре, бывшем в XIV в. также сербским по составу насельников (а «русским» лишь по традиционному названию)¹²². Ареал обитания русских иноков на Афоне в последней четверти XIV — первой трети XV в. совпадает в большей степени с расселением здесь болгарского монашества — это крупнейшие греческие монастыри (Великая Лавра, Ватопед) и скиты при них¹²³.

В то же время было бы неверно полностью игнорировать (и даже излишне маргинализировать) для этого времени сербско-русские связи (напомню, что именно такой точки зрения придерживался

в свое время А. И. Соболевский)¹²⁴. Известен ряд сербских кодексов XIV в. из старых монастырских библиотек России (Троицкая, Кирилло-Белозерская, Иосифо-Волоколамская), попавших туда несомненно в эпоху «второго южнославянского влияния»¹²⁵. Показательно также полное отсутствие болгарских списков Творений Дионисия Ареопажита вплоть до рубежа XV–XVI вв. и слабая известность текста в славяно-молдавской традиции (см. выше). В русскую книжность вошли в XV в. сербские переводы жития Григория (Григентия) Омиритского¹²⁶ и, возможно, Беседы на Андрианты Иоанна Златоуста, а также (наряду с болгарской) сербская редакция перевода Повести о Варлааме и Иоасафе¹²⁷. Болгарская редакция перевода Стишного пролога, по меньшей мере дважды (если не более) пришедшая на Русь, на каком-то этапе непременно должна была пройти через сербское посредство — иначе невозможно объяснить устойчивое присутствие в русских списках житий Симеона и Саввы Сербских¹²⁸. Можно полагать, что реформированная архизирующая ресавская орфография, широко распространяющаяся в сербских рукописях примерно с рубежа XIV–XV вв., воспринималась русскими книжниками (в отличие от старой рашской), вероятнее всего, как вполне приемлемый упрощенный вариант тырновской¹²⁹.

Таким образом, русский вариант корпуса южнославянских переводов служит в значительной мере показателем их репрезентативности в книжных собраниях монастырей и скитов Афона и (до какой-то степени) славянских монашеских колоний Константинополя в последней четверти XIV — первой трети XV в.

На Руси появление корпуса новых переводов не привело (по крайней мере до середины XVI в.), в отличие от Болгарии, к полному разрыву с предшествующей традицией (в Сербии процесс замены [в отношении четых текстов] шел более замедленными темпами и содержал элементы синтеза¹³⁰) даже в отношении одних и тех же текстов и функционально-типологических дублетов. Специального исследования заслуживают, несомненно, региональные особенности и варианты этого процесса в русской книжности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. (Библиографические материалы). СПб., 1903 (репринт: Leipzig, 1989).

- 2 Напротив, начиная уже с упомянутого подзаголовка автор постоянно подчеркивает неполноту сообщаемых сведений («... мы не имеем в виду дать читателю что бы то ни было полное...» — там же. С. VII; «Предлагаем небольшой список литературных произведений, появившихся в нашей литературе после половнины XIV в.» — там же. С. 15).
- 3 Нельзя не отметить здесь в качестве положительного явления выхода в свет нового справочника, посвященного русским переводам XVI–XVIII вв. с польского (занимающим — в хронологических рамках до конца XVII в. — заметное место и в книге А. И. Соболевского). См: *Николаев С. И.* Польско-русские литературные связи XVI — XVIII вв.: Библиографические материалы. СПб., 2008.
- 4 Одно из лучших свидетельств этому — вышедшие недавно (по материалам конференций, проходивших в июне 2003 г. и в июле 2005 г. в Софии) сборники «Преводите през XIV столетие на Балканите» (София, 2004) и «Многократни преводи в Южнославянското средновековие» (София, 2006); в последнем, правда, очень многие статьи посвящены сугубо частным вопросам.
- 5 См.: *Творогов О. В.* Древнерусская книжность XI–XIV вв. (О Каталоге памятников) // *Духовная культура славянских народов. Литература. Фольклор. История: Сб. статей к IX Международному съезду славистов.* Л., 1983. С. 5–18; *Он же.* Древнерусская книжность XI–XIV вв.: Каталог памятников // *ТОДРА.* СПб., 2004. Т. 56. С. 3–45; Там же. СПб., 2006. Т. 57. С. 368–430; в настоящее время справочник готовится отдельным изданием в изд-ве «Дмитрий Буланин»; *Он же.* Переводные жития в русской книжности XI–XV вв.: Каталог. М.; СПб., 2008.
- 6 По последнему поводу я уже высказывал ранее ряд замечаний и соображений. См.: *Турилов А. А.* Восточнославянская книжная культура конца XIV–XV в. и «второе южнославянское влияние» // *Древнерусское искусство: Сергей Радонежский и художественная культура Москвы XIV–XV вв.* СПб., 1998. С. 331–332. Примеч. 25.
- 7 См.: *Буланин Д. М.* Древняя Русь // *История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII в.* СПб., 1995. Т. 1 (Проза). С. 57.
- 8 Соответственно, это: 1) «О постничестве» Василия Великого (Соболевский. *Переводная литература...* С. 15); 2) Слова Григория Синаита (Там же. С. 15–16); 3) Поучения аввы Дорофея (там же. С. 16); 4) Слова постнические Исаака Сирина (с. 16–17); 5) «Сотницы» и др. сочинения Максима Исповедника (там же); 6) «Слова душеполезна» Исихия к Феодулу (с. 17); 7) Сочинения Нила Философа (с. 17–18); 8) «Воспоминание к своей ему души» Петра Дамаскина (с. 18); 9) Сочинения патриарха Германа против латинян (с. 20); 10) Сочинения

- Дионисия Ареопагита с толкованиями Максима Исповедника (Там же); 11) «Маргарит» Иоанна Златоуста (с. 21); 12) «Тактикон» Никона Черногорца (там же); 13) Сочинения Симеона Нового Богослова (С. 18); 14) «Главы» Фаласия (с. 18–19); 15) «Шестоднев» Севериана Гавальского (с. 21–22); 16) «Диоптра» Филиппа Монотропа (с. 22); 17) Толковое Евангелие Феофилакта Болгарского (там же); 18) «Стиси» императора Льва Премудрого (с. 23); 19) «Стефанит и Ихнилат» (там же); 20) «Громник» (с. 23). В одном случае (Полемиические сочинения Григория Паламы и Нила Кавасиллы — с. 20) указан сербский список без упоминания русских, хотя в реальности они имеются (см. ниже, примеч. 34). Не вполне понятно, на чем основан принцип отбора примеров южнославянских списков для перечня. Большинство крупных зарубежных собраний не имели в то время хороших печатных описаний, но неясна причина (только поздняя датировка списков в то время?), по которой автор игнорирует одно из богатейших отечественных — коллекцию А. Ф. Гильфердинга в Публичной библиотеке, описанную еще в 1860-х гг. (Отчет ИПБ за 1868 г. СПб., 1869. С. 10–159).
- 9 При этом для трех аскетических текстов (Слова Исихия к Феодулу, Сочинения Симеона Нового Богослова, Главы Фаласия) ссылки даются на одну болгарскую рукопись XV (?) в. — так называемый «Сборник деспота Стефана Лазаревича 1421 г.», погибший в 1941 г. [Белград, старое собрание Народной библиотеки, № 320 — см.: *Стојановић Љ.* Каталог Народне библиотеке у Београду. Београд, 1903 (репринт — 1982). Књ. 4 (Рукописи и старе штампане књиге). С. 197–200, № 439; запись с датой находилась на обороте крышки переплета и представлялась описателю весьма сомнительной — см. там же. С. 200; *Он же.* Стари српски записи и натписи. Београд, 1905 (репринт — 1984). Књ. 3. С. 47, № 4952], а для трех сочинений из раздела «Разное» («Стиси Льва Премудрого», «Стефанит и Ихнилат», «Громник») — на сборник XVI в. РГБ, собр. Севастьянова. II. № 44 (М. 1472).
- 10 В целом работа А. И. Соболевского отражает общее состояние отечественной археографии рубежа XIX–XX вв. в изучении южнославянских (прежде всего бумажных) рукописей XIV–XVI вв. (исключение составляет лишь Н. П. Лихачев). Здесь уместно напомнить, что и вышедший позднее классический труд П. А. Лаврова по южнославянской палеографии (Палеографическое обозрение кирилловского письма. Пг., 1914), и справочник Е. Ф. Карского (Славяно-русская кирилловская палеография. Л., 1928) для означенного периода изобилуют колебаниями, неточностями и прямыми ошибками в датировке, нередко превышающими столетие. Перечисление всех их заняло бы здесь слишком много места — достаточно сопоставить содержащиеся

- ся в упомянутых трудах сведения с данными пособия В. А. Мошина (Палеографски албум на јужнославянското ќирилско писмо. Скопје, 1966). Известно, правда (на примере Лицевого летописного свода), что именно А. И. Соболевский особенно упорствовал в неприменении филигранологического метода для датировки бумажных рукописей (см.: *Амосов А. А.* Лицевой летописный свод Ивана Грозного. Комплексное кодикологическое исследование. М., 1998. С. 67–68, 73, 85–89; ср. также: *Соболевский А. И.* Славяно-русская палеография: Лекции. Изд. 2-е. СПб., 1908 [репринт — Лейпциг, 1970]. С. 42–43). Систематическое использование данных филигранологии (со ссылкой на конкретные номера в справочниках) начинается в славянской кириллической археологии только с середины XX в. — одной из первых ласточек явились изданные в 1955 г. в Загребе «Ćirilski rukopisi Jugoslavenske Akademije (I dio: Opis rukopisa)» В. А. Мошина. Всю глубину проблемы для советских хранилищ наглядно продемонстрировала статья того же автора «К датировке рукописей собрания А. Ф. Гильфердинга Государственной публичной библиотеки» (ТОДРА. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 409–417), однако за исключением ОР ГБЛ она в тот момент нигде не была воспринята как руководство к действию. Результатом явилась заведомая неполнота сведений о числе южнославянских рукописей XIII–XIV вв. по большинству хранилищ в «Предварительном списке славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР» (АЕ за 1965 г. М., 1966. С. 199–271), восполнять которую пришлось при составлении ПС XV и в процессе непосредственной работы над СК XIV (в частности, при составлении ПС XI–XIV было проигнорировано большинство детально обоснованных датировок, предложенных еще в 1899 г. Н. П. Лихачевым в его труде «Палеографическое значение бумажных водяных знаков»).
- 11 Для 11 памятников (см. выше — примеч. 7, № 2, 5, 8–12, 17–20) указаны сербские списки, для 5 (№ 6, 7, 14–16) — болгарские, для 4 (№ 1, 3, 4, 13) — и те и другие. При подсчетах учтено то обстоятельство, что рукопись ГИМ, Увар. 373-Q. Леонид, № 203 (№ 3) имеет смешанное болгаро-сербское правописание, а 2 списка Сочинений Дионисия Ареопагита (№ 12), определяемые А. И. Соболевским как болгарские, являются в реальности русскими с болгаризированной орфографией (см.: *Прохоров Г. М.* Памятники переводной и русской литературы XIV–XV вв. Л., 1987. С. 49–50).
- 12 Памятник представляет преславский перевод X в. [переведен вместе с «главизнами» («сотницами») Максима Исповедника как «сотница 5-я» — см.: *Булачин Д. М.* Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI вв. Мюнхен, 1991 (= Slavistische Beiträge. Bd. 278). С. 96–113; издание текста — С. 301–320], представлен рус-

- скими списками начиная с XIII в. (Сборник ГИМ, собр. Хлудова, № 10Д; СК XI–XIII, № 229 [у Соболевского — вслед за А. Н. Поповым — рукопись ошибочно датирована XV в.], и отрывок из него — БАН, собр. Никольского, № 323 (СК XI–XIII, № 308); отождествление частей — *Буланин Д. М.* Реконструкция древнерусского сборника XIII в. // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987; издание). В XIV в. новый славянский (болгарский) перевод «Сотниц» Максима был сделан с рукописи, не включавшей сочинения Эпиктета.
- 13 «Об отвержении мира» (или «Послание к брату столпнику») Илариона также представляет текст, никак не связанный со «вторым южнославянским влиянием». Старшие списки (сербские по изводу и датируемые третьей четвертью XIV в.) именуют автора митрополитом Киевским [см., например: *Турилов А. А.* Памятники древнерусской литературы и письменности у южных славян в XII–XIV вв. (проблемы и перспективы изучения) // Славянские литературы. XI Международный съезд славистов: Доклады российской делегации. М., 1993. С. 33], отождествляя его тем самым с прославленным церковным деятелем и писателем XI в. Вопрос об авторстве сочинения является в литературе дискуссионным [см.: *Никольский Н. К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений X–XI вв. СПб., 1906. С. 90–122, 511–517; *Сперанский М. Н.* Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960. С. 17–19; *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237). СПб., 1996. С. 150–151; *Алексеев А. И.* «Наказание к отречшимся мира» Илариона Великого в контексте полемики о монастырском «стяжании» XVI в. // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. СПб., 2000. Вып. 3 (Редактор и текст). С. 16–19]. Некоторое время назад Д. М. Буланин (Античные традиции... С. 242) привел дополнительные аргументы в пользу славянского происхождения текста, косвенно подтверждающие надписание сербских списков.
- 14 Древность перевода памятника [подробнее см. о нем.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. М., 1859. Отд. 2. Ч. 2. С. 142–155, 159–160; *Леонид, архим. (Кавелин).* Библиографические разыскания в области древнейшего периода славянской письменности IX–X вв. // ЧОИДР, 1890, Кн. 3. С. 17–18; *Он же.* Четыре беседы Кесария или вопросы святого Сильвестра и ответы преподобного Антония. СПб., 1890 (изд. ОЛДП, № 95); *Dujčev I.* La versione paleoslavica del Dialogi dello Pseudo-Cesario // Rivista di studi bizantini e neoellenici. Roma, 1957. Vol. 9. P. 98–100; *Милтенов Я.* Диалозите на Псевдо-Кесарий в славянската

- рूपкописна традиция. София, 2006] отмечает и сам А. И. Соболевский (Переводная литература... С. 22. Примеч. 1).
- 15 Т. е. объективности ради они должны быть упомянуты скорее на с. 5–6, где речь идет о разных редакциях переводов одних и тех же текстов, бытовавших на Руси до середины XIV в. и позднее, чем в Приложении 1. Проблеме многократных переводов текстов на славянский язык на Балканах была посвящена специальная конференция, состоявшаяся летом 2005 г. в Софии (см.: *Димитрова А.* Многократни преводи в южнославянското Средновековие — международна конференция // *Palaeobulgarica*. 2006. № 1. С. 109–114; Многократни преводи в южнославянското Средновековие. Доклади от международна конференция. София, 2006).
  - 16 О существовании двух переводов (древнейшего преславского и XIV в.) «Поучений аввы Дорофея» в русской традиции см.: *Горский, Невоструев.* Описание... С. 224; *Христова И.* Славянските преводи на монашеските поучения на авва Доротей // *Palaeobulgarica*, 2001, № 2. С. 36–53. К сказанному в этих работах следует лишь добавить, что датированный до последнего времени XIII — XIV вв. берлинский список древнего перевода (Hamilton, 381) относится в реальности к концу XIV столетия (пользуюсь случаем поблагодарить Т. И. Афанасьеву, предоставившую мне образцы почерка этой рукописи).
  - 17 История и рукописная традиция старшего перевода памятника целиком совпадает с судьбой «Энхиридиона» на славянской почве (см. примеч. 12).
  - 18 Старший перевод содержится уже в Рязанской Кормчей 1284 г. (см.: Отчет ИПБ за 1882 г. СПб., 1883. Приложение. С. 55–72; *Бенешевич В. Н.* Древнеславянская Кормчая. XIV титулов без толкований. София, 1987. Т. 2. С. 101).
  - 19 См. примеч. 17.
  - 20 То же.
  - 21 Наличие русских списков древнего перевода жития Феодора Эдесского (в рукописи РГБ, собр. В. М. Ундольского, № 1081) отмечает и сам А. И. Соболевский (Переводная литература... С. 19, примеч. 1).
  - 22 Об истории переводов Огласительных поучений Феодора Студита на славянский язык в Средние века см.: *Ищенко Д. С.* Поучения огласительные Феодора Студита // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2. Ч. 1. С. 224–235; *Он же.* Славянские переводы Малого катехизиса Феодора Студита в Отделе рукописей ГБЛ // Записки Отдела рукописей [ГБЛ]. М., 1978. Вып. 39. С. 95–100; *Он же.* «Список А. И. Соболевского» и переводческая деятельность в Киев-

- ской Руси // А. И. Соболевский и русское историческое языкознание (к 150-летию со дня рождения ученого): Тезисы докладов. М., 2007. С. 25.
- 23 Подробнее о судьбе памятника на южнославянской и русской почве см.: *Баранкова Г. С.* К вопросу о переводах Шестоднева Севериана Гавальского в древнеславянской и древнерусской книжности // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2001. М., 2002. С. 5–46.
- 24 О судьбе перевода Толкового Евангелия Феофилакта на славянской почве подробнее см.: *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 178–179. Старший русский список (отрывок Евангелия от Матфея — БАН, ф. 9. 11; СК XI–XIII, № 259) датируется домонгольским временем [его второй почерк совпадает с почерком одного из писцов Толкового Апостола 1220 г. (ГИМ, Син. 7) — см.: СК XIV. Вып. 1. Прилож. 1. С. 574; *Турилов А. А.* К истории ростовского владычного скриптория XIII в.: старые факты и новые данные // Хризограф. М., 2009. Вып. 3 (Средневековые книжные центры: местные традиции и региональные связи). С. 238–250]. Включение памятника в перечень необъяснимо, поскольку Соболевский не мог не знать работы И. И. Срезневского, посвященной отрывку БАН (*Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках // Сб. ОРЯС. СПб., 1874. Т. 12, № 1. № XLI. 11. С. 11, 22). Кроме того, к рубежу XIII–XIV вв. относится ныне отрывок Евангелия от Луки (Вильнюс, БАН Литвы, ф. 19, № 13), вероятно, галицко-волинского происхождения (см.: *Князевская О. А., Лифшиц А. А., Турилов А. А.* Пергаменные рукописи собрания Виленской публичной библиотеки (Библиотека Академии наук Литовской республики, ф. 19) // *Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne*. Kraków, 2001. Т. 3. С. 29; СК XIV. Вып. 1. Прилож. 2. С. 618, № д31), датированный у Соболевского (Переводная литература... С. 22) XIV в., очевидно, вслед за каталогом Ф. Н. Добрянского (см.: *Добрянский Ф. Н.* Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, славянских и русских. Вильна, 1882. С. 24–27. № 13).
- 25 Вероятно, данный пример следует исключить из перечня, поскольку древнейший славянский перевод Исторической палеи датируется первой пол. XIII в. См.: *Сумникова Т. А.* К проблеме перевода Исторической палеи // Изучение русского языка и источниковедение. М., 1969. С. 38–39; *Reinhart J.* Die älteste Bezeugung der Historischen Paläa in slavischer Übersetzung (Cod. Slav. Vidob. Nr. 158) // ПКЖИФ. Београд, 2008. Кн. 73 (2007). S. 57–58 (ср.: *Станков Р.* Лексика Исторической Палеи. Велико Търново, 1994). О судьбе памятника в позднейшей традиции см.: *Сперанский М. Н.* Югославянские тексты Исторической Палеи и русские ее тексты // *Сперанский М. Н.* Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960. С. 104–147.
- 26 Сам А. И. Соболевский относил древнейший перевод Никодимова Евангелия, представленный в рукописи РНБ, Софийск. 1264 (да-

- тируемой ныне 1460-ми гг. — [Шварц Е. М.]. Новгородские рукописи XV в. Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. М.; Л., 1989. С. 68, 70, 71, 76, 79, 84, 90, 92), к великоморавской эпохе [Переводная литература... С. 23, примеч. 2; ср.: Grabar B. Über das Problem der längeren Fassung des Nikodemusevangeliums in der ältesten slavischen Literatur // Byzance et les Slaves. Etudes de civilisation (Mélanges I. Dujcev). Paris, 1979. S. 201–206; Mareš F. W. An Anthologie of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin. München, 1979 (= Slavische Propiläen, N 127). P. 31–40; Idem. Cirkevneslovanske pismenictvi v Cechach // Mareš F. V. Cyrilometodějská tradice a slavistika. Praha, 2000. S. 273; Минчева А. Никодимово евангелие // Palaeobulgarica, 1985. № 4. С. 30–44; Ziffer G. La tradizione glagolitica croata del *Vangelio di Nicodemo* // Glagoljica i hrvatski glagolizam. Zbornik radova s Međunarodnoga znanstvenog skupa. Zagreb; Krk, 2004. P. 261–269].
- 27 Подробнее об этом периоде русско-южнославянских культурных связей, не выделявшемся как самостоятельный во времена А. И. Соболевского, см.: Турилов А. А. 1) Болгарские и сербские источники по средневековой истории Балкан в русской книжности конца XIV — первой четверти XVI вв. АКД. М., 1980. С. 4–5, 12–23; 2) К вопросу о периодизации русско-южнославянских литературных связей XV — начала XVI в. // Руско-балканские културни врѝзки през Средновековието. Русско-балканские культурные связи в эпоху Средневековья. София, 1982. С. 68–74; 3) Восточнославянская книжная культура... С. 328–329; 4) Южнославянские памятники в литературе и книжности Литовской и Московской Руси XV — первой половины XVI в.: парадоксы истории и географии культурных связей // Славянский альманах 2000. М., 2001. С. 250–254, 268–270; 5) Культурные связи Московской Руси и Сербии в XIV–XVI вв. // Москва — Сербия, Белград — Россия. Сб. документов и материалов. Белград; М., 2009. Т. 1 (Общественно-политические связи XVI–XVIII вв.). С. 99–109.
- 28 Русская традиция памятника представлена только списками последней трети XVI — XVII в. (см.: Салмина М. А. Новонайденные тексты Хроники Константина Манассии // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 355–359; Среднеболгарский перевод Хроники Константина Манассии в славянских литературах. София, 1988. С. 44–49, 97–102), однако его более раннее (в первой четверти XVI в.) бытование на Руси надежно засвидетельствовано фактом использования хроники при создании между 1516–1522 гг. Русского Хронографа (см.: Творогов О. В. Русские хронографы. Л., 1975. С. 180–181).

- 29 Сохранилась в единственном списке начала XVI в. (последовательно передающем черты южнославянского оригинала), в составе сборника РГБ, Волоколамское собр., № 655 (*Творогов*. Русские хронографы. С. 181–183; СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 493–494). В настоящее время новое издание памятника готовится О.В. Твороговым.
- 30 См. примеч. 28–29.
- 31 Старшие русские списки: РНБ, Кир.-Бел. собр., № 11/1088, 1491 г., л. 20–194 об. (сокращенная русская переделка текста, выполненная известным книжником Ефросином — издание см.: Александрия: Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. / Изд. подг. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье, О. В. Творогов. М.; Л., 1965); РГБ, Волок. собр., № 655, нач. XVI в., л. 238 об.–262 (выписки, последовательно передающие особенности сербского языка и правописания и несколько превосходящие по объему текст, использованный при создании Русского Хронографа).
- 32 Точнее, в это время он был еще нотарием Протата — «нотарием съборные цркъве Светые горы, иже в Протато». См.: *Радодичић Ђ. Сп.* Два примера Руварчеве тачности // Споменица Илариону Руварцу. Нови Сад, 1955. С. 125–127; *Он же*. Стари српски писци руске народности од краја XV до краја XVII в. // Годишњак Филозофског факултета у Новом Саду. Нови Сад, 1960. Бр. 4. С. 203–202; ПЭ. М., 2005. Т. 9. С. 467–468. Старший сербский список с указанием на перевод памятника Гавриилом (упоминаемый без шифра Дж. Сп. Радочичем) находится в сборнике сер. (?) XVI в. из собрания Л. Ковачевича (ныне Белград, НБС, Рс 733, л. 115–128), старший русский (без сведений о переводе) — при Сборнике житий сербских и болгарских святых первой трети XVI в. — РГБ, собр. ТСЛ фонд., № 686. Сведения о времени и обстоятельствах перевода легенды (равно как и факт существования южнославянской ее традиции), по всей видимости, остались неизвестны А. Г. Боброву, предположительно связывающему появление «Воспоминания» на Руси с деятельностью Пахомия Логофета (*Бобров А. Г.* «Повести древних лет» // ТОДРА. СПб., 2003. Т. 54. С. 148). Предложенную им версию в отношении всех текстов, посвященных Афону, в составе сборника РГБ, Волок. 659 приходится, к сожалению, классифицировать как проявление безудержной исследовательской монопросопомании.
- 33 Это один из наиболее поздних южнославянских переводов рассматриваемого периода, выполненный около второй четверти XV в. (см.: ПЭ. М., 2001. Т. 2. С. 410). Русские списки известны с XVI в. — см.: *Мушинская М. С.* Адрианты Иоанна Златоуста в южнославянских и русских памятниках // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2002–2003. М., 2004. С. 27–74.

- 34 Число русских списков XV–XVII вв. сочинений этого автора в настоящее время приближается к десятку. Г. М. Прохоров исследовал и опубликовал их по 5 рукописям конца XV — конца XVII в. Старшие из них: 1) РНБ, Q. XVII. 88. 1495 г., Москва. Л. 72 об.–81 об.; 2) Там же, собр. Погодина, № 1941. 1497 г., Новгород. Л. 22 об.–31 об. (тексту предшествует искаженная славянская копия греческой записи); 3) РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского мон-ря), № 513. Кон. XV — нач. XVI в. Л. 373–383 (*Прохоров Г. М.* Сочинения Давида Дисипата в древнерусской литературе // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 43–46). В настоящее время стал известен более ранний (1470-х гг.) список текста — РГАДА, ф. 201 (собр. М. А. Оболенского), № 93, л. 25 об.–44 (Каталог славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в РГАДА. М., 2000. С. 253, № 90; ПЭ. М., 2006. Т. 13. С. 586).

Кроме того, еще два списка сочинений середины XVI в., оставшиеся неизвестными Г. М. Прохорову, входят в состав полемического антилатинского сборника, включенного в Успенский и Царский списки Великих Миней-Четьих под 31 августа [*Иосиф, архим.* Подробное оглавление Великих Четиих Миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892. Стб. 469 2-го счета; ПЭ. М., 2006. Т. 13. С. 586]. По-прежнему неразысканным остается список XV–XVI в. Б-ки Московской Синодальной типографии (ныне РГАДА, ф. 381), указанный А. И. Соболевским (Переводная литература... С. 20) с ошибочным шифром.

- 35 Старший русский список (ГИМ, Син. 45) нуждается в специальном исследовании. Он датируется второй-третьей четвертью XVI в. (написан на бумаге с филигранью «кабан» («вебрь»), которая плохо поддается узкой датировке) и связан происхождением с каким-то крупным скрипторием — вероятнее всего, владычным или царским (описание см.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славяно-русских рукописей Московской синодальной (патриаршей) библиотеки. М., 1859. Отд. 2. Ч. 2. С. 477, № 176). Не вполне ясна и судьба полностью совпадающего с ним по составу сербского сборника ГИМ, Син. 383 последней трети XIV в. (о датировке см.: *Прохоров Г. М.* Прение Григория Паламы «с хионы и турки» и проблема «жидовская мудрствующих» // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 332, примеч. 23; здесь же на с. 333 даны образцы почерка), упоминаемого А. И. Соболевским (с. 20 — с датой XIV–XV в.); в описании Горского и Невоструева (Описание... Отд. 2. Ч. 2. С. 471, № 175) рукопись отнесена к XV в. Отсутствие на начальном листе рукописи пометы «Арсений» не позволяет видеть в кодексе одну из рукописей, привезенных в середине XVII в. с Афона Арсением Сухановым. Описа-

тели Синодального собрания (там же. С. 474–475) высказали осторожное предположение о возможном тождестве Син. 383 с книгой «на римскую ересь о собрании папы на осьмой собор», присланной в 1558 г. из Константинополя царю Ивану Грозному новгородским архидьяконом Геннадием и упоминаемой в описях 1631 и 1633 гг. библиотеки патриарха Филарета (см.: Роспись книгам святейшего патриарха Филарета Никитича... 7140 г. // ВМОИДР, 1852. Кн. 12. С. 4–5; *Викторов А. Е.* Опись патриаршей ризницы 1631 г. М., 1875. С. 105; Библиотека Ивана Грозного. Реконструкция и библиографическое описание. Сост. Н. Н. Зарубин. Ленинград, 1982. С. 19, г; 33–34, № 17). На достаточно позднее появление этих полемических сочинений в Москве косвенно указывает то обстоятельство, что они не были включены в Великие Минеи Четьи ни под 14 ноября (память Григория Паламы), ни под 31 августа, где в числе дополнений помещен сборник антилатинских сочинений.

36 См. примеч. 2.

37 См.: *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 190. Согласно записи, сопровождающей поздний список фрагмента текста, перевод был сделан в 1347 г. на Афоне для царицы Елены, жены Стефана Душана (*Яцимирский А. И.* Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек. Пг., 1921. Т. 1. С. 538).

38 Единственный южнославянский (западноболгарский) список памятника — РГАДА, ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1696, датируется третьей четвертью XIV в.; русские списки известны с начала XV в. (ГИМ, Чуд. 168). Подробнее об этой редакции Кормчей и ее списках см.: Мазуринская Кормчая. Памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв.: Исследование. Тексты / Изд. подг. Е. В. Беякова, К. Илиевская, О. А. Князевская, Е. И. Соколова, И. П. Старостина, Я. Н. Шапов. М., 2002. С. 73–96. В последнее время выявлен еще один список этой редакции Кормчей в дополнение к уже известным: БАН, Арханг. С. 55, 1512 г. (атрибуция Е. В. Беяковой, Б. Н. Морозова и А. А. Турилова), по всей вероятности, либо восходящий к одному протографу с Уваровским списком 1510 г. (подробнее см. о нем там же. С. 94–96), либо списанный непосредственно с этого последнего (оба списка выполнены одним писцом — Васюком, поповым сыном Гавриловым, вычегжанином). Ранее рукопись не вполне точно характеризовалась как «Сборник канонических правил» (см.: *Корогодина М. В.* Исповедь в России в XIV–XIX вв.: Исследование и тексты. СПб., 2006. С. 343).

39 Южнославянские списки известны со второй четверти XIV в., например: 1) ГИМ, Хлуд. 76, л. 5–90 об. (среднеболгарский, втор. четв. XIV в. — почерк кодекса идентичен почерку 1-го (анонимного) пис-

- ца Сборника 1345 г. с Хроникой Константина Манассии (ГИМ, Син. 38) — см.: *Турилов А. А.* К истории тырновского «царского» скриптория XIV в. // Филологически изследвания в чест на К. Иванова, за нейната 65-годишнина. София, 2005 (= Старобългарска литература. Кн. 33–34). С. 317–323; атрибуция текста — Е. В. Беляковой); 2) РНБ, Q.II. 90 («Порфирьевский Номоканон»), среднеболгарский, третья четв. XIV в. (описание: Отчет Имп. Публичной библиотеки за 1883 г. СПб., 1884. С. 39–42) — ряд текстов по данному списку издан с комментариями: *Смирнов С. И.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1912. С. 136–137 (№ 21), 397–398 (§ 24); 143–149 (№ 25), 404–412 (§ 28); 3) София, Церковный историко-археологический музей, № 1160 («Номоканон иеромонаха Симеона»), среднеболгарский, посл. треть XIV в. (см.: *Христова Б., Караджова Д., Икономова А.* Български ръкописи от XI до XVIII в., запазени в България: Своден каталог. София, 1982. Т. 1. С. 55–56, № 115; Архивски Номоканон: Български ръкопис от XIV в. Фототипно издание. Шумен, 2007; на этот список любезно обратила мое внимание в декабре 2006 г. в Софии Д. Найденова); 4) РГБ, ф. 178, М. 3169 (среднеболгарский, посл. треть XIV в., бумага и пергамен), с большими утратами (см: Музейное собрание [РГБ]: Описание. М., 1997. Т. 2. С. 62, № 541). Русские списки с первой четверти XV в. (около рубежа первого и второго десятилетий), например, выписки в датируемом этим временем Сборнике РНБ, Кирилло-Белозерское собр., XII [см.: Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв.: Сборник преподобного Кирилла Белозерского (РНБ, К-Б. XII). СПб., 2003]; один из наиболее последовательно передающих (в отношении содержания) болгарский оригинал — РНБ, Соловецкое собр., № 858/968. Кормчая. 1493 г. (по сведениям Е. В. Беляковой).
- 40 Старшие южнославянские списки относятся к третьей четверти XIV в. (Афон, Хиландарь, 640, л. 4 об.–19). Русские списки примерно с рубежа первого и второго десятилетий XV в.: РНБ, собр. М. П. Погодина, № 876, л. 296–312 (орфография среднеболгарская с редкими русизмами — список, возможно, имеет афонское происхождение); Ярославль, Музей-заповедник, инв. 15479, л. 281–304; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., XII, л. 255–273 об.; там же, XV, л. 69–100. Исследование текста см: *Белякова Е. В.* Славянская редакция Скитского устава // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 4 (10). С. 28–36; издание первоначальной редакции: *Она же.* Устав по рукописи РНБ, Погод. 876 // Там же. 2003. № 1 (11). С. 63–95; см. также: Энциклопедия русского игумена... С. 158–166, 345–353.
- 41 Южнославянские списки в настоящее время неизвестны, русский представлен в Сборнике богослужебном последней четверти XV в. —

- РГБ, собр. МДА фонд., № 77 [описание: *Леонид, архим. (Кавелин)*]. Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 г. (ныне находящиеся в библиотеке Московской духовной академии). М., 1887. Вып. 2. С. 323–333]. Четыре текста кодекса (включая и упомянутый цикл чтений) скопированы полностью в третьей четверти XVI в. — РГБ, собр. ТСА фонд., № 804 (см.: *Иларий, Арсений, иером*. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. 3. С. 244–250).
- 42 См. примеч. 33.
- 43 Южнославянские списки неизвестны, восточнославянские представлены как минимум в двух западнорусских рукописях последней четверти XV в. (РГБ, собр. Е. Е. Егорова, № 474, л. 333–339) и рублика XV–XVI вв. (РНБ, Ф. I. 211, л. 414–421), в которых они сопровождают Патерик скитский. Текст издан по второму из списков: *Палаузов С. Н.* Грамота патриарха Каллиста как новый источник по истории болгарской церкви // Изв. II Отд. Имп. АН. СПб., 1858. Т. 7. С. 149–160 (То же // *Палаузов С. Н.* Избранные труды. София, 1974. Т. 1. С. 343–359).
- 44 Восточнославянская традиция перевода, выполненного в 1443 г. (см.: *Яцимирский А. И.* Из истории славянской проповеди в Молдавии. СПб., 1906. С. LXVIII, 78–83), представлена списками начиная с 1460-х гг. (РГБ, собр. ТСА фонд., № 177, л. 108 об.–111 об.), южнославянская известна по молдавскому списку XVII в., изданному А. И. Яцимирским (там же). О тексте см.: РФА. М., 1987. Вып. 3. С. 576; *Ломизе Е. М.* Письменные источники сведений о Флорентийской унии на Московской Руси в середине XV в. // Россия и христианский Восток. М., 1997. Вып. 1. С. 79–82.
- 45 Старший русский список в том же сборнике (РГБ, собр. ТСА фонд., № 177, л. 111 об.–113), что и грамота вселенских патриархов, издание и исследование текста см.: *Ломизе*. Письменные источники... С. 83–85. Южнославянская традиция текста не изучена.
- 46 Подробнее о памятнике и его славянском переводе см.: *Былинин В. К.* Календарные эпиграммы Николая Калликла в южнославянской и русской книжности XV–XVI вв. // Естественные научные представления Древней Руси. М., 1988. С. 39–50; *Турилов А. А.* Ранний славянский список календарных эпиграмм Николая Калликла («Птохопродрома») // Проблемы источниковедения истории книги: Межвузовский научный сборник. М., 2000. С. 78–83.
- 47 Единственный известный болгарский список (Париж, Нац. б-ка, Слав. 26) датируется по филиграням («литера Р под крестом» — знак очень близок к № 8458 альбома Ш.-М. Бриксе: 1369 г., вариан-

- ты до 1377 г.), почерку (полуустав тырновского типа) и орнаментике (заставка на л. 1, представляющая киноварный вариант византийского стиля) последней третью XIV в. (наблюдения автора осенью 2000 г.). Встречающаяся обычно в литературе датировка кодекса XV в. (*Черепнин Л. В.* Славянские и русские рукописи Парижской национальной библиотеки // АЕ за 1961 г. М., 1962. С. 222; *Станчев К.* Неизвестные и малоизвестные болгарские рукописи в Париже // *Palaeobulgarica*. 1981. № 3. С. 94; Старобългарска литература: Энциклопедичен речник. София, 1992. С. 382) ошибочна (для Черепнина как русского исследователя (к тому же не смотревшего филиграней кодекса) подобная ошибка вполне закономерна, но у Станчева здесь явно какая-то путаница: сказано, что «филигрань — буква R (плохо заметна, трудно восстановить), схожая с типами первой половины XV в.», тогда как в реальности знак представляет латинскую литеру R и вполне надежно отождествляется — см. выше). Наиболее подробно данная редакция перевода «Пчелы» была изучена и частично опубликована М. Н. Сперанским (Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности: Исследование и тексты. М., 1904. С. 346–370; Прилож. 4. С. 117–154). К слову, М. Н. Сперанский не исключал полностью возможности датировки кодекса концом XIV в. («Письмо — XV в., много, если конца XIV...» — там же. С. 347), хотя почему-то считал, что его бумага не имеет водяных знаков (там же). Русские списки этой редакции флорилегия, насколько знаю, пока не обнаружены, но ее оглавление находится в известном сборнике волынского происхождения третьей четверти XV в. (РГАДА, ф. 181, № 279, л. 9 об.), содержащем также Архивский хронограф и Летописец Переслава Суздальского (см.: там же. С. 352–353; СККДР. Л., 1987. Вып. 1. С. 386). Об отражении этой редакции «Пчелы» в позднейших южнославянских эротапокритических сборниках см.: *Кузидова И.* Южнославянска антология със сенценции «Панарет» // Старобългарска литература. София, 2005. Кн. 33–34 (Филологически изследвания в чест на Кл. Иванова, за нейната 65-годишнина). С. 341–355. Здесь уместно напомнить, что «Панарет» в восточнославянской традиции не известен.
- 48 Наиболее полные сведения о памятнике (с предшествующей библиографией) см.: *Романова А. А.* Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб., 2002. С. 93–114; *Она же.* Эсхатологические ожидания XV в. и записи в пасхалии // Российское государство в XIV–XVII вв.: Сборник статей, посвященный 75-летию Ю. Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 217–242.
- 49 О греческой редакции перечня см.: *Darrouzes J.* Notitia episcopatum Constantinopolitanae. Paris, 1981. P. 398, 401, 413; *Щанов Я. Н.* Государ-

- ство и церковь Древней Руси. XI–XIII вв. М., 1989. С. 26. Славянский перевод дошел в составе Софийской I летописи, включен в статью 6395 г. (см.: ПСРА. М., 1994. Т. 39. С. 11; М., 2000. Т. 6. Вып. 1. Стб. 19–20). Его создание уместно связывать предположительно с митрополитом Фотием (1410–1431).
- 50 Старший сербский список — София, НБКМ, № 771, л. 194–200 об. (издан факсимильно: Софијска илустрована Александрида: Фототипско издање. Београд, 1987. С. 194–200); старшие русские — РНБ, Кир.-Бел., № 11/1088 (Сборник Ефросина), 1490-е гг., л. 198–204; РГБ, Волок., № 390, кон. XV — нач. XVI в., л. 1–5 (см.: *Каган М. Д., Поньирко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРА. Л., 1980. Т. 35. С. 172–173, 175).
- 51 О памятнике и его авторе см.: ПЭ. М., 2001. Т. 3. С. 440–441.
- 52 Старшие русские списки эпистолярия, содержащего образцы 6 посланий (ГИМ, Музейск. № 1009, л. 75–77 об., 117–117 об.; Ярославль, Музей-заповедник, инв. 15231, л. 259–260 об.) датируются 1410-ми гг., описаны и изданы (*Плиузов А. И., Турилов А. А.* Древнейший южнославянский письменник третьей четверти XIV в. // Русский феодальный архив. М., 1987. Вып. 3. С. 555–556, 563–566; 556–561, 566–568). К тому же (и даже несколько более раннему) времени относятся первые примеры его практического использования на Руси. По формуляру послания «к старцу велику» написано послание «грешного Фоки» архимандриту Дионисию (вероятно, спасо-каменскому — не позднее 1389 (?) — до июля 1418 г.), скопированное писцом пергаменной Троицы постной 1409 г. (РГАДА, ф. 181, № 760. Л. 148); текст издан (как «послесловие, переписанное из оригинала»): *Вздорнов Г. И.* Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV вв. М., 1980. Кат. № 99 (определение содержания см.: Каталог славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в РГАДА. М., 2000. С. 346–347). Формуляру послания «к царю или князю» следует послание Григория Цамблака, известяющего великого князя Тверского Ивана Михайловича о своем избрании на киевскую кафедру (1415 г.), дошедшее в списке последней четверти XVII в. — ГИМ, Музейск. № 1209 (*Турилов А. А.* Послание митр. Григория Цамблака великому князю Ивану Михайловичу Тверскому (1416): Формуляр, смысл, контекст эпохи // Търновска книжовна школа. Шести международен симпозиум: Тезиси. Велико Търново, 1994. С. 6). Южнославянская (точнее — славяно-молдавская) традиция представлена единственным списком второй половины (?) XVI в. (Бухарест, БАН Румынии, Слав. 219. Л. 260 об.–261 об.), однако ее связь с русской, как я понимаю теперь, достаточно проблематична (скорее можно говорить о типологическом и струк-

- турном сходстве этих эпистоляриев) и нуждается в специальном исследовании (текст издан: *Яцимирский А. И.* Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературам. СПб., 1908. Вып. 1. С. 88–91; переизд.: *Плигузов, Турилов.* Древнейший южнославянский письменник... С. 569–570 — при публикации указан старый шифр). В настоящее время у меня вызывает сильнейшие сомнения сербское происхождение этого письменника (хотя на момент написания статьи я принял точку зрения А. И. Плигузова, предложившего данную версию), поскольку в сербской традиции XIV–XVII вв. с ее развитой канцелярской и эпистолографической культурой нет никаких следов знакомства с ним. Более вероятно, что либо это болгарский памятник второй половины (скорее даже последней четверти) XIV в., либо он создан (или переведен) непосредственно в канцелярии митрополита Киприана.
- 53 Перевод или составление этих толкований (греческая традиция которых не выявлена) датируется временем между первой половиной XIV в. (болгарская редакция перевода сборника басен) и 1470-ми гг. (дата старших дошедших русских списков). Южнославянские списки «Стефанита и Ихнилата» с толкованиями неизвестны. По русским текст издан: «Стефанит и Ихнилат»: Средневековая книга басен по русским рукописям XV–XVII вв. Л., 1969. С. 7–26, 44–45 (см. также с. 178, 179, 182–183, 198–199).
- 54 Легче, пожалуй, перечислить здесь памятники, которые хотя бы фрагментарно присутствуют в южнославянской традиции XI–XIV вв. Это, например (помимо житий и гомилий в составе торжественников): Поучения огласительные Кирилла Иерусалимского, Лествица Иоанна Лествичника, Паренесис Ефрема Сирина, Пандекты Антиоха Черноризца, Исповедание веры с именем Константина Философа в заглавии, «Церковное сказание» патриарха Германа, Златоструй краткой редакции (не в полном объеме), часть Изборника царя Симеона, обширное житие-«роман» Панкратия, еп. Тавроменийского, житие Иоанна Милостивого, ответы Афанасия Александрийского на вопросы Антиоха, апокрифическое Никодимово Евангелие и ряд других.
- 55 Подробнее о специфике репертуара славяно-румынской (преимущественно славяно-молдавской) книжной традиции XV–XVI вв. см.: *Mihaila G.* Langue et culture roumaines dans l'espace Sud-Est Europeen / Румынский язык и культура в Юго-Восточной Европе. Бухарест, 2001. Р. 291–348, 390–397; *Паскаль А. Д.* Источники по истории славяно-молдавской книжности XV–XVI вв. (по материалам хранилищ Москвы и Ленинграда). АКД. М., 1991; *Турилов А. А.* Критерии определения славяно-молдавских рукописей XV–XVI вв. // Хризо-

- граф. М., 2005. Вып. 2. С. 141–142, 157–161; *Mircea I. R.* Repertoire des manuscrits slaves en Roumanie: auteurs byzantines et slaves. Sofia, 2005 [данная работа учитывает, впрочем, в большей степени репертуар не собственно славяно-румынских рукописей, а славянских рукописей (независимо от их происхождения) в хранилищах Румынии]; *Иванова К.* Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica. София, 2008 (перечень источников).
- 56 Об орфографических особенностях старших русских списков, указывающих на южнославянское (болгарское) происхождение архетипа, см.: *Прохоров Г. М.* Прение Григория Паламы... С. 348.
- 57 Хотя памятник известен только в русских списках, южнославянское происхождение если не перевода, то переводчика (Димитрия Зографа) не вызывает сомнений у исследователей (см.: История русской литературы. М.; Л., 1945. Т. 2. Ч. 1. С. 184–186; СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 196; о языке перевода подробнее см.: *Радосевич Н.* Шестоднев Георгија Писиде и његов словенски превод. Београд, 1979. С. 99–124). При этом следует иметь в виду, что устойчивое (не имеющее в дошедших списках XV–XVII вв. вариантов) свидетельство приписки о переводе сочинения на «русский» язык может иметь тройное объяснение: 1) перевод был сделан южным славянином на Руси; 2) он был выполнен на Балканах, но для русского заказчика; 3) определение языка перевода как «русский» появилось в восточнославянских списках вм. первоначального «словенский» или даже «болгарский» (ср.: История русской литературы... С. 185); примеры такой «национализации» церковнославянского языка известны и по другим средневековым памятникам. Правда, ни одна из этих версий не объясняет в полной мере причины отсутствия южнославянских (и славяно-румынских) списков «Шестоднева» Георгия Писиды.
- 58 В южнославянской (ресавской по орфографии) рукописной традиции XV–XVI вв. известен лишь перевод «Сказания..., како Варлаам избрете и состави свою ересь» (ПЭ. М., 1906. Т. 13. С. 586). См. также примеч. 34.
- 59 История редактирования текста памятника в промежутке между 1402 и 1427 гг. зафиксирована в пространном предисловии к нему сербского книжника инок Григория, работавшего в Хиландарском монастыре на Афоне (*Бодянский О.* Паралипомен Зонарин // ЧОИДР, 1847. Кн. 1. С. ѡ–ѣ; *Стојановић Љ.* Стари српски записи и натписи. Београд, 1905 [репринт — 1984]. Књ. 3. С. 47–50, № 4953); см. также: СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 493.
- 60 О судьбе памятника в славянской традиции см.: *Пиотровская Е. К.* Византийские хроники IX в. и их отражение в памятниках славяно-

- русской письменности («Летописец вскоре» константинопольского патриарха Никифора») // ППС. СПб., 1998. Вып. 97 (34). С. 1–174; Письменные памятники истории Древней Руси. СПб., 2003. С. 49–51, № 13; а также: *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы... С. 28, 118, 147, 191; Летописец Еллинский и Римский. СПб., 2001. Т. 2 / Комментарий и исследование О. В. Творогова. С. 114, 116, 191–192, 199.
- 61 История славянского перевода текста рассмотрена С. Н. Палаузовым (см. выше, примеч. 44).
- 62 См. выше, примеч. 49.
- 63 См. о них: *Алексеев*. Текстология... С. 133–140. Старший из них — так называемая «Евфимиевская Библия» (или «Библия Евфимия, патриарха Тырновского») — РНБ, Ф. I. 461 (СК XIV. Вып. 1, № 64), среднеболгарского извода, датируется третьей четвертью XIV в., остальные существование (лет на 100) моложе. В настоящее время в Болгарии начато издание этого текста, в свет вышло 2 тома [«Старобългарският превод на Стария Завет» / Под общата редакция и с въведение на С. Николова. София, 1998. Т. 1 (*Златанова Р.* Книга на дванадесетте пророци с тълкования); София, 2003. Т. 2: Книга на пророк Иезекиил с тълкования / Издание е подготвено от Л. Тасева, М. Йовчева]. К этой же версии восходят, как считается в литературе (см.: *Николова С.* К истории текста книг Царств в славянской письменности // *Jews and Slavs. Jerusalem, 1995. Vol. 3. С. 54–68; Алексеев*. Текстология... С. 190; ср.: *Булатова Р. В.* К диалектной характеристике рукописи 1418 г. «Книги Царств» на основе акцентологического анализа // Проучавање средњовековних јужнословенских рукописа. Београд, 1995. С. 53–70), и дополнительно отредактированные сербскими книжниками по заказу деспота Стефана Лазаревича ок. 1416–1418 гг. Книги Царств (Одесса, ГНБ, 1/106), в русской традиции также не получившие известности.
- 64 Старшие сербские (ресавские по орфографии) списки: 1) ГИМ, Син. 36 (ч. 1) и 37 (ч. 2), 1426 г., привезены Арсением Сухановым из монастыря Св. Павла на Афоне (*Горский, Невоструев*. Описание... М., 1858. Отд. 2. Ч. 2. С. 45–46, 47–48; № 61, 62); 2) Хиландарь, № 402 (ч. 1) и 403 (ч. 2), переписаны в 1447 г. для Гргура Бранковича, сына деспота Гюрга (см.: *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Београд, 1978. С. 157–158); 3) Белград, Патриаршая б-ка, № 120, 1451 г., переписан для сербского патриарха Никодима (*Изложба српске писанеречи*. Београд, 1973. С. 58, № 189); 4) Болгария, Рыльский монастырь, 4/2 (1 л. — РГБ, собр. В. И. Григоровича, № 52. 3 / М. 1734. 3), 1480–1481 г. (*Христова, Караджова, Икономова*. Български ръкописи... С. 82, № 193; *Ангелов Б. С.* Из старата българска, руска и србска литература. София, 1967. Кн. 2. С. 254–258). О

- языке перевода (который «вообще очень хорош») см.: *Горский, Невоструев*. Описание... С. 50–53. Те же авторы (с. 45–46) однозначно отождествляют переводчика с соименным ему «кир Иаковом доброписцем», переведшим (также на Афоне) в 1425 г. для русского монаха Евсевия-Ефрема «от греческа на русииски» Слово Максима Исповедника «по вопросу и ответу» (*Вздорнов Г. И.* Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV–XV вв. // ТОДРА. Л., 1968. Т. 23. С. 178, 195–196, № 12). Вздорнов также отождествляет двух Иаковок и считает, что переводчик работал в афонском монастыре Св. Павла. Вопрос, однако, нуждается в углубленном специальном изучении, даже если оставить в стороне определение языка, на который был сделан перевод (ср. выше пример с другим «Шестодневом» — поэмой Георгия Писиды). Дело в том, что один из старших списков Слова Максима Исповедника (РГБ, собр. ТСЛ, № 175, 1431 г.) имеет выдержанное среднеболгарское (тырновское) правописание (см.: *Гальченко М. Г.* Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси: Избранные работы. М.; СПб., 2001. С. 162–165, 403, № 85), тогда как писец «Шестоднева» 1426 г. последовательно пользуется сербской ресавской орфографией (разумеется, нельзя исключить возможности болгаризации правописания Троицкого списка 1431 г. его русским писцом — монахом новгородского Лисицкого монастыря Серапионом).
- 65 *Алексеев*. Текстология... С. 190, 209–210. Перевод сохранился в ряде ресавских списков XVI–XVII вв. (см.: *Кувев К., Петков Г.* Събрани съчинения на Константин Костенечки: Изследване и текст. София, 1986. С. 527–529). Издание текста см. там же. С. 532–545.
- 66 Факт существования двух южнославянских переводов, отличных от древнейшего, содержащегося в пергаменной русской рукописи 1393–1394 г. (ГИМ, Чуд. 6), установлен в последнее время И. Христовой-Шомовой (см.: *Христова-Шомова И.* Двата славянска превода на катената на Книга Йов // *Palaeobulgarica*. 2006. № 2. С. 3–26; *Она же.* Книга Йов с тълкувания в славянски превод. София, 2007. С. 11–20). Старший сербский список (1412 г.) первого из новых переводов — ГИМ, Син. 202 (описание см.: *Горский, Невоструев*. Описание... Отд. 2. Ч. 2. С. 53–59, № 63), младший — Бухарест, БАН Румынии, Слав. 96, 1503 г.; подробнее о особенностях перевода и рукописной традиции — *Христова-Шомова И.* Двата славянска превода... С. 3–26; ср.: *Алексеев*. Текстология... С. 36, 190–191).
- 67 Новейшее издание копийной записи, содержащей сведения о переводе, с комментариями, см.: *Христова Б., Караджова Д., Узунова Е.* Бележки

- на българските книжовници. X–XVIII в. София, 2003. Т. 1 (X–XV в.). С. 57–58, 171; № 80.
- 68 *Алексеев*. Текстология... С. 188–189.
- 69 Там же. С. 190.
- 70 Подробнее о памятнике см.: *Горский, Невоструев*. Описание... Отд. 2. Ч. 1. С. 30–31, № 55 (список датирован здесь XV в.); То же. М., 1869. Отд. 3. Ч. 1. С. 163–164, 197–198; № 374; *Булинин*. Античные традиции... С. 159–161.
- 71 Старший список сербский — Белград, МСПЦ, № 176 / Крушедол Ж IV 43 (описание рукописи — *Петковић С*. Опис рукописа манастира Крушедола. Сремски Карловци, 1914. С. 119–131, № 63; датировка — *Станковић Р*. Рукописне књиге Музеја Српске Православне Цркве у Београду: Водни знаци и датирање. Београд, 2003. С. 56), младшие (ресавские по орфографии) — в сборнике известного южнославянского книжника XVI в. Виссариона Дебрского (София, Б-ка Болгарской АН, Слав. 82; НБКМ, № 311). О памятнике и его списках см.: *Ангелов Б. С*. Страници из историята на старобългарската литература. София, 1974. С. 143–149; *Он же*. Из старата българска, руска и сръбска литература. София, 1978. С. 190–195 (XII), 215–217 (XIX). К сожалению, из существующих описаний трудно понять, как соотносится с этой группой списков современный старшему из них среднеболгарский из собрания Зографского монастыря, № 125 (П.д.12; 1 л. из рукописи — РНБ, Ф. I. 641– СК XIV, № 70), не упоминаемый в связи с данным переводом (описание рукописи см.: *Райков Б., Кожухаров С., Миклас Х., Кодов Х*. Каталог на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света Гора. София, 1994. С. 86, 273; табл. 127).
- 72 О памятнике и его славянском переводе см.: *Иванова К*. О славянском переводе «Паноплии догматики» Евфимия Зигабена // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 101–105; *Георгиева-Гагова Н*. Един вероятен преводачески автограф от първата четвърт на XV в. (Оште веднъж за рания славянски превод на «Догматическо всеоръжие» от Евтимий Зигавин) // *Palaeobulgarica*. 2001. № 1. С. 79–94. Текст известен в сербских (ресавских по орфографии) списках: 1) Одесса, ГНБ, № I–108/P556, л. 1–36 (о датировке см.: *Васильев Л*. Орнамента, повез и ново датирање српских рукописа Универзитетске библиотеке «А. М. Горког» у Одеси // Сборник Музеја примењене уметности. 1975–1976. Св. 19–20. С. 163–164); основная часть рукописи — Бухарест, БАН Румынии, Слав. 296, перв. четв. XV в., без кон., текст обрывается на титле 22 (отождествление частей К. Ивановой). Описание бухарестской части кодекса см.: *Яцимирский А. И*. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905 (Нац. музей

- древностей, № 141); *Panaïtescu P.* Manuscrisele slave din Biblioteca Academiei RPR. Bucureşti, 1959. Vol. 1. P. 395–396; о датировке — *Васильев Љ., Гроздановић М., Јовановић Ђ.* Ново датирање српских рукописа у Библиотеци Румунске Академије наука // Археографски прилози. 1980. [Књ.] 2. С. 56, № 60; 2) Загреб, Архив ХАЗУ, III а 47, 1469 г. (Сборник Владислава Грамматика), л. 739 об. — 752 (только предисловие — см.: *Мошин В.* Ćirilski rukopisi Jugoslavenske Akademije. [Zagreb], 1955. Dio 1. S. 61, 67. № 31; *Христова Б.* Опис на ръкописите на Владислав Грамматик. Велико Търново, 1996. С. 25–26, 41); 3) там же, III с 16 (Миханович 18), сер. XVI в. (*Мошин.* Ćirilski rukopisi... S. 111–113, № 56); 4) Хиландарь, № 186, сер. XVI в. (*Богдановић.* Каталог... С. 104).
- 73 См. ниже, примеч. 98.
- 74 Описание рукописи и издание славянского перевода см.: *Турилов А. А., Ломизе Е. М.* Неизвестный памятник греко-латинской полемики XIII в. в болгарской рукописи XIV в. (отрывки сочинения Иоанна Грассо о беседе Иоанна Николая-Нектария Отрантского с римским папой) // Византийские очерки: Труды российских ученых к XIX Международному конгрессу византинистов. М., 1996. С. 245–257. В творчестве Иоанна Грассо это сочинение занимает изолированное место — см., напр.: *Бухвалд В., Холвег А., Принц О.* Речник грчких и латинских писца Антике и Средњег века (Тускулум лексикон). Београд, 1984. С. 140.
- 75 Греческий текст и славянский перевод похвалы (по венскому списку) изданы: *Прохоров Г. М.* Иоанн Кантакузин. Диалог с иудеем. Славянский XIV в. и современный переводы. Слово 1 // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 332–333.
- 76 Средневековый сербский перевод издан по тому же списку: То же. Слово 2 // Там же. Л., 1989. Т. 42. С. 200–227; Слово 3 // Там же. Л., 1990. Т. 43. С. 305–323; Слово 4 // Там же. Л., 1990. Т. 44. С. 226–245; Слово 5 // Там же. СПб., 1992. Т. 45. С. 390–398; Слово 6 // Там же. СПб., 1993. Т. 46. С. 270–286; Слово 7 // Там же. СПб., 1993. Т. 47. С. 164–199; Слово 8 // Там же. СПб., 1993. Т. 48. С. 151–186; Слово 9 // Там же. СПб., 1996. Т. 49. С. 339–355.
- 77 Описание рукописи см.: *Яцимирский А. И.* Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек. Пг., 1921 (= Сб. ОРЯС. Т. 98. Кн. 2). С. 146, № 112 (34); *Birkfellner G.* Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich. Wien, 1975. S. 124–126, № II/39; *Проловић Ј.* Српски рукописи XIII и XIV в. у Бећу и манастир Хиландар // Хиландарски зборник. Београд, 1986. [Бр.] 6. С. 213–215.
- 78 См.: *Mircea.* Repertoire... P. 81–82, № 359. Иными сведениями о рукописи я не располагаю и пользуюсь случаем поблагодарить коллегу проф. Й. М. Райнхарта (Венский университет), указавшего мне этот список. Кроме того, в сербском сборнике второй четверти XV в., принадле-

- жавшем до XVIII в. афонскому монастырю Св. Павла (Бухарест, БАН Румынии, Слав. 157, л. 53–56) содержатся 5 поучений с именем того же автора: «О тречистом душе и о естествах», «О вере», «О законе нечестивых», «О истине», «О немощи различия душ и тела». См.: *Яцимирский*. Славянские и русские рукописи... (Нямец, № 92); *Panaitescu*. Manuscrisele slave... P. 233–234; *Mircea*. Repertoire... P. 82, № 360–364. О датировке рукописи (относимой предшествующими исследователями к XVI в.) см.: *Васильев, Гроздановић, Јовановић*. Ново датирање... С. 51, № 22.
- 79 Описание см.: A Union Catalogue of Cyrillic Manuscripts in British and Irish Collections / Compiled by R. Cleminson. London, 1988. P. 205–206, № 135.
- 80 Описание рукописи: *Яцимирский*. Славянские и русские рукописи... (Нямец, № 80); *Panaitescu*. Manuscrisele slave... P. 183–188 (датирована XVI в.); *Mircea*. Repertoire... P. 125, № 649–653; о датировке см.: *Васильев, Гроздановић, Јовановић*. Ново датирање... С. 49, № 15.
- 81 Оранних (не позднее середины XV в.) сербских списках памятника см., к примеру: ПС XI–XIV, № 730; *Богдановић Д.* Каталог... С. 129. № 299, 300; *Он же*. Инвентар ћирилических рукописа у Југославији (XI–XVII в.). Београд, 1982. С. 99–100, № 1415–1419. Древнейший известный мне болгарский список Синтагмы (РГИА, ф. 834, оп. 3, № 2037) датируется по филиграням последней третью XIV в. Подробнее о нем см.: *Бенешевич В. Н.* Два списка славянского перевода Синтагмы Матвея Властаря, хранящиеся в Санкт-Петербургской синодальной библиотеке. Описание их и тексты неизданных статей // ИОРЯС. СПб., 1901. Т. 6. Кн. 4. С. 150–227.
- 82 См., напр., только в хранилищах России: ГИМ, Барс. 151 (1444 г., с Законником Душана); РНБ, Ф. II. 152 (1451 г.); РГБ, Егор. 742 (1474 г.); РНБ, Погод. 254 (1495 г.).
- 83 См.: *Калужняцкий Е. И.* Обзор славяно-русских памятников языка и письма, находящихся в библиотеках и архивах львовских // Труды IV Археологического съезда в Киеве. Киев, 1878. Т. 2 (отд. оттиск — Киев, 1877). С. 258–262; Библиотека Ивана Грозного... С. 20, 53 (№ 94), 83 (примеч. 73).
- 84 Издание текста со вступительной статьей: *Радочић Ђ. Сп.* Српски рукопис Земљорадничког закона // Зборник радова САН. Београд, 1955. Т. 44 (Византолошки институт САН. Књ. 3). С. 15–28; о памятнике см. также: *Маргетић Л.* Земљораднички закон // Зборник Правног факултета у Ријеци. Ријека, 1983. Књ. 3. С. 85–121; *Марковић Б.* Аграрни односи у средњовековној Србији према хиландарским рукописима Земљорадничког закона и Закона цара Јустиниана // Проучавање средњовековних јужнословенских рукописа. Београд, 1995. С. 251–260.

- 85 См.: *Šarkić S.* Quellen des mittelalterlichen serbischen Rechts // Zbornik Pravnog fakulteta u Zagrebu. Zagreb, 1989. Вр. 2. С. 173–186; *Марковић.* Аграрни односи...
- 86 О греческом тексте см., напр.: *Poppe A.* Państwo i Kościół na Rusi w XI w. Warszawa, 1968. С. 29–32. Славянский перевод не известен в литературе и не издан. Единственное упоминание о нем (со ссылкой на автора этих строк как источник информации и на тот же отрывок): *Успенский Б. А.* Царь и патриарх. Харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998. С. 349. Примеч. 4. Удивительным образом сохранившийся фрагмент начинается с известия о перемещении «в Русию» севастиийского митрополита Феофилакта.
- 87 Издание и лингвистическое исследование текста см.: *Селищев А. М.* «Завет первой Юстиниани» // Македонски преглед. София, 1934. Кн. 2. С. 9–16. Листы, на которых содержится памятник (см.: Музейное собрание: Описание. М., 1997. Т. 2 (№ 3006–4500). С. 33–34, № 484), происходят из сборника Зографского монастыря на Афоне, № 105 (П.Д.4); см. также: Славянские рукописи афонских обителей. С. 323–324, № 811.
- 88 До последнего времени эти переводы метафрастовских житий были известны в сербских ресавских списках не ранее середины XV в. (старший [1456 г.] — Загреб, ХАЗУ, IIIb20; см.: *Иванова К.* Bibliotheca hagiographica... С. 170–171). Однако ок. 2000 г. в Афинскую Нац. библиотеку был предложен для покупки сербский Торжественник, состоящий, по всей видимости, целиком из новопереведенных агиографических текстов в редакции Метафраста, исключительный по каллиграфии и датируемый по почерку не позднее третьей четверти XIV в. Кодекс не был приобретен библиотекой, и его современное местонахождение, к сожалению, неизвестно, однако благодаря снимкам, любезно предоставленным автору этих строк Д. Е. Афиногеновым, известно время его написания и определена (К. Ивановой) редакция текстов. Специфике корпуса переводных житий в средневековых южно- и восточнославянской традициях был посвящен доклад К. Ивановой «Житийно-панегирический репертуар балканских календарных сборников в сравнении с составом Великих Миней-четьих митрополита Макария» на традиционной конференции журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», проходившей в конце сентября — начале октября 2009 г. См. также: *Иванова К.* Житийно-панегиричното наследство на Търновската книжовна школа в балканската ръкописна традиция // Търновска книжовна школа. София, 1980. Кн. 2. С. 193–214; *Она же.* Агиографските произведения на Симеон Метафраст в състава на южнославянските ка-

- лендарни сборници // Преводи през XIV столетие на Балканите. София, 2004. С. 249–268.
- 89 Издание и исследование текста см.: *Сыржу П. А.* Монаха Григория Житие преподобного Ромила. СПб., 1900 (ПДПИ, № 136); о греческом тексте памятника — *Halkin F.* Un ermite des Balkans au XIVe siecle. La vie greque inedite de saint Romylos // *Byzantion*, 1961. P. 111–147.
- 90 Издание славянского текста см.: *Златарски В. Н.* Житието на св. Теодосия Търновски // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1904. Кн. 2 (20). С. 1–41; исследования: *Радченко К. Ф.* Религиозное и литературное движение в Болгарии в эпоху перед турецким завоеванием. Киев, 1898. С. 169–232; *Сыржу П. А.* К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. СПб., 1898. Т. 1. Вып. 1. С. 141–241; *Киселков В. С.* Житието на св. Теодосий Търновски като исторически паметник. София, 1926; *Иванова К.* Някои моменти на българо-византийските литературни връзки през XIV в. // Старобългарска литература. София, 1971. Кн. 1. С. 209–242.
- 91 Издание и исследование греческого текста см., напр.: *Сперанский М. Н.* Сербское житие литовских мучеников // ЧОИДР, 1909. Кн. 1. С. 1–48; *Baronas D.* Trys vilniaus kankiniai: gyvenimas ir istorija. Vilnius, 2000. P. 200–243 (с параллельным переводом на литовский яз.); см. также: *Огицкий Д. П.* К истории виленских мучеников // БТ. М., 1984. Сб. 25. С. 238–242. Славянский перевод похвального слова Михаила Вальсамона остался неизвестен М. Н. Сперанскому, так как сборник Гавриила 1438 г., содержащий этот текст, не был ранее описан А. И. Яцимирским среди рукописей Нямецкого монастыря (кодекс в то время отсутствовал на месте — был выслан в Бухарест), а кодекс из Библиотеки Синода Румынской Православной Церкви был введен в научный оборот лишь сравнительно недавно. К сожалению, и в наше время новейший литовский исследователь памятника Д. Баронас не смог получить копий ни одного из списков из Бухареста.
- 92 Краткое описание рукописи: *Panaiteacu P.* Manuscrisele slave... P. 245–248; *Иванова.* Bibliotheca hagiografica... С. 117–118, № 112.
- 93 Описание см.: *Томова Е.* Сборник БСС, III, 26 от библиотеката на Светия Синод в Букурещ // Старобългарска литература. София, 1994. Кн. 28–29. С. 119–124; *Иванова.* Bibliotheca hagiografica... С. 54–55, № 6.
- 94 См.: Словарь книжников и книжности Древней Руси (СККДР). Л., 1987. Вып. 1 (XI–XIV в.). С. 469; *Трифуновић Ђ.* Азбучник српских средњовековних књижевних појмова. 2-е изд. Београд, 1990. С. 365; *Стара българска литература: Енциклопедичен речник.* София, 1992. С. 499–500.
- 95 СККДР. С. 474–475; *Стара българска литература...* С. 502–503.

- 96 СККДР. Л., 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). Ч. 2 (Л–Я). С. 492–494; *Бошков М.* О словенской редакции хронике Јована Зонаре (О рукописима, редакцијама и именовану њеног жанра) // Прилози проучавану српско-руских књижевних веза X–XX в. Нови Сад, 1993. С. 105–132.
- 97 *Лавров П. А.* Южнославянская переделка Зонары // Византийский временник. СПб., 1894. Т. 4. Вып. 3–4. С. 452–460.
- 98 *Радосевић Н.* Словенски превод «Шестоднева» Василија Великог // Научни састанак слависта у Вукове дане. Београд, 1985. Књ. 14/1. С. 157–165; *Она же.* Григорија Ниског посланица епископу Петру «О лику човечем» у хиландарском рукопису 405 // Осам векова Хиландара: Историја, духовни живот, књижевност, уметност и архитектура. Београд, 2000. С. 371–380.
- 99 См.: *Джурова А., Станчев К., Јпунджич М.* Опис на славянските ръкописи във Ватиканската библиотека. София, 1985. С. 193–195, № 100.
- 100 О памятнике и его изданиях см.: *Гюрова С.* Слово за светите места в Бдинския сборник: Текстологичен анализ // Старобългарска литература. София, 1990. Кн. 22. С. 64–89.
- 101 *Александров А.* Физиолог // УЗ Казанского университета. 1893. Т. 10, № 3. С. 43–74; № 4. С. 81–104 (здесь рукопись ошибочно датирована XVI в.); о современной датировке см.: *Tachiaos A.-E. N.* The Slavonic Manuscripts of Saint Panteleimon Monastery (Rossikon) on Mount Athos. Thessaloniki; Los Angeles, 1981. P. 59.
- 102 См.: *Катић Р.* Хиландарски медицински кодекс бр. 517 // Зборник радова Института за медицинска истраживања САНУ. Београд, 1960. Бр. 8. С. 71–118; *Грмек М. Д.* Садржај и порекло хиландарског медицинског кодекса бр. 517 // Споменик САНУ. Београд, 1961. Бр. 110. С. 31–44; Хиландарски медицински кодекс бр. 517 (Фототипно изд.). Београд, 1980.
- 103 Старший список содержится в дополнениях к сербской лицевой «Александрии» второй четверти XV в. (София, НБКМ, № 771, л. 200 об.–204 об.). Текст по данному списку неоднократно издавался: 1) *Цонев Б.* Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. София, 1923. Т. 2. С. 433–434; 2) Софийска илюстрирана Александрида: Фототипско издање. Београд, 1987. С. 200–204; 3) *Турилов А. А., Чернецов А. В.* Отреченная книга Рафли // ТОДРА. Л., 1985. Т. 40. С. 342–344 (Прилож.). О других списках и изданиях текста см.: Там же. С. 262; *Сперанский М. Н.* Из истории отреченных книг. СПб., 1899. Вып. 1 (Гадания по Псалтыри). Прилож. С. 15–20.
- 104 Подробнее о славянской рукописной традиции Слов постнических Исаака Сирина см.: *Гранстрем Е. Э., Тихомиров Н. Б.* Сочинения Исаака Сирина в славяно-русской письменности // ВЦИ. 2007. № 1

- (5). С. 134–197. Строго говоря, следы знакомства русских книжников с 1-й редакцией перевода памятника имеются, но они подчеркнута изолированы на фоне развитой традиции, отражающей 2-ю редакцию (там же. С. 165. Примеч. 56). Сербский список первой четверти XIV в. (РГБ, МДА фонд., № 151.П), на широких полях которого известный русский книгописец первой трети XV в. Евсевий-Ефрем поместил все различия этой редакции со второй, был привезен с Афона в Россию только в 1840-х гг. А.Н. Муравьевым (там же. С. 139, 162). Список третьей редакции (совмещающий в себе особенности обеих предшествующих) нач. XV в. (ГИМ, Увар. 54-F — см.: Там же. С. 140, 149–150, 163, 171) не отразился в последующей традиции. Наконец, в списке 1485 г. (Архив СПб. Ин-та истории, колл. Н.П. Лихачева, оп. 1, № 360), относимом к первой редакции [см.: *Федотова М. С.* К вопросу о славянском переводе Постнических слов Исаака Сирина (по рукописям XIV — начала XVI вв. петербургских хранилищ) // ТОДРА. СПб., 2001. Т. 52. С. 502, № 3], текст ее представлен отнюдь не в чистом виде (*Гранстрем, Тихомиров.* Сочинения Исаака Сирина... С. 170. Примеч. 97а).
- 105 См., напр.: *Сергеев А. Г.* 1) Наблюдения над сборником гомилий РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 116/241 // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Археография, палеография, кодикология.* СПб., 1999. С. 100–135; 2) *Рукописная традиция «Дионисиева Маргарита»* // *Slavia Orthodoxa: Език и култура.* Сборник в чест на проф. Румяна Павлова. София, 2003. С. 351–357; 3) *К проблеме существования сербского Маргарита* // *Љубав према образовању и вера у Бога у православним манастирима / Love of Learning and Devotion to God in Orthodox Monastery.* Београд; Columbus, 2006. Књ. 1. С. 313–318.
- 106 См.: *Петковски А. И.* Иерусалимский устав и его славянские переводы в XIV столетии // *Преводите през XIV столетие на Балканите.* София, 2004. С. 153–172.
- 107 О переводах Стишного пролога см.: *Богдановић Д.* Две редакције Стишовног пролога у рукописној збирци манастира Дечана // *Упоредна истраживања.* Београд, 1976. [Књ.] 1. С. 37–72; *Петков Г.* Стишният Пролог в старата българска, сръбска и руска литература (XIV–XV в.): Археография, текстология и издание на проложни стихове. Пловдив, 2000; *Стойкова А.* Чудесата на св. Георги от Стишния пролог в балканската кирилска традиция // *КМС.* София, 2001. Кн. 14 (Език и история на българските средновековни текстове: Сборник в чест на Е. Дограмаджиева). С. 152–164; *Тасева А.* Параллельные южнославянские переводы Стишного пролога и триодных синаксарей // *Byzantinoslavica.* Praha, 2006. Vol. 64. С. 169–184.

- 108 См.: *Тасева Л. (Taseva L.)*. 1) Die Synaksarien zum Triodion und Pentikostarion in südslavischen Übersetzungen des 14 Jahrhunderts // Zeitschrift für slavische Philologie. 2002. Bd. 61. N 1. S. 25–40; 2) Триодните синаксари у южните славяни през 14 в. (Постен цикл) // Славянска филология. София, 2003. Кн. 23. С. 5–17; 3) Книжните взаимоотношения между Святой горой и Тырново в свете текстовой традиции Триодного синаксаря // Преводите през XIV столетие на Балканите. София, 2004. С. 185–204; 4) Лесикалната вариативност в преводите на триодните синаксари от XIV в. // Palaeobulgarica. 2004. № 4. С. 43–68; 5) Единство и многообразието на преводните норми през XIV в. (По материал от два южнославянски преводи на триодните синаксари) // Старобългарска литература. София, 2005. Кн. 33–34 (Филологически изследвания в чест на Климента Иванова за нейната 65-годишнина). С. 445–457; 6) Анонимный сербский переводчик XIV в. и его современники (Лексическая инновативность как признак индивидуального стиля) // *Iter philologicum*: Festschrift für Helmut Keipert zum 65. Geburtstag. München, 2006 (= Welt der Slaven. Bd. 28). С. 209–221; 7) Параллельные южнославянские переводы...; 8) Третият южнославянски превод на триодните синаксари (атрибуция на няколко синаксарни текста) // Манастир Бањска и доба краља Милутина. Ниш; Косовска Митровица; Манастир Бањска. 2007. С. 337–349.
- 109 *Лухачева О. П.* «Стефанит и Ихнилат» в русской рукописной традиции // «Стефанит и Ихнилат»... С. 189–190. В новейшем справочнике по древнерусской литературе (СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 417–421) факт существования двух редакций перевода этой книги басен, хорошо известный и А. И. Соболевскому (Переводная литература... С. 23), почему-то не отмечен.
- 110 Уместно напомнить, что этому предшествовал у южных славян почти столетний период использования служебных и праздничных Миней с чтениями из нестишного Пролога (в русском богослужебном обиходе также неизвестных).
- 111 *Стойкова*. Чудесата на св. Георги от Стишния пролог...; *Тасева*. Параллельные южнославянские переводы... Стоит отметить также, что на этот факт еще ранее неоднократно указывала в устных выступлениях К. Иванова.
- 112 Таковы, к примеру, Миня служебная на февраль и июль конца XVI в. — РГБ, Музейное собр., № 3176 (см.: Музейное собрание: Описание. Т. 2. С. 64–65) и Миня праздничная XVI в. — Брашов (Румыния), Шкеянский музей при церкви св. Николая, № 10 (*Николова С.* За възникването на проложното Методиево житие // Литературознание и фолклористика: В чест на 70-годишнината на академик Петр Диневков. София, 1983. С. 90–92). Вопреки мнению автора последнего ис-

- следования, брашовская рукопись по происхождению не молдавская, а украинская.
- 113 Разумеется, в данном случае речь идет не о копировании молдавских рукописей, а об ориентации на представленную в них модель.
- 114 См.: *Турилов А. А.* Критерии определения славяно-молдавских рукописей XV–XVI вв. // Хризограф. М., 2005. Вып. 2. С. 143–144, 165.
- 115 См., напр.: *Кораћ Д.* Света Гора под српском влашћу (1345–1371). Београд, 1992 (= ЗРВИ. Књ. 31).
- 116 *Турилов А. А.* К отождествлению частей некоторых фрагментированных сербских рукописей XIV в. // Археографски прилози. Београд, 2004–2005. Бр. 26–27. С. 137–139. Примеч. 6.
- 117 Подробнее об этом см.: *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 98–110; *Анисимова Т. В.* Распространение и бытование древнерусских списков Хроники Георгия Амартола в XIV–XVII вв. // АКД. М., 2005; *Она же.* Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М., 2009. С. 20–275.
- 118 См. выше, примеч. 59.
- 119 Интересные наблюдения по этому поводу см.: *Гагова Н.* Деспот Стефан Лазаревич, Птолемей Филадельф и карьерата на придворния философ Константин Костенечки // Старобългарска литература. София, 2006. Кн. 35–36. С. 97–124.
- 120 Например, книги из деспотских библиотек Стефана Лазаревича и Гюрга Бранковича вполне могли оказаться в собраниях сербских монастырей Хиландарь и Св. Павла на Афоне уже после завоевания Сербии османами (1459), через посредство покровительствовавшей им дочери Гюрга, султанши Мары Бранкович.
- 121 См. выше примеч. 106–108.
- 122 *Бошков М.* О односима Светог Пантелејмона са Русијом (до средине XVI в.) // Зборник Матице српске за славистику. Нови Сад, 2000. Бр. 58–59; *Турилов.* Культурные связи Московской Руси и Сербии... С. 85–86.
- 123 *Вздорнов.* Роль славянских мастерских... С. 178, 180; *Турилов А. А.* Забытые русские святогорцы — Калинник и «филадельф» (Страничка истории русского книгописания на Афоне рубежа XIV–XV вв.) // МОСХОВІА: Проблемы византийской и новогреческой филологии. М., 2001. [Т.] 1 (Сб. к 60-летию Б. А. Фонкича). С. 431–440.
- 124 Некоторые наблюдения и соображения по этому поводу см.: *Турилов А. А.* К вопросу о сербском компоненте во «втором южнославянском влиянии» // *Russica Romana.* Roma; Pisa, 2008. Vol. 14 (2007). С. 23–37.
- 125 Перечень их см.: *Она же.* Восточнославянская книжная культура конца XIV — XV вв. С. 332. Примеч. 27, № 1, 2, 13. К этому следует доба-

- вить сборник третьей четверти XIV в. [*Скарпа М.* У истоков восточнославянской рукописной традиции Слова на Успение Богоматери Григория Паламы (Рукопись С.-Петербург, РНБ, Кир.-Бел. 32/1109) // *Palaeobulgarica*, 2008, № 3. С. 23–35] и русский список первой половины — середины XV в. с сербского Евангелия тетр — РГБ, собр. ТСА фонд., № 107 (см.: *Ухова Т. Б.* «Балканский» стиль в орнаментике рукописных книг из мастерской Троице-Сергиева монастыря // *Древнерусское искусство XIV–XV вв.* М., 1984. С. 148, 150).
- 126 *Турилов.* К вопросу о сербском компоненте... С. 33–34.
- 127 Повесть о Варлааме и Иоасафе... С. 61, 63.
- 128 *Турилов.* К вопросу о сербском компоненте... 34–37.
- 129 Там же. С. 35–37.
- 130 См.: *Он же.* Памятники древнерусской литературы и письменности у южных славян в XII–XIV вв. (проблемы и перспективы изучения) // *Славянские литературы: XI Международный съезд славистов Доклады российской делегации.* М., 1993. С. 29; ср.: *Иванова К.* Структурно-типологична характеристика на чети-минейните сборници в южнославянската и руската литература (XIV–XVII в.) // *Славянска филология.* София, 1978. Т. 16 (Литературознание и фолклор). С. 66–77.

Заметки о палеографической датировке некоторых псковских икон XIV–XVI вв.

(К характеристике «второго южнославянского влияния» в псковском регионе)

В палеографической датировке древнейших (не позднее середины XV в.) русских икон намечется в последнее время существенный сдвиг. С выходом в свет в 1997 г. книги М. Г. Гальченко¹ целый ряд важных памятников иконописи указанного времени получил детально обоснованную на большом сопоставительном материале датировку по языковым и палеографическим признакам, подтверждающую либо (чаще) заметно уточняющую существовавшую ранее в искусствоведческой литературе. Среди рассмотренных в книге памятников есть и псковские по происхождению: трем посвящены специальные разделы исследования («Никола с житием и избранными святыми» 1337 (?) г. (ГРМ)², «Никола» из ц. Николы «от Кож» кон. XIV (?) — нач. XV в. (ГТГ)³, «Богоматерь Одигитрия с Василием Великим и св. Киром» перв. пол. XV в. — Новгородский музей-заповедник)⁴, две («Деисус с великомученицами Варварой и Параскевой-Пятницей» и «Рождество Христово с поклонением волхвов» из Опочки) упоминаются в теоретической части исследования⁵. Не будет преувеличением сказать, что о подобном исследовании применительно ко всем иконам (хотя бы древнейшим), снабженным надписями, можно лишь мечтать⁶. К сожалению, в силу разных обстоятельств монография М. Г. Гальченко не охватывает всего комплекса русских икон с надписями до XVI в. Настоящие заметки (отнюдь не претендующие на полноту анализа, свойственную работе нашей предшественницы, хотя бы уже в силу того, что автор не является лингвистом) посвящены проблеме палеографической датировки нескольких псковских икон, относимых в искусствоведческой литературе к XIV–XVI вв.

Палеографическая датировка является существенным дополнением к искусствоведческой, выступая иногда в качестве опоры последней, либо — напротив — противовеса ей; их разумное сочетание дает в большинстве случаев достаточно объективную оценку ситуации. В основе этих датировок лежат разные принципы. Искусствоведческая исходит в первую очередь из стилистического момента, т. е. оперирует переменами, происходящими на протяжении относительно короткого отрезка времени, не превышающего обычно одного-двух десятилетий или, как максимум, четверти века⁷. Палеография на практике имеет дело с материалом существенно менее мобильным. Число датированных икон, имеющих надписи, весьма невелико в сравнении с их общим количеством. Сравнительно невелик (по крайней мере, в настоящее время) датирующий потенциал надписей, выполненных декоративным письмом, поскольку его хронология слабо разработана специалистами (для периода конца XIV — первой половины XVI в. заметную помощь может оказать в этом смысле свод образцов заголовков из датированных рукописей из архива М. Г. Гальченко⁸). Значительно больше возможностей представляют надписи, выполненные аналогами строчного письма рукописных книг (устав, полуустав, книжная скоропись) или «делового» (канцелярское письмо, скоропись), сопоставимые с памятниками письменности, среди которых число датированных существенно больше⁹. Но даже с учетом этих дополнительных уточнений корректная палеографическая датировка должна строиться с учетом человеческого фактора — на протяжении всей жизни (активный период которой может длиться до 40–50 лет и более даже в Средние века¹⁰) писец пишет буквы так (или почти так), как его учили писать в детстве¹¹, при этом каллиграфические («рисованные») начерки меняются с возрастом меньше, чем скорописные. Известны случаи обучения человека сразу нескольким типам письма (полуустав, курсив, деловое)¹², но примеры кардинального переучивания с одной манеры на другую (включая сознательную архаизацию почерка) для эпохи средневековья отсутствуют либо не зафиксированы. Однако применительно к концу XIV — третьей четверти XV в. палеографические датировки могут отличаться достаточно высокой степенью точности из-за смены типов почерков в результате «второго южнославянского влияния» (появление «младшего» полуустава)¹³. Для Новгорода нижнюю границу (появление новых почерков) составляет конец первой трети XV в., верхнюю (исчезновение старых) — третья четверть столетия (для Северо-Восточной Руси это, соответственно, первое десятилетие и вторая четверть века)¹⁴. В Пскове этот процесс шел либо синхронно Новгороду, либо еще более запаздывал. Однозначно ответить на этот вопрос трудно, поскольку здесь отсутствуют датированные памятни-

ки между серединой 1420-х и серединой 1440-х гг.¹⁵ При этом Праздничная миunea 1445 г. (ГИМ, Син. 872) лежит, в основном, еще в русле старой традиции¹⁶, новые почерки представлены в Триоди постной 1452 г. (ГИМ, Епарх. 811)¹⁷, но старые встречаются в 1460-х гг. Примерно с 1470-х гг. стадияльная картина развития почерков на великорусской территории становится более однородной.

Палеографические датировки икон, как правило, моложе искусствоведческих (ситуация, однако, не столь однозначна для памятников прикладного искусства)¹⁸. Поэтому особо следует отметить случаи с обратным соотношением. В рассматриваемом здесь круге псковских памятников их пять:

1. «Рождество Христово с поклонением волхвов» из Опочки (Псковский музей-заповедник)

Искусствоведы до последнего времени датировали памятник обычно XVI в. без уточнения¹⁹, либо его началом²⁰ или первой третью²¹; несколько особняком стоит Э. С. Смирновой мнение о датировке иконы XV в., предложенное еще на самом раннем этапе ее изучения²². Надписей на иконе довольно много (хотя большую часть из них составляют имена, что ограничивает набор букв), и они все хорошей сохранности²³. С точки зрения хрестоматийной русской палеографии они по всем признакам (и графическим, и орфографическим) относятся к концу XIV в. и не обнаруживают никаких следов «второго южнославянского влияния». С учетом уже отмечавшейся специфики Пскова в области книжного письма нижний рубеж довольно безболезненно может быть отодвинут по крайней мере к середине 1420-х гг.²⁴, но верхний не представляется возможным перенести далее 1470-х гг. (да и то это будет определенной натяжкой, поскольку даже письмо пергаменного Евангелия апракос 1463 г. [РНБ, Погод. 18], известное своей крайней консервативностью²⁵, заметно моложе надписей на иконе по облику²⁶). Допустимая палеографическая датировка «Рождества Христова» из Опочки, таким образом, — первая половина (не ранее 1420-х гг.) — третья четверть (скорее всего, не позднее рубежа 1450–1460-х гг.) XV в.

2. «Параскева Пятница с житием» (ГИМ, 5762)

Другой пример представляет древнейшая русская житийная икона Параскевы-Пятницы из собрания ГИМ, также датируемая

искусствоведами до последнего времени XVI в.²⁷ или рубежом XV–XVI вв.²⁸ (впрочем, ранее в литературе высказывалось и мнение о ее датировке даже концом XIV — началом XV в.²⁹). Здесь материал пространных киноварных надписей в клеймах весьма обилен и показателен (к сожалению, плохо виден на воспроизведениях)³⁰. Их почерк — каллиграфический младший полуустав — неизвестен в псковских памятниках до середины XV в. (старший пример представляет Триодь Постная 1452 г. — ГИМ, Епарх. 811), и это отчасти (поскольку псковские рукописи второй четверти столетия почти неизвестны — см. выше) определяет нижнюю грань датировки. В то же время почерк надписей в клеймах имеет достаточно близкие аналогии в письме новгородских рукописей (в том числе пергаменных) второй трети — третьей четверти XV в. (таких как Евангелие графини Шереметевой [ГИМ, Муз. 364], Николо-Островское евангелие 1468 г. и др.)³¹. Вероятно, этим временем (и не позднее последней четверти столетия — примерно 1480-х гг.) и следует датировать житийный образ великомученицы Параскевы из ГИМ. При всей типологической и стадиальной разнице почерков их надписей обе рассмотренные иконы могут быть современны друг другу (в рамках середины — третьей четверти XV в.), но эта их синхронность не имеет отношения к XVI в.

3. «Параскева Пятница, Варвара и Ульяна с житием Варвары и Ульяны» из церкви св. Варвары в Пскове (Новгородский музей-заповедник, ПКМ 2921/829)

В последней известной мне по времени публикации икона датирована первой половиной XVI в., причем вполне справедливо отмечена ее стилистическая общность с житийной иконой Параскевы Пятницы из ГИМ (отнесенной в данном случае ко второй половине XV в.)³². Палеографическая датировка икон вполне согласуется. Надписи в клеймах в данном случае выполнены некаллиграфическим полууставом³³, в котором нет ничего, что указывало бы на его связь с XVI в. Типологическую параллель ему можно указать в письме новгородских рукописей середины — третьей четверти XV в., таких как Евангелие толковое 1456 г. (РНБ, Соф. 1258), Евангелие учительное 1464–1465 гг. (РГАДА, ф. 181, № 779) или Миняя служебная на февраль 1475 г. (РНБ, Соф. 303)³⁴. Надпись в среднике выполнена декоративным письмом с титлами весьма архаичной — треугольной — формы, известными по памятникам иконописи XIV — первой половины XV в. Датировка иконы по палеографиче-

ским признакам серединой — третьей четвертью (или, самое позднее, последней третью) XV в. (не позднее 1470-х гг.) представляется наиболее правильной. В сущности, она, вероятно, лишь немного моложе иконы с изображением тех же святых жен из собрания ГТГ (см. ниже, № 9).

4. «Никола Зарайский с житием» (Псковский музей-заповедник, 2714)

Икона датируется искусствоведами первой четвертью³⁵, первой третью³⁶ или первой половиной³⁷ XVI в. с симптоматичными оговорками — указанием на сходство с памятниками XV столетия. Эта дата применительно к данному памятнику представляется излишне поздней. Надписи в клеймах выполнены старшим русским полууставом или ранним вариантом полууставного почерка гибридного типа (степень сохранности надписей и ограниченный набор литер не позволяют охарактеризовать его более точно), хорошо известным по рукописям из Северо-Восточной Руси с первой четверти XV в.³⁸ В псковских памятниках известную параллель почерку можно указать в приписке писца уже упоминавшейся Триоди 1452 г. (ГИМ, Епарх. 811)³⁹. Декоративное письмо достаточно вытянутых пропорций на раскрытом Евангелии в руке святителя индивидуально по рисунку, но аналогии ему также следует искать скорее в XV в., чем в XVI. Вероятно, в пределах второй — начала последней четверти XV в. (едва ли позднее 1480-х гг.) и следует датировать эту житийную икону. С предлагаемой датировкой несомненно лучше согласуется и использование в иконе угловатого псевдошрифтового орнамента, распространенного в памятниках XIV–XV вв.⁴⁰

5. «Воскресение Христово — Сошествие во ад» с избранными святыми из Троицкого собора г. Остров (ГРМ, ДРЖ 3140)

В искусствоведческой литературе эту икону, привезенную экспедицией ГРМ в 1958 г., принято датировать XVI в.⁴¹, с уточнением: начало⁴² или середина⁴³ столетия. Палеографический материал надписей на иконе обилен, но неоднороден. Преобладает декоративное письмо, строчным выполнены только надпись киноварью в две строки рядом с ангелами, повергающими Сатану: АНГЛИ ГНИ СВЗАКШИ (!) // СОТО(н) И ПРЕДАША=ДОУ (= «предаша аду»)⁴⁴. По-

черк надписи вполне традиционен и не содержит видимых новаций? появляющихся в псковских рукописях к середине XV столетия⁴⁵. Он сопоставим по палеографическим характеристикам с письмом на псковских иконах, датируемых искусствоведами XIV в.⁴⁶ Так, он ничуть не моложе, а старше (и каллиграфичнее) надписей на иконах «Деисус с Варварой и Параскевой Пятницей» и «Воскресение — Сошествие во ад» с Деисусом из собрания ГРМ (см. ниже, № 10, 11), что, впрочем, не означает автоматически большей древности нашего памятника.

Надпись в верхней части иконы, обозначающая сюжет, и надписания имен святых в нижней части выполнены декоративным письмом простого рисунка, в котором буквы отличаются от строчного преимущественно размерами и более вытянутыми пропорциями. Им можно указать аналогии в письме заглавий новгородских Миней служебных 1438–1441 гг.⁴⁷, уже упоминавшегося псковского Евангелия апракос 1463 г.⁴⁸ и (несколько более отдаленные) в надписях на мелетовских фресках (1465 г.). По совокупности палеографических примет икону, вероятно, следует датировать второй третью (или четвертью?) — третьей четвертью XV в. Это заставляет пересмотреть традиционное соотношение между рассматриваемым памятником и иконой аналогичного сюжета (с Деисусом наверху) из собрания Псковского музея, относимой искусствоведами к концу этого столетия⁴⁹ (по палеографии — достаточно развитая вязь, элементы «греческого» письма — последняя вполне может быть датирована и позднее, вплоть до первой трети — второй четверти XVI в.).

* * *

Относительно нескольких псковских икон, имеющих широкую (в пределах столетия) искусствоведческую датировку, на основании палеографических данных можно предложить некоторые уточнения.

6. «Димитрий Солунский поясной» (ГРМ, ДРЖ 2729)

Икона датируется в литературе XV в. без уточнений⁵⁰ и второй четвертью этого столетия⁵¹. Короткая надпись на иконе, выполненная уставом, выглядит безусловно четырнадцативековой, однако, принимая во внимание особенности развития псковского книжного

письма (см. выше), вторая датировка представляется вполне вероятной, хотя возможна и несколько более ранняя — в пределах первой трети столетия.

7. Покров Богоматери (ГЭ, ЭРИ 229)

Памятник широко датирован XV в.⁵² и «близко по времени» к иконе того же сюжета (ГТГ, инв. 14557), относимой к первой половине этого столетия⁵³. Киноварные надписи выполнены старшим русским полууставом (или деградирующим уставом)⁵⁴, идущим от традиции XIV в., без явных новаций⁵⁵. Наиболее вероятной (учитывая консервативность псковских почерков) представляется датировка иконы второй четвертью — второй третью XV в.

* * *

В то же время среди псковских икон имеется значительная группа памятников, которые по палеографическим признакам датируются существенно позже, чем по стилистическим.

8. «Собор Богородицы» (ГТГ, 1406)

В искусствоведческой литературе последних десятилетий памятник датируется второй половиной XIV в.⁵⁶, концом XIV — началом XV в.⁵⁷, началом⁵⁸ и второй четвертью XV в.⁵⁹ По палеографическим признакам все они, кроме последней, представляются излишне ранними. Характеристики почерка⁶⁰ в основном совпадают с отмеченными в предшествующем памятнике. Икону, вероятно, следует датировать второй четвертью (и самое раннее — концом первой трети) XV в.⁶¹

9. «Мученицы Параскева Пятница, Варвара и Ульяна» (ГТГ, 28758)

Икона датируется искусствоведами от второй половины XIV в.⁶² до рубежа XIV–XV вв.⁶³; предложена также датировка па-

мятника первыми десятилетиями XV в.⁶⁴ Почерк надписей — простое по рисунку письмо, восходящее к строчному книжному XIV в., но вытянутых пропорций и с избытком лигатур (за исключением имени Варвары) — по существу, ранняя вязь. Ближайшую аналогию ему составляют надписи на иконе «Воскресение — Сошествие во ад» из Острова (см. выше, № 5). Датировать памятник следует, вероятно, так же, как и предыдущий. Икона, возможно, лишь немногим старше житийной с аналогичным сюжетом из Псковского музея (см. № 3).

10. «ДЕИСУС С ВАРВАРОЙ И ПАРАСКЕВОЙ ПЯТНИЦЕЙ» (НМЗ, 9772)

До последнего времени памятник датировался также второй половиной XIV в.⁶⁵ Ныне его датировка сдвинулась в ранний XV в. — первой четвертью столетия икону датирует И. С. Родникова⁶⁶, первыми десятилетиями — Л. И. Лифшиц⁶⁷, первой половиной — М. Г. Гальченко⁶⁸. С последней из датировок нельзя не согласиться, но ее, как кажется, можно несколько уточнить. Письмо хорошо сохранившихся киноварных надписей — угловатый устав, подчеркнuto некрасивый, но монументальный, поразительным образом напоминающий боснийские уставные почерки XIII–XV вв.⁶⁹ (что, однако, разумеется, отнюдь не свидетельствует о генетической связи между ними). Учитывая каллиграфический облик уставного письма псковских рукописей еще в 1420-х гг., икону невозможно датировать ранее второй четверти XV столетия, особенно учитывая вероятные следы отражения «второго южнославянского влияния», отмечаемые М. Г. Гальченко⁷⁰.

11. «ВОСКРЕСЕНИЕ — СОШЕСТВИЕ ВО АД» С ДЕИСУСОМ НА ВЕРХНЕМ ПОЛЕ (ГРМ, 2120)

Датируется в литературе XIV в.⁷¹ и рубежом XIV–XV вв.⁷² Декоративное письмо киноварью (не слишком ровное и аккуратное, восходящее к строчному конца XIV — первой половины XV в.)⁷³ достаточно близко к надписям на иконе того же сюжета из Острова (см. № 5), но отличается несколько менее вытянутыми пропорциями. По палеографическим признакам икону следует датировать также не ранее второй четверти XV в.

12. «Димитрий Солунский», ростовой (ГРМ, ДРЖ 2096)

Датируется в литературе концом XIV в.⁷⁴ и XIV–XVI вв.⁷⁵, при этом предполагается, что икона почти полностью переписана в XVI в.⁷⁶ Надпись, достаточно хорошо видная на воспроизведениях (ДМИТРИИ ОСЛУНЬСКИИ (!); последние две буквы — лигатура), выполнена неумелым декоративным письмом, к которому в полной мере применимы те же характеристики, что и в предыдущем случае. Написание окончания имени и древняя форма Ъ (через Ъ) полностью исключают возможность того, что надпись была выполнена в XVI в. Наиболее вероятно датировать памятник (или, по крайней мере, надпись) второй четвертью — серединой XV в.

* * *

В свете предложенных датировок вторая и третья четверти XV в. предстают в художественной жизни Пскова как время особенно насыщенное и богатое памятниками, совмещающими в себе архаичные и новаторские черты.

Подводя некоторые итоги, уместно, думаю, задаться вопросом (хотя, возможно, это следовало бы сделать и ранее) — насколько предлагаемые в статье датировки согласуются с тезисом В.Н.Щепкина о том, что «в иконописи югославянское влияние началось в России ранее, чем в письменности», и что путем копирования (включая повторение графики их надписей) особо чтимых образцов, созданных южнославянскими мастерами, работавшими на Руси, «в иконописных надписях рано и надолго утверждались архаизмы (южнославянские. — *А. Т.*), которые (при краткости надписей особенно) не позволяют палеографу точно отличить XIV век от XV в сравнении с книгой»⁷⁷. Рассмотреть точку зрения патриарха и классика русской палеографии представляется тем более необходимым, что в книге М.Г.Гальченко, посвященной надписям на иконах, эта работа В.Н.Щепкина лишь упоминается вскользь в связи с историей вопроса, без каких-либо оценок⁷⁸. Спорить (равно как и соглашаться) с выводами тезисов, в которых нет ни одного конкретного примера, а наличествуют лишь соображения общего характера, трудно, поскольку непонятно, каким набором фактов и объемом материала оперирует автор и к какому периоду его научного творчества относятся эти выводы⁷⁹. Следует, однако, заметить, что на материале памятников, раскрытых уже после смерти Щепкина (1920 г.), его построения не находят убедительного подтверждения. Практически все русские иконы конца XIV — начала

XV в., определяемые по стилистическим признакам как произведения балканских мастеров (или русских, находящихся под сильным их влиянием), сопровождаются надписями либо вполне традиционными по графико-орфографическим нормам⁸⁰ («Успение» на обороте «Богоматери Донской», «Преображение» из Переславля-Залесского, «Иоанн Предтеча в житии» с Городища⁸¹, «Спас во гробе» и «Вседержитель на престоле» из с. Кривое⁸²), либо выполненными с минимумом новаций, находящим соответствие в современных им рукописях («Спас» и «Апостол Петр» из Высоцкого чина⁸³, «Богоматерь с акафистом» из Успенского собора Московского Кремля⁸⁴). Ситуация же с рассмотренными в статье псковскими иконами находится просто вне схемы, предложенной В. Н. Щепкиным, поскольку в надписях на них наблюдается консервация не новых для рубежа XIV–XV вв., а архаических признаков, тогда как охарактеризованные им новации проявляются со столь заметным отставанием, что уже не имеют датирующего значения по меркам Великого княжества Московского.

В заключение следует сказать еще несколько слов о датировке памятника, псковским не являющегося, но еще сравнительно недавно относимого к произведениям мастеров из города на реке Великой. Речь идет о древнейшей русской житийной иконе врачей-безмездников Козьмы и Дамиана из собрания Вологодского областного краеведческого музея⁸⁵. В качестве псковской икона была исследована и опубликована С. В. Ямщиковым (датирована концом XIV в.)⁸⁶, а позднее Н. Кишиловым и А. Овчиниковым с датировкой «конец XIV — начало XV в.»⁸⁷. В последнее время обосновано провинциальное ростовское (вероятно, вологодское) происхождение памятника с сохранением прежней датировки⁸⁸. Надписи, частично сохранившиеся в клеймах⁸⁹, содержат достаточно данных для ее уточнения. Они выполнены некаллиграфическим старшим русским полууставом, явно обладающим уже признаками XV в.: показательны, например, начертания З с большой головкой и вертикальным хвостом и Ы с высоким Ъ в слове «Козмы». Близкие аналогии последнему можно отыскать в книжных почерках 1410–1420-х гг.⁹⁰ Первой четвертью XV в. (не ранее рубежа первого и второго десятилетий) следует, по всей видимости, датировать и вологодскую икону.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 *Гальченко М. Г.* Надписи на древнерусских иконах XII–XV вв.: Палеографический и графико-орфографический анализ. М., 1997 (далее — *Гальченко 1997*).

- 2 Там же. С. 68–72.
- 3 Там же. С. 131–137.
- 4 Там же. С. 147–150.
- 5 Там же. С. 42–43. Кроме того, два фрагмента иконы «Деисус с предстоящими» с надписями включены в альбом при монографии (рис. 27а–б).
- 6 См., например, высокую оценку труда в рецензии В. Б. Крысько (Славяноведение. 2000. № 2). Среди других несомненных заслуг автора особо следует отметить (хотя и высказанный с определенными оговорками) вывод о синхронности проявления графика-орфографических особенностей в книжных почерках и в иконных надписях, выполненных строчным письмом (*Гальченко* 1997. С. 23–24).
- 7 Это относится, впрочем, скорее к некоей идеальной ситуации, поскольку на практике нередко существенные колебания в датировке по стилю (и приводимый ниже материал вполне это демонстрирует), вызванные принадлежностью мастеров к консервативному или архаизирующему направлению, особенностями научного метода конкретного исследователя, наконец, общим состоянием изучения памятников. Излишне говорить, сколь существенно изменились датировки целого ряда произведений древнерусского искусства (и в том числе ключевых) за последние три-четыре десятилетия. Тем более отрадно констатировать, что, используя различные методы, ученые разных специальностей приходят к аналогичным выводам (см., например, статью И. А. Шалиной «Псковские иконы XIV–XV вв. из собрания ГРМ. Вопросы стиля и времени создания» [Древнерусское искусство: Художественная жизнь Пскова и искусство поздневизантийской эпохи. М., 2008. С. 167–208; далее — Шалина 2008], в значительной мере посвященную тем же памятникам, что наша).
- 8 Заглавное письмо древнерусских рукописных книг XIV–XV вв.: Альбом зарисовок М. Г. Гальченко. М., 2004 (далее — *Гальченко* 2004).
- 9 Для ранней (до сер. XV в.) истории делового письма исключительно большое значение имеют сопоставительные таблицы начерков букв берестяных грамот (датированных стратиграфически), составленные А. А. Зализняком. См.: *Зализняк А. А.* Палеография берестяных грамот // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их вне-стратиграфическое датирование. М., 2000. Т. 10. С. 134–274; *Он же.* Внестратиграфическое датирование берестяных грамот // Там же. С. 275–429; *Он же.* К изучению древнерусских надписей // *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.). М., 2004. Т. 11. С. 237–239.

- 10 Классический пример такого рода представляет известный молдавский книгописец первой половины XV в. Гавриил Нямецкий (или Урик), старший из сохранившихся кодексов которого датируется 1412–1413 г. (РГАДА, ф. 196 [собр. Ф. Ф. Мазурина], № 1494), а младший (РГБ, собр. Е. Е. Егорова, № 462) — 1451 г. (см.: *Паскаль А. Д.* Итоги и задачи изучения рукописей Гавриила Урика как ранних источников по истории славяно-молдавской книжности XV в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1989. С. 4–32; *Он же.* Новые данные о книжной деятельности Гавриила Урика Нямецкого // Търновска книжовна школа. Велико Търново, 1994. Т. 5. С. 411). Близкую картину дают и сведения о новгородских книгописцах конца XV — первой трети XVI в. — иноке Закхее и Михаиле Медоварцеве. Известно, что Михаил занимался книгописанием сначала в Новгороде, а затем в Москве с конца XV в. до 1530-х гг. (см.: *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. [далее — СККДР]. С. 109–110). Его современник Закхей являет рекорд творческого долголетия. Старший написанный им кодекс — Слова Григория Богослова с толкованиями (РНБ, Ф. I. 890) — датируется 1475 г., младший (Евангелие тетр [РНБ, НСРК, Ф. 299]) написан почти полвека спустя, в 1523 г. (см.: *Смирнова Э. С.* Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV в. М., 1994 [далее — *Смирнова 1994*]. С. 162–165, 315, 317, 319, 321–326, 364–386; *Охотина-Линд Н. А.* Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. С. 118, 121–125, 127–132, 140–145, 154, 155).

Следует также принимать во внимание более раннее начало социальной и творческой деятельности у людей Средневековья сравнительно с новейшим временем, компенсировавшее в определенной мере меньшую продолжительность жизни. К примеру, преп. Мартиниан Белозерский, родившийся, согласно его житию, ок. 1399–1400 г. (СККДР. С. 104), уже в середине 1410-х гг. выступает в качестве профессионального книгописца-каллиграфа. Так, несомненно его рукою в 1416–1417 гг. написано известное пергаменное Евангелие-апракос (ГРМ, БК 3268), получившее по владельцу (третьему игумену Кирилло-Белозерского монастыря) наименование «Христофорово» [см.: *Турилов А. А.* К истории библиотеки и скриптория Кирилло-Белозерского монастыря в первой трети XV в. (Проблема Христофора) // *Древнерусское искусство: Искусство рукописной книги. Византия. Древняя Русь.* СПб., 2004. С. 375–376, 388. Прим. 45].

- 11 Тем более это относится к художникам (будь то иконописцы или ювелиры), для которых стиль письма (во всяком случае строчного) не

- играл существенной роли. Показателен в этом смысле пример ювелира Ивана Фомина, оба типа почерков которого (как устав, так и полуустав) в надписях на потире, изготовленном в 1438–1439 или 1439–1440 г., обладают всеми признаками письма конца XIV в. или, самое позднее, рубежа XIV–XV вв. (см.: *Турилов А. А.* Заметки о датировке памятников древнерусского прикладного искусства XIII–XV вв.: палеографический аспект // *Художественная культура Москвы и Подмосковья XIV — начала XX вв.* М., 2002 (= Труды Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева. Т. 2). С. 55–56 (далее — *Турилов 2002*).
- 12 По крайней мере двумя типами письма владели все лица, упомянутые в прим. 10–11.
  - 13 Наиболее развернутую характеристику этого типа почерка см.: *Щеткин В. Н.* Русская палеография. М., 1967. С. 129–130.
  - 14 Впервые проблема датировки новгородско-псковских книжных почерков XIV–XV в. была сформулирована А. В. Поппэ по конкретному поводу — в связи с датировкой русских надписей на Магдебургских («Сигтунских») вратах Софийского собора в Новгороде (см.: *Поппэ А. В.* К истории романских дверей Софии Новгородской // *Средневековая Русь*. М., 1976 [далее — *Поппэ 1976*]. С. 200. Примеч. 17–18). Подробнее о региональных особенностях процесса см.: *Турилов А. А.* О времени и месте создания пергаменного Евангелия «Мемнона-книгописца» (БАН, Доброхот. 26) // *Информационный бюллетень МАИРСК*. М., 1992. Вып. 26. С. 28–30; *Он же.* Предисловие (опыт авторецензии) // Дополнения к «Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР (М., 1986)». М., 1993. С. 10, 12, 30–31 (псковский материал в этих статьях не отделяется от новгородского); *Гальченко 1997*. С. 39–44; *Гальченко М. Г.* Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси (Избранные работы). М.; СПб., 2001 (далее — *Гальченко 2001*). С. 114–127.
  - 15 Границу хронологического разрыва обозначает, с одной стороны, Миня служебная на ноябрь–декабрь 1425 г. (ГИМ, Син. 173), с другой — Миня праздничная 1445 г. (ГИМ, Син. 872).
  - 16 См. о ней: *Гальченко 2001*. С. 408, № 111.
  - 17 См.: *Костюхина А. М.* Палеография русских рукописных книг XV–XVII вв. Русский полуустав. М., 1999 (далее — *Костюхина 1999*). С. 115. Рис. 35.
  - 18 См., например: *Турилов 2002*. С. 54–77; *Он же.* К вопросу датировки и происхождения складня мастера Лукиана // Неисчерпаемость источника / К 70-летию В. А. Кучкина. М., 2005. С. 151–160.
  - 19 *Овчинников А., Кишилов Н.* Живопись древнего Пскова XIII–XVI в. М., 1971 (далее — *Овчинников, Кишилов 1971*). Кат. № 26.

- 20 Псковская икона XIII–XVI вв. / Сост. альбома и автор каталога И. С. Родникова. Л., 1990 (далее — *Родникова 1990*). С. 301. Кат. 38.
- 21 *Красилин М. М.* О псковской иконописи первой трети XVI в. // Древний Псков: История. Искусство. Архитектура. Новые исследования. М., 1988. С. 180, 182–183.
- 22 *Смирнова Э. С.* Живопись древней Руси (Находки и открытия). Л., 1970 (далее — *Смирнова 1970*). Илл. 19; *Она же.* Живопись Великого Новгорода. Середина XIII — начало XV в. М., 1976 (далее — *Смирнова 1976*). С. 164. Ср. также *Васильева И. И.* Иконы Пскова. Изд. 2-е. М., 2006 (далее — *Васильева 2006*). С. 92–94 (кат. 25); *Шалина 2008*. С. 192, 193, 195.
- 23 Воспроизведения см., напр.: *Овчинников, Кишилов 1971*. Табл. 46–49; *Родникова 1990*. Табл. к № 38 (без пагинации).
- 24 В пользу этого свидетельствует, вероятно, и отмеченное М. Г. Гальченко употребление в надписях надстрочных знаков, ранее 1420-х гг. в псковских рукописях не встречающихся (см.: *Гальченко 1997*. С. 43).
- 25 Образец почерка см.: *Бетин А. В.* Псковская миниатюра 1463 г. и некоторые проблемы псковской живописи середины XV в. // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1972. [Сб. 1]. Вклейка между с. 198–199; образцы заголовков — *Гальченко 2004*. С. 33. Рис. 63–64. Пользуюсь здесь случаем, чтобы привести мнение покойного Н. Б. Тихомирова по поводу почерка этой рукописи, высказанное им автору в устной беседе в конце 1970-х гг. (кстати, в связи с проблемой датировки псковской иконы Одигитрии из церкви Успения на Пароме): «Если бы не запись писца с датой, письмо спокойно можно было бы датировать по палеографии конечно не рубежом XIV–XV вв., но уж началом XV в. несомненно».
- 26 Письмо Евангелия отличается более вытянутыми пропорциями и регулярным написанием Ы через Ъ, тогда как на иконе эта буква всегда пишется с Ъ.
- 27 *Кызласова И. А.* Русская икона XIV–XVI вв. Л., 1988. Илл. 57–62.
- 28 *Попов Г. В.* Иконопись // *Попов Г. В., Рындина А. В.* Живопись и прикладное искусство Твери XIV–XVI вв. М., 1979 (далее — *Попов 1979*). С. 339 (вторая половина — конец XV в. или начало XVI в.); *Родникова 1990*. С. 301. Кат. 39 (в другом месте [с. 304, кат. 71] икона датирована второй половиной XV в., что представляется несомненно более правильным). Ср.: *Шалина 2008*. С. 195, 199.
- 29 *Павлова-Сильванская М. П.* Житийная икона Параскевы Пятницы с восемнадцатью клеймами // Древнерусское искусство: Художественная культура Пскова. М., 1968. С. 127–136; *Овчинникова Е. С.* К статье М. П. Павловой-Сильванской «Житийная икона Параскевы Пятницы с восемнадцатью клеймами» // Там же. С. 137–138.

- 30 Я ознакомился с надписями и составил представление о палеографической датировке иконы, когда она экспонировалась в 1987 г. на выставке.
- 31 Образцы почерков этого круга рукописей см.: *Смирнова 1994*. С. 70, 235, 237, 239, 241, 242, 292, 295, 297, 299, 301, 303; *Турилов А. А.* Мастер Яковишко — малоизвестный новгородский книгописец середины XV в. // *Хризограф. Сборник статей к юбилею Г.З.Быковой*. М., 2003. С. 165–182.
- 32 *Родникова 1990*. С. 303–304. Кат. 71; ср.: *Шалина 2008*. С. 199.
- 33 См. там же воспроизведение клейма «Святая Улиания о вере вопрошена бысть».
- 34 Образцы почерков см.: *Смирнова 1994*. С. 75 (Евангелие толковое), 98 (Минея); Каталог славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в РГАДА. М., 2000. Вклейка между с. 120 и 121, № 19 (Евангелие учительное).
- 35 *Родникова 1990*. Кат. 47; *Васильева 2006*. С. 124, № 33.
- 36 *Бобров Ю. Г., Ткачева Н. М.* Псковская школа живописи в XVI в. // *Древний Псков: История. Искусство. Архитектура. Новые исследования*. М., 1988 (далее — *Бобров, Ткачева 1988*). С. 254.
- 37 Там же. С. 260, подписи под иллюстрацией 91.
- 38 См., к примеру, один из почерков пергаменной Минеи служебной на март–апрель (РГАДА, ф. 381, № 109), переписанной ок. 1415 г. в Переславле Залесском (Каталог РГАДА 2000, вклейка между с. 120 и 121, № 48, правый столбец).
- 39 Образец почерка см.: *Шульгина Э. В.* Русская книжная скоропись XV в. СПб., 2000. Рис. 38. В целом облик письма здесь моложе, чем на иконе (что, однако, не исключает их синхронности): писец употребляет Г с неравными плечами (почти трехмачтовое) и одностороннее Ч с глубокой чашкой (почти как курсивное И). Для определения нижней границы датировки почерка следует отметить регулярное (без вариантов) употребление Ы нового начертания. Замена старого начертания новым приходится в Пскове на вторую четверть XV: оно иногда встречается в нотированном Стихираре 1422 г. (РНБ, Пог. 45), не употребляется в Минее служебной 1425 г. (ГИМ, Син. 173), и уже последовательно пишется в Минее праздничной 1445 г. (ГИМ, Син. 872). См.: *Гальченко 2001*. С. 398 (№ 60), 399 (№ 66), 408 (№ 111).
- 40 См.: *Попов Г. В.* Шрифтовый декор Михаилоархангельского собора в Старице. 1406–1407 гг. // *Древнерусское искусство: Монументальная живопись XI–XVII вв.* М., 1980. С. 274–296; *Родникова 1990*. Кат. 47.
- 41 *Овчинников, Кишилов 1971*. Кат. 24, илл. 26.
- 42 *Красилин 1988*. С. 174–175 (в подписи к иллюстрации 66 [с. 184] датирована просто XVI в.).

- 43 *Родникова 1990*. Кат. 72; ср.: *Шалина 2008*. С. 198–199 (третья четверть XV в.).
- 44 Надпись особенно хорошо видна на репродукции фрагмента иконы там же.
- 45 Можно отметить лишь начертание Р в строке, с горизонтальной треугольной головкой, но оно вполне укладывается в предлагаемую датировку.
- 46 Ср. хотя бы начертание У в форме «ижицы» с коротким крючкообразным хвостом вправо здесь и на иконах «Собор Богоматери», «Деисус с избранными святыми» и «Воскресение — Сошествие во ад» с Деисусом. Подобная форма буквы известна в надписях на иконах уже к концу XIV в. См., к примеру, иконы из собрания ГТГ: «Спас» из Высоцкого чина (надпись на Евангелии — о датировке см. прим. 83), «Иоанн Предтеча — ангел пустыни с житием» рубежа XIV–XV вв. (надпись на свитке), новгородское «Отечество» нач. XV в. и др.
- 47 См.: *Гальченко 2004*. С. 27. Рис. 41–44.
- 48 См. там же. С. 33. Рис. 63–64.
- 49 См.: *Овчинников, Кишилов 1971*. Кат. 20, Илл. 40; *Родникова 1990*. Кат. 30.
- 50 *Овчинников, Кишилов 1971*. Кат. 22. Илл. 43; *Смирнова 1976*. С. 132; *Шалина 2008*. С. 188, 191–193. В последнее время предложена также обоснованная датировка памятника ок. 1454 г. (*Лифшиц Я. И.* Икона «Св. Димитрий Солунский» из собрания ГРМ: К вопросу о времени и обстоятельствах создания // Там же. С. 164–165). Палеография падежей этому не противоречит.
- 51 *Родникова 1990*. Кат. 28 (С. 298).
- 52 *Смирнова 1976*. С. 225; *Родникова 1990*. Кат. 27 (С. 297–298).
- 53 *Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А.* Живопись Великого Новгорода. XV в. М., 1982 (далее — *Смирнова и др. 1982*). С. 211.
- 54 Образцы почерка см.: *Родникова 1990*. Кат. 27 (с. 297–298).
- 55 С известной долей условности к числу таковых можно отнести употребление «и десятеричного» перед гласным в имени Епифаний (но в силу единичности примера нельзя исключить, что это связано с экономией места, — ср. лигатуры НД, ИК и дважды написанное через ту же букву слово «лик»). Известное новшество (но появившееся еще в конце XIV в.) представляет и начертание буквы У, описанное в № 5 (примеч. 46).
- 56 *Реформатская М. А.* О группе произведений псковской станковой живописи второй половины XIV в. // *Древнерусское искусство: Художественная культура Пскова*. М., 1968 (далее — *Реформатская 1968*). С. 114–126; *Вздорнов Г. И.* Живопись // *Очерки русской культуры XIII–XV вв.* М., 1969. Ч. 2. (далее — *Вздорнов 1969*). С. 277;

- Овчинников, Кишилов 1971*. Кат. 10. Илл. 15–19; *Смирнова и др. 1982*. С. 38, 188 (кон. XIV в.).
- 57 Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. М., 1995. Т. 1 (Древнерусское искусство X — начала XV в.; далее — *Каталог ГТГ 1995*). С. 103–105. Кат. 37 (здесь же библиография с указанием предшествующих исследовательских датировок).
- 58 *Родникова 1990*. Кат. 18.
- 59 *Лифшиц А. И.* Очерки истории живописи древнего Пскова. М., 2004 (далее — *Лифшиц 2004*). С. 434–436; ср.: *Шалина 2008*. С. 190.
- 60 Образцы почерка см., к примеру, на репродукции фрагментов иконы: *Овчинников, Кишилов 1971*. Илл. 16, 18; *Родникова 1990*. Кат. 18.
- 61 Следует упомянуть досадную неточность, содержащуюся в *Каталоге ГТГ 1995* (с. 105). Здесь сказано, что я датировую икону не позднее первой трети XV в. Между тем, в моей устной консультации эта датировка фигурировала как *предельно ранняя*. К этому стоит добавить, что в тот момент (конец 1980 — начало 1990-х гг.) я хотя и был знаком с работой *Поптэ 1976*, но не придавал еще столь большого значения региональным особенностям развития русского книжного письма в конце XIV–XV в. и датировал памятник скорее по меркам Северо-Восточной Руси.
- 62 *Реформатская 1968*. С. 114–126; *Вздорнов 1969*. С. 277–278; *Овчинников, Кишилов 1971*. Кат. 11. Илл. 20–22.
- 63 *Родникова 1990*. Кат. 17; *Каталог ГТГ 1995*. С. 105, № 38.
- 64 *Лифшиц 2004*. С. 435–436.
- 65 *Ямщиков 1965*. Илл. 2–4; *Реформатская 1968*. С. 114–126; *Вздорнов 1969*. С. 277–278; *Овчинников, Кишилов 1971*. Кат. 12. Илл. 23–25.
- 66 *Родникова 1990*. Кат. 19; ср. также: *Смирнова и др. 1982*. С. 188, 560.
- 67 *Лифшиц 2004*. С. 435–436.
- 68 *Гальченко 1997*. С. 42–43 и рис. 27а–б.
- 69 См., напр.: *Ђорђевић П.* Историја српске ћирилице. Београд, 1987 (2-е изд.). С. 387–389. Сл. 187–190.
- 70 *Гальченко 1997*. С. 42.
- 71 *Овчинников, Кишилов 1971*. Кат. 14. Илл. 28–30.
- 72 *Родникова 1990*. С. 294–295. Кат. 14.
- 73 Образцы почерка хорошо видны на репродукциях в указанных изданиях.
- 74 *Овчинников, Кишилов 1971*. Кат. 17. Илл. 34–35; *Попов 1979*. С. 69, 624.
- 75 *Родникова 1990*. С. 295. Кат. 15.
- 76 Там же. Примеч. 1; ср.: *Шалина 2008*. С. 180–184.
- 77 *Щепкин В. Н.* Датировка иконных надписей // *Щепкин В. Н.* Русская палеография. 2-е изд. М., 1967. Приложение 3 (далее — *Щепкин 1967*). С. 213–214.

- 78 *Гальченко 1997. С. 6.*
- 79 Ср. там же. С. 6. Ни в предисловии Р. И. Аванесова к изданию (*Щепкин 1967. С. 3–9*), ни в примечаниях к публикации время ее создания никак не комментируется. Можно сказать лишь, что в существующем виде текст оформлен не ранее 1910 г., поскольку единственный упоминаемый здесь конкретный памятник — известная икона великомученицы Варвары конца XIV в. из собрания Е. И. Силина (*Щепкин 1967. С. 214. Прим. 27а*) — поступил в коллекцию в этом году (*Каталог ГТГ 1995. С. 123, № 49*). Попутно следует заметить, что использование в тезисах В. Н. Щепкина надписей на этой иконе в качестве примера новых почерков, связанных со «вторым южнославянским влиянием», является недоразумением, поскольку близкие аналогии им представлены уже в памятниках первой половины XIV в., например, на миниатюре «Христос с мироносцами» в Симоновской («Хлудовской славянской») Псалтыри (ГИМ, Хлуд. 3, л. 1) и (гречизированные начерки букв в левой колонке) на оборотной стороне каменной иконки «Богоматерь Оранта» и «Св. Никола» из ГРМ (о датировке этих памятников см., напр.: *Турилов 2002. С. 66–70, № 5, 6*). Тем более ничем не оправдано сближение этих надписей с декоративным письмом заголовков Псалтыри Томича, предложенное М. В. Щепкиной (*Щепкина М. В. Болгарская миниатюра XIV в.: Исследование Псалтыри Томича. М., 1967. С. 58–59; ср. также: Щепкин 1967. С. 214. Прим. 28* — «от редакции»), что в данном случае является псевдонимом той же М. В. Щепкиной).
- 80 Единственное исключение (относящееся, впрочем, к сфере монументальной живописи) представляют надписи на фресках новгородской церкви Спаса на Ковалева, исполненных южнославянскими (но не сербскими, как обычно принято считать, а болгарскими либо македонскими — судя по орфографии) мастерами. Однако их влияние на графику иконных надписей не прослеживается, насколько известно, даже в Новгороде.
- 81 О палеографии и орфографии надписи см.: *Гальченко 1997. С. 138–141.*
- 82 См. там же. С. 156–159.
- 83 В новейшем описании памятников говорится, что существующие надписи на Евангелии в руках Христа и на свитке апостола написаны взамен утраченных, предположительно в XVI в. (*Каталог ГТГ 1995. С. 161, № 72; 162–163, № 76*), при этом сообщается, что строчки надписей на книге (дополнительно?) прографлены (там же. С. 161). По палеографическим признакам такая датировка неприемлема. В обоих случаях (хотя надписи сделаны разными почерками) это устав (в

случае с Евангелием усложненный лигатурами), обладающий несомненными признаками рубежа XIV–XV вв., традиции которого сохраняются и в ряде старших почерков первой четверти XV в. (при этом нельзя исключить, что текст Евангелия и греческая надпись киноварью на иконе апостола Петра сделаны одной рукой); в частности, наибольшую близость к письму Евангелия обнаруживают уставные почерки Киевской Псалтыри 1397 г. Случаи сознательной последовательной архаизации почерка по образцу определенного периода для XVI в. (как, впрочем, и для более раннего времени) на Руси неизвестны, речь может идти лишь о восстановлении частично утраченной древней надписи по сохранившимся контурам, хотя мотивы столь бережного отношения к ним гипотетического «реставратора» XVI в. не поддаются объяснению. Исходя из традиционной датировки чина 1387–1395 гг., основанной исключительно на позднем житии Афанасия Высоцкого, написанном три столетия спустя (в 1697–1698 гг.) Карионом Истоминым, можно сделать предположение, что существующие надписи на Евангелии и свитке выполнены в конце XIV — начале XV в., уже после принесения икон из Константинополя на Русь взамен первоначальных греческих. Если принимать максимально позднюю датировку чина (1395 г.), это могло произойти практически сразу. Впрочем, причины подобной замены также труднообъяснимы (хотя бы потому, что греческие надписи служили своеобразным «знаком качества»), если, конечно не допускать механического повреждения надписей во время транспортировки икон. Но независимо от версии происхождения славянские надписи достаточно надежно датируют этот иконописный комплекс концом XIV — первой четвертью XV в.

- 84 Надписи на этой иконе выполнены двумя типами почерков — уставом и тонким курсивом. Ближайшие аналогии обоим обнаруживаются в той же Киевской Псалтыри 1397 г. — строчное письмо и курсивные подписи к миниатюрам.
- 85 Воспроизведение см.: *Овчинников, Кишилов 1971*. Илл. 36–38; *Рыбаков А. А.* Вологодская икона: Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII вв. М., 1995 (далее: *Рыбаков 1995*). Илл. 50.
- 86 *Ямщиков 1965*. Илл. 5.
- 87 *Овчинников, Кишилов 1971*. Илл. 36; Кат. № 18.
- 88 *Рыбаков 1995*. С. 105–106 (датирована здесь просто концом XIV в.); илл. 50.
- 89 См.: *Овчинников, Кишилов 1971*. Илл. 37, 38.
- 90 Ср. подобное начертание Ъ у ряда писцов митрополичьей канцелярии и скриптория 1420-х гг. в сборнике посланий и поучений

митрополита Фотия, БАН, Текущие поступления, № 1106 (*Фотий, митрополит Киевский и всея Руси*. Сочинения: Книга, глаголемая Фотиос. М., 2005. С. 54, 57, 60). Географически наиболее близкий пример дает Псалтырь толковая (ЯМЗ, инв. 15231), переписанная между 1408 и 1422 гг. в Спасо-Прилуцком монастыре (о особенностях почерка см.: *Плигузов А. И., Турилов А. А.* Древнейший южнославянский письменник третьей четверти XIV в. // *Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI в. М., 1987. Вып. 3. С. 557*).

К ИСТОРИИ УКРАИНСКО-БОЛГАРСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ XVI в.

Художественные связи украинской и белорусской рукописной книги позднего Средневековья изучены достаточно полно лишь в одном направлении — в отношении иностранных источников и художественных течений, оказывавших воздействие на облик кодексов, создававшихся на восточнославянских землях Великого княжества Литовского и Галичины (позднее — Речи Посполитой)¹. Примеры обратного воздействия (речь в данном случае, разумеется, может идти лишь о взаимоотношениях внутри региона *Slavia Orthodoxa* или шире — о православном мире в целом, а не о западноевропейском направлении) практически не исследованы. Ситуация объясняется в первую очередь состоянием сохранности, выявленности и изученности источников.

Замена в восточнославянской книжной орнаментике тератологического стиля на рубеже XIV–XV вв. балканским и неовизантийским или же появление здесь образцов позднеготического и ренессансного орнамента с последней четверти XV в. — явления слишком заметные, а источники их столь несомненны, что феномен этого невозможно проигнорировать и не попытаться осмыслить. Иное дело — взаимоотношение художественных традиций, восходящих в основном к единому источнику, где устойчивые локальные варианты недостаточно определены и датированы. В этом случае задача превращается в решение уравнения со многими неизвестными, когда исследователь (при достаточно большом числе памятников) имеет дело если не с индивидуальными образцами, то с малыми их сериями, и должен одинаково хорошо ориентироваться как в восточно-, так и в южнославянской традиции.

В силу этого книжная орнаментика даже в эпоху «второго восточнославянского влияния» XVI–XVIII вв. не является благодатной областью для изучения. Даже на материале печатной книги XVI–XVIII вв. скорее можно говорить об отсутствии у южнославянских книгописцев интереса к «старопечатной» орнаментике в ее восточнославянском варианте; и это при большом числе экземпляров украинских изданий в хранилищах Болгарии, Сербии и славянских монастырей Афона². Вплоть до второй половины XVIII в. устойчивой продолжает оставаться ориентация южнославянских иллюминаторов на образцы более ранней собственной орнаментики, а с середины XVI в. и на орнаментiku венецианских и валашских славянских и греческих изданий. В XVII в. положение не меняет даже то обстоятельство, что кириллическое книгопечатание Молдавии создавалось и развивалось (в том числе и в отношении орнаментики) под непосредственным воздействием украинского. Молдавской старопечатной традиции не суждено было стать посредником между Украиной и балканскими славянами: в немалой степени, очевидно, роль сдерживающего фактора сыграл быстрый переход книгопечатания Молдавии на румынский язык.

Тем интереснее и значительнее на столь скудном фоне выглядят примеры обращения южнославянских книжников к орнаментальному оформлению рукописных книг Литовской Руси или Галичины.

Среди болгарских рукописей XVI в. с ресавской орфографией выделяется группа кодексов середины — конца столетия, явно восходящая в отношении орнаментики (хотя бы отчасти) к общему образцу. В хронологическом порядке это: 1) София, Народная библиотека «Кирил и Методий», № 74, Евангелие тетр («Энинское» или «Янинское»), сер. XVI в.³; 2) София, Церковный историко-археологический музей, № 11, Евангелие тетр («Евангелие Байчо Грамматика» или «Этропольское»), 1577 г.⁴; 3) София, НБКМ, № 59, Евангелие тетр, втор. пол. XVI в.⁵; 4) София, ЦИАМ, № 13, Евангелие тетр, посл. четв. XVI в.⁶; 5) София, НБКМ, № 865, Евангелие тетр, кон. XVI в.⁷ Все перечисленные рукописи имеют одинаковую заставку: НБКМ № 74 — на л. 85 (Евангелие от Луки); ЦИАМ 11 — на л. 231 (Евангелие от Луки); НБКМ № 59 — на л. 164 (Евангелие от Иоанна); ЦИАМ 13 — на л. 106 (Евангелие от Луки); НБКМ № 865 — на л. 158 (Евангелие от Иоанна). Это заставки прямоугольной формы с неглубокой арочкой-нишей внизу посередине. Пространство заставки заполнено жгутовой плетенкой, при этом элементы плетения выходят за контур рамки (прикреплены петлями к каркасу), жгуты заполняют значительную часть арочки. Середину композиции составляет переплетение в виде вертикальной восьмерки, у которой нижняя петля

значительно меньше верхней. Последняя не замкнута, образующие ее жгуты пересекаются внутри нее, образуя петлю меньших размеров, и расходятся в горизонтальном направлении, создавая горизонтальные восьмерки, у которых внутренние петли больше наружных. Эти внутренние горизонтальные петли пересекаются по сторонам арочки не связанными с ними двойными вертикальными восьмерками, у которых внутренние петли также больше наружных, крепящихся к рамке заставки. Раскраска жгутов и рамки, а также фон в разных рукописях отличаются между собой, что хорошо видно на снимках в альбомах, но сама конструкция идентична.

Сходство между перечисленными рукописями не ограничивается лишь этой заставкой. В трех из пяти кодексов имеется и вторая общая заставка: НБКМ № 74 — на л. 49 (Евангелие от Марка); ЦИАМ № 11 — на л. 9 (Евангелие от Матфея); НБКМ № 59 — на л. 63 (Евангелие от Марка). Две другие рукописи дефектны: в ЦИАМ № 13 утрачено начало Евангелия от Матфея, в НБКМ № 865 вообще сохранилась единственная заставка. Но нельзя исключать, что первоначально интересующая нас заставка имела и в них. Эта вторая заставка гораздо больше привлекает к себе внимание не только искусствоведов⁸, но и просто зрителей. Как и первая, она прямоугольна, но с гораздо более высокой арочкой-нишей внизу посередине (о ее назначении см. ниже). Основную часть заставки занимают фигуры птиц⁹ (в Евангелии Байчо Грамматика довольно злобного вида), более всего напоминающие гусей, растягивающих узел из жгутов, помещенный в середине верхней части композиции. Хвосты птиц переходят в жгуты, оплетающие им шеи, но в целом фигуры плохо увязаны с плетением, явно выпадая из него и отличаясь цветом. Поэтому «тератологическим» стиль этой заставки можно назвать только условно¹⁰.

Уровень исполнения заставок с птицами в трех кодексах различается значительно больше, чем плетеных: от почти примитивного в НБКМ № 74 до весьма высокого в Евангелии 1577 г., где композиция осложнена дополнительными петлями; но единство исходной схемы не вызывает сомнений.

В Евангелии Байчо 1577 г. и рукописи НБКМ № 59 арочка в нижней части заставки использована функционально — здесь помещено начало заголовка, написанного вязью, в Евангелии НБКМ № 74 она оставлена незаполненной.

Как единый комплекс эта группа рукописей, насколько известно, в научной литературе не рассматривалась¹¹. Так, в богатейшем по материалу альбоме-справочнике М. Стоянова взаимотсылки между рассмотренными материалами отсутствуют. Не отмечена связь меж-

ду ними и в Сводном каталоге болгарских рукописей XI–XVIII вв., хранящихся в Болгарии.

Тератологический орнамент (или даже его элементы) в южнославянских рукописях после XIV в. встречаются весьма редко; он почти полностью вытеснен здесь балканским, а с XVI в. и старопечатным (в его венецианском и валашском вариантах). Если для некоторых примеров поздней тератологии можно указать образцы в весьма ранних рукописях (например, для заставки Евангелия нач. XVII в. НБКМ № 484¹² довольно близкий аналог обнаруживается в пергаменном Евангелии первой половины XIV в. из библиотеки Хиландарского монастыря № 12¹³), то для данной группы дело, по-видимому, обстоит несколько иначе.

В болгарской научной литературе существует мнение, что на болгарскую тератологическую орнаментику XV–XVI вв. «известное влияние оказали влахомолдавские кириллические рукописи, в которых тератология господствует (или присутствует) в позднее время»¹⁴. Это, однако, явное недоразумение. В собственно молдавских по происхождению рукописях почти безраздельно господствует балканский стиль орнаментики, неовизантийский представлен лишь скромными образцами малых заставок-разделителей¹⁵ (роскошный вариант неовизантийского стиля представлен только в пергаменных евангелиях конца XVI — первой половины XVII в., копирующих Евангелие от царя Иоанна-Александра середины XIV в., таких как «Елисаветградское Евангелие» и Евангелие воеводы Иеремии Могилы¹⁶). Бесспорно сложнее и значительно хуже изучена ситуация в Валахии, на территории которой активно проходило смешение и взаимодействие болгарской и сербской культурной и художественной традиций. Однако и здесь нельзя указать сколь-либо значительных образцов тератологического стиля в книжной орнаментике¹⁷. Иное дело рукописи, которые принято считать молдавскими или валашскими (или суммарно — молдавовалашскими, молдовлахийскими) без достаточных к тому оснований, в силу отсутствия надежных критериев для отличия собственно молдавских и валашских кодексов от восточнославянских (в первую очередь украинских и белорусских) с достаточно последовательно выдержанной среднеболгарской орфографией¹⁸.

Рассмотренная выше группа рукописей XVI в. обнаруживает в орнаментике поразительную близость с Евангелием тетр, украшенным четырьмя миниатюрами евангелистов, хранящимся в митрополичьей церкви св. Николая в г. Враца. По прежнему месту хранения — Черепишскому монастырю — кодекс именуется в литературе Черепишским Евангелием¹⁹. В рукописи есть обе упоминавшиеся

заставки: с «гусями» (перед Евангелием от Матфея) и плетеная (перед Евангелием от Иоанна). Главное отличие первой из них от уже упомянутых — в том, что в арочке помещена полуфигура Христа с раскрытой книгой в левой руке. Вдобавок несомненное сходство обнаруживают инициалы «К» в Черепишском Евангелии и в кодексе 1577 г. в начале Евангелия от Матфея — старопечатного стиля, в рамке, орнаментированные и на орнаментальном фоне.

Эти Евангелия софийских хранилищ близки друг к другу не только по оформлению и времени создания (середина — конец XVI в.), но, вероятно, и географически. Правда, запись о происхождении имеет лишь рукопись Байчо Грамматика — она написана в Элешницком монастыре Богородицы, километрах в 40 к юго-востоку от Врацы²⁰. Но все кодексы, кроме ЦИАМ № 13, отнесены болгарскими археографами к этропольской книгописной школе²¹ (Этрополе по прямой отстоит от Врацы не более чем на 50 км к юго-востоку). К этому можно добавить, что Евангелие НБКМ № 865 поступило в хранилище непосредственно из Троицкого монастыря в Этрополе (Варовитец). Правда, кодекс НБКМ № 74 уже в первой половине XVII в. (1638 г.) находился, судя по записи, в окрестностях Казанлыка, но это было спустя почти 90 лет со времени его создания. В целом эти свидетельства — скорее в пользу связи софийских рукописей с Черепишским Евангелием, чем против нее.

Что же представляет собой Черепишский кодекс? М. Стоянов датирует его рубежом XV–XVI вв., но не приводит (как и в других случаях) филигранологической датировки. Специальной работы, посвященной его происхождению, нет, и об этом можно только пожалеть, поскольку рукопись бесспорно заслуживает монографического исследования и хороших репродукций. Я не имел возможности ознакомиться *de visu* с этой рукописью, находящейся в провинциальном церковном хранилище, все мои наблюдения и выводы базируются на репродукциях в альбоме М. Стоянова и немногочисленных высказываниях болгарских специалистов.

А. Джурова в своем исследовании, посвященном болгарской рукописной книге, отмечает Черепишское Евангелие как ранний образец спорадического влияния стиля барокко (!) на болгарское искусство²². Барочные элементы (также как явление необычное для болгарской миниатюры) отмечает и М. Стоянов²³. Однако дает ли это надежное основание считать рукопись болгарской?

Составители сводного каталога болгарских рукописных книг, хранящихся в Болгарии, не включили в него Черепишский кодекс. Зная научную щепетильность его авторов в сочетании с эрудицией, из этого можно сделать лишь один вывод — они не считали, что ко-

декс создан в Болгарии (против случайности говорит слишком высокое качество рукописи). Как можно заметить по репродукциям, в орфографии рукописи употребляются оба знака «юса» — большой и малый, что для собственной болгарской традиции XVI в. нехарактерно (в это время здесь господствует ресавская (безъюсовая) орфография²⁴). Зато «юсы» — характерная примета рукописей, созданных в Молдавии, в меньшей степени Валахии, где употреблялась и сербская орфография, и практически всего восточнославянского региона (как в Московской, так и в Литовской Руси и на Галичине)²⁵.

Признать Черепишское Евангелие рукописью молдавского или валашского происхождения невозможно. Среднеболгарская орфография (даже последовательно выдержанная) для XV–XVI вв. не является надежным критерием. От этого времени дошло достаточное число несомненно восточнославянских кодексов с последовательно выдержанным среднеболгарским (тырновским) правописанием, которые исследователями, ориентирующимися только на орфографию, нередко принимаются либо за молдавские, либо, если рукопись написана на пергамене, то даже просто за болгарские (разумеется, в таких случаях с удревлением датировки)²⁶.

По двум страницам, воспроизведенным в справочнике М. Стоянова, нет возможности судить, встречаются ли в правописании кодекса восточнославянские особенности (на репродукциях их нет), но в данном случае это не имеет принципиального значения. Графика Черепишского Евангелия нехарактерна для каллиграфических молдавских почерков, отличающихся более вытянутыми пропорциями букв²⁷. Сложнее решить вопрос о соотношении с почерками валашских рукописей, которые остаются практически неизученными, но среди которых встречаются и весьма некаллиграфические²⁸.

Гораздо больше оснований для выяснения происхождения кодекса дает его богатая орнаментика (об отсутствии аналога заставкам в молдавских и валашских рукописях сказано выше), частично охарактеризованная выше, в связи с софийскими памятниками. Но кроме этого на полях листов с миниатюрами и заглавных листов Черепишского Евангелия помещены орнаментальные украшения в виде изгибающихся ветвей с листьями и крупными цветами. Этот мотив в молдавской и валашской рукописной традиции до XVII в. также неизвестен²⁹, зато он широко распространен в иллюминированных восточнославянских рукописях, созданных на территории Польского королевства и Великого княжества Литовского, начиная с раннего XVI в.³⁰ (в рукописях Московской Руси с конца XV в. используется более измельченный и графичный вариант стиля с применением

мотива готического вьюнка³¹). Здесь известны и образцы заставок с включенными в плетенку птицами (правда, в обратном развороте) и украшенных инициалами на орнаментальном фоне.

Не располагая сведениями о филигранях бумаги, на которой написано Черепишское Евангелие, его трудно точно датировать. В справочнике М. Стоянова оно помещено в разделе XV–XVI вв. Иллюминация рукописи дает весьма сложную и в чем-то даже противоречивую картину. Сами изображения евангелистов и светлая гамма миниатюр, выполненных в акварельной манере, живо вызывают в памяти произведения последней четверти XV в., в том числе и происходящие с западноукраинских земель³². В то же время последовательное употребление художником на фонах миниатюр почти рокайльных картушей (те самые элементы «барокко», о которых пишут болгарские исследователи) говорит в пользу XVI столетия, при этом не самого раннего (поскольку, вероятнее всего, нужна поправка на промежуточный польский, немецкий или чешский образец, использованный миниатюристом). Вероятнее всего, таким образом, датировка первой трети или второй четвертью XVI столетия при безусловной архаичности изображения³³.

Черепишское Евангелие — одно из высоких образцов украинско-белорусской миниатюры и книжной иллюминации первой половины XVI в. в целом. Даже принимая во внимание значительное число иллюминированных кодексов этого столетия из данного региона, оно безусловно заслуживает специального искусствоведческого исследования с неизменным обращением к оригиналу. Здесь же еще раз следует напомнить о его судьбе на болгарской почве.

Кодекс несет на себе следы достаточно продолжительного бытования на Балканах. Утраты на листе с началом Евангелия от Матфея восполнены почерком, который можно датировать временем не позднее XVII в., с ресавской орфографией. Но, конечно, решающее значение для определения времени появления рукописи в Средней горе имеет датировка старшего образца реплик с его орнаментики — НБКМ № 74 (середина XVI в.). Таким образом, Евангелие попало в Болгарию достаточно быстро после своего создания.

Обстоятельства появления этого восточнославянского кодекса на Балканах, по всей вероятности, так и останутся неизвестными³⁴. Письменные свидетельства украинско-болгарских культурных связей практически отсутствуют. Черепишское Евангелие и реплики с него сами служат источником для их реконструкции.

Судя по числу сохранившихся реплик, образец оказался достаточно продуктивным и вызвал интерес местных книжников. Для изучения их вкусов и художественных представлений показателен и

отбор заимствований. Среднегорские книжники XVI в. выбирают в качестве образцов заставки с традиционной и знакомой плетенкой и зооморфными мотивами, оставляя без внимания пышную ренессансную орнаментику на полях. Из всех болгарских иллюминаторов, обращавшихся к Черепишскому Евангелию, лишь один, в Евангелии 1577 г. (сам Байчо Грамматик?), повторил орнаментированный инициал в начале Евангелия от Матфея.

Вполне возможно, что значение Черепишского Евангелия (и родственных ему памятников) в истории украинско-болгарских культурных связей не ограничивается перечисленными репликами XVI в. В творчестве этропольских и аджарских иллюминаторов XVII в. мотив растительной гирлянды, присоединенной к инициалу, получает самое широкое распространение³⁵. Для изучения источников этого орнаментального приема нелишним кажется обращение к памятникам украинского и белорусского книжного искусства XVI в.³⁶

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 *Запаско Я. П.* Орнаментальне оформлення української рукописної книги. Київ, 1960. С. 68–83; *Он же.* Памятки книжкового мистецтва: Українська рукописна книга. Львів, 1995. С. 63–88; *Міляева Л. С.* Майстор XVI ст. Андрійчина // Українське мистецтво: Республіканський міжвідомчий зб. Київ, 1971. Вып. 5. С. 163–179; *Нікалаєў М.* Палата кнігапісная. Мінск, 1993. С. 188–190.
- 2 См.: *Атанасов П.* Книги Ивана Федорова в Болгарии // Книга и графика. М., 1972; *Радовановић Ј.* Руске и румунске штампане књиге XVII в. у библиотеци манастира Хиландара // Археографски прилози. Београд, 1980. Бр. 2. С. 229–323; *Он же.* Неке ретке руске и украинске штампане књиге XVIII в. у библиотеци манастира Хиландара // Там же. Београд, 1981. Бр. 3. С. 237–298; *Исаевич Я. Д., Запаско Я. П.* Памятки книжкового мистецтва: Каталог стародруків, виданих на Україні. Львів, 1981–1984. Кн. 1–2; *Синдик Н., Гроздановић-Пајић М., Мано-Зиси К.* Опис рукописа и старих штампаних књига библиотеке Српске православне епархије Будимске у Сентандреји. Београд, 1991. С. 367–408.
- 3 См., напр.: *Коляда Г. И.* Из истории книгопечатных связей России, Украины и Румынии в XVI–XVII вв. // У истоков славянского книгопечатания. М., 1959. С. 81–100; *Он же.* Украинско-румынские книгопечатные связи в области книжной орнаментики // Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976. С. 204–228.

- 4 Описание рукописи: *Цонев Б.* Опис на ръкописите и старопечатните книги на народната библиотека в София. София, 1910. Т. I. С. 62–63; датировка — *Христова Б., Караджова Д., Икономова А.* Български ръкописи от XI до XVIII в., запазени в България // Своден каталог. София, 1982. Т. I. С. 122. № 316; репродукция заставок — *Стоянов М.* Украса на славянските ръкописи в България. София, 1973. С. 130. № 216.
- 5 Описание: *Христова Б., Мусакова Е., Узунова Е.* Опис на славянските ръкописи в Церковно-историческите из архивен институт — София. София, 2009. Т. 1 (Библейски книги). С. 67–69. № 33. Табл. 104–105; репродукции — *Стоянов М.* Украса... С. 141. № 243; *Джурова А.* 1000 години българска ръкописна книга. София, 1981. Сн. 262–264.
- 6 Описание: *Цонев Б.* Опис... С. 53–54; датировка — Българските ръкописи... С. 130. № 340; репродукции — *Стоянов М.* Украса... С. 119. № 197.
- 7 Описание: *Христова Б., Мусакова Е., Узунова Е.* Опис... С. 110–112. № 60. Табл. 132–135; репродукция заставок — *Стоянов М.* Украса... С. 141. № 244. В Сводный каталог болгарских рукописей, хранящихся в Болгарии, кодекс не вошел. Не знаю, что этому причиной, случайный ли пропуск, или же у составителей были веские основания не относить данную рукопись с ресавской орфографией к числу болгарских. В последнем случае география примеров (см. ниже) расширяется.
- 8 Описание: *Стоянов М., Кодов Х.* Опис на славянските ръкописи в Софийската Народна библиотека. София, 1964. Т. 3. С. 34–35; датировка — Български ръкописи... С. 142. № 330; репродукция — *Стоянов М.* Украса... С. 29, 134. № 226.
- 9 В публикации, посвященные болгарскому орнаменту XVI–XVIII вв., заставка из Евангелия Байчо Грамматика включается постоянно.
- 10 Иногда в литературе эти существа называются грифонами (*Стоянов М.* Украса... С. 107, 130, 141), но это, бесспорно, недоразумение, так как грифоны — четвероногие. Тот же автор, обращаясь к аналогичной заставке в другой рукописи (с. 134), называет их птицами.
- 11 Ср.: *Джурова А.* 1000 години... С. 59.
- 12 Там же.
- 13 *Стоянов М.* Украса... С. 127. № 211.
- 14 *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Палеографски албум. Београд, 1978. Сн. 21.
- 15 *Райков Б.* Украсата на българските ръкописи от 15–18 век // Славянска палеография и кодикология. София, 1980. С. 216 (на примере Евангелия 1577 г.).
- 16 Альбом снимков с кирилловских рукописей румынского происхождения // Энциклопедия славянской филологии. Приложение к вып. 4. 2. Пг., 1916. Табл. 99, 110, 119, 124, 130; *Nicolescu C.* Miniatura și ornamentul

- cărții manuscrise din Țările române. Sec. XIV–XVIII. Catalog. București, 1964; *Bogdan D. P.* Paleografia româno-slavă. București, 1978. Табл. XVI, XX, XXII, XXX, XXXII, XXXV; *Турилов А. А.* Критерии определения славяно-молдавских рукописей XV–XVI вв. // Хризограф. М., 2005. Вып. 2. С. 144–145.
- 17 См.: *Щепкина М. В.* Болгарская миниатюра XIV в.: исследование Псалтыри Томича. М., 1963. С. 90, 93, 96; *Popescu-Vilcea C.* Un manuscris al volevodului Ieremia Movilă. București, 1984.
  - 18 В высшей степени загадочна в этом отношении пергаменная рукопись Триоди цветной (РНБ. Ф.п. I. 117). По письму и орфографии это молдавская рукопись XV или XVI в., по орнаментике же (заставка на л. 1 тератологического стиля с изображением двух животных [лошадей?]) — новгородская первой половины XV в. В. А. Мошин считает кодекс валашским (*Мошин В.* Палеографски албум на јужнословенското кирилско писмо. Скопје, 1966. С. 134. № 117). Весьма велика вероятность, что это новодел XIX в.
  - 19 См.: *Турилов А. А.* Критерии определения... С. 142–143.
  - 20 *Стоянов М.* Украса... С. 23–25, 107–108. № 173.
  - 21 О монастыре см.: *Мутафчиев П.* Избрани произведения. София, 1973. Т. 2. С. 285–290.
  - 22 Характеристику этропольской книгописной школы см.: *Райков Б.* Етрополската калиграфско-художествена школа през XVI–XVII в. // Известия на НБКМ. 1972. Т. XII (XVIII). С. 19–39.
  - 23 *Джурова А.* 1000 години... С. 58.
  - 24 *Стоянов М.* Украса... С. 27.
  - 25 *Богдановић Д.* Историја старе српске књижевности. Београд, 1980. С. 262–264; *Райков Б.* Към историята на ресавски правопис в България // Сборник Владимира Мошина. Београд, 1977. С. 213–222.
  - 26 *Щепкин В. Н.* Русская палеография. М., 1967. С. 129–132; *Турилов А. А.* Критерии определения... С. 142, 143–144.
  - 27 Примеры такого смещения см.: *Турилов А. А.* О времени и месте создания пергаменного Евангелия «Мемнона книгописца» // Информационный бюллетень МАИРСК. М., 1992. С. 15–46; Дополнения к «Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» (М., 1986). М., 1993. С. 37–38.
  - 28 См. образцы почерков в альбомах, указанных в прим. 16.
  - 29 Например, в Евангелии 1470 г. (РНБ. ОЛДП. Ф. 303). См.: *Мошин В.* Палеографски албум... № 135; *Bogdan D. P.* Paleografia... Таб. XX.
  - 30 В югославской филологической литературе принято считать валашским Апостол середины XVI в. (Б-ка Печской патриархии, № 24), богато украшенный среди прочего и маргинальными растительными гирляндами (см.: *Мошин В.* Рукописи Пећке патријаршије // Старине

- Косова и Метохије. Приштина, 1968–1971. Књ. IV–V. С. 40–41. № 29; *Гроздановић-Пајић М., Станковић Р.* Датирање и водени знаци српских ћирилских рукописних књига Пећке патријаршије // Археографски прилози. Београд, 1991. Бр. 13. С. 24. № 24; репродукција — *Ćirilski rukopisi. Miniјatura u Jugoslaviji* // Katalog izloјbe. Zagreb, 1964. № 99; *Шаkota М.* Ризнице манастира у Србији. Београд, 1966. Табл. 75). Одако, как справедливо указывает М. Шаkota (Ризнице... С. 25), рукопись «принадлежит кругу книг, импортированных... из западнорусских областей». Эту атрибуцию можно уточнить. Печский Апостол — несомненное творение Андрейчины, волинского (?) художника и каллиграфа XVI в. (ср. его почерк и иллюминацию в Евангелии Новгородского музея с вкладной записью 1575 г. и в Службнике ГИМ. Воскр. № 3-бум. [*Дмитриев Ю. М.* Одна из лицевых рукописей Новгорода // Из истории русского и западноевропейского искусства: Материалы и исследования. М., 1960. С. 61–80; *Костюхина А. М.* Из истории рукописей Воскресенского собрания ГИМ // Проблемы источниковедения. М., 1962. Т. X. С. 255–260; *Милева А.* Майстор XVI ст.... *Запаско Я. П.* Памятки... С. 340–351 (Кат. № 84–87)).
- 31 См.: *Запаско Я. П.* Памятки... С. 325–326, 328 и др. Особенно близка орнамента книги оформлению Евангелия первой четверти (?) XVI в. — ЛНБ Украины. АСП. 72 (там же. С. 325). Почерки кодексов столь близки, что целесообразно поставить вопрос о их идентичности.
- 32 См.: *Попов Г. В.* Орнаментация рукописи 1499 г. из московского Успенского собора // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 226–246.
- 33 Ср.: *Логвин Т., Свенцицька В., Милева А.* Український середньовічний живопис. Київ, 1976. Табл. XXXII (деисусный чин из церкви Николы из Турьи); *Gradziela R.* Twórczość malarza ikon z Żohatyna // Folia Historia Artium. 1974. Т. X. S. 51–80.
- 34 Вероятно, сходная ситуация наблюдается с белорусским Шерешевским Евангелием. Миниатюру с изображением Иоанна сближают с новгородскими памятниками живописи конца XV в. (Новые открытия советских реставраторов. М., 1970. Вып. 1), хотя рукопись несомненно середины XVI в. (*Высоцкая Н. Ф.* Жывапис Беларусі XII–XVIII ст. Мінск, 1981).
- 35 Исторические сведения о Черепишском монастыре, где долгое время находился кодекс, особенно в XVI в., весьма скудны (см.: *Мутафчиев П.* Избрани произведения... С. 362–366).
- 36 См.: *Джурова А.* 1000 години... Табл. 272–274 (этропольский орнамент), 282–283 (аджарский орнамент).

За прошедшие полтора десятилетия ситуация с изучением Черепишского Евангелия и влияния его орнаментики на художественное оформление ресавских рукописей, созданных в Болгарии, заметно изменилась. Во-первых, в 2003 г. кодекс (который находится ныне на хранении в Национальном историческом музее в Софии) экспонировался¹ на выставке «Христианское искусство Болгарии», проходившей в Москве в Государственном Историческом музее², и после ее закрытия мне, благодаря любезности организаторов³, посчастливилось в течение дня поработать с рукописью *de visu* — посмотреть филиграни⁴, почерк, миниатюры и орнаментiku (в первую очередь, разумеется, в ее древнейшей — украинско-белорусской — части). В результате датировка, предложенная в статье, вполне подтвердилась и даже еще более конкретизировалась. Набор филиграней основной части кодекса («вепрь» [«кабан»], «широкая тиара», «голова быка с крестом и змеею» — подробнее см. ниже) указывает на время не позднее 1530-х гг., вероятнее же всего на первую треть XVI в. Тем самым получила обоснование и отмечавшаяся в статье близость миниатюр рукописи к памятникам иконописи XV в. При работе с подлинником получили свое объяснение и почти мистические при такой датировке картуши (по сути, как уже говорилось, рокайльные) в обрамлениях изображений евангелистов Матфея и Луки, вызывающие ассоциации с западноевропейским искусством даже не второй половины XVI столетия (где им в действительности нет аналогий), а скорее уже XVIII в. В реальности они представляют своего рода оптический обман на основании художественных ассоциаций зрителя / исследователя, не предполагавшийся художником (явно не

смотревшим так далеко в будущее) побочный эффект, возникающий от сочетания встречных побегов позднеготического остролистника.

Подтверждаются и сделанные в статье наблюдения в отношении аналогий почерку рукописи. Правда, здесь необходимо исправить результат невнимательности пятнадцатилетней давности. В статье я писал о близости почерка Черепишского Евангелия к письму украинского Евангелия тетр начала XVI в. из собрания А. С. Петрушевича, № 72 (Львов, Научная б-ка им. В. Стефаника Нац. АН Украины), но при этом ссылался на снимок, где была помещена страница Серновского Евангелия того же времени⁵ (Львов, Нац. музей украинского искусства, Рс 174; ранее — № 167); причиной ошибки послужило то, что рукопись Петрушевича упомянута первой в числе приведенных примеров. С выходом в свет новой книги А. П. Запаско с репродукциями значительно лучшего качества⁶ (напомню, что в его книге 1960 г. репродукции заметно ретушированы, в том числе и в отношении почерка и вязи), хотя и по-прежнему в весьма ограниченном объеме (одна страница), ситуация рисуется следующим образом. Выясняется, что почерк Серновского Евангелия⁷, при всей его близости к письму Черепишского кодекса, по всей вероятности, не тождественен последнему. При этом почерк Черепишского Евангелия с большой степенью вероятности может быть отождествлен с действительным почерком Евангелия А. С. Петрушевича, № 72, представленным в книге Запаско 1995 г.⁸ Кроме того, несомненно, тот же почерк обнаруживается, судя по снимку, в украинско-белорусском Апостоле начала или первой четверти XVI в. (Афон, Хиландарь, 104)⁹. Очень близко к нему, судя по снимку, и письмо Евангелия тетр Института рукописей Нац. б-ки Украины в Киеве (собр. КДА, № 35А)¹⁰, датируемого в литературе ок. 1540 г.¹¹ Хотя для окончательных выводов необходим больший сопоставительный материал (а в идеале обращение к подлинникам), уже сейчас ясно, что древнейшая часть Черепишского Евангелия связана почерком с группой западноукраинских, по всей видимости, рукописей начала — первой половины XVI в. (датировка всех перечисленных кодексов вполне укладывается в рамки жизни даже средневекового человека), не вполне однородных по оформлению, но имеющих родственные орнаментальные мотивы (заставки «циновочного» плетения, инициалы в рамках, пышные растительные готические отростки). Правда, среди них нет ни одной сопоставимой по уровню и богатству художественного оформления с Черепишским кодексом. Наличие в этой группе Апостола Хиландарского монастыря № 104 с записями о вкладе кодекса непосредственно в эту обитель не позднее начала 1550-х гг.¹² позволяет допускать (как один из вероятных вариантов) возможность афонского посредства в путях миграции и для Черепишского Евангелия.

Во-вторых, что, на мой взгляд, не менее важно, за это время вышла в свет посвященная Черепишскому Евангелию статья Элисаветы Мусаковой¹³, профессионального историка искусства и тонкого знатока византийской и славянской рукописной книги (этой работе предшествовало выполненное ею краткое описание кодекса для каталога выставки 2003 г.¹⁴). Автор в целом согласилась с моими выводами относительно датировки и происхождения древнейшей части рукописи, подтвердив первую из них конкретными наблюдениями над филигранями, с указанием аналогий по справочникам¹⁵. Эти наблюдения можно лишь слегка подкорректировать (постоянная проблема неполного набора палеографических альбомов, имеющих под рукой) привлечением данных из рукописей, созданных на украинско-белорусских землях, добившись тем самым несколько большей хронологической «кучности» показаний водяных знаков¹⁶.

Вполне согласна Э. Мусакова и с моим выводом об использовании заставок Черепишского Евангелия болгарскими книгописцами и оформителями в качестве образцов книжной иллюминации в середине — конце XVI в.¹⁷ Болгарской исследовательнице удалось найти еще один пример повторения плетеной заставки Черепишского Евангелия в южнославянских рукописях с ресавской орфографией — Афон, Зограф, I.б.8 (18), Евангелие тетр кон. XVI в.¹⁸ Весьма важно и убедительно наблюдение Э. Мусаковой о том, что с определенного момента источником орнаментальных заимствований для ресавских рукописей служило не только само Черепишское Евангелие, но и восходящее к нему Евангелие Байчо Грамматика 1577 г.¹⁹ В работе — по вполне понятным причинам — много места уделено также истории бытования и реставрации кодекса в первой четверти XVII в. и восполненным в это время утраченным частям — тема, которой я, не имея исходно доступа к оригиналу, не имел возможности заниматься (да, признаться, и не чувствую себя в ней достаточно компетентным).

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Собственно, основным предметом экспозиции являлся серебряный чеканный оклад 1616 г. — рукопись находилась на выставке в закрытом виде (см.: Христианское искусство Болгарии: Выставка. М., 2003 г. С. 75. Кат. 82).
- 2 Примерно в это же время, благодаря любезности коллеги Э. Мусаковой, я узнал о существовании довольно старой работы, посвященной в значительной мере иллюминации Черепишского Евангелия (*Коцева Е.* // Проблемы на изкуството. София, 1970, № 2. С. 52–57). С историографической точки зрения это, безусловно, существенный недостаток моей статьи, написан-

- ной четверть века спустя, однако в оценке результатов этого труда я могу лишь разделить недоумение новейшей болгарской исследовательницы памятника, высказанное ею на первой же странице (см. примеч. 13).
- 3 Пользуюсь случаем выразить свою признательность по этому поводу администрации выставки и в первую очередь д-ру Ралице Лозановой.
  - 4 К сожалению, по вполне понятным причинам я не имел возможности их скопировать.
  - 5 См.: *Запаско Я. П.* Орнаментальне оформлення української рукописної книги. Київ, 1960. С. 69, рис. 42; с. 178 (список иллюстраций с указанием шифров рукописей).
  - 6 См.: *Запаско Я. П.* Памятки книжкового мистецтва. Українська рукописна книга. Львів, 1995.
  - 7 См.: Там же. С. 316.
  - 8 *Запаско Я. П.* Памятки... С. 325. Кат. 77. О датировке и филигранях рукописи см.: Кириличні рукописні книги у фондах Львівської наукової бібліотеки ім. В. Стефаніка НАН України / Каталог. Львів, 2007. Т. 1 (XI–XVI ст.). С. 37, № 41 (предложенная здесь датировка рубежом XV–XVI вв. представляется мне излишне ранней).
  - 9 Образец почерка и орнаментики см.: *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара: Палеографски албум. Београд, 1978. Ил. 221. В самом каталоге (с. 82) кодекс описан как рукопись молдавского происхождения. Это, однако, недоразумение — достаточно взглянуть на снимке на заставку жгутового плетения, которое в собственно славяно-молдавских рукописях не встречается (см.: *Турилов А. А.* Критерии определения славяно-молдавских рукописей XV–XVI вв. // Хризограф. М., 2005. Вып. 2. С. 145, 167). Происхождение этого хиландарского кодекса было уточнено в сводном каталоге славянских рукописей Афона XI–XVIII вв. (см.: *Славянские рукописи афонских обитателей / Сост. А. А. Турилов, Л. В. Мошкова, под ред. Э.-А. Н. Тахиаоса.* Фессалоники, 1999. С. 37, № 36).
  - 10 Образец почерка и орнаментики см.: *Запаско Я. П.* Памятки... С. 333. Кат. № 81.
  - 11 В отношении филигранологического обоснования датировки этой рукописи (созданной несомненно не позднее середины столетия) наблюдается известное недоразумение. А. П. Запаско (там же. С. 332) указывает сюжет знака («олень») со ссылкой на № 4178 альбома Н. П. Лихачева. Однако помещенная в справочнике под этим номером филигрань «бегущий олень» имеет литературное сопровождение и датируется 1588 г. При этом водяные знаки этого сюжета (но со стоящей, а не бегущей, фигурой животного) действительно хорошо известны для первой трети — второй четверти XVI в. (см., например, № 365–368 в том же справочнике).
  - 12 *Богдановић Д.* Каталог... С. 82. Датируются на основании упоминания молдавского господаря (воеводы) Ильи (1546–1551), сына воеводы Петра Рареша.

- 13 *Мусакова Е.* Черепишкото Евангелие // Историята и книгите като при-
ятелство / Сборник в памет на Митко Лачев. София, 2007. С. 56–68.
- 14 См. примеч. 1.
- 15 Для филиграни «кабан» («вепрь») вариант на уровне «подобного»
обнаружен Э. Мусаковой в альбоме А. Мареша (*Maręş Al. Filigraneli
hîrtiei întrebuintate în tarile române în secolul al XVI-lea. Bucureşti, 1987*),
№ 336 (1505 г., Сучава). Знак «голова быка под крестом со змеей» име-
ет близкую аналогию в справочниках Ш.-М. Брике (№ 15375 — 1492 г.,
Виченца) и Р. Станковича (Рукописне књиге Музеја Српске право-
славне цркве у Београду. Београд, 2003, № 87 — между 1495–1505 гг.)
и более отдаленную в альбоме Мареша (№ 292 — 1511 г., Тырговиште).
Филигрань «широкая тиара» имеет близкую аналогию в таблицах
(№ 644) приложения к книге Н. П. Лихачева «Бумага и бумажные
мельницы в Московском государстве» (СПб., 1891), а на уровне подо-
бия находит соответствие в справочнике Мареша (№ 1331 — 1504 г.,
монастырь Путна) и (№ 4927 — 1527–1530 гг. [варианты до 1540 г.] в
альбоме Брике (см.: *Мусакова Е.* Черепишкото Евангелие... С. 58–59).
- 16 Так, к примеру, филигрань «вепрь» («кабан») практически неизвестна в
украинско-белорусских памятниках ранее 1520-х гг., один из наиболее ран-
них ее образцов представлен в вильнюсских изданиях Франциска Скорины
первой половины — середины этого десятилетия (см.: *Лихачев Н. П.*
Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899.
Ч. 2. С. 112). Достаточно близкие аналогии второму и третьему знакам
Черепишского Евангелия имеются, соответственно, в Торжественнике
минейном 1518 г. из Супрасльского монастыря (Вильнюс, БАН Литвы,
ф. 19, № 80) и в Прологе 1512 г. (Вильно или Новогрудок) того же собрания,
№ 95 (см.: Кириллические рукописные книги, хранящиеся в Вильнюсе:
Каталог / Сост. Н. Морозова. Вильнюс, 2008. Прилож. № 62, № 158).
Поэтому датировка Евангелия первой третью XVI в. представляется, как
уже говорилось выше, наиболее вероятной.
- 17 При этом, разумеется, я не могу не согласиться с замечаниями в свой
адрес по поводу определения происхождения ряда рукописей, воспро-
изводящих орнаменту Черепишского Евангелия (см.: *Мусакова Е.*
Черепишкото Евангелие... С. 64, 66).
- 18 Там же. С. 62. Рукопись осталась мне неизвестной, поскольку в суще-
ствующих палеографических альбомах данного собрания (см.: *Кодов Х.,
Райков Б., Кожухаров С.* Опис на славянските ръкописи в библиотеката
на Зографския манастир в Света Гора. София, 1985. Т. 1. С. 96–97, № 50.
Табл. 88, 89; *Райков Б., Кожухаров С., Миклас Х., Кодов Х.* Каталог на сла-
вянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света Гора.
София, 1994. Табл. 18) страница с этой заставкой не репродуцировалась.
- 19 *Мусакова Е.* Черепишкото Евангелие... С. 62–63.

РАССКАЗЫ О ЧУДОТВОРНЫХ ИКОНАХ МОНАСТЫРЯ ХИЛАНДАРЬ В РУССКОЙ ЗАПИСИ XVI В.

Летом 1558 г. в Москву прибыло посольство афонского Хиландарского монастыря во главе с архимандритом Прохором¹. Это было уже третье монастырское посольство, приходившее в российскую столицу за «милостыней», начиная с 1550 г.² Во время предыдущего посольства 1555–1557 гг. сербский монастырь на Афоне получил от царя Ивана IV большие пожалования. Кроме того (что, пожалуй, еще более важно), царь согласился стать ктиторм Хиландаря и защитником его интересов перед турецким султаном³. Новое посольство (меньше чем через два года после предыдущего) было вызвано нуждами монастырского строительства, связанного с большими денежными затратами. Стены, башни и келии Хиландаря к тому времени обветшали и пришли в негодность⁴, а между тем угроза разбойничьего нападения с моря или с суши была на Афоне вплоть до XVIII в. печальной повседневностью⁵. Как обычно, прошениям посольств предшествовали принесенные ими к царскому двору дары. Не обошлось без них и на этот раз. Самому Ивану Грозному была преподнесена серебряная панагия с частицей древа креста Господня, царице Анастасии Романовне — икона Богоматери в серебряной позолоченной ризе и образ сербского патриарха Спиридона (1380–1389), царевичу Ивану — образ Спасителя и резная каменная икона великомученика Георгия, обложенная золотом и жемчугом⁶. Дальнейшая судьба этих драгоценных подарков неизвестна (во всяком случае, в новейшем каталоге святынь царского Благовещенского собора Московского Кремля ни одна из них не фигурирует⁷), но участники посольства принесли с собою еще один драгоценный дар — устные рассказы о своем монастыре

и хранящихся в нем чудотворных иконах и других реликвиях. И этот невещественный дар на московской земле был воплощен на бумаге неизвестным русским книжником, сохранившим тем самым для потомков свидетельства современников, другими источниками не зафиксированные.

Эти рассказы — под общим заглавием «Повесть страшна и ужаса исполнена и душеполезна верным, споведание о святых чудотворных иконах, еже суть в Святей горе Афоньстей, в монастыре глаголемем Хиландарь, како и что чюдодействуют, сказание сице» — известны в настоящее время в единственном, практически современном записи, списке⁸, в составе сборника ГИМ, собр. А. И. Хлудова, № 147Д. Рукопись свыше 100 лет имеет подробное печатное описание⁹, и это позволяет не рассматривать в деталях вопрос о ее составе. Здесь достаточно упомянуть, что сборник изобилует редкими, а иногда и уникальными текстами. Таковы «Моление к царю» Ермолая-Еразма и «Летописец и сказание ко учению и рассуждению о Фонианде вкратце», написанный в 1558 г. монахом Дорогобужского Троицкого Герасимова монастыря Иосифом¹⁰. В литературе высказывалось предположение, не восходит ли ряд текстов сборника непосредственно к царскому архиву¹¹. Подобное собрание литературных раритетов давно привлекало к себе внимание исследователей¹², однако наша повесть не стала предметом изучения¹³, хотя нет сомнений, что она входит в кодекс на равных правах с другими редкостями.

Несмотря на то, что афонская традиция лежала уже у истоков русского монашества (согласно преданию, на Святой горе подвизался еще преподобный Антоний Печерский) и русский монастырь существовал там в XI в., литературные памятники, посвященные здешним святыням и преданиям, появляются в древнерусской литературной традиции достаточно поздно. Это особенно хорошо заметно на фоне хождений в Святую Землю (начиная с игумена Даниила — начало XII в.) и в Константинополь (Добрыня Ядрейкович [будущий архиепископ Антоний] — около 1200 г.). Даже хождения первой четверти XV столетия, времени активных связей русских общежительных монастырей с Афоном, такие как путешествие дьякона Зосимы и Игнатия Смольянина, ограничиваются простым перечнем святогорских обителей¹⁴ либо краткими летописными заметками о событиях на «монашеском полуострове»¹⁵.

В известном смысле Святая гора замещает собой вселенскую столицу в литературе хождений (да и то явно не в полной мере) лишь со второй половины XV в., после взятия Константинополя османами в 1453 г.; наибольшее же число рассказов об Афоне в древнерусской книжности (в литературах южных славян [в особенности болгар-

ской] жанр проскинитариев не получил заметного распространения¹⁶⁾ приходится уже на XVI в.¹⁷⁾ Однако и они не могут сравниться по информативности и подробности сообщаемых сведений с более ранними и современными им хождениями в Святую Землю и Константинополь — недаром главным русским источником сведений об Афоне на переломе от Средневековья к Новому времени является памятник середины XVIII в. — описание путешествия Василия Григоровича-Барского¹⁸⁾. Наряду с краткими описаниями святогорских монастырей в русской книжности второй половины XV — XVI в. получают достаточное распространение афонские легенды и предания, как общего характера (такие как «Воспоминание отчасти Святыя горы Афонския»¹⁹⁾), так и относящиеся к отдельным монастырям (различные рассказы о св. Савве Сербском²⁰⁾, дохиарское Чудо о юноше-пастухе, нашедшем древний клад²¹⁾, повести о чудотворных иконах Ватопедского²²⁾ и Иверского монастырей²³⁾, краткие рассказы, связанные с монастырем Св. Павла²⁴⁾).

На фоне этих последних текстов, повествование которых (за исключением, естественно, посвященных св. Савве) носит, как правило, по сути вневременной характер, повесть о хиландарских святынях в сборнике Хлуд. 147Д выделяется богатством сведений и многообразием сюжетов, имеющих хронологическую привязку от второй четверти XIV до середины XVI в. Подобные рассказы совмещают в себе как бы два взгляда: изнутри — от повествователя, повествующего о хорошо знакомых ему вещах и событиях, и извне, поскольку он рассказывает это людям, мало знакомым с реалиями и ситуацией. Такое повествование посла о своей родине (либо пленника или перебежчика) составляет, по всей видимости, особый полудокументальный жанр, «зеркальный» по отношению к хождениям и статейным спискам (своего рода «расспросные речи»). Наиболее развернутые образцы его представляют применительно к Сербии «Записки янычара», а для России — рассказы Дмитрия Герасимова, обработанные и опубликованные Паоло Джовио (Павлом Иовием Новокомским) в «Записках о Московии», и написанное в Швеции столетие спустя после «Повести» сочинение беглого московского подьячего Григория Котошихина. Вероятно, подобных рассказов существовало некогда значительно больше (а отчасти они и до сих пор не выявлены в массе документальных источников XVII в.). Известен, к примеру, подобный текст о Сербии, ее истории и святынях, записанный в Москве в конце XVII в., в правление царевны Софьи Алексеевны, со слов даскала Афанасия²⁵⁾; возможно, к таким же устным свидетельствам восходят также подробные сведения о сербских (и вообще южнославянских) святых в «Палинодии» Захарии Копыстенского (1621 г.)²⁶⁾.

Правда, наша повесть не является собственноручной записью кого-то из членов монастырского посольства (из них в тексте по имени названы его глава архимандрит Прохор и старец Анастасий, бывший непосредственным участником чуда от иконы Богоматери во время крестного хода), поэтому рассказы несут на себе несомненный отпечаток языкового и литературного редактирования московским книжником, соединившим их в дошедший до нас текст. Орфография списка (см. публикацию) не отражает каких-либо следов сербского (ресавского) извода, традиционного для большинства южнославянских рукописей (как сербских, так и болгарских) этого времени; это характерное для русских рукописей XVI в. (хотя для конца 1550-х гг., пожалуй, уже несколько архаичное, что, возможно, указывает на возраст писавшего) сильно болгаризированное правописание, с обильным и не всегда правильным употреблением «юса большого» (примеры см. в тексте). Нельзя не отметить попутно и каллиграфического почерка писца повести²⁷, изобилующего курсивными элементами, гречизированными начертаниями отдельных букв и сложными лигатурами²⁸. В языке «Повести страшной» содержится значительное число примеров греческой и южнославянской лексики, идущей от рассказчиков («дохия» — помещение, «магерия» — поварня, «пирг» — донжон, крепостная башня, характерная деталь архитектуры афонских монастырей и скитов, и др.), но столь же несомненен и восточнославянский языковой пласт, выдающий происхождение «редактора»-составителя (к примеру, в описании украшений, приложенных сербской царицей, женой Душана, к Серрской иконе Богоматери, фигурирует «жемчуг», а не «бисер»). Следы литературной обработки заметны и в ряде сообщаемых сведений. Так, здесь несомненно объединены известия о двух хиландарских посольствах (1555–1557 и 1558–1559 гг.) — в заключительной части повести говорится о завесе-катапетазме, вложенной царем Иваном Грозным в монастырь, но из других источников известно, что этот факт связан с предыдущим посольством²⁹; дата в заголовке относится не к приезду, а к отъезду делегации.

Структурно «повесть» состоит из следующих частей; 1) Пролог с похвалой чудотворным иконам; 2) описание крестного хода в Хиландаре с литийными иконами и совершающихся при этом «обыденных» чудес, когда носимые и стоящие в различных монастырских строениях и помещениях иконы приветствуют друг друга поклонами; 3) сказание о чуде Серрской (Евхаитской) иконе Богоматери; 4) сказание о иконе Богоматери Троеручица; 5–6) краткие рассказы о Старческой и Евнуговской иконах Богоматери; 7) два чуда от иконы архангела Михаила; 8–17) чудеса различных хиландарских икон,

преимущественно о неверующих и непослушных иноках; 18) исторические сведения о других монастырских реликвиях; 19) перечень и описание крестных ходов, совершаемых в Хиландаре на протяжении года; 20) эпилог с описанием пожалований монастырю царя Ивана Грозного.

Пространный текст, записанный в Москве со слов участников хиландарского посольства, представляет интерес сразу во многих смыслах. Излагаемые в нем предания о чудотворных иконах (и в первую очередь о Серрской [Евхаитской] иконе Богоматери) заметно обогащают историю сербской литературы XVI столетия и в хронологическом, и (в особенности) в жанровом отношении. Жанр сказаний об иконах нетипичен для средневековых южнославянских литератур, являясь отличительной чертой древнерусской. При этом на Святой горе заметно стремление к устной передаче преданий о чудотворных иконах афонских обителей и других монастырских реликвиях. Поэтому ситуацию с рассказами монастырского посольства 1558 г. в Москве следует признать необыкновенной удачей. Сербские святогорские сюжеты совместились в данном случае с давно сложившейся в русской литературе традицией сказаний о чудотворных иконах (хотя на тот момент еще не слишком избилующей памятниками, но уже вполне репрезентативной)³⁰. Кроме того, большинство содержащихся в них сведений либо уникально, либо представляют древнейшие сохранившиеся письменные свидетельства. Понятно, что полноценный анализ известных «Повести зело страшной» может быть выполнен лишь историком сербской литературы и/или византийского и сербского искусства³¹ (либо при его активном участии), поэтому дальнейшее изложение в значительной мере представляет лишь предварительные материалы к нему, представляющиеся автору, однако, весьма бесполезными.

Евхаитская икона. Центральное место в цикле бесспорно занимает история Евхаитской (Сересской, Серрской)³² иконы Богоматери. В самом сюжете много загадочного. Икона с таким названием (в отличие от прославленной хиландарской святыни — Троеручицы) неизвестна по другим источникам — будь то рассказы паломников или монастырских посольств³³ (показательно, к примеру, что о ней ни словом не упоминает в своем рассказе-отчете всего полтора-два года спустя игумен Пантелеймонова монастыря Иоаким³⁴) — притом, что в «Повести зело страшной» она явно выступает как главная монастырская святыня. На момент первой публикации памятника³⁵ казалось почти несомненным (хотя во вступительной статье об этом

и не было сказано), что икона не сохранилась до нашего времени (и это на первый взгляд прекрасно объясняло уже упомянутое молчание источников). Однако через некоторое время после издания текста автор этих строк и Б. Милькович³⁶ независимо друг от друга, основываясь на приблизительной датировке (согласно повествованию, не позднее середины XIV в.) и на достаточно редкой иконографической особенности (изображении Илии пророка в пустыне на обороте двусторонней иконы) отождествили с Евхитской иконой выносной литийный образ, и доныне хранящийся в монастырской ризнице, хотя и сильно пострадавший от времени (боковые поля иконы опилены [современный размер — 117 × 67 см], на обеих ее сторонах большие утраты живописи, в частности, почти полностью утрачена голова пророка)³⁷. При этом выяснилось, что хотя в «Повести зело страшной» икона устойчиво именуется Одигитрией, в реальности она не относится к этому иконографическому изводу в современном его понимании, представляя собою левый вариант «Взыграния младенца», известный под именем Пелагонитиссы, указывающим на связь образа с македонским городом Битоль (греч. Бутелиос или Пелагония)³⁸. Ближайшую аналогию ему составляет серия сербских икон и фресковых изображений середины XIV — первой четверти XV в.³⁹: литийная икона из церкви св. Георгия в Призрене и небольшой образ в Хиландаре (оба середины столетия)⁴⁰, датированные до 1371 г. фресковые изображения в аркосолиях над гробницами кесаря Воихны и его внука, сына серрского деспота Иоанна Углеши, в Хиландаре⁴¹, литийная икона второй половины XIV в. из Дечан⁴² и, наконец, широко известный образ 1421/1422 г. работы зографа Макария из монастыря Зрзе⁴³. Перечисленные изображения (кроме самого позднего из них) связаны со столицей Душана (призренская икона), с Хиландарем (хиландарский образ), с Хиландарем и Серром⁴⁴ одновременно (фрески над гробницами тестя и сына Углеши), наконец, с Дечанами, одним из ктиторов которых был Душан. Хиландарские фрески свидетельствуют также о почитании иконы в кругу «диадохов и эпигонов» первого сербского царя. В совокупности это указывает, по всей вероятности, на всплеск почитания иконы в Сербской державе и на Афоне около середины XIV в. на самом высоком уровне, что косвенно подтверждает сведения «Повести зело страшной» о прославлении образа в 1345 г. (см. ниже). В то же время этот культ несомненно имел более ранние корни: изображение иконы (притом, что эпитет «Пелагонитисса» считается в данном случае приписанным позднее) имеется в росписях Старо Нагоричина (1317–1318 г.), в связи с чем высказано вполне вероятное предположение, что образ мог служить уже военным палладием короля Милутина в союзном с

византийцами походе против турок (1312–1313 г.)⁴⁵. Изложение повести не вызывает сомнений в том, что Душан взял с собою из Битоля в военный поход почитаемый в городе и регионе образ.

Частично сохранившаяся на лицевой стороне иконы надпись (по всей видимости первоначальная) определяет ее как «Авраамиотиссу»⁴⁶. Подобная характеристика, отсутствующая на всех перечисленных выше изображениях, восходит, вероятнее всего, к утраченному оригиналу хиландарского литийного образа и указывает на связь архетипа иконы с константинопольским монастырем Авраамитов⁴⁷.

В результате разысканий, предпринятых после первой публикации текста (1996) А. Фотичем и Б. Мильковичем⁴⁸, существенно прояснилось значение сюжета о Евхайтской иконе как исторического источника.

В основе рассказа лежит историческое событие осени 1345 г. — эпизод завоевания сербским королем (еще не царем) Стефаном Душаном юго-восточной части византийской Македонии, осада Серра, сдавшегося победителям 25 сентября⁴⁹. Из неизвестных ранее фактов повесть уточняет маршрут движения сербского войска на Серр — через Битоль («и тот святой образ чудотворный понес с собою царь Стефан от града Битоля, и поиде воевать Евхайты, ныне же рекомыа Серез») ⁵⁰.

Драматическая сцена штурма и взятия города сербским войском, возглавляемым иконой Богоматери, с последующим поголовным истреблением мужской части населения, составляющая кульминацию повествования, не находит подтверждения в современных событию источниках, в первую очередь греческих, которые, разумеется, не умолчали бы о столь экстраординарном событии. К тому же она прямо противоречит тому, что известно о политике, проводимой Душаном на завоеванных греческих территориях, действительно направленной на создание «царства сербов и греков»⁵¹. Напротив, вполне установленной (на основании упоминания в других источниках) представляется достоверность предания о башне в хиландарских владениях, именуемой «Каволарев пирг» (хотя вопрос о личности ее строителя [= заказчика], отождествляемого в «Повести зело страшной» с «фрязином» — защитником Серра, ранившим чудотворную икону и позднее принявшим постриг в Хиландаре, едва ли будет когда-то решен окончательно, учитывая распространенность фамильного прозвища). В работах А. Фотича убедительно показано тождество этой башни с известным монументальным оборонительным сооружением, необоснованно именуемым с конца XIX в. «пиргом короля Милутина»⁵².

Попутно можно высказать некоторые соображения по поводу датировки и обстоятельств создания дошедшей до наших дней хи-

ландарской Аврамиотиссы — Серрской или Евхаитской иконы. Она действительно (учитывая ее датировку, существующую в литературе) может быть списком с несохранившегося прославленного битольского образа, написанным специально для похода на Серр, но не менее вероятно и другое толкование. В походы (во всяком случае в русской военной практике) принято было брать сами прославленные иконы, а не списки с них. Не вполне стандартна и ситуация вклада на Афон чудотворного образа, буквально только что ставшего (возможно, вторично — см. выше) военным палладиумом молодого сербского царства. Скорее его должны были перенести в столицу либо с почестями отправить на место первоначального пребывания (хотя, разумеется, начавшийся разгул эпидемии чумы⁵³, ставшей одной из причин отъезда царского двора на Афон, мог диктовать действия и поступки, весьма далские от рационального объяснения). Быть может, вероятнее поэтому, что атрибутированная хиландарская литийная икона представляет список, сделанный и богато украшенный специально для вклада в Хиландарь, незадолго до поездки туда сербской царственной четы (август 1347 — апрель 1348 г.)⁵⁴. В связи с этим создание существующей Евхаитской Аврамиотиссы можно датировать между концом сентября 1345 и августом 1347 г. К сожалению, в настоящее время ничего нельзя сказать о драгоценных украшениях образа, описанных в повести («аравитское золото, серебро и драгоценное камение», «венец с драгим камением и женчугом», снятый царицей, женой Душана, со своей головы и возложенный на чудотворную икону). Оклад ныне полностью утрачен, о его наличии в древности свидетельствуют лишь следы гвоздей на лицевой стороне иконы⁵⁵.

Красочно описанная в Повести сцена вынесения греками икон на стены Серр, сербская процессия во главе с Евхаитской иконой, обстрел и ранение святыни и последующий штурм ею городских врат поразительным образом напоминают (хотя и в зеркальном отражении, возможно, по ассоциации, возникшей у русского фиксатора хиландарских рассказов) кульминацию Сказания о Знамени Новгородском и сами собой напрашиваются на воплощение средствами живописи во фреске или на иконе, подобной сцене битвы императора Константина Великого с Максенцием на Милейском мосту⁵⁶, осады Константинополя в иллюстрациях к Акафисту Богородицы, многоярусным новгородским иконам XV–XVI вв. «Битва суздальцев с новгородцами»⁵⁷ или же изображению сражения при Вельбужде в нижней части житийной иконы Стефана Дечанского 1585 г. работы зографа Лонгина⁵⁸. Здесь нужно отметить также, что абсолютно уникальной для всей традиции православных сказаний о чудотворных иконах (которые, как известно, в подавляющем большинстве посвя-

щены именно иконам Богоматери) является ситуация, когда богородичная икона выступает не в традиционной роли защитницы города (его «нерушимой стены» — один из эпитетов Богородицы)⁵⁹, а в роли непосредственно и яростно штурмующей его ворота полиоркетиссы. Уникальным для русской письменной традиции свидетельством (несомненно объясняющимся хиландарским происхождением повествования) является сугубо положительная трактовка личности и деятельности царя Стефана Душана⁶⁰. В дальнейшем рассказ о Евхаитской иконе безусловно должен рассматриваться в истории сербской литературы XVI в. хотя бы на тех же правах, что и традиционно включаемая в нее «Повесть о убиении Батыя»⁶¹, также записанная на Руси и представленная только русскими списками⁶².

Загадкой, которая едва ли получит достоверное и однозначное объяснение и в дальнейшем, представляется судьба этого исторического предания, которое лишь единожды (спустя более двух веков после повествуемых событий) всплывает в рассказе монастырского посольства и затем вновь бесследно исчезает на века⁶³ (во всяком случае, в качестве самостоятельного сюжета) из хиландарского монашеского фольклора, отразившись только — при этом в трансформированном и контаминированном виде — в позднем монастырском сказании об иконе Богоматери Троеручицы (см. ниже). Троеручица в позднейшее время (неясно, когда точно) приняла на себя и некоторые функции Евхаитской Авраамиотиссы. Так, в «Повести зело страшной» говорится, что Евхаитская икона носится в крестный ход, совершаемый на Богоявление, а Троеручица участвует в процессии на Вознесение. В позднейшем же хиландарском сказании о иконе Троеручицы, дошедшем в списке 1804 г., сообщается, что в день Богоявления носят именно этот чудотворный образ, который во всякое другое время не двигается со своего места⁶⁴. Здесь же содержится эпизод об участии Троеручицы в военных действиях (конкретный противник не назван — «егда со супостати брань имеяху») и ранении иконы «в десное рамо Христово» с чудесным истечением крови, возникший несомненно под влиянием предания о Евхаитском образе⁶⁵. Вторичность эпизода сказания о Троеручице по отношению к «Повести страшной» подчеркивается анахроничной деталью: событие отнесено ко времени короля Владислава (ок. 1233–1242), но при этом икона ранена «зерном из пушки» (т. е., очевидно, ружейной пулей).

Можно высказать лишь предположение о причинах актуализации сюжета именно ко времени посольства в Москву. Ему по сути непосредственно предшествовало восстановление автокефальной Печской патриархии (1557 г.), которое не могло не вызвать всплеска сербско-греческой конфронтации, отчетливо присутствующей

и в рассказе, причем с откровенно торжествующей победоу сербской стороной. Помимо этого, исследователи отмечают для рассматриваемого времени наличие у Хиландаря земельных конфликтов с соседними греческими монастырями, прежде всего с Ватопедом⁶⁶. Не исключено также, что повесть фиксирует последнюю фазу существования позднее угасшего культа святыни, получившей (возможно, уже после 1559 г.) на обеих сторонах сильные повреждения изображения, которое по каким-то причинам монастырские власти сочли невозможным (либо нецелесообразным) реставрировать.

ТРОЕРУЧИЦА. Второй по объему и значению сюжет «Повести зело страшной» посвящен чудотворной иконе Богородицы Троеручицы, ставшей со временем своеобразным символом Хиландарского монастыря. Насколько можно судить, на сегодняшний день это древнейшее⁶⁷ упоминание иконы (и тем более — самое раннее повествование о ней), и уже в силу этого заслуживает особого внимания. В изложении хиландарских иноков середины XVI в. история этого чудотворного образа никак не связана с чудесным исцелением отсеченной руки прп. Иоанна Дамаскина (это чудотворение приписано в Повести другой иконе, также находившейся в монастыре, но не названной Троеручицей — см. ниже). Это обстоятельство заставляет думать, что здесь мы имеем дело с древнейшей версией сюжета.

Рассказ о хиландарской иконе Троеручицы в «Повести зело страшной» сводится к двум пространственным чудесам, связанным с ее созданием (чудесное появление на изображении третьей [живописной] руки у Богородицы), и с появлением в сербской афонской обители (стремительное перенесение образа из Скопле в Хиландарь вместе с ослом, на которого она была навьючена).

Попутно Повесть косвенно датирует икону, хотя и довольно широко. Как следует из рассказа, она была написана до взятия турками Скопле, что произошло в самом начале (не позднее 6 января) 1392 г.⁶⁸ («боярыня», позднее давшая чудотворную икону вкладом в Хиландарь, «взвем той образ, схрани его в клети своей», явно оберегая святыню от осквернения захватчиками-мусульманами). Нижнюю границу датировки определяет титулование скопского архиерея митрополитом. Ранг митрополии скопская епархия обрела в 1346 г. в связи с учреждением сербского патриаршества. В искусствоведческой литературе икона Троеручицы датируется по стилистическим признакам около середины XIV в.⁶⁹

В широких временных рамках может быть датировано и перенесение иконы в Хиландарь — между 1392 и 1467 гг. (но, по всей ви-

димости, ближе к первой дате). Вероятная верхняя хронологическая граница определяется тем, что 13 мая 1467 г. по указу султана Мухаммеда II Завоевателя 15 знатных христианских скопских семейств было переселено в Албанию, в новопостроенный город Конюх (близ Эльбасана)⁷⁰. Возможно, эти рамки удастся сузить до 1392–1447 гг., если будет надежно установлено, что запись на кодексе «Бесед Иоанна Златоуста на книгу Бытия» (Хиландарь, № 402, л. 438 об.), переписанном в 1447 г., определяющая Хиландарь как «монастырь Пресвятые Троеручицы», сделана рукою писца⁷¹. В любом случае (в особенности в сочетании с изложенной выше историей Серрской [Евхайтской] иконы) практически исключена предложенная в исследовательской литературе гипотеза, что Троеручица может быть вкладом в Хиландарь царя Стефана Душана⁷².

«Иоанно-Дамаскская» версия сказания о иконе Троеручицы — явно позднейшего происхождения, никак не ранее второй половины XVII в. Следы ее не обнаруживаются не только в «Повести зело страшной», но и позднее. Об этом ничего не говорит в 1561 г. пантелеймоновский игумен Иоаким, рассматривающий этот образ как главную святыню Хиландаря⁷³. Молчит об этой версии и третья часть «Амартолон сотириа» критянина Агапия Ландоса (Венеция, 1641), посвященная чудесам Богородицы, где содержится и рассказ о чуде с исцелением отсеченной руки Иоанна Дамаскина⁷⁴, и даже «Небо новое» Иоанникия Галятовского (Львов, 1665)⁷⁵. В полном согласии с «Повестью зело страшной» характеризует в 1663 г. икону как обладающую третьей «самописанной» рукой игумен Кастамонита Феофан Сербин⁷⁶. Более того, еще в 1685 г. духовник Хиландаря, ктитор Троицкого пирга «на Спасовой воде», иеромонах Никанор сообщает в своем завещании найденную им в «писании» версию чудесного перенесения иконы из Скопле в Хиландарь, близкую к изложению «Повести зело страшной», хотя и не идентичную ей⁷⁷. К сожалению, ничего не пишет о преданиях, связанных с Троеручицей, обычно словоохотливый в отношении монастырских реликвий В. Григорович-Барский. В данном случае он ограничился замечанием, что икона «имат руки две обычны, а третия среброкована, пригвожденна на пеленах или на недрах Богородичных, может быти и ради сбывшегося иногда некоего чудеси, или сице еще от ктиторей тамо дарована»⁷⁸. Возможно, что косвенно это указывает на существование в Хиландаре в 1740-х гг. одновременно нескольких версий предания об иконе, ни одну из которых путешественник не счел достаточно правдоподобной (поскольку невозможно предположить, что о главной в тот момент монастырской святыне ему ничего не поведали).

Взаимоотношение почитания в Хиландаре чудотворных икон Богоматери Евхитской (Серрской) и Троеручицы во второй половине XVI — XVIII в. представляет большой интерес для истории угасания, слияния и взаимозамены культов святых. Как уже говорилось выше, рассказ «Повести зело страшной» о первой из них явился для исследователей полной неожиданностью, поскольку он ломает давно сложившуюся привычную картину представлений о чтимых хиландарских иконах. В позднейшем варианте монастырского предания о Троеручице (представленном, как и «Повесть зело страшна», единственным списком [датируется 1804 г.] — НБС, Рс 74, л. 236–244⁷⁹) от древнейшей версии сохранился лишь мотив пребывания иконы в Скопле и ее чудесного перенесения в Хиландарь, однако без каких-либо обиходных подробностей⁸⁰. В этом сказании («чуде») прихотливо соединились фрагменты преданий о разных (и не только хиландарских) иконах Богородицы. Образ получил здесь огромную предысторию, он предположительно отождествляется автором сказания с одной из четырех икон Богоматери, написанных евангелистом Лукой. При этом третья рука является отпечатком руки Приснодевы, свидетельствующим о сходстве живописного образа с оригиналом. Позднее икона при невыясненных обстоятельствах оказалась в Дамаске, где исцелила отсеченную руку Иоанну Дамаскину. Здесь ее много лет спустя нашел св. Савва Сербский во время одного из паломничеств в Святую землю и привез в Сербию, где подарил своему брату, королю Стефану Первовенчанному. Икона сопровождала в победоносных походах и этого правителя, и его сына Владислава, в одном из которых она была ранена⁸¹ (мотив, восходящий к рассказу о Евхитской иконе, — см. выше). Владислав оставил икону в Скопле для защиты города от нашествий и эпидемий.

Подробное сопоставление хиландарского сказания о иконе Троеручицы с «Повестью зело страшной» вполне заслуживает отдельного исследования. Сложность такого исследования заключается прежде всего в том, что предания связаны элементами и мотивами многовековой устной традиции и не имеют общей письменно зафиксированной текстологии.

«СТАРЧЕСКАЯ» ИКОНА. Наименование еще одной чудотворной хиландарской иконы Богоматери, о которой известно лишь из «Повести зело страшной», Старческой или Старецкой является по сути славянским синонимом греческого прозвища прославленного образа монастыря Пантократор («Геронтисса», «Герондисса»⁸²), однако в преданиях о них нет точек соприкосновения. Хиландарская икона,

согласно Повести, надзирает за иноками, исполняющими различные хозяйственные службы («правления монастырскаа»), и сурово наказывает провинившихся — «изобличает и биет».

Евнуговская икона Богоматери⁸³, которой посвящен краткий рассказ о иноках, заведенных этим чудотворным образом в море, в позднейшее время в описаниях Хиландаря не фигурирует, во всяком случае с таким именем. В хиландарской повести о иконе Богоматери Троеручицы сходное чудо, но с более драматическим исходом для одного из носящих, связано с иконой, называемой «Правдолюбительница»⁸⁴, которая в свою очередь может быть, по всей видимости, отождествлена с современной «Попской»⁸⁵. Безусловно нуждается в объяснении само необычное название иконы. Оно не может быть производным от нарицательного существительного «евнух», даже если предполагать здесь гиперкорректное написание при письменной фиксации московским писцом произношения южнославянского (сербского) рассказчика. Ожидаемое прилагательное от «евнух» было бы «Евнушеская»⁸⁶. Гораздо больше оснований видеть здесь связь с топонимом, названием одного из старых обширных хиландарских метохов на территории материковой Греции — селом Евнухово (в сербских документах также Емнухово, Емьнухово; позднейшее греч. Мунухи [варианты: Мунух, Мунухово, Менухово и т. п.], ныне Мавроталасса) с округой в нижнем течении Стримона-Струмы⁸⁷. Метох был пожалован Хиландарю в 1318 г. императором Андроником II Палеологом и оставался во владении монастыря до конца XVIII в.⁸⁸ Это дает основание широко датировать упомянутую в Повести икону между первой четвертью XIV в. (временем пожалования метоха) и серединой XVI в. К сожалению, ее упоминание в тексте лишено каких-либо характерных подробностей (за исключением, разумеется, того, что она явно была выносной, т. е. имела вильчатую рукоять в нижней части), которые позволили бы соотнести ее с конкретным памятником хиландарской ризницы.

«Огнепальная» икона архангела Михаила. Далее в «Повести зело страшной» следуют два чуда (первое из которых является, в сущности, постоянно повторяющимся сюжетом — см. ниже) от иконы архангела Михаила. На данный момент мне не удалось отождествить эту икону с определенной существующей ныне монастырской святыней. Другие источники, включая и сказание о хиландарской иконе Троеручицы в списке 1804 г., не упоминают этот образ, свидетельства же самого текста о ней довольно расплывчаты и неконкрет-

ны. О изображении архангела сказано, что он «чюден зело видением, якоже огнепален». Это, по всей вероятности, означает, что лик архангела имеет «огненную» (красную либо ярко розовую) окраску. Данная колористическая особенность (в основе которой лежит цитата из послания ап. Павла к евреям: «Творяй духи свои и ангелы огонь палач» — Евр. I. 7) не характерна для средневековых южнославянских и византийских икон⁸⁹, хотя известна в русских памятниках по крайней мере с XV в.⁹⁰ В перечне хиландарских святынь, помещенном в заключительной части Повести, икона значится как принесенная из Палестины св. Саввой Сербским, однако данное свидетельство едва ли безоговорочно заслуживает доверия, поскольку (как будет показано ниже) все другие реликвии этого реестра, которые удается отождествить с существующими ныне, датируются не ранее третьей четверти XIII столетия. В любом случае этот образ должен датироваться не позднее второй четверти XVI в., поскольку уже к 1558 г. им был совершен целый ряд чудотворений.

Икона архангела Михаила выступает в повести как строгий судья и вершитель божественной справедливости (вплоть до наказания согрешившего). Сам сюжет, когда в качестве третейского судьи между тяжущимися сторонами или поручителя одной из них выступает божество, персонифицированное в его изображении (скульптурном или живописном), восходит к незапамятным — еще дохристианским — временам. В восточнохристианской литературе одним из ранних его представителей выступает «Повесть о купце Феодоре, иже взя злато у жидовина и дать поручником образ Христа, мусиею на вратех писан», читающаяся под 31 октября в учительной части восточнославянских списков Пролога (греческий оригинал текста остается неразысканным⁹¹). При этом суд, творимый хиландарской иконой архангела Михаила, представляет целый ритуал: сначала она поклоняется иконам Христа и Богородицы, «показуа к владыце рабское покорение». Получив от них наставление, образ архистратига разрешает спор, преклоняясь на голову правого и нещадно избивая виноватого. В частности, суровая кара настигает во время крестного хода некоего мирянина, укравшего когда-то и продавшего чужого вола: прекратить жестокое избиение иконой он смог лишь сознавшись в проступке и принеся вырученные деньги в церковь архангела Михаила.

ЧУДЕСА О НЕВЕРУЮЩИХ И НЕРАДИВЫХ ИНОКАХ. Далее следует серия из 9 небольших эпизодов, два из которых (второй и третий) специально отмечены в Повести как рассказы участника посольства

старца Анастасия. Эпизоды, в которых чудотворные иконы не всегда указаны конкретно, объединены преимущественно темой чудесного наказания монахов за неверие в чудотворную силу монастырских святынь (и здесь явно заметно присутствие антигреческого элемента, поскольку таким отсутствием веры страдают монахи соседнего Ватопеда) либо за различные прегрешения против монастырского устава⁹², а также заботы о монастырском имуществе (короткие рассказы об утраченных драгоценных подвесках к иконам и о имуществе, скрываемом в лесу монахами, собирающимися тайно покинуть Хиландарь). Несколько уравнивает ситуацию заключительный эпизод, повествующий о том, как иконы воздают посмертные почести добродетельным инокам, склоняясь над их гробами. Во всех этих эпизодах, как и в предыдущем рассказе об иконе архангела Михаила, чудотворные иконы ведут себя как живые существа — двигаются и останавливаются по собственной воле, помимо желания несущих их людей, физически наказывают провинившихся. В совокупности эти сюжеты создают необыкновенно живую и красочную картину монастырского крестного хода со святынями как события и действия, изобилующего разного рода неожиданностями, далекого от раз и навсегда установленного распорядка.

МОНАСТЫРСКИЕ РЕЛИКВИИ, КТИТОРЫ И ВКЛАДЧИКИ. Неизвестен (во всяком случае, в столь детализированном виде) и перечень монастырских святынь, притом, что не все они, к сожалению, с надежностью идентифицируются с хранящимися в хиландарской ризнице в наши дни. При этом определенную параллель ему (но без текстуальных совпадений) представляет аналогичный перечень в сказании о Хиландарской иконе Троеручицы⁹³. Примечательно, что происхождение всех этих святынь (включая чудотворные иконы: «образ Спасов, да шесть образов чудотворных святых Богородица⁹⁴, да образ архистратига Михаила, да образ святого Георгия, страстотерпца Христова») связывается в нашей повести с поездками св. Саввы в Святую землю и в Константинополь⁹⁵.

На первом месте после икон упомянут «крест от камня хрустала, а в нем кровь Христова» — известнейшая и доныне хиландарская реликвия (по всей вероятности, венецианской работы конца XIII — раннего XIV в.)⁹⁶, которую упоминает и пантелеймоновский игумен Иоаким (1561)⁹⁷, и большинство позднейших паломников и путешественников⁹⁸.

Не нуждаются, по всей видимости, в комментариях и следующие реликвии, сохранившиеся до настоящего времени⁹⁹, — «ковчежец

злат, и в нем власы Христовы, и ризы часть, и страсти Христовы — губа и трости часть». Можно отметить лишь некоторую разногласию разновременных свидетельств: сказание о Троеручице помещает власы вместе с кровью в хрустальный крест, говоря, что «особ во единой позлащенной кутийцы» находилась кровь, истекшая от руки и ноги Спасителя во время пригвождения к кресту¹⁰⁰.

Множественно упоминается в источниках и еще одна из главных святынь Хиландаря — «крест животворящего древа, полтретья пяди»¹⁰¹. Значительно сложнее обстоит ситуация с отождествлением следующего пункта перечня: «святой потир — Неопалимая Купина, златом обложена». Сюжет изображения несколько неожиданен для потира, и возможно, не случайно в хиландарском сказании о Троеручице здесь фигурирует не литургический сосуд, а икона с тем же названием¹⁰². Учитывая определенный культурно-обиходный барьер между хиландарскими рассказчиками и их московскими слушателями, представляется вполне вероятным, что речь может идти не о потире, а о иной чаше — панагиаре¹⁰³, причем иконография изображения, разумеется, не обязательно должна соответствовать известной по русским памятникам XVI–XVII вв. (это могла быть, к примеру, Богоматерь с младенцем в окружении небесных сил, как на известном сиропотамском панагиаре Пульхерии¹⁰⁴).

Без сомнения могут быть отождествлены с конкретным памятником (притом, что не соответствуют реальности ни материал и техника, ни датировка) «два образа складни, мусиею писаны: все владычни праздники, жемчугом сажены, а сверху дсками хрустальными крыто, а поверхь хрусталя серебром обложено и позлачено, и камением драгим — на коемждо празднице по четыре камени. А тот образ есть, что царица Елена принесет от Иерусалима царю Константину». Речь идет о драгоценном хиландарском диптихе венецианской работы, с темперной живописью по замше под хрусталем, датируемом временем короля Милутина¹⁰⁵. Описание памятника в Повести почти на 300 лет предшествует первому его упоминанию (1847) в сербской научной литературе¹⁰⁶. Определение, данное складню в «Повести зело страшной» («все владычни праздники»), объясняет отсутствие среди сюжетов собственно богородичных — Рождества Богородицы и Успения¹⁰⁷. В то же время упоминание в связи с диптихом имени равноапостольной царицы Елены позволяет высказать предположение, с кем именно в реальности мог быть связан заказ складня или вклад его в Хиландарь (либо и то и другое вместе). Речь может идти об одной из соименных матери императора Константина супруг сербских правителей — королеве Елене Анжуйской, вдове короля Уроша I и матери Милутина (умерла в 1314 г.), либо (что, на мой взгляд,

менее вероятно — несмотря на царский титул) о жене Стефана Душана¹⁰⁸. Обширные (уже в силу происхождения и сохранения в браке с православным супругом католического вероисповедания) связи Елены Анжуйской с западным миром хорошо известны¹⁰⁹. В случае достоверности высказанного предположения мы получаем *terminus post quem* поп для датировки складня — 1314 г.

Далее в перечне святынь, принесенных св. Саввой с Востока, упоминается «образ Пречистые Богородицы, златом обложен, что исцели руку отрезанную святому Иоанну Дамаскину». Однако, как уже отмечено выше, эта икона не именуется здесь Треручицей и ничего не говорится о том, что на иконе у Богоматери имеется третья рука (в данном случае неважно — живописная или же накладная металлическая)¹¹⁰.

В высшей мере загадочной представляется судьба следующей реликвии перечня: «образ Пречистая Богородицы, невелик, златом обложен, и от того образа великое благоухание исходит, что царица Феодора в подушке дръжаше в тайне при цари Феодиле иконоборце». Хиландарское сказание о Треручице сообщает в данном случае более пространную версию предания¹¹¹, однако по другим источникам эта святыня в монастыре неизвестна¹¹², не существует, насколько могут судить, и ее отождествления с какой-то конкретной иконой монастырского собрания. С уверенностью можно сказать лишь, что речь идет об образе не моложе первой половины XVI в. (вероятно же — старше, неясно лишь насколько), небольшого размера, и по всей видимости с мощевиками на полях, либо имеющем нишки от ранее бывших в нем реликвариев. Дополнительная сложность заключается в данном случае в том, что на Афоне существует гораздо более известная икона (точнее — диптих: иконы Богоматери и Спасителя) с аналогичным прозвищем и легендой, издавна хранящаяся в Ватопеде¹¹³. В литературе ватопедская реликвия датируется в настоящее время рубежом XIV–XV вв. и атрибутируется как вклад в монастырь трапезундской императрицы Анны Палеологины Кантакузины Филантропины, жены императора Мануила III (1390–1412)¹¹⁴.

Разумеется, можно было бы предположить перемещение святыни из Хиландаря в Ватопед (учитывая и географическую близость, и давние — еще со времени св. Саввы и Симеона Сербских — прочные исторические связи обитателей¹¹⁵), однако наличие в последнем не одной иконы, а диптиха делает эту версию по сути дела невероятной, тем более, что о покровительстве Хиландарю трапезундских Великих Комнинов ничего не известно. Скорее всего, речь может идти о «конкурирующих» реликвиях или о их «раздвоении» (либо умножении в еще большей степени) — ситуации довольно обычной

в Средневековье и раннее Новое время, позднее с успехом использовавшейся в атеистической пропаганде как доказательство постоянного обмана верующих «церковниками».

Вероятно, не будет большой натяжкой отождествить упоминаемое в перечне реликвий «суагелие, Иоаннову главу золотом написано, серебром обложено и позолочено все, а на нем триста и шестьдесят камык драгих» с издавна находящимся в Хиландаре (Греч. 105)¹¹⁶ пергаменным греческим напрестольным Евангелием апракос («Евангелистарием») XIII–XIV в., о котором известно, в частности, что оно имело некогда серебряный оклад¹¹⁷ («Повесть зело страшна» в данном случае существенно дополняет эту характеристику сведением о драгоценных камнях). За время, прошедшее с середины XVI по конец XIX в., монастырское предание удревнило историю кодекса, хотя и не очень сильно, а также несколько изменило его статус, превратив из царского в святительский. В Повести о нем сказано: «А то суагелие царя Иустиниана, которой създал Святую Софию в Цариграде»; современники же Саввы Хиландарца называли его (главным образом из-за златописных заголовков) Евангелием Иоанна Златоуста¹¹⁸.

Необыкновенной краткостью отличается информация еще о двух иконах — Спасителя и Богоматери, принесенных, согласно «Повести зело страшной», св. Саввой из Иерусалима. Далее они регулярно упоминаются в перечне крестных ходов, совершаемых ежегодно в Хиландаре (см. ниже). Разумеется, на основе столь скудных сведений трудно сделать определенный вывод. Однако (при непременном условии, что названные иконы сохранились до нашего времени) с учетом того обстоятельства, что эти чудотворные образы упомянуты в паре (единственный случай в перечне), можно предположить, что связь между ними не ограничивается обстоятельствами привоза в монастырь, а имеет более глубокие корни. Речь может идти о двух соответствующих иконах Спаса и Богородицы, датируемых в научной литературе третьей четвертью XIII в., стилистически близких к росписям монастырского собора в Сопочанах¹¹⁹. Достаточно большой размер этих икон (Спас — 120 × 90 см, Богоматерь — 109 × 57 см) в сочетании с упоминанием участия «иерусалимских» образов в литийных процессиях не может служить препятствием для подобного отождествления, поскольку близкие размеры имеют и другие иконы, бесспорно участвовавшие в крестных ходах. Уместно напомнить, что размер Троеручицы составляет 110 × 90 см¹²⁰, а Евахитской (Серрской), как уже сказано выше, даже в обрезанном по горизонтали виде, — 117 × 67 см¹²¹.

Перечень реликвий, привезенных с Востока и вложенных в монастырь св. Саввой, плавно перетекает в перечень других ктиторов

и вкладчиков (из династии Неманичей и их преемников — Лазаревичей и Бранковичей) Хиландаря. В него включены поименно короли Стефан Первовенчаный, Урош, Милутин и Стефан Дечанский (все с эпитетом «святой»), цари Стефан (Душан) и Урош (без этого определения), князь Лазарь, деспоты Стефан (по всей видимости, Лазаревич), Иоанн и Максим Бранковичи (все с эпитетом «святой», последний под монашеским именем, но без указания на церковный сан), а также безымянные «святые их супружницы и преподобные матери». Эта череда имен ктиторов не сопровождается упоминанием ни одного конкретного вклада. Поскольку же среди отождествляемых (бесспорно или гипотетически) реликвий предшествующего «святосавского» перечня в реальности нет ни одной относящейся к периоду жизни первого сербского архиепископа, следует считать этот реестр святынь монастырской легендой, сформировавшейся между первой четвертью XIV в. (конец жизни «второго основателя» Хиландаря Милутина, когда вложенные им и его ближайшими родственниками реликвии не могли быть приписаны другим вкладчикам) или даже серединой этого столетия и 1550-ми гг. (более узкая датировка требует дополнительного исследования).

С одной стороны, подобное «стяжение» хиландарских святынь ко времени и личности основателя монастыря вполне естественно и в какой-то степени даже закономерно, поскольку оно способствовало укреплению значения обители в качестве второго (и по сути равнозначного) центра почитания св. Саввы, бывшего на протяжении всей позднейшей сербской истории одним из двух главнейших национальных святых (если не самым главным). В определенной мере этот феномен сродни позднему «стяжению» чудес от различных хиландарских икон к ставшей с течением времени главной среди них Треручице (см. выше). С другой стороны из этого следует, что реально вложенные основателями монастыря иконы и предметы церковной утвари (за исключением, пожалуй, мозаической иконы Одигитрии, принадлежавшей, по всей видимости, Стефану Немане, о чем см. ниже) стали со временем восприниматься как излишне скромные и не выдержали конкуренции с позднейшими, «заместившими» их и оттеснившими на задний план в сознании последующих поколений. Косвенно этот факт служит дополнительным показателем значения эпохи и личности Милутина в истории Хиландаря.

Крестные ходы. Второй и предпоследний разделы «Повести зело страшной и ужаса исполненной» в совокупности представляют в отношении крестных ходов своеобразный чиновник (типик) Хилан-

дарского монастыря XV–XVI вв. (а отчасти, вероятно, и более раннего времени), не зафиксированный другими средневековыми источниками. В нем перечисляются крестные ходы, совершаемые из обители, с указанием праздника и чудотворных икон, которые участвуют в процессии. Первый ход совершался на Богоявление, к источнику («кладезю») для освящения воды, и в нем участвовали «иерусалимская» икона Спасителя и Евхазитская икона Богоматери.

Второй — на Благовещение, с «иерусалимскими» иконами Христа и Богородицы.

Третий в Вербное воскресенье, с крестами, той же иконой Спаса и иконой Богоматери, принесенной из Сербии св. Симеоном Сербским («с Пречистою Богородицею чудотворною, что принес Симеон святыи Неманя, отец Савы Сербскаго, из своего отечества, от Срьбскаго государства»¹²²). Эта последняя устойчиво (и, по всей вероятности, с полным основанием) отождествляется в литературе с хранящимся в Хиландаре и по сей день мозаическим образом Одигитрии второй половины XII в.¹²³

День четвертого крестного хода обозначен в повести не совсем ясно, сообщаемые сведения противоречат друг другу («на рании Велика дни, в понеделник Светлыя недели»). Он совершался «по градом (т. е., очевидно, по укрепленным скитам и келиям)¹²⁴, и по селам, и по пашням» с «иерусалимской» иконой Спаса и с иконой Богоматери Одигитрии, именуемой «Старецкая» (она же «Старческая»).

Пятый ход был приурочен к дню великомученика Георгия (по соседним датам можно полагать, что речь идет о 23 апреля [«Юрьев день вешний»], а не о 3 или 26 ноября [«Юрьев день осенний»]), когда носились «иерусалимские» иконы Христа и Богоматери.

Шестой ход совершался на Вознесение, и в нем участвовали та же икона Спаса и образ Богоматери Троеручицы (Скопской).

Седьмой ход был приурочен к дню Сошествия св. Духа, когда вновь носились обе «иерусалимские» иконы.

Во всех шествиях, кроме крестного хода на Богоявление, иконы Христа и Богородицы сопровождал чудотворный образ великомученика Георгия — возможно, не во всех случаях один и тот же¹²⁵ (при описании процессии на Сошествие Св. Духа специально оговорено, что он «стоячей, вѣружен копием»). Маршрут всех ходов был одинаков — после обхождения монастырских служб, «по винограду и до моря три версты», до прибрежного Вознесенского пирга Хрусия («Василиева градка»).

Эпилог «Повести страшной» до некоторой степени находит соответствие в тексте хиландарской грамоты, привезенной посольством в 1558 г.¹²⁶ (хотя в последней рассказ и несколько короче).

Особенно подробно (хотя и без текстуальных совпадений) в обоих случаях описание алтарной завесы (катапетазмы), вышитой царицей Анастасией Романовной для собора Хиландарского монастыря (ныне хранится в монастырской ризнице)¹²⁷.

В конце статьи уместно задать вопрос, почему столь интересный и информативный памятник, как «Повесть зело страшна и ужаса исполнена», зафиксированный письменно в самом центре Московской Руси (и, по всей вероятности, не без высочайшего соизволения), не получил (в отличие от перечисленных выше афонских сюжетов о чудотворных иконах) никакого распространения в русской книжности XVI–XVII вв. ни целиком, ни отдельными частями, сохранившись в единственном, хотя и современном, списке? Указать единственную и однозначную причину не представляется, на мой взгляд, возможным. Скорее можно говорить о сочетании и взаимодействии нескольких факторов. Один из них может заключаться в восхвалении непопулярного на Руси (см. выше) царя Стефана Душана (и, соответственно, уничижении Византии — «греков») в центральном сюжете повести, посвященном Серрской (Евхайтской) иконе. Не секрет, что при широком распространении в Москве к середине XVI в. почитания ряда сербских святых (Симеона и Саввы, Стефана Дечанского, князя Лазаря и архиепископа Арсения) и памяти о сербских корнях матери царя Ивана Грозного Елены Глинской, византийской составляющей в церковной и государственной идеологии придавалось несравненно большее значение. Даже если оставить в стороне теорию «Москва — третий Рим», родство царя с последней византийской династией Палеологов (по степени близости равное сербским корням) являлось несомненно более значимым. Не случайно в росписях великокняжеского/царского Архангельского собора в Кремле (1564–1565 гг.) помещено изображение родоначальника династии (возродившего Византийскую империю) Михаила VIII Палеолога¹²⁸ — личности, с точки зрения Православия, в высшей мере сомнительной из-за заключения Лионской унии. Неприемлемым мог показаться русскому книжнику и сюжет покровительства Богоматери одной из противоборствующих сторон в кровопролитной войне между единоверцами (причем атакующей, а не обороняющейся¹²⁹).

Другой вероятной причиной, которая могла послужить препятствием для тиражирования текста, является излишняя антропоморфность и эмоциональность поведения чудотворных хиландарских икон (порой прямо граничащая с агрессивностью), непривычная для русских книжников XVI–XVII вв. и, очевидно, воспринимавшаяся ими как «соблазнительная» в средневековом понимании слова. Иконы на страницах «Повести страшной» постоянно ведут

себя как живые существа, о чем уже говорилось выше: они кланяются друг другу при встрече, решительно управляют движением носящих их людей, физически наказывают согрешивших и даже штурмуют города¹³⁰. Все это резко контрастирует с древнерусскими сказаниями о чудотворных иконах, в которых процесс чудесного перемещения святынь (порой на большие расстояния) скрыт от человеческих глаз, а волеизъявление осуществляется посредством видений; антропоморфный элемент ограничен здесь истечением от иконы слез и/или мира.

Подобное восприятие действий чудотворных хиландарских святынь может показаться недопустимой модернизацией, однако практически то же самое писал об этом (и, поразительным образом, тоже применительно к иконам того же монастыря) более полутора столетий назад Василий Григорович Барский, который (несмотря на то, что жил в век Просвещения и обошел к тому времени практически весь Ближний Восток) оставался в этом вопросе на позициях средневекового русского православия¹³¹.

Остается лишь порадоваться, что отмеченные препятствия к распространению текста на Руси возникли (точнее, были осознаны как таковые) лишь на уровне его тиражирования, а не письменной фиксации самого повествования.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Помимо Прохора в него входили также старец Анастасий (выступающий в исследуемом и публикуемом ниже тексте как активный рассказчик), иеромонах Вениамин, дьякон Геннадий и инок Артемий [см.: *Фотић А.* Света Гора и Хиландар у Османском царству (XV — XVII век). Београд, 2000 (далее — *Фотић А.* Света Гора и Хиландар...)]. С. 209–210].
- 2 Подробнее о хиландарских посольствах в Москву в сер. XVI в. см.: *Ђоровић В.* Света гора и Хиландар до шеснаестог века. Београд, 1985 (далее — *Ђоровић В.* Света гора и Хиландар...)]. С. 187–191 (работа писалась в 1940–1941 гг.); *Kämpfer F.* Ivan Groznoj und Hilandar // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Wiesbaden, 1971. Bd. 19. Hft. 4 (далее — *Kämpfer F.* Ivan Groznoj und Hilandar...). S. 499–519; *Петковић С.* Хиландар и Русија у XVI и XVII в. // *Казивања о Светој Гори*. Београд, 1995. С. 147–148; *Фотић А.* Света Гора и Хиландар... С. 208–210.
- 3 О хиландарских посольствах 1555–1557 гг. см.: ПСРА. СПб., 1904 (репринт — М., 1965). Т. 13 (Летописный свод, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью). Ч. 1. С. 253, 278.
- 4 *Фотић А.* Света Гора и Хиландар... С. 120, 121, 125, 127, 130, 133.

- 5 Там же. С. 158–164, 166–169.
- 6 *Ђоровић В.* Света гора и Хиландар... С. 189–190. Публикацию документальных источников о посольстве см.: *Димитријевић Ст. М.* Документи, који се тичу односа између Српске цркве и Русије у XVI веку // Споменик СКА. Београд, 1903. С. 21–27. К слову заметить, это едва ли не единственное свидетельство церковного почитания патриарха Спиридона, во всяком случае, наиболее полное научно-справочное издание по сербской агиологии ничего не сообщает о его культе; см.: *Павловић Л.* Култови лица код Срба и Македонаца: Историјско-етнографска расправа. Смедерево, 1965 (далее — *Павловић Л.* Култови лица...).
- 7 См.: Христианские реликвии в Московском Кремле / Редактор-составитель А. М. Лидов. М., 2000; Царский храм: Святые Благовещенского собора в Кремле. М., 2003.
- 8 Рукопись датируется 1560-ми гг. — см.: *Дмитриева Р. П.* Повесть о Петре и Февронии. Л., 1979 (далее — *Дмитриева Р. П.* Повесть...). С. 148. Наиболее поздний текст в сборнике — материалы хождения на Восток Василия Позднякова (1558–1561).
- 9 *Лопарев Х. М.* Описание Хлудовской рукописи № 147 // ЧОИДР, 1887. Кн. 3. Отд. 2. С. 1–18; См. также: *Дмитриева Р. П.* Повесть... С. 73–78.
- 10 О памятнике и его авторе см.: *Лопарев Х. М.* Новый памятник русской литературы: Произведение монаха Иосифа 1559 г. // Библиограф. 1888. № 2. С. 66–74; СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 432–434.
- 11 *Дмитриева Р. П.* Повесть... С. 76.
- 12 Библиографию работ, посвященных входящим в сборник текстам, см. там же. С. 76–77, 96, примечания. Образец почерка рукописи (страница с началом Повести), правда, с сильным уменьшением — см.: Москва — Сербия, Београд — Русия / Москва — Сербия, Белград — Россия: Сборник документов и материалов. Београд; Москва, 2009 (далее — Москва — Сербия...). Т. 1 (Общественно-политические связи XVI–XVIII вв.). С. 138 (нижний снимок).
- 13 Следует, в частности, отметить отсутствие упоминания о ней в сравнительно недавней обобщающей монографии А. Эббингхауса, посвященной средневековым русским сказаниям о чудотворных иконах Богоматери (*Ebbinghaus A.* Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990; далее: *Ebbinghaus A.* Die altrussischen Marienikonen-Legenden), хотя отдельные (более известные) афонские сюжеты (в частности, об Иверской иконе) там присутствуют.
- 14 См.: *Прокофьев Н. И.* Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину // Вопросы русской литературы. М., 1971 (= Ученые записки Московского Государственного педагогического института. Т. 455). С. 28.
- 15 *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV — XVI вв. М.; Л., 1938. С. 323.

- 16 См.: *Ангелов Б. Ст.* Из старата българска, руска и сръбска литература. София, 1967. Кн. 2. С. 231–235; *Јовановић Т.* Путовања у Свету земљу у српској књижевности од XIII до XVIII в. // Света земља у српској књижевности од XIII до краја XVIII в. / Приредио и на савремени српски превео Т. Јовановић. Београд, 2007. С. 7–39.
- 17 См., к примеру: Из сказаний о св. Афонской горе Хилендарского старца Исаяи (1517–1519 гг.) // Три древних сказания о святой горе Афонской и краткое описание Св. Горы, составленное в первое посещение оной Василием Барским (1725–1726). М., 1895. С. 3–8; *Попов А. Н.* Сказание о Св. Афонской горе. 1551 г.; *Ундольский В. М.*: 1) Сказание о святой горе Афонской (1560); 2) Сказание старца Исаяи о Святой горе (1579 г.); 3) О святогорских монастырях (перечень) // ЧОИДР. М., 1846 (год 1-й). Кн. 4. С. 15–36; *Леонид, архим. (Кавелин).* Сказание о Святой Афонской горе игумена Русского Пантелеимонова монастыря Иоакима и иных святогорских старцев. СПб., 1882 (= Памятники древней письменности и искусства [ПДПИ]. Вып. 30); [*Муравьев А. Н.*]. Сношения России с православным Востоком по делам церковным. СПб., 1858. Т. 1. С. 139–143.
- 18 Новейшее издание текста: *Григорович-Барский В.* Второе посещение Святой Афонской горы Василия Григоровича-Барского, им самим описанное. М., 2004 (репринт издания Православного Палестинского общества 1885–1887 гг.; далее — *Григорович-Барский В.* Второе посещение...).
- 19 О памятнике см.: *Порфирий (Успенский), еп.* Восток христианский: История Афона. Киев, 1877. Ч. 2 (Афон христианский, мирский). С. 3–26; *Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 195–196; *Словарь книжников и книжности Древней Руси* (далее — СККДР). Л., 1988. Вып. 2. (вторая половина XIV — XVI вв.). Ч. 1 (А–К). С. 142–144; *Православная энциклопедия* (далее — ПЭ). М., 2005. Т. 9. С. 467–468. Старший русский список (при сборнике житий преимущественно сербских и болгарских святых — РГБ, собр. ТСА фонд. (ф. 304.1), № 686, л. 278–282) датируется первой четвертью (или третьей) XVI в. (последнее 1517 г.).
- 20 Например, «фольклорная» редакция жития св. Саввы Сербского, не зависящая от известных письменных текстов, включенная русскими книжниками в составленное вероятнее всего в первой половине 1460-х гг. «Сказание о болгарской и сербской патриархиях» (см.: *Белякова Е. В.* Обоснование автокефалии в русских Кормчих // Церковь в истории России. М., 2000. Сб. 4. С. 139–146, 159–161 [библиография]; текст издан там же, с. 154–157; ср.: *Турилов А. А.* Культурные связи Московской Руси и Сербии в XIV — XVI вв. // Москва — Сърбија... [далее — *Турилов А. А.* Культурные связи...]. С. 95–96). Помимо этого неизвестный паломнический рассказ примерно того же времени о реликвиях св. Саввы (иконе, посохе-«постромке» и ноже), принесенных им из Палестины и храня-

- щихся в его Карейской келии, был обнаружен (в одном из сборников прославленного кирилло-белозерского книгописца XV в. Ефросина) и опубликован недавно И. В. Федоровой (*Федорова И. В.* «От Странника»: путеводитель по Святой земле и Афону в сборнике книгописца Ефросина // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008 [далее — *Федорова И. В.* «От Странника»...]. С. 183–190; изд. текста — С. 191–192).
- 21 Старшие русские списки датируются третьей четвертью XV в.: ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 263, Торжественник минейный; РНБ, Кирилло-Белозерское собрание, № 22/1099, Сборник Ефросина [см.: *Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРА. Л., 1980 (далее — *Каган М. Д., и др.* Описание сборников...). Т. 35 (Рукописное наследие Древней Руси). С. 69]. Чудовской вариант текста издан: Великие Миней Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием (далее — ВМЧ). Сентябрь, дни 1–13. СПб., 1868. Стб. 295–299. Обе восточнославянские версии заметно отличаются от греческой (см.: *Григорович-Барский В.* Второе посещение... С. 282–287) и от представленной в современных им южнославянских рукописях (см.: *Христова Б.* Опис на ръкописите на Владислав Грамматик. Велико Търново, 1996. С. 103, 111–112; *Pavlikianov S.* The Miracles of the Archangels in the Athonite Monastery of Docheiariou: A Diplomatic Edition of the Greek and Slavic Text // *Palaeobulgarica*, 2001, № 3. P. 86–93; изд. текстов — P. 94–104); вариант, содержащийся в кирилловском сборнике, восходит, возможно, к устному паломническому рассказу. См. также: *Быкова В. М.* Сказания о чудесах архангела Михаила в древнерусской книжности. АКД. Петрозаводск, 2006. С. 12–15; ПЭ. М., 2007. Т. 16. С. 106–107, 116.
- 22 Текст издан по отдельным спискам: *Шмидт С. О.* Сказания об афонских монастырях в новгородской рукописи XVI в. // Древнерусская литература и ее связи с Новым временем. М., 1967 (далее — *Шмидт С. О.* Сказания...). С. 361–362; *Бобров А. Г.* «Повести древних лет» // ТОДРА. СПб., 2003. Т. 54 (далее — *Бобров А. Г.* «Повести...»). С. 168–169. Старший русский список, представляющий особую версию, находится в сборнике Ефросина рядом со сказанием о дохиарском чуде (*Каган М. Д. и др.* Описание сборников... С. 69). О памятнике см. также: *Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969 (далее — *Иванов А. И.* Литературное наследие...). С. 197; СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2 (Л–Я). С. 227–230.
- 23 Текст издан по отдельным спискам: *Шмидт С. О.* Сказания... С. 358–360; *Бобров А. Г.* «Повести...». С. 166–168; См. также: *Иванов А. И.* Литературное наследие... С. 177–178, 196–197, № 278, 327; СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 362–365; ПЭ. М., 2009. Т. 20. С. 12–13.

- 24 Короткие рассказы некоего старца Герасима (скорее всего, участника одного из святогорских монастырских посольств конца XV — первой трети XVI в.) о безымянном отшельнике, жившем в лесной чаще («шуме»), и его ученике-священнике (род патериковой повести о беспрекословном подчинении старцу-наставнику), и о св. Павле Ксиропотамском (нечто вроде краткой фольклорной версии его жития). Оба текста изданы по отдельным спискам XVI в.: *Шмидт С. О. Сказания...* С. 362–363; *Бобров А. Г. «Повести...»*. С. 169–171.
- 25 См.: *Trifunović Dj. Atanasievo svedočanstvo o vremenu velike seobe Srba // Savremenik*. Beograd, 1982. Knj. 56. Sv. 10. S. 280–284.
- 26 См.: *Naumow A. Wiara i historia. Z dziejów literatury cerkiewnosłowiańskiej na ziemiach polsko-litewskich*. Kraków, 1996 (= *Krakowsko-Wileńskie studia sławistyczne* [KWSS]. Т. 1). S. 53–57, примеч. 26, 31, 35, 37, 38, 40.
- 27 Рукопись написана несколькими писцами, заметно отличающимися друг от друга. Почерк основного, которым написаны л. 1–79 об., 97 (низ страницы) — 257 об., 262 об. — 275 об., 387, 389 об. — 462, каллиграфичностью и устойчивостью начерков весьма близок к шрифтам анонимных московских изданий середины XVI столетия, в особенности, пожалуй, к Триоди цветной (образцы шрифта см., к примеру: *Гусева А. А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI в.: Сводный каталог*. М., 2003. Кн. 1. С. 298–319. Рис. 34, 1–22). Как надежно установила Е. И. Серебрякова (устное сообщение), первым писцом несомненно написан также отрывок сборника ГИМ, собр. И. Е. Забелина, № 419, содержащий среди прочего и старший список рассказа об Афоне игумена Пантелеймонова монастыря Иоакима, приехавшего в Москву в 1561 г. (см. примеч. 17, 34). Почерк, которым написана «Повесть zelo страшна» (л. 80–97), отличается от основного обилием курсивных элементов; кроме того, этот блок производит впечатление вставного (хотя и безусловно современного), отличающегося от остальной рукописи цветом и качеством бумаги.

Наличие в сборнике ГИМ, Хлуд. 147Д редких текстов, написанных Ермолаем-Еразмом и Иосифом «краснописцем» (см. выше), в сочетании с несомненной каллиграфичностью письма рукописи делает естественным вопрос о возможности участия одного из них, либо сразу обоих, в переписке кодекса. В отношении Ермолая-Еразма он формально решен к настоящему времени отрицательно, так как Р. П. Дмитриева уже атрибутировала ему (по крайней мере предположительно) почерк, которым написаны сборники сочинений этого автора: РНБ, Соловецкое собр., № 287/307 (образцы письма см.: *Дмитриева Р. П. Повесть...* С. 106–108, 110, 112. Рис. 1–3, 5, 7) и Софийское собр., № 1296 (образцы письма там же. С. 109, 111, 113. Рис. 4, 6, 8); в хлудовской рукописи он не встречается (стоит, однако, заметить, что атрибуция почерка на основании только содержания продолжает сохранять значительный элемент гипотезы). Сложнее

- обстоит дело с Иосифом краснописцем. Его автограф представлен в списке Евангелия учительного 1568 г. (ГИМ, Увар. 110-F). Впервые на это обстоятельство было обращено внимание в книге Е. В. Крушельницкой (Автобиография и житие в древнерусской литературе. СПб., 1996. С. 79. Примеч. 10); см. также: *Макарий, архим. (Веретенников)*. Творение макариевского книжника // Макариевские чтения. Можайск, 2010. Вып. 17. С. 17–18. Е. И. Серебрякова, которой я искренне признателен за сообщенные сведения, сопоставила почерк уваровского кодекса с письмом хлудовского и забелинского и отождествляет 1-го писца Хлуд. 147Д и Заб. 419 с Иосифом. Признавая несомненную близость этих почерков (даже в рамках «макаревской» школы каллиграфического письма), следует, на мой взгляд, отметить следующее обстоятельство. Первый почерк хлудовского сборника совпадает с письмом забелинской рукописи до мельчайших деталей, при этом оба они отличаются от автографа Иосифа по ряду параметров, наиболее заметным из которых является начертание буквы З в форме цифры 3 — последовательно абсолютно симметричное в первых двух случаях и со смещенной вверх и влево головкой в Евангелии учительном. Вероятно, предстоит еще разобраться, является ли этот признак дистрибуционным или представляет вариант в рамках одного почерка.
- 28 См. примеч. 12.
- 29 См. выше, примеч. 3.
- 30 К этому времени в древнерусской литературе существовал развернутый цикл сказаний о Владимирской иконе Богоматери, посвященный ее чудотворениям в эпоху Андрея Боголюбского, митрополита Киприана и великого князя Василия III, повести о новгородской иконе Богоматери Знамение и о Тихвинской и Колоцкой иконах. Буквально накануне приезда посольства было написано сказание о Великорецкой иконе Николая Чудотворца, один из немногих памятников этого жанра, посвященных не богородичному образу. В целом же расцвет жанра пришелся на более позднее время (см.: *Ebbinghaus A.* Die altrussischen Marienikonen-Legenden...).
- 31 И такой анализ обещан нам в будущем Б. Мильковичем в его недавней весьма содержательной работе (*Мильковић Б.* Хиландарска икона српског цара Стефана // ЗРВИ. Београд, 2006. Књ. 43. С. 320 [далее — *Мильковић Б.* Хиландарска икона...]).
- 32 О других случаях ошибочного отождествления Серра с малоазийским Евхаитом в средневековой южнославянской письменности см. там же. С. 320, примеч. 4.
- 33 См., например, работы, синхронные публикации нашей Повести: *Ђурић С.* Хиландарска Богородица Тројеручица // Казивања о Светој Гори. Београд, 1995 (далее — *Ђурић С.* Хиландарска Богородица...). С. 100–113; *Петковић С.* Хиландар и Русија у XVI и XVII в. // Там же.

- С. 143–170; *Он же*. О кулгу светогорских чудотворних икона у Русији // Друга казивања о Светој Гори. Београд, 1997. С. 122–153; *Матић-Ђурић М.* Тројеручица Светота Саве и њен култ у православном свету // Спаливање моштизу светоча Саве. 1594–1994. Београд, 1997. С. 133–160.
- 34 *Леонид, архим. (Кавелин)*. Сказание о Святой Афонской горе... С. 15; Три древних сказания о святой горе Афонской... С. 11–12 (текст в обоих случаях издан по спискам XVII в.); *Турилов А. А.* Культурные связи... С. 112 (рассказ о Хиландаре издан здесь по современному событию списку ГИМ, собр. И. Е. Забелина, № 419-Q, л. 129–129 об.).
- 35 Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 510–525.
- 36 *Турилов А. А.* Афон (разд.: Афон и Сербия) // Православная энциклопедия (далее — ПЭ). М., 2002. Т. 4. С. 168; *Он же*. Евхаетская икона Божией Матери // Там же. М., 2008. Т. 17. С. 530–531; *Миљковић Б.* Хиландарска икона... С. 319–348.
- 37 Воспроизведения иконы см.: *Богдановић Д., Ђурић В., Медакловић Д.* Хиландар. Београд, 1978 (далее: *Богдановић Д. и др.* Хиландар). С. 110; ПЭ. М., 2002. Т. 4. С. 168; То же. М., 2008. Т. 17. С. 531 (во всех случаях лицевая сторона); *Миљковић Б.* Хиландарска икона... С. 326–327, сл. 2–3 (лицевая сторона и оборот).
- 38 О вариантах именования города в византийских источниках (Бутелиос и Пелагония) см.: ВИИНЈ. Београд, 1966 (2-о изд. — 2007). Књ. 3. С. 267, 283, 338, 354; 1971 (2-о изд. — 2007). Књ. 4. С. 47, 49–50, 128; 1986. Књ. 6. С. 14; *Миљковић Б.* Хиландарска икона... С. 325. примеч. 29. О памятнике и иконографическом изводе подробнее см.: *Беляев Н.* Образ Божьей Матери Пелагонитиссы // *Byzantinoslavica*. Praha, 1930. Vol. 2. С. 386–392; *Миљковић-Пенек П.* Умилителните мотиви во византијската уметност на Балканот и проблемот на Богородица Пелагонитиса // *Зборник на Археолошкият музеј. Скопје*, 1958. Т. 2. С. 9–15, 20–27; *Haderman-Misguich L.* *Pelagonitissa et Kardiotissa: variantes extremes du tipe Vierge de Tendresse* // *Byzantion*, 1983. Vol. 53/1. P. 9–13, 16.
- 39 Все приводимые ниже примеры, за исключением последнего (в силу его особой хрестоматийности как точно датированного и подписного памятника), взяты из названной работы Б. Миљковича либо через ее посредство.
- 40 См.: *Миљковић Б.* Хиландарска икона... С. 344, сл. 12 (икона из Призрена); 342, сл. 9 (хиландарская икона).
- 41 Там же. С. 342–343, сл. 10–11; см. также: Манастир Хиландар... С. 248.
- 42 См.: *Тодић Б., Чанак-Медић М.* Манастир Дечани. Музеј у Приштини; Београд, 2005. С. 54–55, сл. 44 (и суперобложка); *Миљковић Б.* Хиландарска икона... С. 345, сл. 13. На обороте иконы изображено оплакивание Христа Богоматерью.

- 43 *Суботик Г.* Охридската сликарска школа од XV в. Охрид, 1980. Прилож., фото 19; *Миљковић Б.* Хиландарска икона... С. 325, 328, 346, сл. 14.
- 44 Здесь уместно напомнить также, что Серрес, до того как стать столицей деспотства Угleshи, был резиденцией вдовы Душана, царицы Елены (монахини Елизаветы) — см.: *Острогорски Г.* Серска област после Душаново смрти // *Он же.* Византија и словени. Београд, 1970 (= *Острогорски Г.* Сабрана дела. Књ. 4). С. 435–440, 532–534; *Михалчић Р.* Крај Српског царства. Београд, 2001 (= *Он же.* Сабрана дела. Књ. 1). С. 28–32, 71–74, 76–78.
- 45 *Миљковић Б.* Хиландарска икона... С. 328–329.
- 46 На призренской и малой хиландарской иконах надписи утрачены, на хиландарских фресках помещено обычное греческое сокращение слов «Матерь Божья», на фреске в Старо Нагоричино, иконе в Дечанах и из Зре читается эпитет «Пелагонитисса» (в первом случае, вероятно, не первоначальный — см. выше).
- 47 *Миљковић Б.* Хиландарска икона... С. 330–332.
- 48 См.: *Фотић А.* Света Гора и Хиландар... С. 244–245; *Он же.* Стварање традиције: Милутинов или Каволаров пирг? // Пета казивања о Светој Гори. Београд, 2007 (далее — *Фотић А.* Стварање традиције...). С. 173–177; *Fotić A.* Le Pyrgos de Kabalareos — alias Pyrgos du Roi Milutin // *Revue des Etudes byzantines*, 2002. Vol. 60 (далее — *Fotić A.* Le Pyrgos de Kabalareos...). P. 209–213; *Миљковић Б.* Хиландарска икона... С. 319–334.
- 49 Там же. С. 322.
- 50 Там же. С. 320.
- 51 Там же. С. 322–323.
- 52 *Фотић А.* Света Гора и Хиландар... С. 244–245; *Fotić A.* Le Pyrgos de Kabalareos... P. 209–213; *Фотић А.* Стварање традиције... С. 173–177.
- 53 Правда, следует заметить, что эта эпидемия в «Повести зело страшной» никак не упоминается.
- 54 Подробнее о пребывании на Афоне сербского царского двора см.: *Кораћ Д.* Света Гора под српском влашћу (1345–1371). Београд, 1992 (= ЗРВИ. Књ. 31; далее — *Кораћ Д.* Света Гора под српском влашћу...). С. 118–122. В «Повести зело страшной» о приезде сербской царской четы со свитой ничего не сообщается, но я вполне согласен с Б. Миљковичем, что это наиболее вероятное обстоятельство появления иконы в Хиландаре.
- 55 *Миљковић Б.* Хиландарска икона... С. 325.
- 56 Например, на фреске церкви св. Николая в Дабре (ок. 1329–1330 гг. с восполнениями ок. 1571 г.) — см.: *Радојчић С.* Одабрани чланци и студије. 1938–1978. Нови Сад, 1982. С. 43–52; илл. 18.
- 57 См., к примеру: *Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А.* Живопись Великого Новгорода: XV в. (Центры художественной культуры средневековой Руси). М., 1982. С. 84–86, 153–154, 423; 99–101, 229–230,

- 430 (Кат. № 12, 18); *Алпатов М. В.* Вариант иконы «Битва суздальцев с новгородцами» // Памятники культуры. Новые открытия 1975. М., 1976. С. 208–219.
- 58 См.: *Петковић С.* Руски утицај на српско сликарство XVI и XVII в. // Старинар. Београд, 1961. Нова серија. Књ. 12. С. 99–100; *Ђурић В. Ј.* Икона светог краља Стефана Дечанског. Београд, 1985.
- 59 См., к примеру: *Аверинцев С. С.* К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской // Древнерусское искусство: Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972. С. 23–49.
- 60 Главным источником сведений средневекового русского читателя о личности и деяниях Стефана Душана являлся Русский Хронограф (ПСРА. СПб., 1911 [репринт — М., 2005]. Т. 22. Ч. 1. С. 395, 407–408, 409), основывавшийся в данном случае на известиях сербского родослова в редакции Константина Костенецкого и на житии Стефана Дечанского, написанном Григорием Цамблаком. Русское проложное житие Стефана Дечанского, написанное на основе пространного текста Цамблака, по всей видимости, в 1540-х гг. в связи с московскими канонизационными соборами 1547 и 1549 гг. (старший список — РГБ, собр. С. О. Долгова, № 39, л. 360), обвиняет Душана даже в том, что он убил отца своими руками (см.: *Богдановић Д.* Житије Стефана Дечанског у руској редакцији XVI в. // Зборник Матице Српске за књижевност и језик. Нови Сад, 1979. Књ. 25/3 [1977]. С. 441–449; *Турилов А. А.* Сцена убиения Стефана Дечанског в лицевом Житии Николы XVI в. и ее источник // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1983. Сб. 3. С. 228–231). Версия (возникшая, по всей видимости, в результате невнимательного чтения) отразилась и в московской миниатюре последней трети XVI в. (РГБ, собр. Т. Ф. Большакова, № 15, л. 233), иллюстрирующей пространные извлечения из Цамблакового жития, включенные в состав посмертных чудес Николая Мирликийского (см.: *Турилов А. А.* Сцена убиения... С. 228–230; *Петковић С.* Живот светог Стефана Дечанског у руском сликарству XVI и XVII столећа // *Он же.* Српски светитељи у сликарству православних народа. Нови Сад, 2007 [далее — *Петковић С.* Српски светитељи...]. С. 100–102).
- 61 См., например: *Розанов С. П.* «Повесть о убиении Батые» // Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук (ИОРЯС). СПб., 1916. Т. 21. Кн. 1. С. 13–132; *Перени И.* Легенда о святом Владиславе — в России // *Studia Slavica.* Budapest, 1955. Т. 1. Fasc. 1–3; *Радојичић Ђ. Сп.* Стара српска књижевност у Средњем Подунављу од XV до XVIII в. // Годишњак Филозофског факултета у Новом Саду. Нови Сад, 1957. Књ. 2. С. 243–246; *Богдановић Д.* Историја старе српске књижевности. Београд, 1980 (2-о изд. — 1991). С. 248.

- 62 Новейшее исследование по этому вопросу см.: *Горский А. А.* «Повесть о убиении Батыея» и русская литература 70-х гг. XV в. // Средневековая Русь. М., 2001. Вып. 3. С. 196–212.
- 63 Нельзя, впрочем, не отметить, что литературная судьба и рукописная традиция рассказа о Евхазитской иконе обнаруживают большое сходство с другими средневековыми славянскими афонскими сюжетами, отмеченными антигреческой направленностью. Почти все они дошли в ограниченном числе списков, созданных, как правило, за пределами Святой горы. Таково болгарское сказание конца XIII в. о зюграфских мучениках, пострадавших в 1275 г. от рук наемников императора Михаила VIII Палеолога за отказ принять Лионскую унию (сохранилось в единственном славяно-молдавском (?) списке второй четверти XVII в. — см. *Турилов А. А.* «Судьба древнейших славянских литературных памятников в средневековых национально-региональных традициях // Он же. *Slavia Symbiotomethodiana*. М., 2010. С. 24–25, 36–37, повесть раннего XIV в. о землетрясении в Ксиропотамском монастыре, принявшем унию (представлена украинско-белорусскими списками XVI–XVII вв. и позднейшими старообрядческими — см.: *Он же.* Малоизвестный источник по истории идеи «Третьего Рима» у южных славян (Повесть о Ксиропотамском монастыре) // Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М., 1995. С. 137–139). Сочинение Стефана Святогорца «Рай мысленный» (XVI в.), в котором обличение Лионской унии и участия в ней греческих властей также занимает значительное место, известно в единственном сербском ресавском списке середины следующего столетия (Хиландарь, № 488). Широкое распространение оно получило лишь после издания в 1658 г. в типографии Валдайского Иверского монастыря.
- 64 См.: *Штавланин-Ђорђевић Љ.* Чудеса Пресвете Богородице Агапија Крићанина и ново чудо Богородице Тројеручице манастира Хиландара // АП. Београд, 1984–1985. Књ. 6–7 (далее — *Штавланин-Ђорђевић Љ.* Чудеса Пресвете Богородице...). С. 289. Текст памятника по данному изданию перепечатан в упрощенной орфографии в приложении к первой публикации «Повести зело страшной» (с. 525–529).
- 65 Там же. С. 286.
- 66 *Фотић А.* Света Гора и Хиландар... С. 208–210; *Миљковић Б.* Хиландарска икона... С. 322–323. Весьма показательно в этом смысле, что один из информаторов русского составителя Повести, хиландарский игумен Прохор, завещая своему монастырю в 1575–1576 г. карейскую келию Трех иерархов, ставил неизменным условием, что она не будет продана грекам.
- 67 См.: *Фотић А.* Света Гора и Хиландар... С. 210. Примеч. 7.
- 68 См.: *Стојановић Љ.* Стари српски записи и натписи. Београд, 1902 (ре-принт — 1982). Књ. 1, № 177; *Иванов Й.* Български старини из Македонија.

- 2-о изд. София, 1931 (репринт — 1970). С. 175, № 24; *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия-патриаршия. София, 1932 (репринт — 1995). Т. 2 (От паданието и под турците до нейното унищожение: 1394–1767). С. 1.
- 69 *Ђурић С.* Хиландарска Богородица... С. 109, 111–112. Удивительным образом в позднейшей работе этого автора, посвященной хиландарским иконам XIII–XVII вв. (Манастир Хиландар... С. 279–292), этот чудотворный образ даже не упоминается.
- 70 *Стојановић Љ.* Стари српски записи... Сремски Карловци, 1923 (репринт — Београд, 1986). Књ. 4. № 6164–6165; *Иванов Ђ.* Български старини... С. 115, № 25; *Снегаров И.* История... С. 41.
- 71 **sla kniġa hi landarġska a {e kto drqznet iznesti sl} kniġu wt monastira pry; istle troerU; ice da bUdetq prokletq wt ga _bga_ aminq** — *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Београд, 1978. С. 157 (в своде Стояновича запись не воспроизведена). Автору специальной статьи об иконе (*Ђурић С.* Хиландарска Богородица... С. 109–111) данный факт (равно как и упоминание иконы в качестве главной святыни Хиландара в рассказе 1561 г. пантелеймоновского игумена Иоакима — см. примеч. 34) остался неизвестным, он считает первым свидетельством пребывания Тросеруичицы в Хиландаре упоминание ее в завещании монастырского духовника иеромонаха Никанора (1685 г.).
- 72 Ср.: *Ђурић С.* Хиландарска Богородица... С. 111.
- 73 См., к примеру: *Турилов А. А.* Культурные связи... С. 112.
- 74 См., например: *Агатије Ландос Крићанин.* Чуда Пресвете Богородице / Превод са српскословенског и поговор Т. Јовановић. Епархия Банатска: Вршац, 2000. С. 33–37 (чудо 10). Об авторе, сочинении, славянской рукописной традиции текста и истории ее изучения см. там же, с. 233–260. Впрочем, данный пример не слишком показателен, поскольку в греческой книге подобная версия представляется достаточно маловероятной.
- 75 *Јоанникий (Галятковский), иером.* Небо новое з новыми звездами, то ест преблагословенна Дева Мария Богородица з чудами своими. Львов, 1665 (далее: *Јоанникий (Галятковский).* Небо новое...). Л. 34 об. (раздел «Чуда Пресвятой Богородицы над молячимися ей», чудо 11); *Јоанникий Галятковский.* Ключ розуміння / Подг. до вид. І. П. Чепіга. Київ, 1985 (Памятки української мови; далее — *Јоанникий Галятковский.* Ключ розуміння...). С. 268.
- 76 *Леонид, архим.* (*Кавелин*). Рассказ о святогорских монастырях архимандрита Феофана (Сербина) 1663–1666 // Памятники древней письменности и искусства (ПДПИ). СПб., 1883. Вып. 40. С. 11–12; *Трифуновић Ђ.* Са светогорских извора. Београд, 2004. С. 293.
- 77 *Ђурић С.* Хиландарска Богородица... С. 104–105.
- 78 *Григорович-Барский В.* Второе посещение... С. 239–240.

- 79 *Штавланин-Ђорђевић Љ.* Чудеса Пресвете Богородице... С. 285–290.
- 80 Там же. С. 287.
- 81 Там же.
- 82 См. о ней, к примеру: Вышний Покров над Афоном или сказания о святых чудотворных на Афоне прославившихся иконах. М., 1902 (далее — Вышний Покров...). С. 73–75; *Татић-Ђурић М.* Чудотворне икони Пресвете Богородице на Светој Гори Атонској // Четврта казивања о Светој Гори. Београд, 2005 (далее: *Татић-Ђурић М.* Чудотворне икони Пресвете Богородице...). С. 65.
- 83 См. о ней: ПЭ. М., 2008. Т. 17. С. 183–184.
- 84 Ср.: *Штавланин-Ђорђевић Љ.* Чудеса Пресвете Богородице... С. 290. Здесь поведение иконы, никак не мотивированное в «Повести зело страшной», объясняется тем, что один из двух носивших ее иноков (в результате утонувший) оказался турком, поселившимся в монастыре за 15 лет до этого с целью сотворить обители какую-нибудь «пакость», в чем он и признался своему спутнику незадолго до гибели, во время стояния в море.
- 85 Гораздо меньше оснований в этом смысле отождествлять «Попскую» икону (и через ее посредство Евнуговскую) с упоминаемой в хиландарском сказании о Тросручице так называемой «Священнической» иконой, не смотря на явную синонимичность названий. О последней названный текст сообщает лишь, что она «не дается от места носиться» (там же. С. 290).
- 86 См., например: Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1978. Т. 5. (Е — Зинутие). С. 12.
- 87 О Евнухове см. подробнее: *Фотић А.* Света Гора и Хиландар... С. 373–375, 378–383.
- 88 *Живојиновић М.* Историја Хиландара. Београд, 1998. [Књ.]. 1 (Од оснивања манастира 1198. до 1335. г.). С. 190, 217; *Фотић А.* Света Гора и Хиландар... С. 379–383.
- 89 Пользуюсь случаем сердечно поблагодарить Э. С. Смирнову за консультацию по данному вопросу.
- 90 Древнейший известный образец на русской почве представляет икона «София премудрость Божья» второй половины (?) XV в. — см.: Византия. Балканы. Русь: Иконы конца XIII — первой половины XV вв. / Каталог выставки. М., 1991. С. 250–251 (страницы с иллюстрациями не нумерованы); кат. № 86 (следует отметить, что предложенная здесь датировка памятника началом XV в. представляется излишне ранней). Позднейшие примеры, среди которых, учитывая сюжет иконы в повести, нужно упомянуть «Архангела Михаила грозного воеводу небесных сил» первой половины XVII в. из собрания П. Д. Корина (см.: *Антонова В. И.* Древнерусское искусство в собрании Павла Корина. М., 1966. Илл. 116 (кат. № 98); изображение помещено и на суперобложке издания).

- 91 См.: *Прокопенко Л.* Источники Пролога за сентябрьскую половину года (краткой и пространной редакции) по четырем спискам XII–XIV вв. // *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*. М., 2008. Т. 8. Приложение. С. 719. Текст повести издан под соответствующим числом в составе Великих Миней Четых (Октябрь, дни 19–31. СПб., 1880); см. также: *Тихонравов Н. С.* Летописи русской литературы и древности. М., 1859. Т. 3. С. 69–71.
- 92 К примеру, прегрешение рассказчика старца Анастасия заключалось в том, что он самовольно покинул Хиландарь, в котором принял постриг, и переселился в монастырь св. Пантелеймона. Так попутно выясняются детали биографии одного из членов монастырского посольства.
- 93 См.: *Штавьанин-Ђорђевић Љ.* Чудеса Пресвете Богородице... С. 289–290.
- 94 Это же число чудотворных икон Богоматери в монастыре фигурирует в хиландарском сказании о Треручице (там же), притом, что их наименование и характеристики совпадают далеко не во всех случаях. Иконы Спаса и архангела Михаила здесь не упомянуты.
- 95 В сказании о Треручице (см. там же) данная версия происхождения монастырских святынь не фигурирует, но упоминается специально «друга (икона. — *А. Т.*), иже святому Саввы (!) злато показа, в земле сокровенно».
- 96 См.: *Проловић Ј.* Хиландарски диптих и њему сродна дела венецијанског порекла на Атосу // *ХЗ*. Београд, 2004. Књ. 11 (далее — *Проловић Ј.* Хиландарски диптих...). С. 133–135.
- 97 *Турилов А. А.* Культурные связи... С. 112.
- 98 См., например: *Григорович-Барский В.* Второе посещение... С. 239; *Штавьанин-Ђорђевић Љ.* Чудеса Пресвете Богородице... С. 289–290; ср.: *Сава Хиландарац.* Историја манастира Хиландара: Успомена на седамстогодишњицу оснивања / Приредило и поговор написао Т. Јовановић. Београд, 1997 (далее — *Сава Хиландарац.* Историја...). С. 108.
- 99 См. там же. С. 108.
- 100 *Штавьанин-Ђорђевић Љ.* Чудеса Пресвете Богородице... С. 289.
- 101 Ср.: «И еще честнаго и животворящего Креста Господня... часть велия, яко един локот, в подобие Креста онаго крест» (там же). В. Григорович-Барский (Второе посещение... с. 239) определяет размер креста близко к нашей повести: «имущий долготы больше двух пядей». Сказание о Треручице сообщает также дополнительно о двух меньших фрагментах Честного Древа, а Григорович-Барский (С. 249) пишет о том, что в его время большой кусок Креста был найден греками во время ремонтных работ в алтаре храма в приморском пирге Хрусия, но не возвращен ими в Хиландарь, а разделен на части и продан в Ватопед и в другие греческие монастыри.
- 102 «Четвертая (икона. — *А. Т.*) Неопалимая купина именуется, иже в огне бяше и не изгоре» — *Штавьанин-Ђорђевић Љ.* Чудеса Пресвете

- Богородице... С. 289. Возможно, этот факт правки текста служит дополнительным свидетельством существования сказания до 1804 г.
- 103 В пользу такого предположения может свидетельствовать и весьма поздняя (XVII в.) фиксация самого слова «панагиар» в русских письменных источниках (Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1988. Вып. 14. С. 143).
- 104 Воспроизведение см., к примеру: *Οι Θησαυροι του Αγιου Ορους. Σερα Α' (Εικονογραφημενα Χειρογραφα)*. Αθηναί, 1973. Т. 1, σ. 317; *Οι Θησαυροι του Αγιου Ορους / Καταλογος της Εκθεσης. Θεσσαλονίκη*, 1997 (далее: *Οι Θησαυροι... / Καταλογος...*), σ. 292–293 (№ 9.5).
- 105 См., напр.: *Радојчић С.* Хиландарски диптих: Нови прилог познавању млетачке минијатуре касног XIII в. // Глас СУД, Београд, 1959. Бр. 234 (Од друштвених наука. Књ. 7). С. 49–54 (то же // *Радојчић С.* Одабрани чланци и студије: 1933–1978. Нови Сад, 1982. С. 150–153, ил. 91–111 — ссылки на 2-е изд.); *Οι Θησαυροι του Αγιου Ορους. Σερα Α'.* Αθηναί, 1975. Т. 2, σ. 399–401 (ик. 432–443); *Οι Θησαυροι ... / Καταλογος...*, σ. 323–326 (№ 9.29); *Радојковић Б.* Ризница // Манастир Хиландар / Приредило Г. Суботић. Београд, 1998. С. 336–339; *Проловић Ј.* Хиландарски диптих... С. 133–160 (свидетельство повести последнему автору осталось неизвестно).
- 106 См.: *Аврамовић Д.* Описание древностей сръбских у святой (атонской) гори. Београд, 1847. С. 3.
- 107 Ср.: *Радојчић С.* Хиландарски диптих... С. 151.
- 108 Вариант представляется менее вероятным уже в силу того, что предполагает приобретение царицей Еленой уже готового диптиха, созданного как минимум за полвека до этого, и, соответственно, продолжительную лакуну в его истории. Но нельзя исключить и промежуточную (или гибридную) версию, примиряющую обе предложенные кандидатуры и учитывающую упоминание царского титула, — складень представляет собой заказ Елены Анжуйской, находившийся после ее смерти в королевской казне и данный вкладом в Хиландарь царицей Еленой во время ее пребывания на Афоне в 1347–1348 гг.
- 109 См., об этом, например: *Суботић Г.* Краљица Јелена Анжујска — ктитор црквених споменика у Приморју // *Историјски гласник*. Београд, 1958. Бр. 1–2. С. 131–148; *Флоря Б. Н.* У истоков религиозного раскола славянского мира. XIII в. СПб., 2004. С. 94–98 (то же // *Он же.* Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 168–171); ПЭ. М., 2008. Т. 18. С. 302–304.
- 110 В хиландарском сказании об иконе Треручицы памятник по вполне понятной причине не упоминается.
- 111 «Трета (икона. — *А. Т.*), иже имяше блаженная Феодора царица в ковчезе своем. Егда ея муж, цар Феофил иконоборец, умираше, и зинувши

- так, яко утроба его изнутр зряшеса, и сию святуу икону ему пред очи постави, и помалу составишася — кое и святыеи мощи велми благоухание имеет» (*Штавланин-Ђорђевић Л.* Чудеса Пресвете Богородице... С. 290). Одним из источников эпизода послужило, скорее всего, «Небо новое» Иоанникия Галятовского (ср.: *Иоанникий (Галятковский)*. Небо новое... Л. 59; разд.: «Чуда пресвятой Богородицы над геретыками», чудо 4; то же: *Он же*. Ключ розуміння. С. 285–286), возможно, в церковнославянском переводе 1677 г. дьякона Саввино-Сторожевского монастыря Феофана (см. о нем: СККДР. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 151–152), либо (что представляется менее вероятным) непосредственно издание перевода «Деяний церковных и гражданских» Ц. Барония в обработке П. Скарги (М., 1719). В настоящее время эти книги не значатся в хиландарской библиотеке (см.: *Радовановић Ј.* Руске и румунске штампане књиге XVII в. у библиотеци манастира Хиландара // АП. Београд, 1980. Бр. 2. С. 229–327; *Он же*. Неке ређе руске и украјинске штампане књиге XVIII в. у библиотеци манастира Хиландара // Там же. Београд, 1981. Бр. 3. С. 237–298), однако знакомство с ними южнославянских (и в том числе афонских) книжников в XVIII в. вызывает мало сомнений. Известно, что переводами книг Иоанникия Галятковского (правда, относительно «Неба Нового» это неизвестно) и «Деяний» Барония занимался в первой половине столетия Гавриил Стефанович Венцлович (ПЭ. М., 2005. Т. 10. С. 229–230), а последняя книга к тому же была почти настольной для болгарских монахов-историографов — Паисия Хиландарского и Спиридона Рыльского (см., к примеру: *Велчев В.* Отец Паисий Хиландарски и Цезар Бароний: принос към изследване изворите на Паисиевата история. София, 1943; *Picchio R. La «Istoriija slavenobolgarskaja» sullo sfondo linguistico-culturale della Slavia Ortodossa // Ricerche Slavistiche. Roma, 1958. Vol. 6. P. 103–118; Пикио Р.* «История славяно-болгарская» на езиково-културниј фон на православното славянство // *Он же*. Православното славянство и старобългарската културна традиция. София, 1993. С. 601–620; *Броджи-Беркофф Дж.* «История вкратце» иеромонаха Спиридона: опыт исследования в контексте еропейской историографии XVII в. // *Славяне и их соседи*. М., 1996. Вып. 6 (Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время). С. 201–215).
- 112 См., к примеру: Вышний Покров...; *Татић-Ђурић М.* Чудотворне икони Пресвете Богородице... С. 48–97.
- 113 О ватопедском чудотворном диптихе подробно пишет Григорович-Барский (Второе посещение... С. 205–206), излагая версию предания, довольно близкую к Продолжателю Феофана, но без упоминания шута Дендриса, роль которого в некотором смысле играет здесь, странным образом, сам император Феофил (ср.: *Продолжатель Феофана*. Жизнеописания византийских царей. СПб., 1992. С. 27). Начиная с середины

- ХІХ в. предание о вагопедских «игрушках Феодоры» являлось объектом суровой критики со стороны ученых путешественников — архимандрита Антонина (Капустина), Н.П. Кондакова и др. Историографию вопроса см.: ПЭ. М., 2004. Т. 7. С. 326; М., 2009. Т. 21. С. 167–168.
- 114 ПЭ. М., 2004. Т. 7. С. 325–326; М., 2009. Т. 21. С. 168.
- 115 См., об этом, например: *Ђоровић В.* Света гора и Хиландарь... С. 51–61; *Кораћ Д.* Света Гора под српском влашћу... С. 67–70, 130–131; *Живојиновић М.* Историја Хиландара... С. 57–71; ПЭ. М., 2004. Т. 7. С. 310; *Тодић Б.* Српске уметничке старине у манастиру Вагопеду // Четврта казивања о Светој Гори. Београд, 2005. С. 136–163.
- 116 См.: *Οι Θησαυροί του Αγίου Ορους. Σεира Α'. Τ. 2, σ. 268–269 (εικ. 416–417), 393–394.*
- 117 См.: *Сава Хиландарац.* Историја... С. 149.
- 118 Там же.
- 119 См. о них, к примеру: *Богдановић Д., и др.* Хиландар. С. 62–64, ил. 43; *Weitzmann K., Alibegavili G., Volskaja A., Babic G., Alpatov M., Voinescu T.* Les Icones. Paris, 1982. P. 135, 161; *Muller P., Djordjevic M.* Famous Icons. 12th to 18th Centuries. Belgrade, 1984. Tabl. 5; *Οι Θησαυροί του Αγίου Ορους / Κατάλογος της Εκθεσης... σ. 64–67 (№ 2.8 — 2.9).*
- 120 *Ђурић С.* Хиландарска Богородица... С. 108.
- 121 *Мильковић Б.* Хиландарска икона... С. 325.
- 122 В окончательном тексте слово исправлено на «царства».
- 123 Ср., например: Манастир Хиландарь... С. 279–280; *Οι Θησαυροί του Αγίου Ορους / Κατάλογος της Εκθεσης... σ. 57 (№ 2.3).*
- 124 Нельзя, впрочем, исключить, что слово написано по ошибке, вместо «по оградом», что более соответствует контексту сообщения.
- 125 Василий Григорович-Барский говорит о двух чудотворных иконах Георгия Победоносца в Хиландаре (*Григорович-Барский В.* Второе путешествие... С. 240), в то время как монастырское сказание о иконе Троеручицы упоминает только одну (*Штавьанин-Ђорђевић Љ.* Чудеса Пресвете Богородице... С. 290).
- 126 См.: *Стојановић Љ.* Стари српски хрисовуљи, акти, биографије, летописи, типиси, поменици, записи и др. // Гласник СКА. Београд, 1890. Књ. 3. С. 46–47; Москва — Србија... С. 211–212 (№ 7; документ датирован здесь неоправданно широко 1554–1581 гг.). Ср. также: ПСРА. СПб., 1904 (репринт — М., 1965). Т. 13. Ч. 1. С. 278.
- 127 О памятнике и его иконографической программе см. подробнее: *Смирнова Э. С.* Катапетасма 1555 г.: К иконографической программе оформления // Осам векова Хиландара: Историја, духовни живот, књижевност, уметност и архитектура. Београд, 2000. С. 495–503 (ср.: *Маясова Н. М.* Древнерусское лицезное шитье XVI в. АКД, М., 1971. С. 14–15; *Kämpfer F.* Ivan Groznyj und Hilandar... S. 507–519).

- 128 См.: *Петковић С.* Иван Грозни и култ кнеза Лазара у Русији // О кнезу Лазару. Београд, 1975. С. 314, сл. 10 (то же // *Он же.* Српски светители... С. 135, сл. 84). Наряду с «портретом» императора-«азимита» в росписях собора присутствуют изображения Саввы и Симеона (парное) и князя Лазаря (там же).
- 129 Уместно напомнить, что в по сути единственном русском сюжете, связанном с участием иконы Богоматери в междоусобных войнах (Сказание о новгородской иконе Знамения), она всегда выступает защитником обороняющейся стороны.
- 130 Нельзя сказать, чтобы подобная «модель поведения» чудотворной иконы была на Руси совершенно неизвестна. Несомненную аналогию ей, хотя и в более скромных масштабах, представляет известное описание выноса по вторникам чудотворного образа Одигитрии в Константинополе, содержащееся в Хождении Стефана Новгородца (сер. XIV в.), старшие дошедшие списки которого датируются XVI столетием (см.: *Прокофьев Н. И.* Русские хождения XII–XV вв. // Литература Древней Руси и XVIII в. М., 1970 [Ученые записки Московского Государственного педагогического института, № 363]. С. 111–112): «Ту икону въ въсякой вторник выносят... Единому человеку въставят на плеща встанно, а он руце распрострет, аки распят, тако же и очи ему заровержетъ, видети грозно, по буювищу мычет его семо и овамо, велми сильно повертывает им, а он не помнит ся, куды его икона носит... Дивно видение: 7 человек или 8 въставят на плеча одному человеку, а он аки прост ходит изволением Божиим...» (Библиотека литературы Древней Руси [БЛДР]. СПб., 1999. Т. 6. С. 34). Однако и для Стефана описанная сцена явно удивительна, а кроме того, «Повесть страшна» столь насыщена подобными примерами, что ситуация выходит на качественно новый уровень.
- 131 «О них же достоверно слышах и от тамошних иноков и от иных самовидцев, яко во время литаний, си есть процессий, егда исходят вне монастыря и износят их, трясутся, скачут и прегибаются семо и овамо в руках носящих, и угнетают их, еже есть неприлично веролатию и возбраненно от православной Греческой Восточной церкви... Но се может творитися или от хитрости, лукавства же и притворности обыкшаго их носити, либо в коих либо буди руках, но действием беса, ради безумию сия верующих... Еже они за чудо вменияют, и каковое убо се есть чудо, еже колебаться и плясати иконам, кроме пользы християнской...» (*Григорович-Барский В.* Второе посещение... С. 240). Привожу текст для ясности в нормализованной орфографии, устраняя смешение И / Ы и примеры твердого Р, свойственные подлиннику. Из сказанного видно, что о древней константинопольской практике автору не было известно.

* * *

Текст повести публикуется по единственному известному в настоящее время списку ГИМ, собр. А. И. Хлудова, № 147Д, л. 80–97, с разбивкой на абзацы и сохранением орфографии оригинала. Титла не раскрываются, выносные буквы вносятся в строку в скобках, многочисленные лигатуры (не вызывающие, впрочем, сомнений в прочтении) раскрываются и отмечаются в примечаниях.

povystq¹ Zylo stra[na. l ou/asa isplxnena. i d[e polezna vyrnQ(m). spovydanle o sthx ; }dotvornQ(h) ikona(h). e/e s\tq vx stygory aTon-qsty. v monastOri gleny(m) hi landarq. kako i ;to ; }dodyistv\ }tq. skazanle o nihx sice.

v lyto zkz. go. vx cr(s)tvo blgo ;(s)tivago crA_g(s)drA velika(g) knzA_ i vana² vasi(l)evi ; A vsea rUsli samodrx/ca. prli do[a pre(d)re;enna(g) monastQrA arhimari(t) prohox. i sx inimi starQ toA obiteli. vldyti blgo ;(s)tle crA_samodrx/ca. i vseA³ zemla n[e(a) i ra(di) okrxmlenla i oboga{enla ml(s)tni. i povyda[a cr ; }i mi(t)ropolitou sice. Sx mnogi(m) izvy{enle(m) nelo/ no? e(s) re(:) U na(s) vx wbiteli stgo_monastQrA. b/le_mi loserdle ; }do) tvornQa ikonQ. mnoga i ra(z)li ; na znamenla ; }do)deistvou}(t). stra[na⁴ i nelldobqi(z)glema_W ; lkq?

no mQ zdy vx ouslQ[anle vyrnQ(m) sx b/le} pomo{!} vx(z)vysti(m) stra[naa⁵ dyla nevidima(g) bga_na %&uvyrenle⁶ nev(y)rnQ(m). i na izvy-{enle vyrnQ(m).%. 80v& no a{e i svoima o; ima ne vid(y)ho(m) nikto(/) mi da pozazri(t). W dostovyrnQ(h) bo svidytele(i) slQ[aho(m) o si(h) stra[nQ(h) ; }dese(h). azx oubo ne len}SA glti_vQ / s prily/ anle(m) poslou[a-ite glemaa. ne izvitla slove(s). no istinnou vnima}{e a{e li nikto(/) smyetx pre(d) zennQ(m) cre(m) glati ; to ne istinno. to kolmi pa(:) pre(d) nb(s)nQ(m) cremg lo/naa slovesa iznositi. %Str&a[no⁷ e(s) na takovQ(h) slovo. potrebi(t) re(:) gq _vsA gl}{aa neprav(d)U. mQ(/) istinnQ drx/a{e(s). na pre(d)le/a{aa poide(m) z bgomg.

w stra[nomU ; }desi i veliki(m) ti taina(m) he be _e/e neizre(:)nno sxdyistvove[i n[go_ra(di) spsnla. /ivotvorA{i(m) ti kr(s)tomq na ne(m) prostex pr;(s)tyi svoi dlani. i %&%& }⁸ /ivodav;e tvoego pr;(s)tago zra%ka ; }dotv&orno⁹ ikono}. i pr;(s)tQ(h) vxwbra%/enli matere&¹⁰ tvoea. zastlupni-ca n[ea b%(d)cQ i ougodi&v[i(h)¹¹ stQ(h) tvoemou stra[no%kU veli ; estvU&¹². slmq stQ(m) i ; }do)tvornQ(m) ikona(m) p%vely ; }dody&i stvovati¹³ stQ(m) i /ivo(t)vorA{%(m) tvo(i) dmomx&¹⁴. %. 81r& w bratla stra[na ve{q po-istinny. obrazQ [aravnago napisanla zrimQ i vidimQ. no ; }de)sa b/estven-naa sxdyistvU}(t). w glUbina boga(t)stva prem(d)rosti i razouma b/la_W

nei(z)re(:)nnQ(m) ti h(s)e ;}dese(m). novaa ve(t)hQ(m) prilagae[i. i ;}desa tvor[i stmi_ikonami].

egda re(:) poidou(t) ty ;}(do)tvornQa ikonQ nosimQ inokQ wbrazq Spša_n[go_ša_ha_i pre;(s)tQe ego mtre_obra(z) stQa_bca_po slU/ebnQ(m) hramo(m) v pekarn} i v magerl} i v pogre(b) gdy vina stoa(t). i po in-Q(m) hramo(m) slou/ebnQ(m). idy(/) moukou trAsou(t). i po /i(t)nica(m). idy(/) /ita drx/a(t). i v dohl}. ide(/) maslo i me(d). i voskx i rQbou i solq. i vsAkoj zapa(s) stavA(t). i v toi dohle kan(di)lo¹⁵ stoi(t). pre(d) stmi_ikonami i pre(d) ikono} prestQe_bcQ_i pre(d) ;}(do)tvorce(m) nikolo}. w stra[no ;}(do) vidA{i(m) poistiny. pri [e(d) ta ;}(do)tvornaa ikona obra(z) Spšovx. ili obra(z) pr;(s)tQe bca_ty(m) stQ(m) ikona(m) preklonA}(t)sA do ze(m)li. kto slQ[a takova. ili kto vidy obrazi]ko /ivi preklonA}(t)sA. i se zde %a. 81v&stra[no znamenle.]ko nevole} vlekomi starcQ, kotorQa ty ;}dotvornQA ikonQ nosA(t). w poistinny U/asa ispolnq v koupe i straha, drx/a(t) roukama sto](t) i ne mogou(t) oudrx/ati ni po(d)nAti. donde(/) ;}(do)tvornaa ikona sama pokloni(t)sA i vxskloni(t)ca. se zdy razoumyti ml(s)rldle b/le_moudrye smQ[lenla ;}qskago. a {e bQ tQsA {a ;}lkq_podnima a i ouspyti ni;to(/) mog\ (t). donde(/) vxsho- {e(t) w bder/a {aa sila ;}(do)tvornQa ikonQ vosklonitisA. w ml(s)rld} tvoemU¹⁶ vl(d)ko kx ;}qskomou rodou. kako ka/e[i na na(s) boga(t)no svoa {e(d)rotQ.

ta(/) potom slU/itele(m) poklonAe(t)sA. kotorQe sx straho(m) b/li(m) i s vyro} slou(/)bou drx/ati izvolA}(t). se]vy darovanle troudivx vxzdaanle ty(m) dobryi [i(m) slU/e(b)niko(m) na glavou prekloni(t)sA ;}(do) tvornaa ikona. i pakQ zdy vidyti ml(s)tvoe nakazanle kotorQi slU/e(b) nicQ nera(di)vo i lynosti} slou(/)bQ ne bregou(t). i ty(h) ;}(do)tvo(r)naa ikona ml(s)tivne obli;ae(t). i ble(t) legce nekako poreva};i. krae(m) to}; } (do)tvo(r)no} iko%a. 82r&no}. UvQ¹⁷ lenivom(U) i nera(dl)vomU rabl w(b)leniv[ou(s) na dylo b/le_Se able iz' hramou takovago¹⁸ izgonAe(t) vonx. pre(d) nastoatele(m) i pre(d) sou{e} tou bra(t)e}. donde(/) ty slou/ebnicQ poka}(t)sA istinno nastoateli i vsej¹⁹ bratli. i vsA²⁰ svoa pregrj[enla U;nou(t) poton)kou ispovydati. i nastoate(l) ty(h) slou/itelei pro{enl} spo(do) blAetx. a is toa ihx slou(/)bQ i(z)vodi(t). a vx ih' mysto inQ(h) slou/itelei ou;inAetx. w premmogomU ti ml(s)rld} vl(d)ko h(s)e.]ko dalx esi na(m) nepostQ(d)nou molebnicou. O na(s) k teby ml(s)rdomou bgou_pokazoue[i svoi(m) stQ(m) wbrazo(m). mtre_svoea. k na(m) zastouplenle i svoe²¹ ;}lko]ble zrite bratle po kotorQ(m) slou/ba(m) poidet) w(b)ra(z) spšovx. tu /e²² pr;(s) tQa ego bgomtre_w(b)ra(z) vxsho{e(t) poi ti. Indy s ml(s)tl} na pose{enle obrati(t)sA. i poidet) vx crkvq ili v trapezou. tou sl{ei bratli na blgoslouvenle ne prosto(/) ty ;}(do)tvornQa ikonQ nosA(t). no ;estny i velelypne arhimari(t) sx %a. 82v&s{ennicQ i vsA bratla. to;}] kromy slU/itelei toa stQa_qliteli.

blgo;inny(/) vx sty(m) monastQrI stvorAtx. prqvoe ho/enle sx ;(s)tnQmi kr(s)tQ l stQ(mi) ikonami. za monastQrq. na stoe_bgo;vlenle ga _ba _Spa_n[go;_ls ha _kx kladez} na lerdanx. lde(/) os{enle vody bQvae(t) sx stQ(m) wbrazo(m) ga ba _ls ha sx ;}dotvorA{e} ikono}. ta(/) i zastoupnica n[ea_obra(z) pr;(s)tQA ;}(do)tvornaa ikona blgo;estivago crA_stefana serbqskago. toA bo posoble(m) v zAlx gra(d) ev haidx.

nykogda bo semou blgo;(s)tivomou cr}_stefanou. plenA}{ou gre(;)skou} zeml}. l to(t) stQi_w(b)ra(z) ;}(do)tvornQi ponesx sx sobo} crq_Stefanx W grada bitola. i poide voevati evhaitQ. nny_/e rekomQa Serezq. i ne vozmo/e prlati grada. ra(di) kryposti i outver/enla i povyly prikatiti kx gradU tUrQ. i stenobitnQa hitrosti. i grekove po stena(m) postavi[a ;(s)nQa kr(s)tQ %a. 83r& i stQa_w(b)razQ. crq_/e Stefa(n) ²³ blgo;(s)-tiv(x) sQi. ne povely grada vre(di)ti ni ;i(m) /e W ra(t)nQ(h) orou/li. no tako(/) povely blgo;(s)tivQi crq_Stefanx. poiti k gradou sx ;(s)tnQmi kr(s)tQ l stQmi ikonami. greci(/) na;a{a sx grada strylAti. crq_/e Stefanx povely sx kr(s)tQ i stQmi ikonami vxz vratiti(s). i togda ve(l) mo/a gre(;)skli rodo(m) frAzinx. naricae(m) kavolarq. napra/e loukx svoi. i vrq/e W namerena strylou. i oudari wbraxz pr;(s)tQe s tQlou. by(/) napisanx stQi_pr(o)rkx i lla.

w ou/asnomou vidynl} bratle i ocQ_able pote;e krovq]ko /e iz /ivago telesi. milostiva](/) zastoupnice i pomo[nice krepka(a) stQi_obra(z) bgomtre_oustremi(s) kx gradou sx nosA{imi. nykoe} b/(s)tveno} silo}. l able oudarAe(t) vx vrata grada krypcy. i tako to(m) ;sy_vrata gra(d)nQa raspa(do) [asa. w nepob(y)dlmomou tvoemou voevo(d)stvou. pr;(s)taa bca_i pokaza po to(m) ve{na(g) [aropisanla nemo{q %a. 83v& i svo} nepob(y)dlmU} silou. pone(/) bo wbra(z) ;}(do)tvornQi malo po{episa. ouvQ drxz nouv[li(h) protivou sllle bgomtri_ i se naprasno oustromi(s) vse voisko crA_stefana.]ko(/) nykimi /enomi vni(do)[a v gra(d) i vxspria[a gra(d). crq_/e Stefa(n) ²⁴ povely vsy(h) grekovx ostrl} me;A preda(ti). ra(z)vy /enx i dytei. i tako crq_vx(z)vratl(s) vx svoa si. s veliko} pobe-do} bgomtri_posob(l)emx.

i w si(h) ubo sice na pre(d)le/a{a}(/) vxz vratl(m)sA. sei /e pre(/) vxspomAnoutQi kavolarq. oumoli crA_kr(s)titaSA. i able postrizae(t)sA vx sty(m) monastQry hilonary. ta(/) i sx W]tle(m) vlasx Wlagae(t) ve(t)hago ;lka_m(d)rovanle i W vyrQ vleko(m) sxzda stolpx W svoego imynia blizou monastQra ou vinograda. na priby/i{e bratla(m) trou/a}{i(m)sA v vino-gra(de) W razbo}. lmynoue(t) /e(s) stolpx sei kavolarevx pirgx. sei /e pre(d) re(;)nQi kavolarq bQ(s) inokx iskousenx. i Wide s miro(m) kx gou_i w se(m) ubo izreko(m).

blgo;(s)tivQi /e crq_Stefa(n). povely wbra(z) pr;(s)tQa zlato(m) w(b) lo/i(ti). aravi(t)ski(m). tako(/) i srebro(m) i dragi(m) kamenlemq. %a. 84r& vx(z)daa po;(s)tq bQ_ blgo;(s)tiva](/) crca_e(g) sne(m) sx glavQ svoea ve-

necq. s dragimq kamenie(m), i s /en; }go(m). na w(b)ra(z) bgomtri_polo/i. vxzdaa v koupe s mltyami po; (s)tq bcQ_i tako prido[a v monastQrQ stgo_savQ s mnogo; } (s)tl} i ou; re(di) [a bratl}. i postavi [a w(b)ra(z) pr; (s)tQa; (s)tny. i pyv [e molebnaa vxzvratl [a(s) vx svoA si so mnogo } ra(do)stl}. slavA { e na vQsoki (h) / ivou { ago bga_ ls ha_ v koupy i ro / (d)q [ou } ego pr; (s) tou } bcou_ ; } (do) tvorna] / e ikona mnoga ; } desa tvori (t) i donny_vsy (m) s vyro } prihodA { i (m).

paki (/) na pre(di)le/a { aa vx(z)vrati (m) sA. povyda [a (/) i sle starcQ wni.] ko e(s) re(;) obra(z) pr; (s)tQa bcQ_v to(m) / e sty(m) monastQry stgo_savQ. zove(t) sA troerou; ica²⁵. ego (/) nykaa / ena bolArQni²⁶ Wpousti v monastQrQ stgo_savQ. W grada skopla glemago. vx vremA plenenla. kako (/) i Wkoudou sli stQi_w(b)ra(z) priwbryte / ena.

Estq Ubo v to(m) grady mitropoli(t). po vremi (/)²⁷ nykoe(m) pove-lyv zougra(T)stva²⁸ hou(do)/nikou. napisati (ti) %. 84v& na ikony w(b)ra(z) pr; (s)tQa bci_w(d)gitrla²⁹. i konopisec / e naznamenova wbra(z)] ko (/) ima(t) obQ; ai. dva roucy imyti bci_i poide v do(m) svoi. i pri [e- (d) [U emou zaoutra³⁰, Obryte tre(t) } rouku. zdolou mladenca drx/a { ou. Sei / e ousxmnysA mnA] ko nykto gloumlenla ra(di) sle sxtvori. i na; a smQva(ti) vodo } i stirati goubu } i sle ne edino } sxtvori no dvo(i) kratQ l mno/ae. Sei / e vidy nykoe b / (s)tvnyi sily bQti. vxzvy { ae(t) mitrwpoli tu bQv [ee mlropoli(t) / e blgoraz sluden' sQi. povely nalo / iti pe; ati na dveri hraminQ. ldy (/) stoi (t) staa_ ikona bgomtri_sx dvyma roukama. i na outrli mi (t) ropoli (t) bze(m) s sobu } klirici. i ikonopisca. i poide s narodo(m) ide (/) obra(z). i obryt [a pe; a (ti) cyIQ. i tre(t) A rouka izowbrazisA nyki (m) b / (s) tvenQ (m) manovenle(m). razoumyv / e mitropolitx bQti ve { q nedovydomou. povely tako ostaviti obra(z) s trema roukama. i vQ%. 85r& [ere-komaa³¹ bolArQni v ze(m) toi stQi_obra(z) sxhrani ego v kleti svoei. a na na to(m) myste idy (/) sto] lx toi stQi_obrazx. i na to(m) myste vxobrazisA obra(z) neroukotvorenx samopisanx. i tou e(s) nny_monastQrQ tako i donny_zove(t) sA troerou; ica.

O si (h) / e tako. po lyte(h) / e nykolice(h) prido [a starcQ W stgo-manastQrA hilandarA. radi ml(s) tini na okrxmlenle monastQr}. i na iskouplenle dani be(z)bo/nQ(h) tourokx. vQ [enenena] / e bolArQni³². lmya [e vell } vyrou kx stmou_manastQr}. i pomQsli Wpoustiti stou } iko-nou v monastQrQ na blgoslovenle nastoatel } i bratl. i able³³ slovo dylo bQstq. i povely Ugotoviti osla. i postaviti obra(z) pr; (s)tQa troerou; icQ na vq } cy. bolArQni (/)³⁴ na; a (t) gostiti starcevx bra ( ) no(m) i vino(m). po(d)] remnik' / e ouklonisA i (z) domou sx obrazo(m) pr; (s)tQa troerou; ica. nevldimo } b / (s) tveno } si lo}. starcQ (/) %. 85v& sego ne vydAhou ni bolArQni³⁵ gdy ouklonisA osla sx wbrazo(m) bgomtri_i se ; } (do) stra [no bratle. ego (/) nikto (/) slQ [a v rode na [emq. able³⁶ togo dni obrytesA wsIA v monastQri stgo_savQ. i sx wbrazo(m) pr; (s)tQa bci_trouerou; icQ. i v sA³⁷

napou(t)naa cyla i ni;to(/) izgibe. by(/) ra(z)stoanle W togo grada. do stgo_manastQrA trista popri{q. i se Zelo divno v`toliko vremA pride v`monastQrQ. toliko popri{e edinago dni_posoblem(x) bcQ_Uvydavx /e nastoatelq W vratarA. l ab(l)e izQde vx strytenle stgo_pr;(s)tQa obraza sx vse} bratle}. l sl} prlem[e obqlobQza}(t) radostny vkoupy i sx slezami d[e_]i sr(d)cem. l v`ne(s)[e v` crkvq. postavi [a na myste ;(s)tny. divA{esA³⁸ b/l}_ml(s)rdl}. i pr;(s)tQa bca_pose{enl}. i ne vydAhou vsi Wkoudou pride bca_pr;(s)taa. donde(/) prlido[a bratla. wslA(/) pade to(m) ;(s)y i izdx[e. i o si(h) oubo tako.

starcQ(/) onQ iskav[e %a. 86r& oslAti sx mnogi(m) t{anle(m). ne vx(z)mogo[a wbrysti. poido[a vx svoa si. skorbA{e i pla;}{e pogo-ubliq[e bez cynnoe sxkrovi{e obra(z) bci_ ta /e po to(m) po desAti-(h) dnehq_dostiza}(t) stgo_manastQrA. sytovnQ(m) sr(d)cemq i drAhIQ(m) lice(m). monastQrA(/) togo bratla. Ouyvda[a pri [estvle starcq one(h). pogoubliq[i(h) oslA i obra(z) bgomtri. streto[a ihq ou vra(t) manastQrA. i po(i)do[a s ni(mi) vq crkvq_poklonitisA obrazou ga _ba _spsa_n[go_ls _ha _i pr;(s)tyi ego mtri_ i vsy(m) stQ(m) ikona(m). i W nastoatele bl(s)vnle prlati³⁹ i W vsei bratli. nastoatel⁴⁰ /e v(x)pro[ae(t) ihq o zdravli i o poutnomq [estvli. wni(/) ispovyda[a bQv [ee sx slezami. nastoatel /e na;a(t) ihq outy[ati. ne skorbite re(:) bratla]ko⁴¹ zdy e(s) wbrazx stQa_bca_trorU;ica. wni /e slQ[av[e i vidyv[e wbra(z) bgomtri. napolni [(s)A ra(do)sti w neizre(:)nny(m) ;}desi. i proslavi-[a %a. 86v& bga_i pr;(s)tou} bcoU. l donny(/) toi stQi_obra(z) stoitx v crkvj. mnoga znamenla i ;}desa tvori(t). s vyro} prihodA{i(m) da(/) i do dne(s). o si(h) /e dozdy.

povyda[a /e i e{e o ml(s)ti b/li_ i pr;(s)tQ(a) bcQ_estq re(:) wbra(z) ;}(do)tvornQi pr;(s)tQ(a)⁴² bcQ_star;eska imenouema. kotorQe starcQ drx/a(t) pravlenla monastQrskaa. i ne dobry monastQrskaa stro]tx. ty(h) izxwbli;ae(t). i bletq. donde/e ispravAtsA. i poka}tsA istinno. i se zdy privodi(t) bca_na stez} pokaanla. i neispravlena(a) da ispravA(t)sA. i ne ho{e(t) vx grysy(hq) trqpA{i(m) vx wbiteli kon;atisA. no]ko(/) gltq i sala pr(o)rkx. hotynle(m) ne ho{ou re(:) gq _snrti_gry[nikou. no wbratiti(s) emou i /ivou bQti. tako(/) i pr;(s)taa ego mti_ Sxplemennomou rodou prosit) W ro/(d)q[ago(s) W neA sna_i bga_n[go_pro{enla⁴³ gryho(m) i spsenla nenade/nQ(m). w si(h) /e tako. na pre(d)le/a{a(a) %a. 87r& da⁴⁴ vxzvratl(m)sA.

prinesena⁴⁵(/) nykogda bQ(s) ikona bgomtri monastQrskQa. imyno- uema evnUgo(v)skaa⁴⁶ ;}(do)tvornaa ikona. nastoatel}{(/) nykogda vx vrem] pra(z)nika is[e(d)[ou sx klirikQ za monastQrQ sx ;(s)tnQmi kr(s)tQ i sx stQmi ikonami. edino popri{e W monastQrA k mor}. nosA{li /e ;}(do) tvornQi wbra(z) nevole} voshi{eni bQ[a. W nykoA b/(s)tvenQA siIQ. i ab(l)e vnese ihq v`more vdale edina(g) vrq/enla stryIQ. w bratla poistinny ;}(do) stra[no nosA{i(m) stoAti na neodrx/imyi gloubiny. malo pogrA(z)

[i(m)]ko ;a(s) edlnx. i paki izQdo[a iz morA nevredimi. i W togda da/e i do dne(s) nedvi/ima bQvae(t) ;}(do)tvorna ikona. za stra(h) morskago no[enla. mnoga(/) i ina stra(Ł)na znamenla tvori(t) ta ;}dotvorna ikona. s vyro} poklanA}{i(m)sA ;}(d)nomou tomou wbrazou. iscelenle podae(t) vsAkomU nedUgou. I w si(h) oubo dozdy. w iny(h) /e na%. 87v&ne(m) besy(do) vati napre(di) le/a{i(h).

e(s) /e wbra(z) arhistratiga mihaila ;}denx Zylou videnlemq ognepalenx. mnoga znamenla i ;}desa tvori(t). vsAkla strasti ouvra;}etx. i bolA{aA iscelAetx. a{e li kogda wbra{ou(t)sA nycli pr} imou{e me/ou sobo}. i prihoda(t) kx w(b)razou arhistratiga. i po}tq molebena. i tako po to(m) edinx gltq_kx wbrazou stgo_arhistratiga.]ko⁴⁷(/) kx soudli stra[nomou. koupno sx slovo(m) po(do)ime(t) stou} ikonou Ure(;)nnQi panamarq. toi /e ;}(do)tvornQi wbra(z) arhistratiga mihaila. poklanAetsA pre(/) obrazU sp(s)vou. i pr;(s)tQa bca_pokazoua kx vl(d)cy rabskoe pokorenle. i]ko(/) nykoe nakazanle prle(m) W vl(d)kQ svoego i bga_i tako wbra{aetsA k' tA/U-}{i(m)sA. razr(d)ry{aa pr} i(h). pravago pomilovanla dostoina sxtvorAe(t). i na glavou ego prekloni(t)sA ml(s)tivny ;}(do)tvorna ikona. povinnago(/) wbli;ae(t). i se %. 88r& divno Zylou. able prekloni(t) ego k' zemli. i bletq ne{adno. donde(/) ispovystq vze(m)[ee.

paki(/) drouge ;}(do) bol[ee nykli ;lkq_oupivsA v' toi(/) vesi. idy(/) wbra(z) arhistratiga mihaila. i poide kx pristani{U svoemou ;lkq_ toi idy(/) /ivA[ee.]ko(/) popri{q desA(t) ra(z)stoanle imyA W onogo sela. i dou{ou /e emou. naide na pouti pasou{asA vola. i emx ego prodade na srebreniki. i zabveni} predade. g(s)dnx /e vola poiska(v) i ne obryte. ne po mnozy(/) vremeni oumre g(s)nx vola. oukradQi /e vola po slou;e} ⁴⁸ prlide na pra(z)nikx arhistratiga mihaila. ni;to(/) pomQ[IA]]ko povinenx e(s) sxsydou svoemou. Egda(/) poido[a s{nnicQ sx wbrazo(m) arhistratiga. i na;a mnoga ;}desa tvoriti v' narody. prlide⁴⁹(/) toi ;}(do)tvornQi w(b)ra(z) na(d) togo mou/a i /e vola oukrade. i se naprasno prekloni povinnogo k' zemli i na;a biti i istAzati. i v' ⁵⁰ to vre%. 88v&mA vsy(h) prla(t) stra(h) i ou/asx. ;lkx_/e toi vxzopi vellimq glaso(m) pre(d) sou{imi tU narodQ.]ko dostoiny re(;) stra/ou povinnQi soudou.]ko W neoudrx/anla moego oukralx esmq vola. Se /e bQ(s) tretle lyto. g(s)nx /e vola ou(/) oumre. az' /e nady](h)sA]ko ne izQ{e(t) arhistratigx vinQ moea. tako drxznu(h) priti symo. i nny_molite za mA da ml(s)tivx mi boude(t) arhistratigq. az' /e srebro i s lihvo} prinesou pre(d) arhistratiga e/e prla(h) vola cynou. po izglanli /e si(h) able pro{enl} spo(do)bisA. [e(d) /e skoro prinese srebrenikQ v crkvq arhistratiga mihaila. i sla oubo sice.

necli /e W grekq nevyrlenq wdrx/imi bAhou. lo/na mnA(t) bQti ;}(do)dyistv(a) stQ(h) ikonx,]ko glUmA(s) sle tvora(t) hilandar'cQ ⁵¹. i posla[a dva inoka isk(U)siti bqva}{aa ;}desa. si /e inocQ mana-stQrA glemago vatope(d). pri[e(d)[i(m) /e imq na pra(z)nikq stgo_hva_

vx%. 89r&znesenla. v negda(/) poide nastoate(l) sx kr(s)tQ i s ;}(do)tvor-
nQmi ikonami. idy(/) obQ;ai imou(t) po vsA lyta ho(di)ti. poido[ea(/)
i tQa starcQ. i/e prido[ea W vatopeda monastQrA. i povely nastaatelq⁵²
dati imq nositi ikonU ;}(d)tvornou) obrazx ga _ba _spsa_n[go_ls _ha_
wni(/) mnAhou ni;to(/) postradati. v zem[e i poneso[ea. w straha i trepe-
ta. naprasno poido[ea symo i wvamo. nevole} v la;imi bAhou. nastoAi /e i
vsA bratla na;a[ea glti_imq. po;to nestroiny [estvle tvorite. razoumni so-
u{e mou/le. l sla ry[ea]ko ponosA{e nevyrl} i(h). sli(/) e{e ne pokaa[ea(s).
i able to(m) ;asy povede i(h) nykaa b/(s)tvenaa sila. debrl}, i trxnlemq,
i blato(m). do tolika /e vodi ihq ;}(do)tvornaa ikona. i k tomou ihx v
more v vede da/e do vQA. i kosnyti i(m) da/e do polou;asa v mori. ;}do%.
89v&tvornaa /e ikona bez⁵³ vreda prebQ(s) silo} b/le}. i po si(h) poide
stroino ;}(do)tvornaa ikona. oni(/) na;a[ea kaati(s) svoe(g) nevyrla. i do-
stoini sebe gla[ea bQti stradanl} semou. i sla [e(d) vxzvesti [ea posla(v)
[i(m) ihq. i k tomou ne prido[ea iskousiti bga_tvorA{ago divnaa ;}desa
stmi_ikonami. o si(h) /e dozdy.

by oubo nykli starecq to] /e obiteli stgo_savQ serbqskago. imene(m)
anastasl. povyda mi o seby sice. W[ed[ou mi re(:) po nykoei skorbi W
oby{anla svoego. i izvoli(h) prebQvati ou stgo_pantelyimona v roslisko-
(m) monastQri. prebQva}{ou(/) emou tamo vremA dovolno. pride /e emou
vx oumq. [e(d) re(:) vi/ou bQvaemaa ;}desa v hilandari stmi_ikonami.
i pri [e(d) k nastoAtel} bl(s)venla pro[ea[ea. da Wpousti(t) i pomoliti(s)
vo stQi_monastQrq na praz(d)nikx v vedenla stQa_bca_nasto]te(l) /e
%. 90r& re(:) emou. za sle e(d)no ho{ou tA oudrx/ati ;}ado anastasl⁵⁴.
eda kako ne vxz vrati [i(s) k na(m). i boude(m)]ko velikou t{etou imo-
u{e li[eni brata. anastasl /e s klAtvo} re(:),]ko ima(m) w;e_pakQ
vxzvatiti(s) kx stostj tvoei. to;l} edino dai mi prosimoe mno} W tebe
bl(s)vnle. nastoatel⁵⁵ /e sxtvori bQti po voli brata. i able Wpousti ego,
sei /e poide s ra(do)stl}. do[e(d)[ou(/) emou vx stQi_manastQrq. na
Utria /e poido[ea nastoatelq i vsA bratla sx kr(s)tQ }dou(/) obQ;ai
imou(t) hoditi. Sou{ou(/) posredy i(h) i anastasl⁵⁶. v negda(/) na;a[ea
stQA ikonQ ;}(do)dyistvovati. togda prlatx ego trepe(t). i na;a skrQva-
ti(s) posry(d) bratla da ne obli;itsA gry(h) ego. e/e izQde W obe{anla
svoego be(z) bl(s)vnla. Sice /e emou pomQ[IA]{ou. naprasno bratla s}
dou i s}dou razQdo[ea(s)]ko(/) }go(m) nou/nQ(m)⁵⁷ /enomi. razdyli
i(h) na dvy ;asti. %. 90v& nevi(dl)maa b/(s)tvenaa sila. anastasl(/)
obryte(s) posrydy edinx. i se prispy ;}(do)tvornaa ikona pr;(s)tQA bca_
i porazi ego po(d) nozy. Sei /e W straha pa(de). nikako /e ne smyA[ea ni
DD;l} vxzvesti k ;}(do)tvornomou wbrazou. w ml(s)tivomou ti pose{e-
nl} he_b/e_pri [e(d) w(b)razx spsvx preklonisA legce nykako na gl(a)
vou anastasl}. nastoAte(l) /e i vsA bratla. vidA{l na ne(m) b/le_ml(s)
rdle re[ea emou. pokaisA brate anastasle. da ne gorye ti ;}to boude(t). i

vxz v'rati(s) vx oby{anle svoe. Sei(/) na; a moliti nastoAtelA i bratl} da ego pro{eni} spo(do)ba(t). azx re(:) i do smrti ne izQdou izx stQA seA obiteli. e/e i bQ(s) tamo i do dne(s) ne ishodA. razvy s povelynle(m) nastoAtelA na potrebou monastQrA.

sei /e mi anastasi povyda o drouZy(m) brate.] ko bli(z) re(:) monastQrA n[ego nykto bra(t) /ivA[e v' poustQni. osobnU⁵⁸ imya %_{91r&kyll}]. tako(/) i vinogradecq ma(l) imA([e). sei bra(t) nevyrlenq odrx/i(m) bA[e ne istinnou bQti. v' hilandari ;}dese(m) W stQ(h) ikonx. i s pomQslo(m) ide v' monastQrq vidyti bQvaamaa ;}desa. v' negda(/) prispyti emou vx obitelq stgo_savQ. prilou;isA v' to vremA izQti nastoAtel} sx kr(s)tQ i sx ;}(do)tvornQmi ikonami za monastQrq. obQ;ai /e imou(t) prihodA{i(m) bratla(m) poveleva}(t) nositi ;}(do)tvornQa obrazQ. i povely nastoAtelq dati onomou bratou nositi ikonou pr;(s)tQA bca_on /e nemo{na sebe bQti rexx]ko starx esmq ne mogou nositi velikla ikonQ. nastoAtel' /e povely dati emou horougovq. na nei(/) kr(s)tx zla(t). a v ne(m) nykaa ;astq /ivotvorA{ago drevA. na ne(m) /e prostre hs_pr;(s)tyi svoi roucy n[go_radi spsenla. v' vzem[ou(/) bratou stAgq sx kr(s)to(m) sle re(:) legko nositi. i vx⁵⁹ edlnoi rUcy %_{91v&no}[a[e. po male(/) bQ(s) tA/ko velmi]ko ne mo{i emou ni na edino mysto po(d)vignouti. po male /e povede ego nevole} po stremnina(h). tU /e sou{li inocQ ry[a starcou. po;to w(:) starx sQi gloumi [isA i nestroino hodi [i. hodi]ko/e vidi [i wca_hodA{a po ;inou i na(s). sei /e Wvy{a]ko nevole} vla;i(m) esmq amo(/) i ne ho{ou. i se tou prilou;i(s) vrxtepcq plnx vodQ. i obonxpolx imyA malx ly(s). i v' vzem togo starca nykaa nevidimaa sila. b' ver/e v' vodQ da(/) do vQa. bratla /e vza[a W nego skipetrx. Sei /e na;a(t) vopiti velii(m) glaso(m). w bratle i wcQ_pomoZite moemou nevyrl}. i ne daite mi naprasno pogibnouti. Oni(/) ego izvlek[e postavi[a na brezy. On /e na;A kaati(s) pre(d) vsymi o svo-enq nevyrli. Wdade(/) i kell} svo} monastQrevi, tako/(d) e i vinogra(d). sa(m) /e W o%biteli neW&stoupna⁶⁰ sebe bQti stvori %_{92r&da}/e i do smrti⁶¹.

stra[no(/) i ou/asno velmi i se.] ko egda ;}(do)tvornaa ikona vzQde(t) na mysto nastoAtelA v' crkvj ili v' trapezy. to ou/e nykoe bQ(s) pregry[enle v' nastoAteli pre(d) bgomq. Sei /e opravdav vsA pre(d) bgomq o gryse(h) svoi (h) slezami i pokaanlenx. i ostavlAetx sanx svoi pre(d) vsymi kaasA o ni (h) /e sxgry[i. a vx ego mysto inago izbran na W starecq postavIA}(t) v' nastoAteli. Sx bl(s)venlemx, sou{ago tou ep(s)kpa. i sla tako.

egda /e pakQ poidou(t) sx kr(s)tQ za manastQrq. idy(/) obQ;ai imou(t) hoditi. i prilou;i(t)sA ;emou izgibnouti W obraza. zlaticQ ili kamQkou. ili biserou. ne Wide(t) W mysta ;}(do)tvornaa ikona. donde/e obrA{ou(t) bratle izgib[ou} drahmou. tako(/) egda dyla}(t) bratla vinogra(d). l eg(d)a kto ;to monastQ(r)skoe sxhrani(t) v lyse. v' nygda(/) poidou(t) sx kr(s)tQ. togda ;}(do)tvo(r)naa ikona %_{92v&poid}(t) s nosA{imi bratlami.

nevidimo} b/le} silo} dvi/ima. i poka/e(t) mysto idy(/) skrQto monastQrskoe⁶² orUdle.

tako(/)⁶³ a{e kotorQi bra(t) vxsho{e(t) izQti tai W wbiteli. i [e(d) v debrQ skrQetx rouhlo svoe. egda(/) poidou(t) ty ;}(do)tvo(r)nQ(a) ikonQ. vxsly(d)stvov}i(m) bratlamx. able wbryta}(t) polo/enoe. bra(t) /e toi i/e skrQ ou;ne(t) kaati(s) nastoAtel} i bratlamq. i tako pro{enla spo(do)blAe(t)sA. a{e⁶⁴ /e kotorQi bra(t) dobrodytelno /itle imy(l) v monastQry. to po prestavleni ego na(d) grobo(m) ego poklanAetsA w(b) razx sp(s)vx, i pr;(s)tQA bca_ vx(z)daa i po smrti po;(s)tq dobromou poslou[()nikou.

po vnegda(/) vho(di)ti nastoAtel} v monastQrq sx kr(s)tQ. togda pri-[e(d) ;}(do)tvo(r)nQA ikonQ stanou(t) ou vra(t). tlxcaa vx vrata to} ;}(do)tvo(r)no} ikono} krae(m). to ou/e⁶⁵ ny;to vratarq sxhrani be(z) bl(s)venla nastoatelA. vino ili rQbou. ili ino ;to W]stla. ou%. 93r&taivsA]stq. nikako(/) ne Wide(t) ;}(do)tvo(r)na(a) ikona W vra(t). donde(/) ispovystq vratarx nastoatel} i bratla(m) w ni(h) /e sxgry[i. i tako poidou(t) ;}(do)tvornQA obrazi po slU/ebnQ(m) hramo(m). stQ(m) dhmq nastavlAeni i nosi-mi W starecq.]ko(/) i predi re;esA. neopasivQA /e nykotorli slou/ebnicQ ou;nou(t) sxkrQvati(s). donde(/) proidou(t) ;}(do)tvornQa ikonQ. da ne obli;i(t)sA gry(h) ihq pre(d) vsymi. i poto(m) ou;nou(t) kaati(s) nastoAtel} i tako ml(s)tq polou:A(t).

o si(h) /e vsy(h) sx istin'no} ispQta(h). I nikto(/) semou da ne nevyroue(t). vynomou oubo i edino slovo dovle(t) na ovvyrenle. a⁶⁶ nevyrnoumou a{e i vsego mira prinesena boudou(t) pisanla. ne oudobq mo/e(t) vyrovati. O si(h) /e dozdy.

Ska/e(m) /e kako i Wkoudou priwbryto[a ty ;}(do)dotvornQa ikonQ. Obra(z) spsvx, da [estq wbrazovx ;}(do)dotvornQ(h) stQA bca_ da wbra(z) arhistratiga mihaila. da wbra(z) stgo_gew(r)gla strastotrqpca %. 93v&hva_m;nka_ e/e prinese stQi_sava W ler(s)Im(a). i raita, i jgV-pta. i crigrada. kr(s)tx W kameni hroustala. i v ne(m) hva_krovq. i e{e(/) kov;e/cq zla(t) i v ne(m) vlasQ hvQ_i rizQ ;astq. i str(s)ti hvQ_gouba i trosti ;Astq. i e{e kr(s)tx /ivotvorA{ego dreva polxtretli pAdi. i stQi_potirq. neopalimaa koupina zlato(m) wblo/ena. i dva wbraza skla(d)ni mousle} pisanQ vsy vla(d);ni praz(d)niki. /e(m);}go(m) sa/enQ. a sver-hou d'skami hroustalnQmi krQto. a poverhq hroustala srebro(m) wblo/eno. i pozla;eno. i kamenlenq dragi(m) na koe(m)/(d)o praz(d)nice po ;etQre kameni. a⁶⁷ to(t) wbra(z) estq ;to crca_j lena prinese W ler(s)Ima cr}_konstAntinou vx crqgra(d). i vQ[ere(;)n noe /ivotvorA{ee drevo pomi-nokq prinese snou_svoemou. i obra(z) pr;(s)tQ(a) bcQ_zlato(m) oblo/enx. ;to iscyli rUkou Wtrezan nou} stmou lwannU damaskinou. i e/e obra(z) pr;(s)tQ(a) bcQ_neve%. 94r&likx zlato(m) w(b)lo/e(n). i W togo wbraza velikoe blgoouhanle ishodi(t). ;to crca_few(do)ra v podou[ce drx/a[e

v taine pri cri_TeoTlly ikonoborcy. i e{e prine(s) ju(g)lle, lwannovU glavU zlato(m) napisano. Srebro(m) wblo/eno i pozolo;eno vse. a na ne(m) trista i [estqdesA(t) kamQkq dragi(h). a⁶⁸ to ju(g)lle crA_i oustinlana. ktoroi sxzdaix stou} soTl} vx criqrady. e{e /e prinese dva wbraza W ler(s)lma, wbraxz spsvx, da wbraxz pre;(s)tQA bcQ_]ko(/) slovo ska/e(t) napredi. i po ni(h) cr(s)tvou}{li stQi_prqvovyn;an'nQi kralq stefanx. i stQi_kralq ouro[q. i stQi_kralq milUtinx. i stQi_kralq stefanx de;An'skli. i crq_stefanx. i snx_ego crq_ouro[q. i stQi_knZq lazarq. i stQi_stefanx despo(t) % stQi_lwanx despo(t). I stQi_maksi(mx) despo(t)&⁶⁹. i stQA i(h) souprou/nicQ i⁷⁰ prp(d)bnQe mtri_ i(/) troudol}bezno troudi [a(s) po bzy_i po b/(s)tvenyi i ap(s)lqsty crkvi. povs}dou idy(/) izxobryt [e %^{94v} & stQA i ;}(do)dotvornQA obrazQ. i mo{ i stQ(h). i inQ potrebQ crkynQA. i /e po drobnou skazati ne mo/e(m). mnogi(m) zlato(m) iskoupiv [e, i vx⁷¹ stou} crkvq pri nes [e⁷². i obryta}tsA da(/) i do dne(s) b/le} pomo{I}. i pokrovo(m) pr;(s)tQa bgomtre_i stQihx k'titor' mltvami. mnoga ;}desa sxdyistvU} (t). blg(d)tl} stgo_i /ivotvorA{ago dha_ kto(/) W zemnorod(n)Q(h) mo/e(t) is;esti ili skazati. bes;islenaa b/la_}desa. e/e sxdyA tymi stmi_ikonami. o sih /e dozde.

blgo;in'no(/) i se bQvae(t) vx stymq monastOri.]ko(/) i vQ [e ryhomq. prqvoe ho/enle sx ;(s)tnQmi krestQ za monastOrq. na bgo]vlenle kx kladez} idy(/) vodU stAtq. sx wbraxomx spsovQ(m) ler(s)limski(m). da s ;}(do)tvorno} pr;(s)to} ikono} crA_Stefana Ser'bskago. ktoroi} ikono} gra(d) vZA(I) j v'haidx.

a drougoe ho/enle sx krestQ na blgovy{enle pr;(s)tQA bcQ_%^{95r} & s tym /e obrazo(m) spsovQ(m) ler(s)limski(m). da s ;}(do)tvorno} ikono} pr;(s)tQA bcQ_i er(s)limsko}(/). ktorQA stQA ikonQ prine(s) izx er(s)lma stQi_sava ar'hlep(s)kp(x) serbqskli.

a tretle ho/enle sx krestQ na vrqbnoe vxskr(s)nle s ty(m) /e obrazo(m) spsovQ(m). i s pr;(s)to} bce} ;}(do)tvorno}. ;to prinesx simlw(n)⁷³ stQi_nemana⁷⁴. Ocq_savQ srqbskago iz' svoego w;qstva W srqbskago cr(s)tva⁷⁵.

a ;etvertoe ho/enle sx kr(s)tQ na ranli velika dni_vx pn(d)lnikx svy(t) IQA n(d)li. s tym /e ;}(do)tvornQ(m) obrazo(m) ler(s)lim'ski(m). da s ;}(do)tvorno} ikono} pr;(s)tQA bcQ_w(di)gitrila. nari caemaa starec'kaa. ktorQ(h) star'cvo(m)⁷⁶ ar'himan(d)ritx z' bratle}, posQlaetx po grado(m) i po sela(m) i po pa(E)nA(m).

a pAtoe ho/enle sx kr(s)tQ na pra(z)nikx stgo_velikom;nika gew(r)gla. S ty(m) /e /e obrazo(m) ;}(do)tvornQ(m) spsovQ(m). i s pr;(s)to} bce} ;}(do)tvorno} ler(s)limsko}.

a [estoe ho/enle sx kr(s)tQ na vxznesenlevx dnq_%^{95v} & S ty(m) /e ;}(do)tvornQ(m) spsovQ(m) obrazo(m) ler(s)limski(m)⁷⁷. da s ;}(do)tvorno}

pr;(s)to} troerU;ice} ;to pri [la W skopla grada W bolArQni vdovQ na osIA-(ti) edinQmx dnemq trista verstx.

a sedmoe ho/enle sx kr(s)tQ na s[estvie stgo_dha_S tyymi(/) ;}dotvor-nQmi ikonami. spsovQ(m) obrazo(m) i s pr;(s)to} bce;}_er(s)limskimi. i s ;}(do)tvorno} ikono} sx w(b)razo(m) stgo_velikom(:)nka gew(r)gla stoA;ei vxwrou/enx s kople(m).

i vsy ty ho/enli sx kr(s)tQ hodi(t) arhimari(t) sx s{nni_cQ ⁷⁸ i z bratle}. sx svy{ami i s kandiIQ i s pysnmi dhovnQmi po vinogradou i do morA tri vrxstQ, i do vasi lieva gra(d)ka. idy/e e(s) crkvq vxznesenle ga _ba _spsa_n[go_ ls ha_

i eg(d)a priidou(t) W morA v monastQr sx kr(s)tQ. i ty ;}(do)tvor-nQA obrazQ. spsoyx obra(z) i pr;(s)tQA bcQ_hodA(t) po slou/ba(m) i ;}(do)dyistvU}tq. idy(/) sami hotA(t),]ko(/) i pre(di) re;e(s).

razvy bgo]vlenla s tyymi pre(di)pisannQ(ml) %. 96r& ;}(do)tvornQmi ikonami obraza spsova. i pr;(s)tQA bcQ_hodi(t) ;}(do)tvorna ikona obra(z) stgo_hva_m;nka gew(r)gla. a nosA(t) eA mirAne po dva ;lka_toi /e ;}(do)tvornQi obra(z) stgo_gew(r)gla velikago. mnoga i razli;naa ;}desa tvoritq. Sxgry[a]{i(h) I}dei obli;ae(t) i ble(t). i po lesou voditq i(h), donde(/) poka}tsA. a kotorQe I}(di) ego nosA(t) mirAne. a /ivou(t) po hr(s)tlanski v ;istoty i v ⁷⁹ pokaanli. i ty nevre(di)mi prebQva}(t). a ty mirAne I}(di) prle/ /le sx inQ(h) zemelq. w si(h) /e dozdy.

crq_ /e (i) g(s)drq knzq_velikli i vanx ⁸⁰ vasi(I)evi(:) samodrx/ecq vseA rousli. i inQ(h) cr(s)tvx carq i g(s)drq. slQ[av' takovaa ;}desa proslavi na vQsoki(h) /ivou{ago bga_i pr;(s)tou} bcou. i veliki(h) ;}(do)tvor-cevx. i vell} vyrou pokaza kx stmoq monastQr} i k stQ(m) ;}(do)tvornQ(m) ikona(m). dade(/) crq_i g(s)drq stml monastQr} katapetazmou divnou Zylou. oukra[enU %. 96v& zlato(m) i srebro(mx) i dragi(m) /e(m);}go(m). i b(e)z cyn'nQ(m) ⁸¹ kamenlemq. ea /e cenQ a(z) skazati ne mogou. dade(/) i rizQ slU/ebnQA be(z);isleno} dobroto} UtvorenQ divno i neskazan no. zlato(m) i srebro(mx) i dragi(m) kamenlemq. i velikQmq /e(m);}go(m). podava /e i xsoudQ crkvi b/lej zlatQ i srebrni. tako /e porou; i i policQ mnogi cynQ dostoinQ podade stmoq monastQr}. I mnogQ(m) zlato(m) i srebro(mx) i inQmi potrebami odari stQi_monastQr. vxzdaa po;estq i pokazoua vell} vyrou kx spsl_i pr;e(s)toi bcQ_i stQ(m) ego. ne to;I}(/) se edino. no i manastQr za svoe cr(s)tvo vzAti izvoli. mnoga/dQ bo moli [a o si(h) nastoAteli pre(di)re(:)n nago monastQrA. ne edino} ni dva/(d)Q prli do[a mnoga/(d)Q. dabQ vzA(I) na svoe cr(s)koe imA stQi_monastQr. e/e i bQ(s) nny_po(d) rouko} ego cr(s)ko}. povyda[a(/) i o si(h) vsyhq %. 97r& stra[nQ(h) b/lihq ;}(de)shq pre(di)re(:)n nQA nastoAteli i star-cQ toA obiteli stQA_gorQ a fon'skia. monastQrA hilandarA. i /e tvorA(t) sA ou ni(h) ;}desa stmi ikonami. vx slavou Wca i sna_i stgo_dha_emou(/) slava nny_i pr(s)no i v ⁸² vykQ vykwmx. aminq.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Перед словом киноварью почерком писца поставлен номер раздела в рукописи: П
- 2 Лигатура ИВ.
- 3 То же.
- 4 Лигатура ТР.
- 5 Лигатура ТРА.
- 6 Буква в квадратных скобках написана на подклейке XVII в. взамен утраченной.
- 7 Буквы в квадратных скобках написаны на подклейке.
- 8 То же.
- 9 Текст в квадратных скобках написан на подклейке.
- 10 То же.
- 11 То же.
- 12 То же.
- 13 То же.
- 14 То же.
- 15 Исправлено, в рукописи ошибочно: **ka(di)lo**.
- 16 Лигатура ТВО.
- 17 В рукописи далее ошибочно прибавлено: **mny**.
- 18 Лигатура АГ.
- 19 См. примеч. 2.
- 20 То же.
- 21 Слово приписано почерком писца на поле.
- 22 Исправлено, в рукописи ошибочно: **to U/e**
- 23 Выносная буква имеет греческое начертание.
- 24 То же.
- 25 На поле позднейшая (XVII в.?) помета: **troerll; i ca**.
- 26 Так в рукописи.
- 27 То же.
- 28 Исправлено, в рукописи ошибочно: **zougea(T)stva**.
- 29 Последняя буква исправлена из Е.
- 30 См. примеч. 5.
- 31 См. примеч. 2.
- 32 См. примеч. 26.
- 33 Лигатура АБІ.
- 34 См. примеч. 26.
- 35 То же.
- 36 См. примеч. 33.
- 37 См. примеч. 2.

- 38 Лигатура ДІВ; первая буква имеет греческое начертание.
- 39 Лигатура ПР.
- 40 Так в рукописи.
- 41 Лигатура ЯК, буква О имеет псевдогрецизированное начертание.
- 42 См. примеч. 39.
- 43 То же.
- 44 Буква Д имеет грецизированное начертание.
- 45 См. примеч. 39.
- 46 Так в рукописи.
- 47 Лигатура ЯК.
- 48 Так в рукописи.
- 49 См. примеч. 39.
- 50 См. примеч. 2.
- 51 В рукописи первая буква А исправлена из О.
- 52 Так в рукописи.
- 53 В рукописи лигатура.
- 54 Последняя буква исправлена из Е.
- 55 Так в рукописи.
- 56 Буква А написана над строкой другими чернилами.
- 57 Ъ исправлено из О.
- 58 **И**справлено на **у**.
- 59 См. примеч. 2.
- 60 Текст в квадратных скобках, очевидно пропущенный при копировании, приписан на нижнем поле рукой писца.
- 61 Исправлено из: **do dne(s)**.
- 62 Исправлено, в рукописи пропущено Р.
- 63 В рукописи пропущено выносное Ж.
- 64 Буква А имеет грецизированное начертание.
- 65 Далее, возможно, пропущено слово **a{e**
- 66 Буква имеет грецизированное начертание.
- 67 То же.
- 68 То же.
- 69 Текст в квадратных скобках написан почерком писца на поле.
- 70 Добавлено по смыслу, в рукописи союз пропущен.
- 71 См. примеч. 2.
- 72 См. примеч. 39.
- 73 Так в рукописи.
- 74 Исправлено, в рукописи: **nemane**.
- 75 Слово написано по выскобленному. Первоначально, вероятно, было написано (с пропуском одного слога) — **W srqbskago (go)sltar(s) tva**: под Ц видно У (?), под Т — Д.
- 76 Так в рукописи.

- 77 Исправлено, в рукописи пропущено первое М.
78 В рукописи первая буква пропущена, восстанавливается по смыслу.
79 См. примеч. 2.
80 То же.
81 Лигатура ЕЗ.
82 См. примеч. 2.

ЭПИЗОД БОЛГАРО-СЕРБСКО-РУССКИХ СВЯЗЕЙ СЕРЕДИНЫ XVII в.

(Гипотеза о происхождении
карловацкой рукописи
«Сказания о письменах»
Константина Костенецкого)

Кардинальная передатировка единственного списка «Сказания изъявленного о письменах» Константина Костенецкого с XV в. на середину XVII в.¹ поставила перед исследователями-славистами проблему, до сих пор не вполне, кажется, ими замеченную. При прежней датировке практически не возникал вопрос о историко-культурном контексте и обстоятельствах создания списка — по существу он сливался с проблемой написания трактата. При датировке же карловацкой рукописи 1640-ми годами уникальность списка, удаленного от времени создания текста на два с четвертью столетия, проявляется со всей очевидностью. Особенно это заметно на фоне распространения в южнославянской рукописной традиции конца XV — начала XVIII в. сокращенной редакции памятника — «Словес избранных вкратце»². В настоящее время известно по крайней мере 15 полных списков «Словес»³, не считая выписок, 9 из них несомненно старше Карловацкого кодекса⁴: несмотря на отсутствие среди них точно датированных и локализованных (за исключением двух — Охридского 1547 г. и Вердникского 1704 г.⁵), они явно имели весьма широкое распространение⁶. То обстоятельство, что уникальный список полного трактата Константина представляет собой отдельный, хотя и небольшой, кодекс, а не помещен в составе сборника, практически исключает из истории его создания элемент случайности⁷.

Из вопросов, связанных с происхождением и ранней историей Карловацкой рукописи, записи на которой, как известно, полностью отсутствуют, наиболее просто и надежно решается связанный с личностью его непосредственного

создателя. Почерки многих рукописей XVII в., следующих ресавской орфографии, столь стандартизованы, что нередко производят впечатление подражания неведомому печатному шрифту. Таким стандартизованным каллиграфическим полууставом (в болгарской исследовательской литературе последних десятилетий подобные почерки принято называть среднегорскими⁸) написано и «Сказание о письменах», однако это отнюдь не исключает возможности его идентификации. Правда, в настоящий момент эта идентификация носит не вполне индивидуальный характер (если так можно выразиться — парный), но для истории памятника конкретное имя писца не имеет, как увидим, решающего значения.

Ближайшие аналогии почерку и оформлению Карловацкого списка «Сказания»⁹ обнаруживаются среди рукописей библиотеки болгарского Зографского монастыря на Афоне, в комплекте служебных Миней, переписанных около 1642 г. в Этрополе Василием Софьянином и Стефаном¹⁰. Образцы почерков этих рукописей (хотя и на сильно уменьшенных снимках) стали доступны исследователям лишь в самое последнее время¹¹, но, по счастью, одна страница из сентябрьского тома (написан Василием) этого комплекта была воспроизведена в натуральную величину П. А. Лавровым еще в 1916 г. по отрывку (РНБ, Ф. I. 622), вывезенному с Афона епископом Порфирием (Успенским)¹². Общий облик письма, начертания отдельных букв, включая варианты¹³, наконец, орнамента (ср., например, изображение головы в заставке на л. 4 Карловацкого кодекса¹⁴ и маргинальное украшение на л. 1 петербургского отрывка¹⁵, инициалы С на первой странице «Сказания»¹⁶ и зографского кодекса¹⁷, вязь заголовков) позволяют не только связывать создание и оформление этих кодексов с одной мастерской, но и считать их написанными одним писцом-каллиграфом (который, по всей видимости, был и иллюминатором). Акцентные системы рукописей нуждаются в сопоставительном изучении, но даже если в них обнаружатся отличия, это не может служить решающим препятствием для отождествления писца, поскольку акцентуация может отражать влияние протографа¹⁸.

Сложность с атрибуцией почерка Карловацкого списка заключается на данный момент в другом. В 1994 г. в каталоге рукописей Зографского монастыря были опубликованы образцы почерка писца других томов этого комплекта Миней служебных — Стефана¹⁹. При этом выяснилось следующее. Близость почерков Стефана и Василия такова, что ее нельзя объяснить только принадлежностью к одной писцовой школе и даже обучением у одного учителя (иллюминация в этом смысле менее показательна, поскольку ее мог делать

один человек в разных рукописях). Можно полагать, что в паре Василий — Стефан либо один был отцом, у которого учился его сын, либо речь идет о братьях, учившихся письму у одного человека (скорее всего у отца). В первом случае уместнее признать отцом обладателя прозвища, указывающего на происхождение или предыдущее место жительства, т. е. Василия Софьянина. Эта необыкновенная близость почерков двух писцов (не будь в комплекте указаний на разных книгописцев, входящие в него тома можно было бы без особых сомнений приписать одному человеку) отразилась и в колебаниях археографов по поводу авторства неподписанных томов комплекта. Запись Василия находится в сентябрьском томе (Зограф 73)²⁰, Стефана — на двух: июльском (Зограф 74) и августовском (Зограф 71)²¹. Исследователи единодушны во мнении о принадлежности перу Василия также декабрьского и январского томов²², но по поводу июньского среди них уже существуют разногласия. Авторы каталога зографской библиотеки атрибутируют эту Минею (Зограф 75) «по все палеографски белези» тому же Василию²³, в то время как Д. Караджова в рецензии на их описание решительно отнесла кодекс к числу написанных Стефаном на основании общего облика письма, который у последнего более массивен и обладает большими промежутками между буквами; письмо же Василия, по ее наблюдениям, изящнее и плотнее²⁴. Я в данном случае отказываюсь от категоричной атрибуции почерка июньского тома, поскольку располагаю лишь 8 строками текста и одной строкой вязи на сильно уменьшенном снимке²⁵, где к тому же воспроизведена первая, наиболее «выписанная» страница кодекса, и ограничусь только замечанием вне-палеографического и вне-кодикологического свойства. Судя по бесспорно атрибутируемым этим каллиграфам томам, Василий писал осенние и зимние месяцы комплекта, а Стефан летние. Если такое разделение действительно было проведено последовательно, то более вероятно, что июньский том написан Стефаном. Впрочем, я остановился на этом примере только для того, чтобы подчеркнуть трудность различения почерков этих писцов.

Но установление имени и происхождения писца карловацкого списка «Сказания» Константина само по себе мало что проясняет в истории рукописи. Нерешенными остаются наиболее существенные вопросы: место создания, заказчик и побудительные мотивы написания кодекса. Пример с зографскими минеями свидетельствует, что этропольские книгописцы-каллиграфы могли работать и весьма далеко от Троицкого монастыря Варовитец (хотя сам этот комплект написан именно в этой обители и лишь принесен Василием Софьянином на Святую гору). Вопрос же о заказчике един-

ственного списка памятника тоже вовсе не является праздным. Рукопись почти несомненно писалась на заказ или для подношения: для рядовой четьей книги она слишком хорошо написана и богато оформлена (достаточно сравнить ее в этом смысле со вполне обиходными по облику списками «Словес вкратце»²⁶) — за исключением больших квадратных плетеных заставок, ничто не отличает ее по богатству декора от зографских Миней служебных. Кроме того, нелишне напомнить, что рукопись трактата Константина не имеет типологических соответствий в книгописном репертуаре этропольского центра. Каллиграфическая продукция этого последнего в рассматриваемый период состоит либо из богослужебных книг, либо, в лучшем случае, из стандартных четьих паралитургических (Стишной пролог, Дамаскыни)²⁷. Все вместе это лишний раз подчеркивает исключительный характер карловацкого кодекса в кругу этропольских манускриптов.

Представляется, что ответ на вопрос о происхождении единственного списка «Сказания» Константина с большой долей вероятности может обнаружиться на другом конце православного славянского мира — в Москве. В мае 1654 г. сюда приехал (первоначально с намерением остаться навсегда) сербский патриарх Гавриил²⁸. В деле о его приезде, хранящемся в Российском государственном архиве древних актов (ф. 52 [«Сношения России с Грецией»], 1654 г., № 15), сообщается среди прочего и о книгах, которые печский патриарх привез с собой (л. 11). Хотя этот перечень неоднократно публиковался²⁹, нелишне будет привести его еще раз по подлиннику:

«Да он же (патриарх Гавриил. — *А. Т.*) привез с собою книги писменные. Первая книга Типик, избрание многое от 34-х книг на латынскую ересь цареградского патриарха Михаила Кавасила. Другая книга Жития и повесть святых цареи сербских и патриархов. А говорил архиепископ, чтоб те книги великий государь святейший Никон³⁰ патриарх³¹ Московский и всяя Руси³² изволил напечатати и им отдати.

Да он же привез 3 книги, которыми великому государю святейшему Никону³³ патриарху³⁴ Московскому и всяя Руси³⁵ челом ударил. Первое свиток жития всех святых сербских архиепископов, откуда изыде царствие и патриаршество. Другое тетради Кирила философа, учителя словенскаго. Третье книга Василия Великого, а в ней напечатаны три литоргии».

Рассматривая этот перечень, исследователи обычно касались упоминаемых в нем исторических сочинений, привезенных Гавриилом, преимущественно в связи с его желанием издать антилатинский полемический трактат и «Жития сербских царей и патриархов»³⁶. Здесь же следует обратить внимание в первую очередь на предпослед-

ний пункт списка, чтобы попытаться понять, что скрывается за словами «тетрати Кирилла Философа, учителя словенского».

Слово «тетрати» несомненно обозначает, что привезенная рукопись была невелика по объему и скорее всего не имела переплета. В то же время употребление здесь множественного, а не единственного числа указывает, что этих тетрадей было в книге не меньше двух (стандартная тетрадь состояла из 8 листов).

Если оставить в стороне маловероятную возможность, что московский подьячий пропустил при переписке после слова «тетрати» слово «житие»³⁷ (и не вписал его потом над строкой, как он поступил с именем и титулом патриарха Никона), то остается предполагать, что речь идет о сочинении, принадлежащем или приписываемом Кириллу (Константину) Философу, не вполне определенном, как кажется, в жанровом отношении. Такому сочетанию имени (в данном случае неважно — реального или же псевдоэпиграфа), объема рукописи и жанровой неопределенности из известных славянских памятников в полной мере соответствует только «Сказание» Константина Костенецкого. Все другие возможные варианты — «Сказание о письменах» черноризца Храбра (чаще именуемое «Сказание како состави святыи Кирилл Философ азбуку»)³⁸, так называемая берлинско-марчанская переделка этой древнейшей апологии («Слово свягата Кирилла Философа, учителя словеньску языку»)³⁹, и даже «Словеса вкратце» не соответствуют формулировке перечня по объему — они не могут быть названы «тетратями» во множественном числе и не встречаются в виде отдельных списков. Сказание Храбра даже в малоформатном (в восьмую долю листа) издании Азбуки Ивана Федорова 1578 г. занимает всего 9 листов. Берлинско-марчанская переделка в написанном достаточно крупным письмом берлинском списке XIV в. занимает менее 6 листов (71 об.–76). Более сложную картину дают «Словеса вкратце». Здесь, в зависимости от формата списков, существует два варианта объема. В рукописях размером в лист и в четвертку текст занимает от 8 до 12 листов (только в Почаевском списке — из-за очень крупного почерка — 17). В кодексах мелкоформата (в восьмую или шестнадцатую долю листа) — от 24 до 51 листа⁴⁰. Но рукописи в осьмушку и меньше писались обычно для личного пользования, а не для подношения, «Словеса» же в дошедших списках ни разу не начинают собою кодекс⁴¹, и это по сути исключает возможность того, что привезенные в 1654 г. в Москву «тетрати» были сборником грамматических сочинений, получившим название по первому тексту. В то же время переатрибуция текста от одного Константина Философа (Костенецкого)

другому (первоучителю) для середины XVII в. в России представляется не только возможной, но даже вполне естественной и почти закономерной (притом, что монашеское имя славянского апостола — Кирилл — почти вытеснило в сознании книжников крестильное)⁴². Само прозвище «философ» применительно к литературному творчеству настолько прочно соединилось в славянской книжности с образом первоучителя, что неоднократно порождало атрибуцию ему текстов даже при значительно меньших для такого отождествления основаниях⁴³. Из 15 списков «Словес вкратце» Константин отождествлен с Кириллом (в заголовке или в глоссах писцов) в трех, при этом один из списков, не имеющих отождествления, лишен начала⁴⁴.

Разумеется, предложенное отождествление «тетрадей Кирилла Философа», привезенных в 1654 г. в Москву, со «Сказанием» Константина Костенецкого отнюдь не означает, что Карловацкий кодекс и был тем самым подносным экземпляром (хотя по каллиграфичности исполнения и богатству иллюминации он вполне может претендовать на это). Известно, что взаимоотношения московского и сербского первосвятителей сложились в дальнейшем не лучшим образом (преимущественно из-за колоссальных личных амбиций патриарха Никона, упорно не желавшего признавать равенства с собою печского владыки⁴⁵, что и послужило одной из причин отъезда из Москвы и последовавшей вслед за этим мученической смерти Гавриила)⁴⁶. Однако практики возвращения уже полученных даров в русском средневековом дипломатическом этикете не существовало (от подарков по разным причинам могли отказаться до их вручения, но приняв — не возвращали). Книги же, привезенные Гавриилом, несомненно были приняты⁴⁷. Правда, в настоящее время известна судьба лишь одной из них (при этом, безусловно, наименее интересной) — печатного Служебника, изданного в Венеции в 1519 г. (Москва, ГИМ, Син. печ. 112)⁴⁸ и вложенного в 1661 г. патриархом Никоном в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь.

В такой ситуации карловацкая рукопись «Сказания» может быть либо списком с оригинала, привезенного в 1654 г. в Москву, либо одним из двух списков с древней рукописи (второй предназначался для Никона), впоследствии утерянной. В принципе оба варианта представляются вполне равноценными. Хотя патриарх Гавриил явно не знал предварительно о поездке старца Арсения Суханова за книгами на Афон (они могли встретиться лишь в пути, поскольку посланник московского патриарха прибыл на Святую Гору в середине апреля 1654 г.⁴⁹, а сербский владыка в Москву —

28 мая того же года, до этого около года ожидая на Украине разрешения на приезд в столицу России⁵⁰), однако о желании Никона собрать древние рукописи и старые издания для книжной sprawy ему уже могло быть известно⁵¹. Древний список трактата, посвященного правописной реформе, в таком случае представлялся более чем уместным даром⁵². С другой стороны, если древний оригинал был ветхим (чем, возможно, и объясняется дефект карловацкого списка, где при полной сохранности листов отсутствует начало главы 6⁵³), то вполне возможно, что с него сделали две хорошие (и даже иллюминированные) копии, одну из которых и доставили в Москву.

Датировка карловацкой рукописи по водяным знакам не противоречит, на мой взгляд, предположению о ее написании в связи с предстоящей поездкой в Россию патриарха Гавриила. В таком случае максимально поздний срок ее изготовления приходится на 1652 г.⁵⁴, но она могла быть написана и несколько ранее, как заранее могло планироваться и путешествие.

В последнем издании текста «Сказания» рукопись датирована почти на десятилетие раньше — около 1645 г.⁵⁵, поэтому естественно встает вопрос — может ли это обстоятельство служить решительным препятствием для предложенной атрибуции? Разумеется, окончательный вывод возможен лишь при непосредственном обращении к кодексу, в данный момент мне недоступному, но здесь следует заметить, что и датировка, предложенная К. Куевым и Г. Петковым, по уровню отождествления знаков и привлечения аналогий носит сугубо предварительный характер. Филигранные знаки здесь четко не рассортированы, не установлено надежное взаимоотношение между основными знаками и их контрмарками, в таблице (где изображения приведены, к сожалению, с уменьшением)⁵⁶ все они даны как самостоятельные и равноценные.

Из наличествующих в рукописи филигранных знаков наиболее надежно датируется первая — «геральдическая лилия в овале (или в круге?) под короной». Знак очень редок и известен, кажется, только по альбому Вс. Николаева, с датой 1646 г.⁵⁷

Помимо этого, в рукописи имеется еще 4 знака с тремя контрмарками, причем возможны три варианта их комбинации:

1) филигрань «корона под звездой с полумесяцем» (№ 2) без контрмарки и три разновидности филигранны «три полумесяца» с разным литерным сопровождением (№ 3–4, 5–6 и 7–8);

2) филигрань «корона» с контрмаркой «АС под трилистником» (№ 2–3), две разновидности филигранны «три полумесяца» с литерным сопровождением (№ 4–5 и 6–7) и одна без него (8);

3) филигрань «три полумесяца» с двумя контрмарками («корона» и литеры АС — № 2–4) и две филигранные того же сюжета с литерными контрмарками (№ 5–6 и 7–8).

Знак «три полумесяца» с контрмарками «корона» и литерами АС (или АG) под трилистником зафиксирован в работе М. Грозданович-Паич с датой «ок. 1645 г.» (тип VIII)⁵⁸. Знак с теми же литерами, но без контрмарки «корона» приведен там же с датой 1643–1645 гг.⁵⁹ Но он имеет и более широкое хронологическое распространение (в пределах 1641–1661 гг.)⁶⁰ при наибольшем сходстве с филигранью, датируемой 1646–1647 гг.⁶¹

Знак того же сюжета с контрмаркой PИ под трилистником⁶² в справочных изданиях не отмечен. Вероятнее всего, литерное сопровождение здесь повреждено и речь должна идти о буквах PФ или PН. Второй из вариантов зафиксирован у М. Грозданович-Паич при типе I с датой 1643–1645 гг.⁶³, первый — при типах I и VI (ок. 1650 г.)⁶⁴. Он употребляется и ранее (с 1639 г.)⁶⁵, но дефектное состояние указывает скорее на вторую половину 1640-х гг.⁶⁶

Контрмарка GBZ (?) под трилистником при знаке «три полумесяца» фиксируется в справочниках также с 1630-х гг.⁶⁷ и доходит до середины 1650-х гг.⁶⁸

В целом набор знаков карловацкой рукописи датируется несколько позже, чем считали К. Куев и Г. Петков, — скорее уже второй половиной 1640-х гг. При этом допуск на 5–7 лет в сторону омоложения вовсе не представляется невероятным, поскольку семилетний срок представляет норму залежности бумаги даже при использовании ее в канцелярии⁶⁹.

Гипотетически реконструируемая таким образом история создания карловацкого списка «Сказания» Константина Костенецкого представляет интерес и в плане изучения южнославянских межрегиональных и межнациональных культурных связей в середине XVII в. Выбор печским патриархом в качестве писца кодекса этропольского книжного мастера (хотя где находились Василий Софьянин и (или) Стефан после путешествия на Афон в 1642 г. — неизвестно) едва ли был случайным. Этрополе находилось далеко за пределами церковного диоцеза Гавриила, но в городе вероятно еще с XVI в. существовала значительная сербская колония (сербский квартал — «махала сръбска» упоминается здесь по крайней мере с 1600 г.⁷⁰). Колония эта играла важную (если не определяющую) роль и в жизни Троицкого монастыря Варовитец, на что однозначно указывает поминание сербских кралей, царей и деспотов в монастырском синодике рубежа XVI–XVII вв.⁷¹ (София, НБКМ, № 1017)⁷², отнюдь не характерное для помянников других болгарских обите-

лей⁷³. Пример карловацкого списка «Сказания» свидетельствует (как, впрочем, и монастырский синодик), что этропольская колония в середине XVII в. сохраняла живые связи с Сербией и тем самым способствовала болгаро-сербскому культурному обмену далеко к востоку от этнической границы.

Судьба же «тетратей Кирилла Философа» в России после упоминания о них в документе 1654 г. неизвестна. Как подношение патриарху они должны были бы оказаться скорее всего в личной («келейной») библиотеке Никона, но их следы (равно как и сведения о «свитке житий») теряются сразу после упомянутого перечня. Келейная библиотека последовала за патриархом в подмосковный Новый Иерусалим после его добровольного отъезда туда в 1658 г.⁷⁴, а частично и в северную ссылку в 1666 г., но никакими сведениями, были ли в ее составе эти «тетрати», мы не располагаем.

Со всею очевидностью можно утверждать, что «тетрати Кирилла Философа» так и не попали в XVII в. в «казенную» патриаршую библиотеку. О них молчат все довольно подробные описи этого ведомства, начиная с алфавитного реестра книг, возвращенных в 1675 г. в Москву из Новоиерусалимского монастыря⁷⁵. Не упоминает сочинения и древнейший русский библиографический справочник — «Оглавление книг, кто их сложил»⁷⁶. Следов знакомства со «Сказанием» (в отличие от «Словес вкратце», известным русским книжникам уже в XVI в. — см. выше) не обнаруживают и русские грамматические сочинения второй половины XVII в.

Но если предположить, что «тетрати» все же отправились с патриархом Никоном в Новый Иерусалим, то они едва ли задержались там долго. Несомненно, их не было в здешней библиотеке к 1818 г., когда рукописное собрание описывал П. М. Строев⁷⁷, который бесспорно оценил бы памятник по достоинству и упомянул бы его если не в каталоге⁷⁸, то в «Библиологическом словаре»⁷⁹. Здесь напрашиваются два возможных объяснения:

1. Рукопись была подарена или отдана патриархом Никоном (который в силу весьма прохладных отношений с патриархом Гавриилом вряд ли особенно дорожил ею) какому-то частному лицу (возможно, еще до отъезда в подмосковный монастырь) и впоследствии погибла.

2. «Тетрати» были вывезены из Нового Иерусалима старообрядцами (явными или тайными), проводившими здесь в начале XVIII в. полемико-библиографические разыскания⁸⁰. В любом из этих случаев вероятность сохранения рукописи вне стен крупного хранилища резко уменьшается, и возможность отыскать в будущем в

России «близнеца» карловацкого списка «Сказания» Константина Костенецкого (или его протограф) представляется поэтому весьма проблематичной.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См.: *Неделькович О.* Правопис «ресавске школе» и Константин Философ // Српска књижевност у књижевној критици. Београд, 1965 (2-е изд. — 1972). Т. 1 (Стара књижевност). С. 474; *Трифуновић Ђ.* Рец. на кн.: *Schultze H.* Untersuchungen zum Aufbau des «Skazanie o pismenach» von Konstantin von Kostenec. Göttingen, 1964 // Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор. Београд, 1966. Књ. 32, № 3–4. С. 270–274; *Кувек К., Петков Г.* Сљбрани сљчинения на Константин Костенеcki. София, 1986 (далее — *Кувек К., Петков Г.* Сљбрани сљчинения...). С. 36, 45.
- 2 О тексте см.: *Кувек К., Петков Г.* Сљбрани сљчинения... С. 250–289.
- 3 Издатели новейшего корпуса сочинений (там же. С. 243–250) приводят сведения о 16 рукописях, содержащих этот текст, однако последний номер их перечня, так называемый Новгородский список, представляет собой выписки из «Словес» или их русскую переработку (там же. С. 250).
- 4 № 1, 3, 5–11 в археографическом обзоре при издании (там же. С. 243–248). Списки 12 и 13 погибли в 1941 г. во время фашистской бомбардировки Белграда, местонахождение № 2 в настоящее время неизвестно, поэтому их традиционная датировка не может быть проверена по филиграммам.
- 5 Там же. С. 246, № 8; С. 249, № 15.
- 6 Списки 8 и 10 связаны своим происхождением с Македонией (Охридской архиепископией — там же. С. 246–247), где бытовали также списки 1 и 7. Списки 6, 9 и 11 происходят из Молдавии или с молдавско-украинского пограничья. № 3 имеет, вероятнее всего, афонское происхождение, № 5 замечателен тем, что написан русским писцом с сербского оригинала (письмо в этой части рукописи — характерный великорусский полуустав XVI в. — образец почерка см. там же. С. 557). Наконец, список № 15 написан во время Великого переселения сербов выходцем из македонского Крагова в окрестностях Буды (там же. С. 249).
- 7 Уникальность списка, равно как и то обстоятельство, что достаточно древний памятник сохранился только в поздней рукописи, не является в принципе чем-то необычным для южнославянской средневе-

- ковой книжной традиции. Здесь достаточно напомнить такие примеры, как краткие жития Наума (X в.) и Климента (первая треть XIII в.) Охридских в стихном Прологе рубежа XV–XVI вв. (Афон, Зограф, № 47 — см.: *Иванов Й.* Български старини из Македония. 2-е изд. София, 1930 [репринт — 1971; далее — *Иванов Й.* Български старини...]. С. 311–321), «Легенду Прейса» (или «Успение Мефодия» — краткое болгарское житие первоучителя, полный аналог гораздо более распространенного «Успения Кирилла») нач. XIII в. в сербском Прологе 1560 г. (*Иванова К.* «Успение Методиево» // *Palaeobulgarica*, 1999, № 4. С. 7–24), проложное житие тырновского патриарха Иоакима (сер. XIII в.) в Минее праздничной нач. XV в. (София, БАН Болгарии, № 23 — *Кодов Х.* Опис на славянските ръкописи в Библиотеката на Българската академия на науките. София, 1969. С. 46), наконец, характерные для болгарской литературы историко-апокалиптические сочинения — «Сказание пророка Исаяи» XI в. в сборнике посл. четверти XV в. (Черногория, монастырь Николац, № 52 — *Займова В., Милтенова А.* Историко-апокалиптичната книжина във Византия и в средновековна България. София, 1996. С. 139) и (пример максимального разрыва между датами текста и единственного списка) «Болгарскую апокрифическую летопись» того же времени в рукописи начала — первой четверти XVII в. (ГИМ, собр. А. И. Хлудова, № 123 — *Турилов А. А.* Киевский сборник с «Болгарской апокрифической летописью» // *Palaeobulgarica*, 1996, № 4. С. 8). Однако все эти тексты представляют памятники малого объема, либо связанные с литургической традицией (проложные жития), либо неканонические по характеру (апокалипсисы). «Сказание» же Константина занимает отдельный кодекс и является весьма сложным для восприятия текстом, явно не имеющим практического (в узком смысле слова) значения. Типологически наиболее близкую аналогию «Сказанию» составляет «Закон о рудниках» деспота Стефана Лазаревича 1412 г., дошедший в иллюминированном списке третьей четверти XVI в. (Белград, Архив САНУ, 465). Но и этот юридический памятник сохранял (по крайней мере, частично) свою функциональность для времени изготовления копии, поскольку он лежал в основе османского горнорудного законодательства XV–XVI вв.; кроме того, дошедший список был сделан в эпоху османских визирей сербского происхождения.
- 8 *Райков Б.* Етрополската калиграфско-художествена школа през XVI–XVII в. // Известия на Народната библиотека «Кирил и Методий». София, 1972. С. 23–40.
  - 9 Карловацкий список (Белград, Патриаршая библиотека, № 129) издан полностью фототипически (с небольшим уменьшением) — *Кувев К.*,

- Петков Г.* Събрани съчинения... С. 82–224. Воспроизведения отдельных страниц рукописи с трудом поддаются учету — см., например: *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. Л., 1928 (репринт — М., 1979). С. 424, № 67 (с датой XIV–XV в.!); *Мошин В.* Палеографски албум на јужнословенското кирилско писмо. Скопје, 1966 (далее — *Мошин В.* Палеографски албум...). С. 155; *Ђорђевић П.* Историја српске ћирилице. Београд, 1972 (2-е изд. — 1987, 3-е — 1996). С. 329. Сл. 125; *Джурова А.* 1000 години българска ръкописна книга: Орнамент и миниатюри. София, 1981 (далее — *Джурова А.* 1000 години...). Сн. 284.
- 10 Библиотека манастира Зограф на Афоне, № 73 (старый — II.б.12) — Минея служебная на сентябрь, 1642 г. (с записью писца — Василия Софийнина); № 72, 76 (II.б.11 и II.б.15) — декабрь, февраль (атрибутируются Василию по почерку); № 74 и 71 (II.б.13, II.б.10) — июль и август, с записями писца — Стефана Этропольского; № 75 (II.б.14) — июнь, атрибутируется Василию или Стефану (см. ниже). Для проверки надежности атрибуции я привлекал образцы почерков рукописей с ресавской орфографией (и в первую очередь этропольских), датировемых второй–третьей четвертью XVII в. (1620–1660-е гг.) по следующим изданиям: *Мошин В.* Палеографски албум...; *Джурова А.* 1000 години...; *Лавров П. А.* Палеографическое обозрение кирилловского письма. Пг., 1914 (= ЭСФ. Вып. 4.1; далее — *Лавров П. А.* Палеографическое обозрение...); *Он же.* Альбом снимков с югославянских рукописей болгарского и сербского письма. Пг., 1916 (Приложение к ЭСФ. Вып. 4.1; далее — *Лавров П. А.* Альбом...); *Цонев Б.* Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. София, 1923. Т. 2; *Mošin V.* Ćirilski rukopisi Jugoslavenske Akademije. Zagreb, 1952. Dio 2 (Reprodukcije); *Стоянов М., Кодов Х.* Опис на славянските ръкописи в Софийската Народна библиотека. София, 1964. Т. 3 (далее — *Стоянов М., Кодов Х.* Опис...); *Стефоска-Васильев Љ.* Два илуминирана литургијска рукописа из манастира Ораховице // Библиотекар. 1968. № 5. С. 483–501; *Мошин В.* (во сораб. со Славева Л., Кроневска С., Јакимова Ј.). Словенски ракописи во Македонија. Скопје, 1971. Кн. 2 (Факсимили); *Он же.* Тирилски рукописи Повијесног музеја Хрватске и Копитареве збирке. Београд, 1973. Т. 1 (Палеографски албум); *Стоянов М.* Украса на славянските ръкописи в България. София, 1973; Българска ръкописна книга X–XVIII вв.: Каталог. София, 1976; *Пандурски В.* Паметници на искуството в Църковния музей. София, 1977; *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара: Палеографски албум. Београд, 1978; *Иванова К.* Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. София, 1981; *Станчев К.* Опис на славянски-

- те ръкописи в Пловдивската Народна библиотека «Иван Вазов», постъпили след 1920 г. София, 1982; *Кодов Х., Райков Б., Кожухаров С.* Опис на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света Гора. София, 1985. Т. 1; *Райков Б., Кодов Х., Христова Б.* Славянски ръкописи в Рилския манастир. София, 1986. Т. 1; *Момировић П., Васиљев Љ.* Тириличке рукописне књиге Цетинског манастира. XIV–XVII в. Цетиње, 1991; *Цернић Л.* Палеографски албум (Опис ћирилских рукописа Народне Библиотеке Србије. Књ. 1). Београд, 1991; *Грбић Д. и др.* Тирилске рукописне књиге Библиотеке Матице Српске. Нови Сад, 1992–1996. Књ. 3–5; *Райков Б. и др.* Каталог на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света Гора. София, 1994 (далее — *Райков Б. и др.* Каталог...); *Христова Б., Караджова Д., Вутова Н.* Опис на славянските ръкописи в Софийската Народна библиотека. София, 1996. Т. 5 (далее — *Христова Б., Караджова Д., Вутова Н.* Опис...); Манастир Хиландар / Приредило Г. Суботић. Београд, 1998.
- 11 *Райков Б. и др.* Каталог... Табл. 70–76; описание рукописей комплекта — с. 60–62.
  - 12 *Лавров П. А.* Альбом... Табл. 86.
  - 13 Характеристику особенностей почерка в целом и начерков отдельных букв см.: *Лавров П. А.* Палеографическое обозрение... С. 314–315.
  - 14 См.: *Кувев К., Петков Г.* Събрани съчинения... С. 88.
  - 15 *Лавров П. А.* Альбом... Табл. 86.
  - 16 *Кувев К., Петков Г.* Събрани съчинения... С. 282.
  - 17 *Райков Б. и др.* Каталог... Табл. 73.
  - 18 Акцентуация рукописей, которую в идеале принято считать надежным показателем происхождения писца, может в принципе столь же последовательно заимствоваться копиистом из протографа, как и орфография. Показателен в этом смысле следующий пример. В свое время пергаменное Евангелие из собр. епископа Павла (П. Н. Доброхотова) — БАН, Доброхотов 26 — было описано В. А. Дыбо как классический образец тырновской акцентуации (*Дыбо В. А.* Славянская акцентология. М., 1981. С. 265), при этом кодекс в соответствии с предшествующей традицией датировался XIV в. Однако позднее автору этих строк (вне связи с вопросами акцентуации) с несомненностью удалось доказать датировку рукописи первой четвертью XV в. и связать ее создание с деятельностью великорусского (точнее, московского) скриптория (см.: *Турилов А. А.* О времени и месте создания пергаменного Евангелия «Мемнона-книгописца» (БАН, Доброхот. 26) // Информационный бюллетень МАИРСК. М., 1993. Вып. 26. С. 15–46; то же // *Турилов А. А.* Slavia Cyrillometodiana. М., 2010. С. 304–339).

- 19 *Райков Б. и др.* Каталог... Табл. 74, 75.
- 20 Снимок записи см. там же. Табл. 72 — **SQ minei ispisa i(h) vxilia (i). Sofiani(n) vx mesto]tropo(l) ou mona(s)tirx. rekomi troica i pri-nese i(h) vx stou] (gorU). vx mona(s)tirx zwgra(f) i priloi/i i(h) ou cr(k) va. v darx stgo_m(:)nika gew(r)gla. z.r.n.** Запись неоднократно публиковалась, см., например: *Иванов Й.* Български старини... С. 251, № 51; *Стојановић Љ.* Стари српски записи и натписи. Сремски Карловци, 1923 (репринт — Београд, 1986). Књ. 4. № 6798.
- 21 Записи Стефана в каталоге только упомянуты (*Райков Б. и др.* Каталог... С. 60, 61).
- 22 Там же. С. 60, 62; *Караджова Д.* Археографски приноси за рѣкописно книгохранилище на Зографския манастир в Света гора // АП. Београд, 1995. Бр. 17 (далее — *Караджова Д.* Археографски приноси...). С. 233.
- 23 *Райков Б. и др.* Каталог... С. 62.
- 24 *Караджова Д.* Археографски приноси... С. 234, 235.
- 25 *Райков Б. и др.* Каталог... Табл. 75.
- 26 См.: *Кувек., Петков Г.* Събрани съчинения... С. 554–558. В какой-то мере по иллюминации сопоставим с карловацким кодексом Вердникский список «Словес вкратце» 1704 г., украшенный заставкой с изображением молящейся Богоматери и крупным плетеным инициалом (см. там же. С. 559), но в каллиграфическом отношении он бесспорно ему уступает.
- 27 Вполне исчерпывающее представление о репертуаре этого книжного центра дает, к примеру, «Сводный каталог рукописей болгарского происхождения, хранящихся в Болгарии» (см.: *Христова Б., Караджова Д., Икономова А.* Български рѣкописи от XI до XVIII в., запазени в България / Своден каталог. София, 1982. Т. 1. С. 152–222).
- 28 О пребывании патриарха Гавриила в России см.: *Димитријевић Ст.* Одношаји пѣхких патријарха с Русијом у XVII в. // Глас СКА. Београд, 1900. Т. 58 (далее — *Димитријевић Ст.* Одношаји...); *Кантерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович (далее — *Кантерев Н. Ф.* Патриарх Никон...). Сергиев Посад, 1909 (репринт — М., 1996). Т. 1.
- 29 *Димитријевић Ст.* Одношаји... С. 244; *Белокуров С. А.* Собрание патриархом Никоном книг с Востока. СПб., 1882 (далее — *Белокуров С. А.* Собрание...). С. 5; *Макарий, митр. (Булгаков).* История русской церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 92 (пересказ).
- 30 Имя вписано над строкой.
- 31 Титул вписан над строкой.
- 32 4 слова вписаны над строкой.
- 33 См. примеч. 30.
- 34 См. примеч. 31.

- 35 См. примеч. 32.
- 36 *Димитријевић Ст.* Одношаји... С. 244; *Белокуров С. А.* Собрание... С. 5; *Станојевић С.* Историја српског народа у средњем веку. Београд, 1937. Део 1 (Извори и историографија). Књ. 1 (О изворима). С. 181–182; *Павловић Л.* Култови лица код Срба и Македонаца: Историјско-етнографска расправа (далее — *Павловић Л.* Култови лица...). Смедерево, 1965. С. 207.
- 37 В равной мере, впрочем, можно допустить, что пропущено было слово «сказание». В принципе, подтверждением предположения, что «тетраты» содержали житие Константина-Кирилла Философа (по всей вероятности, пространное), может, на первый взгляд, служить неоднократное копирование восточнославянскими книжниками XVII в. южнославянского (сербского) списка этого памятника. Так, два списка рубежа XVII–XVIII вв. (РГАДА, ф. 381 [Рукописное отделение библиотеки Московской Синодальной Типографии], № 57; Львов, БНАН Украины, АСП-9) содержат в заглавии указание на то, что они списаны «з библиотеки Хиляндарской Лавры сербской» (см.: *Климент Охридски.* Събрани съчинения. София, 1973. Т. 3. С. 44. № 45, 46), т. е. с февральского тома хиландарских Миней-четврых 1620-х гг., так называемого Аверкиева панегирика (Хиландарь, № 444). Однако этот пример едва ли следует генерализировать, экстраполируя прецедент на весь XVII в. (или хотя бы на всю его вторую половину) и на восточнославянский регион в целом (тем более что неизвестно, восходят ли эти списки к ресавскому, привезенному с Афона, или же к скопированному на Святой горе белорусско-украинским книжником). Вероятнее всего, данный случай характеризует лишь положение дел, сложившееся к концу XVII в. на православных землях Речи Посполитой. В отличие от Московской Руси памятник в XVI — начале XVII в. переписывался здесь (несмотря на его значение для антиуниатской полемики) не слишком активно. Известны только два списка XVI в. западнорусского происхождения, в конце XVII столетия находившиеся в присоединившемся к унии Супрасльском монастыре на Подляшье (Вильнюс, БАН Литвы, ф. 19, № 30; С.-Петербург, РНБ, Отдел редких книг, I.1.29 — в конволюте с печатным Евангелием Василия Тяпинского). Третий список (Ватикан, Slav. 12, первая треть XVII в.), по всей видимости, с самого начала предназначался для папской библиотеки и не оказал никакого влияния на местную книжную традицию. В таких условиях хиландарский список приобрел для украинско-белорусских книжников XVII в. особый авторитет.
- 38 Варианты заглавия памятника см.: *Кув К.* Черноризец Храбър. София, 1967; Черноризец Храбър. О писменехъ / Критическо издание изгот-

- вила А. Джамбелука-Косова (далее — Черноризец Храбър...). София, 1980.
- 39 См.: Черноризец Храбър... С. 149. В Марчанском списке XVI в. (см. там же) текст осмыслен как житие (точнее, чтение на память) Константина-Кирилла.
- 40 *Кувев К., Петков Г.* Събрани съчинения... С. 243–249.
- 41 Там же. С. 243–250.
- 42 См.: *Никольский Н. К.* К вопросу о сочинениях, приписываемых Кириллу Философу // Известия АН СССР по РЯС. Л., 1928. Т. 1. Кн. 2. С. 397–403. О псевдоэпиграфах Константина-Кирилла см. также: *Сухомлинов М. И.* О псевдонимах в древней русской словесности // Известия имп. АН по РЯС. СПб., 1855. Т. 4. Вып. 3. Стб. 117–159; *Петухов Е. В.* К вопросу о Кириллах-авторах в древнерусской литературе // Сб. ОРЯС. СПб., 1887. Т. 42. Кн. 3. С. 28–29.
- 43 Так, в одном из списков XV в. (РГАДА, ф. 181 [собр. РО б-ки МГАМИД], № 453] Кириллу, несомненно на основании прозвища, приписаны седмичные поучения киевского автора XI в. Григория Философа [см.: *Рыков Ю. Д., Турилов А. А.* Неизвестный эпизод болгаро-византийско-русских связей XI в. (Киевский писатель Григорий Философ) // Древнейшее государство на территории СССР 1982. М., 1984. С. 170–171; Каталог славяно-русских книг XV в., хранящихся в РГАДА. М., 2000. С. 23, 325]; текст по этому списку был издан А. И. Соболевским под заглавием «Шестоднев Кирилла Философа» (*Соболевский А. И.* «Шестоднев Кирилла Философа» // ИОРЯС. СПб., 1901. Т. 6. Кн. 2. С. 177–202). Примечательно, что В. Киселков, знавший лишь об этом псевдоэпиграфическом списке, пытался атрибутировать памятник Константину Преславскому (*Киселков В. С.* Проуки и очерти по старобългарска литература. София, 1952. С. 76–78), а еще ранее Э. Георгиев — Константину Костенецкому (*Георгиев Е.* Два произведения на св. Кирила. София, 1938).
- 44 Таковы уже ранние списки «Словес» — оба хиландарских и Пивский (*Кувев К., Петков Г.* Събрани съчинения... С. 244–245, 248, № 3, 4, 13).
- 45 *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон... Сергиев Посад, 1912 (репринт — М., 1996). Т. 2. С. 147–149.
- 46 *Павлович Л.* Култови лица... С. 207.
- 47 Речь идет, разумеется, лишь о книгах, преподнесенных сербским владыкой патриарху Никону в дар. Судьба рукописей, предназначавшихся для издания (в котором Гавриилу, по всей вероятности, было отказано), остается неизвестной.
- 48 Запись патриарха Гавриила на синодальном экземпляре Служебника воспроизводилась неоднократно. См., напр.: *Руварац И.* О пѣћима патријарсима од Макарија до Арсенија III. Задр, 1888. С. 67; *Сто-*

- јановић Љ.* Стари српски записи и натписи. Београд, 1902 (репринт — 1982). Књ. 1 (далее — *Стојановић Љ.* Записи и натписи...). № 1515; *Иванова Ж. Н.* Записи на старопечатных книгах Синодального собрания ГИМ // Русская книжность: Вопросы источниковедения. М., 1998. С. 378.
- 49 См.: *Белокуров С. А.* Арсений Суханов. М., 1891. Ч. 1. С. 339.
- 50 См., напр.: ПЭ. М., 2005. Т. 10. С. 233. Это обстоятельство я упустил из виду в процессе написания первоначального варианта статьи, в результате чего вероятное время создания кодекса было сдвинуто на год позднее.
- 51 Не позднее августа 1653 г. в Сербию возвратилось из Москвы посольство Милешевского монастыря (*Стојановић Љ.* Записи и натписи... № 1495, 1497) и кратовский (коласайский) митрополит Михаил (там же. № 1499).
- 52 Нельзя также полностью исключить возможности того, что мысль привезти в Москву трактат Константина зародилась у печского патриарха под воздействием знакомства с изданной на Печатном дворе в 1648 г. Грамматикой Мелетия Смотрицкого.
- 53 См.: *Кувев К., Петков Г.* Събрани съчинения... С. 39.
- 54 См. примеч. 50.
- 55 *Кувев К., Петков Г.* Събрани съчинения... С. 45.
- 56 Там же. С. 41.
- 57 *Николаев Вс.* Водните знаци на Отоманската империя. София, 1954. № 197. Не встречается этот знак и в новейших справочниках по филиграням, вышедших в свет (или ставших доступными мне) после первой публикации статьи, — см.: *Станковић Р.* Датирање српских рукописних књига у Софијском Црквеном историјско-археолошком музеју (III) // АП. Београд, 1999. Бр. 21. С. 213–297; *Он же.* Водени знаци рукописних књига Музеја Срема у Сремској Митровици // Там же. Београд, 2002. Бр. 24 (далее — *Станковић Р.* Водени знаци рукописних књига Музеја Срема...). С. 189–254; *Он же.* Рукописи српске редакције у Народној библиотеци «Иван Вазов» из Пловдива: Водени знаци и датирање // Там же. Београд, 2004–2005. Бр. 26–27. С. 189–261; *Он же.* Рукописи из цркве Св. Николе у Подврху код Бијелог Поља // Там же. С. 263–290; *Он же.* Рукописне књиге манастира Свете Тројице код Пљеваља: Водени знаци и датирање. Београд, 2003; *Он же.* Рукописне књиге Музеја Српске Православне Цркве у Београду: Водени знаци и датирање. Београд, 2003; *Он же.* Филигранолошки опис и албум грчких рукописа XV–XIX в. Центра за словенско-византијска проучавања «Проф. Иван Дуйчев». София, 2006.
- 58 См.: *Гроздановић-Пајић М.* Воден знак «три полумесеца» // Библиотекар. 1968. № 5. С. 538. В книге К. Куева и Г. Петкова (Събрани

- съчинения... С. 45) ошибочно дана ссылка на с. 534 этой работы, с датой 1641–1644 гг.
- 59 *Гроздановић-Пајић М.* Воден знак «три полумесеца»... С. 538.
- 60 См.: *Велков А., Андреев С.* Водени знаци в османо-турските документи. София, 1984. Т. 1 («Три луни»). № 48, 57, 58, 60, 67, 68, 107, 114, 206.
- 61 Там же. № 114.
- 62 *Кувев К., Петков Г.* Събрани съчинения... С. 45.
- 63 *Гроздановић-Пајић М.* Воден знак «три полумесеца»... С. 534.
- 64 Там же. С. 534, 536.
- 65 *Велков А., Андреев С.* Водени знаци ... № 32.
- 66 Контрмарка РФ без основного знака зафиксирована в рукописи библиотеки Печской патриархии № 17 с датировкой «ок. 1647 г.» — см.: *Гроздановић-Пајић М., Станковић Р.* Датирање и водени знаци српских рукописних књига Пећке патријаршије // АП. Београд, 1991. Бр. 13. С. 21, 93 (№ 97).
- 67 См.: *Велков А., Андреев С.* Водени знаци... № 22А — 1634 г. (снимок не очень отчетлив).
- 68 См. там же, № 47 (1641 г.); *Гроздановић-Пајић М.* Воден знак «три полумесеца»... С. 534 (сер. XVII в.); *Христова Б., Караджова Д., Вутова Н.* Опис... С. 475, № 97, 98 (сер. XVII в.); *Гроздановић-Пајић М., Станковић Р.* Датирање и водени знаци манастира Никольца // АП. Београд, 1994. Бр. 16. С. 301, № 348 (1640–1650 гг.); *Станковић Р.* Водени знаци рукописних књига Музеја Срема... С. 239, № 94 (1645/1655).
- 69 *Велков А., Андреев С.* Водени знаци... С. 11.
- 70 См.: *Мутафчиев П.* Из нашите старопланински манастири // *Он же.* Избрани произведения. София, 1973. Т. 2 (далее — *Мутафчиев П.* Из нашите старопланински манастири...). С. 305. Примеч. 17.
- 71 Подробнее см. о нем там же. С. 319, 320, 329–339. П. Мутафчиев датировал рукопись 1648 г. на основании записи с этой датой на л. 21 (о подлинной датировке синодика см. примеч. 72), в сущности же кодекс современен первому упоминанию сербского квартала в Этрополе.
- 72 Описание рукописи и публикацию «царского» помянника в ее составе см.: *Стоянов М., Кодов Х.* Опис... С. 176–178; Табл. 35.
- 73 *Мутафчиев П.* Из нашите старопланински манастири... С. 331–332.
- 74 См.: Переписная книга домової казны патриарха Никона // ВМОИДР. М., 1852. Кн. 15. С. 8–15.
- 75 См.: Опись греческим, греко-латинским, польским и словенским печатным и письменным книгам, взятым из Воскресенского монастыря и принадлежавшего ему Иверского подворья в патриаршую Ризную казну / С замечаниями и алфавитным указателем В. М. Ундольского // ЧОИДР. М., 1846 (год второй). Кн. 5. С. 1–20.
- 76 ЧОИДР, М., 1846. Кн. 3. Отд. 4. С. 1–90.

- 77 См.: *Костюхина Л. М.* К истории рукописей Воскресенского собрания Государственного Исторического музея // Проблемы источниковедения. М., 1962. Т. 10. С. 259–260.
- 78 *Строев П. М.* Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина Сторожевского и Пафнутиева Боровского. СПб., 1891. С. 237–285.
- 79 См.: *Строев П. М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882.
- 80 См. об этом: *Беляева О. К.* К вопросу об использовании памятников древнерусской письменности в старообрядческих полемических сочинениях первой четверти XVIII в. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 12–14.

АРХЕОГРАФИЯ.
КОДИКОЛОГИЯ

ХЛУДОВСКИЙ ГЛАГОЛИЧЕСКИЙ ПАЛИМПЕСТ — ОТРЫВОК БОЛГАРСКОЙ МИНЕИ ПРАЗДНИЧНОЙ XI–XII ВВ.

(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ)

Хлудовский глаголический палимпест (далее ХГП) принадлежит к числу древних памятников славянской письменности, почти неизвестных до последнего времени в историко-филологической науке, во всяком случае он не фигурирует в опубликованных перечнях славянских палимпестов¹ и потому не привлек к себе до сих пор должного внимания исследователей.

Всего в собрании А. И. Хлудова, хранящемся в ГИМ (в части, собранной в 1868–1869 гг. А. Ф. Гильфердингом на территории Македонии и Болгарии)², имеются три славянские палимпестные рукописи, точнее — три фрагмента в составе двух кодексов, написанные, соответственно, по смытой глаголице (Хлуд. 117, л. 8–13 — ХГП), кириллице (Хлуд. № 35, Апостол апракос, л. 157–160³; верхнее письмо — болгарский устав конца XIII — начала XIV в.⁴) и латинице (Хлудов, № 117, л. 105–108⁵). Все палимпестные листы в кодексе Хлуд. 117 написаны взамен утраченных, верхнее письмо — сербский полуустав конца XIV — начала XV в. одного почерка.

Наиболее проста (и в то же время несколько загадочна) ситуация с палимпестными листами в Хлуд. 35. По всей вероятности это так называемый технический палимпест (своеобразный производственный брак), появившийся в процессе создания кодекса из-за каких-то претензий к уже написанным листам. Как удалось установить автору этих строк в процессе редактирования материалов для первого выпуска «Сводного каталога славяно-русских рукописных книг XIV в. в хранилищах России, стран СНГ и Балтии» (СК XIV), верхний и нижний тексты этой рукописи на л. 157–160 современны друг другу, при этом нижний содержит фрагмент месяцеслова Апостола апракос (более точно

содержание пока определить не удалось)⁶. Нижний почерк этих листов несомненно идентичен тому, которым переписан следующий далее месяцеслов (л. 161–184 об.). Причину переделки можно будет окончательно установить лишь сопоставив между собой нижний текст палимпсестных листов с соответствующим фрагментом этого месяцеслова.

Разница в хронологии введения в научный оборот латинского и глаголического палимпсестов, входящих в состав одного кодекса (хотя и разных его частей), на первый взгляд поразительная, имеет тем не менее вполне рациональное объяснение. ХГП в известном смысле пал жертвой разведения палеославистики по «национальным квартирам». Латинский палимпсест в Хлуд. 117 был обнаружен в первой половине 1910-х гг. Д. Костичем (указавшим на него П. А. Лаврову⁷), который просматривал только основную сербскую часть конволюта (л. 58–213). ХГП был обнаружен М. Н. Сперанским в 1920-х или начале 1930-х гг.⁸ в процессе дополнительного описания Хлудовского собрания, поступившего в ГИМ, но сведения об этом увидели свет лишь в 1966 г., через два года после публикации свода, составленного Е. Э. Гранстрем, и 20 лет спустя положенного в основу аналогичного труда Т. Крыстанова.

Хлудовский латинский палимпсест напрямую связан с ХГП. Они входят в состав одного кодекса-конволюта, включающего западноболгарский Служебник (л. 1–57 об.), основная часть которого датируется концом XIII в.⁹, и сербское Апостол-Евангелие апракос субботне-воскресный (л. 58–213), большая часть которого (за исключением палимпсестных листов) датируется первой третью XIV в.¹⁰ Для восстановления утраченного текста Апостол-Евангелия (современные л. 205–208¹¹) были использованы сложенные вдвое и обрезанные два листа из рукописи формата *in folio*, написанные в два столбца. Нижний текст, перпендикулярный верхнему, пока не пытались прочесть с применением технических средств (латинская графика определяется по плохо смытым киноварным рубрикам, последовательность листов не установлена), но он почти несомненно богослужебный. На это указывает и обилие рубрик, и большие (в высоту большей части столбца) киноварные инициалы, два из которых завершаются изображениями мужских голов (л. 205–208 об. и 206 об.–207). Датировка нижнего текста на этих листах нуждается в уточнении специалистов по латинской палеографии, но, по всей вероятности, он не очень древний — едва ли старше XIII в.

ХГП, как уже говорилось, занимает в кодексе листы 8–14. Это неполная тетрадь, состоящая из одиночного листа 8 (парный ему лист между листами 14 и 15 вырезан, от него сохранился только значительно выступающий фальц без текста) и трех парных: 9–14, 10–13 и 11–12 по современной нумерации. Неясным остается вопрос о листе 7, также

написанном сербским полууставом рубежа XIV–XV вв., но почерком более мелким и явно отличным от письма л. 8–14. Этот лист не входит в состав палимпсестной тетради, а подклеен к ней (точнее, к л. 8) и заметно отличается как от нее, так и от древнейших листов цветом — побурел явно под воздействием температуры. Нижнее письмо на нем не просматривается даже при помощи ультрафиолетовой лампы. Возможно, требуются более сложные и совершенные технические средства, но столь же вероятно, что этот лист палимпсестом не является. Надо заметить, что в немногочисленных упоминаниях ХГП количество листов определяется по-разному, и это объясняется прежде всего различной степенью сохранности нижнего текста. М. Н. Сперанский (судя по его заметкам на страницах рабочего экземпляра печатного описания Хлудовского собрания, хранящегося в ОР ГИМ) видел палимпсест только на л. 11–14. Авторы описания пергаменов ГИМ и составители новейшего болгарского каталога считают палимпсестными листы с 7 по 14.

Невооруженным глазом смытое нижнее письмо просматривается с трудом, не говоря уже об определении содержания. Исследование затруднено в значительной степени тем, что верхнее кириллическое письмо гораздо крупнее нижнего глаголического, текст на рубеже XIV–XV вв. писался достаточно темными и густыми чернилами, через которые невозможно рассмотреть начертания мелких глаголических букв. Далеко не везде нижний текст отчетливо виден даже там, где он приходится на междустрочия. Ситуацию в какой-то мере спасает то обстоятельство, что глаголический текст занимает большую площадь, чем позднейший кириллический, как бы обрамляет его. Рукопись, из которой происходят палимпсестные листы, была несколько большего размера (но тоже не превышающего формата бумажной «четвертки») и обрезана под размер существующего кодекса (177 × 128 мм). Хотя первоначальный порядок листов ХГП в настоящее время не установлен, можно говорить, что их последовательность несомненно нарушена. На листах 11–12 кириллический текст перевернут по отношению к первоначальному, что видно по расположению глаголических инициалов, выходящих за пределы кириллического текстового поля.

Алфавит смытого текста — округлая глаголица¹² — был надежно определен еще стараниями М. Н. Сперанского и авторов описания славянских пергаменов ГИМ (прежде всего М. В. Щепкиной¹³). Это обстоятельство предопределяет в общих чертах и широкую датировку ХГП (не позднее рубежа XII–XIII вв.), так как уже XIII в. не дает примеров кодексов, целиком написанных глаголицей (за исключением, разумеется, Хорватии). Присутствие в орфографии ХГП обоих знаков для обозначения носовых (примеры см. ниже) свидетельствует, по всей вероятности, о болгарском происхождении памятника.

Труднее решить вопрос о редуцированных (одноеровая или двуеровая орфография), поскольку Ъ и Ь в глаголице могут отличаться лишь мелкими деталями, неуловимыми при чтении смытого текста.

Единственной попыткой определить содержание ХГП является мнение М. В. Щепкиной, высказанное ею в каталоге пергаментов ГИМ, о богослужебном характере текста (предположительно Октоих или Триодь)¹⁴.

Даже с применением ультрафиолетовой лупы нижний глаголический текст на л. 8–14 об. Хлуд. 117 читается с трудом. В какой-то мере мне удалось прочесть его (в объеме, достаточном для определения содержания) лишь на л. 13 об. (строки 3–10, 23 и 27). На других листах не удалось пока добиться и этого успеха. В ряде случаев отчетливо видны лишь инициалы размером в 2–3 строки, написанные на левом поле, — на л. 11 (3?), 11 об. (Г), 12 об. (Т, I и К?). В то же время ни на одном из листов не удалось обнаружить заголовков, отличающихся размерами от строчного письма: их либо нет, либо они скрыты под кириллическим письмом; не исключено, наконец, что они выделялись не величиной букв, а были покрыты краской (зеленой или желтой — прием, характерный для глаголических кодексов), смытой при изготовлении палимпсеста.

Не удается пока установить, написан ли ХГП одним почерком или же несколькими. Общий облик письма, просматриваемого на л. 13 об. более всего близок обоим почеркам Синайской глаголической псалтыри XI в.¹⁵ и найденной в 1975 г. в монастыре Св. Екатерины так называемой Псалтыри Дмитрия Олтарника XII в.¹⁶ На основании текста, разобранный на л. 13 об., можно отметить некоторые особенности начерков отдельных букв. Перекладина А имеет заметные отвороты, Д завершается не дугой, а острым углом, дуга Е пересечена одной чертой, Ъ — трапециевидной формы, со срезанной макушкой. Особой индивидуальностью отличается начертание Н — оно пишется в форме Х «паукообразного», лишенного правой пары «лапок» (довольно значительный кружок, от левой половины которого выше и ниже середины отходят короткие дужки).

Хотя текст, разобранный с помощью ультрафиолетовой лупы на л. 13 об., и фрагментарен, содержание его определяется без труда. Более того, атрибуция отрывков текста на этой странице ХГП позволяет с достаточной уверенностью судить о содержании всего палимпсеста. Приведем эти прочитанные отрывки:

3 samog[...] y v [.]bx{eni y obo/i[h или I]}...

4 se dyva yko/e d[...] ly? re;e vx [;?] ...

5 ;en[i rod...

6 pryb[...]etq dyvo\ [...] /e [A?] sxmire[е...

- 7 **sx b**[...] [xni bc\ vx...
 8 **vyr**[...] **im** p...
 9 **pri**[...] **sA** [g? h?] **x bx i** {ryv...
 10 ... **e d**[...] **xni** [.] \ **ra**[...] **tx sA**...
 11–22 [...]
 23 } **no i** [...] **[o]tro;A primy** [.] **ni** }...
 24–26 [...]
 27 **bo k**...

Не вызывает сомнения, что это отрывок канона на Рождество Христово гласа 1, принадлежащий преп. Козме Маюмскому и исполняющийся первым на утрени праздника и поспражднества (Собор Богородицы)¹⁷. Отрывок заключает окончание песни 5 и начало песни 6 этого канона. Приведу для сравнения в упрощенной транскрипции соответствующие тексты по Минее служебной на декабрь древнерусского извода, датированной XII в. (ГИМ, Син. 162, л. 246):

3. «от самого съмешения и обьщения обожил еси древле» (тропарь 1 песни 5 — «В рабех кесаревом повелением»).

4–8. «Се девица. якоже рече въ чреве зачьньши родила есть бога въплощена. и пребывает девою ею же ся съмирьше съ богомъ грешници. богородицу въ истину сущю верою въспоимъ» (тропарь 2).

9–10. «Приде въплъщся Христе богъ нашъ от утробы егоже отъць преже дньница ражаеть...» (песнь 6, тропарь 1).

23. «Оуно изъ Адама отроча съмешения родися сынъ...» (тропарь 2)

27. «...сеи **БО Крепок** богъ есть...» (продолжение того же тропаря, выделенные буквы соответствуют отрывку, читающемуся в ХГП).

Два момента требуют здесь безусловного пояснения. Заглавная буква П, стоящая в строке 8 после текста тропаря 2 песни 5, несомненно является началом заголовка («Песнь 6. Ирмос»), из чего следует, что в каноне здесь приведены лишь начальные слова ирмосов. Огромный (в 12 строк) разрыв между первым и вторым тропарем песни 6, в котором мне, к сожалению, не удалось разобрать ни одного связного слова или хотя бы поддающегося интерпретации отрывка, занят, по всей вероятности, дополнительным (интерполированным) тропарем, происходящим из другого канона — т. е. в ХГП помещен комбинированный канон на Рождество Христово. Подобный пример комбинированного канона на основе канона того же преп. Козмы обнаруживается в среднеболгарской Скопской минее XIII в. (НБКМ, № 522). Правда, в последнем случае дополнительный тропарь помещен не между тропарями Козмы, а после них¹⁸, однако, как показывают новейшие исследования, механизмы создания комбинированных канонов весьма многообразны¹⁹, поэтому предлагаемое здесь объяснение отнюдь не выглядит неправдоподобным

(при этом непрочитанный дополнительный тропарь вовсе не обязательно идентичен содержащемуся в Скопской минее).

Некоторые лексические разночтения между ХГП и ГИМ, Син. 162 («и-щрева»/«от утробы» — песнь 6, тропарь 1; «примешения»/«съмешения» — тропарь 2) находят соответствия в южнославянских рукописях (например, в Минее праздничной ГИМ, Хлуд. 164, л. 96Г: «изъ чрева», «примешения»²⁰).

Таким образом, текст ХГП на л. 13 об. с большой степенью вероятности позволит предполагать, что весь палимпсест является значительным по размеру отрывком древнеболгарской Минее праздничной²¹ (менее вероятно, что речь идет о Каноннике). Если считать, что палимпсестные листы Хлуд. 117 были соседними и в глаголическом кодексе, то большую часть ХГП (если не весь отрывок целиком) занимает служба на Рождество Христово. Излишне говорить, сколь редки в рукописной традиции южнославянские (а тем более глаголические) служебные Минее старше XIII в. и сколь малыми фрагментами они представлены. Все это вместе делает ХГП потенциально ценнейшим источником по истории болгарского извода славянского литературного языка и болгарских (и славянских вообще) богослужебных книг и гимнографии, требующим всестороннего изучения с применением самых совершенных научных методов. Задачу своей статьи автор видит прежде всего в привлечении внимания специалистов к этому безусловно незаурядному памятнику.

В заключение несколько слов об истории рукописи до рубежа XIV–XV вв. На нижнем поле (бывшем в глаголической рукописи верхним) л. 11 об. видны следы кириллической надписи в три строки, выполненной уставом XIII (?) в. и смытой вместе с глаголическим текстом²². Прочсть ее удастся только частично, она содержит молитвенное обращение к св. Мине и Мартину («... стьи Мино Мартиніе [...] вл(А)цѣ»). Данных для локализации (хотя бы на уровне разграничения болгарского и сербского изводов) надпись не содержит, но она свидетельствует, что по всей видимости еще в XIII в. глаголической рукописью пользовались для богослужения люди, писавшие уже кириллицей.

Необычное сочетание отрывков глаголической и латинской рукописей, использованных в конце XIV или начале XV в. для изготовления палимпсеста одним и тем же писцом (напомню, что это всего лишь второй известный случай использования латинского палимпсеста славянскими книгописцами²³), делает немаловажным вопрос о месте реставрации конволюта. На первый взгляд наиболее вероятным представляется далматинский вариант, поскольку подобное сочетание вполне естественно для адриатического побережья. Однако среднеболгарский Служебник в составе конволюта явно писался в Македонии (при этом в районах, находившихся в конце XIII в. под властью сербского крала [Стефана Уроша II

Милутина]²⁴, т. е. скорее всего на северо-западе исторической области), там же, скорее всего, он и был найден в 1868 г. А. Ф. Гильфердингом, поэтому предполагать для кодекса резкую миграцию на запад или северо-запад с последующим возвращением кажется не самой продуктивной идеей. Более подходящим вариантом представляется солунская епархия. В верхнем тексте на л. 8 и 9 содержится моление за «благоверного и богохранимого царя нашего» (для рассматриваемого периода речь может идти лишь о византийском императоре) и за архиепископа. Хотя Салоники в начале XIII в. и недолго были столицей латинского королевства (1204–1220), однако латинские рукописи, созданные или бытовавшие там в это время, вполне могли сохраняться (без использования) в городе и значительно позднее. В случае правильности высказанного предположения верхний предел превращения глаголической и латинской рукописей в палимпесты ограничивается последним периодом византийской истории Салоник (1403–1423), при этом, несомненно, ближе к его началу, чем к концу; более же вероятно, что это произошло еще раньше, до первого перехода города под власть османов (1387 г.)²⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См.: *Гранстрем Е. Э.* Славяно-русские палимпесты // Археологический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 218–222; *Кръстанов Т.* Славянските палимпести // Описание и каталогизирование средневековых рукописей. С., 1984. С. 48–60. Краткие (и неточные) сведения о нем содержатся лишь в описаниях: *Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина А. М., Голышенко В. С.* Описание пергаментных рукописей Государственного Исторического музея. Ч. 2. Рукописи болгарские, сербские, молдавские // Археологический ежегодник 1965. М., 1966. С. 283–284; *Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева Л.* Българското средновековно културно наследство в сбирката на А. Хлудов в Държавния исторически музей в Москва. С., 1999. С. 59–60, № 54.
- 2 Об истории и составе этой коллекции подробнее см.: *Кувев К.* Съдбата на старобългарската ръкописна книга през вековете. С., 1986. 2-е изд. С. 84–96; *Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева Л.* Българското средновековно културно наследство... С. 7, 8, 10–12.
- 3 *Гранстрем Е. Э.* Славяно-русские палимпесты, № 21; *Кръстанов Т.* Славянските палимпести... С. 51, № 21.
- 4 В предшествующей литературе и описаниях кодекс принято было датировать XIV в. См.: *Попов А. Н.* Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872. С. 31; *Гранстрем Е. Э.*

- Славяно-русские палимпсесты, № 21; ПС XI–XIV, № 903; *Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Гольищенко В. С.* Описание... С. 278; *Кръстанов Т.* Славянските палимпсести... С. 51, № 21. Датировка рукописи рубежом XIII–XIV вв. предложена и обоснована О. А. Князевской в процессе подготовки СК XIV. С нею согласны и составители новейшего описания (*Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева А.* Българското средновековно културно наследство... С. 29, № 20).
- 5 *Гранстрем Е. Э.* Славяно-русские палимпсесты, № 22; *Кръстанов Т.* Славянските палимпсести... С. 51, № 22.
- 6 Верхний текст на этих листах, написанный писцом начальной части кодекса (листы 1–160 об.), содержит чтения Апостола на памяти избранных святых (священномученика Мокия [11 мая], Константина и Елены [21 мая] и апостолов Петра и Павла — 29 июня) и в неделю перед Рождеством и Богоявлением, а также уставные указания на 1 сентября.
- 7 *Лавров П. А.* Палеографическое обозрение кирилловского письма. Пг., 1914 (= Энциклопедия славянской филологии. Вып. 4.1). С. 106 (ошибочно указаны л. 105–108).
- 8 Более точно дата не устанавливается. В составленном В. Д. Кузьминой «Хронологическом списке трудов академика М. Н. Сперанского» (*Сперанский М. Н.* Рукописные сборники XVIII в. М., 1963. С. 252. № 320) его описание Хлудовского собрания датировано 1928–1929 гг., но речь в этом случае идет о рукописях, не попавших в печатные описания А. Н. Попова 1872 и 1875 гг.
- 9 В предшествующей научной литературе эта часть кодекса датировалась рубежом XIV–XV вв. (*Попов А. Н.* Описание... С. 277) и началом XV в. (*Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Гольищенко В. С.* Описание... С. 283; ПС XV, № 1532 — датировка принадлежит М. Н. Сперанскому). Впервые датировка основной части Службника XIII в. была предложена в 1970-х гг. В. А. Мошиным, чье мнение было зафиксировано М. М. Панковой (Черниловской) на рабочем экземпляре печатного описания, хранящегося в ОР ГИМ. Однако столь кардинальная передатировка долгое время оставалась практически неизвестной исследователям и не была учтена при составлении СК XI–XIII и ПС XV. Вновь эта часть рукописи датирована концом XIII в. (не ранее 1282 г.) автором этих строк в ходе проверки сведений о южнославянских рукописях, включенных в ПС XV (*Турилов А. А.* Вместо предисловия (опыт авторецензии) // Дополнения к «Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» (М., 1986). М., 1993. С. 24–25. Примеч. 36). Эта дата принята и в новейшем описании южнославянских рукописей собрания Хлудова (*Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева А.* Българското средновековно културно наследство... С. 59–60). Рукопись является одним из древнейших болгарских списков Службника и за-

- служивает подробного специального изучения и безотносительно имеющихся в ней палимпсестов, как в литургико-текстологическом, так и в языковом отношении (здесь достаточно отметить регулярное употребление латинизма «каляж» в значении «потир», «чаша для причастия»). К счастью, новая датировка этой части кодекса уже привлекла к ней внимание исследователей — см., например: *Слуцкий А. С.* Чинопоследование вечерни литургии Преждеосвященных даров в славянских служебниках XII–XIV вв. // *Славяне и их соседи.* М., 1996. Вып. 6 (Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время). С. 128; *Афанасьева Т., Слуцкий А.* Чинопоследование литургии Преждеосвященных даров в двух древнейших болгарских служебниках // *Palaeobulgaria.* 1999. № 3. С. 88–97; *Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А.* Судьбы кирилломефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб., 2000. С. 127–134.
- 10 В предшествующей литературе Апостол-Евангелие в составе Хлуд, 117 датировалось так же, как и Служебник, — рубежом XIV–XV вв. (*Попов А. Н.* Описание... С. 277; *Жуковская Л. П.* Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976. С. 242–245) и началом XV в. (*Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Гольищенко В. С.* Описание... С. 283). В критическом издании Евангелия от Иоанна (Евангелие от Иоанна в славянской традиции. СПб., 1998. С. 69) по непонятной причине принята датировка «конец XIV в.» В новейшем описании (*Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева Л.* Българското средновековно културно наследство... С. 59–60) представлены две взаимоисключающие датировки — начало XIV в. (в заголовке — с. 59) и начало XV в. (в тексте описательной статьи — с. 60); вторая дата, вероятно, является опечаткой.
- 11 В описании пергаменных рукописей ГИМ (*Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Гольищенко В. С.* Описание... С. 284) и новейшем каталоге (*Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева Л.* Българското средновековно културно наследство... С. 59–60) латинский палимпсест отмечен на л. 205–213. Это, однако, недоразумение: л. 209–213 в реальности палимпсестными не являются.
- 12 В новейшем описании рукописи (*Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева Л.* Българското средновековно културно наследство... С. 59) алфавит нижнего текста определен как угловатая («зглеста») глаголица. Такое определение представляется неудачным и вызвано, безусловно, недостатком времени при подготовке описания и в силу этого невозможностью обстоятельно поработать с палимпсестом. В действительности письмо ХГП не обнаруживает близости не только к собственно угловатой (хорватской) глаголице даже в самых ранних ее образцах, но и к переходному типу, представленному в Венских глаголических листках (о начерках отдельных букв см. ниже).
- 13 М. В. Щепкина даже скопировала ряд прочитанных ею глаголических букв на одном из бумажных защитных листов кодекса.

- 14 *Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Голышенко В. С.* Описание... С. 283. Хотя в настоящее время подобная атрибуция и не подтверждается (так как ХГП с весьма высокой долей вероятности является Минеей праздничной), ее логика вполне объяснима, поскольку лучшие из сохранившихся фрагментов текста (см. ниже) связаны с христологической и богородичной тематикой.
- 15 См.: Кирило-Методиевска енциклопедия. С., 1985. Т. 1. С. 492–493 (Сравнительная таблица начерков глаголических букв в статье «Глаголица»); *Tarnanidis I.* The Slavonic Manuscripts discovered in 1975 at St. Catherines Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988. P. 193, 249–281.
- 16 См.: *Tarnanidis I.* The Slavonic Manuscripts... P. 192.
- 17 См.: Рождество Христово / Изд. журнала «Проповеднический листок», под ред. М. Скабаллановича (= Христианские праздники. Кн. 4). Киев, 1916 (репринт: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1995). С. 104–106, 121, 123–126, 172–173.
- 18 См.: *Попов Г.* Канон за Рождество Христово от Константин Преславски // *Palaeobulgarica*. 1998. № 4. С. 12–13.
- 19 См.: *Мошкова А. В.* Два комбинированных канона на Успение Богородицы (принципы объединения) // *Palaeobulgarica*. 2000. № 1. С. 53–67.
- 20 Второй пример («примешению») находим и в Скопской минее (*Попов Г.* Канон... С. 14).
- 21 Такая атрибуция уже предлагалась мной в кратком виде, без обоснования и примеров прочтения текста (*Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А.* Судьбы... С. 127).
- 22 Наличие этой записи отмечают уже описатели пергаменов ГИМ (*Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Голышенко В. С.* Описание... С. 283), но здесь она не прочтена и не датирована.
- 23 Другой пример, современный хлудовскому латинскому палимпсесту (или чуть более поздний, однако также в пределах рубежа XIV–XV вв.), представляет Псалтырь (РГБ, собр. П. И. Севастьянова, № 6 / М. 1435), написанная по латинскому письму XII–XIII вв. (см.: *Гранстрем Э. Э.* Славяно-русские палимпсесты... № 19), одна тетрадь из которой обнаружена К. Станчевым в 1980 г. в собрании Национальной библиотеки в Париже (*Кръстанов Т.* Славянските палимпсести... С. 51 [№ 19], 59; шифр парижского отрывка, не указанный здесь, — Слав. 44).
- 24 См.: *Турилов А. А.* Вместо предисловия... С. 24–25; *Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева А.* Българското средновековно културно наследство... С. 59–60; *Афанасьева Т., Слущкий А.* Чинопоследование... С. 90.
- 25 Здесь уместно напомнить, что В. А. Мошин, чье мнение зафиксировано на рабочем экземпляре ОР ГИМ печатного описания Хлудовского собрания, в 1970-х гг. датировал верхнее письмо палимпсестов просто XIV в.

СБОРНИК ОТРЫВКОВ ПЕРГАМЕННЫХ РУКОПИСЕЙ ИЗ УВАРОВСКОГО СОБРАНИЯ ГИМ

(ДАТИРОВКА И АТТРИБУЦИИ)

Сборник пергаменных отрывков Уваровского собрания ГИМ № 1176-4° имеет два кратких печатных описания. Первое принадлежит перу архимандрита Леонида (Кавелина). Под № 793 во второй части его «Систематического описания» указано, что сборник содержит отрывки четырех пергаменных рукописей¹:

1) Мартовская минея XV в.; 2) Часослов XV или XVI в.; 3) Минея служебная XVI в. (подозреваю, что в данном случае в издание вкралась опечатка [XVI вм. XIV], поскольку невероятно, чтобы архимандрит Леонид мог датировать именно этот лист [л. 5, см. ниже] XVI столетием); 4) Минея служебная, XVI в.

В «Описании пергаменных рукописей ГИМ» сборник помещен в первой части, что автоматически обозначает определение извода отрывков как древнерусского (исключение составляет фрагмент 2 [л. 3–4], справедливо определенный как рукопись среднеболгарского извода молдавского происхождения)². Все отрывки датированы в этом описании XV в., определение содержания совпадает со сведениями, приведенными первоописателем.

К описанию Леонида (а не к каталогу пергаменов ГИМ) восходят и сведения «Предварительного списка славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» (М., 1986) (ПС XV), где упомянуты (в соответствии с его датировкой) только отрывки 1 (л. 1–2, 6–7 — ПС XV, № 992, Минея служебная, март) и 2 (л. 3–4, № 3370 — Часослов).

Восточнославянские рукописи XV в. (в отличие от более раннего времени) не являются редкостью (грань между древ-

ностью (и уникальностью) и «недревностью» (и массовостью) незримо пролегает в сознании исследователей именно по рубежу XIV и XV вв.), поэтому вызвать интерес ученых к отрывкам восточнославянских богослужебных рукописей этого времени (пусть даже пергаменным) могли лишь исключительные обстоятельства. Автор этих строк обратился к уваровскому конволюту в связи с составлением корпуса дополнений и уточнений к ПС XV³. Впечатление от визуального знакомства с рукописью оказалось весьма сильным. Лишь один из аллигатов сборника (№ 3, л. 5) при ближайшем рассмотрении оказался древнерусским (но не XV в.), еще один (№ 2, л. 3–4) датировался XV или XVI в., но (как отмечалось уже в Описании пергаменов ГИМ) не был восточнославянским. Оставшиеся два фрагмента (№ 1, л. 1–2, 6–7; № 4, л. 8–9) не являются древнерусскими и не относятся к XV в.

Наиболее точным и в отношении датировок, и в определении содержания является описание Н. П. Попова, заведующего Московской Синодальной библиотекой, сделанное им на защитном листе сборника вероятно уже после 1918 г., когда после закрытия библиотеки (и передачи ее рукописных фондов в ГИМ) он работал в Историческом музее. Это описание (точнее, заметки) не опубликовано и не принято к сведению. Приведем его здесь полностью:

«Лл. 1, 2, 6 и 7 из Служебной (дни 23 и 25) Миней за сентябрь, XIV в. Л. 3 и 4 из Часослова XVI в. Л. 8 из Служебной Миней на февраль (15 день), XIV в. Л. 9 из той же февр. Миней (9 день), XIV в. Н. Попов»⁴. Здесь, как видим опущены сведения о л. 5 (№ 3).

От описаний обратимся наконец к самой рукописи и попытаемся установить причину разногласия мнений, а также дать представление о содержании входящих в нее отрывков.

Конволют в нынешнем его виде был составлен не ранее середины прошлого века: бумага защитных листов машинной выделки, без вержеров и понтюзо, водяных знаков и штемпелей. Переплет картонный, оклеен черно-зеленой «мраморной» бумагой, корешок кожаный, уголки из коленкора. Из двух видов экслибрисов библиотеки графа А. С. Уварова (голубого и белого) здесь имеется только второй, с № 1176 (тот же номер написан на ярлычке, наклеенном на корешок). На защитном листе, возможно прежним владельцем, карандашом написан номер кириллицей: ҃ѣ ѿ (248). Быть может, когда-нибудь этот номер позволит проследить судьбу конволюта в «доуваровский» период. Это небезынтересно, поскольку (как будет показано ниже) не исключена связь хотя бы части отрывков с В. И. Григоровичем и его «ученым путешествием» на Балканы. Пока же можно лишь отметить, что конволют изготовлялся в спешке и крайне небрежно.

Только этим можно объяснить, что л. 1–2 и 8–9 вплетены в обратном порядке, л. 5 — оборотом вперед, а между л. 2 и 6, являющимися частями одной рукописи, вплетены три листа из других кодексов (отрывки 2 и 3).

I. Первый фрагмент конволюта (Минея служебная на сентябрь или праздничная) составляют л. 1–2 и 6–7. Листы довольно сильно обрезаны, максимальный размер (л. 2) — 19,7 × 16,3 (остальные меньше). Л. 1 и 2 представляют двойной лист, вывернутый наизнанку по отношению к первоначальному положению. Составляли ли двойной лист л. 6 и 7, в настоящее время невозможно установить из-за подклейки их бумагой. Между л. 2 и 1, 1 и 6, 6 и 7 утрачено не менее чем по два листа. Л. 1 об.–2 и 6 об.–7 служили материалом для оклейки переплета, при отделении от которого часть верхнего слоя пергамента вместе с текстом была утрачена (наименее пострадал л. 7). У л. 1 и 2 обрезано нижнее поле (на лицевой стороне л. 2 срезан низ букв последней строки), у л. 6 и 7 обрезаны верхнее (вместе с первой строкой текста) и нижнее поля, внешнее поле л. 7 отрезано полностью (на обороте частично утрачены заглавные буквы), у л. 6 частично. Листы проедены насекомыми, утраты текста небольшие. На л. 1 об.–2 и 6 об.–7 следы клея и остатки кожи переплета.

Мелкий каллиграфический устав (34 строки на странице) одного почерка, употребляются надстрочные знаки. Листы сохранили первоначальную разлиновку, перпендикулярную тексту. Палимпсест, соответствующий нижней разлиновке, невооруженным глазом не заметен, нет и следов механической чистки пергамента: по всей вероятности, листы большого формата были перелинованы затем для меньшей рукописи. Языковой извод — среднеболгарский (примеры см. ниже). Почерк рукописи настолько характерен, что не оставляет сомнений в ее датировке и происхождении. Это несомненно почерк Добриана — писца «Добриановой» или «Григоровичевой» Минеи Праздничной (СК № 358, 359)⁵. Вопрос заключается лишь в том, происходят ли уваровские листки непосредственно из кодекса Добриана, обнаруженного В. И. Григоровичем в больничной нише Зографского монастыря на Афоне, или же они входили в состав другой рукописи, написанной тем же писцом и составлявшей второй (а точнее, первый) том годового комплекта. В любом случае речь идет о среднеболгарской рукописи второй половины XIII в., написанной одним из лучших каллиграфов своего времени.

Иллюминация уваровских листков, написанных Добрианом (как, впрочем, и иллюминация Добриановой Минеи), весьма скромна. Около заголовка на л. 1 об. помещен орнаментированный марги-

нальный указатель — двойной крест из киноварных точек и черточек, на л. 7 об. — небольшой киноварный инициал старовизантийского стиля. В заголовках на л. 1 об. и 7 об. — киноварная вязь. Небольшие заглавные буквы также выполнены киноварью.

На внутреннем поле л. 6 перпендикулярно тексту запись полууставом XV–XVI вв.: «Щефан(н)» (!).

Содержание:

1) Л. 2–2 об. Служба мученикам Трофиму, Савватию и Доримедонту (19.IX), без нач. и кон. Текст начинается богородичном 4-й песни канона («...шьство... п... ыважше та на помощь стѣа дѣцѣ... мы делонъ... ж разорншж н въ цркъ въ вышнж славы доншедшж...»), обрывается ирмосом 9-й песни («н трєво же твоє пространнѣе небѣс. тѣм та бѣцѣ аггль н члбкъ чнноначално величаем...»).

2) Л. 1–1 об. Служба мученику Фоке (22.IX). Без нач. Текст начинается со слов 1-го тропаря 7 песни канона («...поа словесныхъ... цѣ. прѣъведе са началникъ пастыремъ мжнѣбскы Фока прославл(емъ)...»).

3) Л. 1 об., 6–6 об. Служба на Зачатие Иоанна Предтечи (23.IX). Текст обрывается на л. 1 об. второй стихирой гласа 4 в начале службы («стран(с)тв(.)мь. ја... ши са видѣннемъ н словомъ стран глы н въщанин Захарна изърече. азъ...»), начинается на л. 6 паремийным чтением (Исайя 40:2) перед указанием на стихиры «на стиховне из Октоиха» («...яко понатъ ѿ(т) ржкы гнѣ. удвоншж са грѣси ихъ... въпнжшоу въ поустыни. оутготованте пжтн гнѣ. правы творнте стъза боу нашемоу...»); обрывается на л. 6 об. на седальне после 9-й песни канона («ННЪ ГИИ(с). ѿ. по(д). Агг(с)кы <в>ъ неплодныхъ гдрѣхъ. ннѣ насаждаеть са великин Прѣа. насаднтель въсѣхъ хотан секрыга»).

4) Л. 7–7 об. Служба великомученице Фекле (24.IX), без нач. Текст начинается с богородична после 7-й песни канона («...ровн спса прозѣбла еси. егоже за равы своа Молан в...»).

5) Л. 7 об. Служба мученикам Савиниану, Павлу и Тате (25.IX), только начало. Текст обрывается вторым тропарем 1-й песни канона («н дшж въпернвшє мжкъ трѣпѣннемъ. лѣн прѣбогатн мѣнци. н ннѣ на нѣхъ почиваете...»).

II. Второй отрывок (л. 3–4) не вызывал и не вызывает сомнений, кроме небольших колебаний в датировке. Это фрагмент молдавского (со среднеболгарской тырновской орфографией) Часослова конца XV или первой половины XVI в. Два листа пергамента размером 19,3 × 12,3, являющиеся внешними листами первой тетради кодекса. Лицевая сторона л. 1 сильно затерта и загрязнена, заставка и инициал смазаны. Каллиграфический молдавский литургический полуустав одного почерка. На л. 1 заставка и инициал балканского стиля, по-

лихромные, с применением твореного золота. Заголовок на л. 1 написан твореным золотом — декоративное письмо с элементами вязи, характерное для молдавских рукописей XV–XVI вв. Заглавные буквы и заглавия золотом и киноварью. На нижнем поле л. 1 затертая запись молдавской (?) скорописью XVII (?) в., не читается.

Содержание: Чин полунощницы. Текст на л. 3 об. обрывается словами молитвы «Отче наш» («...Н ОСТАВИ НА(М) ДЪЛГЫ НАША, ЯКОЖЕ...»), начинается на л. 4 словами молитвы к Христу («...ПОВѢДА(Х) ТВОИ(Х) ДА ОБОРАТА(Т) МА БОЖИЦЕН СА ТЕБЕ И ВѢДАЩЕН СВѢ(Д)НИА ТВОА...»); обрывается на л. 4 об. словами: «...МЕНЕ ЖДАШЖ ГРѢШНИЦИ ПОГОУБИТИ МА СВѢДЕНИЯ ТВОА РАЗУМѢ(Х). ВЪСѢ...»

III. Третий отрывок, как уже сказано выше, единственный древнерусский в составе уваровского конволюта. Это листок размером 18,5 × 13,2, сильно обрезанный со всех сторон (сверху срезана строка текста). Пергамен потемнел, в пятнах сырости. На лицевой стороне имеются осыпи чернил, на обороте текст угас небольшими участками. Устав одного почерка, второй половины XIII или рубежа XIII–XIV вв. Непонятно, на чем основана датировка отрывка XV в. (XVI в. в описании архимандрита Леонида, как уже было предположено выше, возник, вероятно, вследствие опечатки из XIV). Единственным формальным признаком в пользу такой даты может считаться одностороннее начертание ч со слегка скошенной ножкой, считающееся датирующим признаком в разграничении почерков рубежа XIV–XV вв.⁶ Однако сходные начертки ч, при этом в весьма разнотипных почерках, встречаются в рукописях второй пол. XIII в., таких как Рязанская Кормчая 1284 г. (СК № 186, см. таблицы) или галицко-волинский Паренесис Ефрема Сирина (РНБ, Пог. 71а), не позднее 1288 г.⁷

Отрывок практически лишен украшений. Малые заглавные буквы в начале отдельных песнопений выполнены чернилами в два контура, с заливкой киноварью.

Содержание: канон первомученику и архидиакону Стефану (Миния служебная или праздничная?). Текст без начала и конца, начинается на л. 5 об. первым тропарем 3-й песни («...Н НИ НА ТЪМЖЕ ЗЕМЛЮ ПОВѢЛЕНЕМ СИ Н...»), обрывается на л. 5 вторым тропарем 6-й песни («Подобникъ бывъ первом...»).

IV. Л. 8, 9. Миния служебная на февраль (или праздничная?) с проложными житиями.

XIV в. (не ранее середины). Среднеболгарский извод. Сильно обрезанный малый лист (22 × 16,6), обрезаны все поля. У л. 8 оторван правый верхний угол с краем текста. Пергамен обоих листов проеден

насекомыми, с незначительными утратами текста. Л. 9 служил для оклейки переплета, на лицевой его стороне видны следы кожи и клея, в верхней части листа отверстия, образовавшиеся при выделке пергамена. Листы укреплены у корешка полоской бумаги ручной выделки изнутри и полоской чистого пергамена снаружи. Полуустав одного почерка, несколько напоминающий почерк 1-го писца Тихановского Торжественника конца XIV в. (РНБ, Тихан. 540)⁸, употребляются надстрочные знаки. На л. 9 киноварный тонкий инициал, украшенный «узелками» и отростками. Заглавные буквы киноварью и «пурпуром». Содержание:

1) Л. 9–9 об. Служба священномученику Никифору (9.П), без начала и конца. Текст начинается проложным стихом (общим) Панкратию, епископу Тавроменийскому, Маркеллу, епископу Сикелийскому, и Филагрию, архиепископу Кипрскому, после 6-й песни канона Никифору («...жне ѡ(т) плытьскыхъ крѣвен. Ѳдеиьстѣи пиши прѣдѣстнишѣ са...»); далее следует их житие, проложный стих священномученику Петру Дамаскину и канон (с 7-й песни) священномученику Никифору. Обрывается текст ирмосом 9-й песни («Ѳустраши са въськъ слоухъ нензрѣннаго бѣѣна съхож(д)ѣнна. ѣако вышнѣи во...»).

2) Л. 8–8 об. Служба мученику Онисиму (15.П), без начала и конца. Текст начинается со 2-го тропаря 3-й песни канона («...це стѣѣж црѣкве напоиь еси. Раздрѣши са Павловѣиѣи жѣзми, ѡ(т) работ...»), обрывается на первом тропаре 6-й песни («ѡблѣстѣвъ ѣако и слѣнце, званне съ неб(с)е приеиь. просвѣщеннеиь благо(д)тн. ѡ(т)гонаши невѣдениамакъ прѣпо(д)бне...»).

Эти листки из февральской Миней, так же как и листки Добриана, можно было бы принять за русскую рукопись XV в. с идеально выдержанной среднеболгарской орфографией⁹ (известные отклонения от тырновских норм XIV в., такие как написание И перед гласными и сохранение йотации после И, І. лишь способствуют такому восприятию), если бы не два обстоятельства. Для листков Добриана на их возраст и происхождение указывает легко идентифицируемый почерк писца, для листков февральской Миней то же значение имеет сочетание структуры службы и почерка. Как можно судить по тексту службы священномученику Никифору (фрагмент службы Онисиму в данном смысле не показателен), в ее состав включены все проложные жития и стихи, приходящиеся на 9 февраля. Хотя и в восточнославянской гимнографической практике конца XIV–XVI вв. встречаются службы с проложными житиями (и стихами перед ними) по 6-й песни канона, но лишь как единичное явление, связанное с творчеством южнославянских книжников (митрополит Киприан, Пахомий Логофет и др.), при этом в службах национальным святым

(митрополиту Петру¹⁰, Сергию Радонежскому¹¹, виленским мученикам¹², Стефану Пермскому и др.) или (в исключительных случаях) особо чтимым христианским святым (например, великомученику Георгию)¹³; во всех этих случаях в службу включается только одно житие, тематически с нею связанное. Напротив, в южнославянских служебных минеях (и восходящих к среднеболгарским молдавским XV–XVI вв.) со второй четверти XIV в. включение в службу определенному святому всех приходящихся на этот день проложных житий составляет скорее правило, чем исключение. В то же время почерк отрывка февральской минеи не имеет ничего общего с литургическим полууставом молдавских кодексов XV–XVI вв., что исключает возможность молдавского происхождения данного фрагмента и датировку его более поздним временем, чем XIV столетие (здесь уместно напомнить, что пергамен в XV в. южнославянскими писцами вне Молдавии [и, возможно, Валахии] практически не употребляется)¹⁴.

Ошибки в датировке уваровских отрывков носят традиционный для российской палеографической науки характер, вызванный ориентацией прежде всего на памятники восточнославянской письменности, чья графика в XIII–XIV вв. (до эпохи «второго южнославянского влияния») развивалась обособленно от южнославянской традиции¹⁵. В то же время эти ошибки исследователей — невольное признание того значения, которое имела графика южнославянских рукописей XIII–XIV вв. для формирования восточнославянских книжных почерков XV столетия. Без этого такие ошибки были бы в принципе невозможны.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 *Леонид, архим. (Кавелин)*. Систематическое описание... славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1893. Ч. 2. С. 125. № 793.
- 2 *Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина А. М., Голышенко В. С.* Описание пергаментных рукописей Государственного Исторического музея. (Ч. 1. Рукописи русские) // Археографический ежегодник за 1964. М., 1965. С. 227.
- 3 Дополнения к «Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» (М., 1986). М., 1993. С. 25 (примеч. 36), 43 (№ 922).
- 4 В пометах на рукописи, сделанных карандашом, сохранились и еще два мнения исследователей-хранителей:

- 1) на обороте верхней крышки — «Три отрывка: Два XVI, остальн. XIV века».
- 2) л. 1 — «XIV», л. 4 об. — «XVI», л. 5 об. — «XIV», л. 8 — «XV».
- 5 Перечень публикаций снимков почерка Добриана см. Сводный каталог славянорусских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. № 358–359.
- 6 См.: *Щепкин В. Н.* Русская палеография. М., 1967 (изд. 2). С. 129–132; *Костюхина Л. М.* Книжное письмо в России XV в. // Вопросы славянорусской палеографии, кодикологии, эпиграфики. М., 1987. С. 5.
- 7 Ввиду того, что из-за неясности в записи писца Погодинского Паренесиса существует и другая датировка кодекса — 1492 (!) г. (по причине чего рукопись не вошла в «Сводный каталог славяно-русских рукописных книг... XI–XIII вв.»); обоснование ранней датировки см.: Рукописные книги собрания М.П.Погодина. Каталог. Л., 1988. С. 60–61; *Турилов А. А.* О времени и месте создания пергаменного Евангелия «Мемнона книгописца» // Информационный бюллетень МАИРСК. М., 1992. Вып. 26 (перезд.: *Турилов А. А.* *Slavia Cyrillomethodiana*. М., 2010). С. 39–40, примеч. 52; Дополнения к ПС XV... С. 27–28, примеч. 44.
- 8 Снимки почерка см.: *Димитрова М.* Из историята на триодиите панегирици през XIV в. Сборник Тиханов 540 // Старобългарска литература. София, 1990. Кн. 23–24. С. 99–124.
- 9 Такое смешение вполне возможно, поскольку существует немало число восточнославянских рукописей XV в. с последовательно выдержанной среднеболгарской (тырновской) орфографией, в свою очередь принимаемых исследователями (чаще иностранными) за среднеболгарские (т. е. для XV в. за молдавские, либо, при отличии от классических молдавских с их достаточно характерным обликом, за валашские). Приведу лишь некоторые наиболее яркие примеры:
- 1) Пергаменное Евангелие тетр «Мемнона книгописца» (БАН, собр. П. Н. Доброхотова, № 26/Осн. 11.9.7) — московская рукопись первой четверти XV в., долгое время считавшаяся болгарской конца XIII или нач. XIV в. (см.: *Турилов А. А.* О времени и месте...).
- 2) Евангелие тетр «Аникеево» (БАН, 34.7.3) — московская или тверская рукопись первой четверти XV в., описанная в свое время А. Х. Востоковым как молдавская конца XV в. (Филологические наблюдения А. Х. Востокова. СПб., 1865. С. 190–191); ср.: *Смирнова Э. С.* Аникеево Евангелие: Малоизвестный памятник московской книжной миниатюры первой трети XV в. // Древнерусское искусство: Исследования и атрибуции. СПб., 1997. С. 174–191.
- 3) Пергаменный свиток, содержащий Литургию Иоанна Златоуста (РНБ, Ф. п. I. 33), — новгородская рукопись второй четверти XV в., описанная как среднеболгарская ([*Гранстрем Е. Э.*] Описание русских

и славянских пергаменных рукописей [ГПБ]. Л., 1953. С. 85). Образец почерка см.: *Smirnova E.* Fonti della Sapienza // *Смирнова Э.* Источники премудрости. Milano, 1996. P. 23.

4) Апостол и Евангелие тетр (РНБ, Пог. 106) — великорусская рукопись последней четверти XV в., описанная как среднеболгарская, без уточнения происхождения (*Иванова Кл.* Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. С., 1981. С. 96–100, табл. 19; ср.: *Рукописные книги...* С. 82–83).

5) Евангелие тетр (Б-ка Народного музея в Праге, IX D 13) — великорусская рукопись посл. четверти XV в., подаренная Й. Добровскому Ф. Г. Баузе. В литературе фигурирует как молдавская или валашская рукопись рубежа XV–XVI вв. или XVI в. (библиографию см.: *Дополнения к ПС XV...* С. 37–38, примеч. 59).

6) Апостол кон. XV в. (Б-ка Зографского м-ря на Афоне, № 55), описанный как валашский (*Кодов Х., Райков Б., Кожухаров С.* Опис на славянските ръкописи в библиотеката на Зографски манастир в Света гора. С., 1985. С. 102–104, табл. 104, 105, 143), в действительности является великорусской рукописью, вероятнее всего — новгородской, написанной мастерами архиепископа Геннадия (см.: *Дополнения к ПС XV...* С. 33, примеч. 59).

Число примеров XVI в. (преимущественно когда за молдавские рукописи принимаются украинские) можно увеличить многократно. См.: *Турилов А. А.* Критерии определения славяно-молдавских рукописей XV–XVI вв. // *Хризграф. М., 2005. Вып. 2. С. 139–168* (перезд.: *Турилов А. А.* Slavia Cyrillomethodiana. М., 2010. С. 410–438).

- 10 Старший список в пергаменной Минее служебной на декабрь (Харьков, Гос. научн. б-ка 816281/а–896293; ПС XV, № 888) перв. четв. XV в. Датировка кодекса концом XIV в. (*Прохоров Г. М.* Древнейшая рукопись с произведениями митрополита Киприана // *Памятники культуры. Новые открытия за 1978 г. Л., 1979. С. 17–30*) противоречит палеографическим и графико-орфографическим приметам.
- 11 Один из старших списков — РГАДА, собр. Ф. Ф. Мазурина. Оп. 1. № 1071, сер. XV в. (Каталог славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в РГАДА / Сост. И. Л. Жучкова, Л. В. Мошкова, А. А. Турилов. М., 2000. С. 87–89. № 22).
- 12 Старший список в Минее праздничной на февраль–август втор. четв. XV в. (РГБ, собр. ОР, пост. 6/1973). О службе см.: *Огицкий Д. П.* К истории виленских мучеников // *Богословские труды, 25. 1984. С. 226–246.*
- 13 Старший список там же. В качестве проложного чтения использовано «Чудо прекрасно великомученика Георгия об отроке» (сыне Льва Пафлагонского, перенесенном из болгарского плена в родительский дом), переведенное в XIV в. в составе Стишного пролога.

- 14 Об употреблении пергамента в качестве писчего материала в южнославянской письменности XV в. в связи с уточнением датировки южнославянских рукописей в хранилищах СССР см.: Дополнения к ПС XV... С. 7, 11, 26 (примеч. 42).
- 15 О тенденциях развития книжного письма на Руси и у южных славян в XIII–XIV вв. см.: *Щепкин В. Н.* Русская палеография... С. 113–129; Дополнения к ПС XV... С. 9–11, 23–26, примеч. 31–42. Из работ, посвященных развитию книгописания и книжного письма в этот период в отдельных странах и вышедших в последние десятилетия, отметим следующие: *Ђорђевић П.* Историја српске ћирилице. Београд, 1971 (2-е изд. — Београд, 1987). С. 84–107; *Джурова А.* 1000 години българска ръкописна книга: орнамент и миниатюри. С., 1981. С. 29–54; *Амосов А.* Развитие кириллического письма в России до XV в. // Славянска палеография и дипломатика 2: Лекции от Втория семинар по славянска палеография и дипломатика и доклади от научната конференция «Украсата на балканската ръкописна книга до XVIII век» (София, август 1983). София, 1985. С. 48–62; *Богдановић Д.* Развој ћирилског писма у Србији до XV в. // Там же. С. 63–93; *Коцева Е.* Развитие на българско кирилско писмо през XIV–XV в. // Там же. С. 23–47; *Райков Б.* Развој на българското кирилско писмо през средновековието // Там же. С. 11–12.

Милешевский Панегирик и Гомилиарий Михановича — к датировке и происхождению двух древнейших сербских списков Торжественника общего

В литературе, посвященной истории древнейшего славянского Гомилиария, присутствует мнение¹, что два исключительно важных для его реконструкции сербских кодекса — получивший известность только к концу XX в. Милешевский Панегирик (Черногория, Цетинский монастырь, № 50; далее — МП²) и без преувеличения хрестоматийный Гомилиарий Михановича (Хорватия, Загреб, Архив ХАЗУ, III с 19, далее — ГМ³) — могут являться частями годовых комплектов Торжественника общего (содержащего как минейные, так и триодные чтения), переписанными в одном крупном (по всей вероятности, королевском или архиерейском) скриптории. Оснований для подобного предположения вполне достаточно. Обе рукописи современны друг другу (датируются в литературе с некоторыми колебаниями около рубежа XIII–XIV вв.⁴), следуют одним и тем же правописным нормам⁵, в отношении содержания охватывают в совокупности (насколько можно судить при существующих лакунах в МП и ГМ⁶) все важнейшие праздники неподвижного и подвижного календарных циклов. Оба кодекса имеют близкие размеры листов: МП 31,7 × 24 см (площадь текста 23 × 17 см), ГМ — 32,7 × 23 см (площадь текста 24,1 × 17 см). Текст в обоих случаях написан в 2 столбца. Заметно отличается только число строк на странице — 28 в МП и 35–36 в ГМ, однако само по себе это не имеет, разумеется, определяющего значения при решении вопроса их происхождения. Известные отличия наблюдаются и в иллюминации рукописей (например, в МП отсутствуют маргинальные украшения-указатели, имеющиеся в ГМ⁷), но это также не может быть отнесено к приметам первостепенной важности.

При этом попыток атрибутировать рукописи МП и ГМ определенным писцам (известным по имени, либо анонимным) до самого последнего времени, насколько я знаю, не было⁸, равно как и не было сопоставления письма рукописей между собой. Почерк МП до сих пор, насколько известно, не репродуцировался⁹, тогда как ГМ свыше полувека назад издан полностью фототипически¹⁰, не говоря уже об отдельных репродукциях¹¹.

Даже при беглом сопоставлении почерка МП с обоими почерками ГМ становится ясно, что речь не может идти об отождествлении писцов этих кодексов. Гораздо более продуктивным оказывается поиск аналогий за пределами данной пары рукописей.

Первый писец ГМ, как недавно удалось установить¹², надежно отождествляется с монахом Николой, который, «быв игумен светые лаври Студеничские»¹³, переписал в 1329 г. большеформатное пергаменное Евангелие апракос полный, хранившееся до начала XX в. в библиотеке монастыря Св. Павла на Афоне¹⁴. Ему же с уверенностью могут быть атрибутированы еще два пергаменных кодекса — Евангелие тетр из старого собрания Народной библиотеки Сербии, № 102 (45 по каталогу Л. Стояновича), обнаруженное недавно в одном из собраний г. Эрфурта (ФРГ) А. Ю. Чернодаровым¹⁵, и том, включающий Евангелия от Луки и от Иоанна (Печ, № 1)¹⁶. В качестве книгописца Никола (не говоря уже о том, что какое-то время он являлся настоятелем Студеницы, где лежали мироточивые мощи св. Симеона Сербского) был связан с самыми верхами сербской церковной иерархии. Евангелие 1329 г. он начал писать по заказу архиепископа Даниила «оу Светыхъ Апостолехъ оу Пекы оу Ждреду», а завершил эту работу «въ епископии Сръбскаго Дьбра» для епископа Николы¹⁷ (о причинах смены заказчика и переезда книжник не сообщает). Таким образом, атрибуция ему первого почерка ГМ вполне подтверждает высказанное в литературе мнение о связи кодекса с крупной книгописной мастерской.

Второй писец ГМ продолжает оставаться анонимным, однако в последнее время обнаружился еще один образец его продукции. Речь идет о пергаменном листе сербской рукописи из собрания П. П. Вяземского (РНБ, Вяз. 124/6а); к последнему владельцу он попал от С. Верковича¹⁸. Почерк отрывка несомненно отождествляется с почерком второго писца ГМ¹⁹ и по содержанию это отрывок неустановленной гомилии, вероятнее всего, на Рождество Христово²⁰. В сочетании с кодикологическими признаками (размер листа примерно 31,3 × 22 см, площадь текста приблизительно 24 × 17 см²¹, 35 строк в 2 столбца на странице) отрывок РНБ, Вяз. 124/6а может с полным основанием претендовать на роль остатка второго (а точнее, первого — осенне-зимнего) тома ГМ. Возможно, происхождение отрывка Верковича-Вяземского

из Пшинского монастыря²² проливает свет и на судьбу и местонахождение кодекса самого ГМ (по крайней мере, в XIX в.).

В свою очередь писец МП при ближайшем рассмотрении оказывается личностью в истории сербского книгописания времени короля Милутина (1282–1321) ничуть не менее (а, пожалуй, и более) значительной, чем Никола, в особенности принимая во внимание, что последний — главным образом по причине гибели евангельского кодекса 1329 г. — был основательно забыт исследователями²³. Почерк МП вне всяких сомнений отождествляется с письмом так называемого «Евангелия дьяка Бунила» (Афон, Хиландарь, № 23)²⁴, одного из трех сербских евангельских кодексов, содержащих в качестве предисловия стихотворный «Проглас» Константина Философа²⁵. В письме хиландарского Евангелия и МП совпадают до мелочей начерки всех букв²⁶, форма тита и надстрочных знаков.

При этом отождествление почерка хиландарского Евангелия № 23 и МП имеет немаловажное значение не только для второго, но и для первого, поскольку выясняется, что сведения о нем в литературе (в частности, о датировке и о писце) страдают существенными неточностями. Не будет преувеличением сказать, что Евангелие Хил. 23 в последней четверти прошлого века пало жертвой исследовательского стремления к предельно точной датировке (далеко не всегда достижимой для пергаменных рукописей²⁷), явившегося, в свою очередь следствием широкого распространения методов филигранологического датирования рукописей XIV столетия (и также в предельно узких хронологических рамках).

До второй половины 1970-х гг. хиландарское Евангелие с «Прогласом» принято было широко датировать XIII в.²⁸ В изданном в 1978 г. каталоге хиландарских рукописей Д. Богданович сузил датировку кодекса до третьей четверти этого столетия²⁹. Там же он связал написание рукописи (хотя бы частично — «бар и делимично») с дьяком Бунилом, оставившим запись в нижней части л. 209³⁰. К сожалению, при этом в альбоме была помещена не страница с этой припиской — автографом Бунила, а довольно стандартный снимок начала «Прогласа» (л. 2). В сочетании это не могло не производить впечатления, что репродуцируется именно почерк этого дьяка.

Несколько лет спустя исследователь вновь обратился к этому Евангелию в статье, посвященной истории кириллического письма в Сербии в XI — XV вв.³¹ Здесь была повторена та же датировка, с уточнением — «ближе к 1280-м гг.». Подкрепленная безусловным исследовательским авторитетом Д. Богдановича, она получила распространение в позднейшей литературе³².

Между тем запись Бунила (не имеющая, как уже сказано, фото-воспроизведения)³³ при внимательном прочтении порождает ряд вопросов, неразрешимых в рамках предложенных Д. Богдановичем датировки и атрибуции почерка. Привожу ее в упрощенной орфографии и с модернизированной пунктуацией: «Коньць Богословцоу и еуангелию 11 вьскрьсномоу. Рабь Христовь диякъ Боунило написахь синаксарь речью господина митрополита Дамияна. Да аще что и прегрешено — пращайте, а не кльните, ере не³⁴ писань типик едьнга³⁵ по-среде, нь се после приписа, да гледай добре». Из записи явно следует, что Бунило написал не всю рукопись, а «приписал» к уже готовому кодексу («после») некий «синаксарь» или «типикь». И этот «синаксарь» («типикь») по логике вещей не может быть отождествлен с обычно именуемыми так месяцесловом³⁶ или указателем чтений триодного цикла, поскольку запись об окончании работы над ним предшествует в кодексе месяцеслову (соответственно, лицевая и оборотная сторона л. 209). Не придал должного значения Д. Богданович и митрополичьему сану заказчика, между тем этот архиерейский титул получает в сербской церкви распространение только с учреждением патриаршества (1346 г.)³⁷ и посему служит важным датирующим признаком хотя бы для установления нижней хронологической границы³⁸. Поэтому после отождествления почерков МП и Евангелия Хиландарь, № 23 возникла насущная необходимость разобраться с числом писцов последнего и объемом работы каждого из них³⁹. По моей просьбе коллега Снежана Елесиевич посмотрела микрофильм «Бунилова Евангелия», находящийся в Археографическом отделении НБС в Белграде⁴⁰, и в результате выяснилось следующее.

Основная часть рукописи написана двумя писцами, ни один из которых не может быть отождествлен с Бунилом. Текст, предшествующий записи Бунила на л. 209 (окончание Евангелия от Иоанна) и следующий за ней на обороте (месяцеслов) написан одним почерком 2-го (основного) писца кодекса, несомненно отличным от почерка приписки. Эта разница заключается не только в заметных полууставных элементах (например, высокое Т), присутствующих в письме последней и, в принципе, не служащих препятствием для отождествления. Дьяк Бунило употребляет начертания ряда букв, отсутствующие в письме собственно Евангелия — широкие варианты Е и О (последнее — со штришком-«засечкой» в плоском основании буквы), З с хвостом в форме пологой дуги разной длины (порою очень короткой), Р с достаточно длинным и толстым, почти вертикальным, хвостом, достаточно широкое У, по начертанию представляющее соединение С и узкой «стигмы». Почерк Бунила — в полном соответствии с содержанием его записи — в основной части

кодекса отсутствует. Им выполнены исключительно литургические указания на полях рукописи⁴¹ (имевшей до этого только разбивку на «аммониевы главы»), отмечающие приуроченность чтений к дням минейного и триодного циклов церковного календаря. Это объясняет одновременно и значение, которое Бунило вкладывал в понятия «синаксарь» и «типикъ»⁴², и кажущуюся скромность его самооценки как писца. Графические особенности почерка Бунила (в особенности употребление широкого Е и широкого (не «очного») О) не соответствуют традиционной датировке кодекса, но вполне согласуются с упоминанием в записи митрополита (не ранее середины 1340-х гг.)⁴³. Таким образом, дяк Бунило должен быть безусловно исключен из числа сербских книгописцев XIII в., а следы его деятельности нужно искать в рукописях второй — третьей четверти XIV столетия.

Что же представляют собой писцы самого кодекса Хиландарь, № 23? Первый отождествляется с попом Георгием, приписавшим на л. 242–242 об. обязательство хвостненскому епископу⁴⁴. Им, помимо этого, написаны два небольших текста вспомогательного характера — разрешительная молитва на л. 1–1 об. и указатель воскресных Евангелий и апостольских чтений на л. 241–241 об. С большой степенью вероятности с Георгием может быть отождествлен также писец первого экземпляра грамоты краля Милутина хиландарскому пиргу Хрусия с подтверждением архиепископа Саввы III (Архив Хиландаря, 139/141), датированной предположительно концом 1313 г.⁴⁵ или 1313–1316 гг.⁴⁶

Это обстоятельство заставляет датировать кодекс Хиланд. 23 концом XIII — первой третью XIV в. и рассматривать его в кругу памятников сербского книгописания эпохи Милутина⁴⁷.

Сейчас, после исчезновения «фантома Бунила» ситуация с основными писцом хиландарского Евангелия № 23 и датировкой кодекса (и, соответственно, МП) приобретает вполне определенный характер. Становится ясно, что этот писец с полным основанием может быть отождествлен с одним из самых прославленных и продуктивных книгописцев эпохи короля Милутина — дяком Георгием Радославом⁴⁸. Последний известен в литературе прежде всего как писец Евангелия тетр (Хиландарь, № 1)⁴⁹, изготовленного в 1316 г. по королевскому заказу для Карейской келии св. Саввы, но помимо этого ему к настоящему времени атрибутирован еще ряд рукописей и их отрывков⁵⁰. Соответственно, это: 1) Евангелие тетр начала или первой четверти XIV в. (Афон, Пантелеймонов монастырь, Слав. 2; 2 л. из рукописи — Москва, РГБ, собр. В. И. Григоровича, № 12. II / М. 1694. II)⁵¹; 2) То же, отрывок (52 л., окончание Евангелия от Луки и начало Евангелия от Иоанна). Первая четверть (треть?) XIV в. (Афон, Зограф, № 51; старый — I. Д. 4)⁵². 3) То же, отрывок (1 л. из Евангелия от Луки). Первая четверть (треть?) XIV в.

(Пловдив, Народная библиотека «Иван Вазов», № 140)⁵³. 4) Грамота Милутина и Драгутина монастырю св. Стефана в Баньской, ок. 1318 г. (Стамбул, библиотека Сераля)⁵⁴. К сожалению, хотя Радославом написано в общей сложности 6 кодексов, опорными при датировке могут служить только два из них, практически современные друг другу — Карейское (Милутиново) Евангелие и Святостефанский хрисовул (Баньская грамота). Поэтому уместно датировать его книгописную деятельность в радиусе от рубежа 1280–1290-х гг. до начала 1340-х.

Таким образом, в результате атрибуций почерков 1-й писец ГМ и основной писец МП оказываются вполне современными друг другу⁵⁵ книгописцами примерно равного (и при этом очень высокого) статуса, которые при определенных условиях, вероятно, могли работать совместно, либо по общему заказу. Однако для дальнейших допущений нет достаточных оснований, учитывая ограниченность наших знаний об организации работы и деятельности в целом сербских (и кириллических вообще) скрипториев на рубеже XIII–XIV вв., за исключением окказионального характера книгописания и ведущей роли (судя по данным ономастики) мирян и представителей белого духовенства в нем⁵⁶ (игумен Студеницы Никола составляет в этом смысле довольно редкое исключение). Нельзя ничего с уверенностью сказать и о том, для каких храмов или монастырей предназначались эти Торжественники⁵⁷, поскольку бытование рукописей не прослеживается далее середины XIX в.

При этом из наблюдения о высоком статусе писцов ГМ и МП, связанных с королевским и архиепископским дворами⁵⁸, следует непротиворечивый вывод, не имеющий отношения к палеографии и кодикологии, но достаточно важный для истории церковной и культурной жизни Сербии в рассматриваемый период. Не будет насилем над фактами предположить, что в Торжественнике подобного состава (во всяком случае минейной его части⁵⁹) мы имеем дело с одним из двух основных типов гомилярия (вторым являлось, очевидно, Учительное Евангелие, составленное Константином, епископом Преславским⁶⁰), употреблявшихся в Сербии в XIII — первой половине XIV в. (до начала широкого распространения Иерусалимского устава) в кафедральном соборном богослужении.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 *Иванова К.* Неизвестни преписи от творби на Климент Охридски в книгохранилищата на Югославия // *Palaeobulgarica*. 1989. № 4.

- С. 53–55; *Она же*. Bibliotheca hagiographica balcano-slavica. София, 2008. С. 159–160.
- 2 Описание рукописи см.: *Capaldo M.* Contributi allo studio delle collezioni agiografico-omiletiche in area slava. Struttura e preistoria del «Panegirico di Mileseva» // *Europa Orientalis*. 1989. Vol. 8. P. 209–252; *Момировић П., Васильев Л.* Бириличке рукописне књиге Цетињског манастира. XIV — XVIII в. Цетиње, 1991. С. 199–200; *Иванова К.* Bibliotheca... С. 159–160.
  - 3 Описание см.: *Moširi V.* Ćirilski rukopisi Jugoslavenske Akademije). Zagreb, 1955. Dio I (Opis rukopisa). S. 95–100 (№ 49).
  - 4 Ibid. S. 95–96; *Иванова К.* Неизвестни преписи... С. 53 (кон. XIII — нач. XIV в.); *Она же*. Bibliotheca... С. 159 (то же); *Богдановић Д.* Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (XI–XVII в.). Београд, 1982. С. 77, № 1037–1038 (датировки, соответственно, посл. четв. XIII в. и кон. XIII — нач. XIV в.); *Capaldo M.* Contributi... P. 210; *Момировић П., Васильев Л.* Бириличке рукописне књиге... С. 199 (кон. XIII — XIV в.); Ср.: *Moširi V.* Ćirilski rukopisi... S. 95; *Capaldo M.* Contributi... P. 211.
  - 6 Об утратах в рукописях см.: *Moširi V.* Ćirilski rukopisi... S. 96; *Иванова К.* Цикл великопостных гомилий в гомилиариИ Михановича // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 219–234; *Она же*. Неизвестни преписи... С. 53–54; *Capaldo M.* Contributi... P. 234–241; *Момировић П., Васильев Л.* Бириличке рукописне књиге... С. 199.

При этом в статьях 1989 г. К.Ивановой (с. 53) и М.Капальдо (р. 211) высказывалось осторожное предположение, что фрагмент МП, изъятый из кодекса (согласно записи на л. 94 — см.: *Момировић П., Васильев Л.* Бириличке рукописне књиге... С. 200) в 1893 г. Жичским епископом Никанором (Ружичем) для Библиотеки Сербской АН, в реальности может находиться в Патриаршей библиотеке в Белграде. Определенным основанием для этого служило указание «Инвентара» Д.Богдановича (С. 42, № 406) на наличие в этом собрании под № 318 отрывка (4 л.) «Златоуста», датируемого концом XIII — началом XIV в. В позднейших работах данный отрывок не фигурирует, из чего следует, что исследователи, по всей видимости, установили (хотя бы на основании явной разницы кодикологических характеристик — размеров листов и того обстоятельства, что фрагмент, в отличие от кодекса, написан в один столбец), что он не имеет отношения к МП. Чтобы расставить точки над *i*, следует сказать, что наименование отрывка Патриаршей библиотеки № 318 «Златоустом» является недоразумением. По содержанию это Пандекты Никона Черногорца в древнейшем (восточнославянском) переводе, при этом листы вне всякого сомнения происходят из кодекса, основная часть которого находится в Троицком монастыре близ Плевля (№ 87) в Черногории

- (определение содержания отрывка и атрибуция автора этих строк), а 13 листов в собрании А. Ф. Гильфердинга (№ 78) в Российской Национальной библиотеке в Петербурге (эти две части кодекса были отождествлены еще 30 лет назад А. Цернич (Нека запажања о српским рукописима у збиркама Лењинграда // АП. Београд, 1980. С. 364. № 14; Она же. О атрибуцији средњовековних српских ћирилских рукописа // Текстологија средњовековних јужнословенских књижевности. Београд, 1981. С. 344–345 (Кат. 4–5), сл. 22–29). Пользуюсь случаем сердечно поблагодарить коллег О. В. Ладу и Ж. А. Левшину, предоставивших мне снимки белградской отрывка рукописи, и Р. Пилиповича, любезно проверившего размер его листов.
- 7 Ср.: *Mošin V. Ćirilski rukopisi...* S. 96; *Момировић П., Васиљев Љ.* Ђириличке рукописне књиге... С. 200.
  - 8 В. А. Мошин в описании ГМ (*Mošin V. Ćirilski rukopisi...* S. 95–96) в качестве аналогии первому писцу приводит письмо Иловицкой Кормчей 1262 г., не разделяя здесь двух ее писцов. Однако в данном случае речь идет не об атрибуции почерков, а лишь о датировке по палеографическим признакам.
  - 9 Снимок, помещенный в описании П. Момировича и Л. Василев на с. 200 (сл. 142), судя по характеру почерка (неумелый полуустав XVIII (?) в.), содержанию и номеру листа в правом верхнем углу, к МП явно не относится. Пользуюсь случаем сердечно поблагодарить Кл. Иванову, предоставившую мне образец почерка МП и тем самым инициировавшую сопоставительное изучение письма обеих рукописей, оказавшееся на редкость плодотворным.
  - 10 *Aitzetmuller R. Mihanovic Homiliar.* Graz, 1957.
  - 11 См., например: *Mošin V. Ćirilski rukopisi...* Dio 2 (Reprodukcije). S. 22–23 (герг. 18–19); Климент Охридски. Събрани съчинения. София, 1970. Т. 1. С. 762–765; София, 1977. Т. 2. С. 398–403 (образцы почерка второго писца).
  - 12 *Турилов А.* О датировке и происхождении рукописи Гомилиария Михановича // *Slavia.* Praha, 2009. Roč. 78. Seš. 3–4. S. 461–468.
  - 13 Запись писца, представляющая целое небольшое литературное произведение издана (с известными погрешностями в орфографии): *Григорович В. И.* Очерк путешествия по европейской Турции. Казань, 1848. С. 18–22 (2-е изд., М., 1877 (репринт — С., 1978). С. 21–22); Донесения В. И. Григоровича об его путешествии по славянским землям. Казань, 1915. С. 63–65; *Леонид (Кавелин), архим.* Славяно-сербские книгохранилища на святой Афонской горе в монастырях Хиландаре и св. Павле // ЧОИДР. М., 1875. Кн. 1. С. 35–36; *Он же.* Словено-српска књижница на св. Гори Атонској у манастиру Хиландару и св. Павлу // Гласник Српског ученог друштва. Београд, 1877. Књ. 44. С. 284–286.

- На изданиях 1877 г. Григоровича и Леонида основана (с соответствующими исправлениями) и публикация: *Стојановић Љ.* Стари српски записи и натписи. Београд, 1902 (репринт — 1982). Књ. 1. С. 25–26. № 55.
- 14 Рукопись погибла в начале XX в. (1908 г.?) во время пожара, уничтожившего монастырскую библиотеку (см.: *Лавров П. А.* Палеографическое обозрение кирилловского письма. Петроград, 1914 (Энциклопедия славянской филологии. 4,1). С. 178). Отрывки кодекса, вывезенные с Афона в середине XIX в., находятся в собрании В.И. Григоровича (Москва, РГБ. Ф. 87. № 11.VIII / М. 1693. VIII, 11.IX / М. 1693. IX) и в Британской библиотеке (Add. Ms 19, 393). Как части одной рукописи они отождествлены Л. Василев (*Васильев Љ.* Три рукописных фрагмента из Лешинове библиотеке у Москви // Археографски прилози. Београд, 1987. Бр. 9. С. 32–34, 38–49) и Н.Б. Тихомировым, связь их с погибшим кодексом 1329 г. убедительно обосновал последний (Сводный каталог славяно-русских рукописных книг XIV в., хранящихся в России, странах СНГ, и Балтии. М., 2002. Вып. 1 (СК XIV). С. 235–237. № 117–118). Снимки почерка московских и лондонских отрывков Евангелия см.: *Djurova A., Dujcev I.* Slavonic Manuscripts from the British Museum and Library. London, 1977. Tabl. XXV; *Стефановић Д.* Палеографске белешке о старим српским и неким другим рукописима у Великој Британији // Археографски прилози. Београд, 1984–1985. Бр. 6–7. С. 102–103. Сл. 11–12; *Васильев Љ.* Три рукописних фрагмента... С. 38–49.
- 15 Атрибуция почерка автора этих строк.
- 16 Почерк атрибутирован акад. Александром Младеновичем и коллегой Ясминой Неделькович, любезно указавшими мне на эту рукопись в 2008 г.
- 17 *Стојановић Љ.* Стари српски записи... С. 25–26.
- 18 На обложке имеется помета рукой последнего владельца: «... из монастыря св. Прохора Пчиньского, в 4-х часах от г. Враньи. Стефан Веркович из Сереза в Македонии». О собирательской деятельности С. Верковича и судьбе его коллекции см.: *Станојевић С.* Историја српског народа у средњем веку. 1. Извори и историографија, 1(О изворима). Београд, 1937. С. 11, 12, 14, 103, 110, 112–114, 125–129, 133, 269, 279, 334, 353; *Кувев К.* Съдбата на старобългарската ръкописна книга през вековете. 2-о изд. София, 1986. С. 102–104, 143 (с предшествующей библиографией); *Турилов А. А.* К истории второй (македонской) рукописной коллекции А. Ф. Гильфердинга // Славянский альманах 2002. М., 2003. С. 133–135 (см. также настоящий сборник).
- 19 Эта атрибуция сделана мной уже после окончания работы над статьей о датировке и происхождении рукописи Гомилиария Михановича (см. примеч. 12), где этот факт не был учтен.

- 20 Содержание отрывка до недавнего времени неточно определялось в справочной литературе как «Беседа на Новый Завет» (см.: [Гранстрем Е. Э.]. Описание русских и славянских пергаменных рукописей [ГПБ]: Рукописи русские, болгарские, молдо-влахийские, сербские. Л., 1953. С. 101), или как «Беседа на Евангелие» (СК XI–XIII. С. 343–344. № 429). Начало и окончание связной части текста, читающегося по краям фрагментарно, см.: СК XIV. Прилож. 1. С. 588.
- 21 Некоторая условность приводимых параметров вызвана тем, что лист пострадал от влаги и покоробился.
- 22 См. примеч. 18.
- 23 Достаточно сказать, что он не фигурирует в перечне студеницких книгописцев, составленном Н. Синдик (*Синдик Н.* Библиотека // Благо монастыра Студенице (Каталог изложбе). Београд, 1988. С. 171–222).
- 24 Образцы почерка см., к примеру: Хиландарски рукописи о постановку словенске писмености. Нови Сад, 1963. С. 1–5; *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа монастыра Хиландара (Палеографски албум). Београд, 1978. Репр. 10; *Ђорђевић П.* Историја српске ћирилице. Београд, 1971 (2-о изд. 1987). С. 164 (сл. 39); *Турилов А. А.* Сербские отрывки XIII–XVI вв. в собрании Русского Пантелеймонова монастыря на Афоне (Ч. 1: Рукописи XIII — XIV вв.) // Археографски прилози. Београд, 2006. Бр. 28. С. 81–83 (илл. 3–5). Недавно было установлено, что из этого кодекса происходит пергаменный лист, хранящийся в собрании Пантелеймонова монастыря на Афоне под номером Слав. 78 (Там же. С. 56–57, 67–68).
- 25 См.: *Турилов А. А.* К изучению южнославянской рукописной традиции «Прогласа» Константина Философа // «Пение мало Георгию»: Сборник в честь на на 65-годишнината на проф. Георги Попов. София, 2010. С. 348–352.
- 26 Особенно характерным представляется начертание буквы Х, у которой толстая линия, идущая слева направо, слегка изогнута и заканчивается внизу перпендикулярной засечкой, а идущая справа налево тонкая — косым штрихом, создающим завершение, напоминающее по форме слемань сабли, либо украшена в нижней части точкой.
- 27 Известно, что при отсутствии дополнительных аргументов наиболее надежной для пергаменных рукописей является широкая датировка, составляющая половину столетия (см.: *Зализняк А. А.* Внестратиграфическое датирование берестяных грамот // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте, X (из раскопок 1990–1996 гг.). М., 2000. С. 423).
- 28 См., например: *Леонид, архим. (Кавелин).* Историческое описание сербской царской лавры Хиландаря // ЧОИДР. М., 1867. Кн. 4. С. 119;

- Дучић Н.* Старине хиландарске // Гласник Српског ученог друштва. Београд, 1884. Књ. 56. С. 111–112; *Лавров П. А.* Материјали по историји возникновенија древнейшей славянской письменности. Л., 1930. С. 196; *Иванов Ђ.* Български старини из Македонија. 2-е изд. Софија, 1931 (репринт — 1970). С. 338; Хиландарски рукописи о постанку... С. [99] (послесловие Дж. Сп. Радоичича); *Ђорђић П.* Историја... С. 86, 164; ср. также: Старобългарска литература: Енциклопедичен речник / Съст. Д. Петканова. С., 1992. С. 370.
- 29 *Богдановић Д.* Каталог... С. 60.
- 30 Приписка охарактеризирана в каталоге как запис писца, отличающаяся от текста Евангелија только более мелким размером букв — «Запис писара..., само ситнијим дуктусом него основни текст» (Там же).
- 31 *Богдановић Д.* Развој ћирилског писма у Србији до XV в. // *Paleographie et diplomatique slaves / Славянская палеография и дипломатика.* Софија, 1985. Т. 2. С. 68 (То же // *Богдановић Д.* Студије из српске средњовековне књижевности. Београд, 1997. С. 142).
- 32 Славянские рукописи афонских обителей / Сост. А. А. Турилов и Л. В. Мошкова, под ред. А.-Э. Н. Тахиаоса. Фессалоники, 1999. С. 61. № 109; *Станчев К., Велинова В.* Проглас към Евангелието // КМЕ. Софија, 2003. Т. 3. С. 336; ср.: *Турилов А. А.* Сербские отрывки XIII — XVI вв... С. 56–57, 67–68.
- 33 Издаана: *Стојановић Љ.* Старе српски записи и натписи. Београд, 1903 (репринт — 1983). Књ. 2. С. 404. № 4177; *Богдановић Д.* Каталог... С. 60.
- 34 *Стојановић Љ.* Старе српски записи... С. 2: 404. № 4177, ошибочно: «же».
- 35 *Богдановић Д.* Каталог... С. 60, ошибочно: «еднага».
- 36 О вариантах наименования месяцеслова в славянских рукописях Евангелий и Апостолов см. (преимущественно на древнерусских примерах): *Лосева О. В.* Русские месяцесловы XI–XIV вв. М., 2001. С. 24–26.
- 37 *Јиречек К.* Историја Срба / Превео и допунио Ј. Радонић. Београд, 1978. Књ. 2. С. 64.
- 38 К сожалению, по другим источникам имя Дамиана неизвестно.
- 39 Замечу, что в справочнике 1999 г. (Славянские рукописи афонских обителей. С. 61–62. № 109) я некритически повторил датировку и атрибуцию Д. Богдановича, что в известной мере объясняется характером книги (сводный каталог, составленный по преимуществу на основании печатных источников). В более поздней работе (*Турилов А. А.* Сербские отрывки XIII — XVI вв... С. 56–57, 66–68; № 2) я попытался разрешить отмеченные противоречия в рамках сведений хиландарского каталога, предположив, что рукопись написана в Скопской епар-

- хии (в древности имевшей ранг митрополии — *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия. София, 1924 (репринт — 1995). Т. 1. С. 183) после ее присоединения к Сербии (1282 г.) и соответственным образом датировать кодекс. Однако в источниках времени короля Милутина скопский архиерей носит епископский титул (см., к примеру: *Мошин В.* Крал Милутин според неговата биографија от Данило II, неговото «Житие по свиток» и неговата аутобиографија // Споменници за средновековната и поновата историја на Македонија. Скопје, 1977. Књ. 2. С. 354).
- 40 Пользуясь случаем сердечно поблагодарить ее за это, а коллегу Владана Триича из Археографического отделения НБС за изготовление ряда снимков с микрофильма.
- 41 Образцы почерка собственно Бунила (литургические пометы) см.: *Турилов А. А.* Сербские отрывки XIII — XVI вв... С. 81–83 (илл. 3–5).
- 42 Обстоятельство, представляющее, на мой взгляд, несомненный интерес для исследователей средневековой сербской (и славянской в целом) лексикографии.
- 43 Попутно следует напомнить, что датировку первой половиной — серединой XIV в. именно на основании письма литургических помет предлагал в свое время Н. Б. Тихомиров для отрывка пергаменного Евангелия тетр из собрания афонского Пантелеймонова монастыря, Слав. 78 (см.: *Славянские рукописи афонских обителей...* С. 70. № 134), отождествленного позднее (см. примеч. 24, 39) как часть «Бунилова Евангелия»
- 44 Почерк, которым написано обязательство, отличается большей небрежностью, но основные начертания всех букв совпадают.
- 45 См.: *Мошин В.* Монастирот Св. Никита во Скопска Црна Гора и хиландарскиот пирг Хрусија. XII // Споменници за средновековната и поновата историја на Македонија. Скопје, 1975. Књ. 1. С. 324–332 (снимки грамоты (табл. 34, 35) на вклейках между с. 324–325 и 332–333).
- 46 *Синдик Д.* Српска средњовековна акта у манастиру Хиландару // ХЗ. 10. Београд, 1998. С. 117–119. Большой близостью к почерку попа Георгия (не доходящей, однако, по всей видимости, до уровня тождества) отличается также почерк грамоты 1343–1345 гг. короля Стефана Душана (Хиландарь, архив, 146/148; Свт. 9) Хтетовскому монастырю Богородицы (см.: Манастир Хиландар / Приредило Г. Суботић. Београд, 1998. С. 129–130).
- 47 Предлагаемая здесь датировка «Бунилова Евангелия» вполне согласуется с намечившейся в исследовательской литературе с середины 1980-х гг. (см., например: *Васильев Л.* Геометријски иницијал од средине XIII до двадесетих година XIV в. и његов палеографски значај у датирању српских пергаментних рукописа // Археографски прилози. Београд,

- 1984–1985. Бр. 6–7. С. 131–156) тенденцией к некоторому омоложению сербских книжных почерков второй половины XIII — первой половины XIV в. по сравнению с работами предшествующего периода.
- 48 Особенно показательны для сопоставления наиболее тщательно описанные начальные листы Евангелий.
- 49 Описание рукописи: *Богдановић Д.* Каталог... С. 53–54; лучшее воспроизведение почерка: Манастир Хиландар / Приредило Г. Суботић. С. 117. Один лист из рукописи находится в собрании В. И. Григоровича (№ 11. IV / М. 1693. IV) в РГБ (Москва) — см.: СК XIV. С. 374–375. № 236.
- 50 Из существующего перечня атрибутируемых ему рукописей (СК XIV. С. 371, 398) необходимо исключить Евангелие тетр РНБ, Гильф. 2. Эта рукопись датируется в реальности второй четвертью — серединой XIV в. Ошибочно также указание СК XIV на то, что эта атрибуция принадлежит В. М. Загребину (см. подробнее: *Турилов А. А.* К изучению южнославянской рукописной традиции «Прогласа»... С. 353–354).
- 51 Отождествление отрывка Григоровича и афонского кодекса и атрибуция почерка Н. Б. Тихомирова. Описание рукописи см.: *Tachiaos A.-E. N.* The Slavonic Manuscripts of Saint Panteleimon Monastery (Rossikon) on Mount Athos. Thessaloniki; Los Angeles, 1981. P. 23 (ошибочно определено здесь как Евангелие апракос — Evangelistarion). Славянские рукописи афонских обителей... С. 57. № 126; СК XIV. С. 370–371. № 232; образец почерка: *Tachiaos A.-E. N.* The Slavonic Manuscripts... tabl. [1].
- 52 Атрибуция автора этих строк. Описание и образцы почерка см.: *Кодов Х., Райков Б., Кожухаров С.* Опис на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света гора. София, 1985. Т. 1. С. 64–65, 168 (табл. 56), 234 (табл. 122); № 27; *Райков Б., Кожухаров С., Миклас Х., Кодов Х.* Каталог на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света гора. София, 1994. С. 51, 196. Табл. 50; Славянские рукописи афонских обителей... С. 69. № 131.
- 53 Описание отрывка и образец почерка см.: *Станчев К.* Опис на славянските ръкописи в Пловдивската Народна библиотека «Иван Вазов», постъпили след 1920 год. София, 1982. С. 12–13. Табл. 3. Атрибуция автора этих строк.
- 54 Атрибуция автора (см.: *Турилов А. А.* Книжное письмо в сербских грамотах XIV–XV вв.: проблемы писцов, подлинности и датировки актов (предварительные наблюдения) // Палеография и кодикология: 300 лет после Монфокона / Материалы Международной научной конференции. М., 2008. С. 198–199). Впрочем, это мнение поддерживается не всеми исследователями — к примеру, против такого отождествления решительно возражает проф. Дж. Трифунович, считая почерки Радослава и писца грамоты лишь сходными. Образцы почер-

- ка см., к примеру: *Ђорђевић П.* Историја... С. 283. Сл. 69; *Недељковић Ј.* Наставак генитива множине именица у Светостефанској хрисовуљи // Археографски прилози. Београд, 2004–2005. Бр. 26–27. С. 159–160.
- 55 В этом, впрочем, было мало сомнений и раньше (см. выше).
- 56 См.: *Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А.* Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб., 2000 (2-е изд. — 2004). С. 130–131 (примеч. 1).
- 57 Некоторые гипотезы в отношении ГМ (достаточно, впрочем, неопределенные) см.: *Турилов А.* О датировке и происхождении рукописи Гомилиария Михановича... С. 466.
- 58 Разумеется, из того факта, что Никола и Радослав работали в других случаях по архиепископскому или королевскому заказу, не следует непременно, что ГМ и МП также являются заказом представителей верховной власти, но в равной мере нельзя настаивать и на противоположном.
- 59 Ситуация с триодным циклом обстоит более сложно, поскольку известны сербские списки и иных вариантов древнего гомилиария, современные ГМ и МП, таких как «Хлудовский Златоуст» (Москва, ГИМ, Хлуд. 55 — см.: *Благова Э. Я.* Значение Хлудовского сборника № 55 для изучения состава древнейших славянских гомилетических сборников // Археографический ежегодник за 1978. М., 1979. С. 163–170) или Торжественник, помещаемый в ряде сербских пергаменных рукописей Триоди, как например, Белград, НБС, Рс 645, 1328 г., и Рс 644, первая треть XIV в. (см.: *Иванова К.* Неизвестна редакция на триодния панегирик в състава на триода // Старобългарска литература. София, 1987. Кн. 20. С. 20–39). Здесь особо следует отметить, что по палеографическим признакам кодекс ГИМ, Хлуд. 55 датируется отнюдь не концом XIV в., а никак не позднее второй четверти этого столетия.
- 60 Сербские списки памятника вполне синхронны ГМ и МП и даже имеют более широкий хронологический диапазон. Древнейший точно датированный (С.-Петербург, РНБ, собр. А. Ф. Гильфердинга, № 32) написан в 1286 г. Возможно, к несколько более раннему времени (третья четверть XIII в.?) относится список на бумаге в составе кодекса Вена, Австрийская Нац. библиотека. Слав. 12. Л. 166–265. Младший (Афон, Хиландарь. № 385 (так называемый «Златоуст из Баньской»; 1 лист — РНБ, Ф.п.І. 89) датируется 1344 г. Кроме того, 11 бесед триодной части цикла (в соединении с поучениями Феодора Студита — см.: *Турилов А. А.* Роль сербской традиции в сохранении древнейших памятников славянской литературы // Славянский альманах 1998. М., 1999. С. 22, 28) включены в торжественник при Триоди Постной и Цветной конца XIII (?) — начала XIV в. — Загреб, Архив ХАЗУ, IV d 4 (описание см.: *Mosin V.* Cirilski rukopisi... S. 215–216).

КОТОЖДЕСТВЛЕНИЮ ЧАСТЕЙ НЕКОТОРЫХ ФРАГМЕНТИРОВАННЫХ СЕРБСКИХ РУКОПИСЕЙ КОНЦА XIII — XIV ВВ.

Собиратели, исследователи и торговцы-антиквары XIX — начала XX вв. (а до них средневековые переплетчики, использовавшие старые рукописи на защитные листы) основательно позаботились о том, чтобы археографы позднейших времен не остались без работы¹. Сейчас, когда древнейший корпус славянских рукописей хотя бы в самых общих чертах учтен, думается, не менее чем на 90%, одной из насущных задач является отождествление отрывков и связанная с этим реконструкция (хотя бы частичная) фрагментированных (порою жестоко) кодексов². В ходе этого отождествления можно лишь изумляться тому, с какой причудливостью отрывки рассеялись в итоге по современным хранилищам и фондам³.

Один из самых сложных в этом отношении случаев представляет отождествление отрывков, если так можно выразиться, «вторичного отложения», длительное время служивших защитными листами (вариант почти оптимальный), обложками или покрытием переплетов других книг и рукописей (порою иноязычных), а затем извлеченных, снятых, и вновь обретших статус (но теперь уже в качестве фрагментов) самостоятельных и самоценных памятников. При этом зачастую оказывается нарушенной (незафиксированной) связь этих отрывков не только с «материнским» кодексом (обстоятельства создания), но и с книгой-«мачехой» (история бытования). Тем не менее, хотя бы для статистики рукописной книги подобные отождествления несомненно имеют значение, не говоря уже о том, что порой они позволяют уточнить тип книги, из которого эти фрагменты происходят.

Наибольшее число атрибуций (как разрозненных фрагментов одних и тех же кодексов, так и почерков писцов в разных руко-

писях), выполненных в последней четверти XX — начале XXI столетий приходится, безусловно, на сербские рукописи⁴. Этому несомненно способствовало сочетание ряда обстоятельств. Во-первых, это общая численность сербских рукописей (вкуче с отрывками) XIV в. (большинство атрибуций по не вполне понятным причинам⁵ приходится на рукописи именно этого столетия), по существу равная совокупности болгарских и русских⁶. Во-вторых, весьма большое число публикаций образцов почерков сербских рукописей сравнительно с другими кириллическими, позволяющих делать отождествления, не обращаясь непосредственно к кодексам (едва ли не большинство атрибуций, предложенных в данной работе, сделано таким образом). И, наконец (последнее по очередности, но не по значимости), неустанная деятельность в этом направлении именно сербских ученых — учеников и последователей В. А. Мошина⁷.

Единственной «негативной» стороной подобных отождествлений является значительное сокращение числа реально сохранившихся рукописей (например, в нашем случае с 23 (или с 21, учитывая предшествующее отождествление Н. Б. Тихомирова в отношении московских отрывков Евангелия тетр раннего XIV в. — см. ниже разд. 4) до 10), что в конечном итоге заставляет вносить коррективы и в суммарные подсчеты общего числа сохранившихся славянских манускриптов.

Настоящая работа родилась в процессе подготовки Сводного каталога славяно-русских рукописных книг в хранилищах России, стран СНГ и Балтии, однако в результате знакомства с рукописями собраний за пределами бывшего СССР (и как следствия этого — новых отождествлений, не всегда связанных со Сводным каталогом) приобрела со временем более широкий характер. Она не дублирует сведений, вошедших в вып. 1 Сводного каталога XIV в. и в статьи, посвященные сербским рукописям собрания А. И. Хлудова (ГИМ), привезенным А. Ф. Гильфердингом в 1868 г. из Македонии, и отрывкам XIII–XIV вв., хранящимся в библиотеке Русского Пантелеймонова монастыря на Афоне⁸. Автор стремился (насколько это возможно в каждом конкретном случае) не ограничиваться только отождествлением отрывков, а по возможности вводить их в исторический и культурный контекст эпохи. Поэтому наряду с отождествлением отрывков одних и тех же кодексов в статье предлагается в ряде случаев (№ 1, 2, 4–7) также отождествление их письма с почерками других рукописей.

*1. Евангелие тетр. Конец XIII (?) — первая треть XIV в. [1332 г?]
(Любляна, Национальная и университетская библиотека, Zois 368; Лондон, Британская библиотека, Add. Ms. 26.839).*

В 1971 г. В. А. Мошин выпустил в свет описание кириллических рукописей Библиотеки Люблянского университета⁹, выполненное

за 11 лет до этого¹⁰. При этом помимо основной коллекции, принадлежавшей некогда Ернею (Варфоломею) Копитарю¹¹, сюда вошли сведения об отрывках сербского Евангелия тетр (вынесенных даже на титул издания), принадлежавшего некогда барону Цойссу¹². От кодекса большого формата (размер наиболее хорошо сохранившегося листа 310 × 225 мм), написанного в 2 столбца несомненно одним из лучших сербских каллиграфов последней четверти XIII — первой трети XIV в., сохранилось 7 неполных листов. Почерк рукописи (один на всех сохранившихся листах)¹³ — очень красивый торжественный крупный (высота букв без выносных элементов 5 мм) устав с необычайно устойчивыми начерками букв, напоминающий в этом отношении скорее манерный печатный шрифт. Иллюминация на сохранившихся листах отсутствует (нет даже крупных киноварных инициалов), тем не менее, рукопись при этом выглядит вполне нарядной. Помимо каллиграфичности почерка это достигается за счет устойчивого широкого применения декоративных штрихов-«засечек», пересекающих горизонталы букв И, П, А «иотированного» (реже Е «иотированного»), наклонные линии Ж (нижние) и Л, а О «широкое очное» вверху и внизу; строчная «омега» в начале строки (в левом столбце) и в конце (в правом) украшается обычно (соответственно слева и справа) декоративным отростком с одним или двумя зубчиками (такие же зубчики украшают уходящий влево короткий хвостик малых инициалов В).

Через полтора десятилетия после описания отрывков Цойсса вышла в свет большая статья Д. Стефановича, посвященная сербским рукописям в английских собраниях (Кембридже, Лондоне и Оксфорде)¹⁴. Заметное место в ней уделено большеформатному пергаменному Евангелию тетр Британской библиотеки Add. MS 26. 839¹⁵, датированному второй четвертью XIV в.¹⁶ Описание сопровождается двумя снимками (лицевая сторона л. 173 и 182)¹⁷. Обращение к ним, не оставляет сомнений, что люблянские отрывки и лондонский кодекс написал один и тот же писец. В рукописях совпадают до мелочей начерки всех букв¹⁸ (за исключением того, что на снимках лондонского Евангелия не представлен декоративный вариант «омеги», О «широкое очное» есть только в литургической помете, а Ж не столь регулярно украшено засечками), набор и форма надстрочных знаков (особенно показателен паерок в форме цифры 2), письмо литургических помет (выполненных, вероятно, самим писцом, но более тонким, «полууставным» почерком)¹⁹. Сопоставительный материал по орнаментике в люблянских отрывках отсутствует (за исключением уже упоминавшихся малых киноварных инициалов и заглавных букв с зубчиками). В лондонской рукописи сохранились 2 заставки

и 2 инициала византийского стиля (л. 78 об. (сильно повреждена) и 182), ближайшая (за исключением фланкирующих тератологических наверхий) аналогия второй (хотя и менее тщательная по исполнению) находится в Богдановом Евангелии раннего XIV в. (Загреб, Архив ХАЗУ, III с 20)²⁰.

Другие формальные признаки также не противоречат отождествлению люблянской и лондонской рукописей как частей одного кодекса. Лондонская часть имеет размер листов примерно 290 × 220 мм²¹, они обрезаны при переплетении во второй половине XIX в., перед тем как рукопись была подарена в библиотеку. Колебание в количестве строк на странице (19 в люблянских отрывках, 21 в лондонской рукописи) вполне допустимо в пределах одного кодекса. Люблянские отрывки представляют листы из разных частей рукописи (отрывки чтений от Матфея, Луки и Иоанна)²², листы лондонского кодекса переплетены беспорядочно²³. Их правильная последовательность представлена в обстоятельном формализованном описании Р.Клеменсона²⁴, из которого видно, что содержание лондонских и люблянских отрывков не дублируется. Лондонская рукопись сильно пострадала от воды (текст размыт во многих местах)²⁵, пятна сырости (правда, значительно меньших размеров), есть и на люблянских листах²⁶.

Судя по времени поступления рукописи Add. MS 26893 в Британский музей, Лондонско-Люблянское Евангелие было разделено на части не позднее середины 1865 г., однако обстоятельства этого (равно как и более ранняя история кодекса) остаются неизвестными.

В связи с предложенным отождествлением встает вопрос о согласовании датировок объединенного кодекса, поскольку его части датированы в литературе по-разному: рубежом XIII–XIV вв. (люблянская) и второй четвертью XIV в. (лондонская)²⁷. Естественно, эти датировки (разница между которыми составляет около 35 лет) не слишком противоречат друг другу и вполне укладываются в продолжительность жизни даже средневекового человека²⁸. Разумным компромиссом представляется датировать этот некогда роскошный кодекс первой третью XIV столетия. И дело здесь не только в дате 1332 г., содержащейся в старом каталоге Британского музея, источник которой неизвестен, но которая выглядит весьма правдоподобной. Два связанных между собою обстоятельства склоняют чашу весов в пользу именно такой датировки. С одной стороны, десятилетнее правление Стефана Уроша III Дечанского (1321–1331) в области книгописания и оформления рукописей не отмечено заметными новациями и представляет в этом отношении естественное продолже-

ние сорокалетней эпохи короля Милутина (1282–1321)²⁹. При этом по чисто возрастным показателям по крайней мере ряд книжных писцов, начинавших свою деятельность даже у истоков правления последнего, мог работать практически до конца дней его сына. С другой стороны (и это немаловажно), в сербской археографии 1950 — начала 1980-х гг. (т.е. прежде всего в исследованиях и описаниях В. А. Мошина) наблюдается явная тенденция к удревнению южнославянских письменных памятников³⁰, в значительной мере вызванная стремлением к предельно узкой датировке, редко достижимой на практике при работе с пергаменными рукописями³¹. В случае с сербскими рукописями (о болгарских следует говорить особо) степень этого удревнения сравнительно невелика — обычно в пределах четверти века³².

Реконструируемое таким образом Люблянско-Лондонское Евангелие тетр не является, по всей видимости, единственной сохранившейся рукописью этого замечательного (хотя и безымянного) сербского каллиграфа. Ближайший аналог его почерку обнаруживается среди каллиграфических почерков сербских рукописей конца XIII — XIV вв. без большого труда (вопрос заключается лишь в том, идет ли речь об идентичности, или же только о чрезвычайной близости письма двух кодексов). Это пергаменное Евангелие тетр из собрания Вука Стефановича Караджича, хранящееся ныне в Гос. Библиотеке (Staatsbibliothek Preussischer Kulturbesitz) в Берлине под шифром Вук. 5. и датированное в литературе тем же временем что и люблянские отрывки³³. Почерк берлинской рукописи Вука Караджича № 5 в целом вполне соответствует почерку люблянско-лондонского кодекса (только малый размер снимков, которыми я в данный момент располагаю³⁴, не позволяет мне со всей определенностью высказаться в пользу их тождества). Письму берлинского Евангелия Вук 5 свойственны все те же графические признаки, что и почерку люблянско-лондонского кодекса: те же строчные буквы (Ж, Л, Н, П, Ф — а среди малых инициалов также Б, Г) украшены в нем декоративными засечками³⁵. В рукописи сохранилось 6 заставок (византийского, балканского и тератологического стилей) и 1 тератологический инициал (л. 3). Между рукописями можно усмотреть определенные черты сходства и в оформлении, хотя заставка в форме арки, расположенная в берлинской рукописи на л. 2 (перед оглавлением Евангелия от Матфея)³⁶, имеет в сравнении с лондонской³⁷ более сложное заполнение и завершение — с зооморфными и орнитоморфными мотивами.

Представляется, что берлинская рукопись не старше по возрасту, чем люблянско-лондонская (возможно, это уже 1330-е гг.). На это указывает, в частности, отмеченная исследователями разностильность орнаментики³⁸.

2. Минея служебная на сентябрь-октябрь (Минеи служебные на сентябрь и октябрь?). Конец XIII (?) — первая четверть XIV в. (Пловдив, Народная библиотека «Иван Вазов», № 145 (682); София, НБКМ, № 518, 1369).

Выход в свет в 1996 г. очередного (5-го) тома описания славянских рукописей Народной библиотеки им. Кирилла и Мефодия в Софии³⁹, снабженного альбомом репродукций хорошего качества, имел одним из следствий (как это обычно бывает) ряд атрибуций отрывков и почерков. Одной из первых на выход в свет этого важного справочника откликнулась Р. Станкова (Трифонова)⁴⁰. На основании черно-белого снимка⁴¹, формальных кодикологических признаков, и редкой структурной особенности служб (помещение кондака и икоса не только после 6-й, но и после 3-й песни канона) в отрывке (2 л.) сербской Минеи служебной на октябрь № 1369⁴², она убедительно атрибутировала его как часть рукописи № 518 того же собрания (77 л.), описанной Б. Цоневым (с датировкой XIII–XIV в.) еще в 1923 г.⁴³ Исследовательница придерживается той же датировки, что и новейшие описатели (первая четверть XIV в.) и это, по всей видимости, вполне обосновано (см. ниже).

Однако объединением двух фрагментов октябрьской Минеи в собрании НБКМ реконструкция рукописи (или части комплекта Минеи служебных) явно не ограничивается. За полтора десятилетия до публикации тома 5 Каталога НБКМ в свет вышло составленное К. Станчевым описание славянских рукописей Пловдивской Народной библиотеки, поступивших после 1920 г.⁴⁴ Под № 145 в нем достаточно подробно описаны отрывки Минеи служебной на сентябрь (6 л. — 3 двойных листа из разных тетрадей, содержат части служб на 1–4 дни месяца — преп. Симеону Столпнику, муч. Маманту, священномуч. Анфиму, епископу Никомидийскому и Вавиле, епископу Антиохийскому), поступившие в хранилище между 1937 и 1939 гг. из архива Иоакима Груева и датированные XIII — XIV вв.⁴⁵ Обращение к снимку почерка⁴⁶, хотя и не очень качественному, не оставляет сомнений, что пловдивские листы написаны тем же писцом, что и софийские отрывки октябрьской Минеи⁴⁷. Особенно показательны в этом смысле начертания букв З с хвостом, сначала горизонтальным, а затем под острым углом уходящим влево вниз; Р с каплевидной головкой, завершающейся волосяным штрихом-«носиком», направленным вправо вверх, и с изогнутым хвостом, заметно скошенным влево; несимметричное Х, у которого черта, идущая слева направо, имеет нередко дугообразную или ломаную форму и становится ниже строки вертикальной, а идущая справа налево — тонкая и пересекает строку под острым углом; Ъ с перечеркнутой левой частью. В качестве знака препинания, отмечающего окончание больших разделов, в обеих рукописях используется крест из 4-х точек. Совпадают в основном (или,

во всяком случае находятся в пределах допустимых колебаний) и формальные кодикологические критерии: размер листа (248 × 195 мм — пловдивские отрывки, 247 × 190 — софийские), площадь текста (180 × 116 и 182 × 130 соответственно), количество строк на странице (28), размер букв (2 мм). Из описания нельзя, к сожалению, заключить, присуща ли службам пловдивской сентябрьской Миней та же нестандартная композиционная особенность, что и октябрьской софийской — дополнительные кондак и икос после 3-й песни канона.

В настоящее время невозможно однозначно решить вопрос, как же именно соотносятся между собой софийские и пловдивские отрывки Миней служебных — являются ли они частями одного кодекса (двухмесячного, квартального, или полугодового) или же двух отдельных томов одного комплекта. Добавочную трудность в этом смысле составляет отсутствие переплета (и даже его остатков) у самого большого отрывка — НБКМ, № 518⁴⁸. Разумеется, самостоятельная нумерация тетрадей в каждом месяце⁴⁹ вовсе не является препятствием для первого варианта. К сожалению, какие-либо свидетельства о происхождении и истории комплекта, ранее факта поступления в хранилище части НБКМ, № 518, от Стефана Георгиева, доставившего ее из с. Белово близ Самокова⁵⁰, отсутствуют. При существующем уровне каталогизации сербских рукописей в хранилищах Болгарии достаточно велика вероятность, что основная часть (или части) сентябрьской Миней могут быть со временем обнаружены в одном из них.

Как и в предыдущем случае, почерк вероятного писца пловдивской и софийской миней обнаруживается и вне рассмотренных отрывков, причем на этот раз он известен по имени. Речь идет об анагносте Георгии, переписавшем пергаменную Триодь постную (Загреб, ХАЗУ, III б 18)⁵¹, датируемую в литературе началом или первой четвертью XIV в.⁵² и даже 1330-ми гг.⁵³ Общий облик письма Георгия⁵⁴ и пловдивско-софийских миней и начертания большинства букв (см. выше) совпадают. Некоторая разница в начерках Х (которое в Триоди часто украшено точкой на левой «ножке») и Ч (у Георгия преобладает начерк с очень короткой ножкой и не вполне симметричной чашечкой, хотя имеются и другие) могут объясняться вариативностью письма, свойственной как Триоди так и минеям, однако вопрос нуждается в дополнительном исследовании.

3. Евангелие тетр («Евангелие анагноста Радина»). 1308–1311 (?) гг. (ГИМ, собр. А. И. Хлудова, № 13; РГБ, собр. В. И. Григоровича (ф. 87), № 11. III / М. 1693. III).

В историко-филологической литературе свыше 130 лет известен пергаменный лист (РГБ, собр. В. И. Григоровича, № 16. III / М. 1693. III) с про-

странным послесловием писца («анагноста» Радина), привезенный В.И.Григоровичем из Предтеченского Слепченского монастыря⁵⁵. Весной 2007 г. автору посчастливилось установить, что этот лист с записью писца несомненно происходит из Евангелия тетр со стихотворным предисловием («Прогласом») Кирилла Философа (ГИМ, собр. Хлудова, № 13; СК XIV, № 230), привезенного А. Ф. Гильфердингом из поездки в Македонию в 1868 г.⁵⁶ Кодекс, являющийся незаурядным памятником сербского книгописания и книжной орнаментики, получил тем самым надежную узкую датировку и локализацию⁵⁷. Подробному обоснованию этой атрибуции посвящена особая статья⁵⁸.

4. Евангелие тетр. Первая треть (четверть?) XIV в. (Вена, Библиотека Института славянской филологии, без №; Москва, РГБ, М. 11030; ГИМ, Соколов 147; Одесса, ГНБ, 1/99 (534); София, НБКМ, № 1358; Москва, ГИМ, Музейск. 44).

В 1978 г. Г. Биркфельнер, издавший за три года до того сводный каталог глаголических и кириллических рукописей австрийских собраний⁵⁹, выпустил статью, посвященную не включенным в него отрывкам пергаменного сербского Евангелия тетр, хранящимся в библиотеке Института славянской филологии Венского университета. Описание отрывков сопровождалось публикацией текста набором и снимками всех четырех страниц рукописи⁶⁰. Публикация странным образом не привлекла внимания археографов ни в Сербии, ни в Болгарии, ни в СССР, или же осталась им неизвестна, о чем нельзя не сожалеть, поскольку в противном случае целая серия отождествлений была бы сделана существенно раньше⁶¹. Венские университетские отрывки (номера рукопись не имеет) представляют два листа кодекса большого формата (330 × 225 мм), написанного чрезвычайно крупным уставом — размер букв (без выносных элементов) ок. 8 мм., на странице 16 строк, размер текстового поля ок. 210 × 180 мм. Размеры листов не являются первоначальными: у них полностью утрачено правое внешнее поле и частично пострадали также верхнее и нижнее. Содержание отрывка — Евангелие от Матфея (Мт. XX, 33 — XXI, 9; XXII, 13–23). Происхождение и время поступления фрагмента в библиотеку Института неизвестны.

История моего знакомства с этой незаурядной рукописью началась с другого ее фрагмента. В 1995 г. в томе 5 Каталога славянских рукописей Софийской Народной библиотеки им. свв. Кирилла и Мефодия под № 1358 появилось описание отрывка (2 л. из середины тетради) сербского пергаменного Евангелия тетр, снабженное снимком первой страницы⁶². Размер листов — 250 × 205 мм (нижнее и правое поля утрачено целиком (нижнее с частью последней строки),

частично утрачено и верхнее), текстового поля (без уставного указания) — ок. 215 × 175 мм. Размер букв без выносных элементов — 7–8 мм. Число строк (включая литургическое указание на верхнем поле) — 17. Содержание — Евангелие от Иоанна (Ин. VIII, 21–40). Происхождение и время поступления отрывка в библиотеку неизвестны⁶³. Обращение к снимку не оставляет сомнений, что датировка этих листов, предложенная в каталоге (первая четверть XV в.), сильно и неоправданно омоложена⁶⁴ — по почерку и орфографии ее следует датировать никак не позднее первой половины XIV в. В декабре 2002 г. работая в Одесской Государственной научной библиотеке над описанием славянских рукописей XIV в. для выпусков 2 и 3 СК XIV, я попутно просмотрел также все кодексы и отрывки XIII–XIV вв. Среди прочего мое внимание привлекло явно не рядовое по облику сербское пергаменное Евангелие тетр (1/99), к тому времени уже кратко описанное в вып. 1 СК XIV (№ 253). Размеры листов (327 × 257 мм), текстового поля (ок. 210 × 180 мм) и букв (ок. 8 мм) и количество строк (16–17) в сочетании с особенностями почерка⁶⁵ не оставляли сомнений в том, что софийские листки происходят из этого кодекса. Наконец, два года спустя, в декабре 2004 г., в Вене мне повезло познакомиться сначала со снимками, а затем и с самими листками, описанными и опубликованными Г. Биркфельнером.

Отождествление софийских и венских отрывков с кодексом ОГНБ навели меня на несколько запоздалую (уже после выхода в свет вып. 1 СК XIV) мысль — поискать другие части рукописи в хранилищах Москвы и / или Петербурга, ориентируясь на размеры листов и необычно крупный почерк. В результате выяснилось, что еще три отрывка этого кодекса (общим объемом в 6 листов), уже в процессе создания Сводного каталога отождествленные между собою Н. Б. Тихомировым⁶⁶ и датированные им первой четвертью XIV в., хранятся в двух хранилищах Москвы (илл. 3). Соответственно, это РГБ, Музейное собрание (ф. 178), № 1130 (1 л.: Мф. XXI, 17–24), ГИМ, собр. М. И. Соколова, № 147 (2 л.: Мф. XXIV, 27–34; XXV, 3–13), ГИМ, Музейское собр., № 44 (3 л.: Ин. XVIII, 32–39; XIX, 9–16, XX, 12–19); СК XIV. Вып. 1, № 239, 238 и 240. При колебаниях в размерах сохранившихся листов, происходящих из-за того, что поля рукописи в разной мере пострадали от грызунов и гнили⁶⁷, либо просеклись по линиям разлиновки, устойчивым остается размер текстового поля, количество строк и величина букв. Почерк во всех частях рукописи вероятнее всего один. На первый взгляд может показаться, что письмо первого листа венских отрывков заметно отличается от почерка других частей, но это объясняется, скорее всего, сменой пера еще при переписке Евангелия от Матфея⁶⁸. Основные начерки букв и над-

строчных знаков совпадают (ср., например, начертания выносных Д и Ч, форму титла и паерка) варианты не превышают колебаний, допустимых внутри одного почерка. Из рукописей первой половины XIV в. чрезвычайно близким (настолько, что уместен вопрос об отождествлении) и (с середины кодекса) также крупным (размер букв ок. 6 мм), но менее каллиграфическим, почерком написано сербское Евангелие тетр София, НБКМ, № 446⁶⁹, не имеющее, к сожалению, указаний на время и место создания. Заметную близость письмо нашей рукописи (в особенности, его вариант на первом венском листе) обнаруживает также к почерку «Бунилова» Евангелие тетр с Прогласом Константина-Кирилла Философа (Хиландарь, № 23)⁷⁰.

Реконструируемый таким образом одесско-венско-московско-софийский кодекс состоит из 218 л. Это составляет около половины первоначального объема рукописи, состоявшей никак не менее, чем из 440 листов⁷¹. Ни один из отождествленных отрывков не восполняет утрат внутри одесского кодекса, все находятся вне его объема; отрывок РГБ по содержанию должен находится между листами венского. В дошедшей части рукопись практически лишена иллюминации, поскольку утрачены все начала Евангелий, где могли находиться миниатюры, заставки и большие инициалы; облик ее страниц разнообразят лишь киноварные заглавные буквы, не отличающиеся по размеру от строчных, да длинные «хвосты» букв последней строки, выходящие на нижнее поле. Однако, судя по письму, рукопись была явно не рядовой, она представляет один из наиболее каллиграфических кодексов своего времени (хотя и не столь красивый по письму как люблянско-лондонское Евангелие, о котором речь шла выше), несомненно созданный в очень крупном (королевском, архиепископском или епископском) скриптории. Создание рукописи Г. Биркфельнер относил к началу XIV в., Н. Б. Тихомиров — к первой четверти этого столетия, одесская часть кодекса широко датирована первой его половиной. Из этих вариантов (об ошибочности датировки софийских листков уже говорилось) наиболее вероятным представляется второй. Я бы лишь немного (до первой трети XIV в.) расширил эту датировку, поскольку (как уже сказано выше) рукописи, написанные в правление Стефана Дечанского, не имеют принципиальных отличий от созданных в эпоху Милутина⁷².

Некоторые сведения по истории рукописи сохранились лишь применительно к ее одесской части (СК XIV, № 253). Она поступила в Историко-филологическое общество при Новороссийском университете (Одесса) около 1890 г. от российского генерального консула в Салониках, известного историка-слависта и этнографа И. С. Ястребова (известного в Сербии едва ли не больше, чем в России)⁷³, который вы-

вез ее из Македонии (более конкретное место не названо). Учитывая, что до назначения в 1886 г. в Салоники Ястребов несколько лет был консулом в Призрене, нельзя исключить и возможности, что рукопись происходит с юга Косова, хотя вероятнее, конечно, что местом приобретения кодекса в этот случае была бы указана Старая Сербия.

5. Минья служебная, декабрь — февраль. 1330-е гг. (Афон, Русский Пантелеймонов монастырь, Слав. 11; Ягодина, Завичайни музей, собр. Б. Тирича, № 1).

В 1994 г. в «Археографских прилогах» была опубликована снабженная многочисленными палеографическими снимками (к сожалению, не очень высокого качества) статья Б.Цветковича о пергаменных и бумажных отрывках рукописей афонского происхождения XIV–XVI вв. (общим числом 6) из собрания Б. Тирича, хранящихся в Завичайном музее г. Ягодина⁷⁴. Автору удалось убедительно обосновать связь с конкретными кодексами (находящимися в Хиландаре) для трех отрывков (при этом два, очевидно, происходят из одной рукописи) из шести. Такой явно неполный успех (учитывая, что хиландарское собрание с 1893 г., когда Тирич ездил на Афон, не понесло существенных утрат⁷⁵) объясняется рядом причин. Главная заключается в том, что Б.Цветкович ограничил круг поисков исключительно современным собранием Хиландарского монастыря, не учитывая той возможности, что Тирич мог брать листки и из рукописей других собраний Афона. Кроме того, установив (через посредство работы Л.Цернич) для фрагмента (Дамианов Октоих) наличие еще одной части рукописи в коллекции А. А. Дмитриевского (С.-Петербург, БАН, Дмитр. 42), он не попытался продолжить поиск в этом направлении, которое на деле оказывается вполне перспективным (см. ниже, разд. 7). Применительно к первому из отрывков — шестилистной пергаменной тетради (первоначальные л. 2 и 7 утрачены), содержащей каноны пророку Науму (1. 12), Амвросию Медиоланскому (7. 12), мч. Патапию (8. 12), пророку Аггею (16. 12), мученикам Севастиану (18. 12) и Вонифатию (19. 12)⁷⁶ — кодекс, из которого он происходит, обнаруживается без труда. Это пергаменная Минья служебная на декабрь-февраль, происходящая (судя по помете на л. 254 об.) из карейской келии св. Саввы, хранящаяся ныне в библиотеке Русского Пантелеймонова монастыря на Афоне (Слав. 11)⁷⁷ и имеющая довольно подробное печатное описание⁷⁸. Сопоставление отрывка Тирич 1 с пантелеймоновской рукописью убеждает, что это бесспорно части одного кодекса. У них совпадают формат (290 × 220 мм), площадь текста (ок. 212 × 135 мм), обе написаны в два столбца по 36 строк на странице, при этом явно одним и тем же почерком⁷⁹; наконец, в пантелеймоновской минее отсутствует первая тетрадь⁸⁰. Датировать рукопись следует концом 1320-х — 1330-

ми гг. с учетом определения филиграней бумажных хиландарских томов в новейшем справочнике⁸¹. К сожалению, не удастся установить, где находилась рукопись в то время, когда Б. Тирич изъясил из нее начальную тетрадь — еще в Карее, или уже в Русском монастыре.

Имя писца пантелеймоновско-ягодинской Миней, к сожалению, неизвестно, но его почерк хорошо представлен в хиландарских рукописях. Кроме бумажных томов Миней служебных из того же комплекта (Хиландарь, № 145, 147), обоснованно атрибутированных этому писцу еще Л. Цернич⁸² и Д. Богдановичем⁸³, той же рукой несомненно написано пергаменное Евангелие апракос Хиландарь, № 31⁸⁴ и часть пергаменной Псалтыри (там же, № 453)⁸⁵, современные Минеям (датируются, соответственно, второй четвертью и концом первой трети XIV в.)⁸⁶ и также происходящие из Карейской келии⁸⁷. Кроме почерка в первом случае совпадает и орнаментика рукописей: киноварная заставка византийского стиля на начальном листе отрывка Тирича находит весьма близкую аналогию в Евангелии⁸⁸. Налицо, таким образом, значительная группа современных друг другу литургических рукописей, написанных одним писцом и предназначенных для одного храма. Уместен поэтому вопрос — нельзя ли приурочить их создание к определенному историческому событию и тем самым уточнить их датировку? Получение Карейской испостницей в 1348 г. царской жалованной грамоты от Душана пришло явно позже написания комплекта (во всяком случае, Миней). Храмовое строительство в карейской келии в 1330-х гг. не велось, ее обновление после каталанского разорения начала XIV в. завершилось к середине 1320-х гг.⁸⁹ Однако начало 1330-х гг. отмечено здесь двумя знаменательными взаимосвязанными событиями в истории испостницы. В 1332 г. игумен Хиландаря Гервасий получил от короля Душана средства (1000 перпер) на приобретение третьего адефата для карейских келиотов и 16 июля того же года братский собор монастыря утвердил эту продажу⁹⁰. В этом случае переписка новых литургических книг для келии должна была начаться не ранее конца лета 1332 г. и продлиться, с учетом каллиграфичности письма (даже если один человек писал только сохранившиеся 4 книги и имел возможность заниматься этим делом регулярно) не менее полутора лет. Работа, вероятнее всего, должна была начаться с пергаменного Евангелия апракос, за которым последовали квартальные тома Миней (недошедший том на сентябрь-ноябрь, скорее всего, тоже был пергаменным), с середины годового комплекта писец перешел на бумагу. В случае достоверности гипотезы, дошедшие части карейского комплекта следует датировать первой половиной — серединой 1330-х гг.

Кроме литургических рукописей этот писец участвовал также (как установила еще Л. Цернич (отождествившая его почерк с письмом упо-

мянутой выше хиландарской Псалтыри № 453)⁹¹, в переписке начальной части (л. 1-222) в составе сборника-конволюга, Хиландарь, № 475 (в частности, Пандектов Антиоха Черноризца)⁹², не имеющего указания на происхождение. В литературе писцу Псалтыри и Пандектов атрибутируют также (по крайней мере, частично) 2 хиландарских минейных Торжественника — № 644 (Л. Цернич)⁹³ и 473 (Б. Цветкович)⁹⁴.

В обоих случаях вопрос об этом нуждается в дополнительном исследовании: почерк первой из рукописей действительно очень близок к письму Псалтыри и Пандектов, однако (насколько можно судить по снимку)⁹⁵ здесь писец употребляет 3 сильно отличное по начерку. Несомненно очень близким почерком написан и второй из Торжественников, но здесь существует сложность иного сорта. До последнего времени эта бумажная рукопись считалась полностью написанной во второй четверти XIV в.⁹⁶, хотя и разными писцами. Однако сравнительно недавно Р. Станкович уточнил, что кодекс состоит из двух разновременных частей, при этом первая (л. 1-105 и 287), где находится рассматриваемый почерк, датируется по водяным знакам между 1360 и 1370 гг.⁹⁷ Разумеется, такой хронологический диапазон вполне укладывается в продолжительность человеческой жизни даже в XIV в., однако теперь проблему следует рассматривать под другим углом. В заключение стоит также обратить внимание на чрезвычайно близость этого почерка к почерку Евангелия тетр короля Стефана Душана (Хиландарь, № 15), написанного в Великой лавре — на снимке в альбоме Д. Богдановича его отличается только регулярное начертание М с ланцетовидной серединой.⁹⁸

6. Евангелие апракос и Апостол апракос. Первая половина — середина XIV в. (София, Библиотека Болгарской АН, № 5 и 8).

В вышедшем 40 лет назад описании собрания славянских рукописей Библиотеки Болгарской Академии наук в Софии под близкими, хотя и не соседними, номерами (5 и 8), помещены сведения о двух неотожественных здесь частях несомненно одного и того же сербского кодекса⁹⁹; снимки почерка даны на соседних таблицах (хотя и не на развороте)¹⁰⁰. Под № 5 здесь описана основная часть рукописи (167 л.), содержащая краткие Евангелие (без начала (утрачено 19 л.), с понедельника 5-й седмицы после Пасхи) и Апостол апракос (без конца — обрывается на воскресном чтении 2-й недели по Пятидесятнице). Это довольно редкий в южнославянской традиции тип последовательного размещения чтений Евангелия и Апостола — в XIII — XIV вв. здесь более распространено так называемое Апостол-Евангелие с перемежающимися текстами этих книг¹⁰¹. Рукопись датирована в описании концом XIII или началом XIV в., написана на листах размером 275 ×

190 мм, одним почерком (который охарактеризован как «възедър изправен полуустав, почти устав»), на странице 23 строки¹⁰².

Рукопись № 8 представляет отрывок (6 л.) Евангелия апракос¹⁰³ (чтения с пятницы 2-й до вторника 4-й седмицы по Пасхе), датированный первой половиной XIV в. Размер листов 280 × 185 мм, почерк один («среден правилен полуустав от доста опитна ръка»), на странице 23 строки¹⁰⁴. Таким образом, обе рукописи имеют очень близкие размеры, одинаковую площадь текста и равное число строк на странице. При взгляде на снимки и сопоставлении письменных характеристик почерков (см. выше) лишний раз убеждаешься, насколько субъективным и варьирующимся бывает их восприятие у одного и того же человека. Почерк в рукописях БАН Болгарии № 5 и 8 несомненно один — довольно крупный, но не вполне каллиграфический устав с очень характерным начертанием ряда букв. Полностью совпадают также система и начертания надстрочных знаков и форма титл. Точка в обоих случаях ставится на строке или (обычно при цифрах) чуть выше нее. Почти полностью совпадают и воспроизведенные инициалы Р.

Особенно показательны начертания букв З и Х (обе представлены в почерке несколькими вариантами). У первой наиболее индивидуален следующий: головка буквы пишется в форме цифры 7 с изогнутой наклонной линией, «хвост» представляет вертикальный полуовал; соединение «хвоста» с головкой может находиться ниже уровня строки и имеет отчетливую клювообразную форму. У Х обе линии изогнуты (имеют сигмообразную форму), идущая слева направо заметно толще другой и завершается внизу засечкой.

Совпадают начертания и всех остальных букв. Д обычно пишется с очень узкой верхней частью (порой это просто толстая вертикальная черта, чуть расширяющаяся книзу). М достаточно узкое, с петлей, опускающейся порой ниже строки. Выносное С «заваливается» влево. У Т «крышка» нередко слегка наклонена вправо. Ч отчетливо одностороннее, с достаточно глубокой (обычно округлой) чашкой. Ъ может писаться с перечеркнутой правой частью. «Ять» с высокой мачтой, порою вдвое превышающей высоту основной части буквы. «Омега» курсивного рисунка, с высокой серединой, пишется в один прием. Горизонталы П (изредка) и А «иотированного» (регулярно) украшены точкой.

Таким образом можно считать установленным, что отрывок Евангелия апракос БАН Болгарии, № 8 представляет часть рукописи того же собрания № 5 (происходит из тетради, непосредственно предшествовавшей основной части кодекса). В дальнейшем вполне возможны атрибуции других частей этой рукописи.

Довольно надежно решается вопрос о датировке восстанавливаемого кодекса. Первая из датировок описания Х.Кодова (конец

XIII — начало XIV в.) представляется излишне ранней (хотя связь почерка с традициями эпохи короля Милутина не вызывает сомнений). В то же время достаточно широкая датировка отрывка № 8 первой половины XIV в. может быть принята и несколько уточнена благодаря двум обстоятельствам.

Инициалы рукописи, украшенные внизу зубчиками¹⁰⁵, хорошо известны по сербским рукописям второй половины XIII — первой трети XIV в. и даже составляют для них хронологическую примету¹⁰⁶. Однако флорально-геометрический мотивы, продолжающие петлю буквы слева от мачты, для означенного периода — насколько знаю — не засвидетельствованы, и это дает основание датировать кодекс БАН Болгарии, № 5 + 8 не ранее 1320–1330-х гг.

Большой близостью к почерку нашей рукописи отличается письмо пергаменной жалованной грамоты короля Стефана Душана Хтетовскому (Тетовскому) монастырю Богоматери (Афон, архив Хиландаря, Свт. 9)¹⁰⁷, датируемой 1342–1345 гг.¹⁰⁸ Она такова, что допустимо поставить вопрос о тождестве ее писца с писцом софийской рукописи. Отличия между ними весьма немногочисленны, они находятся на уровне допустимых вариантов и заключаются в следующем. Писец грамоты регулярно употребляет О широкое «очное» с засечками вверху и внизу, отсутствующее на снимках софийского кодекса, «омега» имеет у него уставное начертание с относительно низкой серединой, завершающейся горизонтальным штришком, в лигатуре «от» Т пишется не с прямой горизонтальной, а с асимметричной волнообразной «крышкой». В целом письмо грамоты (как это ни странно) более каллиграфично, чем в софийском кодексе, буквы более широкие, мачты и «хвосты» короче.

Если кодекс и грамота действительно написаны одним писцом, то создание софийской рукописи следует связывать с одним из сербских скрипториев северной Македонии (писец грамоты почти несомненно не принадлежал к королевской канцелярии Душана) — либо непосредственно с Хтетовским монастырем, либо с владычной кафедрой в Скопле. В любом случае, датировать эту рукопись следует в пределах второй четверти — середины XIV в.

7. Триодь цветная. Отрывки. Первая половина — середина XIV в. (С.-Петербург, БАН, Дмитр. 47; Ягодина, Завичайни музей. Тирич, 2) и Триодь постная. Отрывки (Афон, Русский Пантелеймонов монастырь, Слав. 81).

Второму из отрывков, привезенных Б. Тиричем в 1893 г. с Афона (см. выше, № 5), и представляющему половину листа, разрезанного вдоль (1 столбец) из двухстолбцовой рукописи Триоди цветной¹⁰⁹ обнаруживается ближайшее соответствие (как и в случае с упомянутым Дамиано-

вым Октоихом — Тирич, 3–4¹¹⁰) среди рукописей коллекции известного русского литургиста А. А. Дмитриевского (С.-Петербург, БАН, Дмитр. 47). Это двойной лист (л. 4–5) из середины тетради, содержащая заключительную часть утрени в пятницу недели 4-й по Пасхе, стихиры на вечерне в тот же день и начало субботней утрени¹¹¹; на л. 1 имеется помета последнего владельца: «Из Хиланд, библ.» и № 10. У петербургского и ягодинского отрывков примерно совпадает размер листа (соответственно, 300 × 228 мм и (по предположительной реконструкции Б. Цветковича) 290 × 210 мм), и полностью размер столбца (220 × 71 мм), число строк (30) и размер букв (ок. 3 мм). Оба отрывка¹¹² написаны несомненно одним почерком, каллиграфическим уставом хиландарской школы середины XIV в. Б. Цветкович в своей статье справедливо отмечает сходство этого почерка с письмом Евангелия Николая Станевича (Хиландарь, № 14), Повести о Варлааме и Иоасафе (там же, № 422) и Сборника слов и житий (там же, № 471)¹¹³ (не меньшую близость к нему обнаруживают также почерки Романа (Романа I — по классификации Л. Цернич)¹¹⁴ и писца хиландарского списка (№ 174) Слов Григория Богослова¹¹⁵), однако ближайшие аналогии письму Троицы обнаруживаются в более раннем времени. Не исключено, что писца отрывков Дмитриевского и Тирича можно отождествить с Дамианом, переписавшим в 1324 г. в Печи Шишатовачкий апостол (Белград, Патриаршая библиотека, № 322), во всяком случае, близость их почерков превосходит все остальные приведенные аналогии¹¹⁶. Это обстоятельство заставляет датировать отрывки Троицы цветной более широко, в пределах первой половины (вероятнее всего, второй четверти) — середины XIV в. Судя по тому, что другие части рукописи отсутствуют в настоящее время в собрании Хиландаря, она представляла фрагмент уже в конце XIX в. и, скорее всего, служила защитными листами какого-то кодекса¹¹⁷. Если № 10, поставленный А. А. Дмитриевским на его листках, относится не непосредственно к ним, а к хиландарскому кодексу, из которого они были взяты, то они могли быть форзацем при Евангелии монаха Дионисия 1356 (Хил. 10 — № по каталогу Саввы Хиландарца 1908 г.), или (что менее вероятно), при Евагелии апракос XIII в. (Хил. 8 — № 10 по каталогу 1897 г.)¹¹⁸. Интересно, что в последнее время отыскался и фрагмент Троицы постной, почти несомненно входившей в один комплект с Троицью цветной, от которой сохранились листки Дмитриевского и Тирича. Это лист пергамента¹¹⁹, находящийся в собрании Русского Пантелеймонова монастыря на Афоне (Слав. 81) и обнаруженный в числе других отрывков южнославянских рукописей XIII — XVI вв. в монастырской библиотеке в 1983 г. Н. Б. Тихомировым и автором этих строк¹²⁰. Отрывок содержит службу в пятницу 4-й седмицы Великого поста¹²¹. Длительное время листы служили обложкой, поэтому сторона, бывшая внешней, у них сильно

загрязнена. Их максимальный размер 312 × 250 мм, площадь текста, написанного в 2 столбца, 220 × 160 мм. На странице 30 строк, высота букв около 3 мм. Сравнение почерка отрывков с письмом Триоди цветной не оставляет сомнений в том, что они написаны одной рукой. Дата рукописи и несомненная принадлежность текста к новому («святогорскому») переводу¹²² заставляют полагать, что это именно два тома комплекта, написанные одним писцом, а не о части одной, включавшей и Постную и Цветную Триоди. В свете отмеченных палеографических аналогий речь идет о весьма раннем списке нового, правленного текста.

8. Часослов или Псалтырь с Часословом. Отрывки. Середина — третья четверть XIV в. (С.-Петербург. БАН, Дмитр. 46; Париж. Нац. библиотека, Слав. 56).

Листок из пергаменного Часослова середины XIV в., хранящийся в том же собрании А. А. Дмитриевского под соседним с предыдущей рукописью № 46 и содержащий отрывок молитв Великого повечерия¹²³, имеет на себе помету последнего владельца о происхождении из кодекса, принадлежавшего афонскому монастырю Св. Павла. Писец связан с хиландарской книгописной школой середины — второй половины XIV в., его письмо обнаруживает явную близость почеркам Феоктиста, Романа I¹²⁴, анагоста Иоанна и его сотрудников¹²⁵, одного из писцов Венского Евангелия 1372 г. (Вена, Нац. Библиотека, Слав. 52)¹²⁶, а также (до некоторой степени) Дионисия¹²⁷ и писца Мюнхенской лицевой Псалтыри¹²⁸ (последних сближает с писцом отрывка Дмитриевского написание X особой формы, с непропорционально большим верхом). Бесспорно из того же кодекса происходит пергаменная восьмилистная тетрадь, хранящаяся в Парижской Национальной библиотеке (Слав. 56), и содержащая псалмы 64–68 (кафизма 9)¹²⁹. Эта тетрадь входит в число сербских рукописей собрания, представленных исключительно отрывками¹³⁰ и не учтенных, к сожалению, в описании Т. Йовановича 1981 г.¹³¹ У отрывков совпадают помимо почерка размеры листа (210 × 170 мм), текстового поля (135 × 85 мм) и количество строк (15–16 в парижском отрывке, 16 в петербургском). Атрибуция позволяет установить происхождение парижской тетради, об истории которой до настоящего времени ничего не было известно¹³².

9. Поучения аввы Дорофея. Третья четверть XIV в. (Тверь, Музей-заповедник, инв. 3062; София, Центр славяно-византийских исследований им. И. Дуйчева, Cod. D. Slavo 16).

Случай представляет пример сложной, многоступенчатой атрибуции — сначала определение писца, затем содержания, и наконец отождествление частей кодекса. В 1989 г. в библиотеку Центра славяно-

византийских исследований им. Ивана Дуйчева в Софии в дар от А. Радушева поступили четыре листка из бумажной сербской рукописи XIV в. Отрывки получили печатное описание¹³³, но их содержание не было определено — рукопись охарактеризована здесь как «монашеский сборник»¹³⁴. Вскоре после этого с листками работала И. Шпадиер, которая вполне обоснованно отождествила их писца с известным хиландарским книгописцем середины — третьей четверти XIV в. «таха монахом» Марком¹³⁵ и поместила при статье воспроизведение всех 8 страниц рукописи¹³⁶. Вопрос содержания отрывков не интересовал исследовательницу специально, поэтому в ее работе они также фигурируют под именем «монашеского сборника». По счастливой случайности я смог ознакомиться со статьей о софийских отрывках почти сразу после ее публикации (в августе 2002 г. в Белграде) и был поражен сходством их внешних признаков (почерк, размер листов и текстового поля) с отрывком сербской рукописи, содержащей Поучения аввы Дорофея, из собрания Тверского музея-заповедника¹³⁷. При проверке выяснилось, что софийские листки действительно содержат текст этого памятника, а именно отрывки «слов» 9 (л. 3), 13 (л. 1–2) и 14 (л. 4) Поучений Дорофея; попутно удалось установить правильный порядок листов. Тверской отрывок состоит из 48 листов и содержит житие Дорофея, повесть о его ученике Досифее, и три первых поучения¹³⁸; таким образом, между сохранившимися частями кодекса значительный разрыв. При некоторой разнице в размере листов (тверская часть обрезана при переплетении в XIX в.), они имеют одинаковую площадь текста (142 × 82 мм) и равное число строк на странице (18). Бумага тверской и софийской частей имеет разные, но современные друг другу филигранные: в первой это «груша с двумя листьями», широко датируемая И.В. Поздесовой в рамках 1330-х — 1360-х гг.¹³⁹, во второй — «трезубец» (ок. 1366/7 г.)¹⁴⁰. История и обстоятельства разделения кодекса остаются невыясненными (тверская часть находилась в России уже в 1870-х гг.)¹⁴¹.

10. Псалтырь с воследованием, написанная по латинскому палимпсесту. Конец XIV(?) — начало XV в. (Москва, РГБ, собр. П. И. Севастьянова (ф. 270) разд. II, № 6 / М. 1435; Париж, Нац. библиотека, Слав. 44; Вена, Нац. библиотека, Слав. 141).

Основная часть рукописи (253 л. размером 203 × 145 мм), содержащая собственно Псалтырь, Часослов, Тропарник, с 1874 г. находится в Московском публичном и Румянцевском музеях (ныне РГБ), куда поступила в составе собрания П. И. Севастьянова. В 1881 г. вышло описание собрания, в котором кодекс был датирован XV в.¹⁴² В вышедшей одновременно сводке архимандрита Леонида, посвящен-

ной сербским рукописям в собраниях Москвы и Подмосковья¹⁴³, она упоминается с датировкой XIV в. Предшествующая история кодекса нигде не зафиксирована, т.е. последний владелец в равной мере мог приобрести его как на Афоне, так и во время путешествия в западную часть Балканского полуострова¹⁴⁴. Особенности начерков букв достаточно подробно рассмотрены П. А. Лавровым¹⁴⁵, опубликовавшим в палеографическом альбоме снимок одной страницы рукописи¹⁴⁶, которую он вслед за А. Е. Викторовым датировал XV в. Редкость славянских рукописей, написанных по смытому латинскому письму¹⁴⁷, делает эту особенность важнейшей приметой при отождествлении разрозненных частей кодекса, хотя и ее почерк тоже трудно с чем-либо перепутать. В 1976 г. в сводном каталоге славянских рукописей австрийских хранилищ, составленном Г. Биркфельнером, появилось описание отрывка пергаменной сербской Псалтыри (датированного XIV в.), написанной по латинскому палимпсесту (Вена, Нац. б-ка, Слав. 141)¹⁴⁸. Венский отрывок был приобретен Императорской Придворной библиотекой в 1891 г. в числе рукописей, оставшихся после смерти Ф. Миклошича¹⁴⁹. За давностью времен и отсутствием каких-либо сведений не удается установить, поступил ли отрывок к венскому слависту от П. И. Севастьянова (что в принципе вполне возможно), или же попал независимо иным путем. Венский отрывок не был учтен в существующих на сегодняшний день сводах славянских палимпсестов¹⁵⁰. При просмотре фрагмента в декабре 2004 г. у меня не возникло ни малейших сомнений в его происхождении из севастьяновского кодекса. Окончательно убеждает в принадлежности к нему венской тетради (содержащей Пс. XXXIX. 6 — XLVII.15), то что она имеет № 6 кириллической цифирью, и без остатка заполняет лауну между листами 38 и 39 московской части. Еще одна полная восьмилистная тетрадь (№ 4) из севастьяновской рукописи хранится в Парижской Национальной библиотеке под шифром Слав. 44¹⁵¹. В московской части она целиком восполняет лауну между л. 23 и 24 (содержит Пс. XXV. 4 — XXXIII. 14). Честь отождествления парижской и московской частей принадлежит К. Станчеву, который видел первую в 1980 г. Сам он, к сожалению, так и не собрался написать о славянских рукописях Парижской библиотеки неболгарского происхождения, хотя и намеревался сделать это¹⁵², но о палимпсестном отрывке сообщил Т. Крыстанову, который поместил информацию о нем в своей статье¹⁵³. С атрибуцией невозможно не согласиться¹⁵⁴. Формальные параметры всех частей совпадают. О истории парижской тетради ничего не известно. Нельзя исключить, что и она представляет подарок П. И. Севастьянова Национальной библиотеке¹⁵⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 В исследовательской литературе с давних пор традиционно принято осуждать ученых путешественников XIX в. (в особенности русских, и прежде всего, В.И. Григоровича и еп. Порфирия Успенского) за привычку изымать (а попросту говоря — красть) отдельные листы и тетради из древних рукописей монастырских хранилищ, отмечая при этом как особый цинизм их собственноручные пометы с указанием на место «приобретения» (см., например: *Антонин, архим. (Капустин)*. Записки поклонника Святой Горы. Киев, 1864 (где буквально на протяжении всего повествования разбросаны выпады в адрес В.И. Григоровича и отчасти Порфирия); *Дмитриевский А. А.* Наши коллекционеры рукописей и старопечатных книг профессор В.И. Григорович, епископ Порфирий (Успенский) и архимандрит Антонин (Капустин) // *Byzantinogussica*. М., 1994. № 1. С. 166). Между тем, значение подобной информации оказывается по прошествии времени буквально неопределимым во многих смыслах (см., например, разделы 7 и 8 настоящей работы, а также: *Турилов А. А.* К истории второй (македонской) рукописной коллекции А.Ф. Гильфердинга // *Славянский альманах 2002*. М., 2003 (далее — *Турилов А. А.* К истории второй (македонской) рукописной коллекции...). С. 130–143), потому что многие рукописи, даже надежно реконструированные, нередко лишены истории бытования. Кстати, сам А. А. Дмитриевский, как нетрудно убедиться даже из настоящей статьи (кроме того, см. также: *Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание русских и славянских рукописей XI–XVI вв.* / Сост.: Н. Ю. Бубнов, О. П. Лихачева, В. Ф. Покровская. Л., 1976. С. 15, 102, 113, 121, 123, 163, 177), также постоянно честно отмечал происхождение отрывков в своей коллекции, нимало не отличаясь в этом смысле от критикуемых им предшественников.
- 2 Наиболее продуктивными в плане отождествления отрывков оказываются обычно обобщающие археографические предприятия — составление сводных каталогов и их предварительных списков (инвентарей), когда активизируется большой материал и естественным образом возрастает «насмотренность» исследователей в почерках. Так, только в процессе подготовки Сводного каталога славяно-русских рукописных книг XI–XIII вв., хранящихся в СССР (СК XI–XIII), были отождествлены части 21 рукописи, находящиеся в хранилищах разных стран (СК XI–XIII. М., 1984. № 103–104, 107 и 139, 115–116, 124–125, 130–132, 133–134, 153–154, 156–157, 166 и 304–305, 202–203, 215–216, 222, 321–322, 336, 345 и 400, 365–366, 378, 389–390, 398, 405–410,

- 420, 421–424, 445–448, 461–462, 473–474), в том числе 4 сербских (№ 215–216, 336, 345 и 400, 461–462). При подготовке первого выпуска Сводного каталога XIV в. (СК XIV. Вып. 1) были отождествлены части 40 рукописей (Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. М., 2002. Вып. 1. № 2, 18, 49–50, 62, 78, 91–92, 117–118, 121–122, 147, 158 и 212, 161–163, 193–194, 232, 238–240, 262, 265–267, 290, 291, 304–305, 317–319, 336–337; дб, д41, д 13–14, д39, д69; Приложение 1, № 28, 34–35, 36, 71, 166, 229 и 308, 269, 317, 321–322, 348, 362, 377, 405–410, 477), в том числе 13 сербских (№ 2, 49–50, 62, 117–118, 232, 238–240, 262, 265–267, 290, 291, 317–319, дб, д41).
- 3 Остановлюсь лишь на двух вполне показательных примерах с пергаменными сербскими Четвероевангелиями. Части первого из них, разделенного ныне между БАН Румынии в Бухаресте (Слав. 177 — 138 л.), Республиканской библиотекой Казахстана (№ 2. 417 — 78 л.), собр. П. И. Щукина в ГИМ, № 861 (60 л.), и Псковским музеем-заповедником (ф. архиеп. Арсения (Стадницкого), № 2483 — 3 л.), отождествлены в процессе подготовки вып. 1 СК XIV (№ 317–319). Судьба псковских и московского отрывков достаточно ясны: архиепископ (позднее митрополит) Арсений занимался историей румынской церкви и неоднократно посещал страну (см.: Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 409, 410, 415), А.И.Яцимирский, о занятиях которого в румынских хранилищах говорить излишне, не только описал рукописное собрание П. И. Щукина, но и служил, вероятно, одним из важных источников его пополнения. Достаточно сказать, что простые, обтянутые холстом переплеты двух щукинских сборников (№ 369 и 370), состоящих из отрывков кодексов, основная часть которых и донные находятся в Румынии, имеют ближайшую аналогию среди переплетов рукописей собрания Яцимирского (напр.: СПб., БАН, Основное собр., 13. 3. 21 и 13. 3. 36). Напротив, история алма-атинской части в XX в. покрыта мраком неизвестности. Описание А. И. Яцимирского — судя по указанному в нем количеству листов (216), равному совокупности современных алма-атинского и бухарестского фрагментов — еще фиксирует ее присутствие в Музее древностей в Бухаресте в конце XIX столетия (*Яцимирский А. И.* Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905. Национальный музей древностей, № 8). Возможно, рукопись каким-то образом разделилась во время эвакуации 1916–1917 гг. и позднее вернулась в Бухарест лишь частично. Попутно хочу коснуться вопроса датировки этого незаурядного кодекса. В современной сербской литературе он (точнее, его бухарестская часть) датируется второй четвертью XV в. (см.: *Васильев Љ., Гроздановић-Пајић М., Јовановић-Ступчевић Б.* Ново датирање српских рукописа у

- Библиотеци Румунске Академије наука // Археографски прилози. Београд, 1980. Бр. 2. С. 51, № 26). С этим, однако, не вполне согласуется следующее обстоятельство. Рукопись несомненно написана тем же писцом (образец почерка и орнаментики, правда, не очень высокого качества, и при этом с ошибочной датировкой и атрибуцией кодекса умершему в 1501 г. Феодору Маришеску, см.: *Drăguț V. Dicționar enciclopedic de artă medievală românească. București, 1976. P. 201*), что и пергаменное Евангелие тетр из собрания НБКМ в Софии, № 24 (образцы почерка и орнаментики см.: *Стоянов М. Украса на славянските ръкописи в България. София, 1973. С. 81–82, № 95*), датируемом в литературе рубежом XIV–XV вв. (*Цонев Б. Опис на ръкописите и старопечатни книги на Народната библиотека в София. София, 1910. [Т. 1]. С. 24–25; Стоянов М. Украса... С. 81*). Чуть позже (началом XV в.) датируется по филиграням хиландарская (№ 2) бумажная рукопись того же содержания (*Богдановић Д. Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Београд, 1978. С. 54; Matejić P. Watermarks of the Hilandar Slavic Codices / A Descriptive Catalog. Sofia, 1981. P. 1*), написанная хотя и не идентичным, но чрезвычайно близким почерком (образцы см.: *Богдановић Д. Каталог... Палеографски албум. Табл. 87; Максимовић Ј. Српске средњовековне минијатуре. Београд, 1983. Ил. 147–149; Шпадијер И. Рукописно наслеђе // Манастир Хиландар / Приредило Г. Суботић. Београд, 1998. С. 118–119*). В совокупности это и определило предложенную в СК XIV датировку. Второй пример представляет рассмотренное здесь под № 4 Евангелие тетр первой трети XIV в., разделенное между 6-ю собраниями 5-и хранилищ 4-х городов 4-х стран.
- 4 Это заметно, даже если оставить в стороне атрибуции, выполненные сербскими учеными (см. примеч. 7). Так, в вып. 1 СК XIV отождествления отрывков сербских рукописей (количество которых достигает здесь примерно 25%) составляют треть от общего числа идентификаций (см. примеч. 2). Отождествления частей сербских рукописей появляются время от времени и в болгарской исследовательской литературе — см., напр.: *Стефанов П. Неизвестные рукописи XII–XVIII вв. // Etudes balcaniques. Sofia, 1982, № 3. С. 109–113, № 1–2; Станкова Р. Идентификация на един фрагмент от служебен миней за октомври в НБКМ // В памет на Петър Диневков: Традиция. Преемственост. Новаторство. София, 2001. С. 171–177 (далее — *Станкова Р. Идентификация...*).*

В связи с атрибуцией почерков рукописей конкретным писцам хотелось бы исправить досадную оплошность, возникшую при недавней публикации каталога выставки «Древности монастырей Афона в России: Из музеев, библиотек, архивов Москвы и Подмосковья» (М., 2004). Она возникла в результате спешки при подготовке издания и

- невозможности проверить соответствие отснятого иллюстративного материала данным описательных статей. Так, на с. 169 (№ III. 6) помещен образец почерка рукописи ГИМ, Хлуд, 19 (л. 4). Он соответствует почерку хиландарского писца Романа II по классификации А. Цернич (см.: *Цернич А. О атрибуции средневековых српских ћирилских рукописи // Текстологија средњовековних јужнословенских књижевности*. Београд, 1981. С. 349–350. Стр. 36–37), в то время как основная часть кодекса написана Романом I (кстати, в настоящий момент это единственная известная рукопись, написанная обоими соименными писцами). По странному совпадению на с. 176 (№ III. 12) вместо начального (бумажного) листа рукописи ГИМ, Син. 82, содержащей Житие Панкратия Тавроменийского и написанной хиландарским писцом «грешным» Михо (которым переписан также кодекс Одесса, ГНБ, 1/97 (СК XIV. Вып. 1. № 333); образцы почерка см.: *Лавров П. А. Палеографическое обозрение кирилловского письма*. Пг., 1914. С. 231–233, сн. 249–252), помещен первый защитный (пергамный) лист того же кодекса, взятый из Евангелия тетр середины XIV в., переписанного именно Романом I (о рукописи см.: СК XIV. Вып. 1. № 262, 332; образцы почерка Романа I — *Цернич А. О атрибуции... С. 348–349*. Стр. 34, 35). И наконец, на с. 192 (№ III. 22) в качестве иллюстрации к статье, посвященной отрывку восточнославянского Евангелия тетр (РГБ, собр. П. И. Севастьянова, П. 16/2) помещен снимок сербского Евангелия, хранящегося под соседним номером (П. 16/1).
- 5 Одна из них может состоять в том, что бумажные рукописи (окончательно возобладавшие после этого столетия) в значительно меньшей мере, чем пергаменные, использовались на защитные листы и обложки. Возможно также, что XIV в. составляет определенный рубеж в безудержном фрагментировании рядовых по содержанию рукописей (прежде всего, литургических) еще и потому, что пергамен и бумага подспудно ассоциировались у исследователей и коллекционеров соответственно с понятиями «древность» и (хотя бы относительная) новизна (здесь уместно напомнить, что едва ли не большинство бумажных рукописей, относимых ныне к XIV столетию, до конца XIX в. датировалось (во всяком случае, в русской научной литературе) XV в.
- 6 Инвентаризация и каталогизация славянских рукописей, принятые в течение последних десятилетий в разных странах, позволяют говорить, что в мире хранится в настоящее время не менее 1000 сербских рукописей XIV в. (включая отрывки), не считая погибших или пропавших во время Второй мировой войны (не менее 104 — *Богдановић Д. Инвентар ћирилских рукописи у Југославији (XI–XVII века)*. Београд, 1982. С. 191–222). Подсчеты выполнены по преимуществу на основании сводных справочников, с учетом уточ-

нений существующих датировок. Наибольшее число сербских рукописей этого столетия (не менее 320) находится, естественно, в хранилищах бывшей Югославии (*Богдановић Д.* Инвентар... С. 17–140; *Штавланин-Ђорђевић Љ.* Нови ћирилски рукописи у збирци Народне библиотеке Србије // Археографски прилози. Београд, 1989. Бр. 10/11. С. 65–66; *Ступчевић Б.* Средњовековно писано наслеђе у заоставштини Лубомира Ковачевића // Там же. С. 75–78; *Цветковић Б.* Тирићеве хиландарски одломци из збирке Завичајног музеја у Јагодине // Там же. Београд, 1994. Бр. 16. С. 91–140). Как минимум 284 сербских рукописи, датируемых XIV в., хранятся в собраниях бывшего СССР (СК XIV. Вып. 1. С. 682; Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР // Археографический ежегодник за 1965 г. М., 1966. С. 215–265; Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV вв., хранящихся в СССР. М., 1986. Приложение. С. 368–373; Дополнения к «Предварительному списку славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР (М., 1986)». М., 1993. С. 43–47), свыше 174 — в Греции, преимущественно на Афоне (Славянские рукописи афонских обителей / Сост. А. А. Турилов, Л. В. Мошкова. Под ред. А.-Э. Н. Тахиаоса. Фессалоники, 1999), и, вероятно, никак не менее 100 в Болгарии. Остальные собрания существенно меньше: около 40 рукописей в Палестине и на Синае (*Розов В. А.* Српски рукописи Јерусалима и Синаја // ЈФ. Београд, 1929. Бр. 5. С. 118–129; *Недомачки В.* О српским рукописима у библиотеци Грчке православне патријаршије у Јерусалиму // АП. Београд, 1980. Бр. 2. С. 71–118; *Tarnanidis J.* The Slavonic Manuscripts discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988), свыше 25 в Румынии (*Васильев Љ., Гроздановић-Пајић М., Јовановић-Ступчевић Б.* Ново датирање... С. 41–70), 25 в Австрии (*Birkfellner G.* Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich. Wien, 1975), около 20 в Германии (Katalog der slavischen Handschriften in Bibliotheken der Bundesrepublik Deutschland / Bearbeitet von E. Matthes. Wiesbaden, 1990), примерно по десятку в Великобритании с Ирландией (A Union Catalogue of Cyrillic Manuscripts in British and Irish Collections / Compiled by R. Clemenson. London, 1988; далее — A Union Catalogue...) и во Франции (*Јовановић Т.* Инвентар српских ћирилских рукописа Народне библиотеке у Паризу // АП. Београд, 1981. Бр. 3 (далее — *Јовановић Т.* Инвентар...)). С. 299–331). Отдельные рукописи имеются также в Чехии, Италии (включая Ватикан), Венгрии, США и Словакии. Следует, правда, иметь в виду, что в это число входит большое число отрывков, с учетом идентификации которых общее количество может сократиться на 20% (если не больше). Тем не менее, цифра оказывается весьма внушительной. Поэтому сейчас в высшей мере удивительно читать слова одного

из классиков славянской кириллической палеографии: «Сербская письменность вообще была невелика, а в конце XIV в., после разгрома югославян турками, она еще больше уменьшилась» (*Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. Л., 1928 (репринт — М., 1979). С. 319).

Обращение к корпусу древнерусских (восточнославянских) рукописей XIV в. (в предшествующем столетии безусловно преобладающих в кириллической традиции — см.: СК XI–XIII и СК XIV. Вып. 1. Прилож. 1 и 2) дает иную картину. Здесь подавляющее большинство (порядка 95%) рукописей сосредоточено в собраниях бывшего СССР, отдельные рукописи зарубежных хранилищ существенно на ситуацию не влияют (наибольшее число их находится в архивах и библиотеках Швеции, но все это отрывки кодексов, представленных, как правило, другими частями и в коллекции «Финляндских отрывков» БАН в Петербурге). ПС XI–XIV (с. 182) приводит цифру 645 рукописей восточнославянского извода до рубежа XIV–XV вв. (это превышает совокупное число сербских рукописей в хранилищах бывших Югославии и СССР — см. выше), однако в реальности она существенно меньше — едва ли достигает 550. Дело в том, что в процессе подготовки СК XIV большое число (не менее 150) восточнославянских рукописей, учтенных в ПС XI–XIV, было передатировано в XV в. (см.: СК XIV. Вып. 1. С. 8, 15), а 15 в XII и XIII вв. (Там же. Прилож. 2. С. 598, 604, 608, 610, 618, 620, 621, 623–625, 635, 641, 653, 664). Это существенное уменьшение корпуса рукописей не компенсируется в полной мере ни вновь выявленными рукописями, ни передатировками. О причинах и критериях столь масштабных передатировок см.: *Турилов А. А.* Предисловие (опыт авторецензии) // Дополнения к «Предварительному списку...». С. 12–13, 30–33; СК XIV. Вып. 1. С. 12–13, 16.

- 7 Прежде всего речь идет о работах Л.Цернич, а также о статьях Л.Василев, К.Мано-Зиси, Б.Стипчевич и И.Шпадиер, многие из которых опубликованы на страницах «Археографских прилогов».
- 8 *Турилов А. А.* К истории второй (македонской) рукописной коллекции...; *Он же.* Сербские отрывки XIII — XVI вв. в собрании Русского Пантелеймонова монастыря на Афоне (Ч. 1: Рукописи XIII — XIV вв.) // Археографски прилози. Београд, 2006. Бр. 28 (далее — *Турилов А. А.* Сербские отрывки...). С. 53–104. Из новейших работ, посвященных отождествлению отрывков сербских рукописей XIV в. см. также: *Ostapczuk J.* Nezidentyfikowane cerkiewnosłowiańskie rękopisy Ewangelii ze zbiorów Biblioteki Patriarszej w Belgradzie // Rocznik Teologiczny. W-wa, 2007. Rok 49. Zesz. 1–2. S. 59–60, 67, zd. 3 (автор здесь исследовал и опубликовал снимок почерка пергаменного боснийского Евангелия, который позднее (в письме ко мне) определил как отрывок Врутоцкого

- Евангелия — ср. образцы почерка: *Kuna H. Srednjovekovna bosanska književnost*. Sarajevo, 2008 (= Forum Bosnae, 45/08). S. 194–198); *Сергеев А. Г.* Атрибуция некоторых сербских рукописей XIV в. из собрания БАН // Палеография и кодикология: 300 лет после Монфокона / Материалы международной научной конференции. М., 2008. С. 165–168.
- 9 *Мошин В.* Бирилски рукописи у Повијесном музеју Хрватске. Копитарева збирка словенских рукописа и Цојсов ћирилски одломак у Лублани. Београд, 1971 (= Опис јужнословенских ћирилских рукописа. Т. 1; далее — *Мошин В.* Бирилски рукописи...). С. 117–182.
  - 10 Там же. С. 117.
  - 11 Наряду с кириллическими рукописями, преобладающими в коллекции, здесь были описаны также глаголический (С. 174, № 25) и два написанных латиницей (С. 179, № 28; 182, № 34) кодекса.
  - 12 Там же. С. 121, № 1.
  - 13 Образцы почерка см.: Там же. Палеографски албум. Табл. 12–15.
  - 14 *Стефановић Д.* Палеографске белешке о старим српским и неким другим рукописима у Великој Британији // Археографски прилози. Београд, 1984–1985. Бр. 6–7. С. 51–129 (далее — *Стефановић Д.* Палеографске белешке...).
  - 15 Там же. С. 63–65, № 6.
  - 16 В определенной мере эта датировка базируется на сведениях английского каталога, в котором рукопись на неизвестном основании отнесена к 1332 г. (Там же. С. 64).
  - 17 Там же. С. 104–105. Сл. 13–14.
  - 18 Описание палеографических особенностей лондонской рукописи см. там же. С. 64.
  - 19 Ср. *Мошин В.* Бирилски рукописи... Палеографски албум. Табл. 12–15, и *Стефановић Д.* Палеографске белешке... С. 104–105. Сл. 13–14.
  - 20 Ср.: *Стефановић Д.* Палеографске белешке... С. 105. Сл. 14, и *Мошин В.* Ćirilski rukopisi Jugoslavenske Akademije. Zagreb, 1952 (далее — *Мошин В.* Ćirilski rukopisi...). Dio 2 (Reprodukcije). S. 28, герг. 25; *Максимовић Ј.* Српске средњовековне минијатуре. Београд, 1983 (далее — *Максимовић Ј.* Српске средњовековне минијатуре...). Ил. 51.
  - 21 A Union Catalogue... P. 78 (№ 62). Размер листов (350 × 275 мм), указанный в заметках Д. Стефановича (с. 63) относится к рамке паспарту, в которую древние листы были помещены при переплетении в XIX в.
  - 22 *Мошин В.* Бирилски рукописи... С. 121.
  - 23 *Стефановић Д.* Палеографске белешке... С. 64.
  - 24 A Union Catalogue... P. 78–80.
  - 25 *Стефановић Д.* Палеографске белешке... С. 64; A Union Catalogue... P. 78.
  - 26 См., к примеру, л. 6 люблянской части — *Мошин В.* Бирилски рукописи... Палеографски албум. Табл. 14–15.

- 27 Р.Клеменсон (A Union Catalogue... P. 78) широко датирует лондонскую рукопись XIV в.
- 28 О примерах продолжительности жизни и творческой активности славянских книгописцев XIV–XV вв. см.: *Турилов А. А.* Мастер Яковишко — малоизвестный новгородский книгописец середины XV в. // *Хризограф: Сборник статей к юбилею Г. З. Быковой.* М., 2003. С. 166–167, 179–180.
- 29 См., например, такие памятники эпохи краля Стефана Уроша III как хрисовулы Дечанского монастыря (*Ивић П., Грковић М.* Дечанске хрисовуле. Нови Сад, 1976; *Грковић М.* Прва хрисовула манастира Дечани. Београд, 2004. С. [107–146]), поразительная по архаичности письма (вполне XIII-векового по облику) грамота этого правителя монастырю Петра и Павла на Лиме, датируемая 1324–1331 гг. (см.: *Тријић В.* Повеља краља Стефана Дечанског манастиру светих апостола Петра и Павла на Лиму // *Стари српски архив.* Београд, 2006. Књ. 5; цветная вклейка между с. 54 и 55), или Евангелие апракос 1329 г. Павлова монастыря на Афоне. Большая часть последней рукописи погибла при пожаре монастырской библиотеки в начале XX в., однако сравнительно недавно Н. Б. Тихомиров установил (СК XIV. Вып. 1, № 117 и 118), что из нее происходят отрывки РГБ, собр. В. И. Григоровича, № 11. VIII и 11. IX, а также Лондон, Британская библиотека, Add. MS 19, 393 (лучшие воспроизведения см.: *Djuvova A., Djucev I.* Manuscripts from the British Museum and Library. London, 1977. Pl. XXV; *Васильев Л.* Три рукописних фрагмента из Левинове библиотеке у Москви // *Археографски прилози.* Београд, 1987. Бр. 9. С. 38–49, сл. 1–12; Древности монастырей Афона в России. М., 2004. С. 183; Кат. № III. 16). Показательно при этом, что Л. Василев (Три рукописних фрагмента... С. 33, 38–49) датировала рукопись началом XIV в., а Д. Стефанович, широко датировавший лондонские отрывки Add. MS 19, 393 первыми десятилетиями XIV в., определяет их письмо как «уједначени крупни устав Милутинова доба» (Палеографски белешки... С. 63).
- 30 Пишу это вовсе не для того, чтобы в какой-то мере подвергнуть сомнению авторитет и научное значение работ В. А. Мошина, по праву считающегося одним из столпов и классиков кириллической палеографии середины — второй половины XX в.
- 31 На это обстоятельство еще в начале 1970-х гг. справедливо обратила внимание Л. П. Жуковская, отождествившая между собой две части Евангелия апракос полного из собрания Архива ХАЗУ в Загребе, описанные в каталоге В. А. Мошина (*Mošin V.* Ćirilski rukopisi... Dio 1. S. 122–123 и 126; № 65, 68) как две отдельные рукописи («Калинниково» и «Лесновское» Евангелия) с разнящейся узкой

- датировкой — соответственно, конец XIII — начало XIV в. и первая половина XIV в. (*Жуковская Л. П.* О правомерности «широких дат» для пергаменных рукописей (на материале рукописей III b 22 и IV d 12 Югославянской Академии) // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 39–53.
- 32 Так, В.А.Мошин датировал последней четвертью XIII в. Евангелие № 1 из собрания Печской патриархии (*Мошин В.* Рукописи Пећке патријаршије // Старине Косова и Метохије. Приштина, (1968)–1971. Књ. 4–5. С. 6), написанное столь крупным почерком, что на 402 листах размером 355 × 255 мм поместились только тексты от Луки и Иоанна. Между тем, недавно сербские коллеги акад. А.Младенович, К.Мано-Зиси, и Я.Неделькович убедительно отождествили писца рукописи со студеницким архимандритом Николой, переписавшим в 1329 г. Евангелие апракос (см выше, примеч. 29). Печскую рукопись, таким образом, трудно датировать раньше самого конца XIII в. (см. об этом подробнее статью «Милешевский Панегирик и Гомилиарий Михановича — к датировке и происхождению двух древнейших сербских списков Торжественника общего» в настоящем сборнике). Число таких примеров вовсе не трудно умножить — см. также предшествующее примечание. С 1980-х гг. названная тенденция начала преодолеваться — см., к примеру: *Васильев Л.* Геометријски иницијал од средине XIII до двадесетих година XIV в. и његов палеографски значај у датирању српских пергаментних рукописа // Археографски прилози. Београд, 1984–1985. Бр. 6–7 (далее — *Васильев Л.* Геометријски иницијал...). С. 131–156. Ср. также датировки, основанные на художественных критериях: *Максимовић Ј.* Српске средњовековне минијатуре... С. 90–118 (Грађа. № 3–37).
- 33 См.: *Харисијадис М.* Пергаментни рукописи Државне библиотеке у Берлину // Зборник за ликовне уметности. Нови Сад, 1977. Бр. 13 (далее — *Харисијадис М.* Пергаментни рукописи...). С. 178–180; *Matthes E.* Katalog der slavischen Handschriften in Bibliotheken der Bundesrepublik Deutschland. Wiesbaden, 1990. S. 17–18, № 19 (рукопись датирована XIV в.; здесь же предшествующая библиография).
- 34 См.: *Харисијадис М.* Пергаментни рукописи... Сл. 1–6.
- 35 Там же.
- 36 См.: Там же. Сл. 1.
- 37 Ср.: *Стефановић Д.* Палеографске белешке... С. 105. Сл. 14.
- 38 *Харисијадис М.* Пергаментни рукописи... С. 178–180.
- 39 *Христова Б., Караджова Д., Вутова Н.* Опис на славянските ръкописи в Софийската Народна библиотека. София, 1996. Т. 5 (далее — *Христова Б. и др.* Опис...).
- 40 *Станкова Р.* Идентификация... С. 171–172.
- 41 *Христова Б. и др.* Опис... Табл. 30.

- 42 Описание отрывка (с датировкой первой четвертью XIV в.) см.: Там же. С. 42.
- 43 *Цонев Б.* Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. София, 1923. Т. 2 (далее — *Цонев Б.* Опис... Т. 2). С. 50. Снимка рукописи в этом описании, к сожалению, не приложено.
- 44 *Станчев К.* Опис на славянските ръкописи в Пловдивската Народна библиотека «Иван Вазов», постъпили след 1920 год. София, 1982 (далее — *Станчев К.* Опис...).
- 45 Там же. С. 19–20.
- 46 Там же. Табл. 10.
- 47 См.: *Христова Б. и др.* Опис... Табл. 30.
- 48 См.: *Цонев Б.* Опис... Т. 2. С. 50–51.
- 49 О самостоятельной нумерации тетрадей софийской Минеи см.: Там же. С. 51.
- 50 Там же.
- 51 Описание рукописи см.: *Mošin V. Ćirilski rukopisi... Dio 1. S. 214, № 148; Максимовић Ј.* Српске средњовековне минијатуре... С. 98 (Грађа, № 15). Й. Максимович в примечании сообщает, что в Сопочанах была найдена надгробная плита с именем анагноста Георгия, однако нельзя с уверенностью сказать, относится ли она к писцу Триоди.
- 52 В «шапке» описательной статьи и в подписи к репродукции В. А. Мошин датирует рукопись началом XIV в. В самом описании датировка определяется как первая четверть этого столетия, отмечаются черты сходства с почерками рубежа XIII — XIV вв.
- 53 Датировка загребской рукописи у Й. Максимович выглядит довольно несогласованной. В подписях к снимкам она датирована первой четвертью XIV в., однако в тексте исследования (С. 40, 54) и в описании (С. 98. Грађа, № 15) Триодь Георгия (возможно, из-за близости заставки-рамки в форме храма на л. 1 к аналогичной конструкции в Паренесисе Ефрема Сирина 1337 г. — Белград, Архив САНУ, № 60) рассматривается в круге памятников 1330-х гг., что представляется излишне поздним.
- 54 Образцы почерка Георгия см.: *Mošin V. Ćirilski rukopisi... Dio 2. S. 29, герг. 26; Максимовић Ј.* Српске средњовековне минијатуре... Ил. 66–69; *Попов Г.* Триодни произведения на Константин Преславски. София, 1985 (= КМС. Кн. 2). С. 632–633, сн. 12–13.
- 55 Библиографию см.: СК XIV. С. 379–380, № 242.
- 56 Подробнее об этом см.: *Турилов А. А.* К истории второй (македонской) рукописной коллекции... С. 132, 140.
- 57 О датировке см.: СК XIV. С. 379, № 242.
- 58 *Турилов А. А.* Из какого евангельского кодекса происходит послесловие анагноста Радина? // Остромирово Евангелие и современные исследования рукописной традиции новозаветных текстов. СПб., в печ.

- 59 *Birkfellner G.* Glagolitische und kyrillische Handschriften...
- 60 *Idem.* Ein unbekantes serbisch-kirchenslavisches Pergamenfragment // Wiener slavistischer Almanach, 1978. Bd. 2. S. 269–277.
- 61 Пользуюсь случаем сердечно поблагодарить коллегу проф. Йоханнеса Райнхарта, указавшего мне этот отрывок и публикацию о нем.
- 62 *Христова Б. и др.* Опис... С. 19, 231 (табл. 11).
- 63 На лицевой стороне л. 1 имеются старые инвентарные номера (7455 и 10100), но их происхождение не устанавливается.
- 64 О том, что это не опечатка, свидетельствует тот факт, что описание отрывка помещено в каталоге после Евангелия (№ 1357), датированного серединой XIV в. (Там же. С. 17, № 1357).
- 65 К сожалению, я не смог получить снимков одесского кодекса.
- 66 Хотя я просматривал de visu подавляющее большинство рукописей (никак не меньше 75%) при подготовке выпуска 1 СК XIV, это не относилось к рукописям РГБ, которые описывал Н.Б. Тихомиров. Этим и объясняется запоздалое отождествление, венской, одесской и софийской части кодекса с московскими.
- 67 Интересно отметить, сколь по разному пострадали листы, находящиеся близко друг от друга. У венских листков утрачено нижнее поле, у ближайших к ним, находящихся в начале одесской части, заметно пострадало верхнее поле. У софийских листков утрачен низ с частью последней строки, у находившихся неподалеку музейских отрывков — верх с частью первой. Все это свидетельствует, что перед разделением на части рукопись находилась в разбитом виде, со смещением тетрадей и листов относительно друг друга.
- 68 Письмо второго листа венских отрывков полностью совпадает с тем, которым написана основная часть рукописи (см.: *Birkfellner G.* Ein unbekantes serbisch-kirchenslavisches Pergamenfragment. S. 276–277).
- 69 Образец почерка (известного мне только по этому воспроизведению) см.: *Цонев Б.* Опис... Т. 2. Табл. 5. В описании (Там же. С. 13–14) рукопись излишне рано датирована XIII в.
- 70 Образцы почерка Бунила см., например: Хиландарске рукописи о постанку словенске писмености. Нови Сад, 1963. С. 1–5; *Богдановић Д.* Каталог... Палеографски албум. Сл. 10; *Ђорђевић П.* Историја српске ћирилице. 2-е изд. Београд, 1987. С. 264. Сл. 39. Один лист из Бунилова Евангелия находится в собрании Руского Пантелсеймонова монастыря на Афоне — Слав. 78 (см.: *Турилов А. А.* Сербские отрывки... С. 56–57 (№ 2), 67–68, 81–83 (илл. 3–5); здесь же предложено обоснование датировки кодекса около 1282 г.).
- 71 3-й лист отрывков ГИМ, Музейск. 44, которым почти заканчивается Евангелие от Иоанна, был последним в первоначальной 53-й тетради кодекса, о чем свидетельствует кириллический номер на обороте (СК

- XIV. Вып. 1. № 240). Следующие за этим в литургическом Евангелии тетра тексты должны были занимать еще не менее двух тетрадей.
- 72 См. выше, примеч. 29.
- 73 О И.С.Ястребове см., напр.: *Станојевић С.* Историја српскога народа у средњем веку. Београд, 1937. I. Извори и историографија. Кн. 1 (О изворима). С. 119–120 (с предшествующей библиографией); Славяноведение в дореволюционной России / Библиографический словарь. М., 1979. С. 385–386.
- 74 *Цветковић Б.* Тирићеви хиландарски одломци... С. 91–140.
- 75 См.: *Богдановић Д.* Каталог... С. 39–40.
- 76 *Цветковић Б.* Тирићеви хиландарски одломци... С. 92–96, 113–124. Сл. 1–12.
- 77 Предварительно (без аргументации) об этом отождествлении уже сообщалось ранее (Славянские рукописи афонских обителей... С. 158, № 386).
- 78 *Tachiaos A.-E. N.* The Slavonic Manuscripts of Saint Panteleimon Monastery (Rossikon) on Mount Athos. Thessaloniki; Los Angeles, 1981. P. 38–39. При этом следует отметить, что хотя Л.Цернич, консультировавшая Б.Цветковича (*Цветковић Б.* Тирићеви хиландарски одломци... С. 93) и не установила конкретный кодекс, из которого происходит отрывок Тирич I, она совершенно справедливо констатировала связь последнего с карейским комплектом Миней служебных, частично хранящимся в Хиландаре (№ 145, 147 — тома на март-май и июнь-июль). К аналогичным выводам (о принадлежности Пант. Слав. 11 (отрывок Тирича в то время еще не был известен) к одному комплекту с хиландарскими томами) пришел и Н.Б.Тихомиров во время работы на Афоне в 1983 г. (Славянские рукописи афонских обителей. С. 158, № 386).
- 79 Ср. образцы почерка на снимках в статье Б.Цветковича (С. 113–124) и в каталоге А.-Э.Н.Тахиаоса (черно-белый сн. [12]).
- 80 *Tachiaos A.-E. N.* The Slavonic Manuscripts... P. 38.
- 81 См.: *Станковић Р.* Водени знаци хиландарских српских рукописних књига XIV в. // Археографски прилози. Београд, 2000–2001 (далее — *Станковић Р.* Водени знаци...). Бр. 22–23. С. 27–28.
- 82 См.: *Богдановић Д.* Каталог... С. 93–94 (№ 145, 147); *Цветковић Б.* Тирићеви хиландарски одломци... С. 93, 106, 107. Некоторые отличия в облике почерка пантелеймоновской и хиландарских миней объясняются разницей писчего материала.
- 83 *Богдановић Д.* Најстарија служба светом Сави. Београд, 1980. С. 8–9, примеч. 20.
- 84 Образцы почерка рукописи см.: Там же. Сл. 32; *Максимовић Ј.* Српске средњовековне минијатуре. Ил. 71–74. Ср.: *Tachiaos A.-E. N.* The Slavonic Manuscripts... (черно-белый сн. [12]).

- 85 См.: *Богдановић Д.* Каталог... С. 174. Образец почерка — Албум. Репр. 23.
- 86 См.: *Богдановић Д.* Каталог... С. 62–63 (Евангелие), 174 (Псалтырь); *Максимовић Ј.* Српске средњовековне минијатуре. Ил. 71–74 (Евангелие).
- 87 *Богдановић Д.* Каталог... С. 29, 62–63 (№ 31).
- 88 Ср.: *Цветковић Б.* Тирићеве хиландарски одломци... С. 113. Сл. 1; *Максимовић Ј.* Српске средњовековне минијатуре. Ил. 73.
- 89 *Живојиновић М.* Историја Хиландара. Београд, 1998. [Књ]. 1 (Од оснивања манастира 1198. до 1335 г.). С. 143–144, 181–182.
- 90 Там же. С. 184.
- 91 См.: *Богдановић Д.* Каталог... С. 96.
- 92 См.: Там же. Палеографски албум. Репр. 26.
- 93 *Богдановић Д.* Каталог... С. 96. Образец почерка — Палеографски албум. Репр. 27.
- 94 *Цветковић Б.* Тирићеве хиландарски одломци... С. 106, примеч. 9. Образец почерка см.: *Богдановић Д.* Каталог... Палеографски албум. Репр. 33.
- 95 Случай представляет идеальный вариант для сопоставления — снимки расположены на развороте.
- 96 *Богдановић Д.* Каталог... С. 180; *Matejic P.* Watermarks of the Hilandar Slavic Codices: A Descriptive Catalog. Sofia, 1981 (= *Balkanica*, III. Etudes et documents, 2). P. 172–173.
- 97 *Станковић Р.* Водени знаци... С. 73–74; *Иванова К.* Bibliotheca Hagiografica Balcano-Slavica. София, 2008. С. 149, № 162.
- 98 См.: *Богдановић Д.* Каталог... Палеографски албум. Репр. 31.
- 99 *Кодов Х.* Опис на славянските ръкописи в Библиотеката на Българската Академия на науките. София, 1969 (далее — *Кодов Х.* Опис...). С. 20–21 (№ 5), 23–25 (№ 8). Случай представляется если не загадочным, то весьма трудно объяснимым. Вероятнее всего, автор работал с разными частями рукописи не одновременно, а при сведении описательных статей в единый корпус не соотнес их данные между собой.
- 100 Там же. Табл. 7 и 8.
- 101 См.: *Алексев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 17–18.
- 102 *Кодов Х.* Опис... С. 20–21.
- 103 Более точно тип книги на этом календарном отрезке не определяется.
- 104 *Кодов Х.* Опис... С. 23–25.
- 105 См. там же. Табл. 7 и 8.
- 106 *Васильев А.* Геометријски иницијал... С. 131–156.
- 107 Лучший по качеству цветной снимок грамоты в кн.: Манастир Хиландар / Приредно Г. Суботић. Београд, 1998. С. 129–130.

- 108 О датировке грамоты см. подробнее: *Кораћ В.* Повеља краља Стефана Душана манастиру Свете Богородице у Тетову // Сборник радова Византолошког института. Београд, 1984. Бр. 23. С. 141–165; *Синдик Д.* Српска средњовековна акта у манастиру Хиландару // Хиландарски зборник. Београд, 1998. Бр. 10. С. 125, № 146/148.
- 109 *Цветковић Б.* Тирићеви хиландарски одломци... С. 96, 125–126. Сл. 13–14.
- 110 Там же. С. 96–98.
- 111 Подробное описание петербургской части см.: Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук... С. 120–121. Рис. 29.
- 112 Ср. также: Там же. Рис. 29.
- 113 *Цветковић Б.* Тирићеви хиландарски одломци... С. 96.
- 114 См.: *Цернић Л.* О атрибуцији... Сл. 34–35 (Кат. 30–31); *Богдановић Д.* Каталог... Палеографски албум. Сл. 29, 68.
- 115 Там же. Сл. 35.
- 116 Образец почерка см., например: *Ђорђевић П.* Историја... С. 285. Сл. 72. Единственное различие между почерками состоит в том, что в Апостоле М пишется с округлой петлей, а в Триоди — с заостренной.
- 117 Учитывая, что отрывки Дмитриевского и Тирича происходят из разных частей кодекса (последние содержат отрывок канона на утрени в Неделю всех святых), они уже в конце XIX в. могли служить защитными листами в разных рукописях.
- 118 *Богдановић Д.* Каталог... С. 56–57, 319. Меньшая вероятность вторичной принадлежности листов Дмитриевского к кодексу Хил. 8 объясняется тем, что это рукопись по размеру (368 × 295 мм) значительно превосходит отрывки Триоди, но при этом не настолько, чтобы они могли помещаться в кодексе в развернутом виде. Евангелие Дионисия (300 × 210 мм) уже, чем Триодь, однако с нею по размеру могли соотноситься крышки переплета, в настоящее время отсутствующего.
- 119 В первом издании статьи ошибочно говорилось о двух листах.
- 120 Краткие сведения о всех этих отрывках см.: Славянские рукописи афонских обителей... С. 49, 69–70, 71, 97, 119, 147, 160, 206, 232, 239, 334, 392, 398, 408–409; № 67, 133, 134, 139, 196, 271, 358, 390, 504, 599, 619, 891, 988, 1007, 1043. Рассматриваемый отрывок Триоди постной помещен здесь под № 1007 (С. 398). Более подробно об отрывках сербских рукописей XIII — XIV вв. собрания см.: *Турилов А. А.* Сербские отрывки... С. 53–104 (об отрывке Триоди — С. 61–62, 72–74; № 6). Вообще же вся эта небольшая коллекция несомненно заслуживает подробного описания и исследования.
- 121 Содержание отрывков определено Н. Б. Тихомировым.
- 122 Наблюдение Н. Б. Тихомирова.

- 123 Описание рукописи см.: Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук... С. 123.
- 124 См. примеч. 108–109.
- 125 Образцы почерка см.: *Мано-Зиси К.* Анагност Јован, хиландарски писар друге половине XIV в. // Проучавање средњовековних јужнословенских рукописа. Београд, 1995 (Илл. между с. 240 и 241); *Она же.* Хиландарске писари книга из времена Српског царства // Осам векова Хиландара: Историја, духовни живот, књижевност, уметност и архитектура. Београд, 2000 (Сл. 7–11 между с. 392–393).
- 126 А именно писца Евангелия от Марка и от Луки. См., например: *Максимовић Ј.* Српске средњовековне минијатуре... Ил. 142–143.
- 127 См.: *Богдановић Д.* Каталог... Палеографски албум. Сл. 47.
- 128 Образцы почерка см., например: *Джурова А.* Томичов Псалтир. София, 1990. Т. 1. С. 163, 167, 168, 205, 206, 209–212.
- 129 Пользуясь случаем сердечно поблагодарить коллегу К.Цукермана (College de France) за заботу и помощь во время работы в Отделе рукописей Парижской Национальной библиотеки и в получении снимков с ряда кодексов.
- 130 Помимо рассматриваемых здесь отрывков Часослова (Слав. 56) и Псалтыри (Слав. 44), написанной по латинскому палимпсесту (см. разд. 10), к ним относится отрывок (2 л.) Октоиха (Слав. 28) конца XIII (?) — первой половины XIV в., содержащий субботнюю службу гласа 5, и начальный лист Канонника первой пол. XIV в. (Слав. 65, л. 2) основная часть которого (68 л.) находится в РНБ, Q. п. I. 58 (см.: СК XIV. Вып. 1, № 347).
- 131 *Јовановић Т.* Инвентар ... С. 299–331.
- 132 Следует заметить, что за последнее время это уже третий случай атрибуции славянских рукописей из погибшего в начале XX в. монастырского собрания, бывшего в XIX столетии одним из крупнейших на Афоне. Другие примеры представляют Евангелие апракос 1329 г. (см. примеч. 29) и болгарский Видинский Апостол 1365–1369 гг., отрывок которого (под № 43) сохранился также в коллекции А.А. Дмитриевского (см.: СК XIV. Вып. 1, № 18).
- 133 *Христова Б., Джурова А., Велинова В.* Опис на славянските ръкописи от Центъра на славяно-византийските проучвания «Проф. И. Дуйчев» към СУ «Климент Охридски», XIV–XIX в. София, 2000 (Series catalogorum. Vol. I), № 15.
- 134 В данном случае это вовсе не упрек коллегам-предшественницам, поскольку искать вслепую источник отрывков, не имеющих даже ни одного киноварного заголовка, занятие неблагодарное, а порой и вовсе бесперспективное. Мне удалось это только потому, что я почти наверняка представляла направление поисков на основании формальных признаков рукописи.

- 135 *Шнадиџер И.* Софијски рукопис хиландарског писара таха Марка // ПКЈИФ. Београд, 2002. Кн. 67. Св. 1–4. С. 116–118.
- 136 Там же. С. 119–126.
- 137 К сожалению, я не имею возможности привести здесь образец почерка тверского фрагмента. Наиболее подробные сведения о нем (с предшествующей библиографией) см.: *Pozdeeva I. V., Turilov A. A.* New Discovers and Identification of Manuscripts of the Hilandar Scriptorium // Monastic Traditions: Selected Proceeding of the Fourth International Hilandar Conference / Edited by Ch. E. Gribbl & P. Matejic. Bloomington, Indiana, 2003 (далее — *Pozdeeva I. V., Turilov A. A.* New Discovers...). Р. 244–261. Хочу заметить, что мой вклад в данную работу ограничивается исключительно отнесением тверского списка Поучений аввы Дорофея к хиландарской книгописной школе.
- 138 *Сперанский М. Н.* Описание рукописей Тверского музея. М., 1891. С. 136; *Pozdeeva I. V., Turilov A. A.* New Discovers... Р. 246.
- 139 Ibid. Р. 245–246.
- 140 *Шнадиџер И.* Софијски рукопис... С. 116.
- 141 *Pozdeeva I. V., Turilov A. A.* New Discovers... Р. 256–257. К этому следует добавить, что самый большой фрагмент рукописи (77 л.) обнаружен недавно В. Велиновой в собрании Национального литературного музея в Софии (инв. № 7446/87), куда он поступил в 1987 г. (см.: *Велинова В.* Няколко бележки върху ръкописите от сбирката на Национален литературен музей в София // «Пение малое Георгию»: Сборник в чест на 65-годишнината на проф. д-р. Георги Попов. София, 2010. С. 552–555).
- 142 *Викторов А. Е.* Собрание рукописей П. И. Севастьянова. М., 1881. С. 39–40.
- 143 *Леонид, архим. (Кавелин).* Рукописи сербского письма XIII—XVIII вв., находящиеся в библиотеках Московской губернии // ЧОИДР, 1881. Кн. 2. С. 5–6.
- 144 См.: Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина / Указатель. М., 1983. Т. 1. Вып. 1. С. 139–143.
- 145 *Лавров П. А.* Палеографическое обозрение кирилловского письма. Пг., 1914 (на обложке — 1915). С. 265, № 17.
- 146 *Он же.* Альбом снимков с юго-славянских рукописей болгарского и сербского письма. Пг., 1916. Табл. 71.
- 147 Помимо данной Псалтыри известен только еще один кириллический палимпсест по латинице — датируемая тем же временем тетрадь из 4 листов, восполняющая утрату в сербском Апостол-Евангелии апракос первой трети XIV в. (ГИМ, Хлуд. 117, л. 205–208 об.). См.: СК XIV. Вып. 1. Прилож. 2. С. 658, № 65; *Турилов А. А.* Хлудовский глаголический палимпсест — отрывок болгарской Минеи праздничной XI–XII вв. (предварительные на-

- блюдения) // «Пѣти достоить»: Сборник в памет на Стефан Кожухаров. София, 2003. С. 25–28 (переиздано в настоящем сборнике).
- 148 *Birkfellner G.* Glagolitische und kyrillische Handschriften... S. 78–79, № II/5. Еще ранее отрывок был описан (без идентификации А. И. Яцимирским (с датировкой XV в.) и Б. Цоневым (*Яцимирский А. И.* Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек. Пг., 1921. Т. 1. С. 1, № 1; *Цонев Б.* Славянски ръкописи във Виена // Годишник на Софийския университет. София, 1928–1929. Год. 25. Историко-филологически факултет, № 9. С. 6).
- 149 *Birkfellner G.* Glagolitische und kyrillische Handschriften... S. 79.
- 150 См.: *Гранстрем Е. Э.* Славяно-русские палимпсесты // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 218–222; *Кръстанов Т.* Славянските палимпсести // Description et catalogage des manuscrites medievales / Описание и каталогизирование средневековых рукописей. Sofia, 1984. С. 48–60.
- 151 Томиславу Йовановичу эта тетрадь (как и отрывок святопавловского Часослова) осталась, к сожалению, неизвестной (см.: *Јовановић Т.* Инвентар... С. 299–331).
- 152 *Станчев К.* Неизвестные и малоизвестные болгарские рукописи в Париже // *Palaeobulgarica*, 1981, № 3. С. 85.
- 153 *Кръстанов Т.* Славянските палимпсести... С. 51, 59. № 19.
- 154 Я отождествил парижский отрывок с московской рукописью во время работы в Национальной библиотеке, не зная в тот момент об атрибуции К. Станчева, что несомненно только повышает надежность последней.
- 155 Известно, что П. И. Севастьянов делал щедрые подарки как российским, так и зарубежным хранилищам и научным учреждениям (Рукописные собрания... С. 144–145).

Заметки о сербских грамотах XIV–XV вв., написанных книжным письмом: проблемы писцов, подлинности и датировки актов

(Из предварительных наблюдений)¹

Тема, вынесенная в заголовок сообщения, в исследовательском отношении попала в «зазор» между двумя весьма развитыми направлениями сербской историко-филологической науки — дипломатикой и палеографией.

Общеизвестно, что Сербия в XIII–XV вв. обладала наиболее развитой канцелярской культурой среди православных славянских стран. Древнейшие из созданных здесь актов, сохранившихся в подлиннике (жалованные грамоты великого жупана Стефана Немани [св. Симеона Сербского] и его сына Стефана Первовенчанного), относятся к рубежу XII–XIII вв., со второй половины XIII столетия грамоты, дошедшие в оригинале, следуют практически непрерывно. Несомненное воздействие сербской традиции испытали на себе документы славянских канцелярий Венгрии и Османской империи, под ее влиянием в значительной степени сформировалась канцелярская культура Валахии и (в меньшей степени) Молдавии конца XIV — XVII вв. В Сербии рано (еще в XIII в.) вырабатывается деловое письмо, которым до середины XIV в. пишутся (за редчайшим исключением) только акты. При этом, однако, довольно часты случаи, когда сербские грамоты² пишутся книжным письмом (уставом, а с XIV в. полууставом). Этот аспект канцелярской культуры не привлек должного внимания и не получил объяснения в сербском актовом источниковедении (на современном этапе развития вопросы палеографии вообще занимают в нем достаточно скромное положение)³. С другой стороны, нет заметного интереса к проблеме и у исследователей, занимающихся сербскими книжными почерками⁴, хотя именно в области их атрибу-

ции за последние десятилетия достигнуты (прежде всего, усилиями учеников и последователей В. А. Мошина — Л. Цернич, Л. Василев, К. Мано-Зиси, и др.)⁵, вне сомнения, наибольшие успехи в сравнении с другими национально-региональными вариантами славянской кириллической палеографии⁶. Может показаться неожиданным, но письмо грамот (т. е. материала по определению более точно датированного) лишь в очень малой степени привлекается палеографами для обоснования датировки рукописных книг. Это, вероятно, объясняется тем, что в отношении значительного числа грамот в литературе существуют сомнения по поводу либо их подлинности⁷, либо датировки копий (примеры см. ниже).

Причины, по которым грамоты писались книжным письмом, в разных случаях могли быть разными, но основными представляются три:

1. Отсутствие в данном месте (например, в монастыре или при дворе церковного иерарха) и/или в данное время нотариально-профессионала, владеющего навыками канцелярского письма;

2. Стремление (свойственное прежде всего грамотам светских правителей) придать акту более торжественный облик (в известной мере сакрализировать его), уподобив библейским и/или литургическим книгам⁸;

3. Третий случай представляет своеобразную комбинацию из двух первых, его специфика заключается в том, что он относится к ранним (средневековым) фальсификатам или интерполированным грамотам, достаточно широко представленным в сербской традиции.

Опыт, накопленный исследователями сербской рукописной книги прежде всего в сфере атрибуции почерков, оказывается весьма плодотворным в отношении актов, написанных книжным письмом. Диапазон его применения оказывается достаточно широк — от простого установления личности писца той или иной грамоты до нового взгляда на проблему ее подлинности или неподлинности и уточнения (порой весьма значительного) времени изготовления фальсификата или интерполяции текста. Последнее имеет особое значение в том случае, если для написания интерполированного документа использовался пергамен и к нему нельзя применить филогранологический анализ. Однако и установление личности писца, при всей кажущейся скромности значения этого момента, не следует преуменьшать, поскольку продукция сербских канцелярий (в отличие от далматинских) в рассматриваемый период по преимуществу безымянна. Исследователям известен ряд имен правителей властительских канцелярий (логофетов), но не исполнителей⁹. Атрибуция

почерков (хотя бы и только книжных) в какой-то мере позволяет заполнить эту лакуну.

Разумеется, определение писца далеко не всегда вносит ясность в ситуацию, нередко напротив — существенно усложняет ее (особенно когда речь идет о фальсифицированных [либо интерполированных] актах или даже просто о копиях). Если акт при этом получает новую обоснованную хронологическую привязку, его приходится вводить в новый исторический контекст.

Датирующий потенциал атрибуций не очень высок, что объясняется общим состоянием славянской средневековой кириллической (как, впрочем, и глаголической)¹⁰ письменности. От подавляющего большинства писцов сохранилось (во всяком случае, до XV в.) не более одной-двух датированных и подписанных рукописей, обычно недалеко отстоящих друг от друга во времени. Это обстоятельство по сути исключает возможность изучения динамики развития и изменения почерка (если таковые имеются) на протяжении жизни писца и ограничивает сферу разысканий стабильными вариантами письма.

Исследования последних десятилетий, предпринятые на материале новгородских берестяных грамот¹¹ либо посвященные деятельности продуктивных книгописцев молдавского (Гавриил Урик)¹² и восточнославянского (кирилло-белозерский инок Ефросин, новгородцы Яковишко и игумен Закхей и др.)¹³ происхождения XV–XVI вв. свидетельствуют, с одной стороны, о поразительной устойчивости их почерков на протяжении всей жизни пишущих, с другой же — о том, что они могли заниматься книгописанием свыше 30 и даже 40 лет¹⁴. Такое сочетание создает известные трудности для датировки атрибутируемых рукописей, поскольку в большинстве случаев исследователь имеет дело лишь с одной датированной рукописью конкретного книгописца и не знает конечной даты его жизни. Приходится поэтому жертвовать точностью датировки ради ее надежности, датируя атрибутируемый памятник (если не имеется дополнительных оснований внепалеографического, по преимуществу, характера) в пределах 20–25 лет раньше или позднее рукописи того же писца, время создания которой надежно засвидетельствовано.

Попутно стоит отметить одну частную деталь, в литературе (насколько знаю) не отмечавшуюся. Книжное письмо бесспорно подлинных сербских грамот XIII–XIV вв. практически всегда более архаично по облику в сравнении с письмом современных им рукописных книг и довольно часто может быть датировано на четверть века старше¹⁵. Из этого проистекают два вероятных заключения: 1) в качестве писцов хрисовулов выступали обычно люди как минимум зрелого возраста, обладающие большим писцовым опытом; 2) от-

носительная «молодость» облика письма грамоты по сравнению с современными ему книжными почерками служит сигналом для постановки вопроса, является ли данный акт действительно подлинником, а не копией (хотя бы и аутентичной и достаточно ранней).

Ниже рассматривается несколько примеров, отнюдь не исчерпывающих материал, заслуживающий исследования¹⁶, но, как кажется, наглядно демонстрирующий перспективы разысканий в этой области.

1. АТТРИБУЦИЯ ПОЧЕРКОВ ГРАМОТ ПИСЦАМ, ИЗВЕСТНЫМ ПО ИМЕНИ

а) дьяк Георгий-Радослав (жалованная грамота королей Драгутина и Милутина ок. 1318 гг. монастырю св. Стефана в Баньской)

Грамота, написанная уставом на пергамене в форме книги, давно и хорошо известна в научной литературе¹⁷. Ее оригинал хранится в Библиотеке Серала в Стамбуле, а полная фотокопия имеется в Археографическом отделении Народной б-ки Сербии в Белграде (№ А 1781). Она написана одним почерком, хотя в конце, быть может, и несколько менее каллиграфическим¹⁸. Сопоставление письма грамоты с почерками сербских рукописных книг конца XIII — первой трети XIV в. не оставляет сомнений в том, что ее писцом был дьяк Георгий Радослав, переписавший в 1316 г. по заказу короля Милутина Евангелие тетр (Афон, Хиландарь, № 1; 1 л. — Москва, РГБ, собр. В. И. Григоровича, № 11.IV¹⁹), вложенное этим правителем в Карейскую келию св. Саввы Сербского. В почерках грамоты и Евангелия²⁰ вполне совпадают начертания букв и надстрочных знаков. Радослав был весьма продуктивным книгописцем — ему до последнего времени помимо Евангелия 1316 г. было надежно атрибутировано не менее трех пергаменных евангельских кодексов и отрывков из них²¹, сейчас же к этому добавились еще две рукописи, причем весьма значимые в историко-культурном отношении²². Факт написания им Святостефанской грамоты свидетельствует, что он был связан с королевским двором еще более тесно, чем можно было полагать исходя из заказа ему Милутином кодекса Карейского Евангелия.

б) Данилец «Левоокий» и приписка конца XIV в. к 3-му Дечанскому хрисовулу

Данилец, уничижительно именующий себя (очевидно, из-за физического дефекта) «левоокий», известен в истории сербского кни-

гописания, пожалуй, не менее Радослава. Еще 30 лет назад Л. Цернич убедительно атрибутировала ему — помимо единственной подписной рукописи (Устава церковного Иерусалимского 1416 г. — НБС, № 649) — еще 12 кодексов последней четверти XIV — первой четверти XV в., переписанных им полностью или частично²³. Половина из них связана происхождением с Дечанским монастырем, ктиторами которого были в то время вдова погибшего в Косовской битве князя Лазаря Милица с сыновьями Стефаном и Вуком. Поэтому совсем не удивительно, что одним из вариантов некрасивого и весьма вариативного (судя по атрибуциям Л. Цернич), но при этом очень характерного почерка Данильца²⁴ написана (между 1389 и 1402 гг.) и подтвердительная грамота с дополнительными пожалованиями от имени княгини и ее сыновей на л. 76 об.–77 об. третьего (самого позднего по времени) экземпляра хрисовула короля Стефана Уроша III Дечанского, данного основанному им монастырю (так. наз. «второй хрисовул в форме кодекса» — Белград, Архив САНУ, собр. рукописей и старопечатных книг, № 360).

2. ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ АНОНИМНЫХ ПИСЦОВ ГРАМОТ МЕЖДУ СОБОЙ

Эти примеры по случайности все связаны с грамотами деспота Стефана Лазаревича (1389–1427), но они представляются весьма показательными для оценки общей ситуации с сербскими актами, написанными книжным письмом.

Как уже сказано выше, в своем недавнем издании грамот и писем деспота академик А. Младенович надежно установил принадлежность перу одного писца трех грамот Великой Лавре²⁵. Еще одну микрогруппу актов, переписанных также одним писцом (но, безусловно, не тем, который писал грамоты для Великой Лавры), составляют 2-й (или Б) экземпляр жалованной грамоты княгини Милицы (монахини Евгении) и ее сыновей Пантелеймонову (Русскому) монастырю на Афоне и договор с ними игумена Никодима о учреждении 20 адельфатов.

Первый (А) и второй (Б) экземпляры жалованной и подтвердительной грамоты (с датами, соответственно, 8 июня 1395/6903²⁶ г. и 8 июня 1400/6908 г.²⁷; оба с подтверждением патриарха Даниила) монахини Евгении (княгини Милицы) и ее сыновей Стефана и Вука афонскому монастырю св. Пантелеймона написаны безусловно разными писцами²⁸. В то же время не вызывает сомнений, что писец экземпляра Б переписал также договор (датирован 1395–1396/6904 г.)

игумена этой обители Никодима с названными сербскими правителями о учреждении 20 адельфатов — почерк этих двух актов (литургический полуустав) совпадает до мельчайших деталей²⁹. Косвенно это служит дополнительным свидетельством, что экземпляр Б является копией, изготовленной в самом монастыре. Можно отметить также, что между июнем 1400 и 1422 гг. в Пантелеймоновом монастыре сменился, по всей видимости, нотариус-книгописец: договор игумена Илариона с деспотом Стефаном, датированный 1402–1422 гг., написан хотя и довольно близким, но явно другим почерком³⁰.

Рассмотренные отождествления внутри групп актов, выданных одному и тому же монастырю, оказываются единственными в сравнительно небольшом (19 документов, один из которых представлен двумя экземплярами) корпусе грамот деспота Стефана (а также его родственников), написанных книжными почерками³¹. Общие писцы для грамот, данных разным монастырям и общинам, не обнаруживаются³². Косвенно (но довольно надежно) это свидетельствует, что дошедшие экземпляры деспотских грамот, написанные книжным письмом, созданы, скорее всего, не в его канцеляриях, а в самих монастырях.

3. ДАТИРОВКА

а) Сводная (сборная) грамота Милутина Хиландарю и пиргу Хрусия 1303 (?) г. (Хиландарь, № 144/146) и писец 3-го Дечанского хрисовула

Экземпляр грамоты, хранящийся в хиландарском архиве под № 144/146, обоснованно считается в литературе фальсификатом³³. В статье 1971 г. В. А. Мошин относил создание этой компилятивной грамоты ко времени после 1380 г.³⁴ В середине 1970-х гг. исследователь полагал, что «хотя писец этого экземпляра тщательно подражал письму подлинной грамоты первой трети XIV в., однако он не избежал проявлений более поздних правописных признаков, а акцентуация в отдельных местах (следуют примеры) более соответствует уже середине столетия»³⁵. Первая из этих датировок засвидетельствована и в каталоге Д. Синдика³⁶, второй датировке там почему-то не придано значения (она просто не упоминается). В новейшей работе М. Марковича, посвященной истории Никитского монастыря близ Скопле³⁷, вопрос о датировке списка не рассматривается, автор удовлетворяется констатацией факта, что грамота не аутентична.

Палеографические особенности грамоты не позволяют согласиться с ее поздней (после 1380 г.) датировкой, но вполне соответствуют характеристике, данной В. А. Мошиным в публикации 1975 г. Более

того, атрибуция почерка³⁸ — хотя и безымянному писцу — делает излишним крайне маловероятное предположение о том, что переписчик грамоты подражал письму первой трети XIV в. Подражать ему не было надобности, поскольку речь идет явно о писце 3-го Дечанского хрисовула³⁹ (САНУ, собр. рукописных и старопечатных книг, № 360), датированного в литературе между маем 1343 и концом декабря 1345 г.⁴⁰ Графические навыки этого писца восходят несомненно к эпохе Милутина, его почерк весьма напоминает почерк неоднократно упоминавшегося уже Георгия Радослава⁴¹. Можно думать, что подобно последнему наш писец был сложившимся мастером уже к 1310-м гг.

На раннюю датировку списка бесспорно указывают и элементы его декоративного оформления. Начальный инициал грамоты (В)⁴² имеет очень близкую аналогию в инициале П, открывающим Евангелие от Луки в уже упоминавшемся Карейском (Милутиновом) Четвероевангелии 1316 г. (Хиландарь, № 1), переписанном дяком Георгием Радославом⁴³, и в инициале М, которым начинается грамота «господина Стефана» (будущего Дечанского короля) Дубровнику⁴⁴. Письмо «королевской подписи» достаточно близко к соответствующим подписям на дечанских хрисовулах, хотя и проще их по рисунку. С учетом всех этих обстоятельств верхнюю границу создания фальсификата не следует выводить, по всей видимости, за 1340-е гг.

Если придерживаться вполне вероятного тезиса о том, что фальсификаты создавались в монастырях в первую очередь при смене верховной власти с целью расширить льготы или получить новые пожалования, то данную сводную грамоту следует датировать около 1321, 1331 или 1346 г.

б) Грамота царя Стефана Душана старцу Иоанну 1342 г.

В последней публикации этот акт из комплекса документов, относящихся к Никольскому Мрачскому монастырю (Архив Хиландаря, № 130; А 11/4) определяется как аутентичная копия XIV в. без уточнения времени списка⁴⁵. Собственно, с точки зрения палеографии нет серьезных препятствий считать документ оригиналом. Широкая палеографическая датировка грамоты ограничивается второй третью — третьей четвертью XIV в. Ближайший аналог ее письму⁴⁶ представляет почерк сербского Устава церковного Иерусалимского из Хлудовского собрания ГИМ в Москве, № 122⁴⁷ (вопрос о возможности отождествления писцов требует дополнительного исследования). Кодекс написан на бумаге с водяными знаками середины 1350-х — середины 1360-х гг.⁴⁸ Уточнить датировку рукописи ГИМ, Хлуд., 122 позволяет помещенное на обороте л. 2 моление за «царя нашего Стефана Уроша» (1356–1371)⁴⁹. Это не означает, однако, что

и список грамоты Душана старцу Иоанну непременно следует относить к первой половине царствования Уроша — вполне возможна и более ранняя датировка. Типологически письмо грамоты и хлудовского Устава весьма близки почерку известного хиландарского книгописца второй четверти — второй трети XIV в. Романа (Романа I по классификации Л. Цернич)⁵⁰, хотя и не тождественны ему⁵¹.

в) «Большая» Прилепская грамота царя Стефана Душана Карейской келии 1348 г.

В последней публикации этот акт (архив Хиландаря, 149/151; Свт. 11) рассматривается как сравнительно поздний (вероятно, последней четверти XIV в.) список⁵². С подобной датировкой невозможно согласиться. Палеографически грамота как нельзя лучше соответствует именно второй трети XIV столетия⁵³, эпохе Душана и — самое позднее — его преемника на престоле царя Уроша. Ближайшую аналогию (не доходящую до уровня отождествления) письму акта представляет почерк безымянного, но весьма продуктивного книжного писца второй–третьей четверти XIV в., по стечению обстоятельств работавшего для Карейской келии⁵⁴. Напротив, в почерках конца столетия ей практически невозможно подобрать аналогии.

г) Интерполированная грамота князя Лазаря афонскому Русскому Пантелеймонову монастырю с датой 1381 г.

За последнее время грамота из архива Русского монастыря дважды публиковалась факсимильно⁵⁵. В обоих случаях экземпляр датирован концом XV — началом XVI в. Однако есть достаточно оснований полагать, что интерполированный список изготовлен весьма задолго до этого времени. Думается, что писец грамоты может быть отождествлен (по крайней мере предположительно) с безымянным книгописцем, переписавшим во второй четверти XV в. бумажный кодекс, содержащий Апостол (Афон, монастырь св. Пантелеймона, Слав. 23)⁵⁶. Кроме того, очень большую степень близости к почерку этой грамоты обнаруживает письмо пергаменной грамоты Гргура Бранковича с матерью и братьями монастырю Св. Павла, датируемой 1403 (?) г. (Афон, монастырский архив, № 16/2)⁵⁷. Соответственно, интерполированную грамоту князя Лазаря Пантелеймонову монастырю можно датировать в пределах первой половины — середины того же XV столетия.

д) Экземпляр Б Договора между монастырями Ксиропотам и Св. Павла

Пример занимает в данной статье исключительное положение по двум причинам. Во-первых, документ из архива афонского монастыря

Св. Павла⁵⁸ написан не на пергамене, а на бумаге и не датирован по филиграням лишь из-за своей труднодоступности. Во-вторых, он — в отличие от других рассмотренных здесь грамот — написан не уставом или литургическим полууставом, а беглым книжным письмом (полууставом) с элементами скорописи, употребляемым обычно в четвях книгах.

Ксиропотамско-Святопавловский договор, датируемый ноябрем 1409 г., возможно, не сохранился в греческом оригинале⁵⁹ и представлен двумя отличающимися по орфографии славянскими (сербскими) списками, из которых экземпляр А считается по всей видимости современным подлиннику⁶⁰, а экземпляр Б «значительно более поздним» (датируется предположительно XVII в.)⁶¹. Палеографические особенности не позволяют согласиться с последним мнением. Хронологическая дистанция между славянскими списками договора отнюдь не так велика, более того, нельзя исключить возможности их современности друг другу. Все приметы почерка экземпляра Б вполне укладываются в первую половину — середину XV в. Такая поздняя на первый взгляд особенность, как «лежачее» начертание буквы Б (характерное для позднейшей «босанчицы»), засвидетельствована уже совместной грамотой Стефана Лазаревича с матерью княгиней Милицей и братом Вуком Хиландарю (1389–1402 гг.; ок. 1392 г.?)⁶²; даже в существенно более консервативной эпиграфике можно указать пример до 1475 г. (надпись Радоя, сына воеводы Степана)⁶³.

В качестве весьма близкой аналогии письму грамоты можно указать (без отождествления) почерк сборника библиотеки Зографского монастыря, содержащего особую переделку Хроники Зонары и фрагмент древнейшего списка Жития деспота Стефана Лазаревича (Зограф, № 105 [старый — П.д.4]; 4 л. — Москва, РГБ, ф. 178 [Музейное собр.], № 3070)⁶⁴, датируемого по записи писца на московском отрывке 1433 г.⁶⁵ Разумеется, окончательно вопрос о датировке экземпляра Б договора между Ксиропотамом и монастырем Св. Павла будет решен на основании анализа филиграней, и это даст прекрасную возможность проверить предложенные здесь палеографические наблюдения.

4. Оригинал или копия?

а) Грамота короля Милутина 1317–1318 г. Карейской келии св. Саввы — интерполированная копия или оригинал?

Грамота, написанная на пергамене, находится в хиландарском архиве (140/142; Свт. 2) и неоднократно публиковалась⁶⁶. Вопрос о ее подлинности или интерполированности является предметом многолетней полемики⁶⁷. По мнению последнего исследователя и издателя грамоты,

Д. Живоиновича, она представляет дважды (после 1332 г. и во второй половине 1340-х гг.) интерполированный список. О чем в данном случае свидетельствует палеография? Грамота написана изящным, округлым литургическим полууставом, более известным исследователям по болгарским рукописям (ранний вариант «тырновского» литургического полуустава)⁶⁸, чем по сербским (хотя не представляющий редкости и в последних)⁶⁹. Писца можно бесспорно отождествить с хиландарским иеромонахом Гервасием, переписавшим между 1312 и 1316 гг. Апостол (Хиландарь, 47)⁷⁰. Таким образом, экземпляр грамоты почти несомненно написан в Хиландаре, но вопрос об интерполяциях оказывается весьма спорным, во всяком случае вторая интерполяция полностью исключена. Дело в том, что Гервасий уже в 1316 г. стал монастырским экономом, а год спустя игуменом, и умер в 1335 г.⁷¹ Применительно же к 1332 г. уместно, думаю, задать вопрос, была ли нужда игумену такого монастыря, как Хиландарь (пусть даже и признанному каллиграфу), собственноручно заниматься подлогом? Видимые следы правки текста (не говоря уже о вставках пергамента) в акте отсутствуют, неизбежно возникающие при этом потери писчего материала на снимках не заметны. То есть речь в этом случае может идти только о изготовлении полностью нового экземпляра грамоты, интерполированного необходимыми для создателя (или создателей — автора и реализатора замысла) данными. Если бы средневековые изготовители интерполированных актов и несомненных фальсификатов хоть в малой степени заботились о подражании письму подлинных грамот, содержание которых они «улучшали», то переписку пожалования Милутина в 1332 г. игуменом Гервасием можно было бы объяснить тем, что оригинал 1317–1318 г. был написан его же рукою. Однако многочисленные факты наглядно свидетельствуют, что «факсимильности» облика новоделов интерполяторы и фальсификаторы XIV–XVI вв. (да и более позднего времени, вплоть до XIX столетия), пользовавшиеся кириллицей, не придавали никакого значения. Едва ли убедительно будет и предположение, что настоятель лично занялся интерполяцией акта с целью максимально ограничить круг посвященных, поскольку вряд ли это могло делаться без ведома (и одобрения) соборных старцев. Но независимо от окончательного решения вопроса о подлинности или подложности (интерполированности) грамоты, 1335 г. составляет для нее «terminus post quem non».

б) Грамота короля Стефана Уроша III Дечанского Хиландарю 9 июля 1327 г. — оригинал или копия конца XIV — первой половины XV в.?

Прямо противоположную картину представляет, на мой взгляд, грамота Стефана Дечанского Хиландарскому монастырю с датой

9 июля 1327 г. (архив Хиландаря, № 9; А 3/4), опубликованная недавно С. Мишичем⁷². В литературе грамота рассматривается как подлинная, однако более вероятно, что речь идет о копии (возможно, вполне аутентичной) конца XIV (?) — первой половины XV в.

Документ написан одним почерком — монументальным округлым литургическим полууставом с подчеркнутым (почти утрированным) различием толстых и тонких линий. Особенно показательны два начертания — вполне одностороннее (практически современной формы) Ч с глубокой чашечкой и «омега» с высокой прямой серединой, достигающей уровня боковых полуокружий. Хотя тип почерка безусловно представлен в южнославянских (и в том числе сербских) рукописях первой трети — второй четверти XIV в., данная его разновидность датируется достаточно поздно — не ранее рубежа XIV–XV вв. Так, хотя Ч на протяжении второй–третьей четверти XIV столетия и представлено в значительной мере односторонними начертаниями, все они являют еще не вполне асимметричный вариант со смещенной влево чашечкой и/или скошенной ножкой (порой в виде плоской дуги, обращенной влево). «Омега» с высокой серединой представлена в это время почти исключительно полукурсивным начертанием.

Ближайшую аналогию общему облику письма грамоты (при том, что писцы несомненно разные) представляет почерк бумажного сербского Евангелия тетр (София, Б-ка Болгарской АН, Слав. 12)⁷³, датируемого по филиграням второй четвертью — серединой XV в.⁷⁴ Единственное существенное отличие между ними (не имеющее в данном случае значения для датировки) состоит в том, что писец Евангелия употребляет распластанный вариант «омеги» с совершенно плоской серединой.

На достаточно позднюю дату написания грамоты указывает и растительный отросток, которым украшена буква З в слове ЗЕМЛЪ в «королевской подписи». Подобные орнаментальные мотивы не встречаются в подлинных документах «королевского» и даже «царского» времени, но известны в актах последнего периода существования сербского государства⁷⁵.

в) Пространная и краткая версии грамоты Стефана Уроша Дечанского Хиландарю с датой 8 февраля 1327 г.

Сходным образом обстоит дело со списком пространной версии другой, формально более ранней, грамоты короля Стефана Дечанского тому же афонскому монастырю (архив Хиландаря, № 8; А 3/3). В литературе по этому поводу существуют два противоположных мнения. В каталоге хиландарских актов экземпляра фигурирует как

предположительный оригинал, правда, со знаком вопроса⁷⁶. Последний публикатор документа придерживается справедливой точки зрения, что это поздний фальсификат (правда, без уточнения времени написания)⁷⁷. По палеографическим признакам⁷⁸ грамоту следует датировать не ранее конца XIV в., еще более вероятна первая половина следующего столетия. Писец в настоящее время не отождествляется по другим памятникам, ближайшие аналоги его почерку (без отождествления) представляет письмо уже упоминавшегося выше (раздел 2.г) Апостола из собрания афонского Русского Пантелеймонова монастыря, Слав. 23, и интерполированной грамоты князя Лазаря этой же обители (там же).

Иначе обстоит дело с краткой версией той же грамоты (архив Хиландаря, № 7; А 4/2). В каталоге хиландарских актов она значится как предположительный оригинал⁷⁹, последний издатель считает ее (как и пространный вариант), по всей вероятности, интерполированной, хотя и стоящей ближе к оригиналу⁸⁰ (время интерполяции, как и для пространной версии, в публикации не определяется).

Почерк грамоты (свободное письмо с сокращенными начертаниями «хвостов» и верхних частей мачт) в настоящее время не отождествляется с почерками конкретных (известных по имени либо анонимных) книгописцев. По палеографии он хорошо вписывается в картину сербских книжных почерков времени даже не Стефана Дечанского, а скорее (хотя четкая граница в данном случае отсутствует) его предшественника Милутина (1282–1321). В качестве аналогий ему можно привести почерки рукописей, которые принято датировать концом XIII — началом XIV в.: хиландарского (№ 175) списка Пандектов Никона Черногорца⁸¹, Троице-Плевальского⁸² (Черногория, № 87) кодекса того же содержания (2-й писец)⁸³, Лобановского сборника с Пандектами Никона (С.-Петербург, РНБ, Q.п.1.27) конца XIII — XIV в.⁸⁴, отрывка поучения того же времени из собрания Народного музея в Праге, 1 Дс 2/10⁸⁵ (известную параллель представляет также почерк дьяка Георгия Радослава — см. выше, раздел 1.а). Меньше в этом смысле сходства с почерками второй четверти — середины XIV в., такими как одного из писцов Минiei служебной на январь (София, БАН Болгарии, Слав. 19 — до 1346 г.⁸⁶), Ковинского списка Иерусалимского устава второй четверти XIV в. (Белград, Архив САНУ, № 294)⁸⁷, Торжественника триодного (Москва, ГИМ, Хлуд. 55)⁸⁸, и, до некоторой степени, третьего списка (ок. 1343–1345 г.) Дечанской грамоты⁸⁹.

Таким образом, с одной стороны ситуация соответствует высказанному выше наблюдению о достаточной архаичности облика книжного письма грамот в сравнении с современными им кодекса-

ми. С другой стороны, если непременно оставаться на позиции неаутентичности данного экземпляра грамоты Стефана Уроша III, то интерполяцию текста, носителем которого он является, следует датировать (с учетом особенностей почерка) максимально ранним временем, вероятнее всего, началом правления его преемника Стефана Душана (1331 г.?).

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 В основу статьи положены материалы доклада на международной конференции, проходившей в Институте всеобщей истории в Москве в мае 2008 г. — см.: *Турилов А. А.* Книжное письмо в сербских грамотах XI–XV вв.: проблемы писцов, подлинности и датировки актов (из предварительных наблюдений) // Палеография и кодикология: 300 лет после Монфокона. М., 2008. С. 195–202 (далее — *Турилов А. А.* Книжное письмо в сербских грамотах...).
- 2 Здесь и далее речь идет только об актах, созданных на территории собственно Сербского государства либо в монастыре Хиландарь на Афоне. В грамотах, вышедших из славянских канцелярий далматинских городов-комунн (прежде всего Дубровника), используется исключительно деловое письмо (ранняя скоропись). Напротив, боснийские акты XIV — середины XV вв. написаны, как правило, книжными почерками (уставом), столь же своеобразными, как и письмо боснийских рукописей этого времени.
- 3 См., например, материалы роскошного специализированного продолжающегося издания «Стари српски архив» (Београд, 2002–2008. Књ. 1–7; далее — ССА), без которых, к слову сказать, данная статья была бы невозможна. В качестве отрадного исключения из этого правила можно отметить публикации В. Триича (см. ниже, примеч. 15), в которых палеографическому аспекту уделено значительное место.
- 4 Мне известны лишь три случая отождествления сербских книгописцев с писцами грамот (см.: *Церний Л.* О атрибуции средневековых српских ћирилских рукописа // Текстологија средњовековних јужнословенских књижевности. Београд, 1977 [далее — *Церний Л.* О атрибуции...]. С. 356–358; Кат. № 72–74, 75–77; 80–82), причем во втором из них речь идет о безымянном писце конца XIV — начала XV в., использовавшем канцелярское письмо в книгах. Особо следует отметить недавнее отождествление А. Младеновичем (на мой взгляд, абсолютно бесспорное) книжного почерка (каллиграфического полуустава) в трех сербских грамотах начала XV в., выданных монастырю Великая Лавра

- на Афоне (*Младеновић А.* Повеле и писма деспота Стефана: Текст. Коментари. Превод. Београд, 2007 [далее — *Младеновић А.* Повеле и писма...]. С. 238, 249, 275–277, 279–281, 283).
- 5 См., например: Списак објавлених радова Луције Цернић, Археографски прилози (далее — АП). Београд, 1994. Бр. 16. С. 445–446. № 4, 5, 8, 9, 16, 18; *Васиљев Љ.*: 1) Три рукописна фрагмента из Лешинове библиотеке у Москви // АП. Београд, 1987. Бр. 19. С. 31–59; 2) Непознати рукописи Инока из Далше // Проучавање средњовековних јужнословенских рукописа. Зборник радова са III међународне хиландарске конференције, одржане од 28 до 30 марта 1989, САНУ. Београд, 1995. С. 463–468; 3) Ко је Инок из Далше, хиландарски писар из прве половине XV в. // Осам векова Хиландара. Историја, духовни живот, књижевност, уметност и архитектура, САНУ. Научни скупови, књ. ХCV, Одељење историјских наука, књ. 27. Београд, 2000. С. 399–402; *Мано-Зиси К.*: 1) Преписивачка делатност у Полимљу прве половине XVI в. // АП. Београд, 1994. Бр. 16. С. 307–351; 2) Анагност Јован, хиландарски писар друге половине XIV в. // Проучавање средњовековних јужнословенских рукописа... С. 231–243; 3) Писар поп Оливер // АП. Београд, 1996. Бр. 18. С. 81–111; 4) Још један рукопис јеромонаха Саве из 1537 г. // АП. 19. Београд, 1997. С. 135–149; 5) Четворојеванђеље попа Никодима из рукописне збирке манастира Хиландара // АП. Београд, 1998. Бр. 20. С. 75–91; 6) Хиландарски писари књига из времена Српског Царства // Осам векова Хиландара... (далее — *Мано-Зиси К.* Хиландарски писари књига...). С. 387–397; 7) Писар монах Јаков и његови сарадници у хиландарском скрипторијуму (трећа четвртина XIV в.) // Хиландарски зборник (далее — ХЗ). Београд, 2004. Књ. 11. С. 227–246; *Јовановић-Ступчевић Б.* Писар Карејског типика // Свети Сава у српској историји и традицији. Међународни научни скуп. Београд, 1998. С. 127–133; *Шпадијер И.*: 1) Још једно дело хиландарског писара Јова // АП. Београд, 1998. Бр. 20. С. 56–66; 2) Софијски рукопис хиландарског писара таха Марка // Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор. Београд, 2002. Књ. 67/1–4. С. 113–129.
- 6 Кроме тога, немало в этом направлении было сделано российскими исследователями в процессе работы над Сводными каталогами славянских рукописей в хранилищах бывшего СССР XI–XIII вв. и XIV в. (см.: *Турилов А. А.* 1) К отождествлению частей некоторых фрагментированных сербских рукописей XIV в. // АП. Београд, 2004–2005 Бр. 26–27 [далее — *Турилов А. А.* К отождествлению частей...]. С. 124–125, 135–137; 2) Сербские отрывки XIII–XVI вв. в собрании Русского Пантелеймонова монастыря на Афоне (Ч. 1: Рукописи XIII–XIV вв.) // АП. Београд, 2006. Бр. 28. С. 53–77).

- 7 Порою случаи использования письма грамот в качестве палеографических образцов оказываются действительно весьма неудачными. Например, в альбоме, сопровождающем курс палеографии П. Джоржича (*Ђорђић П. Историја српске ћирилице*. 2-е изд. Београд, 1987 [далее — *Ђорђић П. Историја...*]. С. 287, сл. 74) под датой 1347 г. помещен снимок грамоты Стефана Душана Хиландарскому монастырю, представляющей собой копию, написанную, по всей вероятности, тем же писцом, что и фальсификат о Стонском трибуте (см. ниже, примеч. 16).
- 8 Сходными причинами, вероятно, объясняется обычай вписывать грамоты на чистых листах на престольных Евангелий (практика, хорошо известная для XIV–XVI вв. по западнорусским памятникам, начиная с Лаврашевского Евангелия нач. XIV в., но в более раннее время имевшая, возможно, и более широкое распространение), либо помещать их текст на стене храма (глаголическая «Бащанская плита» [ок. 1100 г.] с записью пожалований монастырю св. Луции на о. Крк, известная грамота XII в. о покупке «Бояновой земли» в южной внешней галерее Софийского собора в Киеве [см.: *Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской*. XI–XIV вв. Киев, 1966. Вып. 1. С. 60–61], грамоты короля Стефана Первовенчанного на стенах собора в Жиче, дошедшая в копии [также настенной] Милутинова времени и др.). См. также: *Ивић П., Ђурић В., Ђирковић С. Есфигменска повеља деспота Ђурђа*. Београд; Смедерево, 1989. С. 20–55.
- 9 Ср.: *Ђирковић С. Повеље кнеза Лазара и његова канцеларија* (поводом књиге: *Младеновић А. Повеље кнеза Лазара*. Текст. Коментари. Снимци. Београд, 2003) // ССА. 2003. Књ. 2. С. 214.
- 10 См.: *Ђурилов А. А. Перспективы «большого пасьянса» для хорватской глаголической палеографии* // Славянский альманах 2001. М., 2002. С. 538–551; *Он же. Проблемы и перспективы отождествления хорватских глаголических книжных почерков* // *Glagoljica i hrvatski glagolizam. Zbornik radova sa međunarodnoga znanstvenog skupa povodom 100. obljetnice Staroslavenske Akademije i 50. obljetnice Staroslavenskog Instituta*. Zagreb; Crk, 2004. S. 285–294 (переиздана в настоящем сборнике).
- 11 *Јанић В. Л., Зализњак А. А. Новгородские грамоты на бересте*. 10 (из раскопок 1990–1996 гг.). М., 2000. С. 423–424.
- 12 *Паскаль А. Д. Итоги и задачи изучения рукописей Гавриила Урика как ранних источников по истории славяно-молдавской книжности XV в.* // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1989. С. 4–32; *Он же. Новые данные о книжной деятельности Гавриила Урика Нямецкого* // *Търновска книжовна школа*. Велико Търново, 1994. Кн. 5. С. 409–414; *Иванова К. Два новооткрита автографа на Гавриил Урик* (Предварително съобщение).

- ние) // Българистични студии. София, 2004. С. 104–113; *Турилов А. А.* Гавриил // Православная энциклопедия (далее — ПЭ). М., 2005. Т. 10. С. 207–209.
- 13 См.: *Шибяев М. А.* Евфросин // ПЭ. М., 2008. Т. 17. С. 489–490; *Он же.* Новые данные о книгописной деятельности Евфросина Белозерского // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 173–182; *Охотина-Линд Н. А.* Рукописное наследие Валаамского монастыря XV — нач. XVII вв. // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 444–457, 464–468; *Она же.* Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. С. 120–130, 141–146; *Турилов А. А.* Мастер Яковишко — малоизвестный новгородский книгописец середины XV в. // Хризограф: Сборник статей к юбилею Г.З.Быковой. М., 2003. С. 166–167, 179–180; *Он же.* Закхей // ПЭ. М., 2009. Т. 19. С. 576–578.
- 14 Так, старший из подписных кодексов, созданных Гавриилом (Москва, РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 1494), датируется 1412–1413 г., младший (РГБ, собр. Е.Е.Егорова, № 462) — 1451 г. Закхей занимался книгописанием не менее 45 лет. На сербско-болгарской почве показателен пример Владислава Грамматика, работавшего как минимум 25 лет (см.: *Христов Б.* Опис на ръкописите на Владислав Грамматик. Велико Търново, 1996).
- 15 Так, например, грамоту Милутина монастырю Петра и Павла на Лиме, датируемую 1317–1321 гг. (см.: *Тријић В.* Повеља краља Стефана Уроша II Милутина манастиру Светих апостола на Лиму // ССА. Београд, 2005. Књ. 4, вклейка между с. 6 и 7) и грамоту Стефана Дечанского той же обители 1321 г. (*Он же.* Повеља краља Стефана Дечанског манастиру светих апостола Петра и Павла на Лиму // ССА. Београд, 2006. Књ. 5, вклейка между с. 54 и 55) исходя из чисто палеографических признаков можно было бы отнести ко второй половине XIII в. или (самое позднее) к рубежу XIII–XIV вв.
- 16 Так, к примеру, я не рассматриваю здесь вопрос о датировке фальсифицированной грамоты царя Уроша о Стонском трибуте. На мой взгляд, она вполне может быть датирована по палеографическим признакам первой половиной — серединой XV в. (см.: *Турилов А. А.* Книжное письмо... С. 200–201), однако для окончательного решения проблемы необходим палеографический анализ акта в сопоставлении с грамотой царя Стефана Душана Хиландарю с датой 1347 г. (см. примеч. 7), а также с подложной грамотой Мары Бранкович о том же трибуте. Полноценными сопоставительными материалами для этого я в данный момент не располагаю.
- 17 Библиографию публикаций грамоты и посвященных ей исследований см., напр.: *Недельковић Ј.* Наставак генитива множине именица у

- Светостефанској хрисовуљи: Друга деценија XIV в. // АП. Београд, 2004–2005. Бр. 26–27. С. 157–158.
- 18 Образцы почерка даны в приложении к изд.: *Ковачевић Љ.* Светостефанска хрисовуља // Споменик Српске Краљевске Академије. Београд, 1890. Књ. 4. С. 1–22; См. также: *Ђорђевић П.* Историја... С. 283. Сл. 69; *Недельковић Ј.* Наставак... С. 159–160.
- 19 Атрибуция Н. Б. Тихомирова (Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в. М., 2002. Вып. 1 [далее — СК XIV]. № 236).
- 20 Лучший образец почерка Евангелия 1316 г. см.: Манастир Хиландар / Приред. Г. Суботић. Београд, 1998 (далее — Манастир Хиландар...). С. 117; см. также: *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара: Палеографски албум. Београд, 1978 (далее — *Богдановић Д.* Палеографски албум). Репр. 25.
- 21 Соответственно, это: 1) Евангелие тетр первой четверти (нач.?) XIV в. (Афон, Пантелеймонов монастырь, Слав. 2; 2 л. — РГБ, собр. Григоровича, № 12. II — атрибуция Н. Б. Тихомирова); 2) отрывок (52 л.) Евангелия тетр (Афон, Зограф, № 51 (старый I. д. 4) — атрибуция моя); 3) отрывок (1 л.) Евангелия тетр (Пловдив, НБ «Иван Вазов», № 140 (602) — атрибуция моя). Образцы почерка этих рукописей: *Tachiaos A.-E. N.* The Slavonic Manuscripts of Saint Panteleimon Monastery (Rossikon) on Mount Athos. Thessaloniki; Los Angeles, 1981. Pl. [1] (в цвете); *Кодов Х., Райков Б., Кожухаров С.* Опис на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света Гора. 1. София, 1985. Табл. 56 (№ 27); *Райков Б., Кожухаров С., Миклас Х., Кодов Х.* Каталог на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света Гора. София, 1994 (далее — *Райков Б. и др.* Каталог...). С. 186 (табл. 50); *Станчев К.* Опис на славянските ръкописи в Пловдивската НБ «Иван Вазов», постъпили след 1920 г. София, 1982. Табл. 3. Об атрибуции см.: Славянские рукописи афонских обителей / Сост. А. А. Турилов, Л. В. Мошкова, под ред. А.-Э. Н. Тахиаоса. Фессалоники, 1998. С. 63–64, 67 (№ 116, 126); СК XIV. С. 371, 375 (№ 232, 236). Следует заметить, что из числа рукописей, атрибутируемых Радославу в последнем справочнике, безусловно следует исключить Евангелие тетр с «Прогласом» Константина Философа — РНБ, Гильф. 2 (СК XIV, № 258). Рукопись почти несомненно принадлежит представителю хиландарской писцовой школы, однако безусловно не Радославу, и датируется по палеографии второй четвертью — серединой XIV в.
- 22 Так, совсем недавно мне удалось атрибутировать Георгию Радославу основную часть так называемого «Евангелия дьяка Бунила» (Хиландарь, № 23), известного в первую очередь тем, что в нем в качестве

- предисловия помещен (л. 2–4) стихотворный «Проглас» Константина Философа (см.: Хиландарски рукописи о постанку словенске писмености. Нови Сад, 1963. С. 1–5). До последнего времени считалось, что рукопись написана (по крайней мере частично) дяком Бунилом, оставившим на л. 209 приписку о том, что он «написах синаксарь» (*Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Београд, 1978. С. 60). Датировалось это хиландарское Евангелие третьей четвертью XIII в. (там же). Изучение почерков рукописи показывает, что рукой Бунила выполнена (вероятно, около середины XIV в.) литургическая разметка кодекса («синаксарь», «типик»), а основная его часть написана Радославом [см. об этом подробнее: *Турилов А. А.* К изучению южнославянской рукописной традиции «Прогласа Константина Философа» // «Пение мало Георгию» (Сборник в чест на 65-годишнината на проф. Георги Попов). София, 2010. С. 348–352). Пользуюсь случаем сердечно поблагодарить коллег Снежану Елесиевич и Владана Тринча за оказанную помощь. Еще ранее я атрибутировал писцу «Бунилова Евангелия» (по снимкам, присланным коллегой Кл. Ивановой) минейный Торжественник архаического состава (библиотека Цетинского монастыря, № 50), так называемый Милешевский Панегирик (именно эта последняя атрибуция и заставила меня обратиться к вопросу о писцах хиландарской рукописи).
- 23 *Церний Л.* О атрибуции... С. 354–356. № 59–71; образцы почерка — сл. 54–66.
  - 24 Снимок грамоты см.: *Ивић П., Грковић М.* Дечанске хрисовуље. Нови Сад, 1976 (далее — *Ивић П., Грковић М.* Дечанске хрисовуље...). С. 280–282; *Младеновић А.* Повеле и писма деспота Стефана: Текст. Коментари. Превод. Београд, 2007 (далее — *Младеновић А.* Повеле и писма...). С. 399–401.
  - 25 См. выше, примеч. 4.
  - 26 В настоящее время последняя цифра на снимке практически не видна (см.: *Actes de Saint-Panteleemon / Édition diplomatique par Lemerle P., Dagron G., Ćirković S.* Texte. Album. Paris, 1982. Tabl. 56; *Младеновић А.* Повеле и писма... С. 301, 336–338), обоснование датировки — *Actes de Saint-Panteleemon*, 185; *Младеновић А.* Повеле и писма... С. 301.
  - 27 Буква, обозначающая цифру единиц в дате, может быть прочитана и как В (2), и как И (8). Предпочтение отдается второму варианту — *Младеновић А.* Повеле и писма... С. 301.
  - 28 Ср. почерки на снимках: там же. С. 335–338 (экземпляр А) и 339 (экземпляр Б).
  - 29 Ср. там же. С. 339 (экземпляр Б жалованной грамоты) и 340–342 (договор).

- 30 Ср. там же. С. 339 (экземпляр Б), 340–342 (договор 1396 г.) и 343 (договор 1402–1422 гг.).
- 31 Таковы опубликованные и репродуцированные в последнем издании (*Младеновић А. Повеље и писма... С. 223–228 [III.1]; 163–173, 202–204 [II.2]; 293–298, 335–338 [IV.1]; 391–402 [X]; 299–313, 339 [IV.2]*) грамоты княгини Милицы (монахини Евгении) с сыновьями: 1) Великой Лавре (1394/95 г.), 2) хиландарскому пиргу св. Василия (1394–1402 гг.), 4–5) Пантелеймонову монастырю (2 экз. — 8 июня 1395 г. и 8 июня 1400 г.), 6) монастырю Высокие Дечаны (1397–1402 гг.), и собственно деспота Стефана (там же. С. 175–182, 207–208 [II.3]; 43–51, 114–115 [I. 28]; 351–357 [VI]; 183–190, 210–211 [II.4]; 237–252, 275–277, 279–281 [III.3]; 191–199, 214–217 [II.5]; 361–368 [VII]; 253–257, 283 [III.5], 371–382 [VIII]; 259–266, 285–288 [III.6]): 1) Хиландарю о даровании деспотицей монахиней Евфросинией села (1404/5 г.), 2) Дубровнику (2 декабря 1405 г.), 3) монастырям Тисмане и Водице в Валахии (1406 г.), 4) Хиландарю о ежегодной выдаче серебра из Нового Брда (1406/7 г.), 5–6) Великой Лавре о вкладе 4-х сел (5 января 1407 г., 2 экз.), 7) Хиландарю о обмене ряда сел на 6 адельфатов (8 июня 1411 г.), 8) монастырю Милешева (1413 или позднее), 9) Великой Лавре о «замене» 4-х сел (1414/15 г.), 10) Ватопеду (2 июля 1417 г.), 11) Великой Лавре о вкладе 3-х сел (20 января 1427 г.), а также: личная грамота монахини Евгении (там же. С. 229–235, 271–273 — III.2) Великой Лавре (1 августа 1398 г.), и договоры об адельфатах (там же. С. 315–328, 340–342 [IV.3]; 329–334, 343 [IV.4]): 1) между Милицей-Евгенией с детьми и Пантелеймоновым монастырем (1396 г.) и 2) между деспотом и Пантелеймоновым монастырем (1402–1422 гг.).
- 32 Можно отметить черты значительной близости между почерками грамот деспота Дубровнику 1405 г. (там же. С. 114–115, I.28), монастырям Тисмане и Водице 1406 г. (там же. С. 357, 431, VI) и Хиландарю 1411 г. (там же. С. 214–217, II.5), с одной стороны, и Пантелеймонову монастырю 1400 г. (там же. С. 339, IV.2) и Хиландарю 1406/1407 г. (там же. С. 210–211, II.4) — с другой, однако ни в одном из случаев это сходство отнюдь не достигает уровня тождества.
- 33 Характеристику содержания и археографическое описание см.: *Мошин В. Повеља краља Милутина — дипломатичка анализа // ИЧ. Београд, 1971. Бр. XVIII (далее — Мошин В. Повеља...).* С. 62–63; *Споменици за средновековната и поновата историја на Македонија. Скопје, 1975. Књ. 1 (далее — Споменици...).* С. 297–300; *Синдик Д. Српска средњовековна акта у манастиру Хиландару // ХЗ. Књ. 10. Београд, 1998 (далее — Синдик Д. Српска средњовековна акта...).* С. 123.

- 34 *Мошин В.* Повеља... С. 83.
- 35 Споменици... С. 300.
- 36 *Синдик Д.* Српска средњовековна акта... С. 123.
- 37 *Марковић М.* Прилози за историју Светог Никите код Скопља // ХЗ. Београд, 2004. Књ. 11. С. 63–129.
- 38 Уменьшенне снимки почерка начала и конца сводной грамоты см.: Споменици... вклейка между с. 296 и 297, табл. 30.
- 39 Образцы почерка см.: *Ивић П., Грковић М.* Дечанске хрисовуље... С. 143–277; *Бубало Ђ.* Почетак треће Дечанске хрисовуље // ССА. Београд, 2007. Књ. 6 (далее — *Бубало Ђ.* Почетак...), вклейки между с. 72 и 73, 74 и 75, 76 и 77.
- 40 *Благојевић М.* Када је краљ Душан потврдио Дечанску хрисовуљу? // ИЧ. Београд, 1970. Бр. XVI–XVII. С. 79–86; *Ивић П., Грковић М.* Дечанске хрисовуље... С. 30–31; *Бубало Ђ.* Почетак... С. 69–82.
- 41 Основные устойчивые отличия между этими почерками заключаются в следующем. Писец 3-го Дечанского хрисовула пишет 3 с более округлой нижней частью, устойчиво употребляет узкое начертание У, правая и левая сторона которого соединяются без горизонтальной перемычки (встык или полностью слитно).
- 42 Споменици... вклейка между с. 296 и 297, табл. 30 (верхний снимок).
- 43 См.: Манастир Хиландар... С. 117.
- 44 См., к примеру: *Лавров П. А.* Альбом снимков с югославянских рукописей болгарского и сербского письма. Пг., 1916 (Энциклопедия славянской филологии. 4.1. Приложение), сн. 93 (ошибочно датирована здесь 1195–1228 гг.); *Ђорђић П.* Историја... С. 284, сл. 71.
- 45 *Марјановић-Душанић С.* Повеља краља Стефана Душана старцу Јовану // ССА. Београд, 2004. Књ. 3. С. 35–36, 43–44 (здесь же обзор предшествующих мнений).
- 46 Хорошее воспроизведение документа см. там же, на вклейке между с. 36 и 37. В то же время невозможно согласиться с характеристикой письма грамоты как полуустава (там же. С. 35). Это еще в полной мере устав.
- 47 Снимки почерка см.: *Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева Л.* Българско средновековно културно наследство в сбирката на А. Хлудов в Държавния исторически музей в Москва. София, 1994 (далее — *Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева Л.* Българско средновековно културно наследство...), обр. 90–92.
- 48 *Дианова Т. В.* Особенности бумаги рукописей XIV в. // Историческому музею — 125 лет. М., 1998 (Труды ГИМ, 100). С. 131 (предложенные здесь крайние филигранодаты 1340–1355 представляются излишне ранними; датировка на основании моления за царя [см. ниже] осталась автору работы неизвестной); *Панкова М. М.* Письмо сербских рукопи-

- сей XIV в. // Русская книжность: Вопросы источниковедения и палеографии. М., 1998 (Труды ГИМ, 95). С. 149. В болгарском каталоге собрания (*Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева Л.* Българско средновековно културно наследство... С. 65; № 60) по неизвестным причинам рукопись датирована последней четвертью XIV в. (ср. ниже).
- 49 Авторы болгарского каталога (там же) считают почему-то, что речь идет о короле Стефане Уроше III (Дечанском), что никак не согласуется с их собственной датировкой кодекса.
- 50 Образцы почерка Романа см.: *Богдановић Д.* Палеографски албум, репр. с. 29, 68; *Цернић Л.* О атрибуцији... сл. 31–32; *Ђоровић В.* Света Гора и Хиландар до шеснаестог века. Београд, 1985 (вклейка между с. 128 и 129); Древности Афона XI–XVII вв. в России: Из музеев, библиотек, архивов Москвы и Подмосковья / Каталог выставки. М., 2004. С. 176; *Миодраг П.* Молитвени записи на хиландарским литургијским свицима // ХЗ. 11. Београд, 2004. Сл. 9–13 (вклейка между с. 172 и 173); *Туррилов А. А.* Сербские отрывки... С. 88–90. Сн. 10–12. Помимо сербских по правописанию рукописей Роману с уверенностью можно атрибутировать западноболгарское по орфографии пергаменное Евангелие тетр (София, НБКМ, № 1356). См.: *Христова Б., Караджова Д., Вутова Н.* Опис на славянските ръкописи в Софийската Народна библиотека. Кън. 5. София, 1996. Кън. 5. Табл. 8–9. Прил. 3–4.
- 51 Основные отличия почерков состоят в следующем. Писец грамоты пишет буквы У и Х значительно более узкими, чем Роман (писец хлудовского устава занимает в отношении последней из букв как бы промежуточное положение) и «ять» с очень высокой мачтой. Впрочем, последняя особенность (равно как и более длинные «хвосты» букв) может объясняться бóльшим междустрочным пространством в грамоте.
- 52 *Живојиновић Д.* Велика прилепска хрисовуља цара Стефана Душана Карејској келији Светог Саве (Хил. 149) // ССА. Београд, 2008. Кън. 7. С. 72–73 (здесь же обзор предшествующих мнений). В новейшем каталоге хиландарских актов (*Синдик Д.* Српска средњовековна акта... С. 127) список не датирован, констатируется лишь, что текст грамоты интерполирован.
- 53 А отчасти даже и более раннего времени. К примеру, письмо грамоты мало отличается по своему характеру (за исключением, пожалуй, начертания буквы З) от почерка хиландарского книгописца иеромонаха (позднее игумена) Гервасия, умершего в 1335 г. (см. ниже, раздел 4.а); речь не идет, разумеется, о тождестве почерков.
- 54 Им написаны пергаменное Евангелие апракос второй четверти XIV в. Хиландарь, № 31 (снимки почерка см.: *Богдановић Д.* Палеографски албум, репр. с. 32; *Максимовић Ј.* Српске средњовековне минијатуре.

- Београд, 1983. Ил. 71–74), частично сохранившиј се комплект Минеј служебних 1330–1340-х г. (Афон, Пантелејмонов манастир, Слав. 11 [декабрь–февраль]; начальная тетрадь — Сербия, Ягодина, Завичайни Музей, собр. Б. Тирича, № 1; Хиландарь, № 145 [март–май], 147 [июнь–июль] — снимки почерка см.: *Tachiaos A.-E. N. The Slavonic Manuscripts...* pl. [20]; *Богдановић Д.* Палеографски албум, репр. 48) и начальная часть (л. 1–105) Торжественника минејного: Хиландарь, № 473 (образец почерка см. там же, репр. 33; о датировке рукописи — *Станковић Р.* Водени знаци хиландарских српских рукописних књига XIV в. // АП. Београд, 2000–2001. Бр. 22–23. С. 73–74.
- 55 См.: *Actes de Saint-Panteleemon / Edition diplomatique par P. Lemerle, G. Dagron, S. Cirakovic. Text. Album. Paris, 1982. Tabl. LI, B; Младеновић А.* Повеље кнеза Лазара: Текст. Коментари. Снимци. Београд, 2003. С. 287–290.
- 56 Образцы почерка см.: *Tachiaos A.-E. N. The Slavonic Manuscripts...* Pl. [3] (снимок в цвете), [36] (черно-белый); описание рукописи — *ibid*, 66–68.
- 57 *Синдик Д.* Српске повеље у светогорском манастиру Светог Павла // Мешовите грађе. VI. Београд, 1978. С. 191–192. № 3 (снимок [17] на вклейке между с. 192 и 193).
- 58 См. там же. С. 187–188. № 2; вклейка между с. 191–192, снимок [16].
- 59 Там же. С. 188.
- 60 Снимок см. там же, вклейка, № [2].
- 61 Там же. С. 188.
- 62 См.: *Ђорђић П.* Историја српске ћирилице... С. 351. Сл. 149; *Младеновић А.* Повеље и писма...; о датировке грамоты — *Синдик Д.* Српска средњовековна акта... С. 74.
- 63 См.: *Томовић Г.* Морфологија ћириличких натписана Балкану. Београд, 1974. С. 118. № 120; табл. 22.
- 64 Образцы почерка см.: *Кув К., Петков Г.* Събрани съчинения на Константин Костенечки: Изследване и текст. София, 1986 (далее — *Кув К., Петков Г.* Събрани съчинения на Константин Костенечки...). С. 553 (датировка XVII в. [с. 326] ошибочна); *Райков Б. и др.* Каталог... С. 253. Табл. 107; Музейное собрание: Описание. 2. М., 1997. С. 471 (илл. 8).
- 65 Показательно, что вплоть до середины 1980-х гг. зографский сборник также датировался XVII в. (см.: *Ильинский Г. А.* Рукописи Зографского монастыря на Афоне // Известия РАИК. 1908. Т. 13. № 105; *Кув К., Петков Г.* Събрани съчинения на Константин Костенечки... С. 326).
- 66 Последнее издание см.: *Живојиновић Д.* Интерполисана хрисовума краља Милутина за Карејску келију Светог Саве Јерусалимског // ССА. Београд, 2006. Књ. 5. С. 11–42 (на вклейке между с. 16 и 17 фотовос-

- произведение). Хороший снимок в цвете нижней части грамоты (с королевской подписью и печатью) см. также: Манастир Хиландар. С. 38.
- 67 Обзор мнений см. там же, с. 14–16.
- 68 Не могу не вспомнить, что когда я впервые увидел образец почерка грамоты в публикации В. А. Мошина (см.: *Мошин В.* Повеља краља Милутина Карејској ћелији 1318 г. // Гласник Скопског научног друштва. Скопље, 1938. Књ. 19. С. 69), то невольно подумал прежде о писце болгарского Евангелия царя Георгия Тертера 1322 г.
- 69 Помимо Апостола 1312–1316 гг. (Хиландарь, № 47), о котором идет речь ниже, см., например, Паренесис Ефрема Сирина начала XIV в. (там же. № 384), Евангелие апракос второй четверти XIV в. (там же. № 31), комплект Миней служебных из Карейской келии св. Саввы 1330–1340-х гг. (там же. № 145, 147; Русский Пантелеймонов монастырь, Слав. 11 — см.: *Турилов А. А.* К отождествлению частей... С. 128–129, 140–141; № 2).
- 70 Образец почерка см.: *Богдановић Д.* Палеографски албум, репр. 24.
- 71 См.: *Живојиновић М.* Историја Хиландара. Београд, 1998. Књ. 1. С. 167–197. Разумеется, можно допустить, что Гервасий-книгописец и Гервасий-игумен являются просто современниками и тезками, жившими в одном монастыре. За примером подобного совпадения (при этом хиландарским) не нужно далеко ходить, достаточно вспомнить двух книгописцев по имени Роман, работавших во второй четверти — середине XIV в. (см.: *Цернић Л.* О атрибуцији... С. 348–350. Табл. 34–39). Однако, насколько мне известно, отождествление Гервасиев является в литературе общепринятым.
- 72 *Мишић С.* Хрисовуља краља Стефана Уроша III Хиландару // ССА. Београд, 2003. Књ. 2. С. 29–40 (фотовоспроизведение на вклейке между с. 32 и 33).
- 73 *Кодов Х.* Опис на славянските рѣкописи в Библиотеката на Българската Академия на науките. София, 1969. Табл. IX.
- 74 Там же. С. 28.
- 75 См., к примеру, грамоту 1445 г. деспота Гюрга Бранковича Дубровнику (Поглед у нашу прошлост. Документи из приморских архива од X–XIX века: Дубровник, Задар, Котор. Београд, 1957. Табл. 24).
- 76 *Синдик Д.* Српска средњовековна акта... С. 23. Непонятно, на каком основании грамота датирована здесь 6 сентября 1321 г. (данное обстоятельство справедливо отмечено уже С. Мишичем — см. примеч. 53).
- 77 *Мишић С.* Повеља краља Стефана Уроша III манастиру Хиландару. 8 фебруара 1327 // ССА. Београд, 2006. Књ. 5. С. 65; черно-белый снимок грамоты там же, на вклейке между с. 72 и 73. См. также хороший цветной снимок: Манастир Хиландар. С. 41 (здесь она, судя по контексту [с. 40], трактуется как подлинник).

- 78 В каталоге хиландарских актов (*Синдик Д.* Српска средњовековна акта... С. 23) писмо грамоты охарактеризовано как «уставное, хотя и не столь красивое, как в № 7» (краткой версии документа). Вероятно, точнее будет определить его как не слишком каллиграфическую версию литургического полуустава.
- 79 *Синдик Д.* Српска средњовековна акта... С. 22–23.
- 80 *Мишић С.* Повеља краља Стефана Уроша III... С. 65, 66.
- 81 Образец почерка см.: *Богдановић Д.* Палеографски албум, репр. 15 (с датировкой «конец XIII в.»).
- 82 13 листов из этой рукописи, датируемой рубежом XIII–XIV вв., находятся в Российской Национальной библиотеке (С.-Петербург), в собрании А.Ф.Гильфердинга, № 78 — см.: *Цернић Л.* Нека запажања о српским рукописима у збиркама Лењинграда // АП. Београд, 1980. Бр. 2. С. 364. № 14; *Она же.* О атрибуцији средњовековних српских ћирилских рукописа // Текстологија средњовековних јужнословенских књижевности. Београд, 1981. С. 337, 344–345 (Каталог, № 4–5).
- 83 Образец почерка см. там же, сл. 26.
- 84 См.: СК XIV. Приложение 2. С. 639, 641. № Д47.
- 85 Образец почерка см.: *Vašica J., Vajs J.* Soupis staroslovanských rukopisů Národního Musea v Praze. Praha, 1957. Obr. 17 (описание — с. 446–447, № 209).
- 86 Конкретно, того из них, которым написан отрывок (С.-Петербург, РНБ, Ф.п.І. 62), содержащий службу св. Савве Сербскому — см.: *Лавров П. А.* Альбом снимков... Табл. 56; *Мошин В.* Палеографски албум на јужнословенското кирилско писмо. Скопје, 1966. С. 98 (табл. 96). Содержание определено здесь ошибочно как Октоих. По поводу уточнения содержания и атрибуции частей рукописи см.: *Богдановић Д.* Лењинградски одломак Службе светом Сави // Библиотекар. Београд, 1968. Год. XX. Бр. 1–2. С. 84–87; *Цернић Л.* Нека запажања... // АП. 2. С. 362. № 10.
- 87 Образцы почерка см.: Месецослов Јерусалимског типика: Рукопис Архива САНУ / Приредило В. Савић. Ниш; Манастир Сопоћани, 2003 (Прилози).
- 88 Образец почерка (хотя и не слишком хорошего качества) см.: *Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева Л.* Българско средновековно културно наследство... Обр. 66. Датировка кодекса, обычно относимого в литературе ко второй половине — концу XIV в. (см., к примеру, там же, с. 85, № 78), уточнена автором этих строк в процессе подготовки Сводного каталога славяно-русских рукописных книг XIV в. в хранилищах России, стран СНГ и Балтии.
- 89 См.: *Ивић П., Грковић М.* Дечанске хрисовуље... С. 143–277; *Бубало Ђ.* Почетак... вкљаски между с. 72 и 73, 74 и 75, 76 и 77.

Заметки о сербской книжной тайнописи XV–XVI вв.

1. «Неучтенная» система южнославянской книжной тайнописи XV в.

После выхода в свет в «ягичевской» серии «Энциклопедия славянской филологии» капитального труда М. Н. Сперанского, посвященного тайнописи в славянских кириллических рукописях¹ и обобщившего многие наблюдения предшествующих исследователей в этой области, примеры криптографии, употреблявшейся как южнославянскими, так и русскими книгописцами XI–XVIII вв., надежно систематизированы. Подавляющее число криптограмм, выявленных позднее, на протяжении восьми десятилетий, увеличивают, как правило, лишь число примеров и частотность употребления уже известных тайнописных систем либо различных их комбинаций. Исключения из этого правила достаточно редки. Так, четверть века назад С. Душанич предложил прочтение криптограммы в заставке пергаменной сербской Псалтыри середины XIV в. (РГБ, собр. П. И. Севастьянова, II, № 5, л. 4)², основанное на сложном комбинированном принципе и уже в силу этого достаточно гипотетическое.

Принцип криптограммы, рассматриваемой ниже, напротив, весьма прост (почти примитивен), и остается лишь удивляться, почему он имел столь малое распространение.

Рукопись, в которой находится криптограмма (Апостол [Деяния и послания], ГИМ. собр. А. И. Хлудова, № 42)³, довольно мало задействована исследователями. Главная причина этого состоит в ошибочной датировке кодекса, который до последнего времени (до работы над вып. 1 Сводного каталога XIV в.) датировался во всех описаниях XVI в.⁴ В реальности основная часть ко-

декса, написанная на бумаге⁵, значительно старше — по водяным знакам она надежно датируется последней третью XIV в.⁶ В связи с такой датировкой по бумаге более чем вероятным становится предположение, что запись, сделанная на обороте л. 228 полууставом XVI–XVII вв. (**vq lyto .ZwE;d. _sqpisa se dlakomq ratkomq**), вполне может быть копией древней «выходной» записи писца, завершившего свою работу в 1385/1386 г. (конец кодекса утрачен, л. 235–247 сохранились фрагментарно). Правписание рукописи сербское — младшее рашское.

Криптограмма, однако, не относится к древнейшей части кодекса. На протяжении своей истории он неоднократно повреждался и по меньшей мере дважды восстанавливался. Листы 7–13 в нем восполнены в середине XV в.⁷, а листы 3–6 — приблизительно еще через сто лет⁸. Тайнопись связана с первым слоем восполнений утрат. Криптограмма находится на обороте л. 13 (в существующих описаниях — кроме СК XIV — она не только не прочтена, но и не отмечена). Здесь полууставом XV в., возможно, почерком писца восполнений, написаны две строки:

**p o t s g y i q o u i q
r s i q r [h p k s h.**

Система использованной тайнописи устанавливается в данном случае методом исключения. Путем несложных наблюдений нетрудно убедиться, что это не система, основанная на взаимной замене букв. В «простой литорее» («тарабарской азбуке»), основанной на принципе взаимной замены начальных и расположенных в обратном (встречном) порядке конечных согласных букв алфавита, невозможно написание подряд 5 (строка 1) и даже 6 (строка 2) согласных, равно как и гласных вперемежку с редуцированными. По той же причине отпадает «вспятословие» (или «вспятословесие») — чтение справа налево. Кроме того, «простая литорей» не известна в столь ранних южнославянских примерах — она явно пришла на Балканы в XVI в. через русское посредство (см. ниже).

Не дают положительного результата применение «греческой» (или «византийской») системы (основанной на взаимозамене букв, числовое значение которых составляет в сумме цифру порядка — 10, 100 или 1000), и принцип сложения-разложения букв по числовому значению.

В итоге же криптографический принцип записи в хлудовском Апостоле № 42 оказывается чрезвычайно простым и по сути (по крайней мере, в России) общеизвестным — хотя бы по школьной (семинарско-гимназической) дразнилке — «Кто писал — не знаю, а я, дурак, читаю»⁹. Он основан на поочередном чтении букв верхней

и нижней строки: **prost i sqgry [i hq pokusi hq**. Запись явно не закончена — речь, вероятно, должна была идти о пробе пера и чернил.

При всей незатейливости этого тайнописного приема, его выявление в чистом виде и в довольно раннем образце может оказаться полезным при расшифровке еще не прочитанных криптограмм, поскольку в других случаях он вполне мог применяться в качестве вспомогательного, усложняющего основную систему.

2. К истории «ПРОСТОЙ ЛИТОРЕИ» В ЮЖНОСЛАВЯНСКОМ КНИГОПИСАНИИ

Для каждой из двух ветвей кириллической письменной традиции — южнославянской в ее совокупности (включая сюда и славяно-румынскую) и восточнославянской — имеется своя, наиболее распространенная и как бы маркирующая система тайнописи, откровенно маргинальная (если вообще представленная) в другой. Для южнославянской традиции это «греческая» (или «византийская») тайнопись, а для восточнославянской — «простая литорея» (называемая также «тарабарской азбукой»). Тем не менее, несмотря на несомненную незатейливость обеих систем¹⁰, византийская тайнопись нередко ставит в тупик исследователей средневековой русской письменности¹¹, а простая литорея оказывает сходное воздействие на специалистов по южнославянской книжности¹². Одно из объяснений подобной ситуации состоит в том, что византийская тайнопись не встречается в восточнославянских памятниках¹³, а «тарабарская азбука», в свою очередь, представляет большую редкость в южнославянских рукописях¹⁴.

О времени ее появления в южнославянской традиции единое устойчивое мнение в литературе отсутствует¹⁵. Самые ранние примеры употребления литореи вне восточнославянского региона представляют рукописи протопсалта Евстафия (ок. 1511 г.)¹⁶ из монастыря Путна в северной Молдавии, вообще, как известно, большого любителя и знатока криптографии¹⁷. Однако учитывая ближайшее соседство монастырей северной Молдовы (к числу которых относится и Путна) к восточнославянским (юго-западным украинским) землям, было бы неосторожно экстраполировать этот пример на собственно балканские территории.

До недавнего времени старшим примером этой системы тайнописи в собственно южнославянских рукописях можно было считать известный сербский сборник из коллекции В. Богишича в архиве Цавтата, № 52, датируемый второй третью — третьей четвертью

XVI в.¹⁸ Пример ограничивается здесь одним словом — зашифрованным именем автора жития деспота Стефана Лазаревича, Константина Философа, в конце заключительного акростиха (**twplkTclp — kwnstadln**)¹⁹. На этот случай обратил в свое время внимание Дж. Сп. Радоичич в статье, посвященной данному акростиху²⁰.

Во время каталогизации славянских рукописей на территории Союзной республики Македония на рубеже 1960–1970-х гг. В. А. Мошиным и его сотрудницами была описана сербская Минея праздничная на весь год²¹, находившаяся в то время в церкви села Ропотово²². Рукопись состоит из двух разновременных частей — старшей (первая половина [четверть?] XV в.), включающей службы на март–август (л. 303–488), и дополняющей ее до годовой (л. 1–302) младшей (первая треть XVI в.)²³. В части XVI в., на обороте л. 75 (после служб на сентябрь), находится фигурно оформленная тайнописная запись писца²⁴:

Isa [a lq[mq vikelU {Mtoi
po;e ilq[mqvi {q_ca nmolkli.
 i
 pasa
 Is} nkl
 Mj nmo
 Og rgyn[
 Qi agrvli sq
 Inaeranaqh q
 couqoni ogyri
 opevElli meq cwa Mg
 eman lmopa/a rikmo
 /apa qllmM docl rakkle.
 nTolsl sq. O pne[osi pq
 i cobnQsq astinisi sq isoslpatrI
 wq

Частичное прочтение записи, предложенное В. А. Мошиным, представляет серию интуитивных (без определения систем криптографии) догадок, порою удачных, порою же (как будет показано ниже) произвольных. Исследователь пишет: «Из текста можно понять, что в двух первых рядах автор благодарит Бога», и предлагает затем следующее прочтение:

«**a pisa si } knlgM mnogogy[nQi gavrli sQnaec (k)anonarqh q ou inoi gory i povelEnlemq wca lglmna l...**»; далее следует непрочитанное имя»²⁵.

Обращение к снимку записи показывает, что она представляет комбинацию нескольких тайнописных систем, меняющихся на разных

участках и при этом не во всем выдержанных (последнее обстоятельство создает дополнительные трудности как для прочтения, так и для его обоснования). Писец явно испытывал затруднения в использовании непривычной криптографии и допускал вполне объяснимые ошибки.

Первые две строки написаны простой литореей («**slava sqvrq[itelM bM _koi po;e i sqvrq[i bq_da prostl i**»), причем слово **po;e** в начале второй строки написано без замен. Далее, почти до конца 8-й строки, применен (не всегда последовательно) прием простой перестановки букв: сначала читается вторая, далее первая, затем третья, пятая, четвертая, и т. д. («**a pisa s' knlgU mnogogry[nQi gavrli ...**»); отклонения представляют слова «**a pisa**» (третья буква читается строчкой выше — она в ней единственная) и «**mnogogry[nQi**» (буквы Ъ и И читаются в прямом порядке).

С конца 8-й строки (окончания имени писца Гавриила) и до начала строки 12 эта перестановка усложняется элементами простой литорей и греческой тайнописи, используемыми в ряде случаев, возможно, не вполне осознанно. Так, окончание имени «**gavrli lq**» в строке 8 передано как «**-sq**» в соответствии с заменой в литорее.

Следующий далее текст до начала строки 12 (**lna eoranaqhq couqo-ni ogyri opevEllimeq cwa Mgean**) написан также почти полностью с простой перестановкой букв, с двумя единичными заменами по литорее и греческой системе. Здесь присутствует наибольшее число сбоев, которые, впрочем, легко реконструируются: **[s]lnaec (!) monaahq (!) ou c[r]qnoi gory i povelEilemq wca lglMena**. Отсутствие первой буквы в первом слове объясняется тем, что писец счел, что уже написал ее строчкой выше, забыв, что там она помещена как замена Л. В конце он пропустил Ъ, но зато написал его (равно как и А) дважды в следующем слове, первую букву которого он заменил по принципу простой литорей (М–Р). Вторично писец запутался при передаче топонима, пропустив Р, видимо, сочтя, что она уже написана по греческой системе (Ц).

Дальнейший текст на строках 12–13 написан простой литореей в прямой последовательности (и тоже со сбоями): **lnopa/a rikmo/apa**, т. е.: **l monaha mi trofana**. При передаче имени писец запутался, написав вместо З (которая в литорее соответствует Ф) Ж (= X). Не исключено, однако, что он не справился и с предыдущим словом, которое можно (в соответствии с игуменским саном) реконструировать и как **l(ero)monaha**. Т. е., он написал -РО- в замененном виде (-МО-), но не написал обратную замену (МО — РО).

Окончание записи (большая часть строки 13 и строки 14–16) я расшифровать не смог; вероятно, следует согласиться с В. А. Мошиным, что там дополнительно использован греческий язык.

Итак, прочитанная к настоящему времени часть записи звучит (со всеми оговорками) так:

**slava sqvrq[itelM bM_koi po;e i sqvrq[i bq_da prosl i. a pisa
sl} knlgM mnogogy[nQi gavrlilq [s]lnaec (!) monaahq (!) ou c[r]qnoi
gory i povelEilenq wca lqMmena l monaha (l[ero]monaha) mitrofana...**

В записи интересна славянская форма «синаец» вм. греч. «синаит». Ни писец, ни заказчик по другим источникам (и прежде всего по своду записей Л. Стояновича) не прослеживаются. Сомнения могут быть и по поводу локализации Черной горы — идет ли речь о современной Черногории или же о соименном горном массиве близ Скопле, где расположен, в частности, монастырь Матейче (Жеглигово); в принципе, учитывая прозвище писца, нельзя исключать до конца даже антиохийскую Черную гору, хотя едва ли на последней в 20–30-х гг. XVI столетия игумен мог благословлять переписку славянских книг. Поскольку на рукописи отсутствуют какие-либо позднейшие записи, свидетельствующие о ее миграции, уместно принять второй вариант и связывать книгописную деятельность Гавриила с окрестностями Скопле.

В итоге оказывается, что фиксируемый хронологический разрыв в появлении новой криптографической системы у книгописцев в северной Молдове (ок. 1511 г.) и в северной Македонии (первая треть XVI в.) минимален и не имеет принципиального значения. Очевидно, применение «простой литорей» следует рассматривать в качестве раннего (хотя и весьма маргинального, не получившего сколь-либо широкого распространения) признака «второго восточнославянского влияния» на книжную культуру православных балканских славян²⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 *Сперанский М. Н.* Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письма. Л., 1929 (= ЭСФ. Вып. 4.3); далее — *Сперанский М. Н.* Тайнопись...
- 2 *Душанић С.* Редак пример тајне буквице // Саопштења Републичког Завода за заштиту споменика култура. Београд, 1984. Књ. 16. С. 137–140.
- 3 Наиболее подробное описание кодекса см.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг XIV в., хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. М., 2002. Вып. 1 (далее — СК XIV). С. 119–120, № 22.
- 4 См., например, одну из последних работ: *Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева А.* Българско средновековно културно наследство

- в сбирката на А. Хлудов в Държавния исторически музей в Москва. София, 1998 (далее — *Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева Л.* Българско средновековно културно наследство...). С. 33, № 25. По этой причине рукопись не была включена в «Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР» (АЕ за 1965. М., 1966. С. 177–272).
- 5 Помимо основного бумажного блока в рукописи имеются три защитных листа (1–2, 248) из месяцесловной части сербского Евангелия апракос XIII в., добавленные при очередном переплетении в XVI в. (см.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. С. 253, № 249; СК XIV. Прилож. 1. С. 574).
  - 6 Филиграния: 1) «Рожок» — Briquet, № 7657 (1371–1385); 2) «лук» — там же, № 786 (1372); 3) «ключи» — там же, № 3846 (1379); 4) «груша» — там же, № 7333 (1385); 5) «голова быка» — там же, № 14446 (1377); 6) «олень» — Mošin-Traljčić, № 2253 (1379); 7) «круг под крестом» — Briquet, № 3053 (1359–1384).
  - 7 Филигрань «ножницы» — Briquet, № 3663 (1445).
  - 8 Филигрань «корона» — типа Briquet, № 4833 (1549). Все знаки определены Т. В. Диановой в процессе подготовки СК XIV. См. также: *Дианова Т. В.* Особенности бумаги рукописей XIV в. // Историческому музею — 125 лет. М., 1998 (= Труды ГИМ. Вып. 100). С. 119, 123, 128, 130–132 (№ 29). Предложенная здесь датировка кодекса 1372–1379 гг. представляется излишне ранней.
  - 9 У восточных славян древнейший пример подобного рода «школьной» тайнописи представляет новгородская берестяная грамота № 46 (XIV в.): **neve/A pisa. neduma kaza. a hto se cita...** (*Янин В. Л.* Я послал тебе бересту. М., 1998. Изд. 3-е, испр. и доп. С. 68–69).
  - 10 По свидетельствам писателя П. И. Мельникова (А. Печерского), эта система в XVIII–XIX вв. использовалась для сокрытия смысла от непосвященных даже в устной речи разносчиков-офень (отсюда «феня», «ботать по фене» как обозначение условного языка в среде уголовников) и старообрядцев.
  - 11 См., к примеру: *Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Гольищенко В. С.* Описание пергаментных рукописей Государственного Исторического музея. Ч. 2 (Рукописи болгарские, сербские, молдавские) // Археографический ежегодник за 1965 г. М., 1966. С. 283.
  - 12 Показательна в этом смысле уже путаница понятий, возникающая в литературе из-за малой известности системы. В относительно недавно вышедшей статье (*Узунова Е.* Тайнописът в скрипторските бележки на българските ръкописи от XV до XVII в. // *Медиєвистични ракурси: Топос и снigma в културата на православни славяни.* София, 1973.

- С. 122–123) болгарская исследовательница характеризует литорею как систему, основанную на числовом значении букв, в то время как это исключительно позиционная система (см. выше). Приводимые здесь (с. 123) примеры «простой литореи» представляют в реальности «греческую» тайнопись.
- 13 Достаточно будет напомнить, что в русском (с. 56–158) разделе книги М. Н. Сперанского (вдвое более пространным, чем южнославянский — с. 1–55) эта система даже не упоминается (во всяком случае, в чистом виде).
  - 14 *Сперанский М. Н.* Тайнопись... С. 18–20.
  - 15 М. Н. Сперанский (там же. С. 19–20) указывает примеры не ранее 1680 г.
  - 16 Там же. С. 18–19.
  - 17 О криптографических системах Евстафия см. (с предшествующей библиографией) там же. С. 6–8, 11–14, 18–19, 22. В пользу того, что речь идет о криптографическом приеме книгописца XVI в., а не самого Константина (тайнописи тоже отнюдь не чуждого), свидетельствует отсутствие в этом месте криптограммы во всех остальных списках памятника — как сербских, так и русских (см. о них: *Кувев К., Петков Г.* Собрания съчинения на Константин Костенечки. София, 1986. С. 315–326).
  - 18 *Mošin V.* Izveštaj o radu na uređenju Bogišićeva arhiva u Cavtatu // *Ljetopis Jugoslavenske akademije.* Zagreb, 1954. Knj. 59. S. 22, N 52.
  - 19 В замене **а** на **Т** отразилось почти неизбежное влияние «греческой» тайнописи.
  - 20 *Радојичић Ђ. Сп.* Завршни акростих код Константина Филозофа — «преводника» и «учителя србског» // *Летопис Матице Српске.* Нови Сад, 1961. Бр. 388. С. 480–481 (то же // *Радојичић Ђ. Сп.* Творци и дела старе српске књижевности. Титоград, 1963. С. 240–241).
  - 21 *Словенски ракописи во Македонија / Подготвил В. Мошин во соработка с Л. Славева, С. Кронева, Ј. Јакимова.* Скопје, 1971 (далее — *Словенски ракописи во Македонија...*). Кн. 1. С. 82–88, № 22 (ЦР, М-1).
  - 22 Современное местонахождение кодекса мне неизвестно.
  - 23 О датировке частей рукописи и филигранях см.: *Словенски ракописи во Македонија...* Кн. 1. С. 82–83.
  - 24 Факсимильное ее воспроизведение см. там же. С. 87.
  - 25 Там же. С. 88.
  - 26 О феномене «второго восточнославянского влияния» см. (с большой библиографией): *Турилов А. А.* Древнерусские (восточнославянские) влияния // *Православная энциклопедия.* М., 2007. Т. 16. С. 167–171 (особенно с. 169).

К ИСТОРИИ ВТОРОЙ (МАКЕДОНСКОЙ) РУКОПИСНОЙ КОЛЛЕКЦИИ А. Ф. ГИЛЬФЕРДИНГА

Путешествие А. Ф. Гильфердинга в 1868 г. в Болгарию и Македонию, необыкновенно результативное в собирательском плане¹, продолжает оставаться самой загадочной из научных поездок русских исследователей на Балканы в середине XIX — начале XX в.² Сам ученый очевидно не торопился с обнародованием своих впечатлений о путешествии, и это явно нельзя объяснить только безвременной злополучной смертью от холеры, последовавшей в 1872 г. во время фольклорной экспедиции в Олонецкую губернию. Вспомним, что для публикации очерка путешествий по северо-западной части Балканского полуострова ему понадобилось менее двух лет³, между тем о путешествии 1868 г. в его архиве нет и черновиков. Ключ к разгадке тайны лежит явно вне научной сферы — К. М. Кувев не без оснований предполагал, что исследователь путешествовал инкогнито⁴, и отчет А. Ф. Гильфердинга, оставившего к тому времени службу в Азиатском департаменте российского МИД, но несомненно сохранившего связи во внешнеполитическом ведомстве и авторитет знатока по вопросам балканских славян, следует искать, вероятнее всего, в фондах Архива внешней политики России. Косвенно в пользу не только научного характера поездки свидетельствуют и размеры привезенной коллекции, состоящей в основном не из отрывков, а из целых кодексов достаточно большого объема (не будет преувеличением сказать, что Гильфердинг за эту поездку приобрел значительно больше книг, чем архимандриту Антонину [Капустину], путешествовавшему по тем же местам тремя годами ранее, удалось их просто увидеть⁵). «Привоз» 1868 г. ни в количественном, ни в качественном отношении нисколько не

уступает коллекции, собранной Гильфердингом за 11 лет до этого ⁶, когда он был официальным лицом с хорошим жалованьем, обладавшим дипломатическим иммунитетом и выступавшим в глазах местного населения представителем и олицетворением державы, покровительствующей всем православным (и в особенности славянским) народам. Судя по всему, этот ореол продолжал окружать исследователя, несмотря на неофициальный на сей раз характер миссии, и во втором его путешествии на Балканы, и это, в частности, сильно облегчало ему возможность приобретения рукописей (в данном случае неважно — за деньги или же бесплатно).

К слову, именно рукописи (точнее, пометы, сделанные на них Гильфердингом) позволяют, за неимением иных источников, представить в общих чертах географию этого путешествия (хотя и не дают полного представления о маршруте и направлении движения) — по крайней мере от Софии на северо-востоке (помета на Прологе стихном ГИМ, Хлуд. 190⁷) до Охрида на юго-западе (пометы на ряде отрывков сборника РНБ, Ф. I. 488⁸). Однако и эта, предельно ограниченная, информация заведомо неполна по двум причинам. Первая состоит в том, что пометы сообщают лишь место, но не дату, приобретения рукописей. Вторая существеннее — более чем на половине привезенных кодексов⁹ пометы не сохранились вследствие самых лучших побуждений следующего за Гильфердингом владельца собрания — А. И. Хлудова. Судя по сохранным экземплярам, пометы могли ставиться в рукописи либо на обороте верхней крышки (иногда даже наклеивался ярлычок), либо на первом листе (дублирование информации не наблюдается). Наиболее разбитые из доставленных в Москву кодексов были обочены по заказу Хлудова в щегольские переплеты старообразческого типа (доски в светлой коже с богатым слепым тиснением)¹⁰, приобретая, выражаясь словами незабвенного Сэмуэля Уэллера, «вид приятный и аккуратный» и лишившись попутно драгоценных для исследователей помет Гильфердинга (не говоря уже о более старых записях)¹¹.

Далее в статье будут рассмотрены два возможных направления поисков, оба по своему небезынтересные для судьбы коллекции. Первое — установление происхождения отдельных рукописей македонской коллекции Гильфердинга на основании не учтенных в исследовательской литературе независимых свидетельств. Второе (основанное в первую очередь на атрибуции почерков) — выяснение происхождения и истории отрывков рукописей коллекции Гильфердинга–Хлудова в других собраниях, и наоборот, отрывков Гильфердинга, связанных с кодексами других коллекций.

Македония на протяжении трех четвертей века (со второй четверти XIX столетия и по крайней мере до конца Первой мировой войны)

была своего рода землей обетованной для коллекционеров древних рукописей. Из наиболее известных Гильфердингу здесь предшествовали А. Миханович, В. И. Григорович, С. Веркович, архимандрит Антонин (Капустин). Они в разной степени фиксировали происхождение своих приобретений, но в одном были достаточно единодушны — весьма мало сообщали о составе монастырских и церковных библиотек, служивших источником пополнения их собраний. И это обстоятельство трудно вменить в вину исключительно им. И как коллекционеры, и как бескорыстные исследователи (грань между двумя этими ипостасями обычно прослеживается с трудом) они целиком зависели от владельцев и пользователей рукописных сокровищ — настоятелей монастырей и священников. Хотя постепенно рукописный фонд, сохранявшийся *in situ*, неуклонно сокращался, из описаний и отчетов о научных путешествиях рисуется отнюдь не прямолинейная картина — одним удавалось увидеть одно, другим — другое.

Вероятно, одним из самых подробных (при всей его краткости) и информативных обзоров славянского рукописного фонда Македонии во второй пол. XIX в., увиденного на месте, являются заметки в «Поездке в Румелию» архимандрита Антонина. Рассказ об этом путешествии, предпринятом в 1865 г., увидел свет почти полтора десятилетия спустя — в 1879 — т. е. не только после поездки А. Ф. Гильфердинга (1868), но и после выхода в свет описания собрания А. И. Хлудова (1872)¹². Разумеется, не все из книг, упомянутых ученым и словоохотливым архимандритом (палестинская слава которого была еще впереди), отождествляются с легкостью с сохранившимися до наших дней (особенно это касается богослужебных рукописей, не имеющих даты написания и не обладающих индивидуальными приметами в виде записей или славянских статей, отмечавшихся исследователем), но все-таки судьбу значительного их числа удастся проследить¹³. Применительно к собранию Гильфердинга–Хлудова интерес представляют два сообщения Антонина по поводу чрезвычайно важных памятников письменности. Первое относится к пергаменному Евангелию из Слепченского монастыря, содержащему запись о смерти короля Владислава Альбертовича. В момент знакомства с рукописью из правителей с таким именем Антонину был известен только второй сын Стефана Первовенчанного, и архимандрит никак не мог понять происхождения прозвища и разобраться с датой¹⁴, но позднее выяснил, что речь идет о венгерском короле Владиславе Постуме, сыне Альбрехта Габсбурга, умершем в декабре 1457 г.¹⁵ Упоминание процитированной архимандритом записи не оставляет сомнений, что речь идет о пергаменном Евангелии тетр начала XIV в. (ГИМ, Хлудов 13), одной из трех сербских рукописей, содержащих

«Проглас» Константина Философа¹⁶. Второе касается находившегося в том же собрании «Синаксария на бомбицине», в котором «недостает сентября и 10 чисел октября»¹⁷. Объем утрат в сочетании с псичим материалом достаточно определенно указывает на болгарскую рукопись Пролога конца XIII — начала XIV в.¹⁸ (ГИМ, Хлудов 191), начинающуюся именно с 11 октября¹⁹. Единственное различие между хлудовской рукописью и кодексом, упомянутым Антонином, заключается в том, что в первой из них последние листы (191–218) написаны на пергамене; понятно, однако, что от кратких путевых заметок нельзя требовать всесторонних кодикологических характеристик. Так устанавливается, что и Евангелие, и Пролог были получены Гильфердингом в Слепченском монастыре.

Местонахождение до 1868 г. еще одной рукописи хлудовского собрания устанавливается совсем уж обходным путем. Речь идет о бумажном списке XIV в. сербского перевода Хроники Георгия Амартола (ГИМ, Хлудов 183), бытовавшего в окружении эпирского деспота Карла Теопии²⁰. Исследователям (как древнерусской, так и южнославянской книжности) остается практически неизвестным (несмотря на существование печатного описания) своеобразный палеографический альбом, составленный председателем Общества любителей древней письменности кн. П. П. Вяземским ок. 1879 г. (РНБ, собр. Вяземского, Ф. IX, ч. 1–2)²¹. Особенность этого альбома заключается в том, что он состоит не из репродукций, а из отрывков подлинных рукописей, заключенных в паспарту и снабженных палеографическими наблюдениями владельца на чистых листах, помещенных между палеографическими образцами²². Четыре включенных в ч. 1 отрывка (сведения ни об одном из которых не вошли в ПС XI–XIV²³) — 4 (л. 15), 5 (л. 16, 17), 11 (л. 27) и 12 (л. 28) — происходят из южнославянских рукописей XIV в., при этом три последние, как можно судить по надписям на них, были приобретены П. П. Вяземским у С. Верковича. Л. 28 (№ 12) представляет собой отрывок Хроники Георгия Амартола в переводе XIV в. (содержит окончание собственно хроники и начало статьи «О мирсцем творении Симеона магистра и логофета»²⁴), снабженный, в частности, на л. XV следующим указанием: «Приобретен Верковичем в монастыре Леснове в 1857 г.». Это лист бумаги размером 274 на 202 мм²⁵, с водяным знаком «скрещенные ключи с латинской буквой G над ними, на перевязи»²⁶. При мелких механических дефектах (бумага искрошилась по краям, потрескалась по разлиновке, утрачен [без повреждения текста] правый верхний угол, лист сильно измят и покороблен) сохранность отрывка достаточно хорошая — на нем нет пятен влаги и плесени, чернила не выгорели. Текст написан в два столбца красивым мелким уставом, практически

без полууставных элементов, характерной особенностью писца, редко встречающейся в четырех рукописях, является употребление им в качестве знака пунктуации крупных киноварных точек. Еще более индивидуальную деталь представляют тильдообразные киноварные титла над именами собственными.

Сохранившаяся рукописная традиция XIV в. Хроники Георгия Амартола («Летовника») представляет широкое поле для поисков кодекса, из которого происходит отрывок Вяземского. Известно 9 кодексов этого столетия (все сербского извода), содержащих памятник целиком или (при делении текста на два тома) его половину:

1) Москва, ГИМ, Син. 148. 1386 г., бумага²⁷; 2) Афон, монастырь св. Пантелеймона (Русик), Слав. 17. 1387 г., бумага²⁸; 3) Прага, Народный музей, IX D 32 (Шафарик 30), 1389 г., пергамен²⁹; 4) Вена, Австрийская Национальная библиотека, Слав. 10. Сер. (?) XIV в., пергамен, ч. 2³⁰; 5) Цетинье, монастырская библиотека, № 79 (Вуксан 83). Третья четв. XIV в., бумага, ч. 1³¹ (не исключено, что это первая часть следующего номера); 6) Бухарест, БАН Румынии, Слав. 320³². Третья четв. XIV в., бумага, ч. 2 (возможно, это продолжение предшествующего номера); 7) ГИМ, Хлуд. 183. Третья четверть XIV в., бумага³³; 8) Афон, Хиландарь, № 381. Третья четверть XIV в., бумага³⁴; 9) Бухарест, БАН Румынии, Слав. 321. Посл. четв. XIV в., бумага, ч. 1³⁵.

Из перечня сразу можно исключить списки, содержащие только первую часть хроники (№ 4, 5, 9), все точно датированные рукописи (в которых текст, соответствующий отрывку Вяземского, находится в своем месте — № 1–3), а также списки, местонахождение которых в 1857 г. известно (№ 1–3, 8). О первом бухарестском списке (БАН Румынии, Слав. 320) я располагаю лишь сведениями описаний, но ГИМ, Хлуд. 183 несомненно является искомым. Между основной частью кодекса и отрывком Вяземского значительная утрата (примерно одна тетрадь), однако у них совпадают размеры, водяные знаки (филигрань фрагмента Верковича имеется и в Хлуд. 183 — см. выше), почерк³⁶ с характерными киноварными точками и титлами над именами собственными. Существенное отличие состоит лишь в том, что эти части рукописи значительное время хранились в разных условиях — текст в Хлуд. 183 сильно выцвел под воздействием влаги. Тем не менее, с достаточной уверенностью можно полагать, что кодекс был найден А. Ф. Гильфердингом в 1868 г. там же, где за 11 лет до этого его видел С. Веркович, т. е. в Лесновском монастыре.

Следующий пример на первый взгляд в определении происхождения вовсе не нуждается. Речь идет об отрывке пергаменной служебной Минеи на октябрь с проложными житиями первой половины XIV в.³⁷ Этот фрагмент из двух листов размером 242 на 149 мм,

написанный в два столбца, также находится в собрании П. П. Вяземского (№ F 124/7), к которому попал от того же С. Верковича, и имеет владельческую помету: «Два листа из Слепченского монастыря близь Крушева, приобретены Верковичем в 1857 г.». Однако, руководствуясь сообщенными сведениями, мы напрасно стали бы искать основную часть этой Минеи в хранилищах Сербии, Болгарии, самой Македонии или даже России — в настоящее время она, скорее всего, просто не существует. Ситуация разъясняется при обращении к уже упоминавшемуся Евангелию тетр ГИМ, Хлуд, 13. Л. 293 и 294 в нем являются защитными, происходящими несомненно из той же октябрьской Минеи служебной, и содержат отрывки служб на 28 и 29 октября³⁸. Почерк отрывков идентичен, а некоторая разница в размерах (хлудовская часть имеет размер 260 на 185 мм) объясняется, по всей видимости, тем, что листки Вяземского были обрезаны при переплетении в XIX в. (Евангелие Хлуд, 13 принадлежит к числу немногочисленных рукописей собрания, сохранивших древний переплет). Скорее всего, до 1857 г. отрывок Вяземского служил начальными защитными листами того же самого кодекса.

В 1979 г. сербская исследовательница А. Цернич установила³⁹, что пергаменный лист из рукописи первой половины XIV в. (до 1346 г.) сербского извода РНБ, Ф. п. I. 62, долгое время считавшийся отрывком Октоиха⁴⁰ и имеющий помету Гильфердинга о приобретении в Охриде, происходит из Минеи служебной на январь⁴¹, хранящейся ныне в Библиотеке АН Болгарии, куда она поступила из софийского Археологического музея. Вероятно, судьба основной части кодекса в последней трети XIX — первой четверти XX в. сходна с примерами, упомянутыми в примечании 13.

Два следующих примера связаны с темой статьи до некоторой степени условно, поскольку ни отрывки, о которых пойдет речь, ни кодексы, из которых они происходят, не имеют указания на место их приобретения последними владельцами. Известной (хотя и не стопроцентной) гарантией связи этих отрывков с путешествием Гильфердинга 1868–1869 г. служит их включение в уже упоминавшийся конволют РНБ, Ф. I. 488, в котором 12 фрагментов из 21 имеют несомненные указания на происхождение из монастырей и храмов Македонии⁴². Это дает определенное основание связывать бытование и оставшихся рукописей в XIX в. с центральной частью Балканского полуострова.

Отрывки 17 (л. 57) и 19 (л. 60–62) в составе конволюта, описанные Б. Ст. Ангеловым соответственно как части сборника и просто «рукописи» сербского извода (в обоих случаях с датой XVI в.)⁴³, происходят из одного кодекса, содержавшего I-ю редакцию славянского

перевода Слов постнических Исаака Сирина и датированного второй четвертью XIV в. (датировка, атрибуция текста и отождествление частей рукописи выполнены в первой половине 1980-х гг. В. М. Загребинным)⁴⁴. Соответственно, л. 61 содержит окончание «слова» 11 и начало «слова» 12, л. 62 — отрывок «слова» 35, л. 60 — отрывок «слова» 42, л. 57 — окончание «слова» 53 и начало «слова» 54. Почти одновременно с этим Л. Цернич также отождествила между собой эти отрывки, установив, кроме того, что из той же рукописи происходит один лист (содержащий отрывок «слова» 71), поступивший в 1949 г. в Народную библиотеку Сербии (Рс 14)⁴⁵. Основную часть кодекса автору этих строк удалось отождествить в 1999 г. с рукописью ГИМ, Единоверческое собр., № 216⁴⁶ путем сличения почерка с воспроизведением страницы белградского отрывка⁴⁷.

Отрывок № 18 (л. 59) того же конволюта происходит из среднеболгарской рукописи середины XIV в.⁴⁸, получившей в наше время известность благодаря исследованиям Х. Микласа⁴⁹. Уже Б. Ст. Ангелов (датировавший этот поврежденный листок XIV–XV в.) в своем обзоре-исследовании сборника высказал предположение о том, что он содержит отрывок Диоптры Филиппа Монотропа⁵⁰. В процессе работы над СК XIV автору этих строк удалось отождествить текст отрывка с 5-м «словом» Диоптры⁵¹ и установить, что он происходит из древнейшего списка славянского перевода этого сочинения, основная часть которого разделена в настоящее время между хранилищами Москвы (РГБ, собр. А. Н. Попова [ф. 236], № 76) и Софии (НБКМ, № 1025, 39 л.)⁵².

Отрывки ряда рукописей хлудовского собрания (= македонской коллекции А. Ф. Гильфердинга) обнаруживаются по крайней мере в трех московских собраниях второй половины XIX в. — Ф. Ф. Мазурина (РГАДА, ф. 196)⁵³, А. Н. Попова (РГБ)⁵⁴, П. П. Щукина (ГИМ)⁵⁵. Однако их изучение практически ничего не даст для истории складывания южнославянского собрания рукописей Гильфердинга, их появление отражает, по всей вероятности, уже этап дробления (вплоть до физического разделения кодексов) фонда в России, вполне заслуживающий самостоятельного изучения⁵⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Всего из этой поездки Гильфердингом было привезено не менее 121 рукописной книги (см.: *Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева Л.* Българско средновековно културно наследство в сбирката на А. Хлудов

дов в Държавния исторически музей в Москва. София, 1999. С. 11), большая часть которых еще при жизни исследователя была продана им А. И. Хлудову, а 11 рукописей (в том числе сборник отрывков Ф. I. 488, содержащий фрагменты 20 рукописей XIV–XVII вв. под 21 номером) поступило в 1873 г. в Публичную библиотеку (Отчет имп. Публичной библиотеки за 1873 г. СПб., 1875. С. 12–19).

- 2 Достаточно сказать, что в советской справочной литературе (Славяноведение в дореволюционной России: Биобиблиографический словарь. М., 1979. С. 121–125) это путешествие даже не упоминается; возможно, причина такого умолчания объясняется западнославянскими по преимуществу научными интересами автора статьи — А. П. Лаптевой. В более ранних обзорах и описаниях собрания А. И. Хлудова (ГИМ), куда поступила основная часть рукописей, привезенных Гильфердингом, эта его поездка смешивается с путешествием 1857–1858 гг. по Боснии, Герцоговине и Старой Сербии (*Щеткина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Голышенко В. С.* Описание пергаментных рукописей Государственного Исторического музея. Ч. 2. Рукописи болгарские, сербские, молдавские // Археографический ежегодник за 1965 г. М., 1966. С. 273; см. также: *В. М.* (= Мошин В.). Предговор // Словенски ракописи во Македонија / Подготвил В. Мошин во соработка со Л. Славева, С. Кроневска и Ј. Јакимова. Скопје, 1971. Кн. 1. С. 11). Изучение проблемы началось на рубеже 1970–1980-х гг. трудами болгарских филологов, в первую очередь К. М. Куева (*Кувев К.* Съдбата на старобългарската ръкописна книга през вековете. София, 1979. С. 75–76 [Изд. 2 (1986) — С. 85–86]; Кирило-Методиевска енциклопедия [КМЕ]. София, 1985, Т. 1. С. 488; *Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева Л.* Българско средновековно културно наследство... С. 10–11).

К слову заметить, немало загадочного в судьбе коллекции и после ее привоза в Россию. В литературе аргігі (возможно, по аналогии с посмертным поступлением 11 рукописей в 1873 г. в Публичную библиотеку — см. примеч. 1) принято считать, что это собрание Гильфердинга было приобретено А. И. Хлудовым уже после смерти путешественника (см., напр.: [*Рыков Ю. Д.*]. Собрание рукописей, поступивших от А. И. Хлудова (ф. 394) // Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина / Указатель. М., 1983. Т. 1. Вып. 1. С. 103). Это, разумеется, полностью исключено, поскольку описание хлудовского собрания (едва ли не большую часть которого составляли рукописи Гильфердинга), сделанное А. Н. Поповым, вышло в свет еще в 1872 г., а на подготовку тома в 700 страниц in folio (особенно с учетом публикации в его составе многочисленных текстов) потребовалось, несмотря на краткость собственно археографической части, явно не меньше года. Вероятнее всего, коллекция была на невыясненных условиях

- передана Хлудову Гильфердингом еще в 1869 г., сразу по возвращении из путешествия, чем и объясняется молчание последнего о большинстве привезенных им рукописных сокровищ. Исключение составляет лишь «История во кратце о болгарском народе словенском» иеромонаха Спиридона 1792 г., о которой путешественник сообщил в докладе в Славянском благотворительном обществе 14 февраля 1869 г. (*Кувев К. Съдба... С. 83*) и которая поступила в 1873 г. в Публичную библиотеку (РНБ, Q. IV. 333). В связи с этим возникает вопрос, не финансировал ли московский предприниматель поездку исследователя-публициста и не собирал ли тот рукописи прямо по заданию и на средства мецената-«единоверца»? Славянская идея, безусловно, не была чужда семейству Хлудовых — достаточно напомнить, что единственный сын и наследник Алексея Ивановича Михаил был позднее, во время сербской кампании, добровольцем и адъютантом генерала М. Г. Черняева. Такая гипотеза отнюдь не отрицает возможности предложенной выше «МИДовской» версии путешествия А. Ф. Гильфердинга, а скорее дополняет ее.
- 3 *Гильфердинг А. Ф.* Поездка по Герцеговине, Боснии и Старой Сербии. Босния в начале 1858 г. СПб., 1859 (= Записки имп. Русского географического общества. Кн. 13). См. также комментированное сербское издание: *Гильфердинг А. Ф.* Путовање по Херцеговини, Босни и Старој Србији. Сарајево, 1972.
  - 4 *Кувев К. Съдбата... Изд. 2. С. 85.*
  - 5 См.: *Антонин, архим. (Капустин).* Поездка в Румелию. СПб., 1879. С. 280–282, 288–298, 300, 338–341, 353, 358–360.
  - 6 Из поездки 1858 г. Гильфердинг привез 101 рукопись, эта коллекция поступила (в год его второго путешествия) в Публичную библиотеку (Отчет имп. Публичной библиотеки за 1868 г. СПб., 1869. С. 10–159; *Мошин В. А.* К датировке рукописей из собрания А. Ф. Гильфердинга Государственной публичной библиотеки // ТОДРА. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 409–417).
  - 7 *Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева А.* Българско средновековно културно наследство... С. 72, № 65.
  - 8 *Ангелов Б. Ст.* Южнославянските ръкописни листове // *Ангелов Б. Ст.* Из историята на старобългарската и възражденската литература. София, 1977. С. 162–163, № 11, 15.
  - 9 Современные описатели южнославянских (и в первую очередь болгарских) рукописей хлудовской коллекции указывают 17 кодексов, принадлежавших Гильфердингу, место приобретения которых известно [*Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева А.* Българско средновековно културно наследство... № 7 (Хлуд. 28), 12 (15), 30–34 (168, 147, 148, 152, 156), 41 (165), 42 (166), 45 (136), 47 (129), 49 (138), 51 (133), 60 (122), 65 (190), 83 (66), 87 (123)] (при этом для Струмицкого Октоиха [Хлуд. 136] сведения, не сохранившиеся на кодексе, зафиксированы благодаря архим. Амфилохию);

для 19 рукописей зафиксирована лишь их принадлежность собранию Гильфердинга [там же, № 2 (Хлуд. 7), 8(31), 14 (11), 17 (24), 20 (35), 23 (39), 25 (42), 29 (146), 35 (158), 38 (162), 40 (164), 43 (171), 52 (134), 53 (139), 56 (135), 63 (191), 66 (188), 72 (192), 84 (238)] (из них Сборник Хлуд. 188 не принадлежит к македонской части собрания Гильфердинга, так как известен в русской исследовательской литературе с первой пол. 1860-х гг.); наконец, еще 26 рукописей (в их число не входит Лобковский паремейник, привезенный В. И. Григоровичем, а также кодексы молдавского происхождения) не имеют признаков принадлежности Гильфердингу и сведений о месте приобретения [там же, № 6 (Хлуд. 1), 9–11 (13, 16, 17), 15 (12), 16 (21), 21 (36), 22 (40), 24 (38), 27 (143), 28 (144), 36 (161), 39 (163), 44 (169), 46 (140), 48 (23А), 50 (20А), 54 (117), 57 (126), 58 (180), 64 (189), 74 (237), 75 (76), 77 (195), 78 (55), 80 (241)], притом, что значительное число среди них имеет записи XIV–XIX вв. о создании или бытовании в Македонии [там же, № 6, 16, 21, 22, 27, 39, 64, 77].

- 10 Переплеты являются старообрядческими именно по типу и характеру переплетного материала и техники — доски, кожа, латунные застежки, слепое тиснение. В то же время орнаментальный стиль большинства из них — зоо- и орнитоморфное тиснение — со старообрядческой традицией никак не связан, находясь в русле эклектических тенденций второй пол. XIX в. Вопрос о переплетной мастерской (или переплетчике), обслуживавшей А. И. Хлудова, заслуживает специального изучения, поскольку она, возможно, сыграла определенную роль в истории дробления коллекции (см. ниже). Параллельно с Хлудовым ее услугами пользовался, вероятно, и другой московский коллекционер — Ф. Ф. Мазурин — см., например, типичный «хлудовский» переплет с орнитоморфным тиснением на пергаменных Пандектах Никона Черногорца рубежа XIII–XIV вв. из собрания последнего (РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 1698) [Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР / Сост.: Князевская О. А., Коваль Н. С., Кошелева О. Е., Мошкова Л. В. М., 1988. Ч. 1. С. 110. № 43; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг XIV в., хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. М., 2002. Вып. 1 (СК XIV). Приложение 2. С. 636, № д46].
- 11 Разумеется, если на утраченных ныне крышках древних переплетов были большие древние (не позднее XVII в.) записи (в особенности с точными датами), они были бы зафиксированы в описании А. Н. Попова, работавшего явно до приведения разбитых кодексов «в порядок». Однако это не столь очевидно в отношении записей XVIII–XIX вв., в особенности небольших, которым исследователь явно не уделял должного внимания и не публиковал их в описании (показателен пример с автографами Кирилла Пейчиновича и его учеников в сборнике рубежа XVI–XVII вв. Хлуд. 123 [Селищев А. М. Полог и его болгарское население. София, 1929. С. 141–142,

- 145, 159, 180; *Турилов А. А.* Кичевский сборник с «Болгарской апокрифической летописью» // *Palaeobulgarica*, 1995, № 4. С. 4–6]).
- 12 Отзывы на эту книгу (или, точнее, обзоры ее содержания) см.: *Сыр-ку П. А.* [Рец. на *Антонин, архим.* Поездка...] // ЖМНП, 1879. Кн. 209, 210; *Новаковић С.* Српске старине по Македонији. Белешке са путовања архимандрита Антонина од год. 1865 // Споменик Српске Краљевске Академије. Београд, 1891. Књ. 9.
- 13 Наибольшее число их обнаруживается в софийских собраниях, точнее, в собрании НБКМ, куда они поступили по преимуществу в 1939 г. из софийского же Археологического музея (*Стоянов М., Кодов Х.* Опис на славянските ръкописи в Софийската Народна библиотека. София, 1964. Т. 3. С. 3); предыстория их появления в болгарской столице нуждается в дополнительном исследовании, но (судя по времени) она скорее всего связана либо с Первой Балканской, либо с Первой мировой войной. Соответственно это рукописи, находившиеся в 1865 г. в монастыре Слепче: 1) сербское Евангелие тетр XIV в. на бумаге (НБКМ, № 852), отождествляемое с упоминаемым Антонином Евангелием Слепенского монастыря на основании вкладной записи 1549 г. с упоминанием безымянной «рабы Божией», приложившей книгу «святому Николе и святому Феодору и святой Петке» (*Антонин.* Поездка... С. 281; ср.: *Стоянов М., Кодов Х.* Опис... С. 24); 2) сербский Апостол 1407–1408 г. (НБКМ, № 885), отождествляемый на основании «прогностической» Пасхалии на 1408–1434 гг., помещенной в конце кодекса и начинающейся колоритными словами: «Блуди (что, разумеется, означает: «блюда» — смотри, наблюдай), блуди, иноче, блуди, блуди, брате, и паки реку ти — блуди» (*Антонин.* Поездка... С. 290, 296–297; *Стоянов М., Кодов Х.* Опис... С. 57); 3) сербский Апостол XV в. (НБКМ, № 891), отождествляемый на основании записи писца — попа Николы (*Антонин.* Поездка... С. 290; *Стоянов М., Кодов Х.* Опис... С. 61); 4) Миня служебная на июнь 1546–1547 г. (НБКМ, № 914) — отождествляется по записи писца, иеромонаха Пахомия (*Антонин.* Поездка... С. 293; *Стоянов М., Кодов Х.* Опис... С. 79); 5) то же, на июль, 1549 г. (НБКМ, № 915); отождествляется по записи писца — иеромонаха Виссариона (Дебрского) (*Антонин.* Поездка... С. 293; *Стоянов М., Кодов Х.* Опис... С. 80); 6) сербский Служебник с Апостол-Евангелием XV в. (НБКМ, № 941) — отождествляется по писцовой записи иеромонаха Евфимия, создавшего книгу для попа Дмитра (*Антонин.* Поездка... С. 291; *Стоянов М., Кодов Х.* Опис... С. 104). Несколько рукописей поступили в собрание значительно раньше, поскольку описаны уже в первом каталоге Б. Цонева. Это, в частности, «Златоуст» 1548 г. (НБКМ, № 306) (*Антонин.* Поездка... С. 294; *Цонев Б.* Опис на ръкописите и старопечатните книги в Народната библиотека в

- София. София, 1910. С. 247–249) и Сборник богословских сочинений ок. 1565 г. (НБКМ, № 312) (*Цонев Б.* Описание... С. 258–259).
- 14 Дата написана кириллицей от Рождества Христова, при этом (вероятно, под влиянием глаголической традиции) число тысяч передано буквой Ч (Ч и У и НЗ). По этой причине (а также из-за недостаточного знания реалий) трудности с прочтением даты испытывали и позднейшие описатели (см., например: *Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Гольищенко В. С.* Описание... С. 290 — начало записи прочтено как «На 400 иуни (?) 57 лета» (!). Л. Стоянович, которому запись была известна по копии, сделанной Д. Костицем, сомневалась в написании цифры тысяч [*Стојановић Љ.* Стари српски записи и натписи. Сремски Карловци, 1923 (репринт — Београд, 1986)]. Књ. 4. С. 32, № 6156]. В одном из новейших описаний рукописи (*Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева Л.* Българско средновековно културно наследство... С. 21, № 29) Владислав ошибочно отождествлен с соименным ему польским королем из династии Ягеллонов, павшим в 1444 г. в битве под Варной (ср.: СК XIV. С. 369, № 230).
- Во время написания статьи (2002 г.) я предполагал, что надпись могла быть сделана в Боснии или Далмации, для которых упомянутое событие было более актуальным, однако теперь, когда выяснено место создания рукописи (см. ниже — примеч. 16), ясно, что кодекс до второй половины XIX в. скорее всего не покидал пределов северной Македонии.
- 15 *Антонин.* Поездка... С. 288–289.
- 16 См.: *Попов А. Н.* Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872. С. 12–13; *Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Гольищенко В. С.* Описание... С. 290; *Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева Л.* Българско средновековно културно наследство... С. 21; СК XIV. С. 368–370, № 230.
- Происхождение хлудовского Евангелия тетр № 13 из Слепченского монастыря недавно получило еще одно независимое и несколько неожиданное подтверждение. Весной 2007 г. автору удалось установить, что последний лист из него представляет известное послесловие анагноста Радина (1308–1311 гг.), вырезанное из рукописи в 1845 г. В. И. Григоровичем и хранящееся в РГБ, ф. 87 (собр. Григоровича), № 11. III / М. 1693. III (см. подробнее: *Турилов А. А.* Из какого евангельского кодекса происходит послесловие анагноста Радина? // *Остромирово Евангелие и современные исследования рукописной традиции новозаветных текстов.* СПб., 2010. С. 117–127). На листе имеется помета рукой собирателя: «Слепче» — см.: СК XIV. С. 379.
- 17 *Антонин.* Поездка... С. 293–294.
- 18 Такую датировку рукопись получила относительно недавно (см.: СК XIV. Приложение 2. С. 649–651, № А57), поэтому она не была

- включена в СК XI–XIII. Т. В. Дианова на основании особенностей бумажной сетки (филиграней бумага не имеет) датирует кодекс 1330-ми гг. (*Дианова Т. В.* Особенности бумаги рукописей XIV в. // Историческому музею — 125 лет: Материалы юбилейной научной конференции. М., 1998. С. 118, № 46). Н. П. Лихачев определял бумагу рукописи как «бомбицину последнего периода», с датировкой XIV (?) в. (*Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. 1. С. XVIII. Примеч. 1).
- 19 *Попов А. Н.* Описание... С. 381; *Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина А. М., Голыщенко В. С.* Описание... С. 280; *Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева А.* Българско средновековно културно наследство... С. 68–69; СК XIV. Приложение 2. С. 649–651, № д57.
- 20 *Попов А. Н.* Описание... С. 370–371; *Стојановић Љ.* Стари српски записи... С. 14, № 6050–6052; *Тихомиров М. Н.* Южнославянские и молдаво-валашские записи на рукописях Государственного исторического музея // *Тихомиров М. Н.* Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1968. С. 290–291.
- 21 *Вяземский П. П.* Описание рукописей кн. П. П. Вяземского. СПб., 1902 (= ПДП. Т. 119). С. XII–XVI.
- 22 О раритетности этих последних свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что среди них имеется фрагмент (нижняя половина листа с частью миниатюры) Лицевого летописного свода, не упомянутый к моменту написания статьи ни в одном из исследований, посвященных этому памятнику.
- 23 Сведения об отрывках 7 рукописей XV в. (южнославянских среди них нет) учтены в ПС XV доп. (№ Д 38, 71, 147, 151, 162, 241, 265). В настоящее время все отрывки рукописей XIV в. описаны автором этих строк для СК XIV.
- 24 Содержание отрывка, названного и Верковичем, и Вяземским, естественно, просто «хронографом», определено по изданию: «Летовник съкращен от различниих летописьць же и поведателій избранъ и съставленъ отъ Георгиа грешнаго инока». СПб., 1880 (изд. ОЛДП. Вып. 69). Л. 427–428 об. Текст начинается в столбце А словами: **pakQ sego imy [e (I ko) py;alqm quty[enie i skrbem quty[nou ly;qbou**, обрывается в столбце на словах: **vs a oubo bi [e po b/i } sqvytou. pone/e pravdo} syni nbo]blo...**
- 25 Приводится максимальный размер в середине листа, по краям бумага довольно сильно обкрошилась (без утраты текста).
- 26 Близкие знаки в альбоме филиграней Мошина-Тралича датируются 1365–1380 (№ 2757) и 1374 (№ 2758) гг. Попутно небезынтересно отметить, что исследованием филигрании отрывка занимался (как явствует из помет на листах альбома-конволюта) уже сам П. П. Вяземский (С. Веркович датировал фрагмент XV в.), нашедший ему аналогию

- (правда, более отдаленную) в справочнике Ж. Жансена (Т. 1. Табл. XII, 47) под 1358 г. и консультировавшийся по поводу датировки с И. В. Ягичем. Последний, разумеется, отнес листок к XIV в.
- 27 Описание см.: *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). М., 1973. Ч. 2 (№ 820–1051). С. 122–133, № 1032.
- 28 См.: *Tachiaos A.-E. N.* The Slavonic Manuscripts of Saint Panteleimon Monastery (Rossikon) on Mount Athos. Thessaloniki; Los Angeles, 1981. P. 47–49.
- 29 См.: *Vašica J, Vajs J.* Soupis staroslovanských rukopisů Národního musea v Praze. Praha, 1957. S. 140–142, № 72.
- 30 См.: *Birkfellner G.* Glagolitische und kyrillische Handschriften in Österreich. Wien, 1975. S. 174–176, № II–62. Предложенная в описании датировка рукописи концом XIV в. неприемлема. Уставной почерк рукописи (см. табл. 7 при описании) весьма близок (если не идентичен) письму сербского Евангелия тетр 1342 г. (София, НБКМ, № 470 — образцы почерка см.: *Цонев Б.* Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. София, 1923. Т. 2; *Стоянов М.* Украса на славянските ръкописи в България. София, 1972. С. 72, № 56). На сегодняшний день это, вероятно, древнейший список Летовника, terminus ante quem для установления времени перевода.
- 31 См.: *Момировић П., Васильев Љ.* Ђириличке рукописне књиге Цетињског манастира. XIV–XVIII в. Цетиње, 1991. С. 269–270. Содержание определено здесь как «История до царя Константина Великого (возможно, История Евсевия Памфила)»!
- 32 См.: *Яцимирский А. И.* Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905 (= Сборник ОРЯС. Т. 79). III, № 166. Рукопись здесь датирована ошибочно началом XV в. О филигранях рукописи см.: *Васильев Љ., Гроздановић М., Јовановић Б.* Ново датирање српских рукописа у Библиотеци Румунске Академије наука // Археографски прилози. Београд, 1980. Бр. 2. С. 41–69. С. 58, № 72.
- 33 См.: *Попов А. Н.* Описание... С. 370–371. Рукопись датирована здесь концом XIV в. О филигранях рукописи см.: *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение... Ч. 1. С. 229–230; *Панкова М. М.* Письмо сербских рукописей XIV в. // Русская книжность: Вопросы источниковедения и палеографии. М., 1998. С. 149, № 18.
- 34 См.: *Богдановић Д.* Каталог ђирилских рукописа манастира Хиландара. Београд, 1978. С. 370.
- 35 См.: *Яцимирский А. И.* Славянские и русские рукописи... III, № 167. Рукопись здесь датирована ошибочно второй половиной XVII в. (о филигранях см.: *Васильев Љ., Гроздановић М., Јовановић Б.* Ново датирање... С. 58, № 73).

- 36 Начертания отдельных букв этого писца, сведенные в таблицу, см.: *Панкова М. М.* Письмо... С. 145, графа 4. Они, однако, не дают, к сожалению, представления о общем облике письма.
- 37 Листы в настоящее время переплетены в обратном порядке и содержат часть службы св. Аверкию, епископу Иерапольскому (22 октября), начиная с ирмоса песни 4-й канона; после кондака и икоса по 6-й песни помещены все полагающиеся на этот день проложные жития (пользуясь в данном случае описанием отрывка, сделанным Н. А. Кобяк для СК XIV).
- 38 Защитные листы из Минее служебной на октябрь при Евангелии Хлуд, 13 упоминаются в самой общей форме (с датой XIV в.) в печатных описаниях (*Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Голышенко В. С.* Описание... С. 290; *Николова С., Йовчева М., Попова Т., Тасева А.* Българско средновековно културно наследство... С. 21, № 9). Отрывок представляет собой двойной лист (вероятно, листы 3 и 6 восьмиллистной тетради). Столбцы 293А–294Б занимают отрывки службы Арсению, архиепископу сербскому (28 октября), особой редакцией, отличной от опубликованной, атрибутируемой архиепископу Даниилу (ср.: Србляк: Службе, канони, акастици. Београд, 1970. Књ. 2. С. 8–46; *Штавланин-Ђорђевић Љ.* Један нови (непотпуни) препис службе српском архиепископу Арсенију // Археографски прилози. Београд, 1979. Бр. 1. С. 109–114); общими для них являются лишь стихиры гласа 4 после канона (в настоящее время памятник готовится к изданию). Столбцы 294Б–Г занимает начало службы преп. Авраамия Затворнику (29 октября), текст обрывается первым тропарем третьей песни канона.
- 39 *Цернић Л.* Нека запажанья о српским рукописима у збиркама Лењинграда // Археографски прилози. Београд, 1980. Бр. 2. С. 362, № 9. Принадлежность отрывка к Минее служебной на январь или Минее праздничной (без отождествления с определенным кодексом) была установлена еще ранее Д. Богдановичем (*Богдановић Д.* Лењинградски одломак Службе светом Сави // Библиотекар. 1968. Бр. 1–2. С. 84–87).
- 40 См.: *Лавров П. А.* Палеографическое обозрение кирилловского письма. Пг., 1914 (= Энциклопедия славянской филологии. Вып. 4.1). С. 217; ПС XI–XIV, № 500 (воспроизведение лицевой стороны листа см.: Альбом снимков с югославянских рукописей болгарского и сербского письма. Пг., 1916. Табл. 56; оборотной — *Мошин В.* Палеографски албум на јужнословенското кирилско писмо. Скопје, 1966. Табл. 96).
- 41 Описание рукописи с образцом почерка см.: *Кодов Х.* Опис на славянските ръкописи в Библиотеката на Българската Академия на науките. София, 1969. С. 39–40. Табл. 10.
- 42 Отчет имп. Публичной библиотеки за 1873. С. 12–19; *Ангелов Б. Ст.* Южнославянските ръкописни листове... С. 164.

- 43 По случайности ни на один из этих листов не пришлось водяные знаки. В датировке болгарский исследователь повторяет своих предшественников — см.: Отчет ИПБ за 1873. С. 16; *Мошин В.* К датировке... С. 417.
- 44 См.: *Гранстрем Е. Э., Тихомиров Н. Б.* Сочинения Исаака Сирина в славяно-русской письменности (публ. А. А. Турилова) // Вестник церковной истории. 2007. № 1 (5). С. 140 (№ 5), 162. Датировка рукописи второй (а не третьей) четвертью XIV в. обоснована Т. В. Диановой, более точно определившей филигрань (две разновидности одного знака во всем кодексе) по основной части рукописи — ГИМ, Единоверч. 216 (см. ниже).
- 45 *Штавьлянин-Ђорђевић Љ., Гроздановић-Пајић М., Цернић Л.* Опис ћирилских рукописа Народне библиотеке Србије. Београд, 1986. С. 25–26, № 15.
- 46 О филигранях и почерке рукописи см.: (*Дианова Т. В.* Особенности... С. 117, 131, № 3; *Панкова М. М.* Письмо... С. 144, 148, № 2). К сожалению, образцы начерков отдельных букв, сведенные в таблицу в статье М. М. Панковой, дают слабое представление о общем облике письма.
- 47 Образец почерка белградского отрывка см.: Палеографический альбом / Припримила Л. Цернић. (приложение к *Штавьлянин-Ђорђевић Љ., Гроздановић-Пајић М., Цернић Л.* Опис ћирилских рукописа...) Београд, 199. Сл. 54.
- 48 Описание рукописи см.: СК XIV. С. 202. № 92.
- 49 См.: *Миклас Х.* Към въпроса за славянския превод на Филипвата «Диоптра» // Старобългарска литература. София, 1977. Кн. 2. С. 179–181.
- 50 *Ангелов Б. Ст.* Южнославянските ръкописни листове... С. 164.
- 51 См.: СК XIV. С. 202. № 92.
- 52 Отождествление московской и софийской частей — Х. Микласа.
- 53 Отрывок (6 л.) сербского пергаменного Евангелия тетр середины XIV в. (РГАДА, ф. 196, оп. 3, № 117) происходит из рукописи ГИМ, Хлуд. 19 (Каталог славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в РГАДА / Сост.: Жучкова И. А., Мошкова Л. В., Турилов А. А. М., 2000. Приложение. С. 365, № 2; СК XIV. С. 407, № 268).
- 54 О южнославянских рукописях собрания и их соотношениях с кодексами других фондов см.: Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина: Указатель. М., 1983. Т. 1. Вып. 1. С. 185–186.
- 55 Кроме отрывка сербской пергаменной Миней служебной рубежа XIII–XIV вв. (Щук. 48), происходящего из кодекса Хлуд. 156, приобретенного Гильфердингом в Лешке (СК XIV. Приложение 2. С. 628, № 441) (запись об этом имеется и на тетради шукинского собрания — см. там же. Приложение 1. С. 575, № 279), это отрывок (5 л.) сербского же пергаменного Евангелия тетр середины XIV в. (Щук. 8), являющийся частью рукописи Хлуд. 19 (СК XIV. С. 407, № 267).
- 56 Некоторые соображения по этому поводу см.: Каталог славяно-русских рукописных книг XV в. ... С. 29–30. Примеч. 45.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

1. К истории великоморавского наследия в литературе южных и восточных славян (Слово «о похвале Богородице Кирилла Философа» в рукописной традиции XV–XVI вв.). — Впервые опубликовано в сб.: Великая Моравия и ее историческое и культурное значение. М., 1985. С. 253–269. Публикуется с исправлениями и дополнениями, впервые издается текст памятника.
2. Гипотеза о происхождении майской и августовской памяти Кирилла и Мефодия. — Впервые опубликовано в журн. «Славяноведение». 2000. № 2. С. 18–28. Печатается без изменений.
3. К истолкованию надписи на краснофонной иконе св. Климента из зарубежного частного собрания: «великий епископ» или «епископ Великий»? — Впервые опубликовано в сб.: Древнерусское искусство. Идея и образ. Опыт изучения византийского и древнерусского искусства: Мат-лы Международной научной конференции. М., 2009. С. 415–420. Печатается без изменений.
4. О датировке и месте создания календарно-математических текстов «семитысячников». — Впервые опубликовано в сб.: Естественно-научные представления Древней Руси. М., 1988. С. 27–38. Публикуется с исправлениями и библиографическими дополнениями.
5. К изучению Сказания инок Христула: датировка цикла и имя автора. — Впервые опубликовано в сб.: Florilegium: К 60-летию Б.Н. Флори. М., 2000. С. 412–427. Печатается без изменений.
6. «Мъдра Пльсковская» и «Мъдра Дръсторская» — две Мундраги первой болгаро-венгерской войны (география чудес вмч. Георгия в Сказании инок Христула). — Впервые опубликовано в сб.: Славяне и их соседи. М., 2001. Вып. 10. С. 40–58. Публикуется с исправлениями и библиографическими дополнениями.
15. Хладовский глаголический палимпсест — отрывок болгарской Минеи праздничной XI–XII вв. (предварительные наблюдения). — Впер-

- вые опубликовано в сб.: **Пети достоить**: Сборник в памет на Стефан Кожухаров. София, 2003. С. 26–33. Печатается без изменений.
7. Еще один след глаголицы в месяцеслове Охридского Апостола (К объяснению чтения «Годъпещи»). — Впервые опубликовано в журн.: «Slovo». Zagreb, 2008. Вр. 56–57. С. 571–578. Печатается без изменений.
  8. Московский отрывок Святотомашевского бревиария (Неизвестный список глаголической службы Кириллу и Мефодию). — Впервые опубликовано в сб.: *Philologia slavica. In honorem Fr. V. Mareš septagenarii*. Praha, 1992 (= *Slavia*. Т. 61. Seš. 4). S. 409–418. Печатается без изменений.
  9. Проблемы и перспективы отождествления хорватских глаголических книжных почерков. — Впервые опубликовано в сб.: «*Glagolica i hrvatski glagolizam*» / *Zbornik radova sa Međunarodnog znanstvenog skupa povodom 100. obljetnice Staroslavenske Akademije i 50. obljetnice Staroslavenskog Instituta*. Zagreb; Krk, 2004. S. 285–294. Печатается с исправлениями и библиографическими дополнениями.
  10. Южнославянские переводы XIV–XV вв. и корпус переводных текстов на Руси. — Впервые опубликовано в журнале «Вестник церковной истории». 2010. № 1–2. Печатается с уточнениями и дополнениями.
  11. Заметки о палеографической датировке некоторых псковских икон XIV–XVI вв. (К характеристике второго южнославянского влияния в псковском регионе). — Впервые опубликовано в сб.: *Древнерусское искусство: Художественная жизнь Пскова и искусство поздневизантийской эпохи / К 1100-летию Пскова*. М., 2008. С. 209–216. Печатается с библиографическими дополнениями.
  12. К истории украинско-болгарских художественных связей XVI в. — Впервые опубликовано в сб.: *Ucrainica et belorussica: Исследования по истории Украины и Белоруссии*. М., 1995. Вып. 1. С. 4–12. Публикуется с исправлениями и дополнениями.
  13. Рассказы о чудотворных иконах монастыря Хиландарь в русской записи XVI в. — Впервые опубликовано в сб.: *Чудотворная икона в Византии и на Руси*. М., 1996. С. 510–529. Публикуется в значительно расширенном виде с исправлениями.
  14. Эпизод болгаро-сербско-русских связей середины XVII в. (Гипотеза о происхождении Карловацкой рукописи «Сказания о письменах» Константина Костенецкого). — Впервые опубликовано в журн. «Славяноведение». 2003. № 2. С. 87–97. Печатается без изменений.
  16. Сборник отрывков пергаменных рукописей из Уваровского собрания ГИМ (Датировки и атрибуции). — Впервые опубликовано в журн.: *Palaeobulgarica*. 1994. № 4. С. 15–21. Печатается без изменений.
  17. Милешевский Панегирик и Гомилиарий Михановича — к датировке и происхождению двух древнейших сербских списков Торжественни-

- ка общего. Написана для сербского журнала «Беседа». Печатается без изменений.
18. К отождествлению частей некоторых фрагментированных сербских рукописей XIV в. — Впервые опубликовано со снимками почерков в: Археографски прилози. Београд, 2004–2005. [Бр.] 26–27. С. 123–154. Публикуется в значительно расширенном варианте.
  19. Заметки о сербских грамотах XIV–XV вв., написанных книжным письмом: проблемы писцов, подлинности и датировки актов (Из предварительных наблюдений). — Статья написана для журнала «Стари српски архив». Бр. 9. Печатается без изменений.
  20. Заметки о сербской книжной тайнописи XV–XVI вв. — 1-я часть статьи (под заглавием «Неучтенная» система южнославянской книжной тайнописи XV в.) опубликована в сб.: *Folia Slavistica*: Рале Михайловне Цейтлин. М., 2000. С. 143–145, печатается без изменений. 2-я часть не публиковалась.
  21. К истории второй (македонской) рукописной коллекции А. Ф. Гильфердинга. — Впервые опубликовано в сб.: *Славянский альманах 2002. М., 2003.* С. 130–143. Публикуется с исправлениями и библиографическими дополнениями.

УКАЗАТЕЛЬ ШИФРОВ РУКОПИСЕЙ, УПОМИНАЕМЫХ В КНИГЕ

Алма-Ата

Республиканская б-ка Казахстана

№ 2. 417 365 (примеч. 3)

Афон

Зограф

№ 8 234

№ 47 299 (примеч. 7)

№ 51 335, 397 (примеч. 21)

№ 55 329 (примеч. 9)

№ 71 291, 300 (примеч. 10)

№ 72 300 (примеч. 10)

№ 73 291, 300 (примеч. 10)

№ 74 291, 300

(примеч. 10)

№ 75 291, 300 (примеч. 10)

№ 76 300 (примеч. 10)

№ 105 168, 194 (примеч. 87),
389

№ 125 191 (примеч. 71)

Св. Павла

Без № 332, 339 (примеч. 14),
371 (примеч. 29), 372 (при-
меч. 32)

Архив

№ 16/2 388

Пантелеймонов м-рь

Слав. 2 335, 397 (примеч. 21)

Слав. 4 157 (примеч. 43)

Слав. 11 355–356, 375 (при-
меч. 78), 402 (примеч. 54),
403 (примеч. 69)

Слав. 17 417

Слав. 22 168

Слав. 23 388, 392, 397–398
(примеч. 22).

Слав. 78 340 (примеч. 24),
374 (примеч. 70)

Слав. 81 359–361

Хиландарь

№ 1 335, 384, 387

№ 2 366 (примеч. 3)

№ 8 360, 377 (примеч. 118)

№ 10 360

№ 12 224

№ 14 360

№ 15 357

№ 23 333, 335, 354

№ 31 356, 401 (примеч. 54)

№ 47 390, 403 (примеч. 69)

№ 104 233

№ 145 354, 375 (примеч. 78),

- 402 (примеч. 54), 403 (примеч. 69)
 № 147 354, 375 (примеч. 78),
 402 (примеч. 54), 403 (примеч. 69)
 № 174 360
 № 175 392
 № 186 192 (примеч. 72)
 № 381 417
 № 384 403 (примеч. 69)
 № 385 344 (примеч. 60)
 № 402 189 (примеч. 64), 247
 № 405 196 (примеч. 98)
 № 422 360
 № 444 303 (примеч. 37)
 № 453 356–357
 № 466 167
 № 471 360
 № 472
 № 473 402 (примеч. 54)
 № 475 357
 № 488 267 (примеч. 63)
 № 517 168, 196 (примеч. 102)
 № 640 183 (примеч. 40)
 № 644 354
Греч. 105 254
- Архив*
 № 7 (А 4/2) 392
 № 8 (А 3/3) 391–392
 № 9 (А 3/4) 391
 № 130 (А 11/4) 387–388
 № 139/141 335
 № 140/142 (Свт. 2) 389–390
 № 144/146 386–387
 № 146/148 342 (примеч. 46)
 № 149/151 (Свт. 11) 388
 Свт. 9
- Белград**
Архив САНУ
 № 53 59 (примеч. 27)
 № 60 373 (примеч. 53)
 № 294 392
- № 360 385, 387
 № 465 299 (примеч. 7)
*Музей Сербской
 Православной Церкви
 (МСПЦ)*
 № 25 25 (примеч. 9), 37
 № 43 165
 № 176 191 (примеч. 71)
Народная б-ка Сербии
 Рс 14 419
 Рс 74 249
 Рс 644 344 (примеч. 60)
 Рс 645 344 (примеч. 60)
 Рс 649 385
 Рс 705 59 (примеч. 27)
 Рс 733 180 (примеч. 32)
Старое собр. (погибло в 1941 г.)
 № 102 332
 № 320 174 (примеч. 9)
Патриаршая б-ка
 № 67 37
 № 120 189 (примеч. 64)
 № 129 289–290, 294–296, 299
 (примеч. 9)
 № 318 337 (примеч. 6)
 № 322 360
- Берлин**
*Гос. Б-ка (в бывш. Восточном
 Берлине)*
 Hamilton 381 177 (примеч. 16)
*Staatsbibliothek Preussischer
 Kulturbesitz*
 Wuk 5 349
- Брашов**
Церковь-музей св. Николая
 № 10 58 (примеч. 26), 198
 (примеч. 112)
 № 25 166
- Будапешт**
Нац. б-ка им. Сечени
 Quart. Eccl. Slav. 19 37

Бухарест*Б-ка АН Румынии*

Слав. 96 190 (примеч. 66)

Слав. 147 167

Слав. 157 192–193 (примеч. 78)

Слав. 164 168

Слав. 176/177 365 (примеч. 3)

Слав. 219 186 (примеч. 52)

Слав. 296 191 (примеч. 72)

Слав. 320 417

Слав. 321 417

Б-ка Св. Синода Румынской Православной Церкви

III. 26 168, 195 (примеч. 93)

Ватикан

Греч. 1748 168

Vorg. ill. 4 149–150, 155 (примеч. 28)

Vorg. ill. 9 153

Вена*Австрийская Национальная б-ка*

Слав. 3 149

Слав. 7

Слав. 10 417

Слав. 12 344 (примеч. 60)

Слав. 34 166

Слав. 52 361

Слав. 121 138

Слав. 141 362–363

Институт славянской филологии Венского университета

Без № 352–354

Вербник (Врбник)*Жупни уред*

№ 44 156 (примеч. 41)

№ 47 153

№ 49 157 (примеч. 42)

Вильнюс*БАН Литвы**Ф. 19 (собр. Виленской Публичной б-ки)*

№ 13 178 (примеч. 24)

№ 30 303 (примеч. 37)

№ 79 24 (примеч. 7), 37

№ 80 236 (примеч. 16)

№ 95 120 (примеч. 52), (примеч. 100)

№ 103 12

Враца*Митрополичья церковь св. Николая*

№ 3 224–228, 232–234

Загреб*Архив Хорватской Академии наук и искусств (ХАЗУ)*

III.a.47 192 (примеч. 72)

III.b.18 351, (примеч. 31)

III.b.20 194 (примеч. 88).

III.b.22 371–372 (примеч. 31)

III.c.16 192 (примеч. 72)

III.c.19 331

III.c.20 348

IV.d.4 344 (примеч. 60)

IV.d.12 371–372 (примеч. 31)

Фрагм. глаг. 16 148

Фрагм. глаг. 123 154 (примеч. 7)

Национальная и университетская б-ка

R 4001 153

R 4003 151

Киев*Национальная б-ка Украины Собр. Киево-Печерской лавры*

№ 35A 233

Собр. Мелецкого м-ря

№ 116 12

Собр. Михайло-Златоверхого м-ря

№ 529П/1643 38

Собр. Софийского собора

№ 273/1310C 38

- Крк**
Архив бывш. Старославянской академии
№ 42 147–148
- Лондон**
Британская б-ка
Add. Ms. 19.393 339 (примеч. 14), 371 (примеч. 29)
Add. Ms. 26.839 346–349
- Львов**
Научная б-ка Нац. АН Украины им. В. Стефаника
Собр. А. С. Петрушевича
АСП-9 303 (примеч. 37)
АСП-72 231 (примеч. 31), 233
Нац. музей украинского искусства
Рс 174 233
- Люблина**
Нац. и университетская б-ка.
Zoiss 368 346–349
- Манчестер**
Б-ка Дж. Рэйландса
MS Gaster 2082 166
- Москва**
Государственный Исторический музей (ГИМ)
Собр. Е.В. Барсова (Барс.)
№ 151 193 (примеч. 82)
№ 619 26 (примеч. 29), 27 (примеч. 35, 39)
№ 1502 12, 24 (примеч. 8)
Воскресенское собр.
№ 1-бум. (примеч. 28)
№ 3-бум. 231 (примеч. 30)
Единоверческое собр. (Единоверч.)
№ 216 419, 428 (примеч. 44)
Епархиальное собр. (Епарх.)
№ 811 203, 204, 205
Собр. И.Е. Забелина (Заб.)
№ 419 262–263 (примеч. 27)
Музейское собр. (Муз.)
№ 44 352–354, 374–375 (примеч. 71)
№ 364 204, (примеч. 40), (примеч. 63)
№ 1009 186 (примеч. 52)
№ 1031 86, (примеч. 1)
№ 1209 186 (примеч. 52)
№ 1779 11, 23 (примеч. 3), 31
Синодальное собр. (Син.)
№ 7 178 (примеч. 24)
№ 35 166
№ 36 189 (примеч. 64),
№ 37 189 (примеч. 64)
№ 38 183 (примеч. 39)
№ 45 181 (примеч. 35)
№ 82 367 (примеч. 4)
№ 148 417
№ 162 315–316
№ 169 25 (примеч. 15)
№ 173 215 (примеч. 39)
№ 193 170
№ 202 190 (примеч. 66)
№ 246 120 (примеч. 51)
№ 307 166
№ 383 181–182 (примеч. 35)
№ 872 203, 215 (примеч. 39)
Собр. М.И. Соколова (Сок.)
№ 147 352–354
Собр. А.С. Уварова (Ув.)
№ 70-F 50
№ 110-F 263 (примеч. 27)
№ 434-F 86, 117 (примеч. 12)
№ 439-F 86, 117 (примеч. 12)
№ 373-Q 175 (примеч. 11)
№ 1176-Q 321–322, (примеч. 47)
Собр. Успенского собора (Усп.)
№ 3-перг. 48, 120 (примеч. 51)
№ 4-перг. 48
Собр. А.И. Хлудова (Хлуд.)
№ 1 422 (примеч. 9)

- № 3 218 (примеч. 79)
 № 7 422 (примеч. 9)
 № 11 422 (примеч. 9)
 № 12 422 (примеч. 9)
 № 13 351–352, 415–416, 418, 422 (примеч. 9), 424 (примеч. 16)
 № 15 421 (примеч. 9)
 № 16 422 (примеч. 9)
 № 17 422 (примеч. 9)
 № 19 367 (примеч. 4), 428 (примеч. 53, 55)
 № 21 422 (примеч. 9)
 № 24 422 (примеч. 9)
 № 28 421 (примеч. 9)
 № 31 422 (примеч. 9)
 № 35 311, 422 (примеч. 9)
 № 36 422 (примеч. 9)
 № 38 422 (примеч. 9)
 № 39 422 (примеч. 9)
 № 40 422 (примеч. 9)
 № 42 405–406
 № 55 344 (примеч. 60), 392, 422 (примеч. 9)
 № 66 421 (примеч. 9)
 № 76 182 (примеч. 39), 422 (примеч. 9)
 № 117 311–312, 314, 316, 319 (примеч. 10), 379 (примеч. 147), 422 (примеч. 9)
 № 118 135, 167
 № 122 387, 421 (примеч. 9)
 № 123 299 (примеч. 7), 421 (примеч. 9), 422 (примеч. 11)
 № 126 422 (примеч. 9)
 № 129 421 (примеч. 9)
 № 133 421 (примеч. 9)
 № 134 422 (примеч. 9)
 № 135 422 (примеч. 9)
 № 136 421 (примеч. 9)
 № 138 421 (примеч. 9)
 № 139 422 (примеч. 9)
 № 140 422 (примеч. 9)
 № 143 422 (примеч. 9)
 № 144 422 (примеч. 9)
 № 146 422 (примеч. 9)
 № 147 421 (примеч. 9)
 № 148 421 (примеч. 9)
 № 152 62 (примеч. 54), 421 (примеч. 9)
 № 156 47, 61 (примеч. 47), 421 (примеч. 9), 428 (примеч. 55)
 № 158 422 (примеч. 9)
 № 161 422 (примеч. 9)
 № 162 422 (примеч. 9)
 № 163 422 (примеч. 9)
 № 164 316, 422 (примеч. 9)
 № 165 421 (примеч. 9)
 № 166 421 (примеч. 9)
 № 168 421 (примеч. 9)
 № 169 422 (примеч. 9)
 № 171 422 (примеч. 9)
 № 180 422 (примеч. 9)
 № 183 416, 417
 № 187 60 (примеч. 32)
 № 188 422 (примеч. 9)
 № 189 422 (примеч. 9)
 № 190 414, 421 (примеч. 9)
 № 191 47, 50, 416, 422 (примеч. 9)
 № 192 422 (примеч. 9)
 № 195 422 (примеч. 9), (примеч. 20)
 № 237 422 (примеч. 9)
 № 238 422 (примеч. 9)
 № 241 422 (примеч. 9)
 № 10Д 176 (примеч. 12)
 № 20Д 422 (примеч. 9)
 № 23Д 422 (примеч. 9)
 № 147Д 238–239, 262–263 (примеч. 27), 275
Собр. Чудова мона-ря (Чуд.)
 № 6 190 (примеч. 66)

- № 15 170
 № 168 182 (примеч. 38)
 № 203 25 (примеч. 15)
 № 263 261 (примеч. 21)
Собр. П.И. Шкурина (Шук.)
 № 8 428 (примеч. 55)
 № 48 428 (примеч. 55)
 № 369 365 (примеч. 3)
 № 370 365 (примеч. 3)
 № 861 365 (примеч. 3)
- Российская Государственная
 б-ка (РГБ)**
Собр. Т.Ф. Большакова
 (Больш. — ф. 37)
 № 15 266 (примеч. 60)
 № 421 25 (примеч. 15)
 № 432 74
- Собр. В.И. Григоровича (Григ. —
 ф. 87)*
 № 11. III 424 (примеч. 16)
 № 11. IV 343 (примеч. 49),
 384
 № 11. VIII 339 (примеч. 14),
 371 (примеч. 29)
 № 11. IX 339 (примеч. 14),
 371 (примеч. 29)
 № 12. II 335, 397 (примеч. 21)
 № 13 129
 № 16. III 351–352
 № 52. III 189 (примеч. 64)
- Собр. С.О. Долгова (Долг. —
 ф. 92)*
 № 39 266 (примеч. 60)
- Собр. Е.Е. Егорова (Егор. —
 ф. 98)*
 № 46 155 (примеч. 29)
 № 462 212 (примеч. 10), 396
 (примеч. 14)
 № 474 184 (примеч. 41)
 № 720 38
 № 742 193 (примеч. 82)
 № 1299 47
- Собр. Иосифо-Волоколамского
 мона-ря (Волок. — ф. 113)*
 № 390 186 (примеч. 50)
 № 513 181 (примеч. 34)
 № 529 73
 № 655 180 (примеч. 29, 31)
 № 659 180 (примеч. 32)
- Собр. А.И. Маркушевича*
 (Марк. — ф. 755)
 № 6 86, 117 (примеч. 12)
- Собр. Московской духовной ака-
 демии, фундаментальное (МДА
 фонд. — ф. 173. I)*
 № 77 184 (примеч. 41)
 № 88 25 (примеч. 15)
 № 151. II 197 (примеч. 104),
 (примеч. 29),
Музейное собр. (Муз. — ф. 178)
 № 3070 167, 389
 № 3169 183 (примеч. 39)
 № 3176 198 (примеч. 112)
 № 3271 74
 № 4099 82 (примеч. 13)
 № 11030 352–354
 Без № 135
- Собр. П.Н. Никифорова (Ни-
 киф. — ф. 199)*
 № 367 74
- Собр. Отдела рукописей (ОР —
 ф. 218)*
 № 695 74
 Пост. 6/1973 329 (при-
 меч. 12)
- Собр. Д.В. Пискарева (Писк. —
 ф. 228)*
 № 124
 № 176 74
- Собр. А.Н. Попова (Поп. —
 ф. 236)*
 № 76 419
- Собр. Н.П. Румянцевая (Рум. — ф.
 256)*

- № 284 46
 № 319 55 (примеч. 2)
 № 436 26 (примеч. 29)
Собр. П.И. Севастьянова
(Сев. — ф. 270. II)
 № 5 405
 № 6 320 (примеч. 23), 362–363
 № 16/1 367 (примеч. 4)
 № 16/2 367 (примеч. 4)
 № 44 174 (примеч. 9)
Собр. Н.С. Тихонравова (Тихонр. — ф. 299)
 № 231 74
Собр. Троице-Сергиевой лавры, фундаментальное (ТСЛ фонд. — ф. 304. I)
 № 9 24 (примеч. 5)
 № 107 200 (примеч. 125)
 № 175 190 (примеч. 64)
 № 177 184 (примеч. 44–45)
 № 321 73
 № 345 83 (примеч. 15)
 № 670 25 (примеч. 15)
 № 686 180 (примеч. 32), 260 (примеч. 19)
 № 804 184 (примеч. 41)
Собр. В.М. Ундольского (Унд. — ф. 310)
 № 571 86, 117 (примеч. 12)
 № 628 74
 № 643 105
 № 1081 177 (примеч. 21)
 № 1094 46
Российский Государственный архив древних актов (РГАДА)
 Ф. 52 («Сношения России с Грецией») 1654 г., № 15 292
 Ф. 181 (собр. Рукописного отделения Б-ки МГАМИД)
 № 279 185 (примеч. 47)
- № 370 39
 № 453 304 (примеч. 43)
 № 478 74
 № 710 38, 43 (примеч. 15), 44 (примеч. 28)
 № 760 186 (примеч. 52)
 № 779 204
 Ф. 196 (собр. Ф.Ф. Мазурина)
 Оп.1
 № 1071 329 (примеч. 11)
 № 1494 155 (примеч. 29), 212 (примеч. 10), 396 (примеч. 14)
 № 1696 182 (примеч. 38)
 № 1698 422 (примеч. 10)
 Оп. 3
 № 117 428 (примеч. 53)
 Ф. 201 (собр. М.Д. Оболенского)
 № 93 181 (примеч. 34)
 № 159 225
 Ф. 381 (собр. Рукописного отделения Б-ки Московской Синодальной типографии — Тип.)
 № 57 303 (примеч. 37)
 № 71 120 (примеч. 51)
 № 109 215 (примеч. 38)
 № 168 120 (примеч. 51)
 № 173 120 (примеч. 51)
 № 174 120 (примеч. 51)
 № 175 120 (примеч. 51)
 № 179 120 (примеч. 51)
- Николяц, м-рь (Черногория)**
 № 52 229 (примеч. 7)
- Новосибирск**
Государственная Публичная Научно-техническая б-ка Новосибирского отделения РАН
Собр. М.Н. Тихомирова
 Р-111 86, 117 (примеч. 12)
- Одесса**
Государственная научная б-ка
 № 1/97 367 (примеч. 4)

- № 1/99 352–354
 № 1/106 189 (примеч. 63)
 № 1/108 191 (примеч. 72)
 № 1/112 168
- Париж**
Национальная б-ка
 Слав. 25 (примеч. 78)
 Слав. 26 184 (примеч. 47)
 Слав. 28 378 (примеч. 130)
 Слав. 44 320 (примеч. 23),
 361–362, 378 (примеч. 130)
 Слав. 56 361, 378 (примеч. 130)
 Слав. 65 378 (примеч. 130)
- Печ**
Б-ка Патриархата
 № 1 332, 372 (примеч. 32)
 № 17 306 (примеч. 66)
 № 24 230 (примеч. 30)
- Пловдив**
Народная б-ка «Иван Вазов»
 № 140 336, 397 (примеч. 21)
 № 145 350–351
- Прага**
Народная библиотека
 XVII E 56 289
Народный музей
 IX D 13 329 (примеч. 9)
 IX D 15 12
 IX D 32 417
 IX H 21 73, 83 (примеч. 25)
 I Dc 2/10 392
- Псков**
Музей-заповедник
Ф. архиеп. Арсения (Стадницкого)
 № 2483 365 (примеч. 3)
- с. Ропотово (Респ. Македония),
 церковь**
 М 3 408
- Рыльский монастырь**
 № 4/2 189 (примеч. 64)
- Санкт-Петербург**
Архив СПб
Ин-та истории
Западноевропейская секция
 № 680 51, 133 (примеч. 10),
Колл. Н.П. Лихачева
 Оп. 1
 № 360 197 (примеч. 104)
Б-ка Российской Академии наук (БРАН)
Архангельское собр.
 С. 55 182 (примеч. 38)
Собр. А.А. Дмитриевского
 № 43 378 (примеч. 132)
 № 46 361
 № 47 359–361
Собр. П.Н. Доброхотова
 № 26 (Осн. 11.9.7) 301 (примеч. 18), 328 (примеч. 9)
 № 31 390 (примеч. 39)
Собр. Э.И. Калужняцкого
 № 28 (Осн. 12.7.31) 135, 166
Собр. Н.К. Никольского
 № 323 176 (примеч. 12)
Основное собр.
 4.5.10 47
 4.9.11 178 (примеч. 24)
 12.7.31 135, 166
 13.3.21 365 (примеч. 3)
 13.3. 36 365 (примеч. 3)
 21.7.14 / Сев. 672 105
 33.4. 32 82 (примеч. 13)
 34.7. 3 328 (примеч. 9), (примеч. 50)
Собр. Н.Ф. Романченко
 № 68 105
Северное собр.
 № 683 82 (примеч. 13)
Российская Национальная б-ка (РНБ)
Собр. И. Берчича, коллекция глаголических отрывков

Т. 1

№ 14 148–149

№ 15 148–149

№ 20 149

№ 22 147

№ 53 147, 151

№ 62 149

№ 65 147

№ 67 147

№ 68 147, 151

Т. 2

№ 10 152

№ 11 152

№ 12 152

№ 14 152

№ 22 154 (примеч. 7)

№ 26 151

№ 63 152

Собр. П.П. Вяземского (Вяз.)

F. IX. Ч. 1, № 4 416

F. IX. Ч. 1, № 5 416

F. IX. Ч. 1, № 11 416

F. IX. Ч. 1, № 12 416

F. IX. Ч. 2 416

F. 124/6a 332

F. 124/7 417–418

Собр. А.Ф. Гильфердинга (Гильф.)

№ 2 343 (примеч. 50), 397

(примеч. 21)

*Собр. Кирилло-Белозерского м-ря**(Кир.-Бел.)*

XII 183 (примеч. 39, 40),

(примеч. 5)

XV 183 (примеч. 40)

№ 11/1088 74, 180 (примеч. 29), 186 (примеч. 51)

№ 22/1099 74

№ 32/1109 200 (примеч. 125), (примеч. 28),

№ 116/241 197 (примеч. 105)

*Новое собр. рукописной книги**(НСРК)*

F. 299 156 (примеч. 29), 212 (примеч. 10)

1946 г., № 35/2 F (примеч. 84)

Собр. Общества любителей древней письменности (ОЛДП)

F.303 230 (примеч. 29)

Основное собр. рукописных книг (ОСРК)

F.п. I.33 328–329 (примеч. 9)

F.п. I.46 125 (примеч. 126)

F.п. I.47 120 (примеч. 51)

F.п. I.62 404 (примеч. 86), 418

F.п. I.73 84 (примеч. 29)

F.п. I.89 344 (примеч. 60)

F.п. I.117 230 (примеч. 18)

Q.п. I.27 392

Q.п. I.58 378 (примеч. 130)

F. I.211 184 (примеч. 43)

F. I.461 189 (примеч. 63)

F. I.488 414, 418

F. I.516 165

F. I.622 290

F. I.641 191 (примеч. 72)

F. I.890 156 (примеч. 29), 212 (примеч. 10)

F. II.152 193 (примеч. 82)

Q. II. 90 183 (примеч. 39)

Q. IV. 333 421 (примеч. 2)

Q. XVII. 88 181 (примеч. 34)

Собр. М.П. Погодина (Пог.)

№ 18 203

№ 45 215 (примеч. 39)

№ 71a 325

№ 106 329 (примеч. 9)

№ 254 193 (примеч. 82)

№ 876 183 (примеч. 40)

№ 1590 105

№ 1941 181 (примеч. 34)

Собр. СПбДА

A. I. 264. T. 1 48

Соловецкое собр. (Сол.)

№ 287/307 262 (примеч. 27)

- № 858/968 183 (примеч. 39)
Софийское собр. (Соф.)
 № 169 75
 № 303 204
 № 487 75
 № 1258 204
 № 1264 178–179 (примеч. 26)
 № 1296 262 (примеч. 27)
 № 1324 47
 № 1385 45
 № 1474 (примеч. 67)
Собр. П.Н. Тиханова (Тихан.)
 № 540 326, 328 (примеч. 8)
Российский государственный исторический архив (РГИА)
Ф. 834 (собр. Архива Синода)
 Оп. 3
 № 2037 193 (примеч. 81),
 (примеч. 26)
 № 3990 82 (примеч. 13)
- Синай**
Б-ка м-ря Св. Екатерины
 Слав. 4/Н 134 (примеч. 20)
- Скопье**
Б-ка митрополии
 Без № (ныне утрачена) 39
- София**
Б-ка Болгарской АН
 Слав. 5 357–359, 376 (примеч. 99)
 Слав. 8 357–359, 376 (примеч. 99)
 Слав. 12 391
 Слав. 19 392
 Слав. 23 299 (примеч. 7),
 Слав. 82 191 (примеч. 71)
- Народная б-ка «Кирил и Методий» (НБКМ)*
 № 24 366 (примеч. 3)
 № 59 222, 223
 № 74 222, 223, 225, 227
 № 122 65, 70 (примеч. 20)
- № 306 423 (примеч. 13)
 № 311 191 (примеч. 71)
 № 312 424 (примеч. 13)
 № 446 354
 № 470 426 (примеч. 30)
 № 484 224
 № 518 350–351
 № 522 315
 № 771 186 (примеч. 51), 196
 (примеч. 103)
 № 852 423 (примеч. 13)
 № 865 222, 223, 225
 № 885 423 (примеч. 13)
 № 891 423 (примеч. 13)
 № 914 423 (примеч. 13)
 № 915 423 (примеч. 13)
 № 941 423 (примеч. 13)
 № 1017 296
 № 1025 419
 № 1356 401
 (примеч. 50)
 № 1358 352–354
 № 1369 350–351
- Национальный исторический музей**
 КВП 2430 (= Враца, митрополия, № 3) 224–228, 232–234
- Национальный литературный музей**
 № 7446/87 379 (примеч. 141)
- Центр славяно-византийских исследований им. И. Дуйчева**
 Cod.D. Slavo 16 361–362
- Церковный историко-археологический музей (ЦИАМ)**
 № 11 222, 223
 № 13 222, 225
 № 1160 183 (примеч. 39)
- Стамбул**
Б-ка Серая
 Без № 336, 384

Тверь*Музей-заповедник***Инв. 3062** 361–362**Троицы м-рь** близ Плевля (Черногория)

№ 87 337 (примеч. 6), 392

Харьков*Гос. научная б-ка***Инв. № 816281/а — 896232**

329 (примеч. 10)

Цавгат*Гор. Архив**колл. В. Богишича*

№ 52 407–408

Цетинский м-рь (Черногория)

№ 50 331, 398 (примеч. 22)

Ягодина*Завичайни музей**Собр. Б. Тирича*

№ 1 355–356, 402 (примеч. 54)

№ 2 359–361

№ 3 360

№ 4 360

Ярославль*Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник (ЯМЗ), Древлехра-нилище***Инв. 410** (488 по кат. В.В. Лукьянова) (примеч. 12), (примеч. 112)**Инв. 15230** 82 (примеч. 13)**Инв. 15231** 84 (примеч. 28), 186 (примеч. 52), 220 (примеч. 90)**Инв. 15479** 183 (примеч. 40), (примеч. 135)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

а) Организации, хранилища

- БАН — Библиотека Академии наук (Болгарии (см. также ББАН); Литвы — Вильнюс; Румынии — Бухарест, СССР — см.: БРАН)
- ББАН — Библиотека Болгарской Академии наук, София.
- БНАН — Библиотека Национальной Академии наук
- БРАН — Библиотека Российской Академии (ранее — АН СССР), С.-Петербург
- БСС — Библиотека Святейшего Синода Румынской Православной Церкви, Бухарест
- ГБА
(ныне РГБ) — Государственная Библиотека СССР им. В.И. Ленина, Москва
- ГИМ — Государственный Исторический музей, Москва
- ГНБ — Государственная научная библиотека (в сочетании с названием города)
- ГПБ
(ныне РНБ) — Государственная Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград (С.-Петербург)
- ГРМ — Государственный Русский Музей, С.-Петербург
- ГТГ — Государственная Третьяковская галерея, Москва
- ИПБ — Императорская Публичная библиотека (ныне РНБ), С.-Петербург
- ИРАИ — Институт русской литературы Российской академии наук (Пушкинский дом), С.-Петербург

- ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории АН СССР (ныне С.-Петербургский Институт истории РАН)
- МАИРСК — Международная ассоциация по изучению и распространению славянских культур при ЮНЕСКО
- МСПЦ — Музей Сербской Православной Церкви, Белград
- НАНУ — Национальная Академия наук Украины
- НБ МГУ — Научная библиотека Московского государственного университета, Москва
- НБКМ — Народная библиотека «Кирил и Методий», София.
- НБС — Народная Библиотека Сербии, Белград
- НМЗ — Новгородский музей-заповедник
- ОГНБ — Одесская Государственная научная библиотека
- ОР — Отдел рукописей
- ОРЯС — Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук, С.-Петербург, Петроград
- РАИК — Русский археологический институт в Константинополе
- РАН — Российская Академия наук
- РГАДА (ранее ЦГАДА) — Российский государственный архив древних актов, Москва
- РГБ (ранее ГБЛ) — Российская Государственная библиотека, Москва
- РГИА (ранее ЦГИА) — Российский государственный исторический архив, С.-Петербург
- РНБ (ранее ИПБ, ГПБ) — Российская Национальная библиотека, С.-Петербург
- САНУ — Српска Академија наука и уметности
- СКА — Српска Краљевска Академија
- СУ — Софийский университет «Св. Климент Охридски»
- СУД — Српско учено друштво
- ФИРИ РАН — Филиал Института российской истории РАН (ныне — С.-Петербургский Институт истории РАН).
- ХАЗУ — Хрватска (до 1991 — Югословенска) Академија знаности и уметности, Загреб.
- ЦГАДА (ныне РГАДА) — Центральный государственный архив древних актов, Москва
- ЦИАМ — Церковный историко-археологический музей, София
- ЦНБ АН УССР — Центральная Научная библиотека Академии наук Украинской ССР (ныне — Национальная библиотека Украины), Киев

- ЦР — Церковь в с. Ропотово (Респ. Македония)
 ЯМЗ — Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник

б) Собрания, фонды

- Барс. — собр. Е.В. Барсова (ОР ГИМ)
 Берч. — собр. И. Берчича (РНБ)
 Волок. — собр. Иосифо-Волоколамского монастыря (РГБ, ф. 113)
 Воскр. — собр. Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (ОР ГИМ)
 Вяз. — собр. П.П. Вяземского (РНБ)
 Гильф. — собр. А.Ф. Гильфердинга (РНБ)
 Дмитр. — собр. А.А. Дмитриевского (БРАН)
 ДРЖ — Отдел древнерусской живописи (ГРМ)
 Егор. — собр. Е.Е. Егорова (РГБ, ф. 98)
 Единоверч. — Единоверческое собр. (ОР ГИМ)
 Епарх. — Епархиальное собр. (ОР ГИМ)
 ЗЕС — Западноевропейская секция собрания рукописных книг (Архив ЛОИИ / ФИРИ / СПб. Института истории)
 Калужняцк. — собр. Е. Калужняцкого в составе Основного собрания (БРАН)
 КДА — собр. Киевской духовной академии (Национальная б-ка НАНУ, Киев)
 Кир.-Бел. (Кирил-Белоз.) — собр. Кирилло-Белозерского монастыря (РНБ)
 М. — Музейное собр. (РГБ, ф. 178).
 Маз. — собр. Ф.Ф. Мазурина (РГАДА, ф. 196)
 Муз. — Музейное собр. (РГБ), Музейное собр. (ГИМ)
 МГАМИД — см.: РО МГАМИД
 МДА — собр. Московской духовной академии (РГБ, ф. 173)
 Нов. — Новое собр. рукописных книг (в составе Основного собрания БРАН)
 НСРК — Новое собрание рукописных книг (РНБ)
 Пог. (Погод.) — собр. М.П. Погодина (РНБ)
 РО
 МГАМИД — Рукописное отделение библиотеки Московского главного архива МИА (РГАДА, ф. 181)
 Романч. — собр. Н.Ф. Романченко (БАН)
 Рум. — собр. Н.П. Румянцева (РГБ, ф. 256)
 Сев. — Северное собр. (БАН)

- Син. — Синдальное собр. (ОР ГИМ)
 Соф. — собр. новгородского Софийского собора (РНБ)
 СПбДА — собр. Санкт-Петербургской духовной академии (РНБ)
 Срезн. — собр. И.И. Срезневского в составе Основного собрания БРАН
 Тих. — собр. М.Н. Тихомирова (ГПНТБ СО РАН)
 ТСЛ — собр. Троице-Сергиевой лавры (РГБ, ф. 304)
 Увар. — собр. А.С. Уварова (ОР ГИМ)
 Унд. — собр. В.М. Ундольского (РГБ, ф. 310)
 Усп. — собр. Московского Успенского собора (ОР ГИМ)
 Хил. — Хиландарь
 Хлуд. — собр. А.И. Хлудова (ОР ГИМ)
 Царск. — собр. И.Н. Царского (ОР ГИМ, в составе собр. А.С. Уварова)
 Чуд. — собр. Чудова монастыря (ОР ГИМ)
 Щук. — собрание П.И. Щукина (ОР ГИМ)

в) Издания

- АКД — Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата... наук
 АЕ — Археографический ежегодник (Москва)
 АП — Археографски прилози (Београд)
 БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси (СПб.)
 БТ — Богословские труды (Москва)
 ВИИИИ — Византијски извори за историју народа Југославије (Белград)
 ВМОИДР — Временник Московского общества истории и древностей российских
 ВМЧ — Великие Минеи чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием (С.-Петербург; Москва)
 ВЦИ — Вестник церковной истории (Москва)
 ГСУД — Гласник Српског ученог друштва (Белград)
 ДРИ — Древнерусское искусство (Москва, С.-Петербург)
 ЖМНП(р) — Журнал Министерства народного просвещения (С.-Петербург, Петроград)
 ЗМС — Сборник Матице Српске (Нови Сад)
 ЗМСКЈ — Сборник Матице Српске за књижевност и језик (Нови Сад)
 ЗОР — Записки Отдела рукописей [ГБЛ / РГБ] (Москва)
 ЗРВИ — Сборник радова Византолошког института (Белград)
 ИГ — Историјски гласник (Белград)
 ИЧ — Историјски часопис (Белград)

- ИОРЯС (Изв. ОРЯС) — Известия ОРЯС (С.-Петербург, Петроград, Ленинград)
- КМЕ — Кирило-Методиевска енциклопедия (София)
- КМС — Кирило-Методиевски студии (София)
- ПДПИ — Памятники древней письменности и искусства — серия, издававшаяся ОЛДП (С.-Петербург).
- ПКЖИФ (Прилози КЖИФ) — Прилози за за книжевност, језик, историју и фолклор (Београд)
- ПКНО — Памятники культуры. Новые открытия (Москва)
- ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси (Москва)
- ПС XI–XIV — Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР (для Сводного каталога рукописей XIV в., хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно) / Сост. Н.Б. Шеламанова // АЕ за 1965. М., 1966. С. 177–272.
- ПС XV — Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР (для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР). М., 1988
- ПСРА — Полное собрание русских летописей (С.-Петербург, Петроград, Москва; Ленинград)
- ПЭ — Православная энциклопедия (Москва)
- РФА — Русский феодальный архив (Москва)
- САИ — Свод археологических источников (Москва)
- СК XI–XIII — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. М., 1984.
- СК XIV — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. М., 2002. Вып. 1.
- СККДР — Словарь книжников и книжности Древней Руси (Ленинград, С.-Петербург)
- СОРЯС (Сб. ОРЯС) — Сборник ОРЯС (С.-Петербург, Петроград, Ленинград)
- ССА — Стари српски архив (Белград)
- ТОДРА — Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ (Ленинград, С.-Петербург)
- ХЗ — Хиландарски зборник (Белград)
- ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских (Москва)
- ЭСФ — Энциклопедия славянской филологии (С.-Петербург, Петроград, Ленинград)
- ЈФ — Јужнословенски Филолог (Белград)
- ММФН — Moravia Magna fontes historici (Brno)

Научное издание

Анатолий Аркадьевич Турилов

**От Кирилла Философа
до Константина Костенецкого
и Василия Софиянина**

История и культура славян IX–XVII веков

Издательство «Индрик»

Корректор *М. Н. Толстая*
Оригинал-макет *Г. А. Шпэт*
Художник *А. С. Старчеус*

По вопросу
приобретения книг
издательства «Индрик»
обращайтесь по тел.:
+7(495)954-17-52

www.indrik.ru
market@indrik.ru

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
(ОКП) — 95 3800 5

Формат 60×90¹/16. Печать офсетная.
28,0 п. л. Тираж 800 экз. Заказ №

Отпечатано с оригинал-макета
в ППП «Типография „Наука“».
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., д. 6

Книга посвящена истории средневековой культуры славянских стран, связанных общностью книжно-письменной традиции, восходящей к эпохе Кирилла и Мефодия. В работах, входящих в сборник, на большом фактическом материале рассматривается судьба кирилло-мефодиевского наследия в отдельных странах и регионах славянского мира с X по середину XVII в. Большое внимание уделено межславянским средневековым культурным связям; наряду с этим много места занимают и сюжеты, связанные с книжной «повседневностью», — реконструкцией разрозненных кодексов, работой книгописцев и скрипториев. Исследования сопровождаются публикацией ряда уникальных и редких литературных текстов IX–XVI вв. В целом издание составляет своеобразный диптих с вышедшей недавно (М., 2010) книгой того же автора «Slavia Cyrillomethodiana: Источниковедение истории и культуры южных славян и древней Руси». Издание представляет интерес для широкого круга историков, лингвистов, литературоведов и богословов.